

Агония и смерть Адольфа Гитлера



Рассекреченные
документы
ФСБ России,
многие из которых
публикуются впервые:

Секретная операция
советских
контрразведчиков

Протоколы допросов
лиц из ближайшего
окружения фюрера

Судебно-медицинские
экспертизы

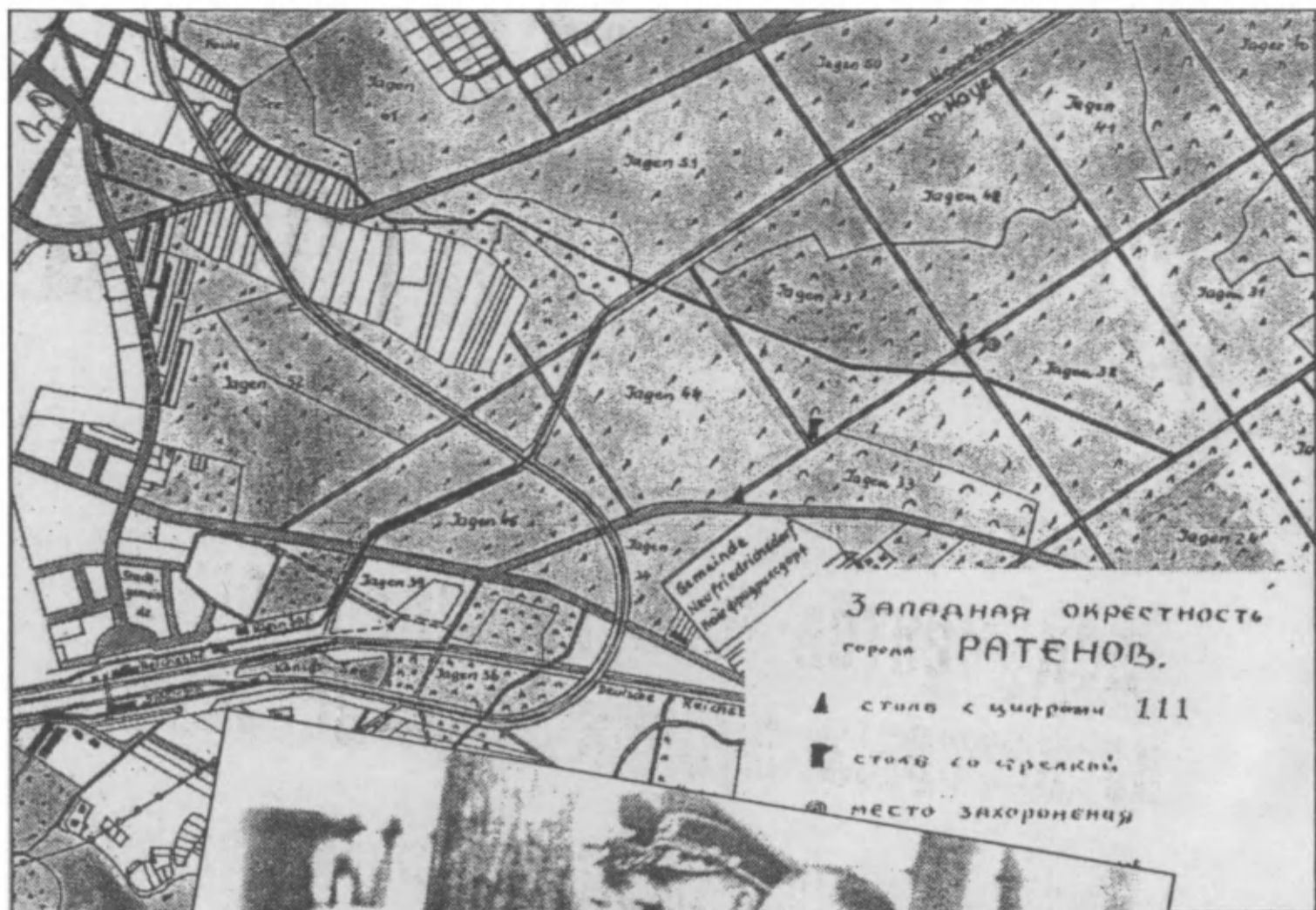
Дневник Мартина Бормана

Домыслы и слухи о Гитлере



ВЕК:

Лики
Лица
Личины



Агония и смерть Адольфа Гитлера

**На основе рассекреченных
документов ФСБ России, многие
из которых публикуются впервые:**

**Секретная операция советских контрразведчиков
по розыску Гитлера, Геббельса и других
высокопоставленных нацистов**

**Протоколы допросов лиц
из ближайшего окружения фюрера**

Материалы судебно-медицинских экспертиз

Дневник Мартина Бормана

**Домыслы и слухи
о последних днях Гитлера**

Москва

**«Издательский дом «Звонница»
2000**

УДК 943.086.5
ББК 63.3(4)-8
А 24

Редакционный совет:

Я.Ф.Погоний (председатель),
В.К.Виноградов (зам.председателя),
А.А. Зданович (заместитель председателя),
Г.В.Зайцев, Н.П.Михейкин,
Н.В.Тепцов (ответственный секретарь)

Составители:

В.К. Виноградов, Я.Ф. Погоний, Н.В. Тепцов

ISBN 5-88524-077-9

А 24 Агония и смерть Адольфа Гитлера./Сост. В.К. Виноградов,
Я.Ф. Погоний, Н.В. Тепцов – М.: «Издательский дом «Звонница»,
2000. — 464 с., ил.

Сборник совершенно секретных материалов Центрального архива ФСБ России развенчивает мифы вокруг последних дней Гитлера и Геббельса, а также относительно их останков, уничтоженных по инициативе КГБ СССР в 1970 году.

В основе лежат протоколы допросов, собственноручные показания генерал-фельдмаршала Ф. Шернера, начальника личной охраны группенфюрера СС Г. Раттенхубера, начальника Центрального района обороны Берлина генерала В. Монке, врача фюрера профессора В. Хаазе, сотрудника охраны имперской канцелярии Х. Менгесхаузена, разведчика К. Янке и других. В книге приведен полный текст дневника М. Бормана. В ней помещены уникальные иллюстрации.

Рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 943.086.5
ББК 63.3(4)-8

ISBN 5-88524-077-9

© В.К. Виноградов, Я.Ф. Погоний,
Н.В. Тепцов — составление,
справочные материалы.

© «Издательский дом «Звонница», 2000

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из великих тайн второй мировой войны на протяжении многих лет являлись обстоятельства смерти Адольфа Гитлера или его таинственного исчезновения. Весь мир пребывал в неведении, довольствуясь лишь информацией немногочисленных свидетелей, не подтвержденной никакими вещественными доказательствами.

Когда жестокие сражения приближались к столице третьего рейха, важным направлением работы советских военных контрразведчиков стал розыск и захват главных нацистских военных преступников. Неумолимо надвигались дни, когда должно было свершиться справедливое возмездие в отношении идеологов человеконенавистнических планов и тех, кто осуществлял их на практике. Разумеется, в первую очередь советские спецслужбы интересовали сведения о Гитлере и его ближайшем окружении, среди которого, по данным разведки и контрразведки, начались лихорадочные конкретные действия с целью любой ценой уйти от ответственности.

Тем временем некоторые верные слуги гитлеровского режима уже давали показания оперативникам и следователям Главного управления контрразведки «Смерш», или уже были осуждены за преступления, совершенные ими на освобожденных от оккупантов территориях СССР и других стран Европы.

Первые сведения о том, что творилось на землях, истоптанных сапогами германских солдат, были получены еще от пленных генералов и офицеров армии Фридриха Паулюса, капитулировавшей в начале 1943 года под Сталинградом. По мере освобождения оккупированных территорий таких фактов становилось все больше. Начали работу специально созданные комиссии по расследованию злодеяний фашизма, прошли первые процессы по разоблачению и наказанию главарей гитлеровских оккупантов и их пособников. Не ушел

от кары гауляйтер Белоруссии Вильгельм Кубе, ликвидированный усилиями чекистских спецгрупп в Минске. Та же участь постигла заместителя рейхспротектора Богемии и Моравии — Рейнхарда Гейдриха, являвшегося правой рукой рейхсфюрера Генриха Гиммлера: Гейдриха уничтожили бойцы сопротивления в Чехословакии.

Чем ближе к Берлину, тем более «крупная рыба» попадала в сети советских спецслужб. Были задержаны старый опытный германский разведчик Курт Янке, начальник штаба венгерской армии немецкий генерал-полковник Генрих Верт, начальник немецкой полиции в Польше Вальтер Вольф, начальник военной миссии в Румынии Эрих Ганзен. Но главные преступники еще находились в Берлине и других районах, не занятых союзными войсками.

По имевшимся у чекистов данным, самый главный преступник — Гитлер, прибывший в Берлин со своей свитой на особом поезде из Франкфурта-на-Майне 17 января 1945 года, безвылазно находился в специальном убежище под зданием старой имперской канцелярии, по адресу: Вильгельмштрассе, 77 — 78. Однако война приближалась к фашистскому логову более стремительно, чем того ожидал Гитлер. Поэтому 20 апреля большую часть своей челяди он отправил в Бергоф, на юг Германии, где располагалась одна из его резиденций, а сам переселился в новое железобетонное бомбоубежище с выходами в сад имперской канцелярии. В это время бомбовые удары по столице третьего рейха усилились.

Во время штурма Берлина советские военные контрразведчики, офицеры и бойцы, действовали в составе оперативных групп подразделений контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта. Они непосредственно участвовали в боях за овладение административными зданиями и правительственными учреждениями, проявляя образцы мужества, стойкости и настойчивости в выполнении поставленных задач. В рядах штурмующих рейхстаг и имперскую канцелярию они в числе первых ворвались в логово врага, сумели задержать многих из числа приближенных к Гитлеру, Йозефу Геббельсу, Мартину Борману и захватить важные документы.

30 апреля в Берлине в уличном бою был пленен ефрейтор морской службы Пауль Марзерс, входивший в состав сводного батальона СС. Получив от него данные, что до 28 апреля Гитлер, Геббельс и другие все еще находились в имперской канцелярии, начальник отдела контрразведки «Смерш» 79-го стрелкового корпуса подполковник И.И.Клименко немедленно распорядился о том, чтобы подчиненные ему оперативные группы, с опознавателями из числа

задержанных или плененных немцев, приступили к розыску нацистских главарей.

Для установления точного местонахождения Гитлера и его приближенных, остававшихся в Берлине, проводился розыск через их задержанных сослуживцев, знакомых и родственников. Им задавались вопросы о судьбе главных нацистов, об атмосфере, которая царила в бункере накануне и в дни штурма Берлина.

3 мая в подвале лазарета рейхсканцелярии задержали переодетого в гражданское платье сотрудника охраны Эриха Хабермана, который подтвердил сведения о смерти Гитлера. Кроме того, он сообщил, что на груди медсестры лазарета Элизабеты Линдхорст он видел медальон матери Гитлера, а в руках она держала золотой фашистский значок фюрера. Линдхорст была задержана чекистами с предметами, действительно принадлежавшими Гитлеру: карманные золотые часы, портрет матери фюрера, его партийный значок, железный крест 1914 года и значок за легкое ранение.

Другая медсестра лазарета рейхсканцелярии — Эрна Флегель — показала, что в ночь с 29 на 30 апреля ее пригласили к Гитлеру в составе всего медперсонала, и фюрер пожал всем руки.

Наряду с этим, задержанные из числа обслуживающего персонала говорили, что Борман и другие крупные эсэсовские чины ушли из бункера с намерением вырваться из окружения и бежать из Берлина на Запад, а доктор Геббельс с семьей покончили с собой в бомбоубежище.

Расследование с целью обнаружения главных нацистов и раскрытия тайны их исчезновения требовало незамедлительных и решительных действий, безошибочных решений, грамотных оперативно-розыскных мер. Очень важно было уже на заключительной стадии войны получить достоверные ответы на все вопросы, которые с самого начала поисков нацистских преступников стали обрастать мифами и легендами, различными слухами и спекуляциями, подчас противоречившими друг другу.

С политической и исторической точки зрения следовало оставить потомкам как можно меньше неясных вопросов, развеять ореол таинственности вокруг Гитлера и его приспешников, которые еще при жизни вдавались в мистику, искренне верили в гороскопы, всяческие озарения и провидения. Не случайно, как свидетельствовали позднее очевидцы, Геббельс всерьез обсуждал с Гитлером возможность развала коалиции союзников, искренне надеясь на это в связи с внезапной смертью президента США Франклина Рузвельта.

Последнее убежище фюрера было занято советскими войсками 2 мая. В тот же день к вечеру, в 17.00 офицеры «Смерш»: начальник отдела контрразведки 79-го стрелкового корпуса подполковник Клименко, начальник отделения отдела контрразведки 3-й ударной армии майор Б.А.Быстров, заместитель начальника отдела контрразведки 207-й стрелковой дивизии майор И.Г. Хазин — в ходе поисков останков Гитлера при осмотре сада имперской канцелярии вместе с привлеченными ими опознавателями — техником гаража Карлом Шнейдером и поваром рейхсканцелярии Вильгельмом Ланге — обнаружили обгоревшие трупы мужчины и женщины. Немцы по внешним признакам признали в них Геббельса и его жену Магду.

3 мая в отдельной комнате бункера командир взвода отдела контрразведки «Смерш» 207-й стрелковой дивизии старший лейтенант Л.А.Ильин стал свидетелем жуткой картины. Он увидел как будто только что заснувших детей. Шестеро детей Геббельса с признаками отравления лежали в своих постелях. Но это были шесть трупов.

В тот же день к официальному опознанию трупов были привлечены военнопленный вице-адмирал Ганс-Эрих Фосс и вышеупомянутые Ланге и Шнейдер. Задержанные без колебаний признали в трупах семью Геббельсов.

Учитывая важность первого факта обнаружения крупного наци, наряду с другими непосредственными участниками «находки» акт опознания подписали начальник Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант А.А.Вадис, его заместитель генерал-майор Г.А.Мельников, начальник разведотдела штаба 3-й ударной армии подполковник В.К.Гвозд и другие сотрудники военной контрразведки. Мнение опознавателей тогда же подтвердил еще один задержанный немец — технический администратор здания имперской канцелярии Вильгельм Цим.

После извлечения останков семьи Геббельсов начальник отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии полковник А.С.Мирошниченко, принимая во внимание сведения о самоубийстве фюрера, дал распоряжение усилить оперативно-розыскные группы, которым было предписано тщательнее обследовать территорию вокруг рейхсканцелярии и задержать лиц, которые могли бы сообщить подробности о судьбе Гитлера.

5 мая неподалеку от места, где были найдены трупы Геббельса и его жены, в воронке от бомбы рядовые И.Д.Чураков, Е.С.Олейник и И.Е.Сероух во главе с командиром взвода отдела контрразведки «Смерш» 79-го стрелкового корпуса, гвардии старшим лейтенантом А.А.Панасовым об-

наружили сильно обгоревшие мужской и женский трупы, засыпанные слоем земли.

Спустя несколько дней по указанию руководства, для осмотра места погребения в качестве опознавателя пригласили сотрудника охраны имперской канцелярии Харри Менгесхаузена. Последний рассказал все, что ему было известно о смерти и попытках уничтожения трупов Гитлера и его жены Евы Браун. Там же чекистами была проведена «глазомерная съемка», а начальником топографической службы гвардии майором Г.Е.Габелокком — и «зарисовка» места обнаружения трупов. Правдивость показаний немца-охранника об увиденном во время дежурства подтверждалась и тем, что 5 мая группа «смершевцев» во главе с помощником начальника отдела контрразведки 79-го стрелкового корпуса капитаном А.Г.Дерябиным обнаружила в воронке трупы двух отравленных собак фюрера. Это было еще одним косвенным свидетельством того, что обгоревшие останки — чета Гитлеров.

Первый акт осмотра места погребения Гитлера и его жены, составленный 13 мая, подписали все, кто был причастен к обнаружению их трупов: от начальника отдела контрразведки «Смерш» 79-го стрелкового корпуса подполковника Клименко до рядовых бойцов взвода при отделе и опознавателя Менгесхаузена.

Останки семьи Геббельсов и четы Гитлеров, а также обеих собак перевезли для экспертизы в отдел контрразведки «Смерш» 79-го стрелкового корпуса. Очень важно было наиболее надежными научными методами подтвердить или опровергнуть визуальные и логические выводы об идентичности трупов. Уже 3 мая по распоряжению члена Военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта К.Ф.Телегина была сформирована с этой целью специальная группа военных медиков, которой руководили главный патолог-анатом Красной Армии И.А.Краевский и главный судебно-медицинский эксперт 1-го Белорусского фронта Ф.И.Шкаравский. После обнаружения трупов эксперты провели всю необходимую работу по их идентификации.

В этих же целях чекисты предприняли необходимые в подобных случаях меры по поиску документов и новых свидетелей. В зубоврачебном кабинете профессора Блашке при имперской канцелярии были обнаружены записи о лечении зубов и изготовлении зубных протезов для Гитлера, Геббельса, других видных руководителей рейха и членов их семей. Контрразведчики установили и привлекли для опознания немцев, которые работали в качестве зубных техников или ассистировали дантисту фюрера.

Важные показания дала еще 10 мая помощница профессора Блашке — Кетте Гойзерман, которая неоднократно помогала ему при осмотре зубов Гитлера, их лечении и удалении. Сообщенные ею сведения об особенностях зубов и зубных протезов Гитлера и его жены явились существенным доказательством смерти главного фашиста. Сохранившиеся зубы вполне были пригодны для официальной экспертизы. 19 мая Гойзерман допросили начальник Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Вадис и начальник отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии полковник Мирошниченко. Ее спрашивали о непосредственном участии в оказании зубоврачебной помощи, об особенностях зубов и протезов Гитлера и Евы Браун. Получив подробные ответы, руководители контрразведки предъявили помощнице профессора Блашке сохранившиеся протезы и зубы. Она без колебаний, причем аргументированно, подтвердила их принадлежность чете Гитлеров.

Впоследствии полученные от нее данные, даже после официальной экспертизы, перепроверялись на основе свидетельств других лиц и повторных исследований останков. Подобные процедуры проводились в отношении других обнаруженных в саду рейхсканцелярии и в бункере останков семьи Геббельса, генерала Ганса Кребса и даже собак Гитлера.

Помимо военных контрразведчиков, к розыску обитателей бункера из числа видных нацистов подключились сотрудники оперативных секторов НКВД, созданных советской военной администрацией на территории столицы Германии и земель бывшего рейха в оккупированной советскими войсками зоне. В районах города Берлина в этих целях действовали оперативные группы НКВД СССР, подчинявшиеся начальнику оперсектора генерал-майору А.М.Сидневу. По его приказу 18 сентября 1945 года начальник 17-й опергруппы А.В.Архипенков приступил к выявлению, задержанию и опросу лиц, распространявших слухи о Гитлере (сведения об этом были получены от англичан).

Помимо распространителей самых нелепых слухов о судьбе главных нацистов, через обслуживающий персонал нацистских бонз продолжался розыск важных персон фашистского режима. Чекистам оперсектора Берлина пришлось изучать и перепроверять многочисленные сигналы о возможном месте пребывания близких к высшим чинам СС и гитлеровскому окружению лиц.

В этом потоке информации были сведения о личном шофере Гитлера — Эрихе Кемпка, о проживании в районе Трептов-парка брата Бормана, о гардеробщице фюрера 30-летней

Фриде Иверт, о танцовщице театра «Метрополь» Гильде Марцилевски — любовнице шефа гитлеровской адъютантуры генерал-лейтенанта СС Юлиуса Шауба, о персональном шофёре адъютанта Гитлера бригаденфюрера СС Альбрехта — Хомке, о бывшем (до 1933 г.) начальнике личной охраны фюрера Сеппе Дитрихе, о брате Гитлера — Алоизе и других.

Так, например, 2 октября 1945 года на основании показаний арестованного сотрудника гестапо Макса Шульце в розыск были объявлены шеф этого ведомства Генрих Мюллер, начальник личной охраны фюрера Ганс Раттенхубер, начальник полицейского управления Берлина Бок, личный фотограф Гитлера Генрих Гофман и другие.

В целях упорядочения розыскных мероприятий, концентрации сил и средств оперативных групп, обобщения огромного объема информации о приближенных главаря третьего рейха, в оперсекторе НКВД города Берлина было заведено агентурно-розыскное дело на Адольфа Гитлера, под № 300919. В нем отложились оперативные и следственные документы, переписка органов контрразведки, копии сообщений различных информационных агентств мира, бюллетени с информацией от союзников и другие материалы. Благодаря этому сохранились уникальные документы, которые день за днем фиксировали сложную поисковую работу, которая велась всеми компетентными органами в непростой обстановке в первый месяц после жестоких сражений.

В этот период усилиями розыскников, в том числе и по линии органов контрразведки «Смерш» в Действующей армии, были арестованы: начальники 1 и 3 отделов абвера Ганс Пиккенброк и Франц Бентивеньи, полицай-президент города Берлина Курт Герум, гауляйтер Саксонии Мартин Мучман, гебитс-комиссар Полтавской области (во время ее оккупации) Густав Мартен, командир дивизии СС «Адольф Гитлер» Вильгельм Монке, а также объявленные в розыск Раттенхубер, старший личный слуга фюрера Гейнц Линге, личный адъютант фюрера Отто Гюнше и личный пилот фюрера Ганс Бауер. Последние находились при Гитлере в бункере до дня его самоубийства. Оперативным путем чекистами были выявлены личные связи фотографа Гофмана, но ни его самого, ни его архива найти не удалось.

В ходе масштабных поисков важными трофеями стали имеющие историческое значение дневники Геббельса и Бормана. Эти материалы дают представление о сущности фашизма, раскрывают практику его преступлений. В первую очередь, это характерно для дневника министра пропаганды, а записи, сделанные партайгеноссе с 1 января по 1 мая

1945 года, скорее интересны как хроника последних дней агонии тех, кто провел их рядом с фюрером.

Как указано в письме начальника УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта Вадиса на имя начальника Главного управления контрразведки «Смерш» В.С.Абакумова от 2 июня 1945 года, дневник Геббельса нашли в бомбоубежище Гитлера в здании рейхсканцелярии.

История поисков дневника Бормана более сложна и запутанна. Ряд версий об обстоятельствах появления дневника уже известен в литературе, но остаются, по мнению самих авторов, и некоторые вопросы. В Центральном архиве ФСБ России имеется документ, связанный с этой историей.

Как видно из записки по «ВЧ», направленной 29 июня 1945 года из отдела контрразведки «Смерш» 5-й ударной армии на имя начальника Управления контрразведки «Смерш» Группы советских оккупационных войск в Германии генерал-майора Мельникова, дневник 4 июня был передан армейским чекистам из Военного совета армии. Контрразведка провела расследование обстоятельств появления документа и установила, что записи начальника имперской канцелярии 18 мая были отобраны мастером берлинского автозавода Эрнстом Отто у французского гражданина, рабочего по имени Андрэ. Француз вскоре после этого репатриировался на родину.

По рассказу немцев, сдавших дневник в комендатуру города, Андрэ якобы обнаружил документ в кармане кожаного пальто, полученного им от советских солдат в центральном районе Берлина. «Смершевцы» на всякий случай допросили пленных немцев из зондеркоманды по сопровождению и охране Гитлера, которые показали, что Борман до 30 апреля находился в бункере и был одет в серый комбинезон.

Таким образом, расследование не прояснило никаких обстоятельств относительно того, как дневник был вынесен из бомбоубежища, и его дальнейшие странствования чекистами установлены не были. Текст документа (подлинник — 21 лист, на русском языке в печатном виде — 15 листов) был переведен старшим лейтенантом Мидоволкиной и старшиной Вайтнер (дочь немецкого политэмигранта. — *Прим. сост.*). 9 июня он уже был на столе у начальника УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта Вадиса, который распорядился, чтобы копию документа сделали для уполномоченного НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии И.А.Серова. Авторская принадлежность дневника в настоящее время никем не оспаривается, хотя он и написан Борманом как бы от третьего лица.

Аналогичная розыскная работа велась в зонах оккупации Германии союзниками, где особенно активно действовали спецслужбы англичан и американцев. Из числа задержанных ими наиболее ценную информацию о судьбе Гитлера и его приспешников сообщили личный шофер фюрера Кемпка, секретарь фюрера фрау Крюгер, а также сотрудники охраны от СД Герман Кернау, Эрих Мансфельд и Хилко Поппен.

Большой удачей стал перехват всех трех экземпляров «политического завещания» Гитлера и инструкций гросс-адмиралу Карлу Деницу о формировании нового правительства Германии — без Гимmlера и Германа Геринга, которых фюрер «отлучил» от партии за измену. Эти исторические документы были обнаружены у курьеров, покинувших бомбоубежище утром 30 апреля 1945 года. Им удалось проникнуть через кольцо наступавших советских войск и пробраться к родственникам и знакомым. Первым был задержан предъявивший фальшивые документы Гейнц Лоренц, офицер связи из аппарата Геббельса, который во время допросов рассказал о своей миссии и назвал фамилии других двух курьеров. В результате поисков союзникам удалось арестовать майора из штаба Гитлера — Вилли Иоганна Мейера и консультанта Бормана — Вильгельма Цандера.

В конце 1945 года представители американской военной разведки брали показания и у профессора Блашке, который поделился «описаниями особенностей зубов» своих пациентов из числа высокопоставленных нацистов.

1 ноября 1945 года британская контрразведка опубликовала специальное сообщение, в котором, в частности, утверждалось, что «не существует никаких доказательств, подтверждающих какие-либо из циркулирующих теорий о том, что Гитлер еще жив».

Оперативные и другие контакты советских контрразведчиков с их западными коллегами осуществлялись через Союзную контрольную комиссию по Германии, при которой находились представители разведки и контрразведки стран-победительниц. Так, в интересах розысков нацистских преступников, по просьбе главы советского представительства полковника К.В. Дубровского в июне 1946 года начальник группы британской разведки бригадный генерал М.Б. Дженнингс предоставил протокол показаний бывшего адъютанта Гитлера — фон Белофа о последних днях фюрера, проведенных в бункере, и обстоятельствах смерти главного нациста.

На долю некоторых оперативников «Смерш», прибывших из Москвы с хорошим знанием языка, выпала миссия разборки трофеев, найденных в квартире Геббельса и в бун-

кере. В их числе оказались многочисленные книги, документы, фотографии, партийные френчи, военные кители и фуражки главных нацистов. Были и поздравления по поводу праздничных дат, относящихся к Гитлеру, верноподданнические письма и открытки, грамота Магде Геббельс за ее заслуги в проведении Олимпийских игр 1936 года и тому подобное. Сохранились даже аптечка и переносной газоопределяющий прибор, так как обитатели бункера боялись, что русские будут их «выкуривать» из бомбоубежища газами. К этим трофеям присоединили личные предметы, обнаруженные при останках Гитлера, Геббельса и их родственников. Это — оружие, партийные значки, золотой портсигар, по-видимому, подаренный Гитлером жене министра пропаганды.

От контрразведчиков требовалось тщательно разобрать материалы и подробно их описать. В этой работе проявил себя сотрудник 4 отдела ГУКР «Смерш» НКО СССР капитан Д.Г. Копелянский, участвовавший позднее, в числе других специалистов, в подготовке материалов для Нюрнбергского процесса. В опознаниях и допросах, связанных с выяснением судеб фашистских главарей Германии, в качестве переводчиков также участвовали: старший следователь ОКР «Смерш» 79-го стрелкового корпуса старший лейтенант Н.А.Катышев, начальник следственной части разведотдела штаба 3-й ударной армии капитан М.С.Альперович, рядовой Олейник, сержант Горелик, следователь-переводчик старший лейтенант Н.А.Власов, помощник начальника следственного отдела Разведуправления Генштаба Красной Армии гвардии капитан В.А.Широков.

Переводчица ОКР «Смерш» 3-й ударной армии Е.М.-Каган (под фамилией Ржевская) в 1961 году впервые в СССР опубликовала свои сведения об этих событиях. Писатель Лев Безыменский — один из исследователей истории поисков останков Гитлера, в 1968 году опубликовал на Западе фотографии зубных мостов фюрера и Евы Браун. При опознании останков фюрера присутствовал фотокорреспондент 79-го стрелкового корпуса гвардии младший лейтенант Калашников. С большой долей вероятности можно предположить, что опубликованные снимки сделаны им.

Документы, подтверждающие смерть Гитлера, по линии «Смерш» и НКВД были направлены из Берлина для доклада руководству страны только в конце мая 1945 года. 16 июня Л.П.Берия доложил И.В.Сталину и В.М.Молотову об актах опознания останков фюрера и результатах экспертиз, а также о показаниях свидетелей из числа задержанных немцев. Официальные заявления Советского правительства об итогах работы по поиску Гитлера и его окружения, докумен-

ты дентологических и других исследований по опознанию трупов главных нацистов не обнаруживались. Здесь вполне могли присутствовать политические мотивы, но также имели место некоторые сомнения руководителей ведомств госбезопасности и внутренних дел в отношении результатов проверок и идентификации останков фашистских главарей.

Не случайно на пресс-конференции у маршала Г.К. Жукова и А.Я. Вышинского, о чем сообщила газета «Правда» 10 июня 1945 года, корреспондент Ал. Верт задал полководцу вопрос: «Имеете ли Вы какое-нибудь представление или мнение о том, что случилось с Гитлером?» Жуков ответил: «Обстановка очень загадочная. Из найденных нами дневников адъютантов немецкого главнокомандующего известно, что за два дня до падения Берлина Гитлер женился на киноактрисе Еве Браун. Опознанного трупа Гитлера мы не нашли. Сказать что-либо утвердительно о судьбе Гитлера я не могу. В самую последнюю минуту он смог улететь из Берлина, так как взлетные дорожки позволяли это сделать».

В январе 1946 года начальник Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР генерал-лейтенант А.З.Кобулов подписал аналитическую справку о версии самоубийства Гитлера. В ней отмечены некоторые сомнения, основанные на отдельных противоречиях в показаниях свидетелей. В частности, были поставлены вопросы: почему ни один из источников не говорит, что стало с останками Гитлера в дальнейшем после их сожжения; почему нет данных о вызове врача для констатации смерти; почему имеются различия в показаниях о выносе тел в сад рейхсканцелярии и об участниках этой процедуры (кто выносил, а кто только сопровождал); почему различны мнения свидетелей о внешнем виде выносимых останков; до конца ли были сожжены трупы главных нацистов; почему останки были обнаружены солдатами взвода «Смерш» раньше, чем на это место показал немецкий охранник Менгесхаузен, и так далее. Любопытно, что относительно свидетельства Менгесхаузена в справке отмечено: «Он единственный дал показания о закопке трупов, оказавшиеся правильными».

На основании таких, по мнению авторов документа, «серьезных противоречий» предлагалось объединить все имеющиеся материалы Оперативного управления ГУПВИ НКВД, ГУКР «Смерш» НКО СССР и аппарата Серова в Берлине для «тщательной и жесткой перепроверки всей группы фактов». Может быть, Кобулова и его подчиненных, помимо отмеченных ими противоречий, смущал и тот факт, что после захвата имперской канцелярии, 4 мая 1945 года был обнару-

жен труп двойника фюрера — Густава Велера (этот сюжет был отснят на киноплёнку).

В результате инициативы ГУПВИ специально созданная комиссия в 1946 году провела дополнительные раскопки на месте обнаружения трупов Гитлера и Евы Браун. При этом был найден фрагмент черепа. В акте записали: «Левая теменная часть черепа с выходным пулевым отверстием». Следует заметить, что в акте экспертизы от 8 мая 1945 года при обследовании останков обгоревших трупов было отмечено, что «крышка черепа частично отсутствует». В ходе дополнительного расследования в бункере нашли следы крови на обивке дивана, на котором, по описанию Линге, фюрер покончил жизнь самоубийством.

В связи с передислокацией отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии трупы, которые исследовались в мае 1945 года, были уже в начале июня перезахоронены в лесу в районе города Ратенов. По указанию начальника УКР «Смерш» Группы советских оккупационных войск в Германии генерал-лейтенанта П.В.Зеленина, 21 февраля 1946 года останки были перезахоронены на территории военного городка в Магдебурге, где располагался отдел контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии. Причем результаты повторных исследований также в то время не оглашались.

По всей вероятности, смерть Гитлера и все обстоятельства вокруг этого события сразу стали важным элементом политической игры между союзниками по антигитлеровской коалиции. Думается, что Сталин это прекрасно понимал и умело использовал во взаимоотношениях с Западом. Многочисленные свидетельские показания и результаты опознаний и медицинских экспертиз подтвердили факт гибели Гитлера. Но Сталин не торопился с обнародованием этих выводов. Он рассчитывал свои политические ходы на много лет вперед. Тем более что был и свой исторический опыт: последнего русского царя Николая II расстреляли без суда и следствия, хотя звучали требования устроить всенародный суд. Более того, тело погибшего императора было тщательно спрячено. Большевики делали расчет на то, что монархические силы лишатся символа, вокруг которого они могли объединиться для борьбы с Советской властью.

Сталин узнал о гибели вождя нацистов после того, как 1 мая в 3 часа 50 минут на командный пункт 8-й гвардейской армии был доставлен начальник генерального штаба германских сухопутных войск генерал Кребс. Парламентар заявил, что уполномочен установить контакт с Верховным Командованием Красной Армии для проведения переговоров о перемирии. В 4 часа генерал В.И.Чуйков доложил Г.К.Жукову по

телефону, что Кребс сообщил о самоубийстве Гитлера. Жуков сразу же позвонил Сталину. По словам маршала, Сталин сказал следующее: «Доигрался, подлец. Жаль, что не удалось взять его живым. Где труп Гитлера?» По сообщению генерала Кребса, труп Гитлера был сожжен на костре.

Весь остальной мир узнал об этом из сообщения германского радио. Только на следующий день после смерти фюрера, вечером 1 мая был передан некролог, в котором содержалась следующая информация: «Из главной ставки Гитлера сообщают, что наш фюрер Адольф Гитлер сегодня после полудня на своем командном пункте в имперской канцелярии, борясь до последнего вздоха с большевизмом, пал за Германию».

Однако это были слова, тогда еще не подтвержденные вескими доказательствами, что породило множество слухов и домыслов, число которых ширилось с каждым днем. Появились разные версии о смерти Гитлера, его побеге или пленении. В одном случае, опираясь на сообщение германского радио, утверждалось, что он «геройски» погиб в уличном бою, а его труп якобы спрятали верные соратники. По другой версии, Гитлер был убит своими же офицерами в Берлине.

Наиболее расхожей версией была молва о побеге Гитлера из осажденного Берлина, слух о том, что он укрылся где-то в Парагвае или Аргентине. Всерьез утверждалось, каким образом удалось ему скрыться: на самолете или на подводной лодке.

Позиция самого Сталина носила выжидательный характер. 26 мая 1945 года на встрече с представителем американского президента Гарри Л. Гопкинсом он заявил, что будто бы «Борман, Геббельс, Гитлер и, вероятно, Кребс бежали и в настоящее время скрываются». Эту версию Сталин повторял не раз, хотя ему уже докладывались результаты опознаний и медицинских исследований. Через две недели, 9 июня маршал Жуков сделал указанное выше публичное заявление о последних днях нацистских главарей в имперской канцелярии. О смерти Гитлера он повторил версию Сталина. Однако до настоящего времени какие-либо официальные документы, объясняющие такую позицию советского руководства по данному вопросу, не публиковались.

В 1948 году «трофеи» из бункера в виде вещественных доказательств (обгоревшие предметы, протез Геббельса, а главное — фрагменты челюстей и зубов, по которым проводилась идентификация трупов Гитлера, Евы Браун и других) из Германии были направлены в Москву, в следственный отдел 2-го Главного управления МГБ СССР, который суммировал все факты, связанные с обстоятельствами смерти главарей рейха.

По распоряжению председателя КГБ при СМ СССР И.А.Серова, с 1954 года все эти предметы и материалы хранятся в особом порядке в специальном помещении ведомственного архива.

В 1996 году названные предметы и материалы Центрального архива ФСБ России стали доступны общественности, в том числе документальные материалы секретной операции КГБ под названием «Мероприятие «Архив», рассказывающие, как по инициативе председателя КГБ Ю.В.Андропова в 1970 году были полностью уничтожены останки Гитлера и иже с ним. Как заслуженная кара и возмездие за совершенные злодеяния, их прах исчез в водах немецкой речки Бидериц.

Созданная на основе документов, научно-медицинских исследований и другой достоверной информации, настоящая книга закрывает вопрос одной из великих тайн XX века.

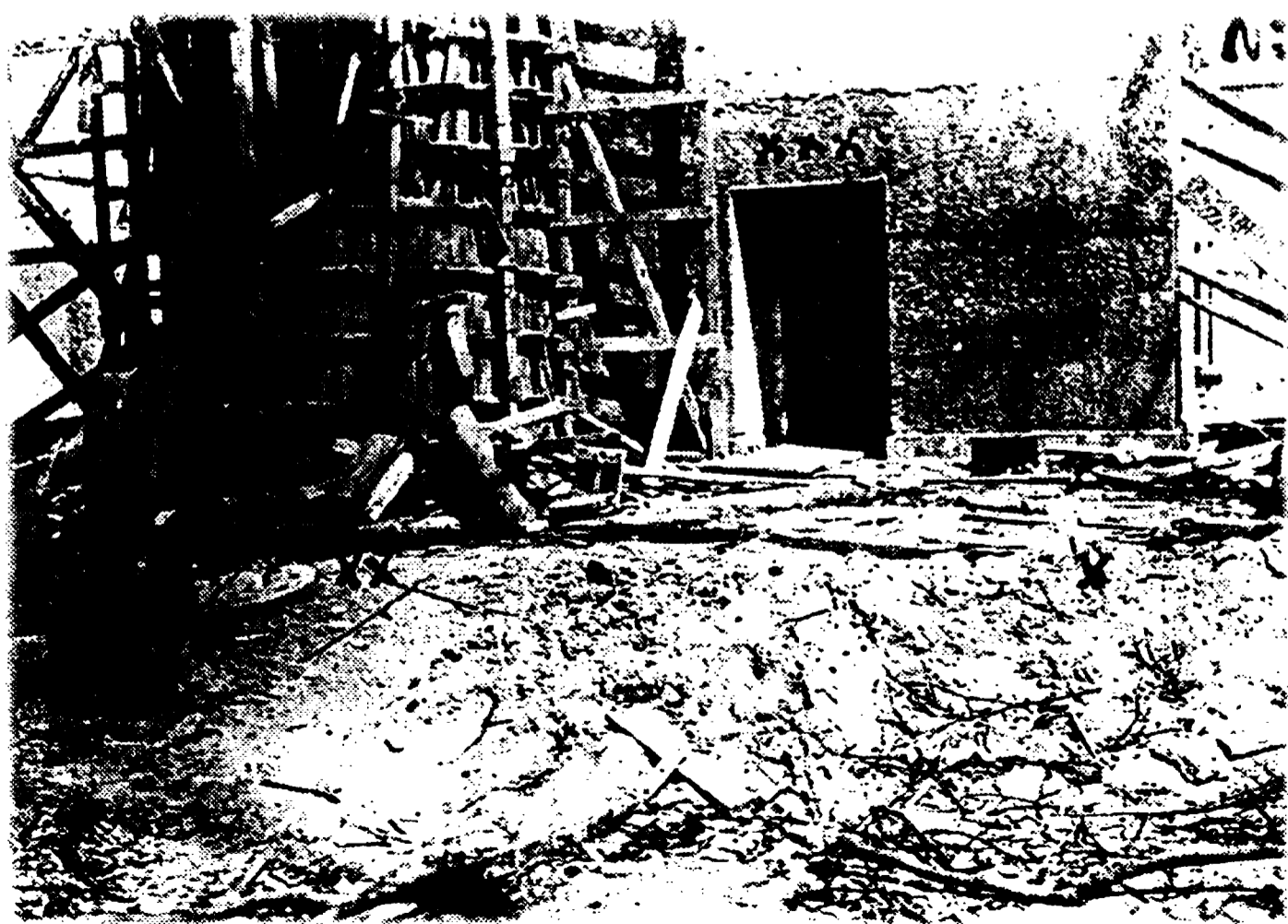
В книгу включены материалы, хранящиеся в Центральном архиве ФСБ России. Основная часть документов публикуется впервые. Отдельные материалы печатались ранее в изложении или в извлечениях. Документы расположены в хронологическом порядке, за исключением нескольких блоков, объединенных одной темой. Реквизиты документов сохранены, опущены лишь незначительные технические детали. Все документы снабжены легендой, в которой указываются номера фондов, описей, дел, листов и подлинность. Текст максимально сохранен, исправлены без оговорок лишь явные опечатки и орфографические ошибки. Пропуски слов или их частей воспроизведены в квадратных скобках.

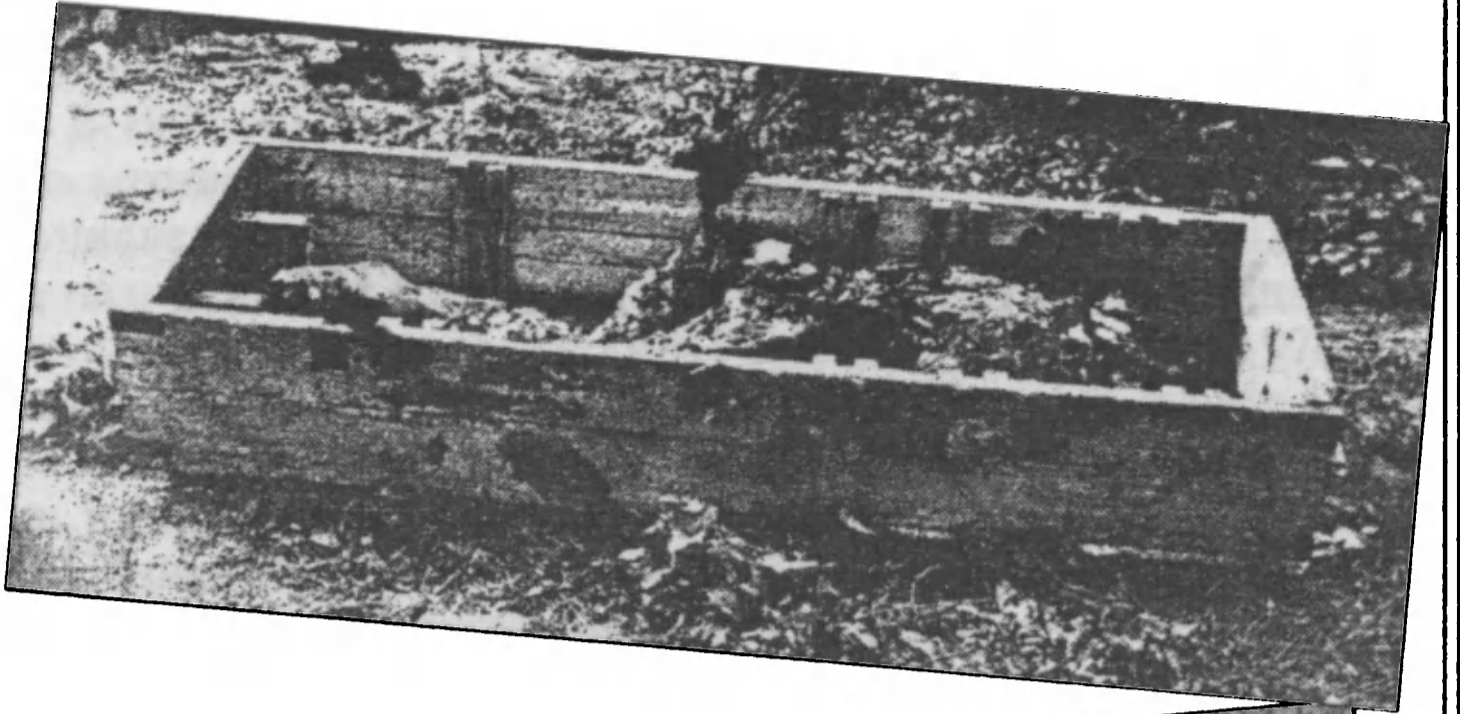
***В.К. Виноградов
Я.Ф. Погоний
Н.В. Тепцов***

Редакционный совет и авторский коллектив книги благодарит специалистов Центрального архива ФСБ России Ю.Л. Бережанского, Н.Н. Воякину, А.М. Калганова, М.В. Куценко, О.К. Матвеева, Н.М. Перемышленникову и Ю.М. Разбоева; начальника отдела У ФСБ по Омской области В.В. Толокнова, журналиста В.А. Миронова; В.А. Филиппова за их работу по выявлению архивных материалов, подготовке текстов документов, комментариев и иллюстраций.

РАЗДЕЛ I

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ





СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Г.К. ЖУКОВА И К.Ф. ТЕЛЕГИНА

И.В. СТАЛИНУ

3 мая 1945 года

Совершенно секретно

Верховному главнокомандующему
Маршалу Советского Союза

Товарищу И. Сталину

2-го мая 1945 года в городе Берлин на территории имперской канцелярии рейхстага на Вильгельмштрассе, где в последнее время была ставка Гитлера, обнаружены обгоревшие трупы, в которых опознаны имперский министр пропаганды Германии доктор **Геббельс** и его жена.

3-го мая с.г. на той же территории в штаб-квартире Геббельса (бомбоубежище на глубине до 80 метров) обнаружены и извлечены трупы шестерых детей **Геббельса**.

По всем признакам трупов детей можно судить, что они были отравлены сильно действующими ядами.

Лично начальником Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенантом товарищем **Вадис** были предъявлены обнаруженные трупы задержанным: личному представителю гросс-адмирала **Деница** при ставке Гитлера — вице-адмиралу **Фоссу**, начальнику гаража рейхсканцелярии **Шнайдеру**, повару **Ланге**, начальнику технических учреждений имперской канцелярии **Циму***, в которых они опознали **Геббельса**, его жену и детей.

При осмотре трупов **Геббельса** и его жены были обнаружены золотые значки партии НСДАП, 2 пистолета «Браунинг № 1», портсигар с монограммой от Гитлера. По заявлению **Фосса**, золотой значок имела только единственная женщина в Германии — жена **Геббельса**, который ей был вручен Гитлером за 3 дня до его самоубийства, а также **Фосс** опознал личную подпись Гитлера на портсигаре.

На территории имперской канцелярии во дворе министерства пропаганды был обнаружен труп в форме ге-

* В тексте ошибочно записано «Циен».

нерала, в котором Фосс опознал генерал-лейтенанта **Кребса**, являвшегося начальником генерального штаба сухопутных сил Германии. Кроме того, на подкладке мундира у левого бокового кармана обнаружена нашивка с надписью «**Кребс**».

1 мая с. г. **Кребс** приходил в 8-ю гвардейскую армию нашего фронта в качестве парламентаря для переговоров о капитуляции. При осмотре трупа обнаружено пулевое отверстие с правой стороны подбородка с выходным отверстием в затыльной части головы, что свидетельствует о его самоубийстве.

Трупы **Геббельса**, его семьи, а также **Кребса** находятся в «Смерш».

Командующий войсками
1 Белорусского фронта
Маршал Советского Союза

Жуков

Член Военного совета
1 Белорусского фронта
генерал-лейтенант

Телегин

*3 мая 1945 года
г. Берлин*

Справка

1. Принял по «ВЧ» — подполковник Пенин,
в 21 час. 30 мин.

3 мая 1945 года

2 Передал — подполковник Васильев — 3.V.1945 г.,
в 21 час. 30 мин.

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 9, л. 176-178
(копия)*

ДОКУМЕНТЫ ОПОЗНАНИЯ ТРУПОВ ГЕББЕЛЬСА, ЕГО ЖЕНЫ И ШЕСТИ ИХ ДЕТЕЙ

2—22 мая 1945 года

АКТ

2 мая 1945 года

город Берлин

Мы, нижеподписавшиеся — начальник отдела контрразведки «Смерш» 79-го стрелкового корпуса — подполковник Клименко, начальник 4-го отделения отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии — майор Быстров и заместитель начальника отдела контрразведки «Смерш» 207 стрелковой дивизии — майор Хазин составили настоящий акт о нижеследующем:

2-го мая, имея при себе опознавателей из немцев — Ланге Вильгельма и Шнайдера* Карла, прибыли в район рейхстага, где в 17.00 сего числа у бомбоубежища Геббельса, в нескольких метрах от входных дверей были обнаружены два обгоревших трупа — мужчины и женщины.

Опознаватели Ланге и Шнайдер после внимательного осмотра трупа мужчины опознали в нем труп рейхсминистра пропаганды Германии — доктора Геббельса.

В целях сохранения от посторонних влияний и для проведения дальнейшей экспертизы по опознанию Геббельса, труп доставлен в отдел контрразведки «Смерш» 79-го стрелкового корпуса, о чем и составлен настоящий акт.

Начальник ОКР «Смерш» 79 ск
подполковник **Клименко**

Начальник 4 отделения ОКР «Смерш» 3 уд. армии
майор **Быстров**

Зам. нач. ОКР «Смерш» 207 стр. дивизии
майор **Хазин**

Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 6, л. 19-20 (подлинник)

* В некоторых документах дается и другое написание фамилии: Шнейдер.

АКТ ОПОЗНАНИЯ

1945 года, мая месяца, 3 дня

Гор. Берлин

Мы, нижеподписавшиеся начальник Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант **Вадис**, зам. нач. Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта генерал-майор **Мельников**, начальник отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии полковник **Мирошниченко**, начальник отдела Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта подполковник **Барсуков**, начальник отдела контрразведки «Смерш» 79 стрелкового корпуса подполковник **Клименко**, начальник политотдела 79 стрелкового корпуса полковник **Крылов**, начальник разведотдела [штаба] 3-й ударной армии подполковник **Гвозд**, начальник отдела [контрразведки] «Смерш» 207 стрелковой дивизии майор **Аксенов**, зам. начальника отдела контрразведки «Смерш» 207 стрелковой дивизии майор **Хазин**, начальник отделения отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии майор **Быстров**, старший оперуполномоченный Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта капитан **Хелимский**, корпусной врач 79 стрелкового корпуса подполковник медслужбы **Грачев**, переводчик немецкого языка — начальник следственной части разведотдела [штаба] 3-й ударной армии капитан **Альперович**, составили настоящий акт о нижеследующем:

2-го мая 1945 года в центре города Берлин, в здании бомбоубежища германской рейхсканцелярии, в нескольких метрах от входных дверей подполковником **Клименко**, майорами **Быстровым** и **Хазиным** в присутствии жителей города Берлин, немцев **Ланге Вильгельма** — повара рейхсканцелярии, и **Шнайдера Карла** — техника гаража рейхсканцелярии, в 17.00 часов были обнаружены обгоревшие трупы мужчины и женщины, причем труп мужчины низкого роста, ступень правой ноги в полусогнутом состоянии (колченогий) с обгоревшим металлическим протезом, остатки обгоревшего мундира формы партии НСДАП, золотой партийный значок, обгоревший; у обгоревшего трупа женщины обнаружен золотой обгоревший портсигар, на трупе золотой партийный значок члена партии НСДАП и обгоревшая золотая брошь.

У изголовья обоих трупов лежали два пистолета системы «Вальтер» № 1 (обгоревшие).

3-го мая с.г. командир взвода отдела контрразведки «Смерш» 207 стрелковой дивизии старший лейтенант **Ильин** в убежище здания рейхсканцелярии, в отдельной комнате на спальнях кроватях, обнаружил 6 трупов детей в возрасте от 3-х до 14 лет, в том числе 5 девочек и 1 мальчик, с признаками отравления, одеты в легкие ночные платья.



Обгоревший труп Геббельса

В связи с тем, что в указанных трупах были признаны доктор **Геббельс**, его жена и дети, все трупы для осмотра и опознания лицами, лично близко знающими их, были перевезены в помещение отдела контрразведки «Смерш» 79 стрелкового корпуса 1-го Белорусского фронта.

Для опознания трупов на месте были привлечены военнопленные — личный представитель гросс-адмирала **Деница** при ставке Гитлера, вице-адмирал **Фосс** Ганс-Эрих, 1897 года рождения, техник гаража имперской канцелярии **Шнайдер** Карл-Фридрих-Вильгельм и повар имперской канцелярии **Ланге** Вильгельм, хорошо знающие лично Геббельса, его жену, детей.

В результате опроса и предъявления трупов, вице-адмирал **Фосс**, **Ланге** и **Шнайдер** в осматриваемых трупах утвердительно признали Геббельса, его жену и детей, при этом вице-адмирал **Фосс** на поставленный ему вопрос,

по каким признакам он утверждает, что это именно **Геббельс**, его жена и дети, последний дал объяснение, что в обгоревшем трупе мужчины он признает бывшего рейхсминистра пропаганды доктора **Геббельса** по следующим признакам: обгоревший труп имеет явное сходство с **Геббельсом**, что подтверждается формой головы, линиями рта, протезом, который носил **Геббельс** на правой ноге, и наличием на трупе золотого нагрудного знака партии НСДАП, остатками обгоревшей партийной формы. Одновременно с этим **Фосс** пояснил, что последние дни (в течение 3-х недель) до 1 мая с.г. он непрерывно находился при ставке Гитлера и лично встречался с Гитлером, **Геббельсом** и другими приближенными к ним лицами. 30-го апреля с.г. **Фоссу** стало известно о самоубийстве **Гитлера** и предсмертном назначении рейхсканцлером доктора **Геббельса**.

1-го мая с.г. **Фосс** последний раз виделся с **Геббельсом** в 20.30 часов в бомбоубежище, где размещалась ставка Гитлера, причем в беседе с **Фоссом** **Геббельс** заявил, что он последует примеру Гитлера, т.е. покончит жизнь самоубийством.

Признавая в обгоревшем трупе жену **Геббельса**, **Фосс** в подтверждение своего заключения пояснил, что труп женщины по росту (вышесредний), наличием на трупе обгоревшего золотого партийного значка НСДАП (единственный знак у немецкой женщины, врученный ей Гитлером за 3 дня до его самоубийства) — является трупом жены **Геббельса**.

Кроме того, при осмотре обнаруженного у трупа женщины портсигара на внутренней стороне одной из крышек обнаружена монограмма на немецком языке: «Адольф Гитлер, 29. X. 34 г.». Им, как заявил **Фосс**, пользовалась в течение последних 3-х недель жена **Геббельса**.

При осмотре трупов детей во всех из них, без исключения, **Фосс** опознал детей **Геббельса**, так как всех их неоднократно видел, при этом одну девочку — дочь **Геббельса** в возрасте около 3-х лет — назвал по имени **Гайди**, она до этого неоднократно бывала в квартире **Фосса**.

Привлеченные для опознания трупов указанные выше повар **Ланге** и техник гаража **Шнайдер** категорически утвердили, что в обгоревшем трупе мужчины они оба признают доктора **Геббельса**, подтвердив свое утверждение

очертанием лица, ростом трупа, формой головы и наличием металлического протеза на правой ноге.

Дополнительно повар **Ланге**, в присутствии означенных выше в настоящем акте военнослужащих, также признал в трупах детей — детей **Геббельса**, назвав при этом имена двух из них, а именно: девочку по имени Гильда и мальчика по имени Гельмут, которых он лично знал продолжительное время.

Наружным осмотром детских трупов корпусной врач подполковник медицинской службы **Грачев** определил, что смерть детей последовала от ввода в организм карбоксигемоглобина, образующего яды.

На основании этих данных мы, нижеподписавшиеся, заключаем, что осмотренные обгоревшие трупы — мужчины, женщины, а также шести детей — являются трупами германского рейхсминистра пропаганды доктора **Иозефа Геббельса**, его жены и детей.

В чем и составлен настоящий акт.

Объяснения **Фосса**, **Ланге** и **Шнайдера**, привлеченных для опознания трупов, давались ими на немецком языке через переводчика немецкого языка — начальника следственной части разведотдела штаба 3-й ударной армии капитана **Альперовича**.

Начальник Управления контрразведки
«Смерш» 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант **А. Вадис**

Зам. нач-ка Управления
контрразведки «Смерш»
1-го Белорусского фронта
генерал-майор **Мельников**

Начальник отдела контрразведки
«Смерш» 3-й ударной армии
полковник **Мирошниченко**

Начальник отдела Управления контрразведки
«Смерш» 1-го Белорусского фронта
подполковник **Барсуков**

Начальник отдела контрразведки
«Смерш» 79 стрелкового
корпуса подполковник **Клименко**

Начальник отдела контрразведки
«Смерш» 207-стрелковой дивизии
майор **Аксенов**

Зам. нач-ка отдела
контрразведки «Смерш» 207 стрелковой дивизии
майор **Хазин**

Начальник политотдела 79 стрелкового корпуса
полковник **Крылов**

Начальник разведотдела штаба
3-й ударной армии
подполковник **Гвозд**

Начальник отделения отдела контрразведки
«Смерш» 3-й ударной армии
майор **Быстров**

Ст. оперуполномоченный Упр. контрразведки
«Смерш» 1-го Белорусского фронта
капитан **Хелимский**

Корпусной врач 79 стрелкового корпуса
подполковник медслужбы **Грачев**

Командир взвода ОКР «Смерш» 207 СД
старший лейтенант **Ильин**

Переводчик немецкого языка —
начальник следственной части
разведотдела штаба 3-й ударной армии
капитан **Альперович**

Содержание настоящего акта через переводчика Альперовича с русского языка переведено (устно) на немецкий язык, нами понято, подтверждается, в чем и расписываемся.

Опознавшие предъявленные трупы:

военнопленный немецкой армии
вице-адмирал **Фосс**

повар рейхсканцелярии **Ланге**

техник гаража рейхсканцелярии **Шнайдер**

*Ф. 4 ос, оп. 3, д. 36, л. 8-11
(подлинник)*

ПРОТОКОЛ ОПОЗНАНИЯ

1945 года, мая [месяца], 3 дня Действующая армия

Я, старший следователь отдела контрразведки «Смерш» 79 стрелкового корпуса старший лейтенант **Катышев**, с участием переводчика немецкого языка рядового **Олейника**, сего числа допросил в качестве опознавателя **Ланге Вильгельма**, 1891 г. рождения, уроженец мест. Халфер, Альтенаского округа в Вестфалии, немец, из рабочих, повар государственной канцелярии Германии, с 1937 г. — член национал-социалистской партии Германии, женат, проживал: Берлин-Панков, Штубнитцштрассе, 18.

За дачу ложных показаний опознаватель об ответственности по ст. 95 УК РСФСР предупрежден. Вильгельм Ланге*

Переводчик — рядовой Олейник об ответственности по ст. 95 УК РСФСР за неправильный перевод предупрежден. Олейник

Вопрос: Вы осмотрели обгоревший труп мужчины. Кого вы опознаете в этом трупе?

Ответ: Да, я внимательно осмотрел труп и узнаю в нем имперского министра пропаганды доктора **Иосифа Геббельса**?

Вопрос: На основании каких признаков и примет вы опознаете в трупе доктора **Геббельса**?

Ответ: В трупе я узнаю имперского министра доктора **Геббельса** по следующим признакам:

1. В течение последних восьми дней доктор **Геббельс** вместе со своей семьей находился в здании имперской

* 28 августа 1951 года арестован органами МГБ СССР по обвинению в том, что «являясь членом фашистской партии и находясь на службе в имперской канцелярии Гитлера, обслуживал приближенных Гитлера». По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 17 ноября 1951 года заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет. Заключение Генеральной прокуратуры РФ от 29 мая 1992 года, на основании Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года, реабилитирован.

канцелярии — это я утверждаю, так как лично сам видел, как он приходил в столовую.

Берлин был окружен плотным кольцом русских войск, и никакого выхода не было. Не видя никакого выхода из создавшегося положения, как я полагаю, доктор **Геббельс** совершил самоубийство. Кто его поджег, об этом я ничего не знаю.

2. Форма тела, головы, ног в осмотренном мною трупе совершенно идентична формой тела доктора **Геббельса**. У меня нет никакого сомнения, что труп принадлежит покойному доктору **Геббельсу**, так как труп найден на территории имперской канцелярии около персонального блиндажа **Геббельса**.

3. Доктор **Геббельс** был низкого роста, одна (правая) нога короче другой — на правой ноге носил протез, т.е. все эти признаки имеются и у трупа.

4. Доктор **Геббельс** носил светлый жакет и черные брюки. На жакете — значок о принадлежности к национал-социалистской партии Германии. Осмотренные мною остатки обгоревшего костюма трупа вполне идентичны с костюмом доктора **Геббельса**.

На основании этих признаков и примет я утверждаю и признаю в трупе имперского министра пропаганды — доктора **Иосифа Геббельса**.

Вопрос: Кто еще может подтвердить ваши показания?

Ответ: Опознать труп доктора **Геббельса** и подтвердить мои показания могут люди, которые находятся на излечении и работают в госпитале на территории имперской канцелярии.

Из них могу назвать по фамилии:

1 Профессор **Хаазе**

2. Электромастер **Хентшелл**

Оба в настоящее время должны находиться на территории имперской канцелярии.

С моих слов записано все правильно и мне вслух на немецком языке прочитано.

Вильгельм Ланге

Переводчик: **Олейник**

Допросил: ст. следователь ОКР
«Смерш» 79 стр. корпуса

старший лейтенант **Катышев**

В допросе участвовал: начальник отдела
контрразведки «Смерш» 79 СК

подполковник **Клименко**

Ф. 4 ос, оп. 3, д.36, л. 17-18
(заверенная копия)

ПРОТОКОЛ ОПОЗНАНИЯ

1945 года, мая [месяца], 3 дня Действующая армия

Я, старший следователь отдела контрразведки «Смерш» 79 стрелкового корпуса старший лейтенант **Катышев**, при переводчике немецкого языка рядовом **Олейнике**, сего числа допросил в качестве опознавателя **Шнайдера** Карла-Фридриха Вильгельма, 1899 г. рождения, урож. гор. Берлин, немец, из рабочих, техник гаража имперской канцелярии Германии, с 1937 г. — член национал-социалистской партии Германии, женат, проживал по ул. Германа Геринга, 16.

Опознаватель за дачу ложных показаний, а переводчик за неправильный перевод об ответственности по ст. 95 УК РСФСР предупреждены.

Карл Шнайдер

Олейник

Вопрос: Вы осмотрели обгоревший труп мужчины, кого вы опознаете в этом трупе?

Ответ: Труп я осмотрел очень внимательно и узнаю в нем имперского министра пропаганды доктора Иосифа Геббельса.

Вопрос: На основании каких признаков и примет вы заключаете, что осмотренный вами труп есть труп доктора **Геббельса**?

Ответ: Имперского министра пропаганды, доктора **Геббельса** я видел несколько раз. Правда, в дни окружения Берлина русскими войсками я его лично не



Фотография из следственного дела

28 августа 1951 года арестован органами МГБ СССР по обвинению в том, что «будучи членом фашистской партии и находясь в составе эсэсовского полка «Лейбштандарте СС Адольф Гитлер» в звании СС-гауптштурмфюрера, проходил службу в имперской канцелярии и своей работой в должности начальника авторемонтной мастерской обеспечивал охрану Гитлера». По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 8 декабря 1951 года заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 15 лет. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 года досрочно освобожден из мест заключения, и 20 января 1956 года передан властям ГДР.

видел, но слышал от людей, что Адольф Гитлер и доктор **Геббельс** с семьей в это тяжелое время были в Берлине и находились в своих личных блиндажах на территории имперской канцелярии, на основании чего я утверждаю, что осмотренный мною труп есть труп доктора **Геббельса**.

1. Доктор **Геббельс** низкого роста, физически слаб, одна (правая) нога короче другой, на правой ноге носил протез, все эти признаки имеются и у трупа.

2. Форма тела, расположение и форма головы трупа идентичны с названными частями доктора **Геббельса**.

3. Труп найден около персонального блиндажа доктора **Геббельса**, на территории имперской канцелярии, куда имели доступ только члены правительства.

4. О самоубийстве доктора **Геббельса**, а также и Адольфа Гитлера я узнал вечером 1-го мая 1945 года. Эта весть передавалась из уст в уста, все говорили, но никто точно не знал.

На основании перечисленных признаков я утверждаю, что труп, который я осмотрел, есть труп имперского министра пропаганды доктора Иосифа **Геббельса**.

Вопрос: Кто, кроме вас, может опознать труп доктора **Геббельса** и подтвердить ваши показания?

Ответ: Я думаю, что доктора **Геббельса** могут опознать, а вместе с тем и подтвердить мои показания профессор **Хаазе** и советник **Цим**, которые в настоящее время должны находиться в Берлине на территории имперской канцелярии.

С моих слов записано верно и мне вслух на немецком языке прочитано.

Карл Шнайдер*

Переводчик:

Олейник

Допросил: ст. следователь ОКР «Смерш» 79 стр. корпуса
старший лейтенант **Катышев**

В допросе принимал участие:

начальник отдела контрразведки
«Смерш» 79 СК

подполковник **Клименко**

*Ф. 4 ос, оп 3, д. 36, л. 19-20
(заверенная копия)*

* Юридически арест Шнейдера оформлен по окончании следствия по его делу. Такие же действия проводились в отношении других военнопленных.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1945 года, мая месяца, 19 дня

Я, старший следователь 2 отделения 4 отдела Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта капитан **Терешин**, при участии переводчицы немецкого языка **Горелик**, допросил задержанного **Шнейдера** Карла, 1899 года рождения, уроженца гор. Берлина, по национальности немца, подданного Германии, образование 8 классов, по специальности автослесаря, работавшего начальником авторемонтной мастерской при гараже имперской канцелярии в Берлине, женатого, проживающего в Берлине по улице Германа Геринга, дом № 16, члена фашистской партии Германии НСДАП с 1937 года.

Переводчица немецкого языка Горелик об ответственности за правильность перевода по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

Допрос начат в 22 часа 30 минут 19 мая с.г.

Допрос окончен в 03 часа 50 минут 20 мая с.г.

Вопрос: С какого времени вы работали начальником авторемонтной мастерской при гараже имперской канцелярии?

Ответ: Начальником авторемонтной мастерской при гараже имперской канцелярии я работал с 1937 года.

Вопрос: Когда вы в последний раз видели Гитлера?

Ответ: Гитлера я видел только один раз в 1941 году. После этого я его больше не видел.

Вопрос: Что вам известно о судьбе Гитлера?

Ответ: Ничего определенного о судьбе Гитлера я сказать не могу.

Со слов начальника гаража имперской канцелярии и личного шофера Гитлера, СС-оберштурмбанфюрера **Кемпка** Эриха, вечером 1 мая 1945 года мне стало известно, что якобы Гитлер умер.

Среди солдат охраны ходили слухи, что Гитлер покончил жизнь самоубийством.

Находился ли вообще Гитлер в Берлине до 1 мая 1945 года, мне неизвестно. Я лично его там не видел.

Хочу отметить следующие характерные факты:

28 или 29 апреля с.г. по телефону из секретариата Гитлера от дежурного телефониста (фамилии его не знаю) я получил приказание весь имеющийся у меня в наличии бензин направить к бункеру фюрера. Выполняя это приказание, я направил к бункеру фюрера 8 канистр (20-литровых банок) бензина.

Ночью 28 или 29 апреля с.г. я по телефону из секретариата Гитлера от дежурного телефониста (кого — персонально не знаю) получил приказание отправить к бункеру фюрера пожарные факелы и отправил туда имевшиеся у меня 8 пожарных факелов.

Вечером 1 мая 1945 года по телефону от дежурного телефониста (фамилии не знаю) я получил приказание направить к бункеру фюрера весь имеющийся у меня бензин и отправил к бункеру Гитлера 4 канистры бензина.

Сопоставляя эти факты со слухами о смерти Гитлера, я пришел к заключению, что бензин, который я отправил к бункеру фюрера, был использован для сожжения трупа Гитлера.

Вопрос: Когда вы в последний раз видели имперского министра пропаганды **Геббельса**?

Ответ: Имперского министра пропаганды **Геббельса** я видел только один раз, в 1934 году на автозаводе гор. Берлина, где **Геббельс** покупал для себя автомашину. Я лично тогда беседовал с **Геббельсом** и показывал ему, как нужно обращаться с автомашиной.

Вопрос: Что вам известно о судьбе **Геббельса** и его семьи?

Ответ: Примерно 21 апреля с.г., когда начался сильный артиллерийский обстрел Берлина, среди служащих гаража прошли слухи, что **Геббельс** со своей семьей перешел на жительство в бункер фюрера.

1 мая с.г. (от кого — не помню) я услышал, что **Геббельс** покончил жизнь самоубийством.

Вечером 2 мая, после того как части Красной Армии овладели гор. Берлин, я с одним советским офицером осматривал территорию сада имперской канцелярии в

поисках трупа Гитлера или места, где был сожжен его труп.

Возле бункера фюрера мы обнаружили два трупа: мужчины и женщины. В трупе мужчины по фигуре, росту, форме головы, а главное, по укороченной и вывернутой вовнутрь правой ноге я узнал имперского министра — пропаганды, доктора Иосифа **Геббельса**.

Трупа женщины я опознать не мог, [но] предположил, что это был труп жены **Геббельса**.

Протокол с моих слов записан правильно и мне вслух прочитан на немецком языке.

Допросил: ст. следователь 2 отд. 4 отдела Управления контрразведки «Смерш» 1-Белорусского фронта капитан **Терешин**

С русского на немецкий язык перевела: **Горелик**

*Арх. Н-20855, л. 30-31 об.
(подлинник)*

ПРОТОКОЛ ОПОЗНАНИЯ

1945 г[ода], мая [месяца], 3 дня Действующая армия

Я, старший следователь отдела контрразведки «Смерш» 79 стрелкового корпуса старший лейтенант **Катышев**, с участием переводчика немецкого языка рядового Олейника, сего числа допросил в качестве опознавателя **Цима*** Вильгельма Эрнста Карла, 1900 года рожд., уроженец гор. Бург (возле Магдебурга), немец, из рабочих, инженер, начальник всех технических учреждений имперской канцелярии Германии, женат, проживал: Берлин-Нойнкельн, Розекаштрассе, 36.

Об ответственности по ст. 95 УК РСФСР опознаватель — за дачу ложных показаний, а переводчик — за ложный перевод предупреждены.

* В тексте ошибочно: Циен.

Вопрос: Вы осмотрели обгоревший труп мужчины. Кого вы опознаете в этом трупе?

Ответ: Да, труп я осмотрел очень внимательно и опознаю в нем имперского министра пропаганды Германии доктора **Иозефа Геббельса**.

Вопрос: Какие приметы доктора **Геббельса** вы знаете и какое сходство они имеют с трупом?

Ответ: Лично с доктором **Геббельсом** я знаком не был, но в связи с моим служебным положением я **Геббельса** видел часто. Последний раз я видел его 30 апреля 1945 года. Доктор **Геббельс** вместе со своей семьей проживал в так называемом «блиндаже фюрера», то есть в личном блиндаже на территории имперской канцелярии.

Приметы Геббельса: Низкого роста, физически слаб, при ходьбе хромотает, одна нога короче другой, лицо узкое, лоб выступает назад. Очень часто ходил в жакете светлого цвета и черных брюках.

Все указанные приметы **Геббельса** вполне идентичны с приметами трупа. Даже больше того, я узнал костюм, который вы мне показали, и я удостоверяю, что он принадлежал доктору **Геббельсу**.

Я лично нисколько не сомневаюсь и утверждаю, что труп, который я осмотрел, есть труп имперского министра пропаганды **Иозефа Геббельса**.

С моих слов записано в протокол все правильно и мне вслух прочитано на немецком языке. **Цим**

Переводчик: **Олейник**

Допросил: ст. следователь ОКР «Смерш» 79 СК
старший лейтенант **Катышев**

В допросе принимал участие: начальник отдела контрразведки «Смерш» 79 стрелкового корпуса
подполковник **Клименко**

Ф. 4 ос, оп. 3, д. 36, л. 21-22
(заверенная копия)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1945 года, мая мес[яца], 20 дня

Я, старший следователь 2 отделения 4 отдела Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта капитан Терешин, при участии переводчицы немецкого языка Горелик, допросил задержанного Цима Вильгельма, 1900 года рождения, уроженца города Бург (возле Магдебурга), по национальности немца, подданного Германии, образование высшее, по специальности — инженера-теплотехника, женатого, со слов беспартийного, работавшего техническим администратором здания имперской канцелярии, проживающего в Берлине-Нойнкельн, Розекаштрассе, 36.

Переводчица немецкого языка Горелик об ответственности за правильность перевода по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

Допрос начат в 4.00

Допрос окончен в 6.20

Вопрос: Уточните правильность вашей фамилии.

Ответ: Моя настоящая фамилия — **Цим**. В протоколе опознания трупа имперского министра пропаганды **Геббельса**, составленном согласно моим показаниям 3 мая 1945 года, допущена ошибка, а именно — вместо фамилии **Цим** записана фамилия **Циен**, что не соответствует действительности.

Вопрос: С какого времени вы работаете техническим администратором здания имперской канцелярии?

Ответ: Техническим администратором здания имперской канцелярии я работаю с 1939 года. По характеру своей работы я имел доступ во все помещения здания имперской канцелярии.

Вопрос: Встречали ли вы членов семьи имперского министра пропаганды Иосифа **Геббельса**?

Ответ: Жену имперского министра пропаганды **Геббельса** я встретил в середине апреля месяца 1945 года в

саду имперской канцелярии. Это женщина примерно 40 лет. Среднего роста, тонкая, темная блондинка.

Детей **Геббельса** — 5 девочек в возрасте от 3 до 13 лет и 1 мальчика в возрасте 8 лет — я видел играющими также в саду имперской канцелярии, возле бункера фюрера в последних числах апреля месяца 1945 года.

Вопрос: Когда вы [в] последний раз видели имперского министра пропаганды **Геббельса**?

Ответ: Имперского министра пропаганды **Геббельса** в последний раз я встретил днем 29 апреля 1945 года в помещении бункера фюрера, куда я был вызван для проверки работы испортившихся машин вентилятора. **Геббельса** я встретил в прихожей бункера, он направлялся в кабинет **Гитлера**.

Вопрос: Что вам известно о судьбе имперского министра пропаганды **Геббельса** и его семьи?

Ответ: Вечером 1 мая 1945 года ко мне зашел домашний мастер-электрик квартиры фюрера **Гентше Ганс** (40 лет, среднего роста, худощавый, лицо круглое) и сообщил мне, что **Геббельс** умер. Никаких подробностей о смерти **Геббельса** он мне не сказал.

После вступления частей Красной Армии в город Берлин, я был задержан на территории имперской канцелярии русским офицером. На одном из допросов 3 мая 1945 года на территории **Плоцензее** мне было предложено произвести осмотр (опознание) ряда трупов.

Для опознания мне представили 8 трупов: мужчины, женщины, пяти девочек и одного мальчика.

После внимательного осмотра в трупе мужчины я опознал имперского министра пропаганды **Иосифа* Геббельса** по искривленной и укороченной правой ноге, по фигуре, форме головы и по остаткам полусгоревшего костюма (желтый жакет и черные брюки).

По внешним признакам труп женщины был похож на жену **Геббельса**. В трупах детей я узнал трупы шести детей **Геббельса**: пяти девочек в возрасте от 3 до 13 лет и

* Так в тексте.

мальчика в возрасте 8 лет. Их лица мне были знакомы по фотографиям, встречавшимся в газетах и журналах.

Вопрос: Когда вы в последний раз видели **Гитлера**?

Ответ: В последний раз я видел **Гитлера** в 12 часов дня 29 апреля 1945 года. Как я уже указывал ранее, меня вызвали в бункер фюрера проверить работу испортившихся машин вентилятора, установленного в бункере фюрера. Во время исправления машин вентилятора через открытую дверь кабинета я увидел **Гитлера**, сидевшего за столом в своем кабинете и беседовавшего с молодой женщиной, возможно, что это была его секретарша.

Вопрос: Что вам известно о судьбе **Гитлера**?

Ответ: 30 апреля 1945 года в 6 часов вечера рабочие **Верника** (канализатор) и **Гюннер** (электрик), возвратившиеся с работы из помещения бункера фюрера, сообщили мне и другим служащим, что они слышали, что **Гитлер** умер.

Больше никаких подробностей они не сообщили. Из других источников сведений по этому вопросу я не получал.

Протокол с моих слов записан правильно и мне вслух прочитан на немецком языке. **Цим**

Допросил: ст. следователь 4 отдела УКР «Смерш»
1-го Белорусского фронта капитан **Терешин**

С русского на немецкий язык перевела **Горелик**

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 8, л. 142-144
(заверенная копия)*

АКТ НА ПРЕДМЕТ ОПОЗНАНИЯ ТРУПОВ

1945 года, мая месяца, 18 дня

Мы, нижеподписавшиеся начальник Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта, генерал-лейтенант **Вадис**, начальник отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии полковник **Мирошни-**

ченко, начальник 2 отделения 4 отдела Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта майор Гершгорин, начальник 4 отделения отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии майор **Быстров**, при переводчице отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии гв. лейтенанте **Каган**, составили настоящий акт о нижеследующем:

18 мая 1945 года в 16.00 **Гойзерман** Кете, служившей в зуболечебном кабинете имперской канцелярии в качестве технического ассистента у профессора **Блашке**, в присутствии вышеупомянутых лиц был предъявлен один труп мужчины и шесть детских трупов.

Гойзерман после внимательного осмотра всех трупов заявила, что в трупах она опознает рейхсминистра пропаганды доктора **Геббельса** и шестерых его детей, при этом **Гойзерман** указала, что трупы она опознала по следующим признакам:

Труп **Геббельса** она опознает по характерной форме головы с резко выдающимся назад затылком, заметно выдающейся вперед верхней челюсти зубов, по овалу его лица, по росту, а также по уродливой правой ноге (колченогий).

В числе детских трупов **Гойзерман** опознает:

1 Дочь **Геббельса** — по имени Гильде

2 Сын **Геббельса** — Гельмут

3. Дочь **Геббельса** — Гельда

4. Дочь **Геббельса** — Гайде

5. Дочь **Геббельса** — Гедда

6. Дочь **Геббельса** — Гольде

После осмотра детских трупов **Гойзерман** заявила, что она в детских трупах опознает детей **Геббельса** по чертам лица, росту и возрасту, при этом она добавила, что трупы еще достаточно хорошо сохранились,

поэтому она совершенно уверенно заявляет и утверждает, что перед ней находятся трупы именно детей **Геббельса**.

На заданный вопрос, не ошибается ли **Гойзерман** в опознании трупов, она заявила, что у нее нет никаких сомнений в том, что она видит трупы **Геббельса** и шестерых его детей.

Акт опознания составлен на моих основных показаниях правильно, зачтен на немецком языке.

В чем и расписываюсь. **Гойзерман**

Акт записан на немецком языке переводчиком отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии гв. лейтенантом **Каган**.

Акт составили:

Начальник Управления контрразведки
«Смерш» 1 Белорусского фронта
генерал-лейтенант **А. Вадис**

Начальник отдела контрразведки
«Смерш» 3 ударной армии
полковник **Мирошниченко**

Присутствовали:
Начальник 2 отд. 4 отдела Управления
контрразведки «Смерш» 1 Белорусского фронта
майор **Гершгорин**

Начальник 4 отд. отдела контрразведки
«Смерш» 3 ударной армии
майор **Быстров**

Верно:

Начальник 4 отдела Управления
контрразведки «Смерш» 1 Белорусского фронта
подполковник **Васильев**

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 8, л. 13-14
(заверенная копия)*

ПРОТОКОЛ ОПОЗНАНИЯ

1945 года, мая месяца, 22 дня гор.

Финов

Мы, заместитель начальника 4 отдела Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта, гвардии подполковник **Черных**, начальник 4 отделения отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии, майор **Быстров** и следователь УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта, старший лейтенант **Власов**, сего числа в 7 часов 10 минут московского времени, в условиях нормальной видимости, предъявили задержанному — бывшему начальнику личной охраны **Геббельса** — **Эккольду** Вильгельму для опознания 7 трупов, из них один труп мужчины и 6 детских.

Трупы для опознания извлечены из земли и предъявлены в деревянных гробах.

В результате осмотра предъявленных трупов **Эккольд** заявил, что в трупе мужчины он опознает бывшего имперского министра пропаганды Германии и гауляйтера Берлина доктора **Геббельса** по следующим признакам: характерный, выдающийся назад затылок, высокий, покатый назад лоб, большие некрасивые передние зубы в верхней челюсти, физический недостаток правой ноги (колченовость).

В предъявленных для опознания шести детских трупах **Эккольд** опознал детей **Геббельса**: сына **Гельмута**, 8-9 лет, дочь **Гельду**, примерно 12 лет, дочь **Гильду**, примерно 10 лет, в остальных трех детских трупах им также были опознаны трупы детей **Геббельса**, но по именам он их различить не смог, так как путал их между собой еще при их жизни.

На повторно поставленный **Эккольду** вопрос, твердо ли он уверен, что предъявленные ему для опознания трупы являются трупами доктора **Геббельса** и его детей, **Эккольд** со всей категоричностью заявил, что у него не возникает в этом никаких сомнений, в чем и составлен настоящий протокол.

Протокол опознания прочитан мне в переводе на немецкий язык, обстоятельства опознания изложены правильно. **Эккольд**

Зам. нач. 4 отдела Управления
контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта
гвардии подполковник **Черных**

Начальник 4 отделения отдела
контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии
майор **Быстров**

Следователь 1 отд. 4 отдела УКР «Смерш»
1-го Белорусского фронта
старший лейтенант **Власов**

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 8, л. 15-16
(подлинник)*

АКТ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ ДВУХ ТРУПОВ ОКОЛО БОМБОУБЕЖИЩА ГИТЛЕРА

гор. Берлин, действующая армия

1945 года, мая месяца, 5 дня

Мной, гв. старшим лейтенантом **Панасовым** Алексеем Александровичем, и рядовыми **Чураковым** Иваном Дмитриевичем, **Олейником** Евгением Степановичем и **Сероухом** Ильей Ефремовичем, в г. Берлине в районе рейхсканцелярии **Гитлера**, вблизи места обнаружения трупов **Гebbельса** и его жены, около личного бомбоубежища **Гитлера** были обнаружены и изъяты два сожженных трупа, один — женский, второй — мужской.



*Воронка, в которой были обнаружены
трупы Гитлера и Евы Браун*

Трупы сильно обгорели, и без каких-либо дополнительных данных опознать невозможно.

Трупы находились в воронке от бомбы, в 3-х метрах от входа в гитлеровское бомбоубежище и засыпаны слоем земли.

Трупы хранятся при отделе контрразведки «Смерш» 79 стрелкового корпуса.

Командир взвода ОКР «Смерш» 79СК	Панасов
Рядовой ОКР «Смерш» 79 СК	Чураков
Рядовой ОКР «Смерш» 79 СК	Олейник
Рядовой ОКР «Смерш» 79 СК	Сероух

*Ф. 4 ос, оп. 3, д. 36, л. 23
(подлинник)*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ВРАЧА ИМПЕРСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ ГЕЛЬМУТА КУНЦА

1945 года, мая месяца, 7 дня

Начальник 4 отдела Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта подполковник **Васильев**, через переводчика немецкого языка — следователя ст. лейтенанта **Власова**, допросил военнопленного немецкой армии **Кунца Гельмута**, 1910 года рождения, уроженца гор. Этлингген, провинции Баден, зубного врача, последнее время работавшего в санитарном управлении СС Берлина в должности адъюнкта при главном зубном враче. Когда санчасть была распущена, перешел работать в госпиталь. 23 апреля госпиталь был вывезен из Берлина, и он был направлен для работы в имперскую канцелярию. В это время там не было зубного врача.

Вопрос: До 23 апреля с.г. вы имели отношение к имперской канцелярии?

Ответ: До этого времени я никакого отношения к имперской канцелярии не имел.

Вопрос: Какое вы имели звание?

Ответ: СС-штурмбанфюрера.

Вопрос: Кого вы лично обслуживали, когда находились при имперской канцелярии?

Ответ: Лично я обслуживал жену **Геббельса**, а впоследствии лечил и солдат, находившихся при имперской канцелярии.

Вопрос: Давно ли вы знаете **Геббельса** и его семью?

Ответ: С **Геббельсом** я познакомился 1 мая с.г. [через] его жену. До этого я знал его по выступлениям на парадах. Впервые я видел **Геббельса** примерно в 1922 году, когда он выступал с речью в народном доме в гор. Вене.

Вопрос: Как же так получилось, что вы не имели доступа в имперскую канцелярию, а 1 мая с.г. вас познакоми-



Фотография из следственного дела

6 июня 1945 года арестован УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта по обвинению в том, что «после нападения Германии на Советский Союз, с июня по сентябрь 1941 г. в составе отдельного саперного батальона дивизии СС «Мертвая голова» принимал участие в боях против частей Красной Армии в районе г. Демьянска. 23 апреля 1945 г. как убежденный фашист и доверенное лицо был принят на службу врачом в лазарет при имперской канцелярии; в период службы в указанном лазарете обслуживал как врач членов германского правительства и их семьи». По приговору военного трибунала Московского военного округа от 13 февраля 1952 года осужден на 25 лет лишения свободы. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 года досрочно освобожден из мест заключения. 29 октября того же года передан властям ГДР.

мили с **Геббельсом**, и [вы] сразу же получили широкий доступ в его квартиру?

Ответ: Видимо потому, что я был знаком с женой **Геббельса**, которую я лечил.

Вопрос: Вы были в квартире **Геббельса**?

Ответ: Я был в бункере **Геббельса** в имперской канцелярии, где также проживала его семья — жена и дети.

Вопрос: Какие вам известны физические недостатки у **Геббельса**, его жены и детей?

Ответ: Жена и дети были совершенно нормальны, а **Геббельс** хромал на правую ногу.

Вопрос: Уточните более обстоятельно, что произошло с **Геббельсом** и его семьей.

Ответ: 27 апреля с.г. перед ужином, в 8 — 9 часов вечера я встретил жену **Геббельса** в коридоре у входа в бункер Гитлера, где она мне заявила, что хочет обратиться ко мне по одному очень важному вопросу, и здесь же добавила: «Сейчас такое положение, что, очевидно, нам придется умереть», — а поэтому просит меня, чтобы я помог умертвить ее детей, на что я дал свое согласие.

После этого разговора жена **Геббельса** пригласила меня в детскую спальню и показала мне всех своих детей. В это время дети собирались ложиться спать, и я с ними ни с кем не разговаривал.

В тот момент, когда дети уходили спать, зашел сам **Геббельс**, который пожелал спокойной ночи детям и ушел.

Пробыв в комнате 10 — 15 минут, я попрощался с женой **Геббельса** и ушел к себе в госпиталь, который располагался там же в бункерах, примерно 500 метров от бункеров Гитлера, **Геббельса** и других лиц, находившихся при ставке Гитлера.

1 мая с.г., примерно в 4 — 5 часов дня мне в госпиталь позвонила по телефону жена **Геббельса**, которая заявила, что прошло уже достаточно времени, и просила сейчас же прийти в бункер. После чего я направился к ней, но без всяких медикаментов.

Когда я пришел в бункер **Геббельса**, то застал в рабочем кабинете самого **Геббельса**, его жену и государственного секретаря министра пропаганды **Наумана**, которые о чем-то беседовали.

Обождая у двери кабинета примерно минут 10, когда **Геббельс** и **Науман** вышли, жена **Геббельса** пригласила меня зайти в кабинет и заявила, что решение уже принято (речь шла об умерщвлении детей), т.к. фюрер умер и примерно в 8 — 9 часов вечера части будут пытаться уходить из окружения, а поэтому мы должны умереть. Другого выхода для нас нет.

Во время беседы я предложил жене **Геббельса** отправить детей в госпиталь и представить их под опеку Крас-

ного Креста, на что она не согласилась и заявила: пусть лучше дети умирают...

Минут через 20, в момент нашей беседы в рабочий кабинет вернулся **Геббельс**, который обратился ко мне со словами: «Доктор, я вам буду очень благодарен, если вы поможете моей жене умертвить детей».

Я **Геббельсу** также, как и его жене, предложил отправить детей в госпиталь под защиту Красного Креста, на что он ответил: «Это сделать невозможно, ведь все-таки они дети **Геббельса**».

После этого **Геббельс** ушел, и я остался с его женой, которая около часа занималась пасьянсом (гадание на картах).

Примерно через час **Геббельс** снова вернулся вместе с зам. гауляйтера по Берлину **Шахтом**, и поскольку **Шахт**, как я понял из их разговора, должен уходить на прорыв с частями немецкой армии, он простился с **Геббельсом**. **Геббельс** подарил ему очки в роговой оправе темного цвета со словами: «Возьмите их на память, эти очки носил всегда фюрер». После этого **Шахт** попрощался с женой **Геббельса**, а также со мной и ушел.

После ухода **Шахта** жена **Геббельса** заявила: «Наши сейчас уходят, русские могут в любую минуту прийти сюда и помешать нам, поэтому нужно торопиться с решением вопроса».

Когда мы, т.е. я и жена **Геббельса**, вышли из рабочего кабинета, то в передней в этот момент сидели два неизвестных мне военных лица, один в форме «Гитлерюгенд», форму второго не помню, с которыми **Геббельс** и его жена стали прощаться, причем неизвестные спросили: «А вы как, господин министр, решили?» **Геббельс** ничего на это не ответил, а жена заявила: «Гауляйтер Берлина и его семья останутся в Берлине и умрут здесь».

Простившись с указанными лицами, **Геббельс** возвратился к себе в рабочий кабинет, а я вместе с его женой пошли в их квартиру (бункер), где в передней комнате жена **Геббельса** взяла из шкафа шприц, наполненный морфием, и вручила мне, после чего мы зашли в детскую спальню. В это время дети уже лежали в кроватях, но не спали.

Жена **Геббельса** объявила детям: «Дети, не пугайтесь, сейчас вам доктор сделает прививку, которую сейчас делают детям и солдатам». С этими словами она вышла из

комнаты, а я остался один в комнате и приступил к впрыскиванию морфия, сначала двум старшим девочкам, затем мальчику и остальным девочкам. Впрыскивание делал в руки ниже локтя по 0,5 кубика. Процедура впрыскивания продолжалась примерно 8 — 10 минут. После чего я снова вышел в переднюю, где застал жену **Геббельса**, которой заявил, что нужно обождать минут 10, потом дети заснут, и одновременно я посмотрел на часы — было 20 часов 40 минут (1 мая).

Спустя 10 минут жена **Геббельса** в сопровождении меня вошла в спальню к детям, где пробыла минут 5, каждому из них вложила в рот по раздавленной ампуле цианистого калия. (Цианистый калий находился в стеклянных ампулах, которые содержали 1,5 куб.) Когда мы вернулись в переднюю, она заявила: «Все кончено». Затем я с ней направился вниз, в рабочий кабинет **Геббельса**, где застали последнего в очень нервном состоянии, расхаживающим по комнате. Войдя в кабинет, жена **Геббельса** заявила: «С детьми все кончено, теперь нам нужно подумать о себе». На что ей **Геббельс** ответил: «Нужно торопиться, так как у нас мало времени».

Дальше жена **Геббельса** заявила: «Умирать здесь в подвале не будем», а **Геббельс** добавил: «Конечно, мы пойдем на улицу, в сад». Жена ему бросила реплику: «Мы пойдем не в сад, а на площадь Вильгельма, где ты всю свою жизнь работал». (Площадь Вильгельма — площадь между зданиями имперского министерства пропаганды и имперской канцелярии.)

Во время беседы **Геббельс** поблагодарил меня за облегчение их судьбы и, попрощавшись со мной, пожелал успеха в жизни и счастливого пути. После этого я направился к себе в госпиталь (это было примерно в 15-20 минут 10 часа вечера).

Вопрос: Откуда жена **Геббельса** могла взять отравляющий яд (цианистый калий)?

Ответ: Жена **Геббельса** мне говорила, что морфий и шприц она получила от второго врача Гитлера — **Штумпфэггера**, а где она взяла ампулы с цианистым калием, мне неизвестно.

Вопрос: В момент прощания с **Геббельсом**, в чем были одеты **Геббельс** и его жена?



Магда Геббельс с детьми

Ответ: В момент прощания с **Геббельсом**, он был одет в партийную форму — коричневый мундир, черные брюки, обут был в ботинки. На левом рукаве имел простую красную повязку с белым кругом, внутри которого была свастика черного цвета. Был ли на мундире золотой партийный значок, я не утверждаю, так как не помню.

Жена **Геббельса** была одета в костюм (жакет и юбка) темно-серого цвета в полоску, без головного убора. На левой груди был серебряный значок «Материнский крест», которым награждались матери, имевшие до семи детей. Был ли у нее партийный значок, я не помню.

Я должен добавить, что 24 апреля с.г., когда жена **Геббельса** была у меня на приеме как у зубного врача,

она в личной беседе рассказывала, что у нее имеется еще сын от первого мужа, по фамилии Квант (не точно), который служил в немецкой армии в чине лейтенанта или обер-лейтенанта и, будучи в 1944 году на итальянском фронте, был пленен англо-американскими войсками, затем направлен в Алжир, откуда через Красный Крест установил с семьей Геббельса письменную связь.

Вопрос: Уточните возраст детей Геббельса и в чем они были одеты.

Ответ: Всего детей, умерщвление которых я произвел, было шестеро: пять девочек и один мальчик. Старшей девочке было 12-13 лет, второй девочке 10—12 лет, мальчику 8—10 лет, третьей девочке 6—8 лет, четвертой 4—6 лет и пятой около четырех лет.

Старшая девочка была одета в светло-голубой спальный костюм, состоявший из жакета с короткими рукавами и брюк. Все остальные дети, насколько мне помнится, были одеты в белые ночные рубашки.

Вопрос: От кого и когда вам стало известно о смерти Геббельса и его жены?

Ответ: Об этом мне абсолютно ничего неизвестно.

Вопрос: Уточните, кто из медработников госпиталя был на приеме у Гитлера, когда он награждал их, и каким образом вы туда попали.

Ответ: В ночь с 29 на 30 апреля с.г. я находился в офицерском казино, которое размещалось над бункером Гитлера. Примерно в половине второго по телефону в казино позвонил мне профессор Хаазе, шеф-врач госпиталя, который сообщил, что фюрер приглашает меня и весь медперсонал госпиталя к себе в бункер. Через 20 минут, когда все работники шли в квартиру Гитлера, к ним присоединился и я. В составе этой группы находились:

1. Шеф-врач госпиталя — оберштурмфюрер, профессор, доктор **Хаазе**.

2. Ст. врач госпиталя — штандартенфюрер, профессор, доктор **Шенк**.

3. Второй врач госпиталя — штурмбангфюрер, доктор **Кунц**.

4. Сестра хирургии Эрна **Флегель**.

5. Сестра хирургии Лизелота **Червинска**.

6. Сестра хирургии Рут (фамилию не знаю).

В коридоре около квартиры фюрера мы остановились, куда к нам минут через 10 вышел сам Гитлер, которому Хаазе представил меня и врача Шенка. После этого от имени награжденных выступила медсестра Линдхорст с короткой речью о преданности фюреру. Гитлер поблагодарил всех награжденных за службу и ушел к себе в кабинет, а мы разошлись по своим местам.

В числе награжденных были: профессор **Хаазе** — награжден крестом «Кригсфердинст Кройц 1-го класса» (за особые заслуги) и четыре сестры: Эрна **Флегель**, Лизелота **Червинска**, Элизабета **Линдхорст** и Рут (фамилия неизвестна). Они были награждены крестами «Кригсфердинст Кройц 2-го класса», которые были вручены адъютантом Гитлера **Гюнше** еще в госпитале, до прихода на прием к Гитлеру.

Вопрос: Расскажите подробно о **Гитлере**, что с ним произошло.

Ответ: О смерти **Гитлера** впервые я услышал в 9 часов 1 мая, когда части Красной Армии уже окружили Берлин. Я пришел на квартиру **Геббельса**, жена его плакала и рассказывала, что она стояла на коленях перед Гитлером и просила его не делать этого, а потом добавила: да, но другого выхода не было.

Жена **Геббельса** ничего определенного не сказала, что сделал Гитлер с собой.

Вопрос: Как же так получается? Вы там все время находились и не знаете обстоятельств смерти Гитлера?

Ответ: В этот момент я не был там и могу говорить только то, что слышал. Тому, что говорила жена **Геббельса**, я верил. Она говорила, что Германия представляет собой стадо без пастуха, так как Гитлер умер.

Вопрос: Не может быть, чтобы вы не знали, каким образом скончался Гитлер, так как находились при ставке. Требуем, чтобы вы рассказали всю правду.

Ответ: Подробностей смерти Гитлера я не знаю, а рассказываю, что мне было известно от жены **Геббельса**. Кроме того, среди обслуживающего персонала ходили слухи, что **Гитлер** покончил жизнь самоубийством, и что труп Гитлера должен быть сожжен в саду имперской канцелярии.

Вопрос: От кого вы слышали, что труп **Гитлера** должен быть сожжен?

Ответ: Это я слышал от **Раттенхубера**, СС-группенфюрера, который был ответственным за безопасность в ставке фюрера. Он говорил: «Отец оставил нас одних, а теперь мы должны тащить его труп наверх».

Вопрос: Гитлер один покончил жизнь самоубийством, или еще кто?

Ответ: Жизнь самоубийством Гитлер покончил вместе со своей женой Браун, на которой он женился за несколько дней до смерти.

Вопрос: Что вы слышали по этому поводу?

Ответ: Мне известен такой случай, что вечером 30* апреля к фрау Браун подбежали дети **Геббельса** и назвали ее тетя Браун. Она им ответила: теперь я не тетя Браун, а тетя Гитлер. Об этом рассказывала Браун в присутствии врача Хаазе при следующих обстоятельствах: я и профессор Хаазе ужинали, в это время в комнату вошла фрау Браун с детьми. Проходя мимо стола, она обратилась к профессору Хаазе с рассказом, что ее сегодня дети назвали тетя Браун. Она же им ответила, чтобы называли тетя Гитлер.

Вопрос: Откуда вам известно, что Браун должна была покончить жизнь самоубийством вместе с **Гитлером**?

Ответ: 30 апреля вечером Браун пригласила меня, профессора **Хаазе** и двух девушек-секретарей фюрера на чашку кофе. Она нам рассказала, что Гитлер написал завещание и что фюрер умрет тогда, когда получит под-

* В действительности это могло быть 29 апреля.

тверждение, что завещание доставлено тому лицу, которому оно предназначено.

Она также заявила: «Нас все предали — и Геринг и Гиммлер, и умереть будет не так трудно, потому что яд уже испытан на собаке, и смерть придет быстро».

Вопрос: Кто испытывал этот яд на собаке?

Ответ: Браун говорила, что уже произвели испытание яда, а кто именно производил испытание, она не говорила.

Вопрос: Вы заявили, что Гитлер за несколько дней до смерти женился на Еве Браун. Уточните, где находилась Браун до замужества и чем она занималась.

Ответ: Со слов группенфюрера **Раттенхубера**, начальника личной охраны квартиры Гитлера, и личного пилота Гитлера группенфюрера Бауера, мне известно, что до официального замужества Ева Браун находилась при Гитлере. Каких-либо других подробностей о ней я не знаю.

Вопрос: Из каких источников вам стало известно, что **Гиммлер** должен был вести переговоры с союзниками, и с кем именно?

Ответ: Как я уже показал выше, 30 апреля с.г., между 10 — 11 часами вечера я находился в казино вместе с профессором Хаазе и секретарями Гитлера — фрау **Юнге** и **Кристиан**. Туда зашла жена Гитлера — Ева Гитлер, которая пригласила нас в одну из комнат казино, где мы находились минут 20.

Во время беседы Ева Гитлер нам заявила, что Геринг ненадежный человек, о чем мы всегда знали, что Гиммлер вместо того, чтобы перебросить войска с запада на оборону Берлина, ведет переговоры с союзниками (надо полагать, с Америкой и Англией) о перемирии, без согласия на это Гитлера. Более что-либо подробного по этому вопросу она нам не рассказывала.

Вопрос: Когда и с кем вы выходили из бункера и куда направлялись?

Ответ: Я находился в бункерах госпиталя до двух часов дня 3 мая с.г., то есть до момента пленения. Вместе со мной в госпитале оставались профессор **Хаазе**, сестры **Флегель** и **Червинска**.

Профессор **Шенк** и сестра по имени Рут (фамилию не знаю) принимали участие в прорыве, и судьба мне их неизвестна.

(Допрос прерывается)

Показания мне зачитаны с переводом на немецкий язык и с моих слов записаны правильно. **Кунц**

Допросили:

Начальник 4 отдела Управления контрразведки
«Смерш» 1-го Белорусского фронта
подполковник **Васильев**

Переводчик

старший лейтенант **Власов**

Показания стенографировала

мл. лейтенант м/с **Хрущева**

Арх. Н-21092, л. 12-20
(подлинник)

АКТ ОСМОТРА МЕСТА ПОГРЕБЕНИЯ ТРУПОВ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА И ЕВЫ БРАУН

1945 года, мая [месяца], 13 дня

г. Берлин

Мы, нижеподписавшиеся начальник отдела контрразведки «Смерш» 79 стрелкового корпуса, подполковник **Клименко**, старший следователь отдела контрразведки «Смерш» 79 стрелкового корпуса и он же переводчик старший лейтенант **Катышев**, начальник топографической службы 79 стрелкового корпуса гвардии майор **Габелок**, фотокорреспондент 79 стрелкового корпуса гвардии младший лейтенант **Калашников**, рядовые отдельного стрелкового взвода при отделе контрразведки «Смерш» 79 стрелкового корпуса **Олейник**, **Чураков**, **Новаш**, **Мялкин**, с участием опознавателя **Менгесхаузена** Харри, сего числа осмотрели место погребения трупов рейхсканцлера Германии Адольфа Гитлера и его жены.

Опознаватель **Менгесхаузен** Харри заявил, что он с 10 по 30 апреля, проходя службу в группе войск СС под командованием Монке, участвовал в защите территории имперской канцелярии и непосредственной охране Адольфа Гитлера.

В полдень 30 апреля 1945 года **Менгесхаузен** нес патрульную службу непосредственно в здании новой имперской канцелярии, проходя непосредственно по коридору мимо рабочей комнаты Гитлера до Голубой столовой.

Патрулируя по указанному коридору, **Менгесхаузен** остановился у крайнего окна Голубой столовой, что первое от выходной двери в сад, и начал наблюдать за движением в саду имперской канцелярии.

В этот момент из запасного выхода «бункера фюрера» штурмбанфюреры **Гюнше** и **Линге** вынесли тела Адольфа Гитлера и его жены Ифы Браун, бывший личный секретарь*. Это заинтересовало Менгесхаузена, и он начал внимательно наблюдать за происходящим.

* Так в тексте.



Запасный выход из бункера Гитлера

Личный адъютант **Гитлера** **Гюнше** облил тела бензином и поджег. В течение получаса тела **Гитлера** и его жены были сожжены и занесены в воронку от снаряда, которая была примерно в одном метре от вышепоименованного запасного выхода, и закопаны.

Всю процедуру выноса, сожжения и погребения трупов Адольфа **Гитлера** и его жены **Менгесхаузен** наблюдал сам лично на расстоянии 600 метров.

Далее **Менгесхаузен** заявил, что в указанной воронке 29 апреля 1945 года была зарыта личная собака **Гитлера**. Ее приметы: высокая овчарка с длинными ушами, спина черная, бока светлые. Со слов Пауля **Фени**, который специально ухаживал за собакой **Гитлера**, **Менгесхаузен** знает, что она была отравлена ядом.

Осмотром мест, указанных опознавателем **Менгесхаузен**ом, была установлена правдивость его показаний: во время патрулирования 30 апреля 1945 года **Менгесхаузен** мог из окна Голубой столовой прекрасно наблюдать за происходящим у запасного выхода из «бункера фюрера». Тем более правдивы показания опознавателя **Менгесхаузена**, так как из названной им воронки 5 мая 1945 года

нами были извлечены обгоревшие трупы мужчины и женщины и две отравленных собаки, которые другими опознавателями опознаны, как принадлежавшие **Гитлеру** и его личному секретарю **Ифе Браун**.

Глазомерная съемка места обнаружения трупов **Гитлера** и его жены и фотоснимки мест, названных опознавателем **Менгесхаузен**, к акту прилагаются.

О чем и составлен настоящий акт в г.**Берлине**, в имперской канцелярии.

Начальник отдела контрразведки
«Смерш» 79 стрелкового корпуса
подполковник **Клименко**

Старший следователь и переводчик
ОКР «Смерш» 79 СК
старший лейтенант **Катышев**

Начальник топографической службы
79 СК
гвардии майор **Габелок**

Фотокорреспондент п/о 79 СК
гвардии младший лейтенант **Калашников**

Рядовые ОКР «Смерш» 79 СК:

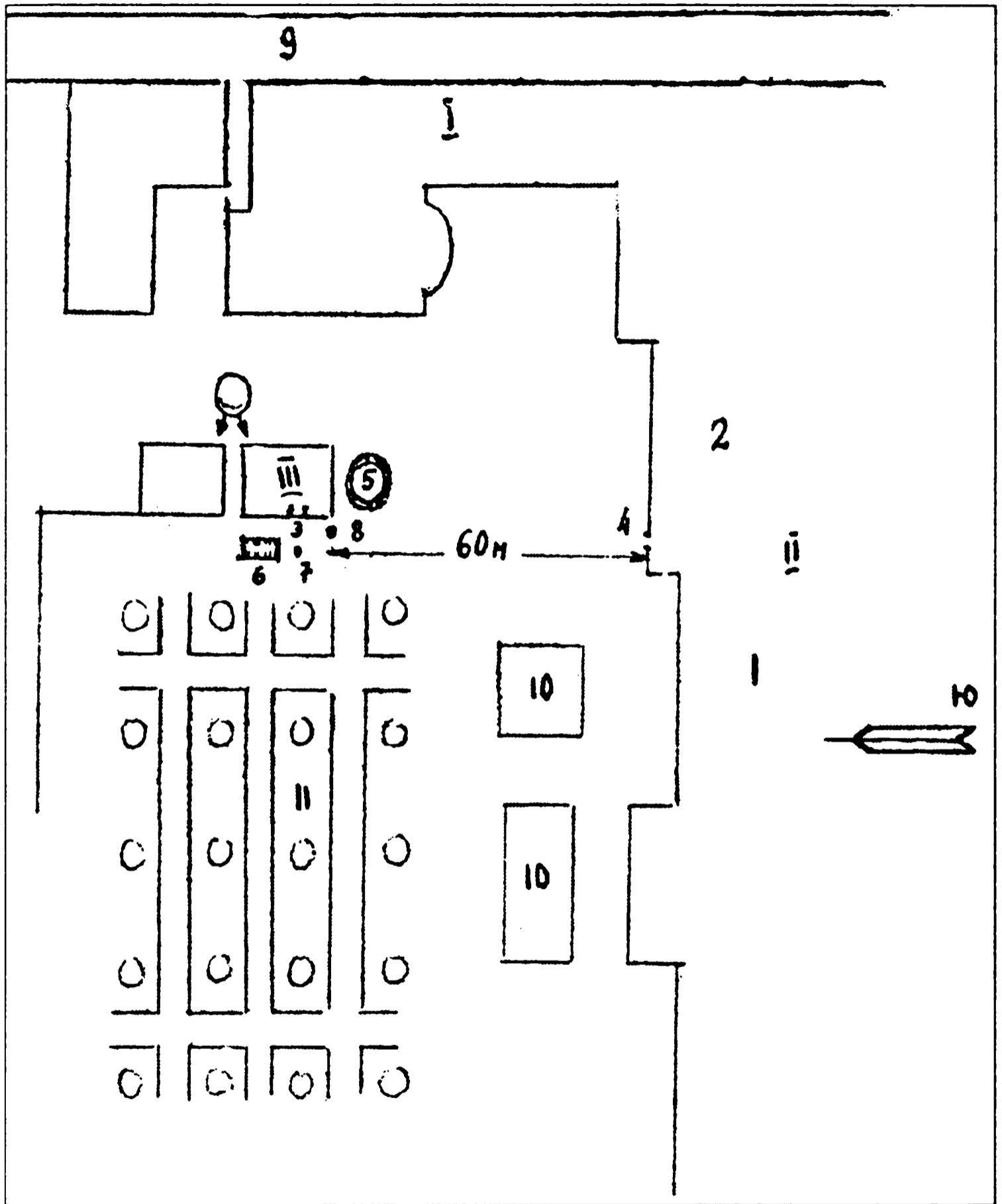
Олейник
Чураков
Новаш
Мялкин

Опознаватель

Менгесхаузен

Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 6, л. 1-2
(подлинник)

СХЕМА МЕСТА ОБНАРУЖЕНИЯ ТРУПОВ ГИТЛЕРА И ЕГО ЖЕНЫ



МАСШТАБ 1:1000 (в 1 см — 10 метров)

Глазомерную зарисовку произвел:
гв. майор **Габелок**

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ К СХЕМЕ:

- I. Старая имперская канцелярия
- II. Новая имперская канцелярия
- III. Блиндаж Гитлера
 - 1. Рабочая комната Гитлера
 - 2. Голубая столовая
 - 3. Запасной выход из блиндажа Гитлера
 - 4. Крайнее окно Голубой столовой
 - 5. Наблюдательная башня
 - 6. Воронка
 - 7. Место сожжения трупов Геббельса и его жены
 - 8. Место сожжения трупов Гитлера и его жены
 - 9. Вильгельмштрассе
 - 10. Водные бассейны
 - 11. Парк

Гв. майор **Габелок**

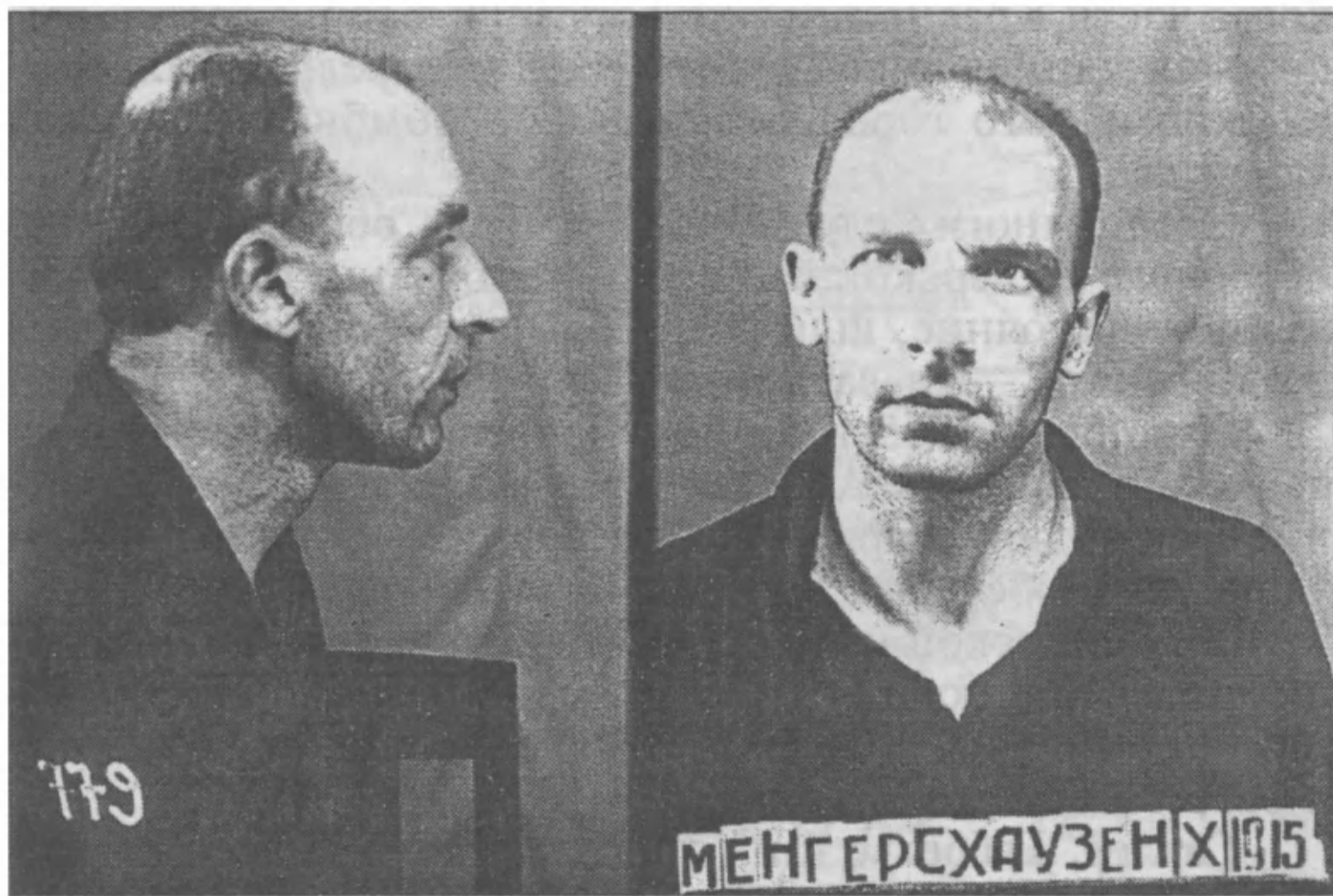
13 мая 1945 года

*Ф. 4 ос, оп. 3, д. 36, л. 24-25
(подлинник)*

ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА СОТРУДНИКА ОХРАНЫ ИМПЕРСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ ХАРРИ МЕНГЕСХАУЗЕНА

18 мая 1945 года

Менгесхаузен* Харри, 1915 года рождения, уроженец гор. Бремен, по национальности немец, из семьи предпринимателя, полицейский охранной полиции имперской канцелярии, в звании обершарфюрера, образование 8 классов народной школы.



Фотография из следственного дела.

10 августа 1951 года арестован органами МГБ СССР по обвинению в том, что “состоял в преступной организации СС, а также участвовал в карательных операциях против гражданского населения в оккупированных немцами странах”. По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 26 декабря 1951 года заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 15 лет. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 года досрочно освобожден из мест заключения, и 12 января 1956 года передан властям ГДР.

* В некоторых документах пишется как Менгерсхаузен.

Допрос начат в 17.00, окончен в 24.00

Переводчик Каган предупреждена об ответственности по ст. 95 УК РСФСР. **Каган**

Вопрос: Вы подтверждаете свои показания, данные вами на допросе 13 мая 1945 года, о судьбе **Гитлера**?

Ответ: Да, мои показания от 13 мая 1945 года о судьбе Гитлера я полностью подтверждаю.

Вопрос: Расскажите подробно, что вам известно о судьбе **Гитлера**.

Ответ: В последних числах апреля м-ца 1945 года, когда части Красной Армии вступили в гор. Берлин, имперская канцелярия подвергалась обстрелу артиллерией, кроме того город непрерывно бомбила советская авиация.

Среди многих служащих, из числа обслуживающего персонала имперской канцелярии и охраны, было напряженное состояние, шли разговоры, что война проиграна и один исход — сдаваться в плен.

30 апреля 1945 года бои происходили недалеко от рейхстага, в районе Александер-плац. В этот день охрану имперской канцелярии несли отборные эсэсовцы. Артиллерийский обстрел ежеминутно усиливался, среди служащих имперской канцелярии и охраны проявились панические настроения, и, видя свое безвыходное положение, они стали переодеваться в гражданскую одежду и разбегаться.

Гитлер, Геббельс и их прислужники все время находились в бункерах и никуда не выходили, для всех было ясно, что падение гор. Берлина исчислялось часами. Выхода из имперской канцелярии не было, так как кругом уже находились части Красной Армии. Положение для всех оставшихся еще в расположении имперской канцелярии было критическое.

В этот день, 30 апреля 1945 года, с 10 часов утра я нес охрану в имперской канцелярии, патрулируя по коридору, где расположены кухня и зеленая столовая. Кроме того я вел наблюдения за садом, так как на расстоянии 80 метров от зеленой столовой находилось бомбоубежище Гитлера.

Патрулируя по коридору и подойдя к кухне, я встретил шедшего на кухню своего знакомого, ординарца **Гитлера — Бауера**, который мне сказал, что **Гитлер** застрелился в своем бомбоубежище. Я поинтересовался, где находится жена фюрера **Браун**, на что он мне ответил, что она тоже лежит в бомбоубежище мертвая, но он не знает, отравилась ли она или же застрелилась.

С **Бауером** беседа у нас продолжалась несколько минут, он спешил на кухню, где ранее готовилась пища для свиты **Гитлера**, а затем вновь вернулся в бомбоубежище. Кухня от бомбоубежища находилась на расстоянии полутора* метров.

Сообщению **Бауера** о смерти **Гитлера** и его жены я не поверил и продолжал нести службу патрулирования.

Прошло не больше часу после встречи с **Бауером**, и когда выходил на террасу, которая от бомбоубежища находилась в 60 — 80 метрах, я увидел, как из запасного выхода бункера личный адъютант штурмбаннфюрер **Гюнше** и слуга Гитлера штурмбаннфюрер **Линге** на руках вынесли труп **Гитлера** и положили его в полутора метрах от выхода, а затем вновь вернулись и через несколько минут вынесли из бомбоубежища его жену Еву **Браун** и положили ее рядом с трупом **Гитлера** с левой стороны. В стороне от трупов стояли две банки весом в 20 кг каждая, наполненные бензином, из которых **Гюнше** и **Линге** стали обливать трупы бензином, а затем оба начали их обжигать.

Когда они обгорели, к ним из бомбоубежища подошли два человека из личной охраны **Гитлера**, фамилии их не знаю, взяли обгоревшие трупы, положили в воронку от разрыва снаряда, которая находилась в 2-х метрах от бомбоубежища. Засыпав и сжав землю, ушли в бомбоубежище.

Когда все разошлись, я подошел к месту сожжения трупов и увидел на месте сожжения пепел.

Вопрос: Как вы узнали в вынесенных из бомбоубежища трупах **Гитлера** и его жену **Браун**?

Ответ: Из бомбоубежища Гитлера были вынесены именно трупы **Гитлера** и его жены Евы **Браун**.

* Так в тексте.

Гитлера я знал по лицу и по форме одежды. Он был одет в брюки черного цвета навыпуск и во френче серо-зеленого цвета. Под френчем была видна белая манишка и галстук. Такой формы никто из лидеров фашистской партии не носил, за исключением **Гитлера**, и в этой форме я его видел несколько раз, [поэтому она] мне исключительно запечатлелась.

Когда **Гитлера** выносили, я лично видел профиль его лица — нос, волосы и усы. Поэтому я утверждаю, что это был именно **Гитлер**.

Жена **Гитлера** — **Браун**, когда ее выносили из бомбоубежища, была одета в черное платье, на груди несколько розовых цветков, сделанных из материала. В этом платье я ее видел несколько раз в бункере. Кроме того, я видел ее в лицо, лицо ее было овальное, худощавое, нос тонкий и прямой, волосы светлые. Таким образом, зная хорошо жену **Гитлера** — **Браун**, я утверждаю, что из бомбоубежища был вынесен именно ее труп.

Вопрос: Кто еще из охраны имперской канцелярии видел, когда сжигали трупы **Гитлера** и **Браун**?

Ответ: Кто еще видел, когда сжигали трупы **Гитлера** и **Браун**, я не знаю. Ближе всех из стоявших часовых на постах охраны имперской канцелярии к бункеру **Гитлера** находился только я.

Вопрос: Присутствовали ли кто из приближенных **Гитлера** при сжигании и погребении трупов **Гитлера** и **Браун**?

Ответ: За исключением **Гюнше** и **Линге**, при сожжении трупов **Гитлера** и его жены больше никто не присутствовал, а погребение производили два человека из охраны **Гитлера**.

Вопрос: Кого вы 30 апреля 1945 года видели в имперской канцелярии, кроме **Гитлера**?

Ответ: После того, как **Гитлер** покончил жизнь самоубийством, я видел, что **Геббельс** несколько раз выходил из бункера **Гитлера**. Кроме того я, стоя на посту, видел имперского руководителя **Бормана**, начальника генерального штаба генерал-полковника **Кребса**, генерала **Бургдорфа**, вице-адмирала **Фосса**.

Вопрос: Куда делись Гюнше и Линге после того, как они сожгли трупы Гитлера и его жены?

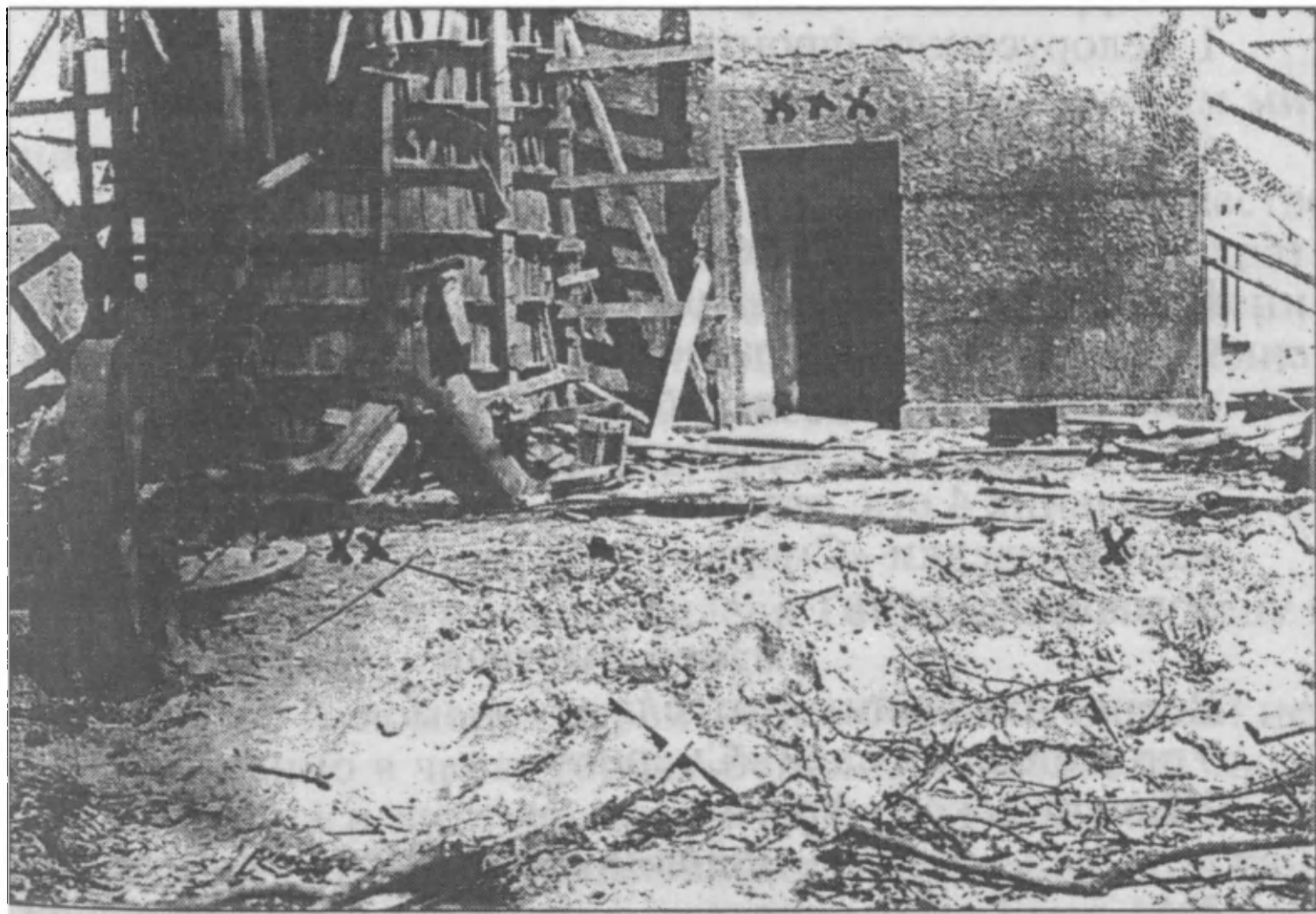
Ответ: После того, как Гюнше и Линге сожгли Гитлера и его жену, больше я их не видел, так как в тот же день, 30 апреля с/г, я переоделся в гражданское платье и скрывался в подвале.

Вопрос: Имелась ли возможность у Гюнше и Линге, а также и у других, находившихся 30 апреля с/г в имперской канцелярии, уйти из Берлина?

Ответ: Такой возможности не было, так как имперская канцелярия была окружена частями Красной Армии. Я от солдат немецкой армии 2-го мая 1945 года утром слышал, что все находившиеся в имперской канцелярии вместе с частями через Фридрихштрассе пытались прорвать кольцо, насколько это им удалось — мне неизвестно.

Вопрос: Вам предъявляется фотоснимок № 1. Расскажите, что вы видите на этом снимке.

Ответ: На предъявленном мне фотоснимке № 1 сфотографирован запасный выход из бомбоубежища Гитлера.



Место сожжения (x) и захоронения (xx) трупа Гитлера у запасного выхода из бункера (xxx)

Это место я хорошо знаю и могу показать, где были сожжены трупы **Гитлера** и его жены **Браун**, а также место, где они погребены.

Одним крестиком обозначаю на фотоснимке место, где были сожжены трупы **Гитлера** и **Браун**, двумя крестиками — где они были погребены, а тремя крестиками — запасный выход из бункера **Гитлера**.

Вопрос: Вы утверждаете, что лично видели, как из бункера вынесли трупы **Гитлера** и его жены **Браун**, когда их сожгли, а затем закопали?

Ответ: Все то, что я выше рассказал о **Гитлере**, я и сейчас это подтверждаю и еще раз заявляю, что я лично видел, как вынесли из бункера труп[ы] **Гитлера** и его жены **Браун**, как их сожгли и закопали.

Протокол допроса мне зачитан на немецком языке, с моих слов записан правильно, в чем и расписываюсь.

Менгесхаузен

Переводчик **Каган**

Допросили: начальник Управления
контрразведки «Смерш»
1 Белорусского фронта

генерал-лейтенант **А. Вадис**

начальник отдела контрразведки «Смерш»
3 ударной армии

полковник **Мирошниченко**

Присутствовали: начальник 2 отд.
4 отдела Упр. контрразведки
«Смерш» 1 Белорусского фронта

майор **Гершгорин**

начальник 4 отд. отдела
контрразведки «Смерш»
3 ударной армии

майор **Быстров**

Верно: начальник 4 отдела
Упр. контрразведки «Смерш»
1 Белорусского фронта

подполковник **Васильев**

Арх. Н-21092, л. 12-20
(подлинник)

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
СОПРОВОЖДАЮЩЕГО
ВРАЧА ГИТЛЕРА
ПРОФЕССОРА ВЕРНЕРА ХААЗЕ**

1945 года, мая м-ца, 18 дня

Я, следователь 1 отделения 4 отдела Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта, старший лейтенант **Власов**, допросил военнопленного СС-оберштурмбанфюрера резерва **Хаазе Вернера**.

Допрос начат в 23.00 и производится
на немецком языке

Хаазе Вернер, 1900 года рождения, уроженец гор. Кютен, провинции Анхальт, служащий, по профессии врач, ученое звание — профессор медицины, образование высшее, член фашистской партии Германии НСДАП с 1933 года, член организации СС с 1941 года.

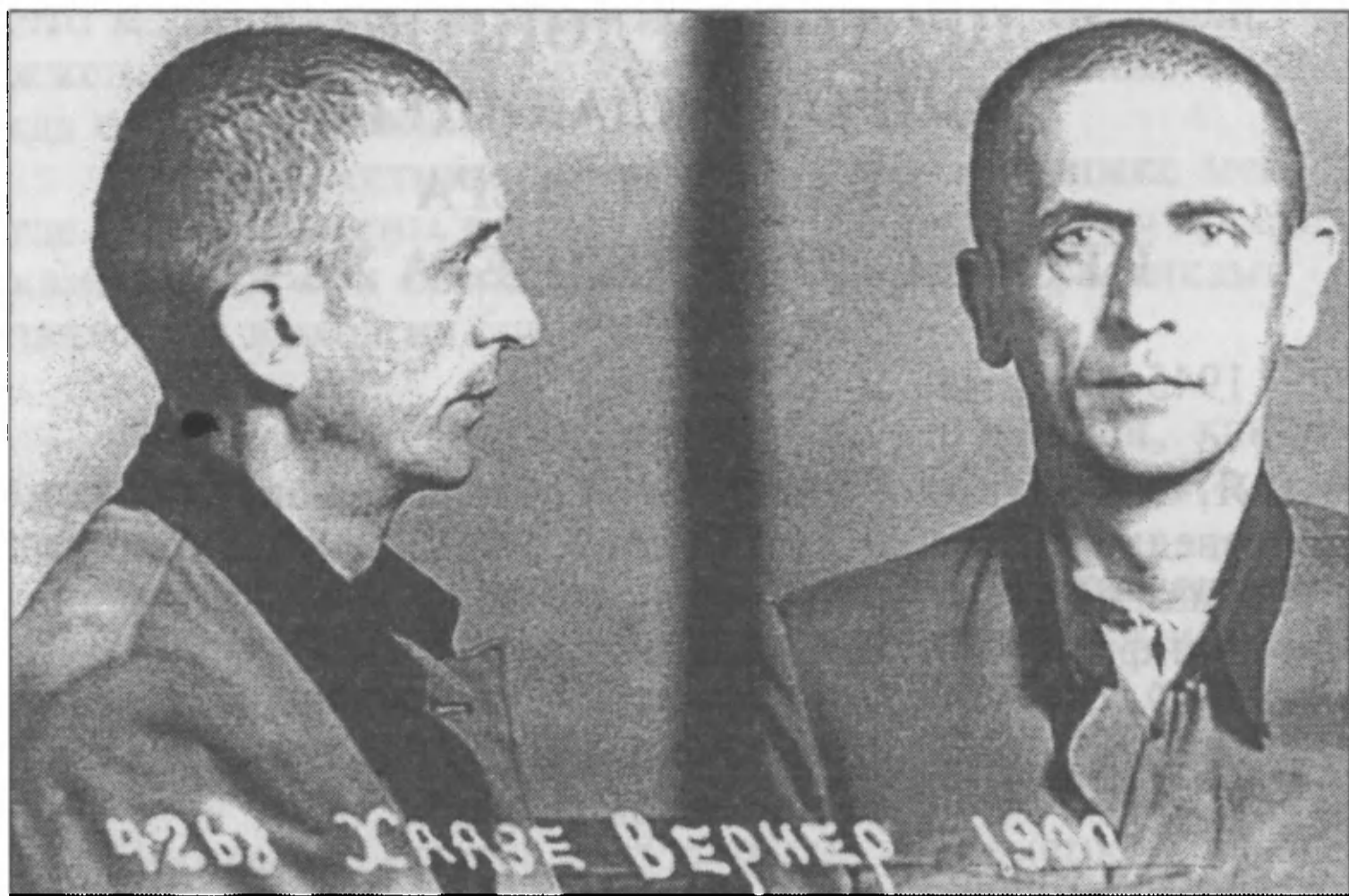
Вопрос: Были ли вы лично знакомы с имперским министром пропаганды Германии **Геббельсом**?

Ответ: Работая с 1935 года по 1945 год в качестве второго сопровождающего врача **Гитлера**, я неоднократно встречался с **Геббельсом** в квартире **Гитлера** и общивался с ним словами приветствия. Каких-либо более близких отношений у меня с **Геббельсом** не было.

В такой же степени я был знаком и с женой **Геббельса** — **Магдой Геббельс**.

Вопрос: Когда и где вы видели **Геббельса** и его жену в последний раз?

Ответ: С момента перенесения боевых действий непосредственно в черту города Берлина **Геббельс** со своей семьей (жена и шестеро детей) перешел на жительство в бомбоубежище **Гитлера**, находящееся под имперской канцелярией, где я его видел в последний раз 1 мая 1945 года примерно в 11 — 12 часов дня, в то время, когда он, стоя в коридоре, разговаривал с имперским руководителем



Фотография из следственного дела

6 июня 1945 года арестован УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта по обвинению в том, что «являлся сопровождающим врачом-хирургом бывшего рейхсканцлера Германии Гитлера, а также обслуживал других руководителей гитлеровского правительства и фашистской партии и личный состав команды сопровождения СС Гитлера». Умер 30 ноября 1950 года в больнице Бутырской тюрьмы.

НСДАП Мартином **Борманом**, а я проходил в это время мимо них в столовую.

Жену **Геббельса** я видел там же, в бомбоубежище **Гитлера**, в последний раз примерно за два дня перед этим, также мимоходом.

Вопрос: Что вам известно о судьбе **Геббельса** и его семьи?

Ответ: Со слов первого сопровождающего врача **Гитлера** — СС-штандартенфюрера **Штумпфэггера**, и зубного врача **Геббельса** — доктора **Кунца**, мне известно, что **Геббельс** и его жена вечером 1 мая 1945 года совершили самоубийство, приняв сильно действующий яд, какой именно, сказать не могу. По этому вопросу **Штумпфэггер**, примерно в 19 — 20 часов 1 мая 1945 года, мне сказал во время разговора со мной в операционном зале

лазарета при имперской канцелярии: «Геббельс и вся его семья мертвы». Об обстоятельствах их смерти Штумпфэггер умолчал.

Доктор **Кунц** еще 30 апреля 1945 года находился в удрученном состоянии и на мои расспросы неохотно рассказал, что его беспокоит мысль о том, что ему, очевидно, придется принять участие в умерщвлении путем отравления детей **Геббельса**.

1-го мая 1945 года, примерно в 14 — 15 часов **Кунц** был вызван из лазарета по телефону в квартиру **Геббельса**, находившуюся в бомбоубежище **Гитлера**, примерно в 500 метрах от лазарета.

Обратно **Кунц** возвратился в лазарет в 19 — 20 часов 1 мая 1945 года в очень удрученном состоянии. Он зашел в мою комнату, сел на кровать и зажал голову руками. На мой вопрос: «Геббельс и его семья мертвы?» — он ответил: «Да». На мой вопрос, был ли он один, **Кунц** ответил: «Мне помогал доктор **Штумпфэггер**». Больше от него я ничего добиться не мог.

Вопрос: Опишите внешность **Геббельса** и его жены.

Ответ: **Геббельсу** на вид около 50 лет, ниже среднего роста, худой, тщедушный, правая нога от рождения представляет из себя култышку, вследствие чего он вынужден был носить протез и специальный правый ботинок с более утолщенной подошвой.

Жене **Геббельса** на вид примерно 45 лет, чуть выше ростом своего мужа, худая, блондинка, волосы очень светлые. Физических недостатков у жены **Геббельса** нет.

Вопрос: Знали ли вы детей **Геббельса**?

Ответ: Нет, детей **Геббельса** я лично не знал. Мне известно, что **Геббельс** имел 6 детей: пять девочек и одного мальчика в возрасте от 14 до 4 лет.

Мне известно также, что жена **Геббельса** имела от первого мужа еще одного сына, который служил в рядах немецкой армии.

Вопрос: 6 мая 1945 года вам были предъявлены для опознания трупы мужчины, женщины и 6 детей. Опознали ли вы их?

Ответ: Из предъявленных мне трупов я совершенно точно опознал **Геббельса** по трупу мужчины. Хотя труп и



Солдатская книжка Вернера Хаазе

обгорел так, что черты лица сильно изменились, однако я опознал **Гebbельса** по форме головы, по росту, по телосложению, по правой ноге с физическим недостатком (култышка ступни) и по форме ботинка с правой ноги, сделанного по специальному заказу применительно к физическому недостатку на ноге. Других людей, приметы которых совпадали бы с вышеприведенными мной приметами **Гebbельса**, я не знаю.

По предъявленному мне трупу женщины я не мог судить, является ли это трупом жены **Гebbельса**, потому что труп очень сильно обгорел, однако величина и телосложение трупа идентичны форме фигуры жены **Гebbельса**.

Из предъявленных мне 6 трупов детей я никого опознать не мог, потому что, как уже показал выше, детей **Гebbельса** я не знал.

Допрос окончен в 03.00

012 Telegramm

Deutsche Reichspost

S FUEHRERHAUPTQUARTIER

21

2

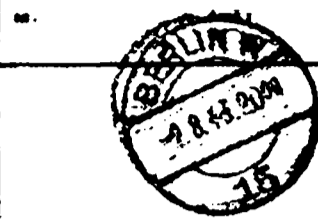
1900

Tag: Monat: Jahr: Zeit:
AUSGEF 2/8 1910
L/ DE

HERRN PROFESSOR

Personenname:
Tag: Zeit:

DR WERNER HAASE



MEINEKESTR 26

BERLIN W 15

Haupttelegraphenamt Berlin
45

NEHMEN SIE ZU IHREM HEUTIGEN GEBURTSTAGE MEINE
HERZLICHSTEN GLUECKWUENSCHEN ENTGEGEN

ADOLF HITLER +

Post für Ausland

© (12 14)

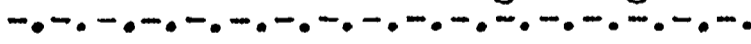
Δ 8 197 2 1943

Телеграмма фюрера профессору Вернеру Хаазе: «Примите мои самые сердечные поздравления с Вашим сегодняшним днем рождения. Адольф Гитлер». 2 августа 1943 г.

Waffen-Gruppe M o h n k e

Gefechtsstand, den 23.4.45

B e s c h e i n i g u n g !



Dem W-Obersturmbannführer Prof. H a a s e wird bescheinigt,
das er berechtigt ist, den äußeren und inneren Sperrring um das
Regierungsquartier jederzeit zu passieren.



Mejzner
W - Brigadeführer
Generalmajor der Waffen-W

*Удостоверение профессора Хаазе для прохода
в правительственный квартал. 23 апреля 1945 г.*

Протокол допроса прочитан мне в переводе на немецкий язык, показания записаны с моих слов верно.

Хаазе

Допросил:

следователь Упр. контрразведки
«Смерш» 1 Белорусского фронта

старший лейтенант **Власов**

Верно:

начальник 4 отдела
Упр. контрразведки «Смерш»
1 Белорусского фронта

подполковник **Васильев**

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 8, л. 133-135
(заверенная копия)*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ШЕФ-ПОВАРА ИМПЕРСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ ВИЛЬГЕЛЬМА ЛАНГЕ

1945 года, мая месяца, 19 дня

Я, старший следователь 2 отделения 4 отдела Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта капитан **Терешин**, при участии переводчицы немецкого языка **Горелик**, допросил задержанного **Ланге Вильгельма**, 1891 года рождения, урож. дер. Гальфер, округа Альтина в Вестфалии (Германия), по национальности немца, подданного Германии, по специальности повара-кондитера, работавшего шеф-поваром на кухне домашнего интендантства Гитлера при имперской канцелярии, женатого, образование 8 классов, члена фашистской партии Германии НСДАП с 1937 года, проживающего в Берлине — Панков Штуб, Нитцштрассе, дом 18.

Переводчица немецкого языка *Горелик* об ответственности за правильность перевода по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

Допрос начат в 12.10
-«- окончен в 22.30

Вопрос: С какого времени вы работали шеф-поваром на кухне домашнего интендантства Гитлера при имперской канцелярии?

Ответ: Шеф-поваром на кухне домашнего интендантства Гитлера при имперской канцелярии я работал с 1935 года до момента вступления частей Красной Армии в город Берлин.

Вопрос: Приходилось ли вам за период вашей работы в имперской канцелярии встречаться с руководителями германского правительства?

Ответ: Да, за период моей работы в имперской канцелярии я неоднократно встречался с руководителями германского правительства, как-то: с фюрером Адольфом Гитлером, имперским министром пропаганды док-

тором Иосифом Геббельсом и лицами из их ближайшего окружения.

Вопрос: С какого времени вы знаете членов семьи имперского министра пропаганды доктора Иосифа Геббельса?

Ответ: Из членов семьи имперского министра пропаганды Иосифа Геббельса мне доводилось видеть жену Геббельса и его детей.

Жену Геббельса (имени ее не знаю) я встречал на банкетах имперской канцелярии в 1938 году.

Тогда (т.е. в 1938 году), насколько я помню, жена Геббельса выглядела дамой примерно 30 лет, среднего роста, с правильными чертами лица, стройной худошавой блондинкой.

В более поздний период жены Геббельса я не встречал и описать ее наружности не могу.

Примерно 24 — 25 апреля 1945 года на кухне имперской канцелярии я увидел всех шестерых детей доктора Геббельса, когда они проходили через кухню имперской канцелярии в бункер фюрера.

Вопрос: Опишите наружность детей Геббельса.

Ответ: Имперский министр пропаганды Геббельс имел шесть человек детей: пять девочек и одного мальчика. Их имена и внешность мне знакомы по газетам, журналам и снимкам.

Старшая дочь Геббельса — **Гельга**, 13 лет, ростом примерно 1 метр 30 см, худошавая, лицо продолговатое, волосы светлые.

Вторая дочь Геббельса — **Гильде**, 12 лет, ростом примерно 1 м 20 см, худошавая, лицо продолговатое, волосы светлые.

Третья дочь Геббельса — **Гольда**, 10 лет, ростом примерно 1 м 1 см, худошавая, лицо продолговатое, волосы светлые.

Сын Геббельса — **Гельмут**, 8 лет, ростом примерно 1 м 10 см, плотного телосложения, лицо продолговатое, волосы светлые.

Четвертая дочь Геббельса — **Гета**, 5 лет, ростом примерно 1 м, худощавая, лицо продолговатое, волосы светлые.

Пятая дочь Геббельса — **Гайди**, 3 лет, ростом примерно 80 см, худощавая, лицо продолговатое, волосы светлые.

Вопрос: Когда вы в последний раз видели имперского министра пропаганды Геббельса?

Ответ: В последний раз я видел Геббельса днем 27 или 28 апреля 1945 года в саду имперской канцелярии. Я шел из кухни через сад в кладовую за продуктами и увидел Геббельса, стоявшего возле дверей бункера фюрера. Геббельс беседовал с незнакомым мне человеком в военной форме.

Вопрос: Что вам известно о судьбе Геббельса и его семьи?

Ответ: В 8 — 9 часов вечера 1 мая 1945 года на кухню имперской канцелярии пришел собаковод Гитлера фельдфебель Торнов и сообщил мне, что Геббельс и его жена покончили жизнь самоубийством в саду возле бункера фюрера. Больше никаких подробностей мне фельдфебель Торнов не сообщил.

Вопрос: Что вам известно о фельдфебеле **Торнове**?

Ответ: Собаководу Гитлера фельдфебелю **Торнову** примерно 40 лет, уроженец Силезии, по национальности немец. Приметы: среднего роста, нормального телосложения, лицо овальное, темный блондин, носил маленькие усы, в верхней челюсти спереди имеет белые вставные зубы.

Вечером 1-го мая 1945 года фельдфебель **Торнов** соби-рался покинуть территорию имперской канцелярии и про-рваться через кольцо окружения частей Красной Армии. Удалось ли это ему осуществить, мне неизвестно.

Вопрос: Продолжайте свои показания о судьбе Геб-бельса и его семьи.

Ответ: Днем 2-го мая 1945 года, когда части Красной Армии овладели городом Берлином, я находился на тер-

ритории имперской канцелярии в лазарете (в бомбоубежище, расположенном под зданием канцелярии Гитлера).

Оттуда я был вызван советским офицером (фамилии и звания его не знаю) для опознания трупов, обнаруженных в саду имперской канцелярии.

Возле входа в бункер фюрера, примерно на расстоянии 2-х метров от двери, лежали два трупа: мужчины и женщины.

После внимательного осмотра этих обгоревших трупов, в трупе мужчины я опознал труп имперского министра пропаганды доктора Иосифа Геббельса, а в трупе женщины — труп его жены.

Труп Геббельса я опознал по следующим признакам: по росту, форме головы и фигуры, а также по остаткам ортопедического ботинка на правой ноге, так как правая нога Геббельса была короче левой и ступня ее была вывернута вовнутрь.

Кроме того, на трупе остались несгоревшими некоторые части костюма (светлый жакет и черные брюки) который при жизни носил Геббельс.

В отношении осмотренного мною трупа женщины, я с меньшей уверенностью мог признать в нем труп жены Геббельса, так как мог судить о ней только на основании фотографий, встречавшихся в газетах и журналах. Как я уже указывал ранее, жену Геббельса я мимолетно встречал только в 1938 году на банкетах в имперской канцелярии, и за 7 лет она несколько изменилась. Но несмотря на это, по росту и фигуре труп женщины, обнаруженный рядом с трупом Геббельса, был похож на труп жены Геббельса.

В отношении судьбы детей Геббельса мне не было ничего известно до 3 мая 1945 года, когда я был приглашен советскими офицерами на осмотр трупов детей (пяти трупов девочек и одного трупа мальчика) в возрасте от 3 до 13 лет.

После внимательного осмотра этих трупов, я опознал в них трупы шестерых детей Геббельса: **Гельги, Гильды, Гольды, Гельмута, Геты и Гайды**, которых я встречал на территории имперской канцелярии 24 или 25 апреля 1945 года.

Когда и каким образом были умерщвлены дети Геббельса, мне неизвестно, но по отсутствию ран на трупах можно предположить, что они были отравлены.

Вопрос: Когда вы в последний раз видели Гитлера?

Ответ: В последний раз я видел Гитлера в первых числах апреля 1945 года в саду имперской канцелярии, где он прогуливался со своей собакой из породы немецких овчарок, по кличке **Блонди**.

Вопрос: Что вам известно о судьбе Гитлера?

Ответ: Ничего достоверного о судьбе Гитлера мне неизвестно.

Вечером 30 апреля 1945 года ко мне на кухню пришел собаковод Гитлера фельдфебель **Торнов** за едой для щенков. Он был чем-то расстроен и сказал мне: «Фюрер умер, и от его трупы ничего не осталось».

Среди служащих имперской канцелярии ходили слухи, что Гитлер отравился или застрелился, а труп его был сожжен. Так ли это было на самом деле, я не знаю.

Протокол с моих слов записан правильно и мне вслух прочитан на немецком языке.

Ланге

Допросил:

ст. следователь 4 отдела

УКР. «Смерш» 1 БФ

капитан **Терешин**

С русского языка на немецкий перевела:

Горелик

Арх. Р-45945, л. 30-34

(подлинник)

ДОКУМЕНТЫ О СОБАКАХ ИЗ БУНКЕРА ФЮРЕРА

5—22 мая 1945 года

АКТ

1945 года, мая [месяца], 5 дня г. Берлин,
действующая армия

Мы, пом. нач. отдела контрразведки «Смерш» 79 стрелкового корпуса капитан **Дерябин**, командир взвода гв. старший лейтенант **Панасов**, сержанты и рядовые взвода: **Цибочкин**, **Алабудин**, **Кириллов**, **Коршак** и **Гуляев**, — в районе рейхсканцелярии Гитлера, юго-восточнее здания 100 п/метров, на месте ранее найденных трупов **Геббельса** и его жены, нами обнаружены и изъяты две умерщвленные собаки.

Приметы собак :

1. Немецкая овчарка (самка) темно-серой шерсти, большого роста, на шее имеет нашейник из мелкокольцевой цепи. Ран и крови на трупe не обнаружено.

2. Маленького роста (самец) черной шерсти, без нашейника, ранений не имеет, кость верхней половины рта перебита, в области рта имеется кровь.

Трупы собак находились в воронке от бомбы в 1,5 п/м друг от друга и легко засыпаны землей.

Есть основание полагать, что умерщвление собак произведено 5 — 6 дней назад, т.к. зловония от трупов нет и шерсть не облезает.

С целью обнаружения предметов, могущих служить подтверждением, кому принадлежали эти собаки и причинам, послужившим их гибели, нами на месте изъятия трупов собак тщательно перерыта и просмотрена земля, где было обнаружено:

1. Две стеклянных пробирки темного цвета из-под медикаментов.

2. Разрозненные обгорелые листы из книг типографского способа печатания и мелкие клочки бумаги с подлинной рукописью.

3. Металлический медальон кругло-эллипсово́й формы на тонкой шариковой цепочке длиной 18 — 20 см, на обратной стороне медальона имеется выгравированная надпись «Оставь меня навсегда при себе».

4. Немецких денег шестьсот марок, купюрой по 100 марок.

5. Металлическая бирка кругло-эллипсово́й формы № 31907.

Трупы собак и обнаруженные предметы на месте обнаружения и изъятия сфотографированы и хранятся при ОКР «Смерш» корпуса, на что составлен настоящий акт.

Пом. нач. ОКР «Смерш» 79 СК
капитан **Дерябин**

Командир взвода ОКР «Смерш» 79 СК
гв. старший лейтенант **Панасов**

Сержант взвода ОКР «Смерш» 79 СК
Цибóчкин

Рядовые ОКР «Смерш» 79 СК :
Алабудин
Кириллов
Коршак
Гуляев

Ф. 4 ос, оп. 3, д. 36, л. 28-29
(подлинник)

АКТ № 3

судебно-медицинского исследования трупа овчарки

7 мая 1945 года, гор. Берлин-Бух, Морг ХПГ* 496

Комиссия в составе Главного судебно-медицинского эксперта 1-го Белорусского фронта подполковника медицинской службы **Шкаравского Ф.И.**, Главного патолога-анатома Красной Армии подполковника медицинской

* Хирургический полевой госпиталь.

службы **Краевского К.А.**, и.о. Главного патолога-анатома 1-го Белорусского фронта майора медицинской службы **Маранц А.Я.**, армейского судебно-медицинского эксперта 3-й ударной армии майора **Богуславского Ю.И.** и армейского патолога-анатома 3-й ударной армии майора медицинской службы **Гулькевича Ю.**, по приказанию члена Военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта **Телегина** произвела судебно-медицинское исследование трупа **овчарки**.

При исследовании установлено:

А. Наружный осмотр

Труп крупной собаки (суки), породы немецкой овчарки: окраска шерсти — на спине темно-серая, брюхо — светло-серое. Вокруг пасти черные подпалины. Хвост умеренно пушист. Длина трупа от затылочной кости до начала хвоста — 91 см. Зубы белые, верхушки клыков несколько стертые.

Грудные соски сероватого цвета, хорошо выражены, при сдавливании их выделений не отмечается.

На слизистой языка обнаружено 2 осколка тонкостенной стеклянной ампулы, один из них представляет часть дна ампулы, а другой — стенки.

На слизистой неба небольшие царапины с ровными краями, слизь во рту кровянистая. Вокруг царапин имеются кровоизлияния.

Других повреждений на трупе собаки не обнаружено, длинные кости на ощупь целые.

Б. Внутренний осмотр

Расположение внутренних органов правильное, кровонаполнение умеренное. В сердце и крупных сосудах рыхлые красные кровянистые сгустки.

При вскрытии ощущается ясно выраженный запах горьких миндалей.

Желудочно-кишечный тракт содержит значительное количество полупереваренных пищевых масс с неприятным кислым запахом.

При исследовании внутренних органов видимых болезненных изменений не обнаружено.

Для химического исследования взято 10 кубиков крови и помещено в стеклянную пробирку, а также часть легких, сердца, печени, почек, селезенки, желудка, кишок и помещены в стеклянную банку.

Указанные объекты без консервации, направлены во фронттовую санитарную эпидемиологическую лабораторию № 291, для судебно-химического исследования на наличие цианистых соединений и основных ядов...*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ

На основании результатов судебно-медицинского исследования трупа овчарки и судебно-химического исследования ее внутренних органов, комиссия приходит к выводам:

1. Каких-либо повреждений, а также болезненных изменений, которые могли бы вызвать смерть собаки, вскрытием не установлено.

2. В слизистой оболочке пасти и языка обнаружены осколки тонкостенной стеклянной ампулы, при вскрытии трупа ощущался запах горьких миндалей, а судебно-химическим исследованием обнаружено во внутренностях наличие цианистых соединений.

3. Таким образом необходимо сказать, что смерть овчарки наступила в результате отравления цианистыми соединениями.

Комиссия:

Главный судебно-медицинский эксперт 1 БФ
подполковник медицинской службы **Шкаравский**

Главный патолог-анатом Красной Армии
подполковник медицинской службы **Краевский**

И.о. Главного патолога-анатома 1 Бел. фронта
майор медицинской службы **Маранц**

Судебно-медицинский эксперт 3 ударной армии
майор медицинской службы **Богуславский**

Патолог-анатом 3 ударной армии
майор медицинской службы **Гулькевич**

22 мая 1945 года

Ф. 4 ос, оп. 3, д. 36, л. 40-41
(подлинник)

* Далее следуют подписи членов комиссии.

ПОКАЗАНИЯ ДАНТИСТОВ ФЮРЕРА И ЕВЫ БРАУН

19 мая 1945 года и 24 июля 1947 года

ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА

задержанной Гойзерман Кетте, 1909 года рождения, урож. гор. Лигниц (Силезия), немка, образование среднее, беспартийная, до занятия гор. Берлина частями Красной Армии работала в зубо врачебном кабинете в качестве помощницы профессора Блашке. Проживала по адресу: г. Берлин, Паризерштрассе, дом № 39-40, кв.1.

19-го мая 1945 года

Допрос начат в 1.15
-«- окончен в 6.00

Переводчик Каган предупреждена об ответственности по ст. 95 УК РСФСР.

Вопрос: Вы подтверждаете свои показания, данные вами на допросе от 10 мая 1945 года?

Ответ: Да, свои показания от 10 мая 1945 года я полностью подтверждаю.

Вопрос: Уточните, с какого времени вы работали в зубо врачебном кабинете имперской канцелярии и в качестве кого.

Ответ: Я специальной зубо врачебной школы не кончала, однако с апреля 1937 года проходила практику у профессора Блашке, в его частном кабинете по ул. Курфюрстендамм, 213, который с 1932 года являлся личным зубным врачом у Гитлера, причем в имперской канцелярии у него также был зубо врачебный кабинет.

С декабря месяца 1944 года по 20 апреля 1945 года я работала помощницей профессора Блашке в зубо врачебном кабинете имперской канцелярии.



Фотография из следственного дела

28 августа 1951 года арестована органами МГБ СССР по обвинению в том, что «будучи ассистентом личного зубного врача Гитлера профессора Блашке, она вместе с последним до апреля 1945 года обслуживала Гитлера, Гимmlера и других фашистских главарей». По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 17 ноября 1951 года заключена в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет. Заключением Генеральной прокуратуры РФ от 28 апреля 1992 года, на основании Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года, реабилитирована.

Вопрос: Кого именно из руководителей германского правительства обслуживал в зубо­врачебном кабинете при имперской канцелярии профессор Блашке?

Ответ: Профессор Блашке в зубо­врачебном кабинете имперской канцелярии обслуживал рейхсканцлера Гитлера и его любовницу Браун Еву, имперского министра Геббельса, его жену Магду Геббельс и всех шестерых детей, рейхсфюрера СС Гимmlера, рейхсляйтера доктора Лея, рейхспрессеншефа доктора Дитриха и других имперских руководителей.

Вопрос: В чем конкретно выражалась ваша помощь профессору Блашке при обслуживании им руководителей германского правительства?

Ответ: Моя помощь профессору Блашке в обслуживании руководителей германского правительства заключалась в том, что я подавала ему при проведении лечебных процедур инструменты и медикаменты. В мою обязанность также входило наблюдать за действиями профессора Блашке в полости рта и без его предупреждения своевременно представлять необходимые инструменты и медикаменты. В связи с чем я хорошо знала состояние зубов каждого клиента, и особенно хорошо у государственных деятелей, как Гитлер, Геббельс, Гиммлер и другие.

Вопрос: Какого рода зубоврачебная помощь оказывалась Гитлеру, и в особенности в последнее время?

Ответ: У Гитлера большинство зубов во рту было искусственные, из них значительная часть была вставлена профессором Блашке в 1932 году. С тех пор профессор Блашке постоянно следил и ухаживал за состоянием зубов Гитлера.

С ним с 1944 года по январь 1945 года мне пришлось шесть раз помогать профессору Блашке при осмотре зубов Гитлера, при этом снимали камень и смазывали десны.

Осенью 1944 года я принимала участие в удалении Гитлеру шестого зуба слева в верхней челюсти (1 моляр 6). С этой целью я с профессором Блашке выезжала в ставку Гитлера в район гор. Растенбург (Восточная Пруссия). Чтобы удалить этот зуб, профессор Блашке при помощи бор-машины распилил золотой мост между 4-м и 5-м зубами в верхней челюсти слева, при этом я во рту Гитлера держала зеркало и внимательно наблюдала за всей процедурой. Таким образом, в верхней челюсти слева были удалены 5-й искусственный золотой зуб и 6-й естественный зуб с золотой коронкой. В результате этого в верхней челюсти слева последним остался 4-й зуб.

Вопрос: Опишите состояние зубов верхней и нижней челюстей Гитлера.

Ответ: Верхняя челюсть Гитлера представляла собой золотой мост, который опирался на 1-й левый зуб с оконной коронкой, на корень второго левого зуба, на

корень первого правого зуба и на третий правый зуб с золотой коронкой. Вся верхняя челюсть насчитывала влево 4 зуба и вправо — 5. Искусственные зубы были изготовлены из золота и с фронтальной стороны покрыты фарфором.

Нижняя челюсть имела 14 зубов и состояла из двух мостов. В левой половине челюсти было 8 зубов, а в правой — 6 зубов. В правой половине было 5 естественных зубов: 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, а 6-й зуб — искусственный, сделанный из золота, с фронтальной стороны покрыт фарфором, который соединялся золотым мостом с 3-м и 5-м.

В левой половине было 8 зубов, из них 5 естественных: 1-й, 2-й, 3-й, 5-й и 8-й, а 4-й, 6-й, 7-й зубы были изготовлены из золота и были прикреплены золотым мостом к 3-му, 5-му и 8-му зубам.

Вопрос: Помните ли вы особенности зубов и характер строения мостов Гитлера?

Ответ: Да, строение зубов и золотых мостов Гитлера, а также все их особенности я отчетливо помню.

Вопрос: Вам предъявляется нижняя челюсть с золотыми мостами и зубами, а также золотой мост с зубами верхней челюсти. Можете ли вы сказать, кому они принадлежат?

Ответ: Предъявленные мне золотые мосты и зубы верхней и нижней челюстей мне хорошо известны, так как они принадлежат рейхсканцлеру Германии Гитлеру.

Вопрос: На основании каких данных вы утверждаете, что золотые мосты и зубы, предъявленные вам, принадлежат именно Гитлеру?

Ответ: Я утверждаю, что предъявленные мне золотые мосты и зубы принадлежат именно Гитлеру, на основании следующих данных: в предъявленной мне верхней челюсти я вижу отчетливый след, оставшийся от распиливания золотого моста бормашиной за 4-м зубом. Этот след я отчетливо помню, так как он был произведен осенью 1944 года профессором Блашке, с моим участием, для удаления Гитлеру 6-го зуба.

Кроме того, здесь налицо все те особенности мостов и зубов Гитлера, о которых я показала выше.

Вопрос: Итак, вы продолжаете утверждать, что предъявленные вам мосты и зубы принадлежат Гитлеру?

Ответ: Да, я утверждаю и еще раз заявляю, что предъявленные мне золотые мосты и зубы принадлежат именно Гитлеру.

Вопрос: Известны ли вам особенности состояния зубов у любовницы Гитлера — Браун Евы, и в чем именно?

Ответ: Да, особенности состояния зубов у Браун Евы мне хорошо известны, так как я неоднократно участвовала в лечении ее зубов, как помощница профессора Блашке. У Браун отсутствовали в нижней челюсти справа два зуба — 6-й и 7-й. Летом 1944 года техник профессора Блашке — Эхтман Фриц изготовил для нее мост из золота и пластмассы, и с моим участием профессор Блашке вставил ей этот мост. Мост опирался на золотую, цементированную коронку, одетую на 8-й зуб справа и на золотое скрепление на 5-м зубе справа. Кроме того, месяц назад мы удалили у нее один зуб в верхней челюсти, шестой слева.

Вопрос: Вам предъявляются золотой мост и зубы. Можете ли вы определить, кому они принадлежат?

Ответ: Предъявленные мне мост и зубы принадлежат любовнице Гитлера — Браун Еве.

Вопрос: На основании каких данных вы утверждаете, что предъявленные вам золотой мост и зубы принадлежат именно любовнице Гитлера — Браун Еве?

Ответ: Золотой мост с зубами для правой половины нижней челюсти с пятого до восьмого зуба, с искусственными 6 и 7 зубами мне хорошо запечатлелся, так как этот мост я держала в руках, промывала спиртом перед тем, как он был вставлен. Если золотой мост предъявить Эхтману, который его лично изготавливал, безусловно он признает в нем тот самый мост, который он сделал для Браун Евы.

Вопрос: Что вам известно о судьбе Гитлера и его любовницы Браун Евы?

Ответ: 2-го мая 1945 года в гор. Берлине на Паризерштрассе от различных людей, мне незнакомых, я слышала, что Гитлер застрелился и труп его сожгли. В отноше-

нии Браун я ничего не слыхала и о судьбе последней мне неизвестно.

Вопрос: Когда последний раз вы видели Гитлера и его любовницу Браун?

Ответ: Последний раз Гитлера я видела в начале апреля 1945 года в имперской канцелярии, когда я ходила за получением сигарет.

Протокол допроса мне зачитан на немецком языке, с моих слов записан правильно, в чем и расписываюсь.
Гойзерман

Переводчик ОКР «Смерш» 3 уд. армии
гвардии лейтенант **Каган**

Допросили:

Нач. Управления контрразведки «Смерш» 1 БФ
генерал-лейтенант **Вадис**

Нач. отдела контрразведки «Смерш» 3 уд. армии
полковник **Мирошниченко**

Присутствовали:

Нач. 2 отд. 4 отдела УКР «Смерш» 1 БФ
майор **Гершгорин**

Нач. 4 отд. ОКР «Смерш» 3 уд. армии
майор **Быстров**

Арх. Р-41512, л. 17-24
(подлинник)

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ КЕТТЕ ГОЙЗЕРМАН

Не ранее 23 июля 1947 года

Описание зубов Гитлера и Евы Браун

Нижняя челюсть Адольфа Гитлера:

Одиночные зубы — 4 2 1 1 2

3 — золотая коронка на собственном корне

4 — золотое скрепление

5 — золотая коронка на собственном корне

6, 7 — золотые скрепления

8 — золотая коронка на собственном корне

3 — естественный зуб с золотой пломбой с внутренней стороны

5 — золотая коронка с естественным корнем

6 — золотая подвеска с фарфоровой фасеткой

Четвертый зуб с внутренней стороны охвачен золотым кольцом, которым скреплены 3 и 5 зубы.

Верхняя челюсть:

Золотой мост с девятью промежуточными звеньями и четырьмя опорами.

1 — естественный зуб с оконной коронкой и фарфоровой пломбой

2 — коронка Ричмонда с естественным корнем и фарфоровой фасеткой

3 — золотая коронка

4 — золотое скрепление с фарфоровой фасеткой

5 — золотое скрепление

3 — золотое скрепление с фарфоровой фасеткой

4 — золотое скрепление с фарфоровой фасеткой
Верхняя челюсть г-жи Браун:

В верхней челюсти имеются все зубы, кроме шестого.

5 — золотая пломба

2 1 1 2 3 — коронки из «жекета»

Нижняя челюсть:

В нижней челюсти все зубы естественные, за исключением 7, 6.

Золотой мост с искусственными..... 8, 7, 6, 5

5 — золотая пломба

6 — золотое скрепление с искусственным.....

8 — золотая коронка

*Арх. Р-41512, л. 44-45
(подлинник)*

СПРАВКА О ЗУБАХ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА

24 июля 1947 года

Совершенно секретно

23 июля 1947 года мною в присутствии переводчицы немецкого языка старшего лейтенанта **Потаповой** был опрошен свидетель — дантист **Эхтман Фриц**, который подтвердил показания, касающиеся зубов **Евы Браун**, данные им на допросе 11 мая 1945 года и на дополнительном допросе в мае того же года.

При этом **Эхтман** заявил, что считает необходимым дополнить свои показания новыми фактами относительно состояния зубов Гитлера, важными для следствия. Ниже приводится заявление **Эхтмана Фрица**:

«В январе 1945 года личный зубной врач Гитлера профессор **Блашке** передал мне в гор. Берлине несколько рен-

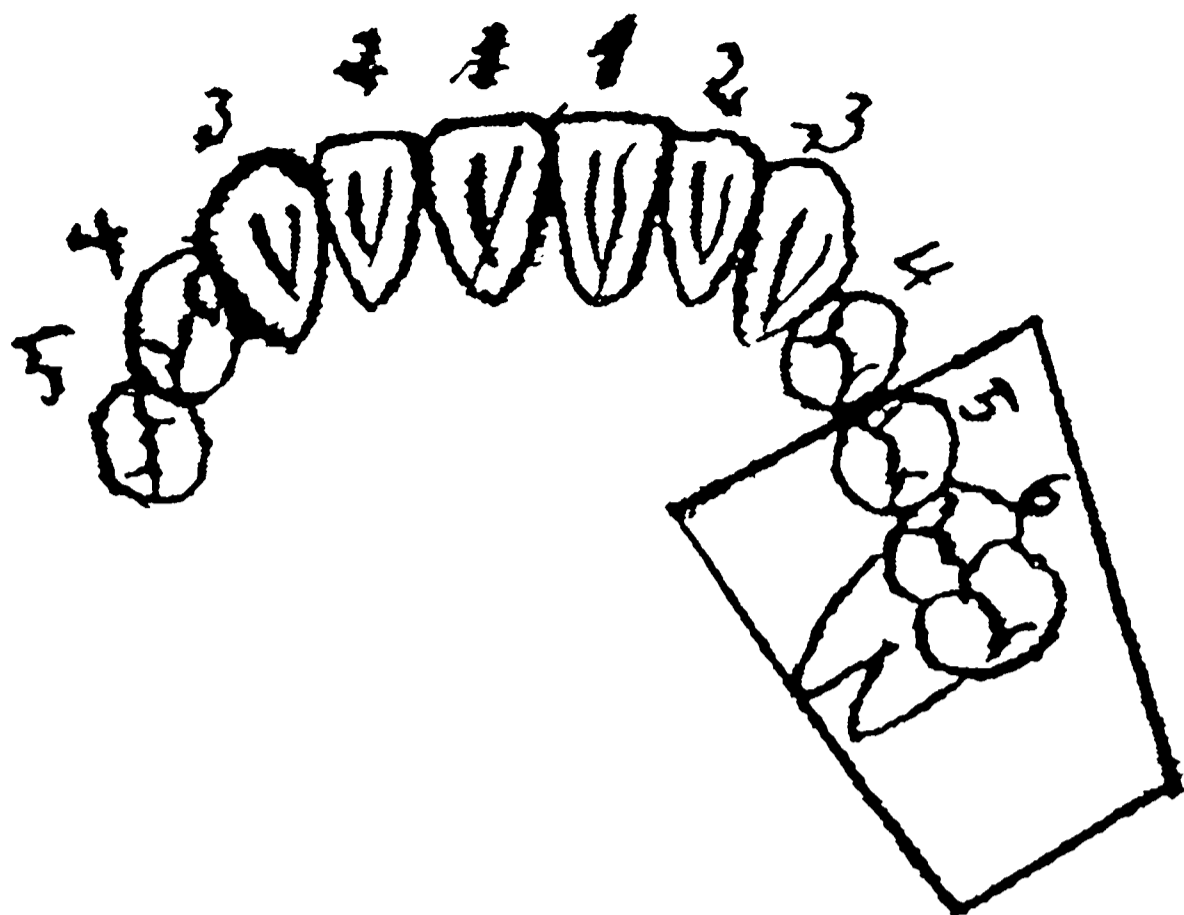


Фотография из следственного дела.

30 августа 1951 года арестован органами МГБ СССР по обвинению в том, что «являясь по специальности зубным техником, совместно с личным зубным врачом Гитлера — Блашке обслуживал Гитлера и его окружение». По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 17 ноября 1951 года заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет. Определением военной коллегии Верховного суда СССР от 24 декабря 1953 года досрочно освобожден, и 21 января 1954 года передан властям ГДР. Заключение Генеральной прокуратуры РФ от 28 апреля 1992 года, на основании Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года, реабилитирован.

тгеновских снимков верхней и нижней челюстей Гитлера, предложив приступить к изготовлению золотого зубного протеза для верхней челюсти Гитлера.

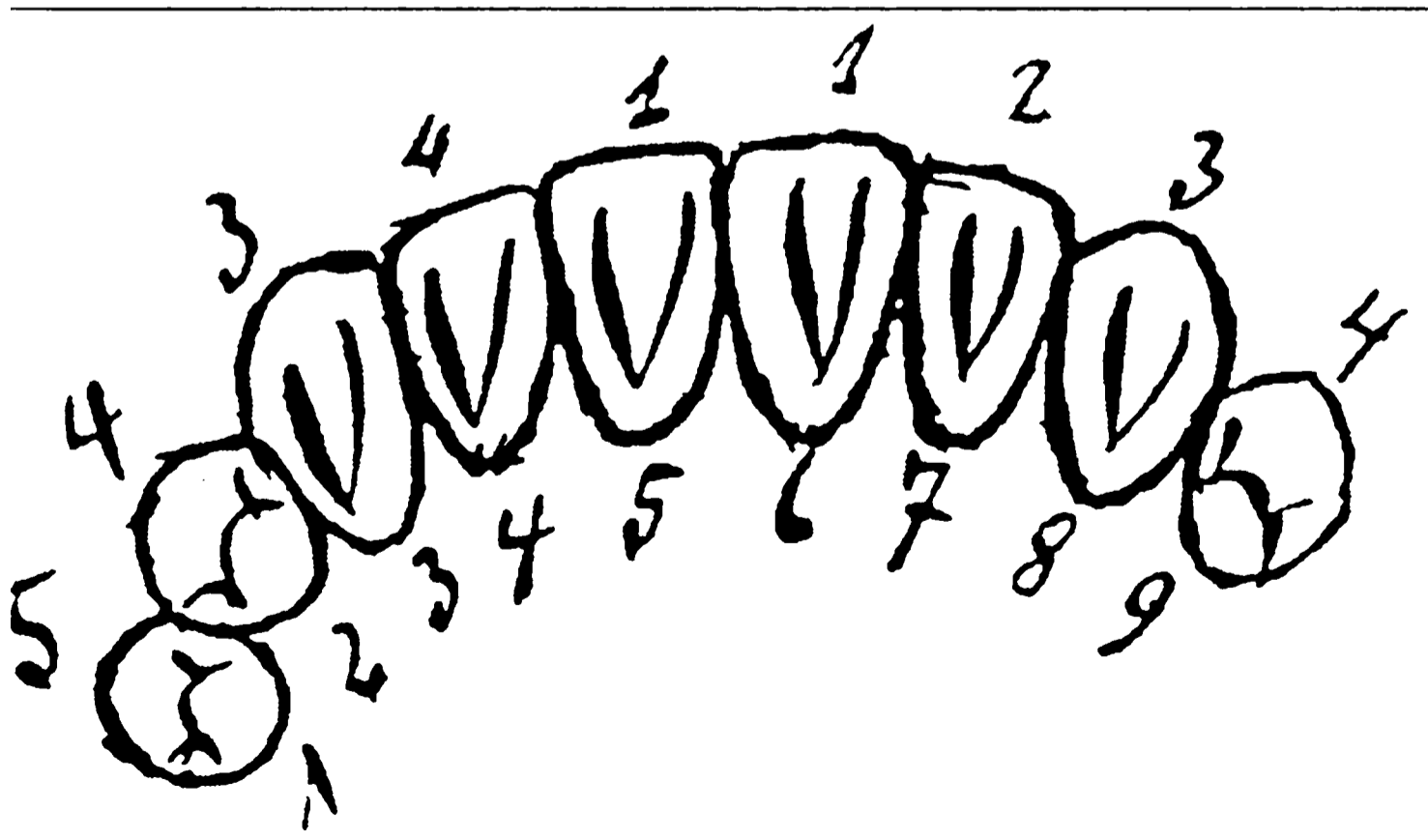
По рентгеновским снимкам верхней челюсти Гитлера и другим данным я установил, что до осени 1944 года верхняя челюсть Гитлера имела золотой мост, состоявший из 11 звеньев, как это показано на рисунке № 1.



Отрезанное
поле моста из
2-х звеньев
и корень
естого зуба,
который был
удален

Осенью 1944 года профессор **Блашке** отрезал от этого моста одно поле, состоявшее из двух звеньев, и удалил при этом корень шестого зуба. Отрезанный кусок моста **Блашке** передал мне для использования в качестве материала при изготовлении зубных протезов из золота.

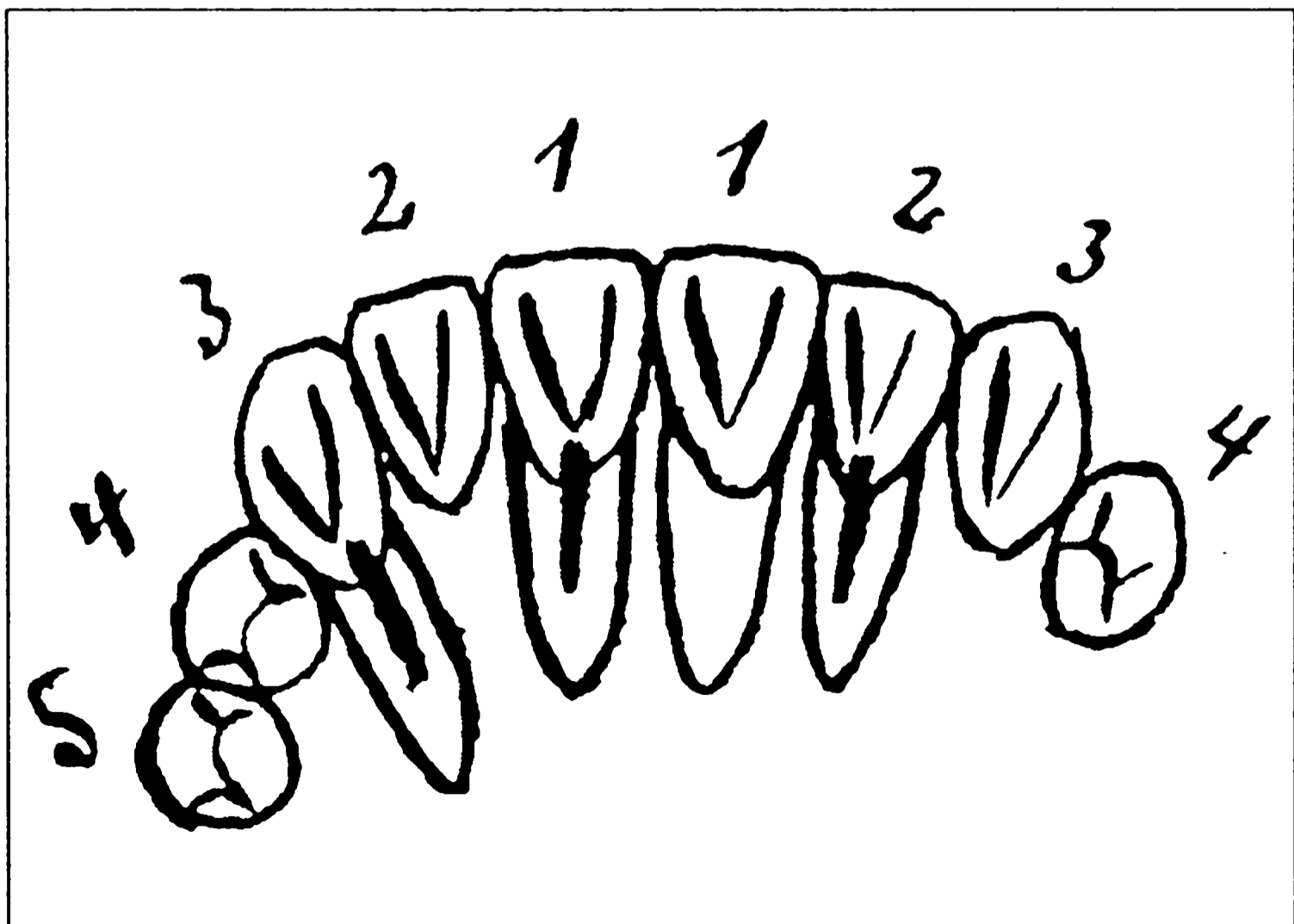
Таким образом, верхняя челюсть Гитлера имела в остатке золотой зубной мост из 9 звеньев, как это показано на рисунке № 2.

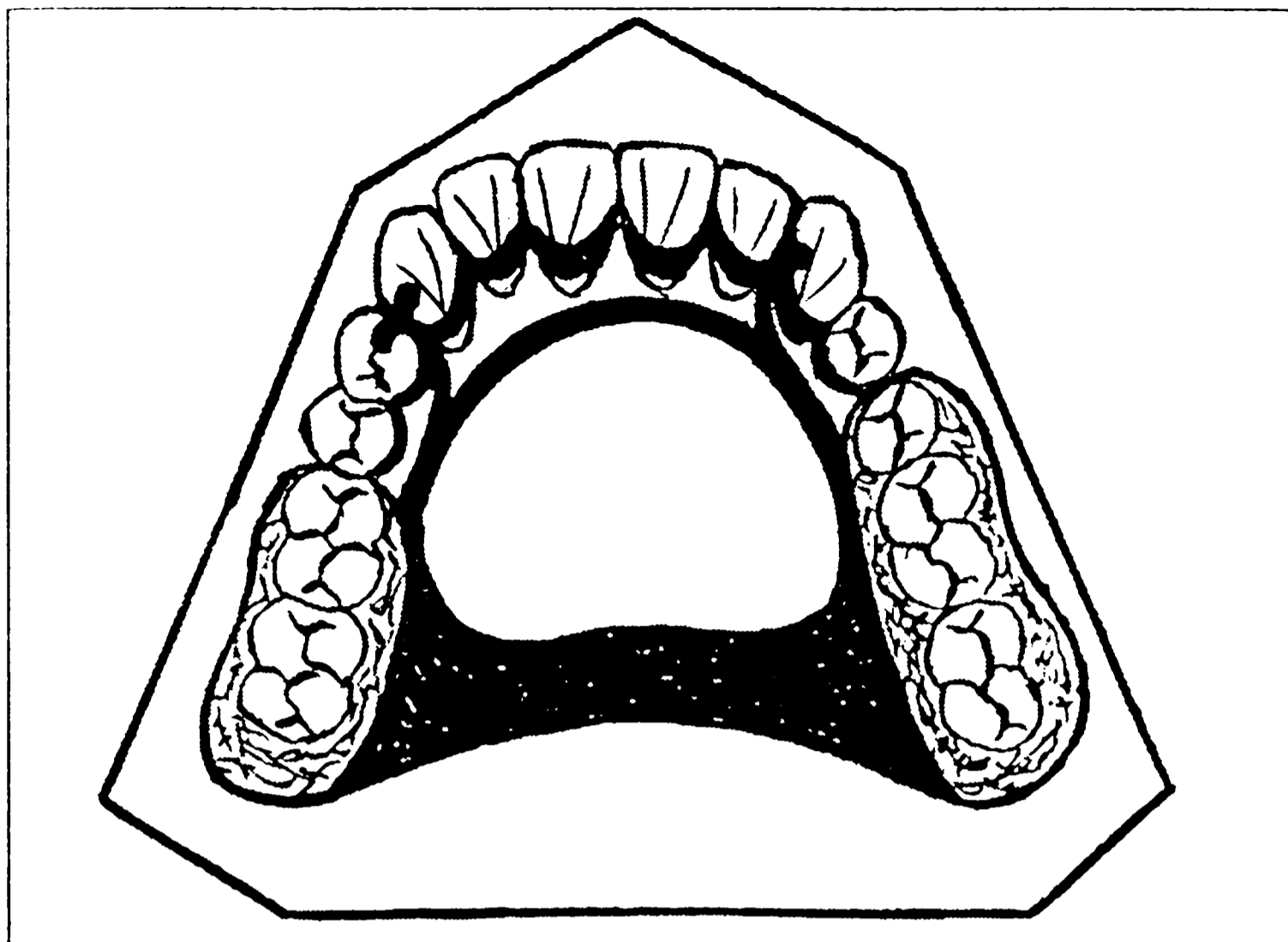


Указанное поле моста из 2-х звеньев было удалено изо рта Гитлера путем распиливания моста с помощью бормашины, и в дальнейшем к оставшемуся во рту Гитлера мосту из 9 звеньев золотой зубной мост мною сделан не был. Гитлер отказался от изготовления для него этого протеза, т.к. считал военную обстановку в Германии весьма серьезной и что теперь дело не до зубов.

Таким образом, можно при осмотре натуре (вещественных доказательств) легко убедиться в наличии следа от распиливания на 4-м зубе, т.к. эта операция была произведена между 4-м и 5-м зубами в верхней челюсти.

Золотой мост из 9 звеньев в верхней челюсти, оставшийся во рту Гитлера, покоился на 3-х естественных зубных корнях и одном естественном зубе, причем три золотых зуба моста были прикреплены к 3-м естественным корням с помощью золотых штифтов, а одна «оконная» коронка моста была одета на естественный зуб. Остальные 5 золотых зубов моста были висячими (см. рисунок № 3).





Ниже я привожу схематический чертеж золотого зубного протеза в том виде, как я мыслил себе это сделать (см. рисунок № 4).

Что касается нижней челюсти Гитлера, то я по имеющимся у меня рентгеновским снимкам могу сделать вывод, что нижняя челюсть Гитлера имела справа и слева по одному золотому мостику, а в передней части челюсти были естественные зубы, причем вся нижняя челюсть имела полное количество зубов».

Зам. нач. отделения 4 отдела 3 Гл. Упр. МГБ СССР
майор **Вайндорф**

Переводчик 4 отдела 3 Гл. Упр. МГБ СССР
ст. лейтенант **Потапова**

24 июля 1947 года

ф. К-1 ос, оп. 4, д. 12, л. 40-42
(подлинник)

СПРАВКА О ЗУБАХ ЕВЫ БРАУН

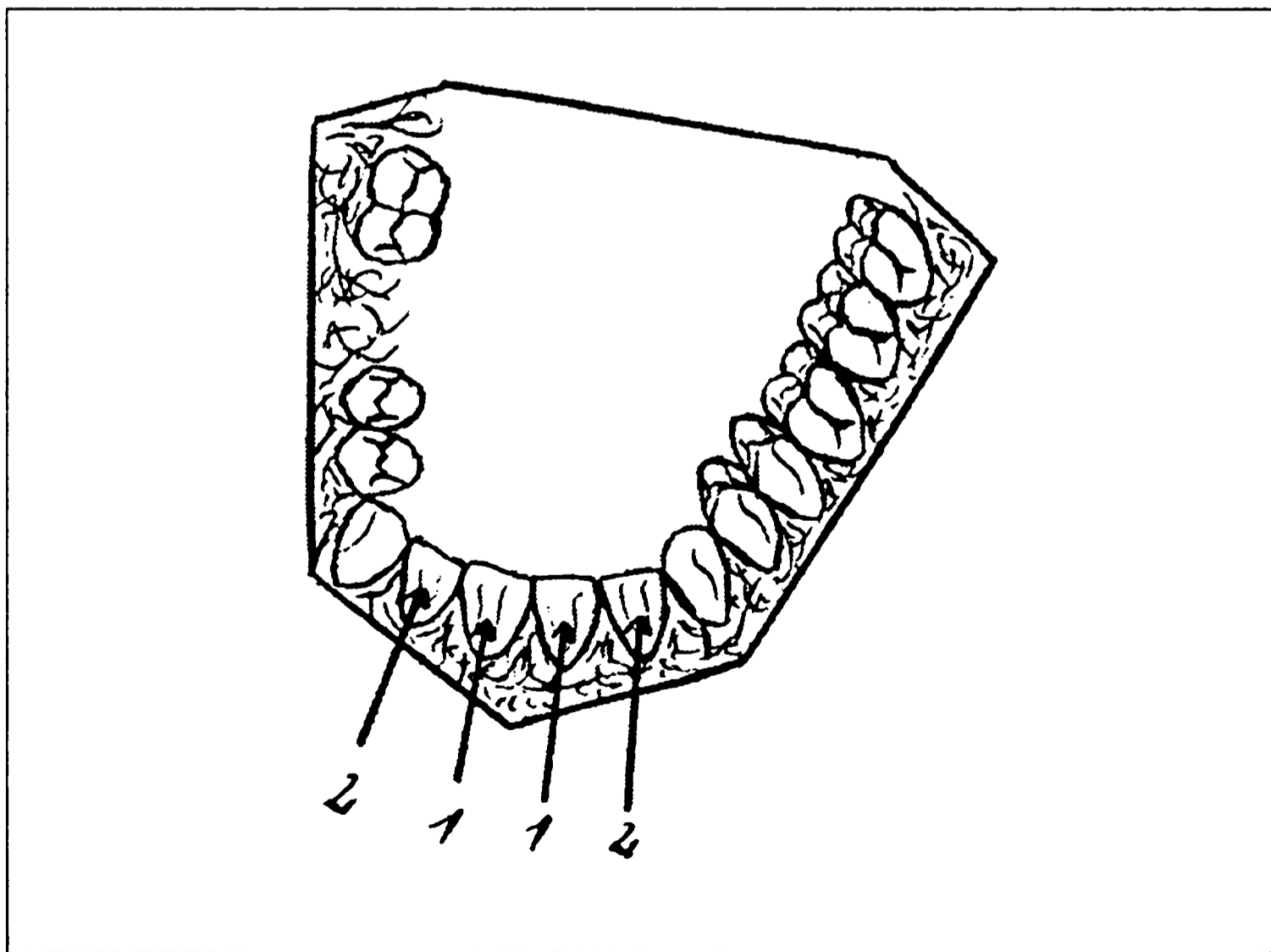
24 июля 1947 года

Совершенно секретно

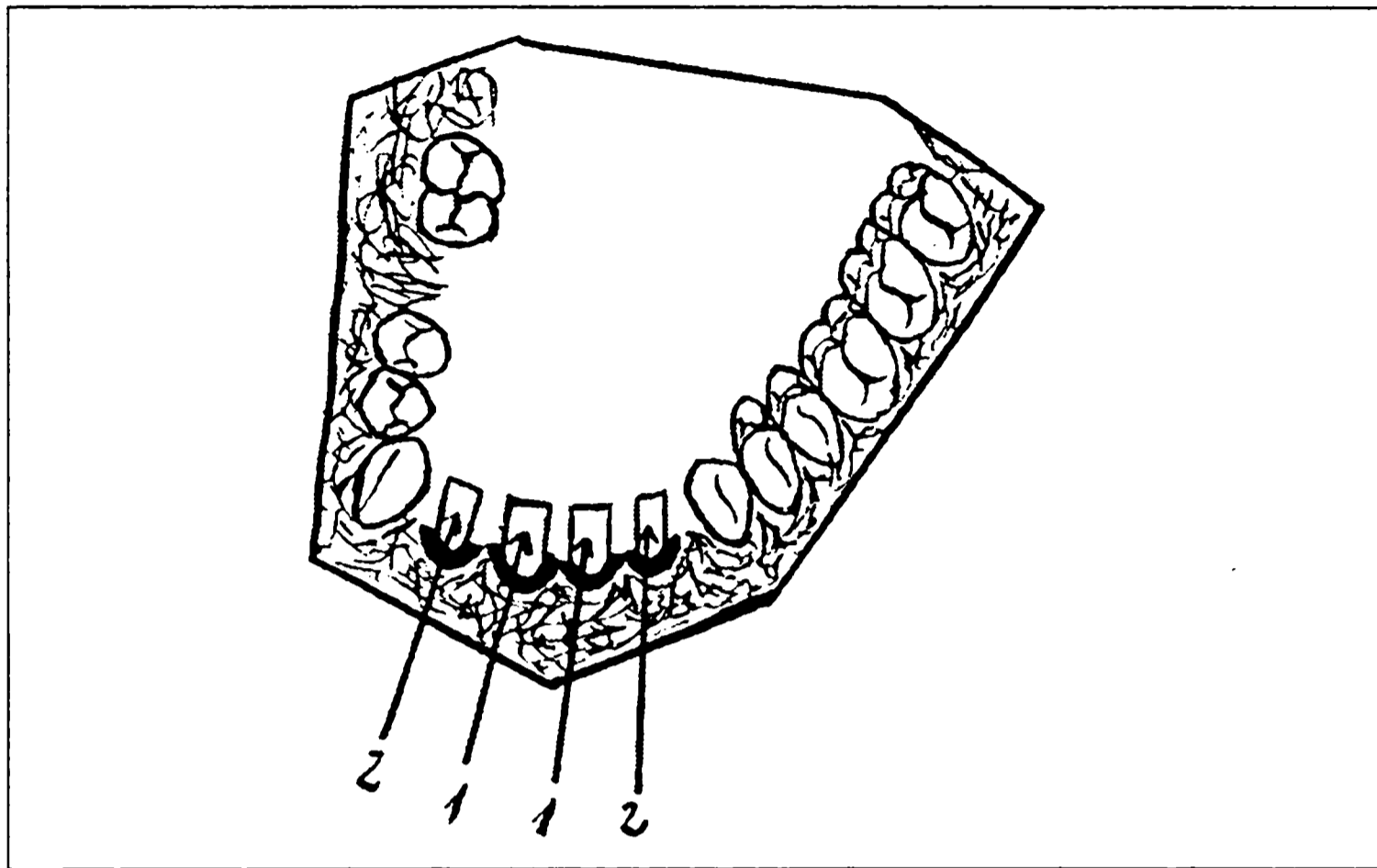
23 июля 1947 года мною в присутствии переводчицы немецкого языка старшего лейтенанта **Потаповой** был опрошен свидетель — дантист **Эхтман Фриц**, который подтвердил показания, касающиеся зубов **Евы Браун**, данные им на допросе 11 мая 1945 года и на дополнительном допросе в мае того же года.

При этом **Эхтман** заявил, что считает необходимым дополнить свои показания новыми фактами, важными для следствия. Ниже приводится заявление **Эхтмана Фрица**:

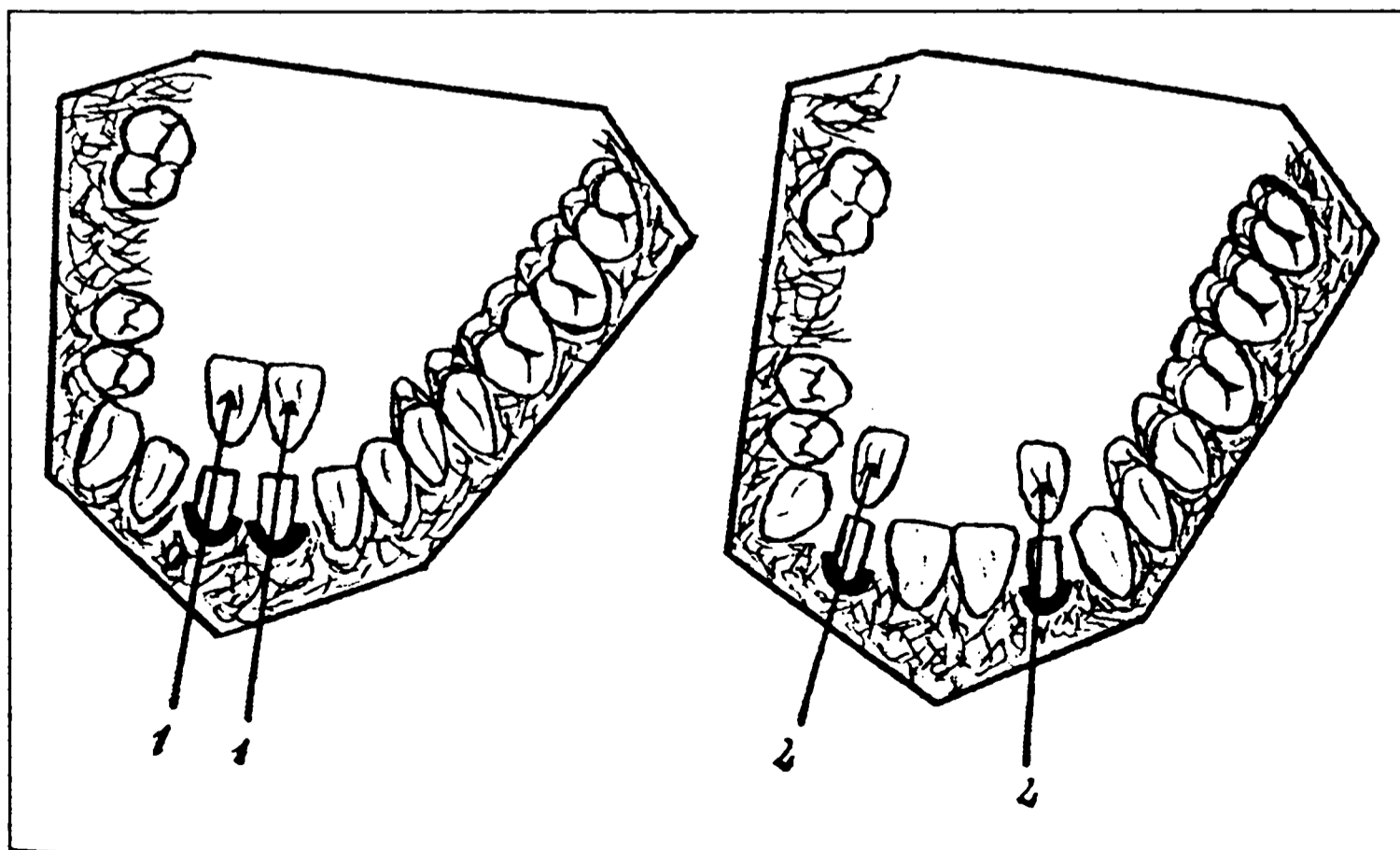
«В 1941 году мне впервые пришлось сделать 4 коронки из «жекета» (фарфора) для верхней челюсти **Евы Браун**, приготовленные из фарфоровой массы немецкой марки «вита», как это показано на рисунке № 1.



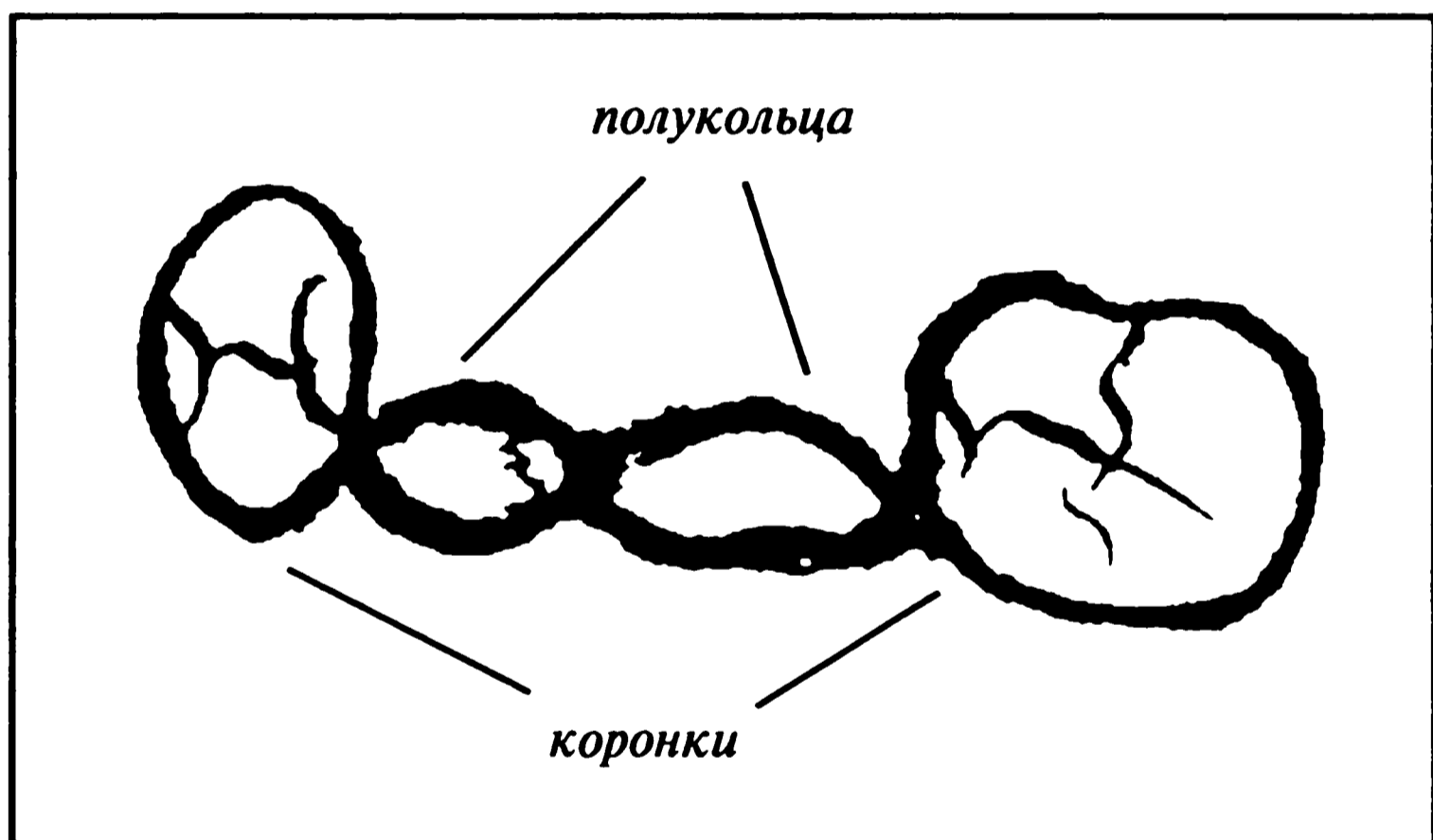
Коронки из «жекета» были сделаны ступенчатыми, в соответствии со ступенчатой формой собственных зубов, которая была им придана после обточки (обработки) их бормашиной, как это показано на рисунке № 2.



Так как Ева Браун была очень требовательной пациенткой, мне пришлось в 1943 году сделать две новые «жекетовые» коронки, а в середине 1944 года еще две новые «жекетовые» коронки взамен старых четырех, как это показано на рисунке № 3.



Осенью 1944 года я изготовил для правой части нижней челюсти Евы **Браун** золотой зубной мост, соединяющий 5 и 8 зубы. В промежутке между 5 и 8 зубом, т.е. 6-й и 7-й зубы были сделаны искусственными из «палапонта» (искусственной смолы), причем эта белая масса удерживалась на 2-х золотых полукольцах, сделанных таким образом, что они с внешней стороны видны не были. Эти полукольца были припаяны к золотой тыльной пластинке, соединяющей золотые коронки, одетые на 5-й и 8-й зубы и таким образом образующие мост на 4 звена. Мост указанной конструкции является оригинальным, моим личным изобретением, который был сделан впервые и только для нижней челюсти Евы **Браун**. Во всяком случае за время мой практики мне никогда и ни у кого не приходилось встречать аналогичную конструкцию моста.

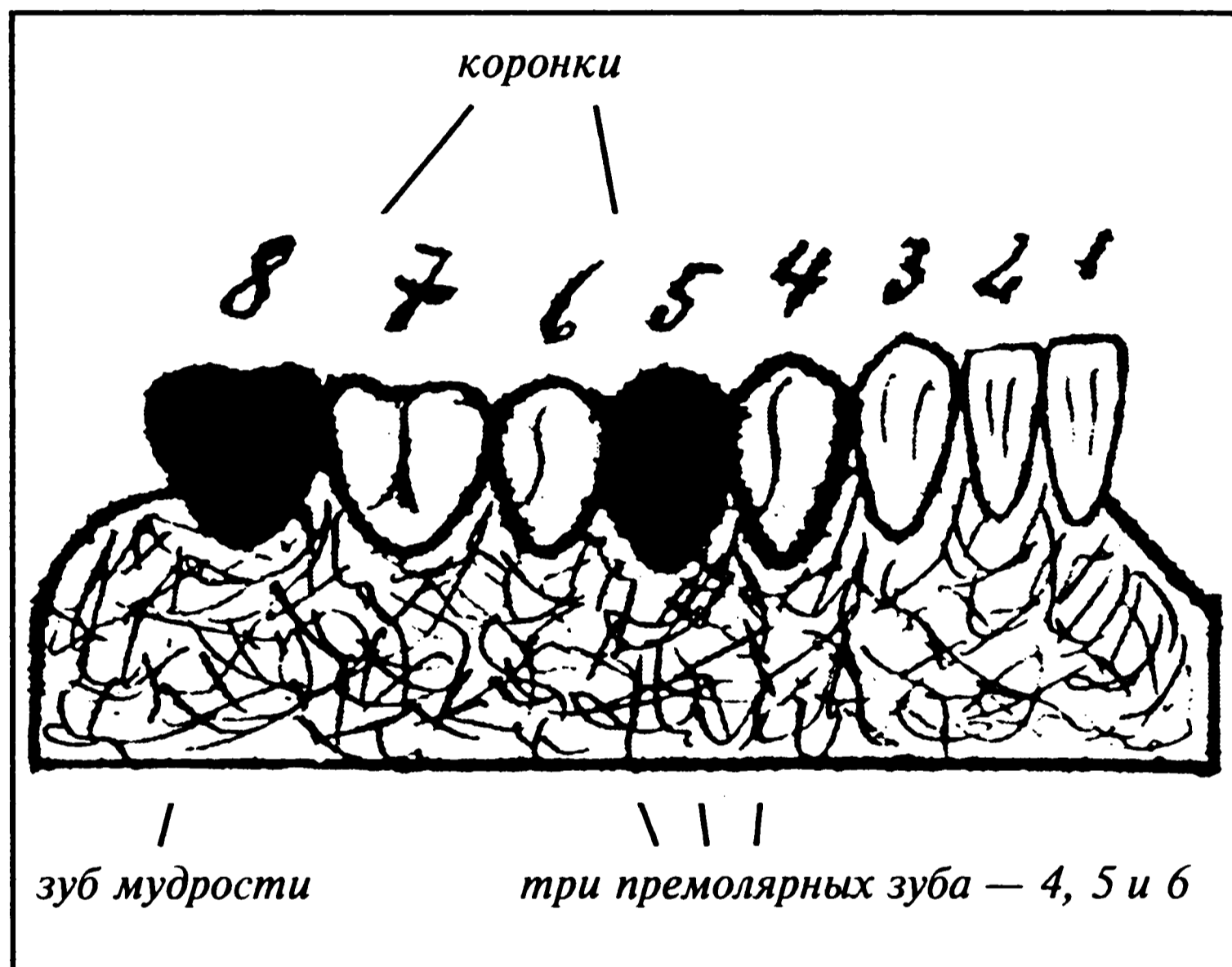


Наиболее важным доказательством того, что описанный мною золотой мост принадлежит Еве **Браун**, является следующее:

Поскольку промежуточное пространство в нижней челюсти между зубами 5-м и 8-м было слишком мало, чтобы поместить в нем 6-й и 7-й зубы нормальной величины, я вынужден был вместо 6-го большого коренного (молярного) зуба изготовить малый коренной (премолярный) зуб, такой же, как 5-й и 4-й зубы.

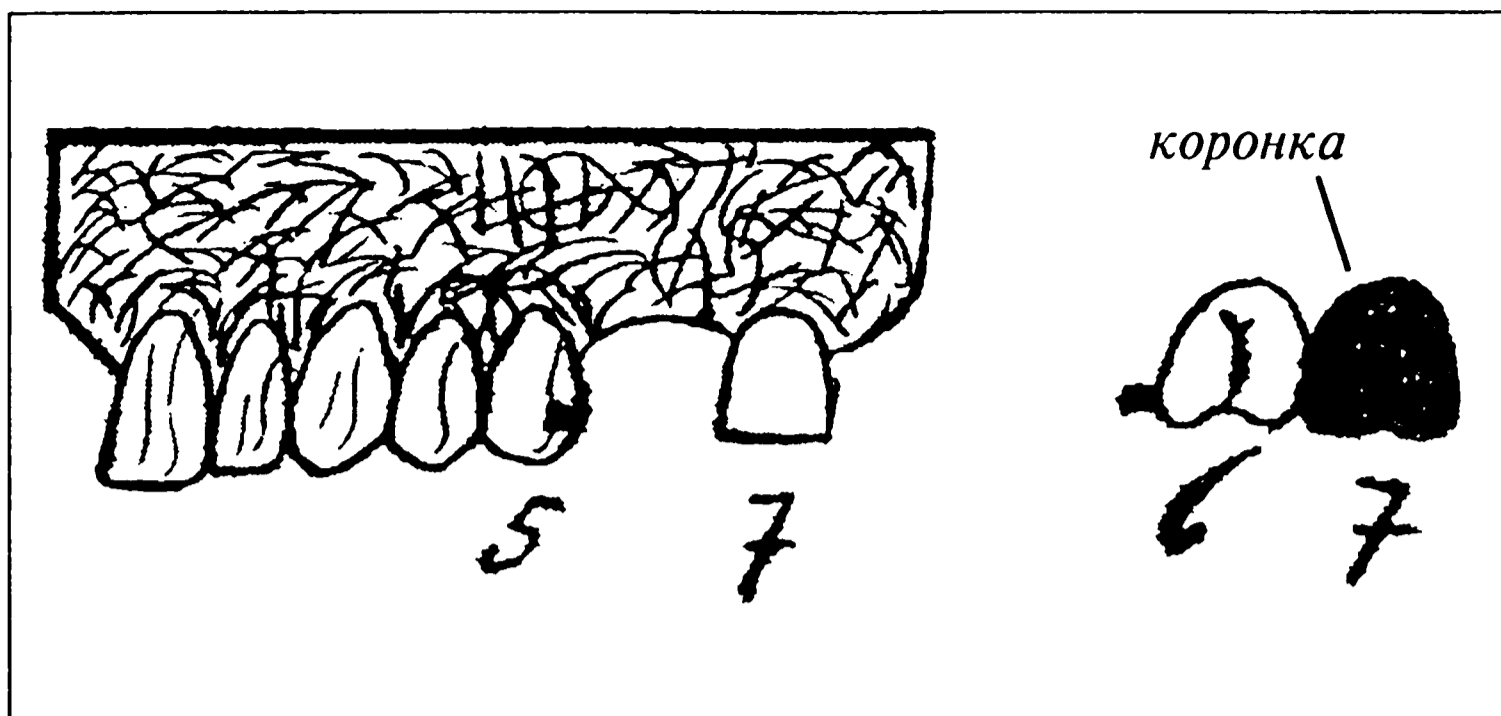
Поэтому в нижней челюсти справа Ева Браун имела 3 одинаковых премолярных зуба, из которых один был искусственным, из «палапонта» (обычно у каждого человека их имеется только два).

Две упомянутые крайние коронки моста были одеты на зуб мудрости и 5-й премолярный зуб.



В начале апреля 1945 года профессор Блашке предложил мне изготовить для Евы Браун небольшой мостик для верхней челюсти справа.

Мост состоял из коронки, которая должна была быть одета на 7-й зуб, и из одного искусственного зуба, шестого, т.к. последний у Евы Браун отсутствовал. Для этого профессор Блашке произвел обточку 7-го зуба, на который должна была быть одета коронка, и сделал золотую пломбу с выемкой на 5-м зубе, к которой должен был быть закреплен 6-й искусственный зуб с помощью имеющегося у него выступа (шипа).



19 апреля 1945 года я позвонил профессору **Блашке** и сообщил ему, что мостик уже готов. Он заявил мне, что этот мостик будет вставлен в Берхтесгадене, если **Ева Браун** там будет.

Того же дня, 19 апреля я отправил этот мостик профессору **Блашке** в имперскую канцелярию.

Позднее, в беседе с его помощницей **Гойзерман** я узнал, что профессор **Блашке** 20 апреля вылетел в Берхтесгаден и что мостик в Берлине вставлен им не был».

Зам. нач. отделения 4 отдела 3 Гл. Упр. МГБ СССР
майор **Вайндорф**

Переводчик 4 отдела 3 Гл. Упр. МГБ СССР
ст. лейтенант **Потапова**

24 июля 1947 года

ф. К-1 ос, оп. 4, д. 12, л. 35-39
(подлинник)

ПИСЬМО И.А. СЕРОВА Л.П. БЕРИИ О СУДЬБЕ ГИТЛЕРА И ГЕББЕЛЬСА

31 мая 1945 года

Совершенно секретно

Народному комиссару внутренних дел
Союза ССР
товарищу БЕРИЯ Л.П.

Направляю при этом акты* судебно-медицинского исследования и акты опознания предполагаемых нами трупов **Гитлера**, **Геббельса** и их жен, а также протоколы допросов приближенных **Гитлера** и **Геббельса** и фотодокументы.

Перечисленные документы и фотографии подтверждают правильность наших предположений о самоубийстве **Гитлера** и **Геббельса**.

Ранее у нас была неясность, какая нога у **Геббельса** имела физический недостаток, теперь точно установлено по фотографии **Геббельса**, на которой ясно видно, что искривленной была правая нога.

Точно также не вызывает сомнения то, что предполагаемый нами труп **Гитлера** является подлинным. Это удалось установить на основании показаний зубного врача и медицинской сестры, лечивших **Гитлера**, которые начертили расположение вставных зубов **Гитлера**. Их показания подтверждены судебно-медицинской экспертизой.

Кроме того, командированный нами к союзникам вместе с группой штаба фронта капитан госбезопасности тов. **Кучин** присутствовал при аресте так называемого «правительства» **Деница**.

Тов. **Кучин** донес, что они в помещении германского военного командования нашли подлинную телефонограмму руководителя партийной канцелярии **Бормана** на имя гросс-адмирала **Деница**, в которой он указывает о смерти **Гитлера**, последовавшей 29** апреля с.г., а в связи с этим

* Копии актов направлены И.В. Сталину, В.М. Молотову из НКВД СССР при № 702/6 31.V.45 г.

** Так в тексте.

уведомляет Деница о том, что вступает в силу завещание Гитлера, по которому вся власть переходит к Деницу, как к его преемнику.

Телефонограмма имеет входящий номер, а также на ней записаны фамилии передавших и зашифровавших лиц.

Среди документов также изъят текст приказа гросс-адмирала Деница, в котором он говорит о том, что в создавшихся условиях для Гитлера не было иного выхода, кроме самоубийства, которым он хотел развязать руки германскому правительству для заключения перемирия.

В этом обращении Дениц призывает к продолжению борьбы за идеи Гитлера, смерть которого он называет «последней службой Гитлера германскому народу».

Приложение: по тексту*.

И. СЕРОВ

31 мая 1945 года

Резолюция Л.П. Берии: «Послать т.т. Сталину и Молотову. Л. Берия. 7.VI.45».

*Ф. 4 ос, оп. 3, д. 46, л. 1-2
(подлинник)*

* Речь идет о публикуемых ниже актах судебно-медицинского исследования и опознания трупов семей Гитлера и Геббельса.

АКТ О ЗАХОРОНЕНИИ ТРУПОВ ГИТЛЕРА, ГЕББЕЛЬСА И ДРУГИХ ЛИЦ

Совершенно секретно

4 июня 1945 года 3 ударная армия

4-го июня 1945 года комиссией в составе: председателя комиссии — начальника отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии полковника **Мирошниченко** и членов комиссии: заместителя начальника отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии полковника **Горбушина**, начальника 4-го отделения отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии майора **Быстрова**, командира 5-й отдельной роты старшего лейтенанта **Горохова**, командира взвода 5-й отд. роты старшего лейтенанта **Белобрагина**, старшины 5-й отдельной роты **Бакалова**, красноармейцев — **Хайретдинова** и **Теряева**, составили настоящий акт в нижеследующем:

2-го мая 1945 года, группой оперативных работников отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии в гор. Берлине — в районе рейхсканцелярии, в нескольких метрах от запасного выхода из бомбоубежища Гитлера — **Геббельса**, были обнаружены трупы рейхсминистра пропаганды Германии доктора **Юзефа* Геббельса** и его жены **Магды Геббельс**, а при осмотре внутренних помещений бомбоубежища, в спальном помещении были обнаружены трупы детей **Геббельса**: дочь **Гильда**, сын **Гельмут**, дочь **Гельда**, дочь **Гедда**, дочь **Гайде** и дочь **Гольде**.

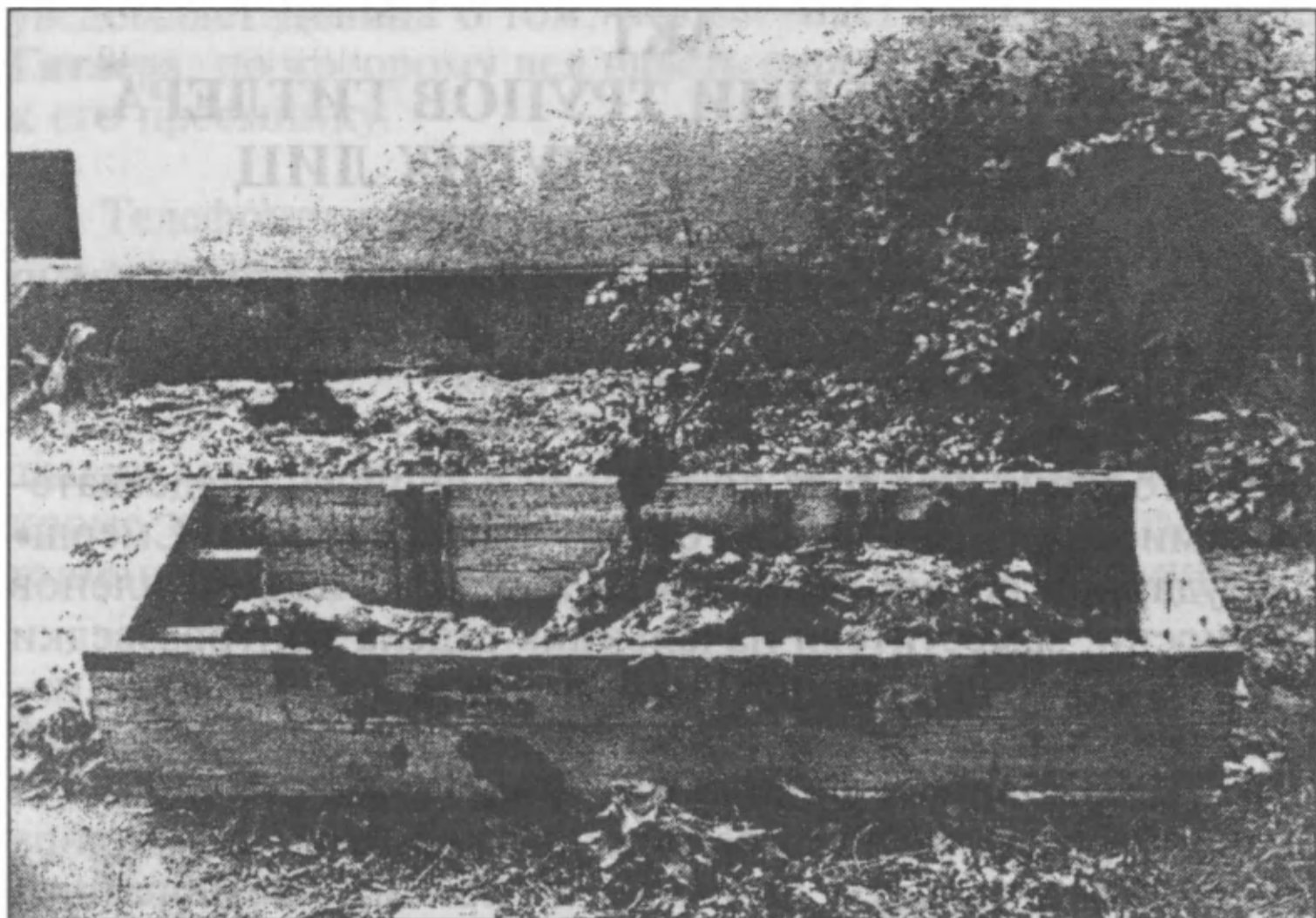
Тогда же во дворе министерства пропаганды был найден труп начальника генерального штаба германской армии генерала **Кребса****.

Все эти трупы были доставлены в отдел контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии — гор. Бух (Берлин).

Дальнейшим розыском, 5-го мая 1945 года в нескольких метрах от места, где были найдены трупы **Геббельса** и его жены, в воронке от бомбы были обнаружены два силь-

* Так в тексте.

** В тексте оригинала — Крипс.



Труп Гитлера, извлеченный из воронки

но обгоревших трупа: труп рейхсканцлера Германии Адольфа **Гитлера** и труп его жены **Браун Эвы***. Эти два трупа также были доставлены в отдел контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии — гор. **Бух** (Берлин).

В отношении всех вышеуказанных трупов, доставленных в отдел контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии, были проведены: судебно-медицинская экспертиза и опознание лицами, хорошо знавшими их при жизни.

После окончания судебно-медицинской экспертизы и проведения всех оперативных мероприятий по их опознанию, все трупы были закопаны в районе гор. **Бух**.

В связи с передислокацией отдела контрразведки «Смерш» армии, трупы были изъяты и перевезены сначала в район гор. **Финов**, а затем, 3-го июня 1945 года, в район гор. **Ратенов**, где и закопаны окончательно.

Трупы находятся в деревянных ящиках, в яме на глубине 1,7 метра, и размещены в следующем порядке:

С востока на запад: **Гитлер**, **Браун Эва**, **Гebbельс**, **Магда Гebbельс**, **Кребс**, дети **Гebbельса**.

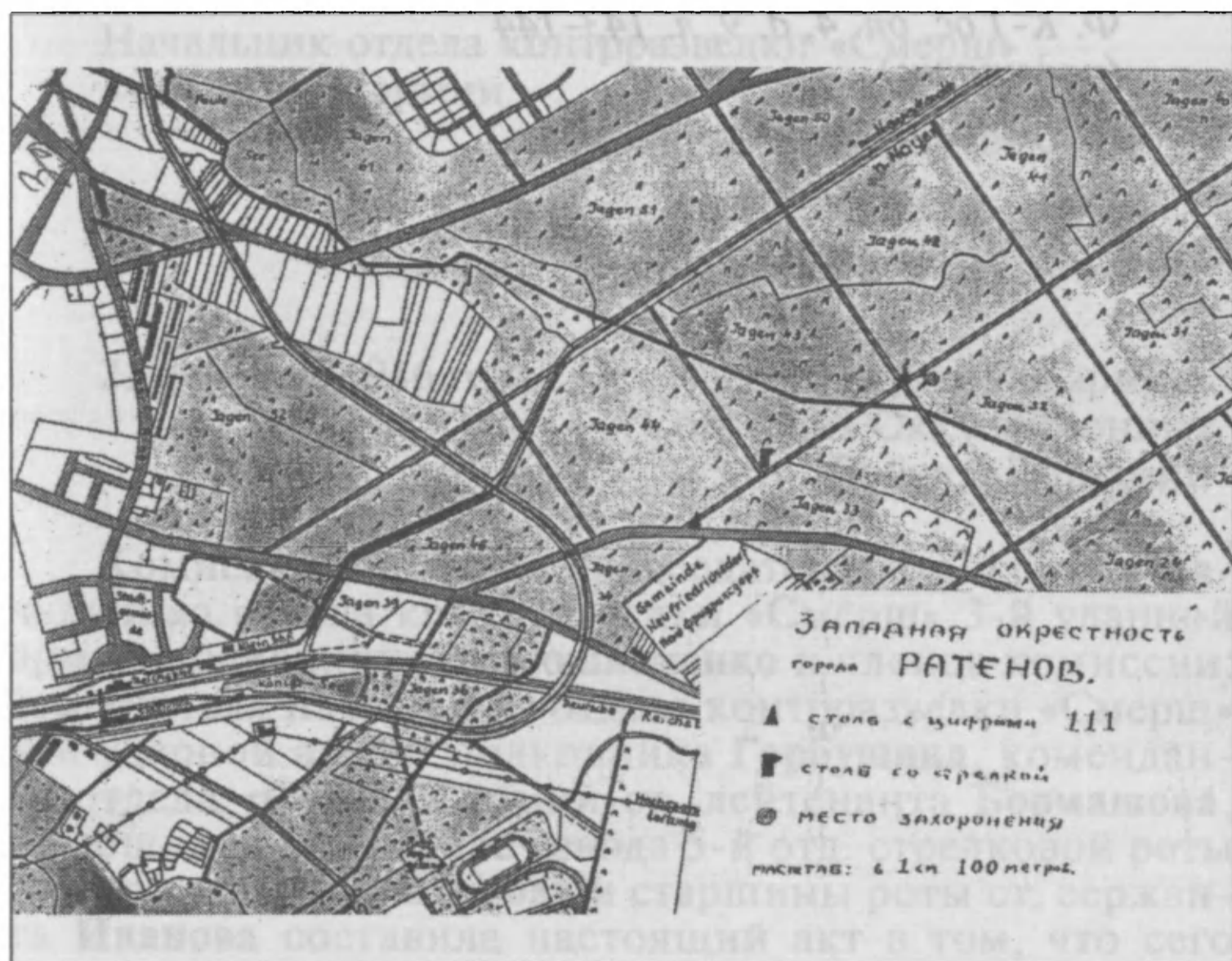
* Так в тексте.

В западной части ямы находится также корзина с двумя трупами собак, принадлежавших одна — лично Гитлеру, другая — Браун Эве.

Местонахождение закопанных трупов: Германия, Бранденбургская провинция, район гор. Ратенов, лес восточнее гор. Ратенова: по шоссе с Ратенова на Штехов, не доходя дер. Ной Фридрихсдерф, что 325 метров от железнодорожного моста, по лесной просеке, от каменного столба с числом 111 на северо-восток до каменного 4-хгранного столба с тем же числом 111 — 635 метров. От этого столба в том же направлении до следующего каменного 4-хгранного столба с тем же числом 111 — 55 метров. От этого 3-го столба строго на восток — 26 метров.

Закопанная яма с трупами сравнена с землей, на поверхности ямы высажены из мелких сосновых деревьев число — 111.

Карта со схемой прилагается. Акт составлен в 3-х экз.



Место захоронения трупов Гитлера, Геббельса и членов их семей в окрестностях города Ратенов. Июнь 1945 г.

Председатель комиссии

полковник Мирошниченко

Члены комиссии:

полковник Горбушин

майор Быстров

ст. лейтенант Горохов

ст. лейтенант Белобрагин

старшина Бакалов

красноармеец Хайретдинов

красноармеец Теряев

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 9, л. 143-144
(подлинник)*

О НОВОМ ЗАХОРОНЕНИИ ОСТАНКОВ

21, 23 февраля 1946 года

Сопроводительное письмо ОКР «Смерш» 3-й Ударной армии 23 февраля 1946 г.

Совершенно секретно
Лично

**Начальнику Управления контрразведки «Смерш»
ГСОВ в Германии — генерал-лейтенанту
Тов. Зеленину**

Направляю акт о новом месте нахождения ямы с трупами членов германского правительства — Гитлера, Геббельса и др.

Приложение: по тексту на 2 п/л.

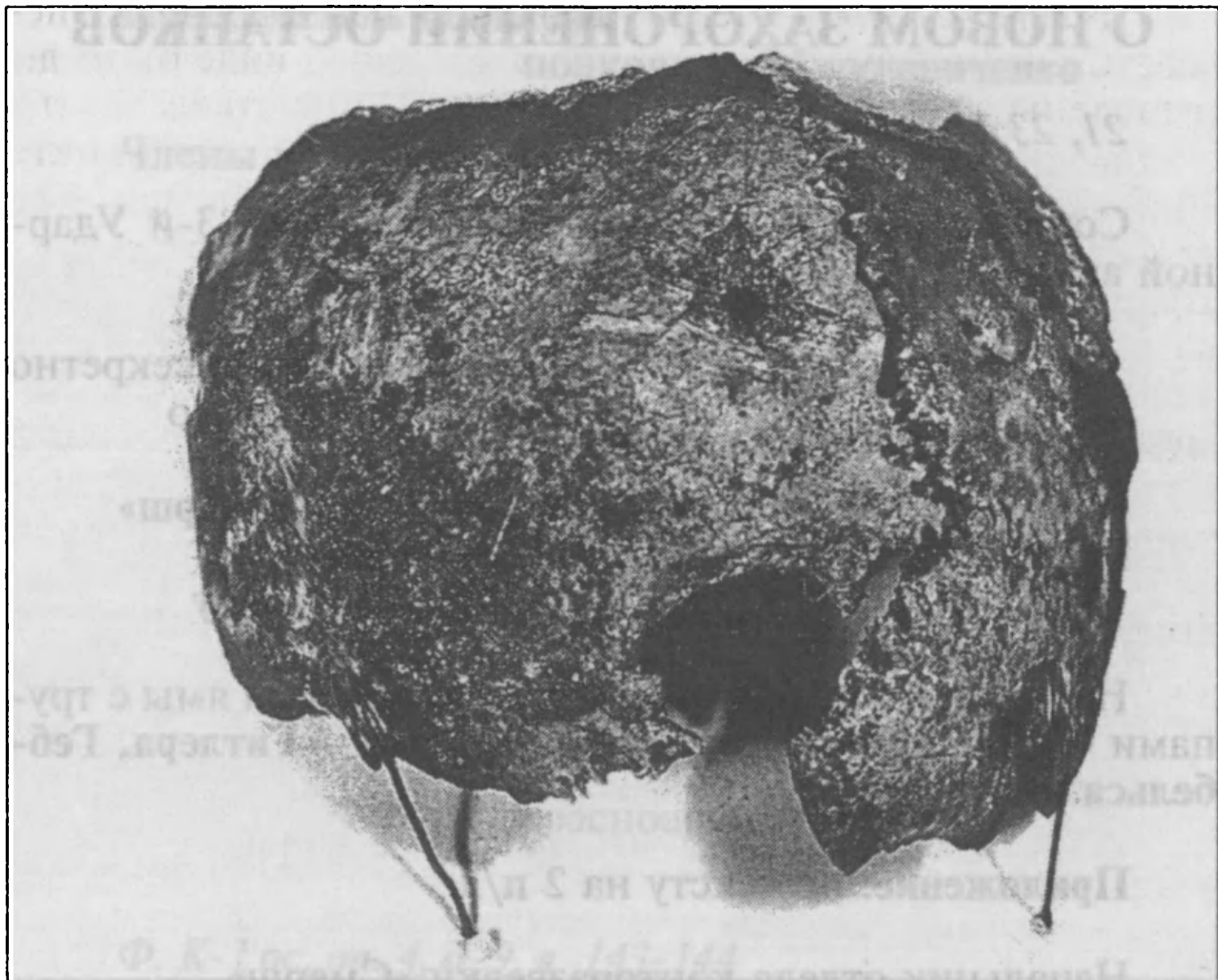
Начальник отдела контрразведки «Смерш»
3-й ударной армии
полковник **Мирошниченко**

А К Т

21 февраля 1946 года

3-я ударная армия
Советских Оккупационных
Войск в Германии

Комиссия в составе председателя комиссии — начальника отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии полковника **Мирошниченко** и членов комиссии: заместителя начальника отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии полковника **Горбушина**, коменданта отдела «Смерш» армии ст. лейтенанта **Бормашова**, помощника командира взвода 5-й отд. стрелковой роты ст. сержанта **Спиридонова** и старшины роты ст. сержанта **Иванова** составила настоящий акт в том, что сего числа, согласно указаний начальника Управления контрразведки «Смерш» Группы Советских Оккупационных Войск в Германии — генерал-лейтенанта тов. Зе-



Фрагмент черепа Гитлера с пулевым отверстием в затылочной части

ленина, нами в районе гор. Ратенов была вскрыта яма с трупами:

рейхсканцлера Германии — Адольфа Гитлера

его жены — Браун Эвы*

рейхсминистра пропаганды Германии — доктора Юзефа Геббельса, его жены — Магды Геббельс и их детей — сына Гельмута и дочерей Гильда, Гельда, Гедда, Гольде и [Гайде]

начальника генерального штаба германской армии — генерала Кребса**

* Так в тексте.

** В тексте — Крипс.

Все перечисленные трупы находятся в полуистлевшем состоянии в деревянных ящиках и в таком виде были доставлены в гор. Магдебург, в распоряжение отдела контрразведки «Смерш» армии, и вновь закопаны в яме на глубине 2-х метров во дворе дома № 36 по улице Вестендштрассе, у южной каменной стены двора, от стены гаража дома строго на восток — 25 метров.

Закопанная яма с трупами сравнена с землей, наружный вид ее приведен под вид окружающей местности.

Председатель комиссии:

полковник **Мирошниченко**

полковник **Горбушин**

Члены комиссии:

ст. лейтенант **Бормашов**

ст. сержант **Спиридонов**

ст. сержант **Иванов**

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 9, л. 142-144
(подлинник)*

НАЧАЛЬНИКУ ГРУППЫ РАЗВЕДКИ ГЛАВНОЙ
БРИТАНСКОЙ КВАРТИРЫ в БЕРЛИНЕ
БРИГАДНОМУ ГЕНЕРАЛУ ДЖЕННИНГС

Уважаемый генерал!

Мы были бы очень благодарны, если бы Вы послали
нам копии показаний бывшего ад'ютанта ГИТЛЕРА-фон
ВЕЛОВА о последних днях пребывания ГИТЛЕРА в Берлине
и по вопросу известных ему обстоятельств смерти Гитлера

ДУБРОВСКИЙ
ПОЛКОВНИК

Глава
советской делегации
в комитете разведки

12.6.46

№ 92

Г. Галицкий!
Направь в Лондон письмо
в Коммунистическому Центру
г. Чубарева для разведки
Линия
изучающие

Справка
документы на имя
3-й бригаде
оттуда
13.6.46

В. В. Дубровский
13.6.46

Факсимиле запроса от полковника К.В. Дубровского, заместителя начальника оперсектора НКВД ГСОВ в Германии, на имя бригадного генерала М.Б. Дженнинга, начальника группы британской разведки в Берлине. В нем содержится просьба предоставить копию показаний бывшего адъютанта фюрера фон Белова (чаще пишется как Белоф) о последних днях Гитлера в бункере и известных ему обстоятельствах его смерти.

12 июня 1946 года

SECRET

As w 294

29.6.46.

Berlin Military
Ext: 86-5180

Intelligence Bureau,
Adv. H.Q., Control Commission for
Germany (British Element)

Ref: CIB/Pers.

BERLIN,
B. A. O. R.

180

From: Brigadier M. B. Jennings, CBE.

26th June, 1946.

Dear Colonel,

I have much pleasure in enclosing a report of the interrogation of Von BELOW for which you asked in your letter of the 12th June.

Yours sincerely,

Jennings

Colonel DUBROVSKI,
Soviet Delegation Intelligence Committee.

*Факсимиле ответа на запрос, полученного 26 июня 1946 года
(перевод на русский смотрите на обороте).*

Вх № 244
29.6.46.

С Е К Р Е Т Н О .

243

перевод с английского

Берлин
тел. 86-5180

Отдел разведки
Главная квартира
Контрольная комиссия по Герм
(Британская группа)
Берлин,
Британская Армия на Рейне

ОТКУДА:- от Бригадного Генерала М.Э.ДЖЕННИНГСА,СВЕ. 26.УІ.46г

ДОРОГОЙ ПОЛКОВНИК!

Счастливы послать Вам протокол допроса фон БЕЛОВ, ко-
торый был запрошен Вами письмом от 12 июня.

Искренний Ваш

подпись:Дженнингс.

Полковнику Дубровскому.
Советская Деlegation Комитет разведки.

перевела:
28.УІ.46г.

(З.Столповская)

«Дорогой полковник!

Счастливы послать Вам протокол допроса фон Белова, который был запрошен Вами письмом от 12 июня».

(Перевела с английского З. Столповская, 28 июня 1946 года)

РАЗДЕЛ II

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ОБРЕЧЕННЫХ





ДНЕВНИК
Мартина Бормана —
начальника канцелярии Гитлера,
помощника фюрера по руководству
национал-социалистской партией

1 января — 1 мая 1945 года

Фамилия и адрес: М. Борман, Оберзальцберг
Берхтесгаден 2443,
или Берлин
Телефон: 117411

При несчастных случаях
сообщать: Мюнхен 70261 или Бланкен-
зее/Мекл. 66

ГЛАВНАЯ СТАВКА ФЮРЕРА АДЛЕРХОРСТ

Понедельник 1 января

Обед фюрера с Герингом, Кейтелем, М.Б. (*Мартин Борман*), Рундштедтом, Шерфом, Деницем, Йодлем, Риббентропом, Бургдорфом, Гудерианом и Шпеером.

Рудель получил брильянты к золотому «Рыцарскому кресту».

Вторник 2 января

Риббентроп у фюрера, после этого он был у М.Б.

Среда 3 января

В 13.00 состоялось совещание у М.Б. с доктором Гебельсом, доктором Науманом, Шпеером, Зауэром и Ганценмюллером по вопросу мобилизации в армию рабочих и служащих военной промышленности и имперской железной дороги.

После обеда совещание у фюрера.

Четверг 4 января

Шпеер и Зауэр у фюрера, после них Ганценмюллер.



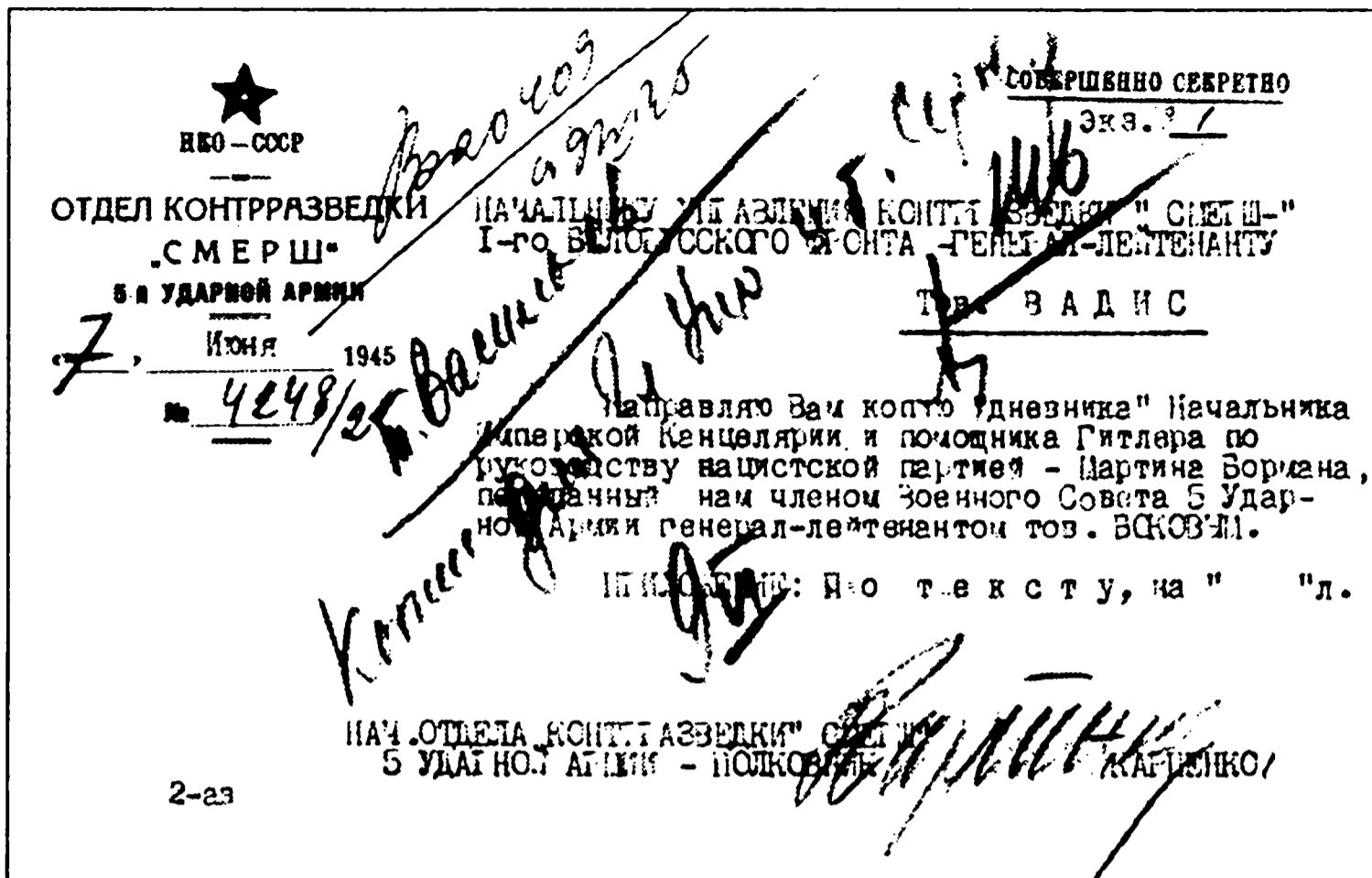
Борман Мартин — 1900 г. р., урож. Хальберштадта (Германия), рейхсляйтер, личный секретарь Гитлера. После 30 апреля 1945 года исчез из бункера. В 1946 году Международный военный трибунал в Нюрнберге судил Бормана заочно и приговорил его к смертной казни. В апреле 1973 года западногерманский суд официально объявил Бормана мертвым — на основании идентификации скелета, обнаруженного в районе одной из станций берлинского метрополитена. Суд распорядился все иные якобы имеющиеся доказательства аннулировать, а сообщения о будто бы имевших место встречах с живым Борманом в дальнейшем игнорировать.

ГЛАВНАЯ СТАВКА ФЮРЕРА АДЛЕРХОРСТ

Пятница 5 января

Рейхсмаршалу (*Геринг*) приказано явиться к фюреру по вопросам воздушной войны.

М.Б. на доклад к фюреру.



Сопроводительное письмо к копии «дневника» Бормана, направленное 7 июня 1945 года генерал-лейтенанту А.А.Вадису из ОКР «Смерш» 5-й ударной армии

Воскресенье 7 января

Вечером в 22.00 отъезд М.Б. на автомашине в Мюнхен. Сильные неоднократные атаки с воздуха на Мюнхен. В 8 часов должен прибыть в Мюнхен. Утром был у Фегеляйна.

Вторник 9 января

М.Б. был у жены и детей на Оберзальцберге.

Среда 10 января

После обеда было совещание с Клопфером, Фридрихсом и Хуммелем. Затем состоялась беседа с руководителем гитлеровской молодежи Аксманом.

Четверг 11 января

Осмотр всех шахт. Беседа М.Б. с Х. Шенком.

Пятница 12 января

М.Б. беседовал с Вайнгартном, Прейссом и д-ром фон Хуммелем.

Ужин с Вайнгартном, Иозефой, фрейлейн Зильберхорн, фрл. Функ, фрл. Лазецки, фрау Треземер, фрл. Бауридль, д-ром Штоллем, д-ром фон Хуммелем, Мюллербухом, Постом, Шенком, Грейдерером и др.

АДЛЕРХОРСТ

Суббота 13 января

После обеда М.Б. был с женой и детьми в Райхенхалле для осмотра грибного хозяйства (шампиньоны) садовника Фольмарка.

Вечером М.Б. беседовал с партийным товарищем Трейшом.

Утром большевики перешли в наступление.

Воскресенье 14 января

Посещение тети Хесхен.

Понедельник 15 января

Ввиду большого наступления на востоке — в 16.30 отход поезда фюрера в Берлин, прибытие его — 16.1. в 11.30.

М.Б. должен ждать на Оберзальцберге!

Четверг 18 января

18.10/19.10 отъезд М.Б. в Берлин.

Я и жена были вместе с Евой Браун, фрау Фегеляйн и Бредовом.

Пятница 19 января

Прибыл в Берлин в 14.55. Пополудни жена уехала в Штольпе.

Суббота 20 января

В полдень — положение на востоке становится все более и более угрожающим. Нами оставлена область Вартегау. Передовые танковые части противника находятся под Катовицами.

Вечером в 22 часа жена вернется из Штольпе.

БЕРЛИН

Воскресенье 21 января

В 13.00 М.Б. с Тербовеном на докладе у фюрера. После этого беседа с Ламмерсом.

В 15 часов прием Квислинга фюрером с Ламмерсом, М.Б. и Тербовеном.

Вечером с женой у Фегеляйна.

Понедельник 22 января

В 15 часов продолжение совещания фюрера с Тербовеном, Квислингом, Ламмерсом и с М.Б.

Вторник 23 января

Совещание у фюрера с Риббентропом, М.Б., Ламмерсом, Кейтелем, Йодлем, Деницем и рейхсмаршалом (Геринг).

Пятница 26 января

Утром в 4 часа жена и шофер Кинкель уезжают из Берлина. В 15 часов они будут в Мюнхене, в 16 часов они выезжают из Мюнхена, в 20 часов они будут на Оберзальцберге.

Повторная беседа М.Б. с Грейзером.

Воскресенье 28 января

После обеда была беседа фюрера с Квислингом, Ламмерсом, Риббентропом и М.Б.

Понедельник 29 января

15.15—16.20. Зейсс (*Зейсс-Инкварт*) и М.Б. были у фюрера.

Утром состоялась беседа М.Б. с фон Хуммелем.

Вторник 30 января

В полдень М.Б. был, как обычно, на коротком докладе у фюрера. После обеда был доктор Науман на докладе у фюрера. Вечером — доктор Лей.

В 19.15 фюрер обратился к немецкому народу.

Среда 31 января

Утром русские танки были под Гроссеном. Они переправились через Одер между городами Кюстрин и Врицен.

Четверг 1 февраля

Утром состоялся разговор М.Б. с партийцем Штером. Вечером фюрер принял Штера и назначил его гауляйтером.

Пятница 2 февраля

В полдень М.Б. имел беседу с генералом Рейнеке и в 18.00 с Аксманом, позже с фон Хуммелем.

Суббота 3 февраля

В первой половине дня сильный налет на Берлин (пострадали от бомбардировок: новая имперская канцелярия, прихожая квартиры Гитлера, столовая, зимний сад и партийная канцелярия).

Бои за переправы на Одере.

От бомбардировки пострадал фасад партийной канцелярии.

Понедельник 5 февраля

Беседа с Ширахом относительно Фрейслера.

В 14.45 бомбардировки.

Подвергались бомбардировкам гор. Филлах (4 раза), Зальцбург (5 р.), Регенсбург, Штрасбург, Траунштайн, Розенхайм и др.

Вечером после беседы о положении М.Б. с Ламмерсом и с Зейссом у фюрера, затем имел беседу с Геббельсом.

Вторник 6 февраля

День рождения Евы Браун.

В 13.15 беседа доктора Геббельса и доктора Ламмерса с М.Б.

Вечером у М.Б. был Кальтенбруннер.

Среда 7 февраля

Беседа фюрера с гауляйтером Кохом, Гудерианом и Венком. После этого он беседовал с обергруппенфюрером Вольфом.

Вечером М.Б. был с рейхсфюрером СС у Фегеляйна. Беседа и ужин.

После этого встреча с Евой Браун и Фегеляйном.

Четверг 8 февраля

Пополудни беседа М.Б. с графом Геслером и штандартенфюрером Бехером, затем с Бургдорфом о службе безопасности.

Ночью был приглашен вместе с Геслером, Шпеером, Фегеляйном и фюрером к Еве Браун.

Пятница 9 февраля

Полдень. Наступление противника на г. Веймар.

Вечером отъезд Евы Браун и фрау Фегеляйн.



Генерал Зепп Дитрих — один из многих высокопоставленных нацистов, после беседы с которыми Борман делал скупые пометки в своем «историческом» дневнике

Суббота 10 февраля

Обед у Фегеляйна с рейхсфюрером СС Гиммлером и генералом Бургдорфом. После обеда беседа с Гиммлером, затем с Ламмерсом.

Ужин с Гиммлером, Зеппом Дитрихом, Бергером и Фегеляйном.

После ужина состоялась беседа.

Воскресенье 11 февраля

Утром М.Б. беседовал с Кальтенбруннером.

Понедельник 12 февраля

То же самое.

Вторник 13 февраля

Вместе с Фегеляйном М.Б. был в лагере Майбах (Цоссен) у полковника Штреве!!

Поздно вечером и ночью были сильные налеты на центр Дрездена.

Среда 14 февраля

В полдень М.Б., как обычно, на докладе у фюрера.

Четверг 15 февраля

В полдень снова налет на Дрезден.

После обеда М.Б. вел беседу с Хуммелем, Ламмерсом, а после них с Кальтенбруннером.

Пятница 16 февраля

М.Б. имел разговор с партийными товарищами Фридрихсом и Клопфером.

Суббота 17 февраля

Беседа М.Б. с Рудером, Ламмерсом и Аксманом.

Воскресенье 18 февраля

Беседа М.Б. с доктором Хуммелем, доктором Шмидт-Ремером относительно общей связи.

Вечером М.Б. поехал в Цоссен.

Понедельник 19 февраля

С Фегеляйном в лагере Цоссен.

Вторник 20 февраля

Мюллер и двое служащих службы госбезопасности уехали на Север (поместье Бормана в Мекленбурге).

М.Б. был утром в партийной канцелярии, имел беседу с Фридрихсом, Вальхенхорстом, Цандером, Клопфером, Шмидт-Ремером.

Среда 21 февраля

Мюллер вернулся с Севера. Беседа с Мюллером в лагере Цоссен, позднее с Цандером.

Сильные дневные налеты на Вену, Эрфурт, Нюрнберг.

ГЛАВНАЯ СТАВКА ГИТЛЕРА

Четверг 22 февраля

В полдень М.Б. был у фюрера, после обеда у фюрера был Форстер.

Беседа М.Б. с д-ром Науманом, Рудером, Фридрихсом.

Пятница 23 февраля

Беседа М.Б. с адмиралом Фоссом, Клопфером, д-ром Штоллем, Ламмерсом.

Вечером был вместе с Бакке, Рике и с Клопфером.

Суббота 24 февраля

В 14.00 рейхсляйтеры, гауляйтеры, связные офицеры были у фюрера в имперской канцелярии. Поздравление по поводу вручения немецкого ордена Константину Хирлю, которому 24 февраля исполнилось 70 лет.

Обед — выступление фюрера.

Вечером с 20.00 до ночи у Геббельса, приглашение по поводу семидесятилетия Хирля.

Воскресенье 25 февраля

Сильные дневные налеты на Линц и Мюнхен.

Вечером Фегеляйн и Бургдорф на ужине у М.Б.

Понедельник 26 февраля

Сильный налет на Берлин. Второе попадание в партийную канцелярию (сильное).

Беседа с обергруппенфюрером Штейнером. Рейхсминистр Бакке и госсекретарь Рике у фюрера на докладе по вопросу сокращений.

Вторник 27 февраля

Пополудни беседа М.Б. с Бургдорфом относительно ген. фон Альфена. Беседа с Еном относительно Норвегии. В 16.30 беседа с д-ром Леем. Вечером с Фегеляйном и Бредовом.

Интенсивные налеты на Аугсбург, Галле и Зальцбург.

Среда 28 февраля

Как и всегда, Цандер на доклад к фюреру о положении.

Четверг 1 марта

После обеда беседа М.Б. с обергруппенфюрером Прютцманом, вечером с Зеппом Дитрихом и Кальтенбруннером.

Пятница 2 марта

Утром интенсивные налеты на Магдебург, Дрезден, Хемниц, Плауэн и Кельн.

Утром имел разговор с партийцами Фридрихсом и Дотцлером.

Суббота 3 марта

Вместе с фюрером в штабах дивизий «Берлин» и «Дебриц».

Англо-американцы в Нойсе и Крефельде.

Русские под Кюзлином и Шлаве.

Воскресенье 4 марта

Беседа М.Б. с доктором Леем, Вернером Лоренцем, адмиралом Фоссом и адмиралом Матиссом.

Снова с Леем. Доклад фюреру. Беседа с Рудером.

Вечером с Фегеляйном и Бургдорфом.

Глубокие прорывы в Померании. Танки у Кольберга — Шлаве — Драмбурга.

На западе остался только один плацдарм.

Понедельник 5 марта

Утром новый сильный налет на Хемниц.

Вторник 6 марта

Утром беседа М.Б. с доктором фон Хуммелем. Доклад фюреру, беседа с Ламмерсом, Шмидт-Ремером.

Хуммель в Дрездене у фрау Хаммитцш.

М.Б. с супругами Фосс у Пума.

Среда 7 марта

М.Б. утром был в сауне (баня).

В 16.30 М.Б. имел беседу с доктором Гласмайером и Флорианом.

После этого беседа М.Б. с доктором Науманом.

Вечером Ева Браун уехала с курьерским поездом в Берлин.

Четверг 8 марта

Утром беседа М.Б. с Клопфером, Фридрихсом, Мюллером и Цандером.

Англичане вступили в Кельн!

Русские в Альтдаме!!

Пятница 9 марта

Утром беседа с Хуммелем, который приехал из Штольпе.

Беседа фюрера с Кессельрингом, Мантейфелем и Хюбнером.

Беседа М.Б. с Фрейлингом, Цандером и др.

Суббота 10 марта

Беседа М.Б. с Рудером, Эберлейном, Хевелем, Гейгером.

Беседа М.Б. с Деницем.

М.Б. ежедневно на докладе у фюрера.

Воскресенье 11 марта

Беседа М.Б. с Гейгером и доктором Леем.

15.50 М.Б. на докладе у фюрера.

16.00 беседа с Ламмерсом, Ширахом и доктором Хаффнером, гл. гос. прокурором в Народном суде.

Вечером М.Б. у генерала Винтера, Буле, полковника Полека и т.д. в казино.

Понедельник 12 марта

Полдень — беседа М.Б. с Шмидт-Ремером, Гейгером, Кейтелем (Бодевинном, братом фельдмаршала), штурмбанфюрером Цандером и доктором Траттом.

Вторник 13 марта

М.Б. ежедневно имеет беседы с Гейгером.

С Бургдорфом у фюрера.

Вечером с проф. Бухнером у фюрера!
В 22.00 налет скоростных бомбардировщиков на Берлин.

Первое крупное попадание в министерство пропаганды.

Среда 14 марта

Беседа М.Б. с Рудером, фрау Форстер, с фельдмаршалом Кейтелем, доктором Павлицки, Мюллером.

Вечером беседа с обергруппенфюрером Франком.

Четверг 15 марта

Утром М.Б. вылетает на «Кондоре» в Зальцбург (к-н. Беец).

Беседа с доктором Хуммелем.

Пятница 16 марта

Беседа М.Б. с Шенком и Бредовом на Оберзальцберге, с фрл. Иозефа.

Суббота 17 марта

На приеме у фюрера Кауфман и Дениц.

М.Б. посещает шахты Гутсхоф, Дюррек.

Полдень — визит фрау Ханке.

Воскресенье 18 марта

М.Б. осматривает шахты и т.д.

Понедельник 19 марта

В 17.00 М.Б. выезжает из Зальцбурга через Мюнхен в Берлин.

В 1.50 ночи с Форстером у фюрера до 3.30, затем воздушная тревога.

Налет на Хаген, Цоссен в 5.30.

Вторник 20 марта

С Фегеляйном в сауне (баня).

Пополудни беседа М.Б. с парт. товарищами Фридрихсом, Шмербеком и Гейгером.

Среда 21 марта

М.Б. с докладом у фюрера, затем беседа с Клопфером.

Четверг 22 марта

В 13.00 беседа М.Б. с Вайблингером. Беседа с Вальхенхорстом, Ламмерсом, Шюттом, Гейгером, проф. Блашке.

Пятница 23 марта

Беседа М.Б. с Вальхенхорстом, Гейгером, Цандером, гауптштурмфюрером Экхардтом.

Суббота 24 марта

Полдень — первое наступление с юга (Италия) на Берлин. При благоприятной погоде утром в 3 часа налет на Везель. В 15.00 М.Б. с гауляйтером Кохом у фюрера.

Беседа М.Б. с Павлицки, Вальхенхорстом, Штайнакером, доктором Шмидтом-Ремером.

Воскресенье 25 марта

С Фегеляйном в сауне (баня).

На докладе у фюрера с Заукелем.

Танки у Ашаффенбурга.

Понедельник 26 марта

Беседа с генералом авиации Шумахером.

Дебаты с генералом фон Хенглем.

Полдень — беседа М.Б. с рейхсфюрером СС Гиммлером.

17.00 беседа с Заукелем.

Т.к. Цандер болен, то М.Б. принимает участие в обсуждении положения.

Вторник 27 марта

Утром беседа с Хильгенфельдтом, Вальхенхорстом, Хуммелем.

Обсуждение положения.

Вечером беседа с Буле относительно транспорта.

Среда 28 марта

9.45 беседа с ген. Гереке относительно проблем транспорта.

Полдень — обсуждение положения с Розенбергом, Вальхенхорстом.

Беседа с доктором Леем по вопросу «Добровольческого корпуса Адольф Гитлер», с доктором Кальтенбруннером и др.

Танки в Марбурге и Гиссене.

Четверг 29 марта

Передовые танки в Корбахе!

Артобстрел Рехница (Штирия).

Положение на юго-востоке очень напряженное.

Беседа М.Б. с генералом Рейнеке, Леем, адмиралом Матиссом.

Обсуждение положения.

Вечером с Аксманом. Гудериан уволен.

Пятница 30 марта

М.Б. беседует с гросс-адмиралом Деницем.

Обсуждение положения.

Доктор Дитрих отстранен Гитлером.

Пополудни танки у Беверунгена (Везер).

Ночью танки у Херсфельда.

Суббота 31 марта

Беседа М.Б. с Гейгером, Мюллером.

Обсуждение положения.

Разговор по телефону с фрау Шольц-Клинк.

Вечером Кребс, Шерф, Буле собираются у М.Б.

Воскресенье 1 апреля

Беседа М.Б. с партийными товарищами Фридрихсом, Кейтелем, Рукшеделем.

Обсуждение положения.

Артиллерийский обстрел Эйзенаха.

Русские танки под Винер-Нойштадтом.

Понедельник 2 апреля

Утром беседа с кап. Аксманом.

Вечером — враг прорвался в Тюрингию около Унтермасфельда, в Хершеля, Эйзенаха и Веймара.

Вторник 3 апреля

Беседа с Штюрцом и крейслайтером Кернером.

Обсуждение положения.

Среда 4 апреля

Беседа М.Б. с Аксманом.

Обсуждение положения.

Беседа с Зюндерманом.

Четверг 5 апреля

Большевики под Веной!

Англо-американцы в Тюрингской области. Они наступают у Лангензальца, Майнингена.

Беседа с Цндером.

Суббота 7 апреля

Вечером Кребс, Винтер, Бургдорф, Фегеляйн, Майзель и Венк у М.Б.

Обсуждение положения.

Воскресенье 8 апреля

Беседа М.Б. с инженером Лести (262).

Обсуждение положения.

Беседа фюрера с Кауфманом и фельдмаршалом Бушем.

Понедельник 9 апреля

Беседа М.Б. с Фридрихсом.

После обеда беседа фюрера с гауляйтером Хофером, с М.Б., Йодлем и генералом Винтером.

Вечером — беседовал с обергруппенфюрером Франком, после этого велась беседа с Хюбнером относительно Кейтеля.

Вторник 10 апреля

Беседа М.Б. с фрау Шольц-Клинк.

->- с ген. Венком.

->- с Вальхенхорстом и Хессом.

->- с Хофером.

Среда 11 апреля

День помолвки!!

Беседа М.Б. с Лаутербахером и Эггелингом.

Танки противника под Магдебургом, Ошерслебеном, Гамбургом, Акеном, Щенебекком (на р. Эльбе).

Четверг 12 апреля

Беседа М.Б. с Шмидтом-Ремером.

Доклад фюреру.

Обсуждение положения!

Вечером был, как обычно, Кессельринг, состоялась длительная беседа.

Рузвельт умер.

Пятница 13 апреля

Беседа М.Б. с Герландом, Метцнером, Хильгенфельдтом, Вальхенхорстом.

Танки противника под Зехаузенем (на р. Эльбе), Виттенберге, под Штендалем и Тангермюнде.

Танки противника ворвались в города Дортмунд и Кеттвиг, Гуммерсбах и Арнсберг.

Танки противника под Магдебургом, Нордхаузенем, Клаусталем, Галле, Цайцем, Зальфельдом и Кронахом.

Суббота 14 апреля

Наш Кренци У (знак рождения).

Противник захватил Раусформвальд, Кальбе, в Гарце — Гюнтерсберг, Хоэнштайн, Эннцталь, Кронах, Штайнах, Бамберг, Вильдбад и Раштатт.

Вечером наступление на Потсдам.

Заместитель гауляйтера Метцнер погиб.

Воскресенье 15 апреля

Беседа М.Б. с Рекманом.

После обеда по поручению фюрера вел беседу с Евой Браун, доктором Мальцем и с доктором Штумпфэггером относительно дела профессора Брандта.

Обсуждение положения ночью (М.Б. остался в Берлине).

Враг занял города Арнхайм, Кетен, Андреасберг (в Гарце), Хемниц, Меране, Бернекк, Байройт, Бюль (Баден).

Понедельник 16 апреля

Враг занял города Леверкузен, Изерлон, Миттвайда, Криммичау, Вайда, Шлитц, Эрланген и Оффенбург (Баден).

Большие бои на Одере!

Среда 18 апреля

Большие бои на Одере!

Обед с генералом Кребсом и Хильпертом.

Вечером — прибытие Бредова.

Четверг 19 апреля

Большие бои на Одере!

Пятница 20 апреля

День рождения фюрера, но, к сожалению, настроение не праздничное. Приказан отлет передовой команды в г. Зальцбург.

Суббота 21 апреля

Утром улетел Путткаммер и его люди.

После обеда начался артиллерийский обстрел Берлина.

Воскресенье 22 апреля

Фюрер остается в Берлине!

Вечером Шернер прибыл в Берлин.

Вторник 24 апреля

Генерал Вейдлинг назначен комендантом г. Берлина.

Среда 25 апреля

Геринг исключен из партии!

Первое массированное наступление на Оберзальцберг.

Берлин окружен!

Пятница 27 апреля

Гиммлер и Йодль задерживают подбрасываемые нам дивизии!

Мы будем бороться и умрем с нашим фюрером — преданные до могилы.

Другие думают действовать из «высших соображений», они жертвуют своим фюрером — тьфу, какие сволочи! Они потеряли всякую честь!

Наша имперская канцелярия превращается в развалины.

«Мир сейчас висит на волоске».

Союзники требуют от нас безоговорочной капитуляции — это значило бы измену Родине!

Фегеляйн деградирует — он пытался бежать из Берлина, переодетый в гражданский костюм.

Воскресенье 29 апреля

Второй день начинается ураганным огнем. В ночь с 28 на 29 апреля иностранная пресса сообщила о предложении Гиммлера капитулировать.

Венчание Адольфа Гитлера и Евы Браун. Фюрер диктует свои политическое и личное завещания.

Предатели Йодль, Гиммлер и генералы оставляют нас
большевикам!

Опять ураганный огонь!

По сообщениям противника, американцы ворвались
в Мюнхен!

30.4.45 года

Адольф Гитлер У

Ева Г. (Гитлер) Л

Примечание переводчиков:

Знак Л означает смерть. Доказательством служит вы-
писка из календаря Бормана (Теодор Борман):

Родился 1.7.1862 года У

Умер 8.7.1903 года Л

Вторник 1 мая

Попытка прорваться из окружения!

Перевод с немецкого:

ст. лейтенанта
старшины

Мидоволкиной
Вайтнер

Верно:

оперуп. 2 отд. ОКР «Смерш» 5 ударной армии
ст. лейтенант

Желудков

7 июня 1945 г.

Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 9, л. 146-160
(машинописная копия)

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДКИ ОТДЕЛА «ВОСТОК» КУРТА ЯНКЕ

14-го апреля 1945 года

Мне, **Янке Курту**, за время моей работы в германской разведке приходилось встречаться с нынешними руководителями германского правительства.— **Гитлером**, **Гиммлером**, **Герингом**, **Гebbельсом**, **Риббентропом**, **Гессом** и бывшим руководителем германской военной разведки адмиралом **Канарисом**.

Считаю необходимым дополнительно сообщить о них следующие известные мне сведения.

О ГИТЛЕРЕ

С **Гитлером** я познакомился еще в 1921 году в г. Мюнхен, когда **Людендорфом** мне было поручено встретиться с **Гитлером** и выяснить, что из себя представляют национал-социалистские отряды, организацией которых в то время занимался **Гитлер**.

В Мюнхене я вначале встретился со своим знакомым **фон Пфефером** (впоследствии руководитель отрядов СА), вместе с ним мы разыскали в одном из кафе **Гитлера** и попросили его рассказать о сущности национал-социализма.

Перед нами двумя **Гитлер** произнес целую речь, сопровождавшуюся выкриками и неестественной жестикulyцией. От этой встречи у меня создалось впечатление, что **Гитлер** не вполне нормальный человек.

В последующем **Пфефер**, со слов адъютанта **Гитлера** — полковника **Шмундта**, мне рассказывал, что **Гитлер** часто находится в ненормальном состоянии. **Пфефер** приводил пример о том, что **Гитлер** в беседах со **Шмундтом** и лейб-фотографом **Гофманом** в минуту откровения объяснял, как ему удастся разбить русских, при этом он приплясывал, потирал руки и хихикал.

Пфефер, который прежде был в близких взаимоотношениях с **Гитлером**, мне также рассказывал, что он часто



Удостоверение личности Курта Янке. 1934 г.

впадает в состояние душевной депрессии, бросается на пол и в истерике кусает зубами ковер.

Гитлер не женат. В 1936—1937 годах **Геббельс** предпринимал попытки склонить **Гитлера** к браку с дочерью герцога **Мекленбургского** — молодой, красивой женщиной.

Мой агент **Петров** был однажды свидетелем посещения **Гитлером** и **Геббельсом** охотничьего дома герцога **Мекленбургского**. **Петров**, славившийся как один из лучших охотников в Германии, был в гостях у **Мекленбургских**, когда туда неожиданно приехали **Гитлер** и **Геббельс** в сопровождении свиты эсэсовцев. В связи с их приездом всех гостей, в том числе и **Петрова**, эсэсовцы закрыли в двух небольших комнатах. Почему-то брак между **Гитлером** и дочерью герцога **Мекленбургского** не состоялся.

В настоящее время, я полагаю, **Гитлер** находится в своей резиденции в Берхтесгадене.

В сентябре 1944 года мой агент доктор **Маркус** мне сообщил, что в Берхтесгаден подвозится большое количество боеприпасов и продовольствия и складывается в специальное бомбоубежище.

В январе 1945 года начальник внешнеполитического отдела германского информбюро **Ритген** мне рассказывал, что в горах Южной Германии около Берхтесгадена ведется скоростное строительство оборонительных сооружений. На мои вопросы **Ритген** заявил, что работы в Берхтесгадене держатся в большом секрете и подробности о них ему не известны.

К интимному кругу **Гитлера** относятся его заместитель по руководству национал-социалистской партией **Борман**, **Геббельс**, **Гиммлер**, **Гофман** и врач **Мулок**. Последний, хотя и не является хорошим специалистом, однако **Гитлер** ему полностью доверяет.

Из числа лиц, настроенных к **Гитлеру** оппозиционно, я лично знаком с профессорами **Людвигом Ное** и **Зауэрбрухом**.

Ное является крупным специалистом по кораблестроению, до последнего времени вместе с семьей проживал в Данциге, где исполнял должность директора данцигской верфи. В период оккупации Франции германскими войсками **Ное** являлся руководителем всех верфей, расположенных на французском побережье Атлантического океана.

Ное, как мне известно, был тесно связан с **Черчиллем** и членом имперского совета безопасности **Ванситтартом**. До войны Германии с Англией **Ное** неоднократно бывал у **Черчилля** в гостях, и его, на мой взгляд, можно было бы привлечь для работы в пользу Англии или Советского Союза.

Гейдрих в свое время, на том основании, что жена **Ное** еврейка, хотел применить к **Ное** репрессии, однако после того, как я указал **Гейдриху** на английские связи **Ное**, он от своего намерения отказался.

Зауэрбрух — знаменитый германский врач, в свое время привлекался для лечения английского короля **Георга**.

Абвер и СД еще до войны пытались использовать **Зауэрбруха** в интересах разведывательной работы против Англии, однако он категорически от этого отказался.

Зауэрбрух, как и **Ное**, является убежденным противником **Гитлера**, и только международная известность спасает его в Германии от ареста.

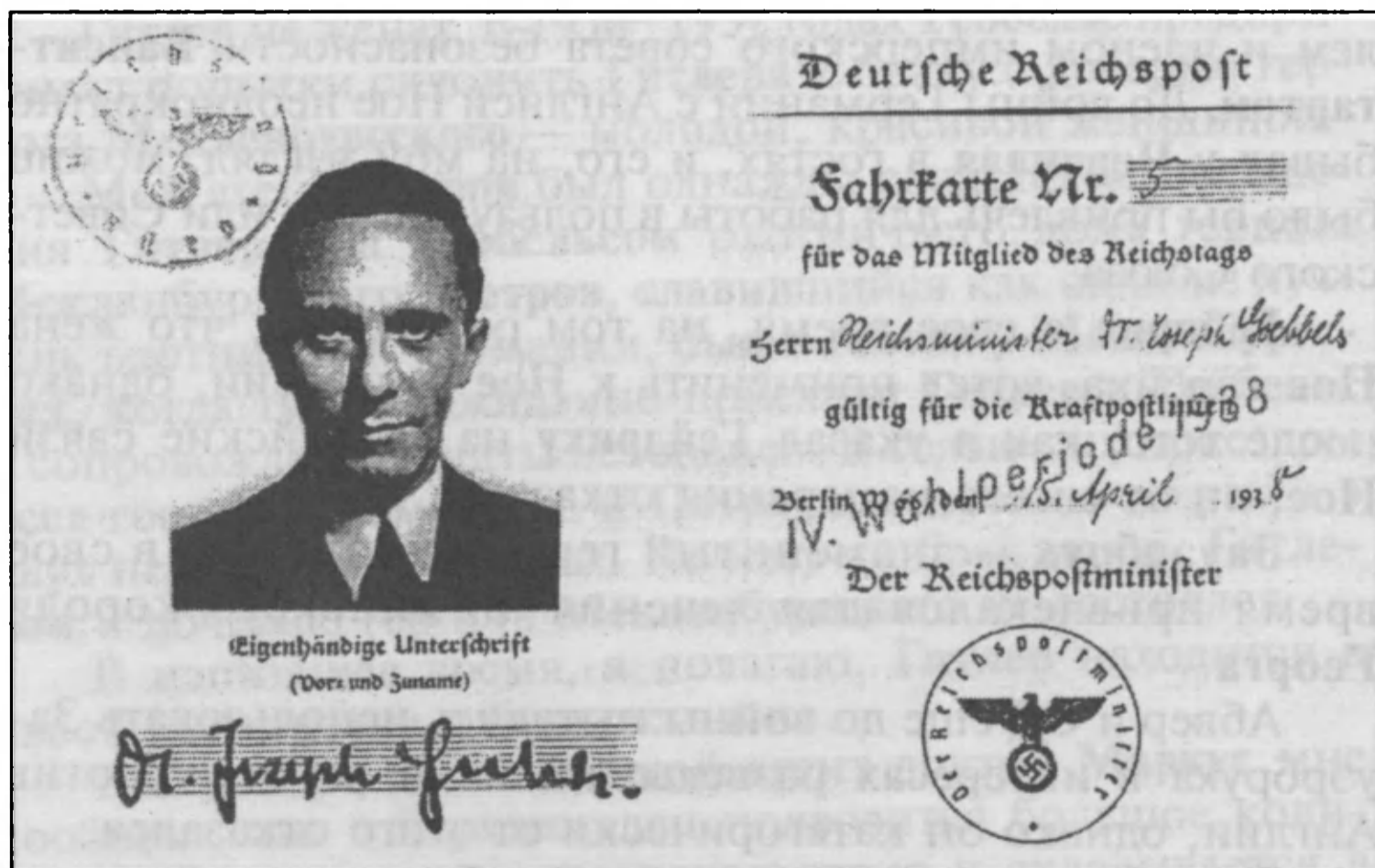
О ГЕББЕЛЬСЕ

Геббельс, хотя и является одним из близких Гитлеру людей, однако, на мой взгляд, он будет его поддерживать только до тех пор, пока не убедится, что поражение Гитлера неизбежно. В этом случае Геббельс перейдет в лагерь противников Гитлера.

В 1933 году Геббельс уже предпринимал одну такую попытку. В тот период руководитель восточногерманских отрядов СА капитан **Штенес**, возглавив оппозиционно настроенные по отношению к Гитлеру круги штурмовиков, подготовлял выступление против Гитлера. Геббельс в этот период поддерживал связь со **Штенесом** и пытался договориться с ним о совместном выступлении против Гитлера.

Позже, когда положение Гитлера упрочилось, Геббельс порвал свою связь со **Штенесом**, и последний был выслан в Китай.

В связи с тем, что мне попытка Геббельса вступить в контакт со **Штенесом** была известна, Геббельс, боясь разоблачения с моей стороны, относился ко мне враждебно и всячески старался добиться, чтобы меня убрали из разведки.



*Проездной билет депутата рейхстага доктора
Йозефа Геббельса. 1938 г.*

В личной жизни **Геббельс**, как мне известно, является нечистоплотным человеком. Он женат, однако в Берлине многим известны его интимные связи среди берлинских артисток. В 1939—1940 г.г. Геббельс находился в интимной связи с киноактрисой чешкой **Лидией Баровой**, которая от Геббельса узнала некоторые сугубо секретные сведения и рассказывала о них своим знакомым.

Абвер, получив данные об осведомленности **Баровой** в секретных вопросах, арестовал ее, но когда выяснилось, что секретные данные Баровой стали известны от **Геббельса**, ее дело замяли, и она была выслана из Германии.

После этого случая, как мне рассказывал **Ритген**, **Геббельс** прекратил связь с кинозвездами и занимается «воспитанием молодых талантов».

О ГЕРИНГЕ

В 1933, а затем в 1936 году я был у **Геринга** в одном из его берлинских дворцов. Этот дворец обставлен с чисто восточной пышностью. Причем жена **Геринга** (актриса в прошлом), когда я у него был, держала на руках ручного львенка.

Личные апартаменты **Геринга** буквально завалены цветами, как у театральной примадонны.

Геринг болен и постоянно принимает морфий. Бросалась в глаза быстрая смена его настроения — то он был живым и жизнерадостным, а через некоторое время становился печальным, с совершенно потухшим взглядом.

До начала войны **Геринг** имел большое влияние и авторитет, но в последнее время он потерял свою значимость, так как не обеспечил должной защиты Германии от налетов авиации союзников.

В одном из своих выступлений **Геринг** как-то заявил, что если хоть одна неприятельская бомба упадет на Германию, тогда его надо будет назвать не **Герингом**, а **Майером**. С тех пор в Германии **Геринга** именуют **Майер**.

О ГИММЛЕРЕ

Шеленберг, являющийся приближенным Гиммлера, мне часто характеризовал его, как очень настойчивого в достижении своих целей человека, абсолютно преданно-

го Гитлеру. Гиммлер женат, жена его никакой роли в общественной жизни не играет.

О РИББЕНТРОПЕ

Риббентроп женат на дочери известного владельца заводов шампанских вин **Хенкеля**. Живет **Риббентроп** во дворце Гинденбурга, который он заново обставил.

О КАНАРИСЕ

Канарис женат, имеет двух дочерей — 18 и 19 лет. Полагаю, что жена и дочери **Канарис** арестованы, как члены семьи участника заговора против **Гитлера**. У **Канариса** есть брат, также по фамилии **Канарис**, крупный промышленник.

У меня с **Канарисом** были очень хорошие отношения. Между собой мы называли друг друга прозвищами. Я его называл «Кику», а он меня «Папа Янке». На происходившие события **Канарис** смотрел довольно критически. С **Гитлером** поддерживал строго официальные отношения. Я часто слышал от **Канариса**, как он с возмущением говорил: «Этому безумию не видно конца». Но вообще он очень осторожный, недоверчивый к окружающим человек. В разведке **Канарис** был большим знатоком, внимательно подбирал себе агентуру. **Канарис** имел в своем распоряжении несколько агентов, именовавшихся по терминологии английской разведки «свободными охотниками». Эти агенты находились исключительно в его распоряжении и были законспирированы от других сотрудников. Такой «свободный охотник» под соответствующим прикрытием посылался в интересующую разведку страну, где подбирал наиболее интересные фигуры для вербовки.

После изучения кандидата на вербовку, к нему посылался другой «свободный охотник» с задачей непосредственной вербовки. Вербовщик, после вербовки, передает нового агента на связь резиденту, а сам встречи с ним прекращает.

Со слов **Ритгена** я знаю, что во время войны целый ряд таких «свободных охотников» перешли к англичанам, что также дало повод к аресту **Канариса**.

Я лично советовал **Канарису** при вербовке влиятельных агентов вербовать их для работы якобы на другую стра-

ну. В 1924 году я такие вербовки в своей работе применял. В английском посольстве в Вене под видом технического чиновника работал сотрудник Интеллидженс-сервис **Эллис**. Мой агент **Петров** познакомился с **Эллисом** через некую **Фасснер**, которая использовалась нами как наводчица. Нам было известно, что **Эллис** нуждается в деньгах, поэтому **Петров**, предложив ему значительную сумму, завербовал его якобы для работы на японскую разведку. А так как японская разведка среди разведчиков пользуется репутацией одной из наиболее конспиративных, то **Эллис** легко пошел на вербовку.

С началом войны в 1939 году связь с **Эллисом** была потеряна, но **Петров** надеялся, что **Эллис** появится где-либо в нейтральном государстве и с ним можно будет восстановить связь.

Из официальных сотрудников германской разведки наиболее видную роль в настоящее время играют **Кальтенбруннер**, **Скорцени**, **Шеленберг** и **Марведе**.

Кальтенбруннер — руководитель СД и германской разведки, обергруппенфюрер СС. Я его лично не знаю. О прошлом **Кальтенбруннера** мне известно, что он был раньше адвокатом, затем вступил в ряды национал-социалистской партии. **Кальтенбруннер** был противником **Гейдриха**, но что служило причиной их противоречий, мне неизвестно.

Оберштурмфюрер СС **Скорцени** — организатор похищения Муссолини у англичан. Является крупным работником германской разведки и находится непосредственно в подчинении у **Кальтенбруннера**. В январе 1945 года я был в Берлине у **Шеленберга**, от которого узнал, что **Скорцени** имел связь с армией Власова, но какой характер эта связь носила, мне неизвестно.

Скорцени по национальности австриец, примерно 33—34 лет.

Шеленберг Вальтер — бригаденфюрер и начальник 6-го управления имперского главного управления безопасности. В настоящее время ему лично подчинены отделы германской разведки — Абвер-1 и Абвер-2.

Шеленберг — член национал-социалистской партии, однако в его преданности национал-социализму я сильно сомневаюсь. На мой взгляд, он большой карьерист и во имя собственной карьеры будет усердно служить не толь-

ко фашистам, но и любому другому строю, который установится в Германии.

Шеленберг женат и имеет трех детей.

Марведе — подполковник, работал раньше в Абвере-2 и вел разведывательную деятельность против Франции. Последние два года находился на советско-германском фронте и вел разведку против частей Красной Армии.

Марведе по своим качествам умный человек, однако в моральном отношении он стоит на очень низком уровне — интриган и льстец.

Курт Янке

Показания принял:

ст. следователь Гл. упр. «Смерш»
капитан **Гришаев**

Перевел с немецкого:

опер. уполномочен. Гл. упр. «Смерш»
капитан **Копелянский**

Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 16, л. 91-97
(подлинник)

ВОЗЗВАНИЕ ГРОСС-АДМИРАЛА ДЕНИЦА

2-я танковая дивизия СС
«Дас Рейх»
1-а

2.5.1945 г.

Нижеприведенное воззвание гросс-адмирала Деница к немецкому народу довести до сведения всего личного состава

За командование дивизии подписал
1-й офицер генштаба

ВОЗЗВАНИЕ

Немецкие мужчины и женщины!
Солдаты германской армии!

Наш фюрер Адольф Гитлер погиб. В глубочайшем трауре и благоговении склоняется немецкий народ.

Заранее предвидел он ужасную опасность, которую несет большевизм, и борьбе с ним посвятил всю свою жизнь. Эту борьбу и его непоколебимо прямой путь завершила героическая смерть в столице германского государства. Его жизнь была посвящена до конца службе на благо Германии. Его борьба с большевизмом имела значение для Европы и всего цивилизованного мира.

Фюрер назначил меня своим преемником. С сознанием всей ответственности я принимаю на себя руководство немецким народом в этот тяжелый, решающий нашу судьбу час. Моя первая задача — спасти немецких людей от наступающего большевистского врага. Только ради этой цели вооруженная борьба продолжается. И до тех пор, пока британцы и американцы будут препятствовать достижению этой цели, мы будем вынуждены продолжать защищаться от них и бороться с ними. В этом случае англичане и американцы продолжают борьбу не в интересах своих народов, а для распространения большевизма в Европе. То, что перенес немецкий народ за время войны на фронте и в тылу, является исторически неповторимым. В тяжелое время нужды и лишений я буду стремиться, насколько

это будет в моих силах, создать сносные условия существования нашим героическим женщинам, мужчинам и детям. Для достижения этого мне нужна ваша помощь. Доверьтесь мне, так как ваш путь является моим путем. Поддерживайте порядок и дисциплину в городах и селах. Исполняйте свои обязанности, каждый на своем посту. Таким путем сможем мы облегчить страдания, которые несет каждому из нас ближайшее будущее. Если мы сделаем все, что в наших силах, господь бог не оставит нас после стольких страданий и жертв.

Подписал: Дениц

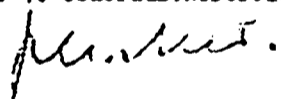
Верно:

СС-гауптштурмфюрер (подпись неразборчива)

Перевела:

ст. переводчик следотдела 2 Гл. Упр. МГБ СССР
ст. лейтенант **Шилова**

Арх. Н-21138, т. 2, л. 252
(перевод с подлинника)

2. SS-Panzer-Division "DAS REICH"	Div.-Gef. St., 2. 5. 45 255
Im	
Nachstehenden Aufruf des Grossadmirals Dönitz an das Deutsche Volk zur Bekanntgabe an die Gruppe.	
Für das Divisionskommando Der 1. Generalstabsoffizier	
	
<u>A u f r u f.</u>	
Deutsche Männer und Frauen, Soldaten der Deutschen Wehrmacht!	
Unser Führer Adolf Hitler ist gefallen. In tiefster Trauer und Ehrfurcht verneigt sich das Deutsche Volk.	
Frühzeitig hat er die furchtbare Gefahr des Bolschewismus erkannt und diesem Ringen ist sein Leben gewidmet. Am Ende dieses seines Kampfes und seines unerbittlichen gerechten Lebens steht sein Heldentod in der Hauptstadt des Deutschen Reiches. Sein Leben war ein einziger Dienst für Deutschland. Sein Einsatz im Kampf gegen die bolschewistische Sturmflut galt darüber	

Aufrecht tue jeder an seiner Stelle seine Pflicht. So werden wir die Leiden, die die kommende Zeit jedem Einzelnen von uns bringen wird, mildern und den Schaden verhindern können. Wenn wir tun, was in unserer Kraft steht, wird auch der Herrgott nach soviel Leid und Opfern uns nicht verlassen.	
gez. D ö n i t z	

Фрагмент воззвания гросс-адмирала Деница

ПРИКАЗ ГРОСС-АДМИРАЛА ДЕНИЦА

2-я танковая дивизия СС
«Дас Рейх»
1-а

Штаб дивизии
2.5.1945 г.

По поводу героической смерти фюрера провести 2 мая во всех подразделениях митинги, на которых зачитать воззвание гросс-адмирала Деница к немецкому народу, приказ по войскам и призыв главнокомандующего армейской группировкой «Центр»

За командира дивизии подписал
1-й офицер генерального штаба

Солдаты германской армии!

Принимая командование всеми вооруженными силами Германии, я проникнут желанием продолжать борьбу против большевиков до тех пор, пока сражающиеся войска и сотни тысяч семей, проживающих в восточных районах германской территории, не будут спасены от порабощения и уничтожения.

Против англичан и американцев я должен продолжать борьбу только постольку и до тех пор, пока они будут препятствовать мне в ведении борьбы против большевиков.

Создавшееся положение требует от вас, уже совершивших такие большие исторические подвиги и жаждущих теперь конца войны, дисциплины и повиновения.

Только при условии беспрекословного исполнения моих приказов будут ликвидированы хаос и критическое положение.

Предателем и трусом явится тот, кто именно теперь уклонится от своих обязанностей и тем самым предаст смерти и порабощению немецких женщин и детей.

Верность, в которой вы присягали фюреру, отныне является для каждого из вас верностью по отношению ко мне, как преемнику, которого оставил после себя фюрер.

Немецкие солдаты! Исполняйте свой долг!

Дело идет о жизни и смерти нашего народа.

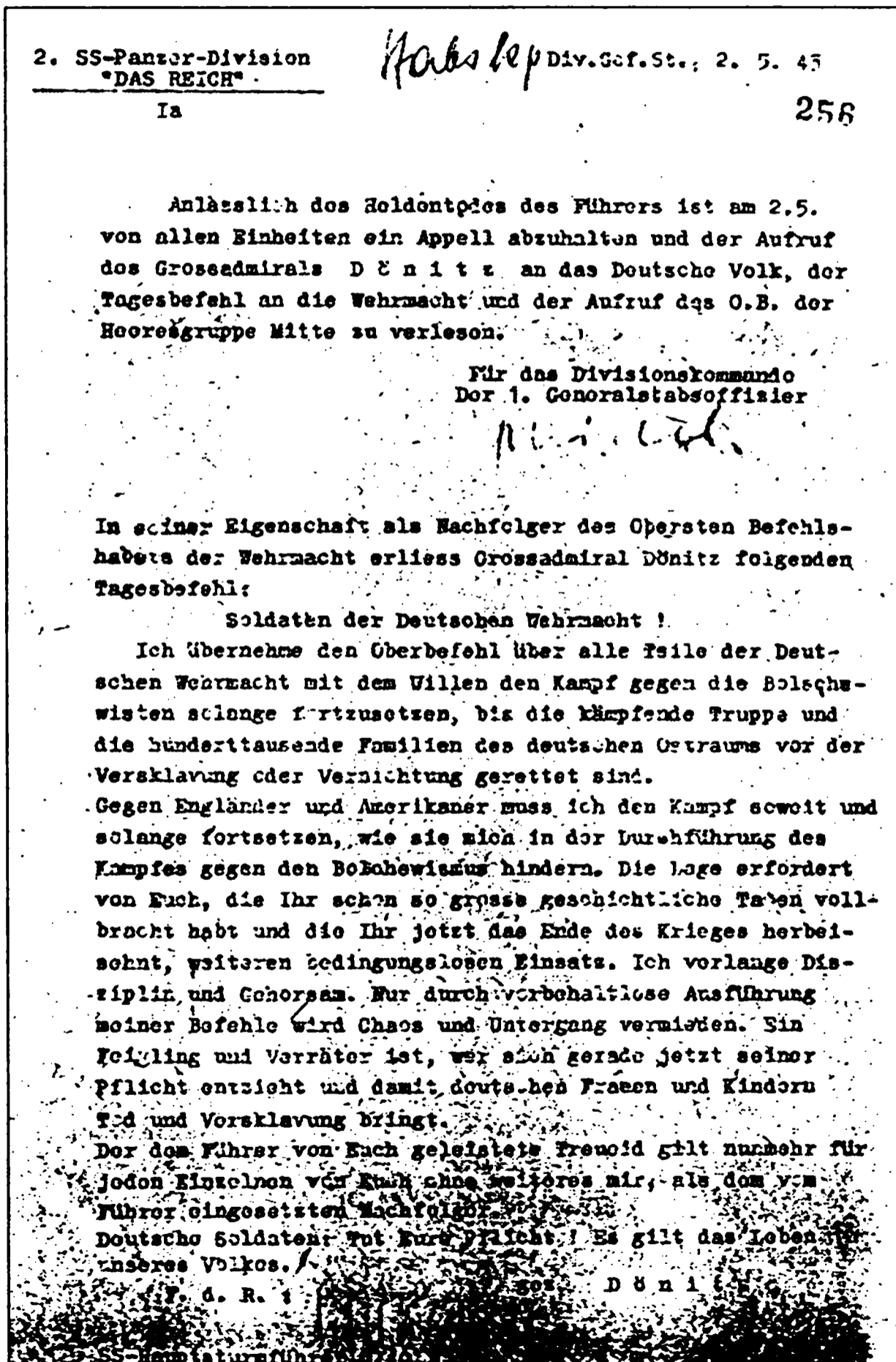
Подписал: **Дениц**

Верно: гауптштурмфюрер СС (подпись неразборчива)

Перевела:

оперуполном. следотдела 2 Гл. Упр. МГБ СССР
ст. лейтенант Куш

Арх. Н-21138, т. 2, л. 252
(перевод с подлинника)



Факсимиле приказа гросс-адмирала Деница

ПРИЗЫВ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ШЕРНЕРА

2-я танковая дивизия СС
«Дас Рейх»
1-а

Штаб дивизии
2.5.45 г.

Настоящий призыв главнокомандующего армейской группировкой «Центр» предлагается для ознакомления и принятия к сведению всем личным составом соединения

Подписал за командира дивизии
1-й офицер генштаба Шиллер

Солдаты армейской группировки «Центр»!

Как мученик за свою идею и свою веру, как солдат европейской цивилизации пал Адольф Гитлер, до последнего дыхания боровшийся против большевизма.

Его дело и его миссия явятся светлым завещанием для наших потомков.

Обязанностью нас, оставшихся в живых, является бороться дальше, следуя его заветам, и завершить его дело.

Борьба за свободу и будущность Германии продолжается.

Гросс-адмирал Дениц принял руководство над немецким народом и командование вооруженными силами Германии.

Сплотимся же вокруг него, будем верны и послушны ему!

Мы знаем, что после этой кровавой борьбы упрочится жизнь нашего народа.

Героическая смерть нашего фюрера является наилучшим примером для каждого из нас.

Пусть каждый своими делами докажет, что он может выдержать экзамен перед своим фюрером, павшим в бою.

Хайль Адольф Гитлер!

Подписал:

Шернер, генерал-фельдмаршал

Верно:

СС-гауптштурмфюрер (подпись неразборчива)

Перевела:

оперуполном. следотдела 2 Гл. Упр. МГБ СССР
ст. лейтенант Куш

Арх. Н-21138, т. 2, л. 218
(перевод с подлинника)

Handwritten signature

219

2. SS-Panzer-Division
"DAS REICH"

Div.Gef.St., 2. 5. 45

Ia

Nachstehenden Aufruf des O.B. der Heeresgruppe Mitte
zur Kenntnisnahme und Bekanntgabe an die Truppe.

Für das Divisionskommando
Der 1. Generalstabsoffizier

Handwritten signature

A b s c h r i f t.

Soldaten der Heeresgruppe Mitte !

Als Märtyrer seiner Idee und seines Glaubens und als
Soldat der europäischen Soudung ist Adolf Hitler bis zum
letzten Atemzug gegen den Bolschewismus kämpfend gefallen.

Sein Werk und seine Mission werden den kommenden Ge-
schlechtern heiliges Vermächtnis sein. Wir Lebenden haben
die Pflicht, in seinem Sinne weiterzukämpfen und sein Werk
zu vollenden. Der Kampf um Deutschlands Freiheit und Zukunft
geht weiter. Grossadmiral D ö n i t z hat den Befehl über
das Deutsche Volk und die Deutsche Wehrmacht übernommen.
Treu und gehorsam scharen wir uns in dieser Stunde um ihn.
Wir wissen, dass am Ende dieses blutigen Ringens das Leben
unseres Volkes dennoch gesichert sein wird. Der Heldentod
des Führers ist für jeden anständigen Soldaten höchste Ver-
pflichtung. Jeder setze sich so ein, dass er vor seinem gefalle-
nen Führer bestehen kann.

Heil Adolf Hitler

gez. S c h ö r n e r

Generalfeldmarschall

F. d. R. :

Handwritten signature
SS-Hauptsturmführer

Факсимиле призыва генерал-фельмаршала Шернера

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В СТАВКЕ ФЮРЕРА ВИЦЕ-АДМИРАЛА ГАНСА-ЭРИХА ФОССА

6 мая 1945 года

Я, зам. нач. 1 отделения 4 отдела Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта — майор **Бандасов**, через переводчика — сержанта **Горелика**, допросил военнопленного, вице-адмирала немецкой армии **Фосса** Ганса-Эриха, 1897 года рождения, уроженца гор. Аргемюнде, Бранденбургской провинции, житель гор. Берлина-Далем, по Битерштрассе 14-17, немец, образование общее-среднее, специальное — в 1917 году окончил военно-морскую офицерскую школу в г. Мюрвек, в 1923 году военно-зенитную школу в гор. Вильгельмсгафен, в 1934 году школу военно-морских офицеров, женат, представитель ставки Гитлера по военно-морским делам, в чине вице-адмирала.

Допрос начат в 11.20 6.V.45 г.

Переводчик **Горелик** об ответственности за дачу ложных показаний по ст.95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Вы знаете имперского министра пропаганды доктора **Геббельса**?

Ответ: Да, имперского министра пропаганды Германии доктора **Геббельса** Юзефа я знаю хорошо.

В последнее время **Геббельс**, кроме поста имперского министра пропаганды, занимал должность комиссара обороны гор. Берлина, партийного руководителя по Берлину (гауляйтер) и пост рейхсканцлера.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы познакомились с **Геббельсом**?

Ответ: Летом 1942 года, в период, когда я являлся командиром тяжелого крейсера «Принц Ойген», ко мне на корабль, как представитель высших партийных и правительственных органов, приезжал доктор **Геббельс** вместе с представителями печати для того, чтобы ознакомиться с жизнью и боевой деятельностью экипажа с целью освещения и популяризации в печати, как экипажа



Фотография из следственного дела

10 августа 1951 года арестован органами МГБ СССР по обвинению в том, что «занимая командные посты в бывшем гитлеровском военно-морском флоте, участвовал в подготовке и ведении агрессивных войн в нарушение международных законов и договоров». По определению военного трибунала Московского военного округа от 16 февраля 1952 года осужден к 25 годам лишения свободы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1954 года досрочно освобожден из-под стражи и передан властям ГДР.

одного из лучших кораблей. Во время этого посещения я впервые имел с **Геббельсом** личное знакомство.

Вопрос: В каких взаимоотношениях вы находились с Геббельсом?

Ответ: После указанной встречи на корабле летом 1942 года, я с **Геббельсом** не встречался до момента моего назначения на должность представителя ставки Гитлера от военно-морского флота, которое произошло в марте 1943 года.

По прибытии с корабля в гор. Берлин, в ставке я часто встречался с **Геббельсом**. Зная меня, как одного из лучших командиров военных кораблей, он приглашал к

себе в министерство пропаганды, и между нами велись беседы на самые различные как бытовые, так и военного характера темы.

В период моего нахождения вместе со ставкой в Восточной Пруссии с **Геббельсом** приходилось встречаться реже, причем эти встречи носили случайный и полуофициальный характер.

В феврале с.г. ставка переехала в г. Берлин, и в том же месяце **Геббельс** вместе со своей женой и я были приглашены gross-адмиралом **Деницом** к себе на квартиру на семейный вечер.

Кроме **Геббельса** с женой, меня и **Деница** с женой, больше никто на вечере не присутствовал. Никаких политических или военных вопросов на упомянутом мною вечере не затрагивалось.

Поправляюсь: на вечере, между мной, **Геббельсом** и **Деницом** имели место разговоры на тему, сможем ли мы организовать оборону Берлина и каким образом.

Мы говорили о необходимости строительства более мощных уличных укреплений и более широкого привлечения к обороне города молодежи из числа фольксштурмовцев, но все эти вопросы были затронуты поверхностно и как бы мимоходом.

С женой **Геббельса** я лично знаком с февраля 1945 года. Мои взаимоотношения с **Геббельсом** и его женой особенно стали близкими примерно с 7 апреля 1945 года, когда ставка Гитлера переместилась в подземное убежище, которое было оборудовано под зданием имперской канцелярии.

Вопрос: В этом убежище располагалась вся ставка Гитлера или только часть ее?

Ответ: В подземном убежище, оборудованном под зданием имперской канцелярии, находились **Гитлер** со своей женой **Браун** Евой, **Геббельс** со своей семьей, заместитель начальника генерального штаба генерал **Кребс**, шеф-адъютант Гитлера генерал **Бургдорф**, рейхсляйтер **Борман**, представитель от министерства иностранных дел **Гейфель**, заместитель имперского руководителя прессы (фамилию не знаю) и я — **Фосс**. Кроме названных лиц, там находился технический и обслуживающий персонал.

Сама же ставка в начале советского наступления на Берлин находилась в берлинском районе Далем, затем

переехала в район **Цоссен**, а с угрозой окружения Берлина выехала в гор. Кемптниц. Где находится ставка в настоящее время, мне неизвестно.

Вопрос: В чем состояли ваши близкие взаимоотношения с **Геббельсом** и его женой в период нахождения в блиндаже?

Ответ: Находясь в блиндаже, я был в самых близких взаимоотношениях как с самим **Геббельсом**, так и его женой. **Геббельс** часто со мной разговаривал о тяжелом положении, создавшемся для Германии и лично для нас, но не допускал мысли о возможности сдаться в плен советскому командованию, заявляя при этом: «Я был имперским министром пропаганды и в отношении Советского Союза вел самую ожесточенную пропагандистскую деятельность, за что советское командование меня никогда не простит». Куда-либо бежать он также не мог, ибо являлся комиссаром обороны Берлина и покинуть этот пост считал для себя позорным.

Жена **Геббельса** относилась ко мне как к близкому и доверенному человеку. Она также видела безвыходность положения и часто печалилась о том, что ей, ее мужу и детям нет никакого спасения и, очевидно, придется погибнуть.

Вопрос: Что вам известно о личной жизни **Геббельса** и его семьи?

Ответ: О личной жизни **Геббельса** и его семьи мне известно следующее:

Его семья состоит из 9 человек — он, жена (фамилию, имя не знаю) и 7 человек детей, причем шестеро детей (один мальчик и пять девочек в возрасте от 3 до 13 лет) являются ему родными, а седьмой — Гарольд 19—20 лет — не родной сын, нажитый женой от первого мужа. Гарольд находится рядовым солдатом в немецкой армии. Со своей семьей **Геббельс** жил очень хорошо.

Вопрос: опишите внешние приметы **Геббельса** и его жены.

Ответ: **Геббельсу** Юзефу около 48 лет, среднего роста, худощавый, лицо продолговатое, лоб высокий, волосы черные зачесывает назад, правая нога немного короче левой, сухая, на ту же ногу заметно хромал и носил специально пошитую обувь.



Одна из фотографий Геббельса, по которой проводилась идентификация его трупа

Его жене (фамилию и имя не знаю) около 40—43 лет, среднего роста, худощавая, очень красивая блондинка, голубые глаза, красивая фигура, выглядела очень молодо, особых примет не имеет, ее родственников не знаю.

Вопрос: Чем объяснить то обстоятельство, что Геббельс не эвакуировал свою семью из Берлина?

Ответ: Геббельс, являясь министром пропаганды и гауляйтером НСДАП гор. Берлина, в своих выступлениях систематически призывал население не терять духа, оставаться на своих местах до последнего, и как пример для подтверждения, что правительство Германии твердо верит в победу, он приводит факт со своей семьей, которую он не эвакуировал и не собирался эвакуировать.

Вопрос: Состояла ли жена **Геббельса** в НСДАП и какую занимала руководящую должность?

Ответ: Членом НСДАП жена **Геббельса** была, но какую должность занимала в партии, я не знаю.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах последний раз вы видели **Геббельса** и его жену?

Ответ: Последний раз **Геббельса** и его жену я видел 1 мая 1945 года, примерно в 20 часов при следующих обстоятельствах.

Начальник охраны имперской канцелярии и личной охраны Гитлера, бригаденфюрер СС Монке, неший оборону в районе имперской канцелярии, видя, что дальнейшее сопротивление бесполезно, по приказу коменданта гор. Берлина собрал остатки своей бригады, около 500 человек. К нему присоединились уцелевшие чиновники с тем, чтобы с боем вырваться из окружения.

Весь этот народ был собран около блиндажа № 3, что находится под имперской канцелярией.

Перед началом прорыва примерно 10 человек генералов и офицеров, в том числе и я, в индивидуальном порядке спускались в блиндаж **Геббельса** и прощались.

При прощании я просил **Геббельса**, чтобы он пошел вместе с нами. На что он мне ответил: «Капитан не должен покидать тонущий корабль. Я все обдумал и решил оставаться здесь. Мне некуда идти, потому что с маленькими детьми я все равно не пройду, тем более с такой ногой, как моя. Я для вас буду только обузой. Буду оставаться здесь до последнего». Затем я простился с его женой, которая находилась в другой комнате. На прощание она мне сказала: «Нас связывают дети, с которыми теперь нам никуда не уйти».

На этом я с семьей **Геббельса** расстался и больше его не видел.

Вопрос: Как были одеты **Геббельс** и его жена в момент последней встречи с ними?

Ответ: Сам **Геббельс** был одет, как всегда, в партийную форму — черные брюки, полуботинки, коричневый френч, такую же рубашку и галстук, без фуражки. Его жена была одета в темно-синее платье.

Вопрос: Как реагировал **Геббельс** на смерть Гитлера?

Ответ: Когда **Геббельс** узнал, что Гитлер покончил жизнь самоубийством, [он] был сильно удручен и заявил: «Очень жаль, что такого человека не стало среди нас. Но ничего не поделаешь. Для нас теперь все проиграно, и это единственно возможный путь исхода, по которому пошел Гитлер. Я последую его примеру».

Вопрос: Кто в последний период являлся личным врачом Гитлера?

Ответ: С ноября 1944 года и до последнего времени личным врачом Гитлера являлся штандартенфюрер **Штумпфэггер**.

Вопрос: Где он находился в момент смерти Гитлера?

Ответ: В момент смерти Гитлера **Штумпфэггер** находился в блиндаже, но был ли около Гитлера или нет, я не знаю. После смерти Гитлера я с ним встречался, но по вопросу смерти не говорил.

Вопрос: Где в настоящее время находится **Штумпфэггер**?

Ответ: Он вместе с остатками бригады Монке участвовал в прорыве кольца окружения, но прорваться мы не могли, и куда он делся, мне неизвестно.

Допрос прерван в 4.00 7.V.45 г.

Протокол зачитан мне на немецком языке, записано правильно. Фосс

Допросил:

зам. нач. 1 отд. 4 отдела УКР «Смерш» 1 БФ
майор **Бандасов**

Переводчик немецкого языка: сержант **Горелик**

*Арх. Н-21134, л. 19-24 об.
(подлинник)*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПРОФЕССОРА КАРЛА ФОН АЙКЕНА

1945 года, мая [месяца], 9 дня Действующая армия

Я, начальник воинской части 44400-Я полковник Мирошниченко, сего числа допросил в качестве свидетеля профессора фон Айкена Карла, 1873 г. рождения, уроженец г. Мюльгайм на Руре, образование — высшее, национальность — немец, беспартийный. Директор Центральной берлинской клиники уха, горла и носа. Проживает в Берлин-Далем, Швайнфуртштрассе д.17.

Профессор Айкен предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний. Айкен

Вопрос: Как давно вы работаете в Центральной Берлинской клинике?

Ответ: В Центральной берлинской клинике уха, горла и носа я работаю непрерывно с 1922 года.

Вопрос: Приходилось ли вам оказывать какую-либо медицинскую помощь лицам, состоявшим членами правительства Германии?

Ответ: Да, я имел доступ в рейхсканцелярию, и мне, как профессору, неоднократно приходилось оказывать медицинскую помощь членам германского правительства.

Вопрос: Кому именно из руководящих деятелей германского правительства и какую медицинскую помощь вам приходилось оказывать?

Ответ: Из руководящих деятелей германского правительства я неоднократно оказывал медицинскую помощь следующим лицам:

1. Рейхсмаршалу Герингу с конца июля 1944 года по сентябрь 1944 года лечил горло.

2. Рейхсканцлеру Гитлеру в мае 1935 года оперировал горло — удалял полипы. С июля 1944 года по 30 де-

кабря 1944 года я снова лечил Гитлера. Медицинская помощь Гитлеру мною оказывалась после того, как было произведено на него покушение 20 июля 1944 года и от взрыва бомбы у Гитлера были порваны барабанные перепонки, в связи с этим значительно потерян слух. Операцию ушей я не производил, так как слух у Гитлера постепенно стал восстанавливаться, поэтому я вел только лишь наблюдение.

Кроме того, в тот же период времени я лечил Гитлера от фуникулярной ангины. Впоследствии, в результате осложнения от фуникулярной ангины у него снова образовался полип в горле. Этот полип мною был удален в ноябре 1944 года. Спустя шесть недель со дня операции — 30 декабря 1944 года я снова посетил Гитлера с той целью, чтобы проконтролировать состояние горла после операции.

Вопрос: Какую еще вы оказывали Гитлеру медицинскую помощь?

Ответ: Больше никакой медицинской помощи Гитлеру я не оказывал и с 30 декабря 1944 года встречаться мне с ним не приходилось.

Вопрос: Можете ли вы назвать других врачей, которые оказывали Гитлеру медицинскую помощь?

Ответ: Гитлеру оказывал медицинскую помощь его постоянный врач — профессор Морелль (Mogell), который являлся его личным врачом и находился при рейхсканцелярии. Зубным врачом, оказывавшим медицинскую помощь Гитлеру, являлся зубной врач рейхсканцелярии, фамилия которого мне неизвестна. Он также постоянно находился при рейхсканцелярии.

Фамилию этого врача должен знать профессор Штайнгарт — заместитель директора зубного отделения поликлиники «Шаритэ».

Вопрос: Известны ли вам физические недостатки Гитлера?

Ответ: При оперировании горла и лечении фуникулярной ангины я заметил, что у Гитлера как в ниж-

ней, так и в верхней челюстях большинство зубов были искусственные, но без вынимающегося протеза. Насколько припоминаю, искусственные зубы были из желтого металла, а также под цвет естественных зубов. Других характерных физических недостатков у Гитлера я не знаю.

Протокол записан с моих слов правильно, мне с русского на немецкий язык переведен. Фон Айкен

Допросили:

Начальник воинской части 44400-Я
полковник **Мирошниченко**

Зам.начальника воинской части 44400-Я
полковник **Горбушин**

Переводчик воинской части 44400-Я
гв.лейтенант **Каган**

*Ф. К-1 ос, оп. 4, пор. 7, л. 60-61 об.
(подлинник)*

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ АДЬЮТАНТА ГИТЛЕРА ОТТО ГЮНШЕ

17 мая 1945 года

В 10.00 22.4.45 года, находясь в Берлине в своей квартире по Герман Герингштрассе, дом 17а, я был разбужен сильным грохотом. Сначала я подумал о том, что недалеко разорвалась бомба, но затем убедился, что это были разрывы артиллерийских снарядов. Одевшись, я самым коротким путем отправился в бетонированное убежище фюрера Адольфа Гитлера. Там уже находились многие из личного состава эсэсовской команды сопровождения, команды имперской службы безопасности, персонала, обслуживающего кухню фюрера и т.д.

Они громко обсуждали тот факт, что первые артиллерийские снаряды разорвались уже в самом городе Берлине. Я быстро прошел в переднюю, находящуюся перед жилой комнатой фюрера; там я встретил генерала Бургдорфа, личного адъютанта фюрера группенфюрера Шауба, полковника фон Белова, майора Иоганнмейера и личного адъютанта фюрера группенфюрера Альберта Бормана.



Солдатская книжка Отто Гюнше

Эти лица также вели разговор об артиллерийском обстреле самого города Берлина. В 12.30 фюрер вышел из своего помещения и осведомился о калибре снарядов, которыми обстреливался Берлин. Затем он выслушал доклад майора Иоганнмейера об обстановке на Восточном фронте. В 14.30 фюрер пообедал со своей женой (урожденной Евой Браун). В 16.30 было сделано несколько больших докладов об обстановке. В обсуждении докладов принимали участие: гросс-адмирал **Дениц**, генерал-фельдмаршал **Кейтель**, генерал-полковник **Модель**, генерал артиллерии **Кребс**, генерал **Бургдорф** и генерал авиации **Кольбе**. При обсуждении особое внимание уделялось обстановке в районе Берлина и в группе армий «Висла». Фюрер имел в виду осуществить наступление 9 армии в северо-западном направлении и наступление армейской группы генерала войск СС **Штейнера** в южном направлении; этими наступлениями он рассчитывал отбросить прорвавшиеся, по его мнению, слабые русские силы, достигнуть нашими главными силами Берлина и этим самым создать новый фронт. Тогда фронт проходил бы примерно по следующей линии: Штеттин, вверх по течению Одера до Франкфурта-на-Одере, далее в западном направлении через Фюрстенвальде, Цоссен, Троенбрицен до Эльбы.

Предпосылками к этому должно было быть следующее:

1) Непременное удержание фронта на нижнем течении Одера.

2) Американцы остаются на западном берегу Эльбы.

3) Удержание левого фланга 9 армии, стоящей на Одере.

После того как начальник генерального штаба сухопутной армии генерал артиллерии **Кребс** доложил о прорыве больших русских сил на фронте южнее Штеттина, для фюрера должно было быть ясным, что более невозможно создать вышеназванный фронт, и он высказал мнение о том, что в связи с этим Мекленбург будет также через несколько дней обложен русскими силами. Однако несмотря на это, 9, 12 армиям и армейской группе Штейнера было приказано перейти в наступление в направлении на Берлин. В этот период ряд руководящих лиц ставки советовали фюреру выехать из Берлина. В ответ на это фюрер заявил, что он вообще о выезде не думает и при любых условиях останется в городе. При этом он ска-

зал: *«Если Берлину суждено пасть, то прежде чем это произойдет, я застрелюсь».*

Выслушав доклады об обстановке, фюрер приказал позвать к себе доктора Геббельса, и когда последний явился к нему, он имел с ним длительную беседу. Немного погодя в комнату фюрера явилась также жена Геббельса.

В последующие дни усилился артиллерийский огонь противника. Гросс-адмирал **Дениц** со своим штабом, начальник штаба верховного командования вооруженных сил генерал-фельдмаршал **Кейтель**, начальник управления по оперативному руководству генерал-полковник **Модель** со своим аппаратом, а также начальник генерального штаба главного командования военно-воздушных сил генерал авиации **Коллер** со своим штабом выбыли из Берлина и должны были направиться в какую-либо неоккупированную часть Германии. Районы, куда они направились, мне неизвестны.

Информаторами по вопросам обстановки были:

генерал артиллерии **Кребс** — начальник генерального штаба сухопутной армии,

генерал от инфантерии **Бургдорф**, главный адъютант фюрера от вооруженных сил,

рейхсминистр доктор **Геббельс**,

рейхсляйтер — **Борман** — начальник канцелярии нацистской партии,

бывший комендант Берлина (его фамилию я забыл), полковник **фон Белов** — адъютант от военно-воздушных сил,

майор **Иоганнмейер** — первый адъютант от сухопутной армии,

штурмбаннфюрер **Гюнше** — адъютант от войск СС.

26.4.45 г. перестали действовать последние линии телефонной связи, соединявшие город с внешним миром. Связь поддерживалась только при помощи радио. Однако в результате непрерывного артиллерийского обстрела антенны были повреждены, точнее, полностью вышли

из строя. Донесения о продвижении или о ходе наступления вышеназванных трех армий поступали в ограниченном количестве; чаще всего они доставлялись в Берлин окружным путем. 28.4.45г. генерал-фельдмаршал Кейтель по радио донес следующее:

1) Наступление 9 и 12 армий вследствие сильного контрнаступления русских захлебнулось, дальнейшее проведение наступления более невозможно.

2) Армейская группа генерала войск СС Штейнера до сих пор не прибыла.

После этого всем в ставке стало ясно, что этим судьба Берлина была решена. Офицер связи рейхсфюрера СС при фюрере генерал-лейтенант войск СС Фегеляйн 27.4.45 г. выбыл без разрешения из ставки фюрера, то есть из бетонированного убежища фюрера. Он был пойман, будучи переодетым в гражданскую одежду, в своей квартире и арестован. Было доказано, что он хотел вылететь из Берлина на самолете как гражданское лицо. Вечером 28.4.45 г. по решению военно-полевого суда он был приговорен к смертной казни и расстрелян.

Еще 22.4.45 г. фюрер дал мне задание создать боевую группу из караульных батальонов и личного состава расформированных служб войск СС. Командовать этой группой в правительственном квартале должен был генерал-майор войск СС **Монке**.

Командный пункт боевой группы был создан в бетонированном убежище имперской канцелярии.

В задачу боевой группы входила охрана и оборона правительственного квартала.

Генерал-майор войск СС **Монке** вступил в свои обязанности вечером 22.4.45 г. и с этого дня стал принимать участие в совещаниях.

Ночью 28.4.45г. фюрер продиктовал своим секретарям Кристиан и Юнге свое завещание. Это завещание было отпечатано в 3-х или 4-х экземплярах. Его содержание, если не считать тех, кто его писал, известно только рейхсляйтеру **Борману**. С копиями этих завещаний утром 29.4.45г. был отправлен майор Иоганнмейер к командующему центральной группой армий генерал-фельдмаршалу **Шернеру**, к оберберейхсляйтеру нацистской партии **Лоренцу** и **Цандеру**, к гросс-адмиралу **Деницу**, генерал-фельдмаршалу **Кессельрингу** или же гауляйтеру **Гизелеру**, находившемуся в Мюнхене. Рейхсляйтер **Борман** поста-

вил курьерам задачу: переодеться в гражданскую одежду и пробраться сквозь русские позиции.

Полковник фон Белов получил задание таким же образом пробраться через позиции русских и явиться к командующему 12 армией генералу танковых войск Венку. Какой приказ при этом он должен был выполнить, мне неизвестно.



ПЛАН БУНКЕРА ГИТЛЕРА:

- | | |
|---|--|
| 1—4 — диетическая кухня | 20 — спальня Гитлера |
| 5—6 — чуланы | 21 — “комната для карт”, или малый конференц-зал |
| 7—8 — помещения для слуг | 22 — “собачий бункер”, или комната для охраны |
| 9—12 — комнаты фрау Геббельс и ее детей | 23 — силовая установка (дизельная) |
| 13 — щит электроосвещения | 24 — телефон и комната для охраны |
| 14 — ватерклозеты | 25 — аварийный коммутатор связи |
| 15 — личная ванная комната | 26 — гостиная; |
| 16 — туалетная комната Евы Браун | 27 — спальня Геббельса (бывшая Морелля); |
| 17 — спальня-гостиная Евы Браун | 28—29 — комнаты Штумпфеггера; |
| 18 — кабинет Гитлера | 30 — прихожая и гардероб. |
| 19 — прихожая на половину Гитлера | |

Позже нам стало известно, что фюрер в ночь с 28 на 29.4.1945 г. женился на Еве Браун, которую он знал уже с давнего времени. 29.4.45 г. в бетонированном убежище фюрера вообще было спокойно. После прорыва русских моторизованных частей в районе вокзала Ангельт и Кенигплаца фюрер стал беспокоиться о том, чтобы не упустить момента покончить жизнь самоубийством. Я лично придерживаюсь мнения, что фюрер в этот день принял решение лишиться себя жизни, ибо остались считанные часы до момента внезапного появления русских танков перед бетонированным убежищем фюрера. Вечером в убежище прибыл боевой комендант Берлина генерал артиллерии Вейдлинг и сообщил фюреру о безнадежной обстановке в Берлине. В особенно отчаянном состоянии было гражданское население. Он предложил фюреру прорваться вместе с ним и оставшимися войсками гарнизона. Это предложение фюрер отклонил в исключительно категорической форме. Вечером 29.4.45г. фюрер приказал отравить свою собаку; по моему мнению, он это сделал с целью проверить действие яда — цианистого калия. Отравление собаки осуществил обслуживавший собаку фюрера фельдфебель Торнов. По его заявлению, смерть собаки наступила моментально.

Утром в 3.00 30.4.1945г. я отправился в свое бетонированное убежище, расположенное под имперской канцелярией, и лег спать. Я приказал разбудить меня в 10.00. Проснувшись, я отправился на завтрак в помещение офицерского клуба бетонированного убежища фюрера, расположенного рядом с передней жилой комнаты фюрера. Там я встретил рейхсляйтера **Бормана**, генерала артиллерии **Кребса** и генерала от инфантерии **Бургдорфа**. Они обсуждали обстановку в Берлине. Некоторое время я пробыл вместе с ними, затем ушел из этого помещения. Когда я снова вошел в это помещение примерно в 12.30 — 13.00, то вышеназванные лица все еще находились вместе, были в очень возбужденном состоянии, и из их разговора я узнал, что фюрер попрощался с ними. Затем они оставили помещение, и я остался один в этой комнате. Через некоторое время в комнату вошли начальник имперской службы безопасности группенфюрер и генерал-лейтенант полиции **Раттенхубер** и пилот фюрера группенфюрер и генерал-лейтенант полиции **Бауер**. Немного погодя в это помещение вошел фюрер и сказал: «*После моей*

смерти мой труп должен быть сожжен, ибо я не желаю, чтобы позже мой труп был выставлен напоказ, на выставку». После этого он пристально посмотрел на нас и вернулся в свою комнату. Я отправился к генерал-майору **Монке** и поделился с ним о том, что фюрер теперь имеет намерение лишить себя жизни.

В 14.30 я снова вошел в переднюю, затем прошел в комнату для совещаний и встретил там рейхсляйтера **Бормана**, доктора **Геббельса**, генерала **Кребса**, генерала **Бургдорфа** и рейхсфюрера **Аксмана**, который во время моего отсутствия также прибыл в бетонированное убежище фюрера. Они вели разговор по поводу прощания фюрера и были в очень возбужденном состоянии.

В 15.15 я ушел из этого помещения и встретил в другой комнате начальника эсэсовской команды сопровождения фюрера **штурмбанфюрера Шедле** и шофера фюрера **оберштурмбанфюрера Кемпку**. Я сообщил им о том, что сказано было фюрером мне, **Раттенхуберу** и **Бауеру**. После этого некоторое время мы простояли на одном месте. Внезапно дверь передней была приоткрыта, и я услышал голос главного слуги фюрера **штурмбанфюрера Линге**, который сказал: «*Фюрер умер*». Хотя я и не слышал выстрела, я сейчас же отправился через переднюю в комнату совещаний и сообщил находившимся там руководителям буквально: «*Фюрер умер*». Они поднялись, вышли со мной в переднюю, и тут мы увидели, как выносили два человеческих трупа; один из них был завернут в одеяло, другой был также завернут в одеяло, но не полностью. Трупы несли **штурмбанфюрер Лингк**, **хауптшарфюрер Крюге**, **оберштурмфюрер Линдло**. и еще один эсэсовец, которого я не узнал. Затем стали помогать нести трупы **оберштурмбанфюрер Кемпка** и **штурмбанфюрер Медле**. Из одного одеяла торчали ноги фюрера, их я узнал по башмакам и носкам, которые он всегда носил; из другого одеяла торчали ноги и видна была голова жены фюрера.

Оба трупа были вынесены через запасный выход бетонированного убежища фюрера в парк. Там они были облиты заготовленным рейхсляйтером **Борманом** бензином и зажжены. Это все произошло в 16.00. Оба трупа сопровождались рейхсляйтером **Борманом**, генералом **Бургдорфом**, генералом **Кребсом**, рейхсфюрером **Аксманом**, доктором **Геббельсом** и мною. Затем я помог оттащить труп жены фюрера от двери бетонированного убежища. Я не могу

утверждать, были ли **Раттенхубер** и **Бауер** при этом, но вполне возможно, что они были там, потому что на лестнице было очень тесно и сравнительно темно.

После того как трупы, облитые бензином, были зажжены, дверь убежища тотчас же была закрыта из-за сильного огня и дыма.

После этого все присутствующие направились в переднюю комнату, откуда доктор **Геббельс**, рейхсляйтер **Борман**, генерал **Бургдорф**, генерал **Кребс**, рейхсюгендфюрер **Аксман**, а позднее и государственный секретарь доктор **Науман** пошли в комнату для совещаний.

Дверь в личные комнаты фюрера была немного приоткрыта, и оттуда исходил сильный запах миндаля (цианистый калий). Я заглянул в дверь, но внутрь не вошел, а опять направился в комнату для совещаний. Там уже был также генерал-майор войск СС **Монке**. Они обсуждали сложившуюся обстановку и приказ фюрера, по которому следовало, что после его смерти надо мелкими группами немедленно прорываться из Берлина. Я слышал, что рейхсляйтер **Борман** во что бы то ни стало хотел попытаться пробиться к гросс-адмиралу **Деницу**, чтобы ознакомить его с последними мыслями фюрера перед его смертью. Я не знаю, о каких мыслях здесь шла речь. После этого я опять вышел из этой комнаты и зашел в соседнюю, чтобы немного отдохнуть. Затем ко мне подошел генерал-майор **Монке** и сообщил, что, на основании высказываний фюрера, без него лишь сотрудничество с Россией может до некоторой степени сохранить Германию. Генералу **Кребсу** было поручено вступить в связь с русским маршалом **Жуковым**, чтобы добиться прекращения военных действий. Таким образом, прорыв гарнизона Берлина откладывался. Затем я возвратился в свою комнату и после этого направился в расположение боевой группы генерал-майора **Монке**.

В течение ночи я узнал, что предложения генерала **Кребса** не были приняты. В ночь на 1.5.45г. гарнизону Берлина был дан приказ на прорыв. Я должен был с группой **Монке** и вместе с секретаршами фюрера фрау Кристиан и фрау Юнге, с ассистенткой фюрера по диете фрейлейн Манциарли и секретарем рейхсляйтера **Бормана** фрейлейн Крюгер пробиваться на север.

В 22.00 начался прорыв. Наша группа без потерь дошла до района вокзала Веддинг, где встретила сопротивле-

ние противника. После перегруппировки к полудню 2.5.45г. мы дошли до пивоварни «Шульдхейс» у вокзала Монхаузералле.

Среди солдат, находившихся там, ходили слухи, что Берлин капитулировал, и среди них было заметно разложение.

Находившиеся с нами четыре женщины после этого были отпущены генерал-майором **Монке**, и они тотчас же покинули пивоварню. Куда они ушли, я не знаю. Вечером к 18.00 генерал-майор **Монке**, подошедший генерал-майор Раух с ординарцем и я направились с русским переводчиком к командиру одного из русских корпусов. По возвращении оттуда в пивоварне «Шульдхейс» я был взят в плен.

Штурмбанфюрер СС
Гюнше

Перевел:

пом. начальника следственного отдела
Разведуправления Генштаба
Красной Армии

гвардии капитан **Широков**

Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 14, л. 3-9
(копия)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НАЧАЛЬНИКА ЛИЧНОЙ ОХРАНЫ ГЕББЕЛЬСА ВИЛЬГЕЛЬМА ЭККОЛЬДА

1945 года, мая месяца, 18 дня

Я, следователь 1 отделения 4 отдела Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта — старший лейтенант Власов, допросил военнопленного комиссара немецкой криминальной полиции — **Эккольда Вильгельма***.

*Допрос начат в 10.30
и производится на немецком языке.*

Вопрос: Расскажите кратко свою биографию.

Ответ: После окончания в 1919 году гимназии, я в течение двух лет обучался на бухгалтера, а затем до 1924 года работал бухгалтером в коммерческом банке в гор. Грунах, провинции Бавария. В 1924 году вследствие безработицы я поступил на службу в полицию и последовательно служил по г.г. Веймар, Зондерсхаузен, Мена, Гера в провинции Тюрингии до 1934 года. Моя последняя должность по службе в полиции — руководитель полиции гор. Гера, звание полицай-гауптвахмейстер.

В 1934 году, в декабре месяце, по приказу командира охранной полиции по Герскому району, я был откомандирован в гор. Берлин на должность начальника личной охраны министра пропаганды Геббельса Иосифа, которую занимал до марта 1939 года.

* **Эккольд Вильгельм** — 1902 г. р., урож. Гильдбургхаузена, бывший криминальный комиссар министерства пропаганды Германии. 6 июня 1945 года арестован УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта по обвинению в том, что «служил в германских карательных органах, с 1934 года являлся членом преступной организации СС, в составе криминальной команды нес охрану Гитлера, а с 1935 года до капитуляции Германии являлся начальником личной охраны Геббельса». По приговору военного трибунала Московской области от 23 января 1952 года осужден на 25 лет лишения свободы. Определением военного трибунала Московского военного округа этот приговор оставлен в силе. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 года Эккольд 7 января 1956 года передан властям ГДР.

В 1939 году я был переведен по приказу начальника имперской службы безопасности, полковника полиции **Раттенхубера** на должность начальника личной охраны германского протектора в Чехословакии, имперского министра барона **фон Нойрата**, а в конце 1942 года по приказу того же **Раттенхубера** снова был назначен на должность начальника личной охраны **Гebbельса** и занимал эту должность до момента капитуляции немецких войск в Берлине в мае 1945 года.

Вопрос: Какова была численность личной охраны **Гebbельса**?

Ответ: Личная охрана **Гebbельса** насчитывала 12—14 человек. Кроме того, квартиру **Гebbельса** охраняли постоянно 8 человек из СС-охранного батальона «Берлин».

Вопрос: Назовите всех лиц из состава личной охраны **Гebbельса**.

Ответ: В состав личной охраны **Гebbельса**, кроме меня как начальника охраны, входили:

1. Мой заместитель **Оствальд Иоганнес**, криминаль-обер-секретарь, СС-унтерштурмфюрер, 43—44 лет, высокого роста (примерно 180 см), атлетического телосложения, шатен, лицо продолговатое, чистое, особых примет не имеет.

2. **Гюнцель Герман**, рядовой охранник, криминаль-секретарь, СС унтерштурмфюрер, 1901 года рождения, выше среднего роста (170 см), крепкого телосложения, шатен, здоровый цвет лица, особых примет не имеет.

3. **Кранцуш Ганс**, охранник, криминаль-секретарь, СС-унтерштурмфюрер, 44—45 лет, выше среднего роста (примерно 175 см), немного сутуловатый, волосы седые, лицо худое, продолговатое.

4. **Яков Фридрих**, охранник, криминаль-секретарь, СС-унтерштурмфюрер, около 40 лет, среднего роста (до 170 см), крепкого телосложения, шатен, лицо круглое, чистое, особых примет не имеет.

5. **Ре Гельмут**, охранник, криминаль-ассистент, СС-гауптшарфюрер, около 30 лет, выше среднего роста (примерно 175 см), стройный, узкое, худое лицо, волосы темные, особых примет не имеет.

6. **Хадертхауер Ганс**, охранник, криминаль-обер-секретарь, СС-штурмшарфюрер, около 40 лет, выше сред-

него роста, крепкого телосложения, лицо продолговатое, чистое, волосы светло-русые, глаза голубые.

7. **Блюм Ганс**, охранник, криминаль-обер-секретарь, СС-унтерштурмфюрер, около 34 лет, выше среднего роста (приблизительно 175 см), крепкого телосложения, лицо круглое, чистое, волосы темно-русые, очень редкие.

8. **Фридрих Герберт**, охранник, криминаль-ассистент, СС-гауптшарфюрер, около 30 лет, высокого роста (примерно 180 см), крепкого телосложения, стройный, шатен, лицо узкое, чистое.

9. **Шамаль Рихард**, охранник, криминаль-ангештельтер (служащий криминальной полиции), около 45 лет, высокого роста (примерно 180 см), крепкого телосложения, толстый, лицо круглое, чистое.

10. **Фойкт**, имени не помню, охранник, криминаль-ассистент, СС-обершарфюрер, 27–28 лет, среднего роста (примерно 170 см), стройный, блондин, лицо узкое, чистое.

11. **Дотцауер**, имени не помню, охранник, криминаль-ассистент, СС-обершарфюрер, 28–30 лет, выше среднего роста (примерно 175 см), стройный, волосы светлые, лицо продолговатое.

12. **Пецольд**, имени не помню, охранник, криминаль-ассистент, СС-гауптшарфюрер, около 30 лет, выше среднего роста (примерно 175 см), крепкого телосложения, шатен, лицо продолговатое, худое, глаза темные.

13. **Дрешер**, имени не помню, охранник, СС-гауптшарфюрер, около 35 лет, высокого роста (примерно 180 см), стройный, атлетического телосложения, волосы темно-русые, лицо худое, особых примет не имеет.

Вопрос: Что входило в ваши обязанности как начальника личной охраны **Геббельса**?

Ответ: В мои обязанности входила организация охраны **Геббельса** на месте его работы, внутренняя охрана квартиры **Геббельса** и сопровождение его в различных поездках.

Вопрос: Когда вы видели **Геббельса** в последний раз?

Ответ: В последний раз я видел **Геббельса** 22 апреля 1945 года. С 22 апреля и по день задержания я проживал у себя дома в гор. Берлине, по улице Германа Геринга, д. № 20, в доме **Геббельса**.

Вопрос: Почему в последние дни вы начальник личной охраны **Геббельса**, не находились непосредственно при нем?

Ответ: 22 апреля 1945 года, на второй день после вторжения советских войск на окраины города Берлина, **Геббельс** со своей семьей переехал с квартиры на ул. Германа Геринга № 20 на жительство в бомбоубежище Гитлера. Поскольку указанное бомбоубежище охранялось специальной командой СС охраны фюрера, необходимость во мне отпала и я остался со своей группой в доме **Геббельса**. С собой на жительство в бомбоубежище Гитлера **Геббельс** взял только личного адъютанта, СС-гауптштурмфюрера **Швегерманна** Гюнтера.

Вопрос: Что вам известно о дальнейшей судьбе **Геббельса** и его семьи?

Ответ: О дальнейшей судьбе **Геббельса** и его семьи мне ничего неизвестно. Однако хочу сообщить такую деталь: в конце марта с.г. в то время, когда советские войска находились на рубеже р. Одер, семья **Геббельса** (жена и дети) были в собственном имении Шваненвертер, в 10 км западнее гор. Берлина.

Примерно 31 марта я был вызван туда женой **Геббельса** по вопросу усиления охраны имения. В разговоре со мной и своей матерью она сказала, что в том случае, если военные действия будут развиваться неблагоприятно для немецкой армии, они переедут в Берлин, перейдут на жительство в бомбоубежище фюрера и останутся там до последнего момента, а может быть, даже и умрут, если это понадобится. При этом жена **Геббельса** сказала, что у нее есть сильно действующий яд, который она примет в критическую минуту. Мать жены **Геббельса** поддержала ее в этом решении.

Вопрос: Разве, находясь в доме **Геббельса**, по ул. Германа Геринга № 20, в то время, когда он сам с семьей находился в бомбоубежище Гитлера, вы не поддерживали с ним никакой связи?

Ответ: Нет, не поддерживал никакой связи. Телефонная связь была нарушена налетами авиации и огнем артиллерии, никого из посыльных ни **Геббельс**, ни его жена ко мне не присылали, сам я допуска в бомбоубежище Гитлера не имел.

Вопрос: Опишите внешность Геббельса, его жены и детей.

Ответ: Геббельс примерно 48—50 лет, ниже среднего роста, очень щуплый, голова по сравнению с туловищем большая, форма головы продолговатая от лба к затылку, лицо в прыщах, правая нога представляет из себя от рождения культяпку, вследствие чего он вынужден был носить протез и специально сделанный на правую ногу ботинок. В отличие от левого ботинка, правый ботинок имел значительно более толстую подошву, чтобы сгладить разницу в длине ног (правая нога у **Геббельса** была немного короче левой). Большею частью **Геббельс** носил гражданский костюм, реже партийную форму — коричневый мундир с красной повязкой, на которой имелся белый круг с черной свастикой в центре, черные брюки.

Жена **Геббельса**, 1901 года рождения, чуть выше своего мужа (примерно 167 см), худая, очень стройная, волосы светлые, специально обеленные, лицо продолговатое, узкое, большие глаза. Была награждена золотым значком материнства (Муттеркройц) за воспитание 7 детей.

Вместе с **Геббельсом** и его женой проживали только шесть детей: пять девочек и один мальчик. Девочки были в возрасте 12, 10, 9, 7 и 4-х лет, мальчик был в возрасте 8 лет. Девочек в порядке возраста звали: Хельга, Хильде, Хольде, Хета, а имя пятой также начиналось с буквы Х, но я его забыл. Мальчика звали Хельмут.

Кроме того, жена **Геббельса** имела от первого мужа, фабриканта **Кванта**, еще одного сына по имени Харальд. Последний служил обер-лейтенантом в парашютно-десантных войсках немецкой армии, осенью 1944 года в Италии он был ранен и взят в плен англо-американскими войсками, а затем помещен в лагере военнопленных в Северной Африке. Тогда же, осенью 1944 года, жена **Геббельса** получила от него письмо через Швейцарское общество Красного Креста.

Вопрос: Имели ли какие-нибудь физические недостатки жена **Геббельса** и его дети?

Ответ: Нет, ни жена, ни дети **Геббельса** никаких физических недостатков не имели.

Вопрос: Какой номер партийного значка имел Геббельс?

Ответ: Сам лично партийного значка Геббельса я не видел, но со слов его адъютанта, СС-гауптштурмфюрера **Швегермана** знаю, что Геббельс имел золотой партийный значок с номером между 20 и 26. **Швегерман** называл мне точно номер значка, и я помню сейчас, что число было двузначное и начиналось с цифры «два».

Допрос окончен в 17.00.

Протокол допроса прочитан мне в переводе на немецкий язык, показания записаны с моих слов верно.

Эккольд

Допросил:

следователь 1 отд. 4 отдела
Управления контрразведки «Смерш»
1 Белорусского фронта

старший лейтенант **Власов**

*Ф. 4 ос, оп. 3, д. 36, л. 128-132
(заверенная копия)*

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ КОМАНДИРА ДИВИЗИИ «АДОЛЬФ ГИТЛЕР», НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА ОБОРОНЫ БЕРЛИНА ВИЛЬГЕЛЬМА МОНКЕ

Москва. 18.5.45 г.

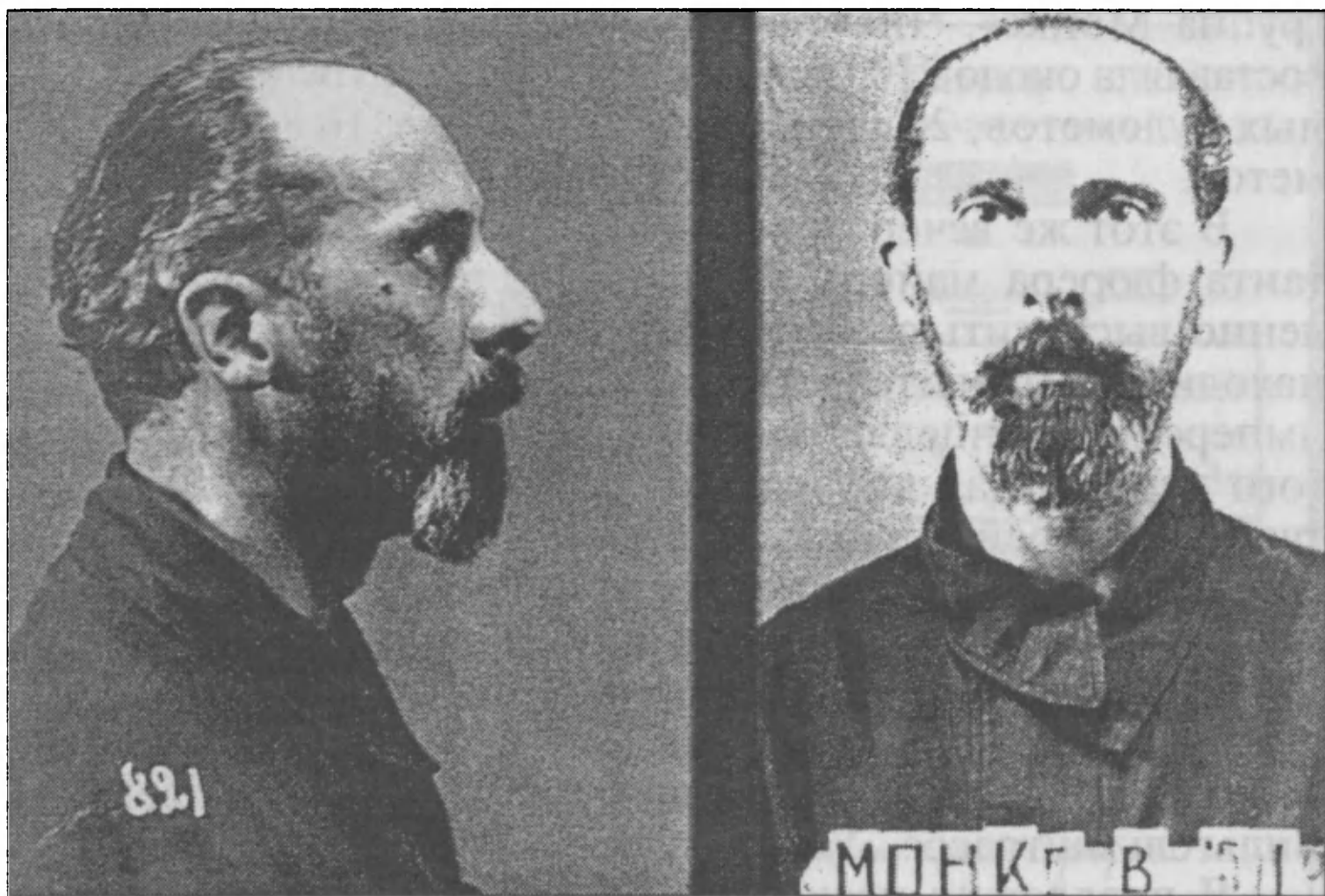
В ночь на 20 или 21 апреля (точной даты я не могу вспомнить), в 2.30 через адъютанта Гитлера по войскам СС майора Гюнше я получил приказ собрать все имеющиеся в Берлине подразделения СС, которые еще не были использованы для обороны Берлина и введены в бой, и объединить их в боевую группу. Для этой же цели надо было отобрать людей из всех учреждений и административных органов, поскольку их деятельность уже не являлась абсолютно необходимой. Этот приказ, который я получил сначала по телефону, утром следующего дня был передан мне в письменном виде, при этом вся инициатива предоставлялась мне.

В момент получения этого приказа в моем распоряжении имелось 850 человек охранного батальона лейбштандарта СС «Адольф Гитлер». В течение 21 апреля к этому прибавились 3 роты из хозяйственно-административного управления войск СС численностью 450 человек. Из всех этих людей я сформировал сначала 11 рот по 120 человек в каждой.

После того как я еще в тот же день собрал сведения о численности отдельных организаций, в течение ночи на 22 апреля и в течение следующего дня я отобрал еще 750 человек, которые тотчас же и были включены мной в боевую группу. В ее состав вошли:

- а) остатки 1-го запасного учебного батальона;
- б) берлинский лазарет СС;
- в) органы комплектования армии и войск СС;
- г) Институт гигиены войск СС;
- д) аппарат начальника дальней разведки средствами связи и ряд других мелких организаций.

Так как боевая подготовка этих людей была весьма различной и часть из них была очень плохо обучена (я имею в виду большое количество писарей и канцелярс-



Фотография из следственного дела

Монке Вильгельм — 1911 г. р., урож. Любека (Германия), бывший генерал-майор войск СС.

28 августа 1951 года арестован органами МГБ СССР по обвинению в том, что «будучи членом фашистской партии и находясь в эсэсовских войсках на командных должностях, вплоть до капитуляции гитлеровской Германии участвовал в агрессивных войнах в нарушение международных законов и договоров; кроме того, являясь командиром боевой группы по обороне правительственных кварталов Берлина, участвовал в боях против войск Советской Армии, оказывая сопротивление до последних дней». По приговору военного трибунала Московского военного округа от 13 февраля 1952 года заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 года досрочно освобожден из мест заключения, и 10 октября того же года передан властям ГДР.

ких работников), то я распределил их между хорошо обученными солдатами охранного батальона. Вооружение и снаряжение этих людей было обеспечено за счет запасов, имевшихся на складе охранного батальона. Это усиление уже имевшихся рот потребовало новой реорганизации, которая была произведена во второй половине дня 22 апреля. К вечеру этого же дня была окончательно сформирована группа, получившая название «боевая

группа Монке». Численность группы к вечеру 22 апреля составляла около 2100 человек. Вооружение группы: 108 ручных пулеметов, 24 станковых пулемета и 16 80-мм минометов.

В этот же вечер, приблизительно в 19.00 через адъютанта фюрера майора Гюнше я получил приказ немедленно выступить со своей боевой группой в квартал, где находилось правительство, а я сам должен был явиться в имперскую канцелярию для получения указаний. После того как я отдал все необходимые приказания для выступления моей группы, я выехал к зданию имперской канцелярии, где меня ждал майор Гюнше. Сообщив мою задачу, он передал мне, что я должен со своей группой занять и подготовить для обороны внутреннее кольцо вокруг правительственного квартала, проходящее примерно по линии: Бранденбургские ворота, Потсдамская площадь, Вильгельмштрассе, Унтер-ден-Линден.

Я предложил несколько расширить кольцо обороны и лишь в крайнем случае, при затруднительном положении отойти на внутреннее кольцо, с учетом особого обеспечения обороны имперской канцелярии. Мое предложение было принято, и кольцо вокруг правительственного квартала, которое было занято моей боевой группой, проходило теперь примерно по следующей линии: на севере — начиная у вокзала на Фридрихштрассе, далее к западу — по южному берегу Шпрее до Кроллагер, затем на юг — через Тиргартен до Бендлерштрассе, а далее, включая Бендлерблок, по восточному берегу канала «Ландевер» через Потсдамский мост до «Геллешен Тор», затем на северо-восток через Велле-Аллианс Плац по Линденштрассе до площади, на север — по западной стороне канала до Шпрее и опять на запад — до вокзала на Фридрихштрассе. Это занятое мною кольцо примерно соответствовало участку «Ц» (центр), который был предусмотрен в плане обороны Берлина бывшим комендантом генерал-майором Рейманом. Этот участок был занят мелкими подразделениями, в том числе саперными ротами, предназначенными для подрыва мостов, и частями фольксштурма.

По прибытии моей боевой группы в правительственный квартал еще в течение ночи с 22 на 23 апреля было занято внешнее кольцо, и части приступили к оборудованию позиций.



Солдатская книжка Вильгельма Монке

В батальонах и ротах были организованы небольшие склады боеприпасов и продовольствия, внутри боевой группы была установлена своя собственная связь. Кроме баррикад и подготовки для взрыва всех мостов, ведущих в правительственный квартал, никаких других оборонительных работ в этом районе не велось.

23 апреля в течение всего дня по небольшому правительственному кварталу тяжелой артиллерией велся беспокоящий огонь, главным образом по району Бранденбургских ворот и Тиргартена.

24 апреля по приказу генерала Кребса я должен был передать 1-й батальон моей боевой группы в сектор «В», так как там противнику удалось прорваться. Я снял три роты и вынужден был ослабить боевые порядки. Эти три роты были переданы полковнику Гауссену. За счет солдат, потерявших свои части, и сотрудников службы государственной безопасности я постепенно вновь усиливал свои боевые порядки. Днем 25 апреля из Фюрстенберга ко мне прибыла небольшая боевая группа войск СС. Она состояла из 14 легких танков, четырех 38-мм зенитных орудий и одной стрелковой роты.

Эта группа была подчинена мне и в первое время находилась в резерве, который я хотел использовать для контратаки в случае значительных прорывов противника на моем участке. К сожалению, эта группа находилась у меня недолго. Ввиду прорыва противника в северной части Берлина, в результате которого был потерян вокзал Веддинг, я был вынужден по приказу Кребса немедленно выслать эту группу туда. В результате сложившейся обстановки эта группа осталась в северной части и была затем подчинена полковнику Герману. Вечером 26 апреля на транспортных самолетах из Ростока прибыл морской батальон. Самолеты сделали посадку на аэродроме западнее Берлина.

В следующую ночь предполагалось перебросить еще один батальон, но сделать это уже не удалось, так как аэродром к тому времени был оставлен. Прибывший морской батальон также был подчинен мне и сначала находился вблизи имперской канцелярии в качестве резерва. Позднее, 27 и 28 апреля, приземлялись лишь отдельные самолеты в Берлине на оси Ост-Вест. Снабжение войск боеприпасами, прежде всего для тяжелого оружия, производилось с воздуха посредством сбрасывания грузов на парашютах. Этот способ снабжения применялся вплоть до ночи с 29 на 30 апреля. Но этого было недостаточно.

В 15.00 24 апреля я был впервые вызван к фюреру. После моего сообщения о прибытии группы я должен был доложить о ее численности, составе и о том, как я ее использую. После этого обсуждалась обстановка в Берлине, а затем общая обстановка. В этих совещаниях всегда участвовали генерал **Кребс**, генерал **Бургдорф**, доктор **Геббельс**, **Борман**, посол **Хебель** и государственный секретарь доктор **Науман**. Кроме того, присутствовали представитель военно-морского флота адмирал **Фосс**, а также представители от армии и от авиации.

Как общую обстановку, так и обстановку в Берлине всегда докладывал генерал Кребс, как начальник генерального штаба. Позднее, начиная с 25 или 26 апреля, после назначения генерала **Вейдлинга** комендантом обороны Берлина, тот также ежедневно докладывал об обстановке в городе, а после того как русские войска в последние дни достигли некоторых участков моего внешнего кольца, я тоже должен был во время обсуждения обстановки в Берлине докладывать о положении своей боевой группы. Итак я имел возможность присутствовать на пер-

вом совещании 24 апреля, при обсуждении общего положения на фронте.

После доклада начальника генерального штаба фюрер приказал, чтобы 12 армия под командованием генерала танковых войск **Венка** наступала из района между Магдебургом и Бранденбургом через Потсдам на Берлин, а 9 армия под командованием генерала пехоты **Буссе** наступала бы на Берлин из района Луккенвальде.

Одновременно из района севернее Ораниенбурга на Берлин должна была наступать группа «Штейнер» под командованием генерала войск СС **Штейнера**.

В случае удавшегося наступления и соединения этих двух армий, после освобождения Берлина они должны были повернуть на восток, чтобы затем совместно с группой армий «Висла» образовать новую линию фронта, проходящую с севера на юг, несмотря на часть прорвавшихся сил русской армии, как, например, в районе Науена.

Этот приказ был передан генералом Кребсом непосредственно отдельным армиям, причем особо было указано на необходимость провести операцию по возможности срочно. В эти дни на совещаниях о продолжавшемся наступлении англичан и американцев упоминалось лишь вскользь. Лично у меня создалось впечатление, что фюрер рассматривал это наступление как нечто второстепенное, и в противоположность этому с большой серьезностью относился к расширению русского предмостного укрепления в районе Штеттина, велел обратить на это серьезное внимание.

В конце этого совещания ко мне еще раз обратился генерал Кребс и повторил мою задачу. Он сказал, что я подчиняюсь коменданту обороны Берлина и свои донесения должен адресовать ему. Несмотря на это, в последующие дни я получал приказания как от него, так и непосредственно от фюрера. Например, как я уже говорил выше, это касалось передачи одного из моих батальонов на другой участок, вне пределов моего кольца.

Однако в целях обеспечения более быстрой связи мой командный пункт находился на Фоссштрассе, т.е. вблизи убежища фюрера. В случае важных событий я должен был немедленно явиться к нему.

Кроме указанных мною лиц, присутствовавших на совещании 24 апреля, до самой смерти Адольфа Гитлера никого другого в имперской канцелярии не было.

23 апреля там был еще министр иностранных дел **фон Риббентроп**. Я видел его во время обеда с послом Хевелем. Как я узнал позднее от посла, министр иностранных дел в тот же день выехал в Мекленбург. С каким заданием выехал он и по своему ли усмотрению, или же по приказу Адольфа Гитлера — этого я не знаю.

Кроме того, до вечера 27 апреля там находился еще в качестве гостя фюрера генерал-полковник авиации Грайм. У него был перелом ноги. 27 апреля фюрер присвоил ему чин генерал-фельдмаршала и назначил главнокомандующим авиацией. Так как меня очень удивило такое назначение, то по этому поводу я завел разговор с государственным секретарем доктором Науманом и майором Гюнше, которые сообщили мне примерно следующее.

Геринг 16 апреля без приказа фюрера вылетел в Берхтесгаден и 23 или 24 апреля направил фюреру, министру иностранных дел Риббентропу и Гиммлеру телеграмму примерно следующего содержания:

«На основании речи фюрера от 1 сентября 1939 года и повторенного им утверждения, что после смерти фюрера я назначаюсь его преемником, и исходя из того, что фюрер окружен в Берлине, где не имеет свободы и не может больше руководить армией и немецким народом, я объявляю себя его преемником и принимаю на себя функции главы правительства». Ввиду этой телеграммы Геринг был задержан в своем доме в Оберзальцберге, а на его должность был назначен генерал-фельдмаршал Грайм.

25 и 26 апреля я присутствовал на совещаниях, на которых обсуждалось положение в Берлине. Говорилось лишь о приближении русских со всех сторон. В северной части русские овладели станцией метро «Веддинг», в западной части — «Кайзердамм», почти до «Рейн», в южной части — «Геллешер Тор», а на востоке — «Александрплац». Фюрер со всей энергией настаивал на том, чтобы наконец быстрее подошли 9 и 12 армии, другой надежды на спасение Берлина не было.

Генерал Кребс ответил на это, что он сделал все, что было в его силах, но, видимо, армии вынуждены вести бои с крупными силами противника. Перед тем как перейти к общей обстановке на фронтах, при обсуждении которой я не присутствовал, фюрер лично продиктовал мне радиограмму. Это было во второй половине дня 26 апреля. Телеграмма гласила:

«В штаб оперативного руководства вооруженными силами. Немедленно сообщите положение 9 и 12 армий и группы Штейнера: где находятся их передовые части, как идет наступление?»

Эта телеграмма из-за повреждения антенны и плохого состояния радиосвязи смогла быть передана лишь к исходу 27 апреля.

В ответ 28 апреля была получена радиограмма от фельдмаршала Кейтеля следующего содержания: *«К телеграмме фюрера от 26 апреля:*

1) Передовые части Венка укрепляются южнее озера Шнилов. На всем восточном фланге — сильные атаки советских войск.

2) Ввиду этого 12 армия не может продолжать наступление на Берлин.

3) Основная часть сил 9 армии окружена. Танковая группа прорвалась на запад. Донесений о ее местонахождении нет.

4) Корпус «Холисте» был вынужден перейти к обороне на рубеже Бранденбург — Ретепон — Креммен.

Все атаки на Берлин не имели успеха. На всем фронте группы армий «Висла», начиная с района севернее Ораниенбурга и далее на Бранденбург до Анклам, идут тяжелые оборонительные бои. Я со своими офицерами круглые сутки провожу в выездах на фронт, делая все возможное. Значение задачи объяснено, везде делается все посильное, и все доказывают свою преданность. Кейтель».

Во второй половине дня 26 апреля, во время обсуждения обстановки государственный секретарь Науман передал фюреру перехваченное американское донесение, в котором говорилось, что Гиммлер якобы сделал Англии и Америке предложение на капитуляцию. Узнав это, Гитлер стал очень серьезным и сначала не хотел этому верить. Однако и в тот же день, и 27 апреля были получены дальнейшие сообщения от других иностранных государств, которые подтверждали это донесение. Как я слышал из разговоров, Гиммлер якобы вел переговоры через шведского посла Бернадотта. После этого фюрер 28 апреля исключил его из партии.

В 20-х числах апреля командный пункт Гиммлера находился в Лихене, под Фюрстенбергом в Мекленбурге. Где он был после этого, я не знаю. Говорили, что Гиммлер якобы вылетел на самолете, но за это никто не мог поручиться. Я хорошо помню, что во время всех этих разговоров доктор Геббельс и Борман особенно резко выступали против Гиммлера.

Лично у меня при виде фюрера создалось впечатление, что после известия о случае с Гиммлером и полученной радиограммы от Кейтеля, из которой было видно, что на помощь Берлину рассчитывать нечего, он понял, что его дни сочтены, и твердо решил в скором времени покончить с собой.

В этом я еще более убедился, когда он 28 апреля после совещания сказал: *«Я не могу больше, жизнь опротивела мне»*. Как раз к этому времени русские из предмостного укрепления в Штеттине значительно расширили к западу уже начавшийся прорыв.

Положение в Берлине 29 и 30 апреля было очень серьезным. 30 апреля в северной части русские танки находились у здания рейхстага, в южной части велись бои за вокзал Анхальшер и на прилегающих улицах. Ожесточенные бои разгорелись также в районе Шпиттельмарка. Еще днем 29 апреля фюрер в присутствии генерала Кребса, доктора Геббельса и Бормана спросил меня, сколько времени я смогу еще продержаться.

На это я ответил, что если я не получу тяжелого, и прежде всего противотанкового, оружия и достаточного количества боеприпасов, то максимум продержусь еще 2 — 3 дня. Фюрер лишь кивнул головой и ушел в свою квартиру. Доктор Геббельс и Борман умоляли меня сделать все возможное, чтобы удержать противника.

Настроение всех руководящих лиц было мрачным, к тому же огонь русской артиллерии почти не переставая велся по небольшому правительственному кварталу, а мы ничего не могли противопоставить ему.

Никто из руководящих лиц особых высказываний по поводу сложившейся обстановки не делал. Все смотрели на Адольфа Гитлера и чувствовали себя обреченными.

В ночь с 29 на 30 апреля и в течение 30 апреля в ходе тяжелых боев мне удалось отразить все атаки русских частей, хотя и с большими потерями.

В 15.00 я находился на своем командном пункте, когда меня по телефону вызвали на совещание. Я взял свою карту и пошел в блиндаж фюрера. По дороге я встретил взволнованного майора Гюнше, который сообщил мне, что фюрер только что покончил жизнь самоубийством. После этого мы оба поспешили в убежище фюрера, и здесь генерал Кребс лично сообщил мне, что фюрер застрелился. Здесь, кроме него, были генерал Бургдорф, доктор Геббельс и Борман. Никто не сказал ни слова.

На глазах у доктора Геббельса и генерала Бургдорфа были слезы. Я сам как бы остолбенел. Хотя я до некоторой степени и предчувствовал такой исход, но не ожидал, что это случится так быстро. Никто из руководящих лиц долгое время не мог принять никакого решения. У всех на лице был написан вопрос: «Что же делать?»

Труп фюрера я лично не видел и не знаю, что с ним было сделано.

Во время этого смятения я узнал от госсекретаря доктора Наумана, что незадолго перед своей смертью фюрер послал письмо генералу Вейдлингу с приказом, что он со своим гарнизоном не должен больше удерживать Берлин, а должен вырваться из окружения и пробиться к ближайшим немецким частям. Подобный приказ от имени фюрера был позднее передан мне рейхсляйтером Борманом. Прорыв был намечен и подготовлен на 23.00 30 апреля, но затем ввиду начала переговоров с русской армией осуществлен не был.

Приблизительно в 17.00 генерал Кребс предложил принять наконец какое-либо решение. После этого в комнате для совещаний собрались: генерал Кребс, генерал Бургдорф, доктор Геббельс, Борман и госсекретарь доктор Науман. Так как я находился рядом, то пригласили также и меня.

Слово взял генерал Кребс и предложил вступить в переговоры с русскими, но сначала для ведения переговоров добиться прекращения военных действий. Он сказал примерно следующее (точных слов я не могу вспомнить):

1) Берлин больше удерживать невозможно, и на выручку его рассчитывать больше нечего.

2) Добиться военного успеха в Берлине стало невозможно, так же как ни в коем случае нельзя рассчитывать на победу в целом.

3) Недавно фюрер высказал ему примерно следующее: *«Единственный человек, с которым Германия, возможно, в состоянии договориться, это Сталин, ибо он самостоятелен и независим; он с ясной последовательностью осуществляет свои политические и военные цели. Черчилль же и Рузвельт зависимы от своих парламентов и капитализма, политика их неуверенна и неправдива»*. Однако лично он, Адольф Гитлер, не может договариваться со Сталиным.

Таким образом, возможно, продолжал генерал Кребс, что фюрер своим самоубийством хотел дать шанс для налаживания отношений с Россией.

4) Поэтому он (Кребс) предлагает послать сначала к русским кого-либо из штабных офицеров, а затем уже самому вести переговоры по вопросу прекращения военных действий и об условиях.

В период перемирия, которое должно бы было продлиться в течение 24 часов, следовало связаться с гросс-адмиралом Деницем, чтобы договориться с ним по поводу капитуляции Берлина и затем всей немецкой армии.

К исходу дня подполковнику Зепфарту было приказано идти к русским и подготовить почву для переговоров. После его возвращения с ответом, что русское командование согласно на переговоры, в ночь с 30 апреля на 1 мая я проводил генерала Кребса до русских позиций к югу от Принц Альбрехштрассе. В течение ночи и утром 1 мая я был на своем командном пункте среди солдат моей боевой группы, чтобы самому представить положение на фронте. По возвращении я услышал, что генерал Кребс вернулся. Я тотчас же пошел туда и узнал, что перемирие русскими не принято и русское командование настаивает на безоговорочной капитуляции Берлина.

Особенно энергично возражали против капитуляции доктор Геббельс и Борман, обосновывая это тем, что прежде должна состояться беседа с гросс-адмиралом Деницем, которого фюрер назначил своим преемником. Из разговоров руководящих лиц я узнал затем, что предло-



*Генерал Ханс Кребс (справа) у входа в штаб 8-й гвардейской армии.
Последний начальник генштаба вермахта пришел сообщить
о самоубийстве Гитлера. 1 мая 1945 г.*

жение о согласии на капитуляцию должно быть сделано только России.

Все были того мнения, что взаимоотношения России с обоими капиталистическими государствами — Англией и Америкой — не долго будут хорошими, ибо Россия, с одной стороны, и Англия и Америка — с другой имеют совершенно различные цели. Англия уже сейчас делает все, чтобы не дать России доступа к морям. Во-первых, занятием Шлезвиг — Гольштейна и Дании она пытается закрыть для России пролив и выход из него в Северное море; во-вторых, занятием Греции и поддержкой Турции перекрывает Дарданеллы, т.е. выход из Черного моря в Средиземное. Известны также притязания Англии на источники нефти в Персии.

Было указано на то, что Америка заинтересована не в Европе, а в Азии, Канаде и Австралии, а Англия сама считает себя не европейской державой и до сих пор, натравливая в Европе одно государство на другое, сеяла лишь беспокойство. Россия же, наоборот, является теперь наиболее сильным европейским государством, и поэтому по окончании всех войн в Европе никогда не будет справедливого и прочного союза.

Россия и Германия — два государства, которые и в хозяйственном отношении превосходно дополняют друг друга.

На основании моего личного опыта — командира полка и командира дивизии во время войны — я хотел бы добавить, что я тоже никогда не верил в надежный и искренний союз между Россией и Англией и Америкой, но я могу и ошибаться. Я думаю так, ибо все английские и американские офицеры, которые были взяты мной в плен, на вопрос, почему вы идете вместе с Россией, отвечали, что это лишь на время войны, чтобы победить Германию, что только и является целью союза.

В полдень 1 мая было составлено письмо к командующему русскими силами под Берлином, в котором было отклонено требование о безоговорочной капитуляции до переговоров с гросс-адмиралом Деницем. Одновременно еще раз излагалась просьба о перемирии, и на это ожидался ответ. Но так как до 18.00 ответа не последовало, то на 21.00 1 мая был назначен прорыв из окружения.

Свою боевую группу я разделил на семь групп и приказал пробиваться каждой самостоятельно, так как ввиду сложившейся обстановки прорыв в составе всей группы я считал невозможным. Мои группы должны были прорываться на север через Панкорс и далее северо-западнее на Хавель. Затем, двигаясь в общем направлении на Фербеллин, стремиться соединиться с немецкими частями.

В 20.00 я закончил все приготовления и направился к генералам Кребсу и Бургдорфу, чтобы попрощаться с ними. Генерал Бургдорф сказал мне, что он не хочет примкнуть к прорыву, потому что уже слишком стар и испытал подобное в 1918 году. Он хотел остаться в имперской канцелярии.

Генералу Кребсу еще не было ясно, что он должен делать. Он лично пожелал мне всего доброго и удачного

прорыва. Я не могу сказать, покончили оба генерала с собой или куда-нибудь скрылись.

Вслед за этим я направился в убежище фюрера к доктору Геббельсу, также для того, чтобы попрощаться. Мне было известно, что Геббельс не хотел покидать Берлин. Он уже говорил об этом в предыдущие дни. Я встретил Геббельса с женой у входа в их комнаты. Я попрощался сначала с женой Геббельса, которая сказала мне, что шестеро их детей уже умерли и они с мужем также хотят покончить с собой.

Ее словами ко мне были: *«Мои дети уже маленькие ангелы, и теперь мы с мужем пойдем вслед за ними»*. Я видел, что в руке у нее была маленькая бутылочка с ядом (цианистый калий). Затем я простился с Геббельсом, и он мне еще сказал, что как гауляйтер Берлина никогда не покинет этого города и так или иначе после гибели Германии ему все равно не жить. Затем он прошел с женой в свои комнаты, а я тотчас же направился к своей первой группе, которой командовал лично. Это было в 21.10.

К моей первой группе примкнули посол Хебель и адмирал Фосс. В 21.30 я покинул имперскую канцелярию и со своей группой благополучно дошел до вокзала Фридрихштрассе. Это место обстреливалось сильным артиллерийским и ружейным огнем, поэтому моя группа была несколько рассеяна. Перейдя через Шпрее с остатками группы, я благополучно дошел по трамвайной линии до Карлштрассе и затем до Фридрихштрассе — Гауссенштрассе до полицейских казарм, рядом со станцией метро Веддинг.

Здесь мы встретились с крупными силами русских, и дальше нам пройти не удалось. Я был легко ранен, получив четыре царапины, одним из выстрелов был ранен и адмирал Фосс. Во время боя я потерял его. (Позднее я слышал, что он находится в плену.) После этого мы повернули обратно и попытались пройти мимо Штеттинского вокзала. Это нам удалось к утру 2 мая, а к полудню на Шенхаузер-алее я встретил генерала Рауха, генерал-лейтенанта Раттенхубера и полковника Германна. Мы решили организовать общий командный пункт в пивоварне Шультгейс-Путценхоф, привести в порядок все войска (к этому времени были объединены солдаты всех частей вооруженных сил, а также фольксштурма и полиции, как с оружием, так и без него) и затем с наступлением темноты вновь сделать попытку прорваться из окружения.

В течение второй половины дня с русской стороны мы неоднократно получали требования сдаться. Мы внимательно продумали свое положение и решили, что войска, находящиеся на территории пивоварни, имеют очень незначительную боеспособность. Часть солдат фольксштурма и полиции просто-напросто разбежалась и исчезла, остальная часть была не полностью вооружена и не все были обеспечены боеприпасами. Кроме того, в пивоварне находилось несколько сот раненых. К этому времени пивоварня также уже была окружена. Когда вскоре последовало новое требование сдаться — в противном случае в 18.00 должен был открыться огонь, генерал Раух и я поехали в одну из русских дивизий и во избежание лишнего кровопролития, после заверения в хорошем обращении, сложили оружие. Так мы оказались в плену.

Об организации «Вервольф» я ничего не могу сказать, так как я об этом ничего не знаю, кроме того, что было сообщено в прессе и по радио. В кругу товарищей я однажды узнал, что якобы «Вервольф» был организован Геббельсом.

Что касается вопроса о том, считаю ли я возможной подпольную работу партии, то я на это хочу сказать следующее: дальнейшую подпольную работу партии я считаю невозможной по следующим причинам:

1) Ввиду смерти фюрера, Геббельса и, безусловно, еще многих других руководящих лиц, нет больше руководства партии, которое бы пользовалось доверием.

2) Гауляйтеры — политические руководители своих областей, за немногим исключением, из-за своей роскошной частной жизни и своего эгоизма даже во время войны не пользовались доверием и любовью как со стороны членов партии, так и остальных жителей области. Иногда против них вели активную борьбу сами члены партии. Только лишь личность фюрера и привитая им партийная дисциплина удерживали членов партии от самовольных действий.

3) Адольф Гитлер в 1941 году начал войну на два фронта и тем самым нарушил свой собственный принцип, которому он учил немецкий народ, ибо в своей книге «Моя борьба» он написал, что Германия никогда больше

не должна вести войну на двух фронтах. Хотя благодаря первоначальным успехам это несогласие и не выступало наружу, все же оно продолжало чувствоваться.

4) В книге «Моя борьба» Гитлер далее говорит: «Каждое правительство обязано заботиться о сохранении своего народа. Если во время войны правительство видит, что война не приведет к победе, то оно поступает преступно, если еще хоть на один день продолжит эту войну».

Об этом было также известно партии, и я думаю, что фюрер сам осудил себя этими словами, ибо уже давно было видно, что войну не выиграть, а в чудеса я не верю.

5) Немецкий народ настолько устал от длительной войны и от воздушного налетов, что хочет наконец иметь покой. Никто из членов партии не решился бы какими-либо необдуманными действиями еще более ухудшить положение.

6) Возможно, что члены партии сначала отнесутся к новому правительству выжидающе, но они сразу же будут поддерживать любое правительство, когда убедятся, что это правительство поступает справедливо и честно, старается вновь дать каждому немцу жилье, работу и хлеб, насколько это позволяет современное положение.

Вильгельм Монке

*Арх. Н-21144, л. 19-28
(подлинник)*

ПОКАЗАНИЯ НАЧАЛЬНИКА ЛИЧНОЙ ОХРАНЫ ГИТЛЕРА ГАНСА РАТТЕНХУБЕРА

20 мая 1945 года г. Москва

Я, Ганс **Раттенхубер**, бывший обергруппенфюрер СС и генерал-лейтенант германской полиции, являясь свидетелем смерти **Гитлера**, считаю своим долгом рассказать о его последних днях и обстоятельствах смерти.

Мое желание вызвано тем, что, будучи в советском плену и имея возможность знакомиться с прессой, я вижу, что еще до сих пор как в Германии, так и в других странах муссируются различные слухи о судьбе **Гитлера**, и даже о том, что он жив.

В течение 12-ти лет, начиная с 1933 года и вплоть до дня смерти **Гитлера** 30 апреля 1945 года, я бессменно являлся начальником его личной охраны.

Совершенно естественно, что такой продолжительный срок пребывания в непосредственной близости к **Гитлеру** позволил мне знать факты из его жизни и деятельности, которые могли быть известны лишь узкому кругу приближенных к нему лиц, пользовавшихся его большим доверием.

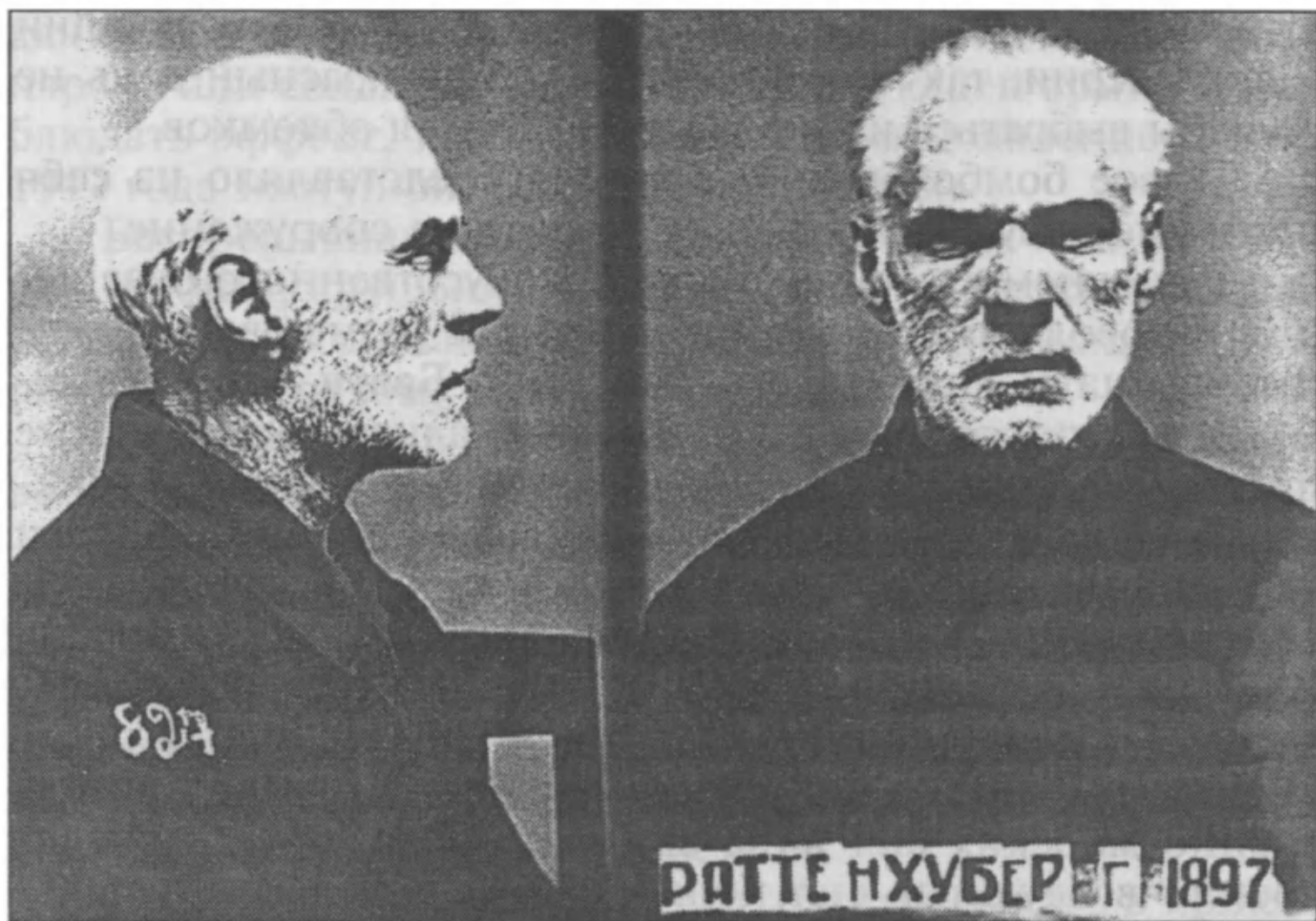
Считаю нужным заявить также, что после смерти **Гитлера** и краха германской империи я не связан больше присягой и намерен говорить здесь об известных мне фактах, невзирая на мою былую преданность **Гитлеру** и его ближайшим помощникам.

Прежде всего следует изложить вкратце ту обстановку, которая сложилась в Берлине в апреле 1945 года.

Как известно, русское весеннее наступление 1945 года на Одере началось 14 апреля.

Стремительный прорыв русскими наших укреплений на Одере явился полной неожиданностью для германского верховного командования, так как эти укрепления считались неприступными. Ставку **Гитлера** охватило смятение и растерянность. Под сокрушительным наступлением Красной Армии рушились последние надежды на спасение германской столицы.

Спустя несколько дней неприятельское кольцо замкнулось вокруг Берлина. В концентрированном наступлении русские танковые и стрелковые дивизии с ожесточенными боями неудержимо продвигались к центру города.



Фотография из следственного дела

28 августа 1951 года арестован органами МГБ СССР по обвинению в том, что «с первых дней установления фашистской диктатуры в Германии в 1933 году и до разгрома последней в 1945 году, являясь группенфюрером СС, генерал-лейтенантом полиции и начальником имперской службы безопасности, осуществлял личную охрану Гитлера и приближенных к нему других главарей рейха». Определением военного трибунала Московского военного округа от 15 февраля 1952 года приговорен к 25 годам лишения свободы. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 года досрочно освобожден из мест заключения, и 10 октября того же года передан властям ГДР.

В эти черные для германской истории дни на маленьком клочке земли, ограниченном территорией имперской канцелярии, в бомбоубежище Гитлера, во главе с ним, была сосредоточена вся государственная, политическая и военная власть Германии.

21 апреля 1945 года, после того как первый русский снаряд разорвался у Бранденбургских ворот, фюрер переселился в новое бомбоубежище, в саду имперской канцелярии. Остаться в старом убежище, расположенном под «залом торжеств» имперской канцелярии, было опасно, ибо

эти здания привлекали к себе внимание вражеской авиации и артиллерии, так что фюрер в один прекрасный день не смог бы выбраться из-под нагромождения обломков.

Новое бомбоубежище Гитлера представляло из себя подземное двухэтажное железобетонное сооружение.

В нижнем этаже, в условиях искусственного освещения и довольно скверной вентиляции размещались личные комнаты Гитлера, его жены Евы **Браун** и приемная.

К этому времени с **Гитлером** остались только самые преданные ему люди и небольшое число офицеров генерального штаба, необходимых для руководства военными действиями: **Гebbельс**, поселившийся в убежище со своей семьей, зам. начальника генерального штаба генерал **Кребс**, шеф-адъютант Гитлера генерал **Бургдорф**, заместитель Гитлера по партии **Мартин Борман**, личный представитель **Риббентропа** посланник **Хевель**, представитель военно-морских сил вице-адмирал **Фосс**, представитель военно-воздушных сил полковник **фон Белов** и начальник гестапо **Мюллер**.

Кроме того, в убежище находились Ева **Браун**, возглавляемая мною личная охрана **Гитлера**, его прислуга и технический персонал.

Убежище **Гитлера** в те дни напоминало собою командный пункт на передовой позиции. И днем и ночью к **Гитлеру**, наряду с министрами **Герингом**, **Риббентропом**, **Гиммлером** и другими, приходили генералы и офицеры, непосредственно участвовавшие в боях за Берлин.

Что же представлял собой в эти критические для германского народа дни верховный глава германского государства и его вооруженных сил — Адольф Гитлер?

Физическое и моральное состояние **Гитлера** в те дни было потрясающим. Он представлял собою в буквальном смысле развалину. На лице застывшая маска страха и растерянности. Блуждающие глаза маньяка. Еле слышный голос, трясущаяся голова, заплетающаяся походка и дрожащие руки. Человек, окончательно потерявший самообладание.

Но он пытался еще руководить и командовать. Однако его противоречивые, нервозные приказания окончательно дезориентировали и без того запутавшееся германское командование.

К такому физическому и моральному состоянию **Гитлер** пришел не сразу. Если раньше **Гитлер** любил, отдавая

дань своему честолюбию, неожиданно появляться среди народа или солдат и офицеров действующей армии и наблюдать эффект, производимый своим появлением, то с 1942 года наступили большие изменения.

Бесперывная цепь поражений и неудач на Восточном фронте, крушение его военно-политических планов, особо сильно сказавшихся в разгроме германских войск под Сталинградом, выбили **Гитлера** из колеи.

Я вспоминаю в связи с этим мой разговор с **Гитлером** во время пребывания в Виннице осенью 1942 года.

Гитлер, взбешенный неудачами наших войск по развитию прорыва на Сталинград, после одного из военных совещаний заявил в моем присутствии генералу **Шмундту**, адъютанту от главного командования вооруженных сил, что германские войска в настоящий момент остановлены, потому что Красная Армия сражается с непревзойденным ожесточением и упорством.

Причину, как заявил **Гитлер**, следует искать в приказе маршала **Сталина** — не отступать ни на шаг.

Мы не учли, продолжал **Гитлер**, что народы Советской России и Красная Армия безгранично доверяют **Сталину**. После некоторой паузы он назвал маршала **Сталина** — гигантом.

Известное покушение на **Гитлера**, совершенное в его ставке, в Восточной Пруссии 20 июля 1944 года, также сыграло свою роль в разрушении его здоровья. Состояние с тех пор заметно ухудшилось, несмотря на то, что от взрыва у него был лишь нервный шок и он стал хуже слышать.

Страх и недоверие к людям охватили **Гитлера** после покушения, и присущая ему истеричность стала прогрессировать.

Он потребовал от меня принятия самых решительных мер по усилению его личной охраны.

Гитлер ненавидел «чернь», как он в узком кругу именовал своих «добрых немцев», и боялся своего народа едва ли меньше, чем внешних врагов.

Ставки **Гитлера** на территории Германии по своему устройству и оборонительным сооружениям не уступали укреплениям Западного вала, а во многом и превосходили их.

Многослойные проволочные заграждения с минами-сюрпризами и током высокого напряжения, огромные



*Борман (на переднем плане), Гитлер и Риббентрон
в ставке фюрера «Волчье логово»*

минные поля, многоуровневые доты с тяжелым вооружением и огнеметами опоясывали район ставки тройным кольцом.

Помещения ставки, и в первую очередь убежище **Гитлера**, устраивались в железобетонных бункерах со стенами толщиной в 6—9 метров, связанных между собой слож-

ной сетью подземных ходов. Передвижение внутри территории ставки было возможно лишь по специально отведенным дорогам и лесным тропам, а все остальное пространство между ними минировалось.

На обочинах дорог устраивались ДЗОТы — секреты с пулеметными гнездами.

Для охраны в район ставки стягивались отборные моточасти СС с танками и артиллерией, внутреннюю охрану нес полк «Лейбштандарт Адольф Гитлер», служба ПВО была возложена на полк «Герман Геринг».

Характерны для **Гитлера** были и наименования ставок, утверждавшиеся лично им. Я имею в виду такие названия, как «Фельзеннест» (гнездо в скалах), «Вольфшлюхт» (ущелье волка), «Вольфшанце» (логово волка) и «Беренхеле» (берлога медведя).

После упомянутого покушения **Гитлер** почти не выходил из бомбоубежища и прекратил поездки на фронт.

Понятно, что его и без того слабое здоровье сильно страдало от недостатка свежего воздуха и солнца, ибо еще в 1935—1937 гг. **Гитлер** страдал тяжелым желудочным заболеванием, когда, несмотря на лечение сведущих профессоров, не было заметно никакого улучшения. **Гитлер** страдал тогда долгое время и неоднократно говорил о близкой смерти.

Гитлеру до последнего дня ежедневно делались впрыскивания для поддержания энергии, а также для предотвращения внезапного удара. Впрыскивания производились так часто, что профессор Морелль вообще не отходил от него.

Если после покушения у него дрожала правая рука, то вскоре это перенеслось также и на левую руку, а в последние месяцы он уже заметно волочил левую ногу. Тогда он совсем перестал выходить на воздух.

Все это привело к тому, что он сильно опух, поседел и постарел, а в последние дни ставки он все больше дрожал и при каждом взрыве снарядов, выскакивая из комнаты, спрашивал: «Что случилось?».

Мне, проведенному с **Гитлером** вместе немало лет, было тяжело видеть его в таком состоянии. Я невольно вспоминал те дни, когда **Гитлер** был энергичным и работоспособным человеком, когда он находил время у себя в резиденции в Берхтесгадене после ночных совещаний с министрами, уже под утро смотреть кинохро-

нику, устраивать традиционный «ночной чай» в обществе дежурных секретарш, адъютантов и даже своей поварихи Марциали. Мы сидели и беззаботно болтали о всевозможной чепухе, слушали радио, женщины обращались к нему с различными просьбами и сообщали ему разные «новости»...

Однако вернемся к суровой действительности — концу апреля 1945 года.

Будучи по характеру чрезвычайно честолюбивым и упрямым до крайности человеком, **Гитлер** и здесь не изменил себе. Еще тогда, когда имелась возможность покинуть Берлин и руководить боями из какого-либо безопасного места, **Гитлер** категорически отклонял всевозможные предложения на этот счет.

21 апреля 1945 года у **Гитлера** состоялось совещание с участием начальника штаба **Кейтеля**, генерал-полковника **Йодля**, генералов **Болле**, **Гудериана**, **Кребса**, **Коллера**, **Боденшаца** и вице-адмирала **Фосса**.

В начале совещания **Геринг** доложил **Гитлеру**, что если он желает передислоцировать ставку в Берхтесгаден, то нужно сделать это немедленно.

Все участники совещания считали, что **Гитлеру** необходимо выехать из Берлина, так как думали, что Берлин может еще обороняться только в течение короткого времени. Во время совещания **Гитлер** вышел из комнаты вместе с **Борманом** и **Кейтелем** и еще раз обсудил с ними вопрос: выезжать ему или нет?

Возвратившись, **Гитлер** заявил, что выезжать он не хочет и будет оставаться в Берлине.

26 апреля в районе имперской канцелярии приземлился учебный самолет, на котором находились генерал **фон Грайм** и пилот **Ганна Райч**. Близкие **Гитлера**, в том числе **Гebbельс** с женой и другие, уговаривали **Гитлера** вылететь на этом самолете из Берлина.

Однако 29 апреля **Ганна Райч** и генерал **Грайм** покинули ставку, и им будто бы удалось прорваться из Берлина, но **Гитлер** остался в бомбоубежище.

Вспоминаю сцену, когда жена **Гebbельса** — **Магда Гebbельс** со слезами на глазах умоляла **Гитлера** покинуть бомбоубежище.

Гитлер и тут не изменил своему честолюбию и, театральным жестом оттолкнув **Магду Гebbельс**, заявил, что

никуда он из Берлина не уйдет !! останется здесь «на вечном посту».

На самом же деле **Гитлер** просто не видел выхода из положения.

Подтверждением этому может служить известный мне случай в апреле 1945 года, когда к **Гитлеру** приехал гауляйтер Тироля **Гофер** и предложил ему переехать в разрекламированную **Геббельсом** «Южнотирольскую крепость» — так именовался укрепленный район в горах Тироля.

Гитлер, безнадежно махнув рукой, сказал: *«Я не вижу больше смысла в этой беготне с места на место».*

Обстановка в Берлине в конце апреля не оставляла никаких сомнений в том, что наступили наши последние дни.

События разворачивались быстрее, чем мы предполагали. Огонь со стороны советских войск настолько усилился, что связь с учреждениями, находившимися вне Берлина, а затем и в самом Берлине была полностью утрачена.

Однако примерно до 25 — 28 апреля **Гитлер** оставался верным себе, продолжая еще упорно надеяться на помощь со стороны войск, находившихся вне Берлина, и особенно на 9-ю армию генерала **Венка**.

Совещания следовали за совещаниями.

Гитлер, **Геринг**, **Геббельс**, **Борман** вместе со своими высокопоставленными генералами еще планировали дальнейший ход войны в то время, когда сопротивление стало явно бессмысленным и на улицах Берлина во имя престижа **Гитлера** гибли обманутые и преданные своим руководством солдаты, а население столицы подвергалось ужасным бедствиям и страданиям.

В то же время лично **Гитлер** прекрасно понимал, что дни его и Германии сочтены.

Я всю жизнь буду помнить один из вечеров конца апреля 1945 года, когда **Гитлер**, придя с очередного совещания разбитый, сидел за своим столом, сосредоточенно разглядывая карту Берлина с нанесенной на ней оперативной обстановкой.

Я зашел к нему доложить о неотложных мерах по охране ставки.

Невольно вспомнил я в этот момент, как фюрер еще не так давно в своей ставке в Восточной Пруссии, вместе

с окружавшими его маршалами и генералами стоял над огромной картой Европы, где германские войска добывали ему победы...

Встав из-за стола, **Гитлер** посмотрел на меня и сказал: *«Красная Армия в Берлине... Сделать это мог только Сталин»*.

Задумавшись, **Гитлер** вернулся к столу. Я тихо вышел из комнаты.

Из политических событий того периода следует отметить то обстоятельство, что **Гитлер**, а также его ближайшие помощники **Борман**, **Геббельс** и крупные военные руководители возлагали немало надежд на то, что существующий союз между капиталистическими странами Англией и США, с одной стороны, и Советским Союзом — с другой, так или иначе должен будет лопнуть.

Об этом мне известно из того, что **Гитлер** неоднократно показывал мне переводы статей, помещавшихся в американской газете «Вашингтон пост» и других изданиях американского агентства Ассошиэйтед Пресс, где писалось, что между руководителями трех держав на конференциях в Тегеране и Ялте якобы имелись большие противоречия, не дававшие возможности прийти к общему решению. **Гитлер** эти сообщения, как правило, брал с собой на военные совещания, где с их помощью пытался убедить, что Германии удастся сговориться с англичанами и американцами за счет русских.

Когда 22—23 апреля русские прорвали фронт и передовые части подходили к центру Берлина, **Гитлер** приказал, чтобы все сотрудники ставки, присутствие которых в Берлине не обязательно, немедленно вылетели в Берхтесгаден. **Гимmlера** уже несколько дней не было в Берлине. Он находился в местечке Хохенлихен, в 70 км севернее Берлина.

23 апреля Берлин покинул **Геринг**, выехавший сначала в Каринхал, а затем — в Берхтесгаден.

В этот же день фельдмаршал **Кейтель** и генерал-полковник **Йодль** также выехали из Берлина для того, чтобы принять командование армейскими группами, которые должны были быть направлены на помощь берлинскому гарнизону.

25 апреля от **Геринга** поступила радиограмма о том, что согласно речи **Гитлера** от 1 сентября 1939 года, в ко-

торой **Гитлер** назначил его своим преемником, он принимает на себя руководство государством, так как **Гитлер**, находясь в окруженном Берлине, не в состоянии что-либо предпринять.

Когда Гитлер прочитал радиogramму Геринга, все его лицо перекопилось. Он был смертельно удручен и только лишь, овладев собою, буквально выкрикнул: *«Герман Геринг изменил мне и родине. Покинул в самый тяжелый момент меня и родину. Он трус. Вопреки моему приказанию, он сбежал в Берхтесгаден и установил связь с врагом, предъявив мне наглый ультиматум, что если я до 9 часов 30 минут не телеграфирую ему ответ, то он будет считать мое решение положительным».*

Гитлер приказал **Борману** немедленно арестовать **Геринга** и держать его под стражей до тех пор, пока тот под предлогом болезни не согласится уйти в отставку. **Гитлер** лишил его всех званий и отстранил от всех постов.

Борман передал это приказание моему заместителю **Хегелю**, который отдал соответствующее распоряжение по радио начальнику личной охраны Геринга.

Спустя несколько часов поступила радиogramма о том, что **Геринг** из-за «сердечных заболеваний» просит принять его отставку.

Гebbельс же на измену **Геринга** реагировал по-своему. Он решил свести с ним давние счёты и сделал его виновником всех бед. **Гebbельс** с присущей ему манерностью и театральностью бросал злобные обвинения **Герингу**. По его словам, **Геринг** был виновен во всех теперешних страданиях и в том, что Германия переживает отчаянное положение. Он возлагал также на **Геринга** всю вину за проигрыш войны, который **Гebbельс** считал уже несомненным.

Гebbельс говорил, что **Геринг** в душе всегда был предателем, никогда ничего не понимал и ни в чем не разбирался, вечно делал глупости и погубил Германию. Он только старался выставлять себя основным помощником фюрера и первым сбежал, как только увидел, что угрожает опасность.

Во всех обвинениях, которыми **Гebbельс** осыпал **Геринга**, чувствовалось, что он просто завидует новоявленному фюреру.

Эта грызня ни для кого не являлась чем-то новым, и слушать **Гebbельса** было крайне неприятно в то время,

когда на улицах Берлина немецкие солдаты проливали за нас кровь.

Мне кажется, следует сказать, что предательство Геринга совершенно логично, ибо оно вытекает из всего его поведения в прошлом на посту второго человека в империи.

Война показала, что **Геринг** не был в состоянии самостоятельно поддерживать на высоком уровне боевые качества германской авиации.

Уже много лет **Геринг**, используя свой высокий пост, занимался главным образом обустройством собственного благополучия, а после успехов германской армии в Европе это качество возросло до невероятных размеров.

Поездки в Италию, Францию и оккупированные районы России он использовал в основном для беззастенчивого грабежа ценностей этих стран.

Можно сказать, что катастрофа, переживаемая Германией, мало трогала **Геринга**.

Как и в мирное время, он продолжал ездить на охоту в своем шутовском наряде — красной куртке и зеленых сапогах и проводил время с семьей во дворцах в Каринхале и Берхтесгадене. Дома он ходил в белом или розовом шелковом халате с золотыми пряжками и с наманикюрованными ногтями.

Осенью 1944 года **Геринг** цинично сказал в моем присутствии: *«Мне нечего больше добиваться в жизни, моя семья обеспечена»*.

Этой фразой он охарактеризовал себя полностью.

27 или 28 апреля заместитель имперского шефа прессы **Лоренц** доложил **Гитлеру**, что, по сообщению агентства Рейтер, **Гиммлер** обратился к правительствам США и Англии с предложением заключить сепаратный мир.

Гитлер в отчаянии бросил эту телеграмму на стол и промолвил: *«Теперь, когда даже и Гиммлер изменил мне, я лучше умру здесь в Берлине, чем погибать где-нибудь на улице»*.

В тот же день **Гитлер** исключил **Гиммлера** из партии.

Не успел **Гитлер** прийти в себя после измены **Геринга** и **Гиммлера**, как была получена телеграмма от фельдмаршала **Кейтеля**, который доносил о том, что 12-я армия подвергается сильным атакам советских войск и продолжать наступление на Берлин не может. 9-я армия полностью окружена русскими, а корпус **Хольдта** перешел к обороне.

Таким образом, все наши надежды на спасение рухнули. Прорыв наших войск на Берлин оказался безуспешным.

Драматизм положения усугублялся еще и тем, что все эти сообщения **Гитлер** получал под аккомпанемент русских тяжелых снарядов, рвавшихся на территории имперской канцелярии.

В этот день на **Гитлера** было страшно смотреть. Он еле говорил и еле двигался.

Возвращаясь с военного совещания к себе в комнату, **Гитлер** мне сказал: *«Я не могу больше, жизнь мне опротивела»*.

Но даже в этот трагический день **Гитлер**, будучи по натуре мистиком и суеверным человеком, разыграл очередной фарс, обвенчавшись с Евой **Браун**.

Двенадцать лет **Гитлер** был связан с Евой **Браун**, однако долгое время в Германии не было известно имя его «подруги».

Ева **Браун** являлась дочерью преподавателя мюнхенской школы художественного ремесла, и в момент знакомства с **Гитлером** она работала в фотоателье **Гофмана**, впоследствии ставшего личным фотографом **Гитлера**.

Вначале в качестве «подруги» **Гитлера** она была экономкой в его резиденции в Берхтесгадене, где являлась полной хозяйкой. Затем Ева **Браун** жила в предместье Мюнхена — Богенхаузене на вилле, которую ей купил и роскошно обставил **Гитлер**.

Когда **Гитлер** проживал в Мюнхене, где им содержалась для себя квартира в частном доме, он тайно от своего ближайшего окружения посещал Еву **Браун**.

Надо сказать, что **Браун** играла значительную роль в личной жизни **Гитлера** и оказывала на него большое влияние. Многие приближенные опасались ее, в том числе даже **Мартин Борман**, которого все боялись и ненавидели.

В политику **Браун** не вмешивалась и в общественной жизни никогда ничем не проявляла себя: она была пустой женщиной, занимавшейся нарядами и уходом за собой.

Судьбы германского народа ее нисколько не трогали. *«Наш фюрер, — говорила она, — истинный страдалец. Все ему изменили, все покинули. Пусть лучше погибнут десятки тысяч немцев, но бесценная жизнь **Гитлера** должна быть сохранена»*.

Наступило 29 апреля. Весь район новой имперской канцелярии в этот день подвергался ожесточенным обстрелам и бомбардировкам со стороны русских.

От прямого попадания сгорел личный гараж **Гитлера**, вместе с находившимися там автомашинами.

Русские войска продвигались в район Потсдамского вокзала, а ставка продолжала жить своей лихорадочной жизнью.

Всех охватила растерянность. Каждый думал лишь о спасении своей собственной шкуры.

У меня до сих пор в памяти сохранилось предательство одного из ближайших к **Гитлеру** лиц — его родственника **Фегеляйна**, группенфюрера и представителя СС при **Гитлере**. Он был женат на сестре **Евы Браун**.

В этот день стало известно, что **Фегеляйн** ушел к себе на квартиру, где переоделся в штатское и ждал прихода русских, чтобы незаметно скрыться из Берлина.

По указанию **Гитлера** он был найден и расстрелян на территории имперской канцелярии.

Поступали данные об измене и других лиц, но иначе и не могло быть, ибо предательство и лицемерие были культивированы в окружении **Гитлера** задолго до описываемого мною времени,

В эти критические для германского народа дни вскрылась вся гнилость и продажность правящей верхушки, ибо она состояла из людей, потерявших всякий человеческий облик. Богачи, нажившие себе крупные капиталы за счет грабежа германского народа, а позже грабившие оккупированные страны, они проводили время в пьяных оргиях, купались в роскоши и богатстве, используя свою близость к **Гитлеру** только в интересах собственного благополучия.

Гитлер прекрасно знал о разнузданном поведении своих приспешников, ибо ему об этом неоднократно докладывали, в частности я.

Но будучи одержим манией величия, он смотрел на все это сквозь пальцы, так как эти люди лицемерно пели ему дифирамбы и создавали славу, за которой он гнался.

За время моей длительной службы у **Гитлера** мне довелось хорошо познать натуру многих его приближенных из числа высокопоставленных лиц.

Профессор **Гофман**, личный фотограф **Гитлера**, был, пожалуй, его лучшим другом.

Получив монопольное положение в качестве личного фотографа **Гитлера**, **Гофман** наградил столько денег, что стал одним из наиболее богатых людей в Германии.

Гофман был алкоголиком и в пьяном виде устраивал скандалы, становившиеся известными широкой публике. **Гитлер** об этом знал, но продолжал относиться к нему как к своему другу.

Наиболее доверенным лицом у **Гитлера** был его личный адъютант обергруппенфюрер **Шауб**. В 1923 году они вместе сидели в тюрьме в городе Ландсберге.

Пьяные оргии **Шауба** с балеринами ни для кого не являлись секретом. Известно также, что свое положение при **Гитлере** он использовал исключительно в корыстных целях.

С 1938 года одним из наиболее близких к **Гитлеру** людей стал рейхсляйтер **Мартин Борман** — один из немногих, под чьим влиянием находился **Гитлер**. Это был исключительно жестокий, хитрый, черствый и эгоистичный человек. Его попойки с **Фегеляйном**, адмиралом **Путткамером** и другими носили затяжной характер и не поддавались описанию.

Не лучше вели себя и другие приближенные **Гитлера**, такие как нюрнбергский гауляйтер **Штрайхер**, президент мюнхенского окружного управления **Вебер**, наместник **Гитлера** в Норвегии **Тербовен**, гауляйтер **Кубе**, впоследствии ставший имперским наместником в Белоруссии, и другие.

О ночных попойках **Кубе** с проститутками говорил весь Берлин.

Находясь в Норвегии, **Тербовен** каждую ночь напивался до безобразия и устраивал дебоши.

До войны весь Мюнхен говорил о «ночах амазонок», которые устраивал **Вебер**. В своем парке он катался на лошадях с голыми женщинами в сопровождении голых эсэсовцев.

Гитлер обо всем этом хорошо знал.

В конце дня 29 апреля, в присутствии генерала **Кребса**, **Гиббельса** и **Бормана** **Гитлер** спросил командующего ударной группой по обороне правительственного квартала генерала **Монке**, сколько времени он сможет продержаться. **Монке** ответил, что при имеющемся вооружении и наличии боеприпасов сможет продержаться 2—3 дня. **Гитлер** ничего не сказал и ушел в свою комнату.

Вечером у всех собравшихся на очередное совещание настроение было подавленное. Осунувшийся еще больше, чем до сих пор, **Гитлер** тупо смотрел на лежавшую перед ним оперативную карту.

Командующий обороной Берлина генерал **Вейдлинг** настойчиво просил **Гитлера** разрешить начать прорыв из Берлинского кольца окружения.

С горькой иронией в голосе **Гитлер** заявил: *«Посмотрите на мою оперативную карту. Все здесь нанесено не на основании собственных сведений верховного командования, а на основе сообщений иностранных радиостанций. Никто нам ничего не докладывает. Я могу приказывать что угодно, но ни один мой приказ больше не выполняется».*

Наконец, на совещании было принято решение, что ввиду полного отсутствия снабжения с воздуха войска могут прорываться мелкими группами с условием, что все они должны продолжать борьбу, где это только возможно. О капитуляции не может быть и речи.

29 апреля явилось поистине роковым днем!..

Часов около десяти вечера **Гитлер** вызвал меня к себе в комнату и поручил к 10 часам собрать у него в приемной руководящих сотрудников ставки и его близких.

Помню, что **Гитлер** в этот момент производил впечатление человека, принявшего какое-то чрезвычайно важное решение. Он сидел у края письменного стола, глаза его были устремлены в одну точку, взор сосредоточен.

Я направился к двери выполнять его приказание. **Гитлер** остановил меня и сказал, как помню, следующее: *«Вы честно служили мне много лет. Завтра ваш день рождения, я хочу сейчас поздравить вас и поблагодарить за верную службу, так как завтра уже не смогу этого сделать... Я принял решение... Я должен уйти из этого мира...».*

Я подошел к **Гитлеру** и стал говорить о необходимости его жизни для Германии, что есть еще возможность попытаться прорваться из Берлина и спасти его жизнь.

«Зачем? — возразил Гитлер. — Все разбито, выхода нет, а бежать — это значит попасть в руки русских... Никогда бы не было этой страшной минуты, Раттенхубер, — продолжал он, — и никогда бы я не говорил с вами о своей смерти, если бы не Сталин и его армия.»

Вы вспомните, где были мои войска... И только Сталин не позволил мне выполнить возложенную на меня свыше миссию...».

Из смежной комнаты к нам вошла Ева **Браун**.

Гитлер еще несколько минут говорил о себе, о той роли в истории, которую ему уготовила судьба, и, пожав мне руку, попросил оставить их вдвоем.

Несмотря на всю мою привязанность к **Гитлеру**, мне было чрезвычайно неприятно видеть, что он даже в последнюю минуту не смог удержаться от высокопарных речей, говоря о своей «высшей миссии» и т.п. Его просто обуял животный смех.

В 10 часов вечера в приемной **Гитлера** собрались: генералы **Бургдорф** и **Кребс**, вице-адмирал **Фосс**, личный пилот Гитлера генерал **Баур**, штандартенфюрер **Бец**, оберштурмбанфюрер **Хегель**, личные слуги штурмбанфюреры **Линге**, **Гюнше** и я.

Он вышел к нам и сказал буквально следующее: *«Я решил уйти из жизни. Благодарю вас за добросовестную честную службу. Постарайтесь вместе с войсками вырваться из Берлина. Я остаюсь здесь»*.

Прощаясь, он пожал каждому из нас руку, и еле волоча ноги, с поникшей головой ушел к себе.

Спустя несколько минут **Гитлер** позвал меня, **Линге** и **Гюнше** и еле слышным голосом сказал нам, чтобы трупы его и Евы **Браун** были сожжены. *«Я не хочу, — сказал Гитлер, — чтобы враги выставили мое тело в паноптикум»*.

К ночи в бункере скопилось около 200–300 раненых, которых обслуживали девушки-санитарки.

Пришедший в убежище имперский руководитель гитлеровской молодежи **Аксман** попросил у **Бормана** разрешение представить **Гитлеру** 25 девушек, лучших санитарок из госпиталя имперской канцелярии.

Гитлер согласился. Около 2-х часов ночи девушки построились по обеим сторонам коридора в верхнем этаже убежища. Вскоре появился **Гитлер**. Он медленно поднялся по ступеням и пожал каждой девушке руку. Затем традиционным поднятием руки приветствовал всех остальных сотрудников, находившихся в убежище, и удалился в свою комнату.

Ночью **Гитлер** приказал доставить к нему профессора **Хаазе**, работавшего хирургом в госпитале имперской канцелярии.

Пришедшему **Хаазе** **Гитлер** показал три небольшие стеклянные ампулы, вложенные каждая в футляр из ме-

талла, напоминающий по своей форме гильзу от винтового патрона.

Гитлер сказал, что в этих ампулах содержится смертельный, мгновенно действующий яд, заявив при этом, что ампулы он получил от доктора **Штумпфэггера**.

Гитлер спросил профессора, как можно проверить действие этого яда. Тот ответил, что можно проверить на животных, например на собаке. Тогда **Гитлер** попросил позвать фельдфебеля **Торнова**, который ухаживал за любимой собакой **Гитлера** по кличке Блонди. Когда собака была приведена, **Хаазе** раздавил плоскогубцами ампулу и вылил содержимое в раскрытую **Торновом** пасть собаки.

Спустя несколько секунд собака начала дрожать и через 30 секунд сохла. После этого **Гитлер** приказал **Торнову** проверить позднее, действительно ли собака мертва.

Когда мы вышли от **Гитлера**, я спросил **Хаазе**, что это за яд в ампулах и гарантирует ли он мгновенную смерть. **Хаазе** ответил, что в ампулах содержится цианистый калий, действие его мгновенно и смертельно.

Это был последний раз, когда я видел **Гитлера** живым.

Наступило 30 апреля. Часов в 10 утра я пошел проверить посты. Поднявшись наверх, я подошел к дежурному охраннику эсэсовцу **Менгерсхаузену**, стоявшему у выхода в сад имперской канцелярии. **Менгерсхаузен** доложил мне, что примерно в 8 часов утра из убежища поднималась **Ева Браун**, сказала ему «доброе утро», прошла в сад и минут через 15 вернулась обратно.

Свое появление в саду она объяснила фразой: «*Я хочу в последний раз взглянуть на солнце*», — затем простилась с ним и расстроенная спустилась в убежище.

В это время территория имперской канцелярии уже простреливалась ружейным огнем русских.

Я несколько раз заходил в приемную **Гитлера** и уходил по делам службы. Обстановка была чрезвычайно напряженная, и я считал своим долгом обеспечить своим присутствием должную охрану убежища, ибо каждую минуту можно было ожидать прорыва русских на территорию имперской канцелярии.

Примерно часа в 3—4 дня, зайдя опять в приемную **Гитлера**, я почувствовал сильный запах горького миндаля. Мой заместитель **Хегель** с волнением сказал, что фюрер только что покончил с собой.

Должен признаться, что несмотря на то, что я был подготовлен к этому испытанию, оно все же меня глубоко потрясло, и я в бессилии опустился в кресло. В этот момент ко мне подошел **Линге**, он подтвердил известие о смерти **Гитлера**, заявив при этом, что ему пришлось выполнить самый тяжкий приказ фюрера в своей жизни.

Я удивленно взглянул на **Линге**. Он пояснил мне, что **Гитлер** перед смертью приказал ему выйти на 10 минут из комнаты, затем снова войти, обождать в ней еще 10 минут и выполнить приказ. При этом **Линге** быстро ушел в комнату **Гитлера** и вернулся оттуда с пистолетом «Вальтер», который положил передо мной на столе. По специальной внешней отделке я узнал в нем личный пистолет фюрера. Теперь мне стало понятно, в чем заключался приказ **Гитлера**.

Гитлер, видимо усомнившись в действии яда, в связи с многочисленными впрыскиваниями, которые на протяжении длительного времени ему ежедневно производили, приказал **Линге**, чтобы тот пристрелил его, после того как он примет яд. **Линге** стрелял в **Гитлера**.

Присутствовавший при нашей беседе имперский руководитель гитлеровской молодежи **Аксман** взял пистолет **Гитлера** себе и сказал, что он его спрячет до лучших времен.

Нервное напряжение разрядилось полной депрессией, и я в течение какого-то времени не мог прийти в себя. Перед моим мысленным взором как на экране проходило все прошлое. Из состояния оцепенения, в котором я находился, меня вывел шум в комнате. И я увидел, что из личной комнаты **Гитлера** **Линге**, **Гюнше**, личный шофер **Гитлера** **Кемпка** и еще 2—3 эсэсовца в сопровождении **Гebbельса** и **Бормана** вынесли на руках трупы **Гитлера** и **Евы Браун**, завернутые в серые солдатские одеяла.

Взяв себя в руки, я отправился следом за ними проводить в последний путь того человека, которому я отдал 12 лет своей жизни.

Поднявшись наверх, эсэсовцы положили трупы в небольшую ямку, недалеко от входа в убежище.

Ураганный обстрел территории не позволил воздать хотя бы минимальные почести **Гитлеру** и его жене. Тела их были облиты бензином и подожжены, и не нашлось даже государственного флага, чтобы прикрыть останки **Гитлера**.

Тела **Гитлера** и **Евы Браун** плохо горели, не хватало бензина, и я спустился вниз распорядиться о доставке горючего. Когда я поднялся наверх, трупы уже были присыпаны немного землей. Охранник **Менгерсхаузен** заявил мне, что невозможно было стоять на посту от неприятного запаха горящих трупов, и они скатили их в яму, где лежала отравленная собака **Гитлера**.

Возвратившись в убежище, я узнал, что **Геббельс** намеревается написать письмо советскому главнокомандованию о том, что **Гитлер** покончил с собой, назначив перед смертью своим преемником адмирала **Деница**, рейхсканцлером — доктора **Геббельса** и министром по делам партии — **Бормана**.

В ночь на 1-е мая, с разрешения **Геббельса**, была предпринята попытка прорваться из Берлина, однако из этого ничего не вышло.

Я был ранен и попал в плен к русским.

Как впоследствии мне стало известно, **Геббельс** и его жена, отравив собственноручно шестерых детей, покончили с собой в том же убежище, где и **Гитлер**.

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 16, л. 63-90
(копия)*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА РУКОВОДИТЕЛЯ ОТДЕЛА РАДИОВЕЩАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ПРОПАГАНДЫ ГЕРМАНИИ ГАНСА ФРИЧЕ

1945 года, мая м-ца, 22-го дня.

Я, следователь 1-го отделения 4 отдела Управления контрразведки «Смерш» 1 Белорусского фронта старший лейтенант Власов, допросил задержанного руководителя отдела радиовещания министерства пропаганды Германии Фриче Ганса.

Допрос начат в 18.00 и производится на немецком языке.

Фриче Ганс, 1900 года рождения, уроженец гор. Бехум, провинции Вестфалия (Германия), житель гор. Берлин, предместье Штеглиц, Бейменштрассе, 13, из служащих, немец, подданный Германии, образование высшее, в 1923 году окончил в Берлине университет немецкой истории и народного хозяйства, член фашистской партии Германии НСДАП с мая 1933 года.

Вопрос: Какую должность вы занимали к моменту вступления частей Красной Армии в Берлин?

Ответ: К моменту вступления частей Красной Армии в Берлин я являлся руководителем отдела радиовещания в имперском министерстве пропаганды, в Берлине. Указанную должность я занимал с ноября 1942 года.

Вопрос: В каких взаимоотношениях вы находились с членами правительства Германии, в частности с Гитлером и Геббельсом?

Ответ: Гитлера и Геббельса я знал лично, так же как многих других членов правительства Германии. У Гитлера я был на приеме по служебным делам пять или шесть раз, с Геббельсом же имел постоянный контакт в служебных взаимоотношениях как руководитель одного из восьми отделов министерства пропаганды, а именно, как руководитель отдела радиовещания. Я был близко знаком также с



Фотография из следственного дела

6 июня 1945 года арестован УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта по обвинению в том, что «являясь с 1938 года по март 1942 года руководителем отделения немецкой прессы в имперском министерстве пропаганды, а с ноября 1942 года по день задержания — руководителем отдела радиовещания в том же министерстве, возглавлял повседневное общее и политическое содержание немецкой печати и радио, пронизанное клеветой по адресу Советского Союза». Международным военным трибуналом в Нюрнберге оправдан. 31 января 1954 года осужден германским судом по денацификации к 9 годам заключения в трудовом лагере.

Гиммлером и до конца 1944 года имел с ним более или менее регулярную переписку по служебным вопросам.

Вопрос: Когда вы видели **Гитлера** и **Гebbельса** в последний раз?

Ответ: **Гитлера** я видел в последний раз в декабре 1944 года в помещении новой имперской канцелярии. Во время моего разговора с государственным секретарем **Науманом Гитлер** прошел мимо нас.

Гebbельса я видел в последний раз 21 апреля с.г. примерно в 11 — 12 часов дня, в его квартире по ул.

Германа Геринга во время очередного ежедневного служебного доклада.

Вечером 22 апреля 1945 года **Геббельс** переехал со своей семьей (жена и 6 или 7 детей) на жительство в бомбоубежище Гитлера под имперской канцелярией, после чего я его больше не встречал. Все указания служебного порядка передавались мне от него после этого через государственного секретаря Наумана в устной форме.

Вопрос: Что вам известно о судьбе **Гитлера** и **Геббельса**?

Ответ: 1-го мая 1945 года, примерно в 20 часов, ко мне в бункер при министерстве пропаганды пришел Науман и сказал: «Прошло уже 24 часа, как фюрер умер, **Геббельс** находится при смерти». Я начал его расспрашивать об обстоятельствах смерти **Гитлера** и **Геббельса**, но он мне ответил: «У меня нет сейчас времени об этом рассказывать. Я сейчас же должен возвратиться обратно, так как наши части будут сейчас предпринимать попытку прорыва из Берлина, и я хочу принять в этом участие».

В тот же вечер, примерно в 22 часа, ко мне по моей просьбе пришел генерал **Бургдорф**, военный адъютант фюрера, для совместного обсуждения вопроса о капитуляции гарнизона гор. Берлина. **Бургдорф** мне сказал: «Фюрер совершил самоубийство. Перед смертью он написал завещание, в котором категорически запретил предпринимать что-либо в вопросе капитуляции и приказал сражаться до последнего дыхания». Вследствие этого тон беседы между мной и **Бургдорфом** был довольно напряженным.

Более подробно об обстоятельствах смерти **Гитлера** и **Геббельса** мне ничего неизвестно.

Вопрос: Опишите внешность **Геббельса**.

Ответ: **Геббельс** ниже среднего роста, тщедушного телосложения, имел большой нос по сравнению с остальными чертами лица, форма головы была продолговатой от лба к затылку, большие некрасивые желтые зубы в верхней челюсти спереди, имел от рождения уродливую правую ногу (колченогий), а именно, ступня правой ноги была у него от рождения несколько вывернута вовнутрь, а вся нога в целом тоньше и немного короче левой, вследствие чего он вынужден был носить на правой ноге ботинок, сшитый по специальному заказу, с более толстой подошвой, чем левый ботинок.

Kennzeichnung des Paßinhabers:

Geboren am *22. April 1900*
 in *Berlin*
 Gegenwärtiger Wohnsitz: *Berlin*
 Staatsangehörigkeit: *Deutsches Reich*
 Gestalt: *groß* Haar: *schwarz*
 Augen: *blau* Gesichtsform: *oval*
 Besondere Kennzeichen: *keine*



Es wird hiermit bescheinigt, daß d. Paß-
 inhaber die durch das nebenstehende Lichtbild
 dargestellte Person ist und die darunter befindliche
 Unterschrift eigenhändig vollzogen hat.

Berlin, den *22. Mai* 1944

Auswärtiges Amt



Hans Frische

00001

Паспорт Ганса Фрише. 1944 г.

Вопрос: Почему же на предыдущих допросах вы утверждали, что **Геббельс** имел физический недостаток на левой, а не на правой ноге?

Ответ: Я сознаюсь, что дал следствию неправильные показания о внешности **Геббельса**. Однако это было сделано без всякого умысла. Встречаясь с **Геббельсом**, я замечал, что он хромотает на одну ногу, однако на какую точно, я не придавал значения, поэтому на предыдущих допросах дал неверные показания. После того как сегодня, то есть 22 мая 1945 года, мне были предъявлены ряд фотографий **Геббельса**, где он снят во весь рост и где ясно заметно, на какую ногу он хромотает, я вспомнил совершенно точно, что **Геббельс** имел физический недостаток на правой ноге.

Вопрос: Знали ли вы лично жену **Геббельса**?

Ответ: Да, жену **Геббельса** я знал лично.

Вопрос: Опишите ее внешность.

Ответ: Жена **Гebbельса** была немного выше ростом, чем ее муж, тонкая, стройная, волосы белокурые, никаких физических недостатков у нее, насколько мне известно, не было.

Вопрос: Какие награды и значки вы видели у жены **Гebbельса**?

Ответ: Лично сам я у жены **Гebbельса** никаких наград и значков не видел, однако по сообщениям печати я знаю, что еще в 1940 или 1941 году она была награждена крестом материнства (Муттеркройц), золотым или серебряным, я сейчас точно не помню.

Допрос окончен в 22.00

Протокол допроса прочитан мне в переводе на немецкий язык, показания записаны с моих слов верно.

Фриче

Допросил:

следователь 4 отдела

Упр. контрразведки «Смерш»

1 Белорусского фронта

ст. лейтенант **Власов**

Арх. Н-17679, т. 1, л. 17-22
(подлинник)

ЗАПИСИ, ОСНОВАННЫЕ НА ПОКАЗАНИЯХ НЕМЕЦКОЙ ЛЕТЧИЦЫ ГАННЫ РАЙЧ

Секретно

8 октября 1945 года

1. Источник

Фамилия фрейлейн — Ганна Райч

Ранг: летчик-капитан (капитан военно-возд. флота, почетный титул, дававшийся за выдающиеся достижения по авиации)

Рождение: 29 марта 1912 года

Семейное положение: незамужняя

Занятие: пилот-испытатель и эксперт по авиационным исследованиям

Подданство: германское

Адрес: Австрия, г. Зальцбург, замок «Леопольде-Кроне»

Партийность: беспартийная

Отличия: железный крест 1-й степени

2. Введение

Настоящее сообщение представляет собой историю последних дней войны, как они были пережиты Ганной Райч, известной как пилот-испытатель и эксперт по авиационным исследованиям. Ее рассказ не добавляет никаких сенсационных подробностей к тому, что уже известно об этих днях; это отчет очевидца о том, что фактически происходило в высших сферах в последние моменты войны. Ее отчет о полете в Берлин для доклада Гитлеру и о ее пребывании в бункере фюрера, может быть, самый точный из всех, какие можно получить об этих последних днях, хотя в отношении судьбы Гитлера — «умер он или не умер» — этот отчет отвечает только в той мере, в какой описывает душевное состояние и безнадежность последних минут, откуда можно делать индивидуальные выводы. По ее собственному мнению, фактическое положение и физическое состояние самого Гитлера делали невозможной всякую мысль о бегстве.



Одна из лучших асов «люфтваффе» Ганна Райч

3. Ее рассказ примечателен только тем, что она играла маленькую роль в событиях конца войны, и тем, что она находилась лично при высших нацистах в момент, когда им приходил конец. Интересно также, что похоже на то, что **Райч** была одной из последних или даже последней из вышедших из убежища живыми. Ее информация расценивается как внушающая доверие, и возможно, что ее рассказ может пролить некоторый свет или, может быть, поможет полнее выяснить то, что происходило в последние дни Берлина и войны.

4. Временами она не уверена в именах и времени. Забывает имена. Во многих случаях связь получается ограниченной, поскольку речь идет только о немногих после-

дних днях. Время она указывает, может быть, неправильно, так как события тех дней проходили так бурно, что она часто не в состоянии вспомнить их настоящую последовательность.

5. Можно заметить, что многое в отчете относится к нацистам и немецкому толкованию «чести». Сама **Райч**, отвечая на вопросы, тщательно взвешивает всякое замечание в смысле «чести» и потом отвечает тщательно, но правдиво. Употребление этого слова доходит у нее до фетишизма в смысле его источников и составляет несовместимую характеристику всей ее философии. Она постоянно повторяет это слово, сама замечая меньше, чем спрашивающий, и значение его не одно и то же. Кроме того, она не сознает, насколько противоречиво она это слово применяет. Поэтому всякий раз, как снова фигурирует «честь», она ошибается в приводимых данных.

6. Она ведет рассказ в разговорной форме, и хотя он и воспроизведен здесь частично в этом виде, приводимые данные нельзя считать во всех случаях точными; они приведены так, как она их вспоминает. Если учитывать, что этот материал представляет собой ее личные мнения и наблюдения, то в этом смысле сведения можно считать вполне надежными.

7. Полет в Берлин

24-го апреля **Гитлер** телеграфировал генерал-лейтенанту Риттеру **фон Грайму** в Мюносен, приказывая явиться в рейхсканцелярию по чрезвычайно срочному делу. Проблема попасть в Берлин была в то время уже очень сложной, так как город был уже практически окружен русскими. Однако **Грайм** решил, что с помощью **Ганны Райч** как пилота в город можно проникнуть на жироплане, который может сделать посадку на улицах или в садах у рейхсканцелярии.

8. В ночь с 25-го на 26-е апреля **Райч** и **Грайм** прибыли в Рехлин и готовились немедленно вылететь в Берлин. Но единственный имевшийся жироплан был в тот день поврежден, и поэтому было решено, что **Грайма** повезет летчик-фельдфебель, который два дня тому назад отвез к

Гитлеру Альберта **Шпеера**, так что уже имеет опыт по предыдущему полету. Из чувства ответственности за **Грайма**, **Райч**, как его личный пилот и друг, попросила взять ее с собой. Для полета выбрали «Фонке-Вульф 190» с одним пассажирским местом позади сиденья пилота. **Райч** протиснулась в хвост самолета через маленький аварийный люк.

9. Для прикрытия было взято с собой сорок истребителей. Почти сразу же после старта им пришлось встретиться с русскими самолетами. На бреющем полете они добрались до аэродрома Гатов, единственного еще бывшего в немецких руках. Их самолет долетел, получив только несколько попаданий в крылья, но сопровождавшие истребители пострадали сильно.

10. Посадка в Гатове прошла опять под атаками русских истребителей, которые делали налет на аэродром в момент их прибытия. Оставшиеся немецкие самолеты вступили в бой с русскими, тогда как машина **Грайма** сделала благополучную посадку. Немедленно была сделана попытка связаться по телефону с рейхсканцелярией, но все линии не действовали. Было решено пролететь остающееся расстояние на бывшем там «Фислер-Шторхе» и сделать посадку на таком расстоянии от бомбоубежища Гитлера, чтобы можно было дойти пешком. **Грайм** сел за руль, **Райч** пассажиром. Самолет поднялся под бьющимися над ним русскими и немецкими самолетами. На высоте в несколько метров **Грайму** удалось уйти с аэродрома и пролететь на уровне верхушек деревьев к Бранденбургским воротам.

11. Под ними шел уличный бой, и в воздухе было бесчисленное множество русских самолетов. Через несколько минут полета тяжелое попадание оторвало дно самолета и сильно повредило правую ногу **Грайма**. **Райч** взяла в руки руль управления через плечи **Грайма** и, ныряя вплотную к земле, посадила самолет на ось Восток-Запад. В момент посадки тяжелая русская артиллерия и мелкое огнестрельное оружие обсыпали место посадки как шрапнелью. Проходившей автомашине было приказано отвезти их в убежище **Гитлера**. Первая помощь была оказана **Грайму** по дороге.

12. Прибытие в убежище Гитлера

Грайм и **Райч** прибыли в бункер между 6 и 7 часами вечера 26-го апреля. Первой их встретила фрау **Геббельс**, бросившаяся к **Райч** со слезами и поцелуями, выражая удивление, что нашлись еще имеющие смелость и честность явиться к фюреру — в отличие от всех тех, кто его покинул. **Грайм** был немедленно взят в операционную, где врач **Гитлера** перевязал ему раненую ногу.

13. По словам **Райч**, **Гитлер** вошел в комнату раненого с выражением глубокой благодарности **Грайму** за его прибытие. Он говорил что-то о том, что даже солдат имеет право не подчиниться приказу, если все говорит за то, что выполнение этого приказа бесполезно и безнадежно. После этого **Грайм** рапортовал о своем прибытии официальным порядком.

14. Обвинение Геринга Гитлером

Гитлер: «Знаете, почему я вас вызвал?»

Грайм: «Нет, мой фюрер».

Гитлер: «Потому, что Герман Геринг изменил и покинул и меня, и родину. За моей спиной он установил связь с врагом. Его действия были признаком трусости. И вопреки моему приказанию он сбежал в Берхтесгаден. Оттуда он дал мне непочтительную телеграмму. Он сказал, что я когда-то назначил его своим преемником и что теперь, поскольку я не могу больше управлять из Берлина, он готов управлять вместо меня из Берхтесгадена. Он закончил телеграмму заявлением, что если он не получит от меня ответа сегодня до 9.30 телеграфом, то будет считать, что мой ответ положителен».

15. Эту сцену **Райч** описывает как «трогательно драматичную». Говорит, что, когда фюрер говорил об измене **Геринга**, в его глазах были слезы, что голова его опустилась, что лицо было смертельно бледным, и когда он передавал это послание **Грайму**, его руки тряслись и бумага сильно трепетала.

16. Когда **Грайм** читал, лицо фюрера оставалось смертельно мрачным. Потом каждый мускул в нем стал дергаться, и дыхание стало прерывистым. Только с усилием он достаточно овладел собой, чтобы крикнуть:

17. *«Ультиматум! Резкий ультиматум!! Теперь не осталось больше ничего. Ничто меня не миновало. Никто не остался верным, никакая честь не устояла. Нет разочарований, какие бы не пришлось на мою долю; нет таких измен, каких бы я не пережил, а теперь еще сверх всего это. Не осталось ничего. Все зло мне уже сделано».*

18. Как объясняет **Райч**, происходившее было типичной сценой *«И ты, Брут»*, полной упреков и жалости к себе. Он долго не мог достаточно овладеть собой, чтобы продолжать.

19. С жестким выражением полузакрытых глаз и необычайно тихим голосом он продолжал: *«Я немедленно бы арестовал Геринга как изменника рейху. Я лишил его всех званий и отстранил от всех дел. Вот почему я вызвал вас к себе. Настоящим я объявляю вас преемником Геринга на посту верховного главнокомандующего воздушными силами. От имени германского народа я даю вам руку».*

20. Умереть за «честь» воздушных сил

Грайм и **Райч** были глубоко поражены сообщением об измене **Геринга**. Как сговорившись, они оба схватили руки **Гитлера**, прося позволить им остаться в бункере и своими жизнями искупить великое зло, какое **Геринг** нанес фюреру, германскому народу и самим воздушным силам. Они просили позволения остаться, чтобы спасти «честь» павших летчиков, восстановить «честь» воздушных сил, поруганную **Герингом**, и гарантировать «честь» их родины в глазах всего мира. **Гитлер** согласился на все это и сказал, что они могут остаться и что их решение долго не забудется в истории воздушных сил. Еще в Рехлине было заранее условлено, что на следующий день прибудет самолет и вывезет **Грайма** и **Райч** из Берлина. Теперь, когда они решили остаться, не было возможности дать сообщение об этом. Тем временем из Рехлина выслали самолет за самолетом, которые по очереди сбивались русскими. Наконец, 27-го один Ю-52 с СС и боеприпасами сумел приземлиться на оси Восток-Запад, но так как **Грайм** и **Райч** намеревались остаться, был отослан обратно пустым. (Приказ об отстранении **Геринга** был дан из подземного главного штаба примерно 23-го апреля.)

21. Гитлер считает дело проигранным

Позже в тот первый вечер Гитлер вызвал Райч к себе в свою комнату. Она вспоминает, что его лицо было в глубоких морщинах и на глазах держалась все время пленка влаги. Очень тихо он сказал: *«Ганна, вы из тех, кто хочет умереть со мной. У каждого из нас есть вот такая бутылочка с ядом. — И передал ей один флакон для нее самой и один для Грайма. — Я не хочу, чтобы кто-нибудь из нас попал живым в руки русским, и не хочу, чтобы они нашли наши трупы. Каждый отвечает за уничтожение своего тела так, чтобы не осталось ничего для опознания. Ева и я сожжем свои тела. Найдите и для себя свой способ. Передадите это фон Грайму?»*.

22. Райч в слезах опустилась на стул. Не потому, говорит она, что теперь знала, что ей самой конец, а потому как в первый раз услышала, что фюрер считает дело проигранным. Сквозь рыдания она сказала: *«Мой фюрер, почему вы здесь? Почему вы лишаете Германию своей жизни? Если бы стало известно, что вы остаетесь в Берлине до конца, народ был бы поражен ужасом. «Фюрер должен жить, чтобы могла жить Германия» — так говорит народ. Спасайтесь, мой фюрер, это — желание каждого немца»*.

23. *«Нет, Ганна, если я умру, то это будет за честь нашей страны, потому что я, как солдат, должен подчиниться моему собственному приказу, по которому я буду защищать Берлин до конца. Моя дорогая девочка, я не думал этого. Я твердо верил, что Берлин будет спасен на берегах Одера. Мы послали все, что имели, чтобы удержать эту позицию. Поверьте, что когда наши наибольшие усилия не привели ни к чему, я был больше всех поражен ужасом. Потом, когда началось окружение города, осознание того, что в Берлине еще находятся три миллиона моих соотечественников, заставило меня остаться защищать их. Оставаясь здесь, я верил, что все войска в стране последуют моему примеру и придут спасать город. Я надеялся, что они совершат сверхчеловеческие усилия, чтобы спасти меня и тем самым спасти три миллиона моих соотечественников. Но, моя Ганна, я еще сохраняю надежду. Армия генерала Венка идет с юга. Он должен и он отгонит русских достаточно далеко, чтобы спасти наш народ. Тогда мы опять встанем на ноги»*.

24. Почти казалось, что он сам этому верит, и когда разговор окончился, он ходил по комнате быстрыми, неверными и большими шагами, сжав руки за спиной, и голова его качалась вверх и вниз с каждым шагом. Хотя слова его выражали надежду, Ганна говорит, что по его лицу было видно, что война закончена.

25. Ганна вернулась к постели **Грайма**, передала ему яд и решила с ним, что если конец действительно придет, то они быстро выпьют содержимое флаконов, а потом каждый вытянет предохранитель из ручной гранаты и крепко прижмет ее к себе.

26. Поздно ночью с 26-го на 27-е апреля начался первый массированный артиллерийский обстрел канцелярии. Разрывы тяжелых снарядов и треск падающих зданий прямо над бомбоубежищем вызвали такое нервное напряжение у каждого, что кое-где через двери слышны были рыдания. Ганна провела ночь ухаживая за **Граймом**, который сильно страдал, и держала наготове ручные гранаты на случай, если русские вошли бы на территорию канцелярии до наступления утра.

27. Гости Гитлера в убежище

На следующее утро она была представлена другим в убежище и впервые узнала кто те, кто встречает смерть с фюрером.

В убежище находились на 27 апреля **Геббельс** и его жена с шестерыми детьми; госсекретарь **Науман**; правая рука Гитлера, рейхсляйтер **Мартин Борман**; **Хевель** из канцелярии **Риббентропа**; адмирал **Фосс** как представитель **Деница**; генерал от инфантерии **Кребс** и его адъютант **Бургдорф**; личный пилот **Гитлера** **Ханзель Бауер**; другой пилот **Бетц**; **Ева Браун**; обергруппенфюрер СС **Фегеляйн**, бывший связистом между **Гиммлером** и **Гитлером** и муж сестры **Евы Браун**; личный врач **Гитлера** д-р **Штумпфэггер**; полковник **фон Белов**, адъютант **Гитлера** по воздушным силам; д-р **Лоренц**, представлявший шефа гос. прессы д-ра **Дитриха**; два секретаря **Гитлера** — фрау **Кристиан**, жена генерала авиации **Кристиана**, и фрейлейн **Крейгер**; разные ординарцы и курьеры СС.

Райч заявляет, что это были все.

28. Регулярным посетителем был в последние дни рейхсгендфюрер **Аксман**, командовавший дивизией гитлеровской молодежи при обороне города. От **Аксмана** поступала текущая информация в отношении положения, которое хорошо отражалось во все большей его безнадежности с каждым посещением.

29. Еще одна измена

Под вечер 27-го числа исчез обергруппенфюрер **Фегеляйн**. Вскоре после этого было сообщено, что он пойман на окраинах Берлина переодетым в гражданскую одежду, выдавая себя за беженца. Это известие было немедленно передано **Гитлеру**, который сразу же приказал его расстрелять. Весь конец вечера измена **Фегеляйна** тяжело подавляла фюрера, и в разговоре он проявил некоторое сомнение в отношении позиции **Гиммлера**, опасаясь, что **Гиммлер** знал о бегстве **Фегеляйна** и, может быть, способствовал ему.

30. Наблюдения за обитателями убежища

Райч мало соприкасалась с большинством находившихся в убежище, занята она была главным образом уходом за **Граймом**. Но она имела случаи говорить со многими из них и наблюдать, как они реагировали на условия последних дней в бункере. Можно верить, что она старается рассказать свои наблюдения правдиво и честно. Следует помнить, что до того, как **Райч** попала в бункер, она мало соприкасалась с большинством этих лиц, и что ее мнение в отношении их было на довольно низком уровне. Из тех, кого она могла наблюдать вблизи, выделяется, быть может, семья **Геббельса**.

31. Доктор Геббельс

Она описывает безумное потрясение **Геббельса** изменой **Геринга**. Он ходил большими шагами по своему роскошному маленькому помещению как зверь, бормоча злобные обвинения, касающиеся фюрера воздушных сил и того, что он сделал. Отчаянное военное положение этого момента — вина **Геринга**. Их теперешние страдания — вина **Геринга**. Если война будет проиграна, что сейчас кажется несомненным, то это тоже будет виной **Геринга**.

32. *«Эта свинья, — говорил **Геббельс**, — которая всегда выставляла себя главным помощником фюрера, теперь*

не имеет мужества быть рядом с ним. И как будто этого еще мало, он хочет сменить фюрера на посту главы государства. Он, вечно ничего не понимавший, погубивший отечество своими промахами и глупостью, хочет теперь руководить всей нацией. Уже одним этим он доказывает, что он никогда не был по-настоящему одним из нас, что в душе он был всегда слабым и предателем».

33. Все это, как наблюдала Ганна, проделывалось по-театральному, с большим размахиванием руками и изящными жестами. Его нервное скакание большими шагами по комнате делало картину еще более смешной. Когда он не бранил **Геринга**, то говорил, обращаясь к миру, о том, какой исторический пример подают находящиеся в бункере. Как на трибуне, схватившись при этом за спинку стула как за кафедру, он говорил:

34. «Мы показываем миру, как люди умирают за свою честь, и наша смерть будет вечным примером всем немцам, и друзьям, и врагам одинаково. Когда-нибудь весь мир признает, что мы поступали правильно, что мы думали защитить мир от большевизма своими жизнями. Когда-нибудь это будет записано в историю на все времена».

35. По-видимому, **Геббельс** упражнялся в своем наибольшем таланте до самого конца. Комнаты **Геббельса** и **Райч** были смежными, и двери обычно оставались открытыми. Через них ораторствовавшего **Геббельса** можно было слышать в любое время дня и ночи. И все время речь шла о «чести», о «как умереть» и «оставаться верным фюреру до конца», о «примере, который будет долго сверкать как святыня на страницах истории».

36. Одна из последних фраз, какие **Райч** вспоминает услышанными из уст мастера пропаганды, была: *«Мы погибнем во славу рейха, так что имя Германии будет жить вечно».* Даже **Райч** была вынуждена сделать вывод, что все разыгрываемое **Геббельсом**, несмотря на тяжесть положения, было немного преувеличено и целиком и полностью театрально. Она говорит, что ей казалось, что **Геббельс** как всегда ведет себя так, будто говорит перед легионом историков, жадно ловящих и записывающих каждое его слово. Она добавляет, что ее собственное мнение в отношении

манерности **Геббельса**, его поверхностности и заученных ораторских приемов было вполне подтверждено этими трюками. Она говорит также, что после слушания этих тирад она и Грайм, грустно качая головой, часто спрашивали друг друга: *«И это те, кто правил нашей страной?»*.

37. Фрау Геббельс

Ее она описывает как храбрую женщину, которая большей частью крепко владела собой, хотя иногда начинала горько плакать. Ее главной заботой были дети, и в их присутствии она вела себя все время мило и весело. Большую часть дня она была занята тем, что поддерживала одежду детей в чистоте и порядке, а так как у них было только то, что на них надето, то это давало ей занятие. Часто она быстро уходила в свою комнату, чтобы скрыть слезы. По описанию Ганны можно себе представить, что фрау Геббельс, может быть, была типом женщины по нацистской доктрине.

38. Если третья империя не могла существовать дальше, она желала сама умереть с ней и не хотела дать своим детям пережить ее. Как знак признания того, что она представляет собой воплощение истинно немецкой женщины, **Гитлер** в присутствии всех обитателей бункера поднес ей свой собственный партийный золотой знак отличия. *«Прочная опора чести, на которой построен национал-социализм и основано германское государство»*, — таковы были приблизительно его слова, сказанные когда он прикалывал знак отличия к ее платью.

39. Фрау Геббельс часто благодарила бога за то, что жива и может убить своих детей, чтобы спасти их от всякого «зла», какое последует за поражением. Обращаясь к Райч, она сказала: *«Моя дорогая Ганна, когда придет конец, вы должны помочь мне, если у меня не хватит сил, с детьми. Вы должны помочь мне в уходе из этой жизни. Они принадлежат третьей империи и фюреру, и если их обоих не станет, то и для детей больше нет места. Но вы должны помочь мне. Я больше всего боюсь, что в последний момент у меня самой не хватит сил»*.

40. Ганна думает, что у нее хватило сил в последний момент.

41. Из замечаний Ганны можно с уверенностью сделать вывод, что фрау **Геббельс** была просто одним из наиболее убежденных слушателей высоконаучных речей ее собственного мужа и являла собой самый резко выраженный пример влияния нацистов на немецкую женщину.

42. Дети Геббельса

Детей у **Геббельса** было шестеро. Их имена и примерный возраст были: Гела 12 лет, Гильда — 11 лет; Гельмут — 9 лет; Гольде — 7 лет; Гедда — 5 лет; Гайде — 3 года. Они были единственным светлым пятном, облегчая тяжелую жизнь в бункере под сенью смерти. **Райч** учила их песням, которые они пели для фюрера и раненого **фон Грайма**. В их разговорах все время фигурировало, будто они «в пещере» с их «дядей фюрером», и хотя снаружи бомбят, с ними ничего не может случиться, пока они с ним. И «дядя фюрер» сказал, что скоро придут солдаты и прогонят русских, и тогда завтра они смогут опять выйти и играть в своем саду. Все в бункере принимали участие в том, чтобы сделать им жизнь как можно более приятной. Фрау **Геббельс** неоднократно благодарила **Райч** за то, что она скрашивает их последние дни, так как **Райч** часто собирала их вокруг себя и рассказывала длинные истории о своих полетах, о местах, где бывала, и о странах, которые видела.

43. Ева Браун

По впечатлению **Райч**, «подруга» фюрера оставалась строго верной своей показной роли в кругу фюрера. Большая часть ее времени уходила на полирование ногтей, переодевание на каждый час дня и все прочие женские занятия, как уход за собой, прическа, полировка. Она, по-видимому, принимала перспективу смерти вместе с фюрером, как неизбежный факт, и вела себя как бы говоря: *«Разве не длится эта связь уже 12 лет и разве она не грозила серьезно самоубийством, когда Гитлер однажды хотел избавиться от нее. Это была бы гораздо более простая смерть и более чистая». Ее постоянными словами было: «Бедный, бедный Адольф, все его оставили, все изменили. Лучше пусть погибнут десять тысяч других, чем он будет потерян для Германии».*

44. В присутствии **Гитлера** она была всегда очаровательна и заботилась всячески о его удобстве. Но она оставалась вполне в этой роли, только пока была с ним. Как

только он выходил и не мог слышать, она начинала говорить о неблагодарных свиньях, покинувших своего фюрера, и о том, что всех их нужно убить. Все ее замечания звучали по-детски, и, по-видимому, единственными «хорошими» немцами были в этот момент те, кто попал в бункер, а все другие были изменники, потому что не были здесь, чтобы умереть вместе с ним. Причины ее готовности к смерти с остальными были те же, что и у фрау Геббельс. Она была просто убеждена: что бы ни случилось, дальше третья империя не будет больше годиться для жизни в ней настоящих немцев. Часто она выражала огорчение тем, что есть люди, не способные уничтожить себя, и которым придется жить без «чести», как человеческим созданиям без души.

45. Райч подчеркивает очень очевидные неглубокие умственные способности **Браун**, но говорит, что она была очень красивой женщиной. Райч считает весьма маловероятным, что **Браун** имела какое-либо влияние на **Гитлера** вне выполнения своего назначения. Слух о свадебной церемонии в последнюю минуту **Райч** рассматривает как весьма неправдоподобный не только потому, что считает, что **Гитлер** не имел такого намерения, но и потому, что условия в бункере в последние дни сделали бы такую церемонию смешной. Вплоть до момента, когда **Райч** ушла из бункера только за день до извещения о смерти **Гитлера**, никаких разговоров о такой церемонии не было. Слух о том, что от этой связи были дети, **Райч** быстро опровергает как фантастический.

46. Мартин Борман

Борман очень мало двигался, все время оставаясь за своим письменным столиком. Он *«фиксировал события момента для будущих поколений»*. Каждое слово, каждое действие заносилось на бумагу. Часто он приходил к тому или другому и с мрачным видом спрашивал точное содержание разговора фюрера с лицом, которое только что имело у него аудиенцию. Он тщательно записывал также все, что происходило между другими в бункере. Этот документ должен был быть тайно вынесен из бункера в самый последний момент, чтобы, по мнению скромного **Бормана**, он мог *«занять свое место между величайшими главами германской истории»*.

47. Адольф Гитлер

За время пребывания Ганны в бункере поведение **Гитлера** и его физическое состояние опускались на все более и более низкий уровень. Сначала казалось, что он играет свою настоящую роль, ведя оборону Германии и Берлина, и вначале это было в некоторой мере возможно, так как связь еще была довольно надежной. Сообщения поступали по телефону на башню зенитной артиллерии и оттуда передавались по радио посредством переносной антенны, подвешенной на воздушном баллоне. Но с каждым днем это становилось все труднее, до тех пор пока под вечер 28-го и весь день 29-го связь не стала почти невозможной. Примерно 20-го апреля, на вероятно последнем заседании военного совета у **Гитлера** в рейхсканцелярии, фюрер был, говорят, настолько подавлен безнадежными сообщениями, что обнаружил полное отчаяние в присутствии всего совета. В бункере, где Ганна услышала об этом, говорили, что после этого даже самые большие оптимисты из свиты **Гитлера** убедились в том, что война проиграна невозвратно. По словам **Райч**, **Гитлер** больше не оправился ни физически, ни морально после этого удара в зале заседаний.

48. Иногда казалось, что он все еще надеется на успех генерала **Венка**, пробивающегося с юга. Он мало говорил о чем-либо другом и весь день 28-го и 29-го строил тактические планы, какие **Венк** может применить для освобождения Берлина. Он шагал по бункеру, размахивая дорожной картой, которая уже почти разлагалась от пота его рук, и строил планы кампании **Венка** перед всяким, кто его случайно слушал. Когда его возбуждение доходило до предела, он хватал карту с места, где она лежала, быстрыми и нервными шагами ходил по комнате и громил, «управляя» защитой города армиями, которые уже не существовали (потому что даже армия **Венка** уже была разгромлена, чего **Гитлер** не знал).

49. **Райч** описывает это как патетическую картину полного крушения человека. Трагикомедия разочарования, бесплодности и бесполезности — видеть человека, бегающего как слепой от стены к стене своего последнего убежища, размахивая бумагами, болтающимися в его нервно дергающихся руках, или сидящего сгорбившись у стола,

вода по пропитанной потом карте пуговицы, представляющие его несуществующие армии, как мальчик, играющий в войну.

50. Возможно ли, что Гитлер еще жив?

Райч считает совершенно абсурдным, что Гитлер мог уйти из бункера живым. Она говорит, что убеждена, что **Гитлер** был физически неспособным уйти, когда она сама покидала бункер: *«Если бы для него была расчищена дорога от бункера к свободе, то и тогда у него не было бы сил ею воспользоваться»*. Она считает также, что к концу у него не было намерения жить и что только надежда на Венка удерживала его руку от осуществления плана массового самоубийства. Известие, что **Венк** не может пробиться, считает она, сразу же привело бы в действие хорошо продуманный план уничтожения.

51. Когда ей говорят о слухах, что **Гитлер**, может быть, еще жив и находится в Тироле и что ее собственное бегство туда же после ухода из бункера может быть не случайным, она кажется глубоко взволнованной тем, что такие мнения еще даже поддерживаются. Она говорит только: *«Гитлер мертв! Человек, которого я видела в убежище, не может жить. У него не было цели жить, и трагедия была в том, что он это хорошо знал, знал может быть лучше, чем кто-либо другой»*.

52. Мнение Ганны о фюрере

Из слов **Райч** видно, что она имела глубокое уважение к фюреру. Возможно, это верно, когда она говорит, что ее «хорошее» мнение значительно пострадало на заключительной стадии войны. Она описывает видимые ошибки руководства, какие наблюдала и о которых узнала в бункере. Например, Берлин был лишен оружия для удержания позиций на Одере. Когда эта линия обороны была прорвана, то оказалось, что не подготовлено никакого связного плана обороны Берлина, и соответствующих сооружений для командования обороной из бункера, безусловно, не было сделано. Не было никакого средства внешнего сообщения, кроме телефона, ведущего только в башню зенитной артиллерии. Гитлер, по-видимому, только в последний момент решил руководить боем из бункера, и потому не имел самых нужных средств для этого. Не

было карт, не было планов боя. Не было радио. Имелась только наскоро налаженная связь курьерами и один телефон. Тот факт, что Гитлер не знал о разгроме армии **Венка** даже спустя несколько дней после этого, — это только один пример плохой организации. Все это привело в результате к тому, что фюрер Германии беспомощно сидел в своем бункере, бессильно играя в войну на столе.

53. Райч говорит, что Гитлер-идеалист умер, и его страна умерла с ним из-за неспособности Гитлера-солдата и Гитлера-политика. Все еще с некоторым оттенком преданности она делает вывод, что никто из знавших его не может отрицать его идеалистически мотивированных намерений, так же как и отрицать то, что он просто был полностью не способен управлять страной и что одним из его самых крупных недостатков была неспособность правильно анализировать людей возле себя, что приводило к выбору лиц, в той же мере не способных занимать высокие посты. (Наиболее яркий пример — **Геринг**.)

54. Она повторяет, что такому человеку нельзя никогда снова дать управлять Германией или какой-либо другой страной, но странно, что она, по-видимому, не считает его лично ответственным за все то зло, которое полностью признает и на которое быстро сама указывает. Она говорит: *«Значительная часть ответственности лежит на тех, кто им руководил, заманивал его, преступно направлял по неправильному пути и неверно информировал. Но ему нельзя никогда простить того, что он сам выбирал тех, кто им руководил».*

55. Преступник перед всем миром

«Гитлер кончил свою жизнь как преступник перед всем миром, — говорит она, но быстро добавляет: — Начал он не так. Вначале он думал только о том, как бы снова поставить на ноги Германию, как дать своему народу жизнь без экономических трудностей и плохой социальной защиты. Для этого он много играл, козыряя тем, что никто не имеет права распоряжаться жизнью его народа. Это было первой крупной ошибкой, его первым большим промахом. Но после того как первый риск дал успех, он впал в ошибку любого игрока — рисковал все больше и, выигрывая, всякий раз легко шел на новую крупную ставку». По мнению **Райч**, все

началось с оккупации Рурской области. Это была первая и самая трудная игра из всех, и когда мир не ответил войной на его рурский блеф, все последующие ставки выигрывались все легче.

56. Всякий раз успех увенчивал энтузиазм народа, и это давало ему поддержку для следующего шага. В конечном результате, говорит **Райч**, **Гитлер** сам изменился, превратившись из идеалиста-благодетеля в жадного и коварного деспота, он стал жертвой своей мании величия. *«Никогда, — заключает она, — нельзя больше в истории мира допускать, чтобы такую власть имел один человек».*

57. Самоубийственный совет

В ночь с 27-го на 28-е обстрел канцелярии русскими достиг высшей точки интенсивности. Точность попаданий была поразительной для находившихся внизу. Казалось, что каждый снаряд ложится точно в то же место, что и предыдущий, с центром попаданий на зданиях канцелярии. Так как это показывало, что русские войска могут в любой момент войти на территорию, фюрером был собран второй «самоубийственный» совет. Снова были повторены все планы уничтожения тел каждого в убежище. Было решено, что, как только русские войдут на территорию канцелярии, начнется массовое самоубийство. Были даны последние инструкции, как принять яд из флаконов.

58. Вся группа была как бы загипнотизирована совещанием о самоубийстве, и началась общая дискуссия, каким образом произвести наиболее полное уничтожение человеческих тел. Потом некоторые произнесли маленькие речи с клятвами верности фюреру и Германии, повторявшимися снова и снова. Но все же еще сквозила слабая надежда, что **Венк** продержится достаточно, чтобы дать возможность уйти. Но даже 27-го, говорит **Райч**, это повторялось только в подражание фюреру. Почти каждый потерял всякую надежду на спасение, и так все и говорили друг с другом в отсутствие Гитлера. В заключении обсуждения, как уничтожить тела, говорилось, что СС будет поручено проследить, чтобы не осталось никаких следов. Весь день 28-го продолжался интенсивный обстрел, и разговоры о самоубийстве в бункере шли в унисон с разрывами снарядов.

59. Измена Гиммлера

Потом 29-го произошел самый тяжелый из всех ударов. Прибыла телеграмма о том, что опора Гитлера, **Гиммлер**, оказался вместе с Герингом в списке изменников. Это было для всех как смертельный удар. **Райч** говорит, что все, и мужчины и женщины, плакали и кричали от бешенства, страха и отчаяния, все смешалось в одной безумной судороге. **Гиммлер**, протектор рейха — изменник! Это было невозможно. В телеграмме говорилось, что **Гиммлер** связался с английскими и американскими властями через Швецию, предлагая капитуляцию на конференции в Сан-Франциско. **Гитлер** бесновался как сумасшедший. Лицо его было красным и буквально неузнаваемым. Дополнительным доказательством «измены» **Гиммлера** было то, что он просил не называть его имени в связи с предложением капитуляции. Говорилось, что американское командование удовлетворилось этим предложением, а английское нет.

60. После продолжительного припадка ярости **Гитлер** впал в оцепенение, и некоторое время в бункере все молчали.

61. Позже пришло известие, что русские пойдут всеми войсками на штурм канцелярии утром 30-го. Уже и тогда начался обстрел территории над бункером винтовочным огнем. Сообщения показывали, что русские приближаются к Потсдамер Плац, теряя тысячи убитыми и фанатично подготавливая позиции, с которых завтра утром должна начаться атака.

62. **Райч** говорит, что каждый опять смотрел на свой яд.

63. Приказ оставить бомбоубежище

В 1 ч. 30 м. утра 30-го апреля **Гитлер** вошел с белым как мел лицом в комнату **Грайма** и тяжело сел на край кровати. Он сказал: *«Наша единственная надежда — Венк, и чтобы дать ему возможность прийти, мы должны вызвать все имеющиеся воздушные силы для прикрытия его подхода»*. Потом **Гитлер** сказал, что ему только что сообщили, что орудия **Венка** уже обстреливают русских на Потсдамер Плац.

64. *«Все имеющиеся самолеты, — говорил Гитлер, — должны быть вызваны на рассвете, поэтому я приказываю*

вам вернуться в Рехлин и отправить ваши самолеты оттуда. Задача ваших воздушных сил — разбить позиции, с которых русские хотят начать атаку на канцелярию. С помощью авиации Венк подойдет. Это первая причина, по которой вы должны оставить бункер. Вторая — это что нужно остановить Гимmlера». И как только он назвал фюрера СС, его голос стал более неуверенным, а его руки и губы задрожали. **Грайму** было приказано, что если **Гимmlер** действительно вошел в сношения с противником и может быть найден — немедленно арестовать его.

65. *«Никогда изменник не должен наследовать мне как фюрер! Вы должны выйти отсюда, чтобы этого не случилось».*

66. **Грайм** и **Райч** энергично протестовали, говоря, что попытка будет бесплодной, что в Рехлин будет невозможно попасть, что они предпочитают умереть в бункере, что план не удастся, что это — безумие.

67. *«Ваш священный долг как солдат рейха, — ответил Гитлер, — исчерпать все возможности. Это единственный шанс на успех. Ваш и мой долг — использовать его».*

68. Ганна не была этим убеждена. *«Нет, нет!»* — крикнула она. — *«Что можно сделать теперь, если мы даже и пробьемся? Все погибло, это безумие пытаться что-нибудь изменить».* Но **Грайм** думал иначе. *«Ганна, мы единственная надежда остающихся здесь. Если даже шанс самый маленький, то мы обязаны использовать его. Если мы не пойдём, мы лишим их единственного луча надежды, какой еще остается. Может быть, Венк там, может быть, мы можем помочь. Но можем мы помочь или нет, мы пойдём».*

69. Ганна, все еще уверенная в бессмысленности попытки бегства, пошла одна к фюреру, пока **Грайм** делал приготовления. Сквозь рыдания она просила: *«Мой фюрер, почему, ну почему вы не позволяете нам остаться?»* Он посмотрел на нее и только сказал: *«Бог да хранит вас».*

70. Прощание

Приготовления были сделаны быстро, и **Райч** строго точно описывает прощание. Бывший связист **Геринга** с

фюрером, а теперь офицер связи **Грайма** сказал: «*Вы должны уйти. От вас зависит сказать правду нашему народу, спасти честь воздушных сил, спасти престиж Германии для мира*». Каждый давал что-нибудь им вынести с собой в оставленный мир. Каждый быстро писал последние короткие письма. **Райч** говорит, что она и **Грайм** уничтожили их все, кроме двух писем от **Геббельса** и его жены их старшему сыну от первого брака фрау **Геббельс**, находившемуся в лагере для военнопленных у союзников. Эти письма еще были у **Райч**. Фрау **Геббельс** дала ей еще бриллиантовое кольцо со своего пальца, чтобы носить на память о ней.

71. Вылет из Берлина

Весь город горел, и уже на близком расстоянии был слышен винтовочный огонь. Части СС, выполнявшие охрану **Гитлера** до конца, передвигались по кругу. Эти солдаты подали маленький бронированный автомобиль, который должен был отвезти **Грайма** и **Райч** к Бранденбургским воротам, около которых был спрятан один «Прадо-96». Воздух был полон шумом снарядов, некоторые снаряды падали так близко, что их автомашина вышла из строя за несколько сот ярдов от укрытия, в котором стоял «Прадо».

72. **Райч** говорит, что уверена в том, что это был последний самолет, какой еще имелся. Она отрицает как в высшей степени невероятную версию, что другой самолет мог прилететь и, может быть, вылететь с **Гитлером** на борту, так как **Грайм**, несомненно, знал бы об этом. Она знает, что такого сообщения сделано не было. Она знает также, что **Грайм** посылал другие самолеты, но каждый самолет был сбит при попытке пролететь. И так как город уже был прочно окружен русскими, то она уверена, что **Гитлер** остался в Берлине.

73. Широкая улица, идущая от Бранденбургских ворот, должна была послужить взлетной площадкой. Для разгона имелось около 400 метров мостовой без воронок. Старт был сделан под градом огня, и когда самолет поднялся до уровня крыш, его поймало множество прожекторов, и сразу посыпались снаряды. Разрывами самолет бросало как перо, но попало в него всего несколько осколков. Райч поднялась кругами на высоту 20 тысяч фу-

тов, с которой Берлин казался морем огня под ними. С этой высоты объем разрушения Берлина казался громадным и фантастическим. Направляясь на север, они через 50 минут прилетели в Рехлин, где посадка прошла опять сквозь бортовой огонь русских истребителей.

74. Последние усилия немцев

Грайм сразу же дал приказ направить все имеющиеся самолеты для помощи Берлину. Выполнив первый приказ **Гитлера**, он тут же решил лететь в Плоен возле Киля, чтобы узнать, какие сведения имеет **Дениц** о **Гиммлере**. Для полета был взят «Бункер-181», и когда они поднимались в воздух, немецкие самолеты уже прибывали, выполняя приказ **Грайма**. Все небо скоро покрылось немецкими и русскими самолетами. **Райч** летела на высоте 1—2 метра, и даже при такой защите против обнаружения на нее было сделано два неудачных нападения. После посадки в Любене нужно еще было ехать автомашиной в Плоен, и в этот раз они опять ехали под непрерывными налетами русских. По прибытии они узнали, что **Дениц** ничего не знал о действиях **Гимmlера**. Следующая поездка была к **Кейтелю**, на случай если потребуются изменение воздушной тактики для помощи **Венку** в его входе в Берлин.

75. Известие, что армии Венка не существует

Кейтель был найден ими ранним утром 1-го мая, и он сообщил, что армия Венка давно разбита или захвачена в плен, и что он (**Кейтель**) послал извещение об этом Гитлеру накануне (30-го апреля).

76. Теперь **Грайм** и **Райч** знали, что **Гитлер**, наверное, оставил всякую надежду, и оба были уверены, что хорошо разработанный план самоубийства уже выполняется.

77. «Новое» правительство

Вследствие продвижения английских войск, под вечер 1-го мая пришлось отступить в Шлезвиг. Здесь **Райч** и **Грайм** узнали в тот же вечер, что сделано сообщение о смерти **Гитлера** и что его преемник — **Дениц**. 2-го мая новое правительство созывалось в Плоен. **Грайм** и **Райч** должны были получить приказы от **Деница** как непосредственные представители воздушных сил, и имели, кроме того, цель встретить **Гимmlера** и уличить в истории с изменой.

78. Как Гиммлер объяснил капитуляцию

Гиммлер прибыл поздно, все другие были в зале совещания, и **Райч** была одна, когда он вошел.

«Момент, господин рейхсфюрер, тут вопрос величайшей важности. Есть у вас время?» — спросила **Райч**.

Гиммлер имел почти игривый вид, когда ответил: *«Да, конечно»*.

«Правда ли, что вы, господин рейхсфюрер, связались с союзниками, предлагая мир без приказа Гитлера на это?»

«Ну, конечно».

«Вы изменили вашему фюреру и народу в самый тяжелый момент. Это государственная измена, господин рейхсфюрер. Вы это сделали, когда ваше место было в бункере с Гитлером».

«Государственная измена? Нет! Вы увидите, что история оценит это иначе. Гитлер хотел продолжать борьбу. Он был сумасшедшим со своей гордостью и своей честью. Он все еще хотел проливать немецкую кровь, когда уже и крови не оставалось. Гитлер был сумасшедшим. Это нужно было прекратить уже давно».

«Сумасшедший? Я ушла от него меньше 36 часов назад. Он умер за дело, в которое верил. Он умер храбро и преисполненный чести, о которой вы говорите, а вы и Геринг и другие должны жить теперь заклеятыми предателями и трусами».

«Я сделал то, что я сделал, для спасения немецкой крови, чтобы спасти то, что еще осталось от нашей страны».

«Вы говорите о немецкой крови, господин рейхсфюрер? Вы теперь о ней говорите? Вы должны были думать о ней годы тому назад, раньше чем вы сами отождествились с бесполезным проливанием ее в таком количестве».

Внезапный воздушный налет прервал разговор.

79. Последние приказы — сдержать русских

Грайм сказал, что на первом военном совете у **Деница** было решено немногое, но все были согласны в том, что в лучшем случае сопротивление возможно только еще несколько дней. Тем временем командованию на русском фронте была поставлена задача держаться до конца, чтобы дать возможность как можно большей части населения бежать. **Райч** говорит, что **Грайм**, несмотря на ухудшение в раненой ноге, настаивал немедленно лететь к фельдмаршалу **Йорнеру**, командовавшему войсками в

Силезии и Чехословакии, чтобы дать ему инструкцию продолжать сопротивление даже после приказа о капитуляции.

80. Во время полета к **Йорнеру** рана **Грайма** была в таком состоянии, что он моментами терял сознание. По прибытии **Йорнер** сообщил им, что он уже принял решение держаться сколько возможно и дал приказы на это еще до прибытия **Грайма**.

81. Тогда было решено лететь с той же целью к **Кессельрингу**, но нога **Грайма** была в таком состоянии, что двигаться дальше было невозможно. С 3-го по 7-е мая пришлось оставаться в штабе **Йорнера** в **Кенигратце**, где **Райч** ухаживала за **Граймом**, пока он не смог двигаться снова.

82. Ночью 7-го мая они отправились на «Дорнье-217» в Грац, где по сообщениям находился **Кессельринг**. Прямо над аэродромом немецкая зенитная артиллерия сильно повредила их самолет, который, сделав посадку, разбился на краю аэродрома. **Райч** и **Грайм** узнали, что капитуляция произойдет в ночь на 9-е мая, и когда им стало известно, что **Кессельринг** отправился из Граца в Целль-ам-Зее, они полетели опять, с намерением дать ему инструкции.

83. Конец в Целль-ам-Зее

Они прибыли в Целль-ам-Зее на «Фислер-Шторхе» и явились к генералу **Коллеру**, нач. генштаба возд. сил, который должен был сказать, где находится **Кессельринг**. Здесь они узнали, что капитуляция состоится 8-го, а не 9-го. Они все же хотели найти **Кессельринга**, но **Коллер** либо предпочитал не говорить, где **Кессельринг**, так как было уже поздно, либо не знал, что **Кессельринг** был в деревне Альмдорф за несколько миль к северу от Целль-ам-Зее. При этом сообщении **Райч** и **Грайм** решили, что всякие дальнейшие усилия с их стороны будут совершенно бесполезны. Перед самой капитуляцией они отправились из Целль-ам-Зее в Китцбуль к известному доктору, который только что открыл там свой госпиталь.

84. **Райч** говорит, что если бы не тяжелые страдания **Грайма**, то она не смогла бы убедить его спасти свою

ногу. До конца он хотел поддерживать сопротивление против русских.

85. Почему не был использован «редут»

На вопрос, почему последнее гнездо сопротивления в Австрии и южной Германии не пришло в действие, **Райч** мало может добавить к тому, что уже известно. Она говорит, что еще 15-го апреля казалось, что все делается для того, чтобы перевести правительство и военный штаб в Берхтесгаден. Все бюро и штабы в Берлине находились в это время в состоянии постоянной 2-часовой тревоги. Из услышанного от полковника **Белова** и других можно было понять, что совещание, упомянутое в § 46, должно было подробно разработать это передвижение. Она говорит, что получаемые **Гитлером** рапорты были в то время такими потрясающими, что он был уверен, что подготовка для успешного сопротивления в «редуте» не могла быть закончена вовремя. Считали, что главной причиной такого упадка сил **Гитлера** было то, что реализацию этого «редута», от которого так много ожидали, пришлось вычеркнуть как бесполезную. Говорили также, что **Геринг** и **Гитлер** имели крупный разговор на эту тему. **Геринг** настаивал на ранней эвакуации в «редут», а **Гитлер** отказывался в надежде, что Одер выдержит. **Геринг** якобы утверждал, что «редут» уже готов для занятия, тогда как **Гитлер** предпочитал ждать, пока эта готовность будет подтверждена на вышеупомянутой конференции. Позднее, на военном совете у **Деница**, и вообще говорили, что отъезд **Геринга** объяснялся исключительно тем, что он понял, что Одер не выдержит, и неосновательно надеялся, что частично законченная территория «редута» будет держаться.

Если бы задуманное **Герингом** кончилось успешно, то, как считают, «редут» защищали бы более сильно. Причины, почему этого не было сделано: первая — неудача **Геринга**. Вторая — вера **Гитлера** в то, что сопротивление в Берлине может быть успешнее, чем в незаконченном «редуте», в котором он видел верный провал.

86. Явка к американцам

Они прибыли в Китцбуль утром 9-го и вскоре после этого явились к американским военным властям. **Грайм** был под следствием до 23 мая, после чего доставлен в Зальцбург, прежде чем отправлять его в Германию как

военнопленного. В ночь на 24-е мая он покончил жизнь самоубийством в Зальцбурге, с помощью полученной от **Гитлера** капсулы с ядом. Хотя он был гораздо менее известен, чем его толстый предшественник, и в Германии и в остальном мире, по мнению Ганны, он должен был бы уже годы тому назад занимать место **Геринга**. Тот факт, что он не соглашался с Герингом почти ни в чем, она считает достаточным доказательством его способностей.

87. Оценка показаний

Допрашивающий считает, что приведенные выше сведения даны с искренним и добросовестным желанием говорить правдиво и точно. Самоубийство ее семьи, смерть ближайшего друга **фон Грайма**, физические страдания Германии и все пережитое ею самой в последние дни войны привели ее тоже к серьезному намерению покончить жизнь самоубийством. Она говорит, что осталась жить только ради истины, чтобы сказать правду о **Геринге** — «*мелкой показной натуре*», сказать правду о **Гитлере** — «*преступно неспособном*», и сказать немецкому народу правду о тех опасностях формы правления, какую дала третья империя. Она считает, что, отвечая допрашивающему, выполняет значительную часть своей миссии.

Поэтому мы считаем, что ее слова можно расценивать глубочайшим усилием быть искренней и честной. Сейчас она испытывает тяжелую душевную борьбу, стараясь примирить свои понятия о «чести» со своими показаниями о **Геринге**, **Гимmlере** и самом **Гитлере**. Эти затруднения, по-видимому, не так велики, когда она говорит с допрашивающим, чем когда она говорит с частными лицами. Но по сообщениям, которые имеет допрашивающий через частных лиц, с которыми она говорила и с которыми не была знакома, можно видеть, что она стремится оказывать прогрессивно более демократическое влияние на своих соотечественников.

Перевела **М. Гольц**

2.XI.1945 г.

Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 16, л. 2-25

(машинописная копия, перевод с английского)

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛА АРТИЛЛЕРИИ ГЕЛЬМУТА ВЕЙДЛИНГА

4 января 1946 года

Встретиться впервые с фюрером Германии и главнокомандующим германскими вооруженными силами мне представился случай 13 апреля 1944 года. В числе 12 офицеров и генералов я был вызван к Гитлеру в Бергхоф близ Берхтесгадена для получения военной награды — рыцарского креста с дубовыми листьями.

Главный адъютант Гитлера, генерал от инфантерии Шмундт, построил нас всех 12 офицеров в большом кабинете Гитлера и тщательно проинструктировал о том, что при представлении Гитлеру мы должны назвать только свою фамилию, звание и должность, добавив, что если Гитлер захочет узнать о нас больше, то он сам задаст вопросы.

Вошел Гитлер. Болезненная бледность покрывала его лицо, и весь он был опухший и сгорбленный. Каждый из нас назвал себя согласно полученному инструктажу. Вручая награды, Гитлер ограничивался одним пожатием руки, не произнося при этом ни одного слова. Только к одному генерал-лейтенанту Хаузеру, который пришел на костылях, Гитлер обратился с вопросом о самочувствии.

После этого мы все уселись за большим круглым столом в его кабинете, и Гитлер выступил перед нами с получасовой речью, которая была произнесена тихим, монотонным голосом.

В первой части выступления Гитлер коснулся совершенствования нашего и неприятельского оружия и вытекающей отсюда тактики. При этом Гитлер пересыпал свою речь различными числовыми данными о калибре, дальнобойности, толщине брони и т.д. Бросалось в глаза то, что Гитлер обладает исключительной памятью. Однако затронутые им вопросы, как мне казалось, имели второстепенное значение.

Во второй части своего доклада он коснулся политических событий. *«Сотрудничество англо-американцев и русских, — заявил Гитлер, — не может быть продолжительным и успешным, так как понятия коммунизм и капита-*



Солдатская книжка Гельмута Вейдлинга

лизм несовместимы». Исходя из этого положения, Гитлер, как это было видно из его речи, надеялся на благоприятный исход войны.

Окончив свою речь, Гитлер встал, пожал еще раз каждому из нас руку, и мы разошлись.

Недовольным и разочарованным покинул я Бергхоф. Беседа, которая произошла после этого с генералом артиллерии Мартинеком, характеризует это настроение.

Мы задавали себе вопрос, зачем нужно было нас с фронта приглашать в Берхтесгаден? Большинство награжденных ожидало, что Гитлер использует этот случай, чтобы каждый из присутствовавших поделился опытом прошедших боев. Ведь это были знающие офицеры, которых он вызвал к себе прямо с фронта. У подлинного полководца должен был пробудиться интерес к их нуждам и запросам.

«Видите, вот мы и получили представление о той невидимой стене, которая огораживает Гитлера», — были слова Мартинека.

«Да, — ответил я, — Гитлер не может и не хочет знать о том, как выглядит действительность. Об этом заботится камарилья. Иначе генерал Шмундт не поучал бы нас так

старательно, о чем мы должны говорить во время свидания с Гитлером».

«Очевидно, по этой же причине, — вставил Мартинек, — Гитлер за последние полтора года прекратил свои поездки на фронт, а то какой-нибудь прямой человек мог бы заявить ему, что с таким военным руководством мы никогда не выиграем войну».

Я полностью поддержал Мартинека и добавил: «Я горько разочарован поведением Гитлера. Он не дал ориентирующего указания, как нам действовать ввиду тех тяжелых боев, которые, по всей вероятности, предстоят нам еще в этом году. Рассуждений мы от него наслышались достаточно, но едва ли их можно использовать. Чем все это кончится?»

При совершенно иных обстоятельствах мне пришлось встретиться с Гитлером год спустя.

Русское весеннее наступление 1945 года на Одере началось 14 апреля. 56-й танковый корпус, которым я тогда командовал, находился на участке Зеелов—Вуков, западнее Кюстрина, — на главном направлении русского наступления. Вскоре после его начала, в результате исключительно тяжелых боев произошли глубокие прорывы на правом и левом флангах обороняемого мною участка, а также в тылу корпуса. Связь с двумя соседними корпусами и с армией была прервана. Но моему корпусу удалось еще вести оборонительные бои и отступить на запад, до внешнего кольца обороны Берлина.

21 апреля я направил генерал-лейтенанта Фоигтсбергера, бывшего командира дивизии «Берлин», для установления связи с 9-й армией. Через двое суток Фоигтсбергер возвратился из армии обратно и с большим волнением доложил мне следующее.

В армии получили сообщение, что якобы я со своим штабом корпуса передислоцировался в Деберитц, западнее Берлина. В связи с этим Гитлер издал приказ о моем аресте и расстреле. Фоигтсбергер подчеркнул, что он в армии указал на невероятность подобной передислокации. Привезенный им из армии боевой приказ гласил, что 56-й танковый корпус должен связаться с левым флангом своего соседа справа.

То, что касалось меня лично, мне так и осталось вначале непонятным, но полученное боевое задание заста-

вило сильно забиться наши сердца, так как мысль о предстоящих боях в разрушенном городе угнетала нас.

Я совместно с начальником штаба полковником Дюрфингом немедленно приступил к подготовке приказа о перегруппировке корпуса, в ночь с 23 на 24 апреля. Во время этой работы начальник штаба укрепрайона Берлина полковник Рефиор передал по телефону приказ генерала Кребса направить офицера штаба 56-го танкового корпуса, с картой расположения частей, в имперскую канцелярию.

По двум причинам я решил сам поехать в имперскую канцелярию. Во-первых, я хотел узнать, в связи с чем был издан приказ о моем аресте и расстреле. Во-вторых, намеревался, если удастся, добиться того, чтобы корпус не участвовал в боях в разрушенном городе.

В 18 часов в сопровождении начальника отдела 1-а штаба корпуса майора Кнаппе я прибыл в имперскую канцелярию. С тротуара Фоссштрассе лестница вела в подземный город, который был выстроен между Вильгельмштрассе и Герингштрассе. О размерах этого убежища можно получить представление, если принять во внимание, что во время усиленных налетов на Берлин каждый вечер «гостями» Гитлера являлись 4—5 тысяч городских детей, которые там размещались и питались.

Нас тут же проводили в так называемый адъютантский бункер. Меня приняли начальник германского генерального штаба генерал от инфантерии Кребс и личный адъютант Гитлера генерал от инфантерии Бургдорф. Встреча была несколько холодной, несмотря на то что я хорошо знал Кребса еще со времен рейхсвера и позднее, когда он являлся начальником штаба 9-й армии и армейской группировки «Центр».

В ходе последовавшей беседы мне удалось без труда убедить обоих генералов в том, что я не намеревался, да и не было никакого смысла и целесообразности передислоцироваться в Деберитц, если учесть военную обстановку последних дней. Они вынуждены были признаться, что приняли за факт какой-то незначительный слух, и сейчас, после моего объяснения, сожалеют о своей доверчивости. Тем не менее оказалось, что я все же был устранен со своей должности, однако об этом они мне ни слова не сказали.

Говоря о положении в Восточном Берлине, Кребс заявил мне, что большие заботы им доставляет глубокий

прорыв русских частей. Со мной они желали обсудить, какие контрмеры могут последовать со стороны 56-го танкового корпуса.

Когда я довел до их сведения боевое задание корпуса, полученное из 9-й армии, Кребс воскликнул: *«Невозможно, совершенно невозможно! Я об этом немедленно доложу фюреру»*. С этими словами Кребс оставил меня, а за ним тенью последовал Бургдорф.

Сопровождавшему меня майору Кнаппе я поручил предупредить по телефону начальника штаба, что корпус, может быть, еще этой ночью будет использован восточнее Берлина. Во время телефонного разговора начальник штаба сообщил, что им получена телеграмма из Управления личного состава сухопутной армии за подписью Бургдорфа, которая гласила: *«Генерал артиллерии Вейдлинг переводится в резерв командного состава ОКХ. Командующим 56-м танковым корпусом назначается генерал-лейтенант Бутмеестер, командир 25-й танковой дивизии»*.

Я был крайне возмущен. Ведь только благодаря случайности мне удалось сейчас здесь реабилитировать себя. Но сколько генералов за последнее время пострадало лишь только потому, что у них не было возможности опровергнуть распространенные в отношении их слухи!

Пока Кребс и Бургдорф отсутствовали, я у одного из находившихся в распоряжении Кребса офицеров получил краткую ориентировку о положении в Берлине.

Гитлер с небольшим количеством своих сотрудников остается в Берлине, чтобы лично руководить обороной столицы.

Бегство государственных властей из Берлина началось 15 апреля. Дорога в Мюнхен получила название «имперской дороги беженцев».

Из ОКВ и ОКХ образовали два оперативных штаба: первый штаб «Норд» во главе с фельдмаршалом Кейтелем и второй штаб «Зюд» — с фельдмаршалом Кессельрингом. К последнему был прикомандирован в качестве начальника штаба генерал-полковник Йодль.

Насколько быстро и непродуманно произошла реорганизация, можно было судить уже потому, что оба штаба забрали с собой из Берлина все радиостанции. Германское командование в Берлине должно было довольствоваться только оставшейся радиостанцией СС, связанной со ставкой Гиммлера.

Мне рассказали коротко о следующем интересном событии.

23 апреля как бомба на имперскую канцелярию свалилась телеграмма Геринга из Берхтесгадена. Геринг требовал от Гитлера передачи исполнительной государственной власти в связи с тем, что Гитлер не в состоянии выполнять в Берлине правительственные обязанности. Геринг ссылаясь при этом на речь Гитлера в рейхстаге 1 сентября 1939 года, где он якобы назначался преемником Гитлера.

Кребс и Бургдорф вернулись с доклада от Гитлера. Кребс сказал мне: *«Вы должны немедленно доложить фюреру о положении в вашем корпусе. Приказ 9-й армии отменяется. Корпус еще этой ночью будет использован восточнее Берлина».*

Тогда я дал волю своему возмущению и заявил, что о положении корпуса должен докладывать его новый командир — генерал Бутмеестер. Совместными усилиями обоим генералам едва удалось меня успокоить, причем они заявили, что Гитлер решил, конечно, оставить во главе корпуса меня.

Несмотря на то что в убежище фюрера я проходил в сопровождении обоих генералов, все же мои бумаги проверялись трижды самым тщательным образом. Под конец унтерфюрер СС отобрал у меня портупею и пистолет.

От так называемого Коленхофа все глубже под землей ведет путь в лабиринт убежищ. Через небольшую кухню мы вошли в своего рода офицерскую комнату, в которой ужинало большое количество офицеров. Затем мы спустились этажом ниже и попали в приемную кабинета фюрера.

Там находилось много людей в серой или коричневой форме. Проходя по приемной, я узнал только министра иностранных дел Риббентропа. Затем открылась дверь, и я предстал перед Адольфом Гитлером.

В сравнительно небольшой комнате он сидел в кресле перед большим столом. При моем приходе Адольф Гитлер встал с заметным напряжением и оперся обеими руками на стол. Левая нога у него непрерывно дрожала. С опухшего лица на меня смотрели два лихорадочно горящих глаза. Улыбка сменилась застывшей маской. Он протянул мне правую руку, обе руки так же дрожали, как левая нога.

«Я с вами знаком?» — спросил он. Я ответил, что год назад получил из его рук награду — крест с дубовыми

листьями. На это Гитлер заявил, что он легко запоминает фамилии, а лица нет. После этого приветствия Гитлер снова опустился в кресло.

Я доложил об обстановке в корпусе и заявил, что уже началась его передислокация для перегруппировки на юго-востоке. Если теперь последует приказ об обратной переброске корпуса на 180 градусов, то уже завтра утром произойдет ужасная неразбериха.

После короткой беседы Гитлера с Кребсом мне снова был подтвержден приказ о направлении корпуса на восточный участок Берлина.

В конце Гитлер развил в продолжительном разговоре характерный для его преступного дилетантства оперативный план по освобождению от блокады Берлина. Он говорил тихим голосом с продолжительными паузами, часто повторялся и неожиданно заинтересовался второстепенными вопросами, которые почему-то обсуждались все-сторонне.

«Оперативный боевой план» Гитлера сводился к следующему.

Из района южнее Бранденбурга выступает 12-я ударная армия под командованием генерал-лейтенанта Венка, чтобы через Потсдам продвинуться в юго-западную часть Берлина. Одновременно 9-я армия получает приказ оторваться от противника на линии Одера и вести наступление в юго-восточной части Берлина. В результате взаимодействия обеих армий русские силы южнее Берлина должны быть уничтожены.

Для создания маневренных возможностей 12-й ударной армии и 9-й армии, в северную часть Берлина против русских будут направлены следующие немецкие силы: из района Науена — 7-я танковая дивизия и из района южнее Фюрстенберга — ударная группа СС «Штайнер».

Позднее, то есть как только русские силы будут уничтожены южнее Берлина, намечается путем взаимодействия всех четырех атакующих групп уничтожить также русские силы севернее Берлина.

Когда Гитлер закончил свое изложение, мне показалось, что все им сказанное я слышал во сне.

Уже несколько суток я непрерывно участвовал в тяжелых боях и знал только одно: еще несколько дней — и должна произойти окончательная катастрофа, если в последний час не произойдет чуда.

Боеприпасы имелись в ограниченном количестве, горючего почти не было, а главное — войска сражались без наличия воли к сопротивлению, так как они не верили больше в победу и в целесообразность этого сопротивления.

Неужели возможно чудо? Неужели ударная армия Венка является резервом Германии, о котором Геббельс так много болтал в своих пропагандистских речах за последние недели? Или это были только измышления фанатика, который не имеет никакого представления о действительности?

Потрясенный видом человеческой развалины, которая стоит во главе германского государства, и находясь под сильным отрицательным впечатлением от того дилетантства, которое царило в руководящих инстанциях, я покинул кабинет фюрера. При моем уходе Гитлер с заметным трудом снова встал и подал мне руку. Об аресте, расстреле или снятии с должности не было сказано ни слова.

В убежище адъютантуры Кребс разъяснил мне на карте Берлина приказ, полученный моим корпусом. Я должен был принять на себя четыре участка обороны восточной и южной части Берлина из существовавших девяти. Пять участков оставались в руках командующего оборонительным районом. Корпус мой подчинялся непосредственно Гитлеру.

Я не преминул при этом заметить генералу Кребсу: *«Таким образом, Гитлер является, собственно, командующим оборонительным районом Берлина!»*

И тут же задал ему вопросы:

«Думаете ли вы, что в оперативный план Гитлера входит расчет на освобождение от блокады Берлина? Гитлер, например, дает 9-й армии одновременно оборонительное и наступательное задания. Имеете ли вы здесь вообще представление о состоянии армии в настоящее время? Левый фланговый корпус уже полностью разбит, жалкие остатки его находятся в армейской группе Вейкселя. Мой корпус со своими сильно потрепанными пятью дивизиями Гитлер подчинил себе. О правом соседнем корпусе мне известно только, что он, как и мы, вел тяжелые бои и находится если не в таком же, то в еще худшем состоянии. Очень сильной 9-я армия тоже быть не может. Несмотря на это, армия при упорном и мощном нажиме русских частей должна быть отведена с Одера и участвовать в боях в южной части

Берлина. Знаете, Кребс, я не могу следовать за мыслями Гитлера».

На это Кребс отделался пустыми фразами.

Между тем я издал приказ о боевых действиях для моих дивизий и командным пунктом избрал аэродромные помещения в Темпельгофе.

Около 22 часов я покинул имперскую канцелярию и поехал к командирам вновь подчиненных мне участков обороны, чтобы получить ориентировку о положении на месте.

Картина после беседы с командирами участков выглядела следующим образом.

Берлин оборонялся не сплоченными войсками, а наспех сведенными штабами и соединениями. Откуда-то достали более или менее подходящих офицеров в качестве командиров. Эти командиры должны были вначале сформировать свои штаты. Средств связи совершенно не имелось. Пехота состояла из батальонов «фольксштурма», артиллерийских соединений и частей «Гитлерюгенд».

Для борьбы с танками имелись в распоряжении только противотанковые гранаты (панцерфауст).

Артиллерия была оснащена только трофейными орудиями. Единое командование артиллерией отсутствовало.

Костяком всей обороны являлись зенитные батареи, управлявшиеся централизованно. Но ввиду того что тяговых средств было мало, неподвижные батареи были только условно пригодны для наземных боев.

Приказы поступали путаные. Помимо командных инстанций, военные приказы на участках издавались большим количеством партийных руководителей, например комиссаром обороны, заместителем гауляйтера и т.д.

Больше всего я был потрясен судьбой гражданского населения, на страдания которого Гитлер не обращал ни малейшего внимания. Каждому здравомыслящему человеку было легко представить себе, какая подготавливалась страшная драма.

Поздно вечером 24 апреля мой начальник штаба прибыл на командный пункт корпуса и сообщил мне, что ночные передвижения корпуса происходят в основном по плану. Вскоре после этого меня снова вызвали в имперскую канцелярию. Я прибыл туда около 12 часов ночи.

Кребс сообщил мне следующее: *«В связи с впечатлением, которое вы вчера произвели на фюрера, он назначает*

зас командующим укрепрайоном Берлина. Поезжайте немедленно на командный пункт укрепрайона в Хоенцоллендам и сообщите мне о приеме командования».

Я мог только ответить: «Лучше бы Гитлер оставил в силе приказ о моем расстреле, тогда, по крайней мере, меня миновала бы сия чаша».

Однако истинной причиной моего назначения было, конечно, не произведенное мною впечатление на Гитлера. Первый командующий укрепрайоном, генерал-лейтенант Рейман, после столкновения с комиссаром обороны Берлина Геббельсом был 24 апреля снят со своей должности. Его преемником стал начальник штаба Управления по национал-социалистскому воспитанию при ОКХ полковник Кетер, получивший по назначении на эту должность звание генерал-лейтенанта. Ввиду того что Кетер не имел достаточной подготовки для этой руководящей должности, а я был единственным командующим воинскими частями, находившимся под рукой, мне и была поручена эта задача.

Принимая командование оборонительным районом, я понял, что действительным командующим является комиссар укрепрайона Берлина доктор Геббельс со своей свитой. Штаб укрепрайона использовался главным образом в качестве справочного бюро (в связи с путаницей приказов), и это очень сильно мешало военному руководству оборонительными боями.

О численности оборонительных войск я не получил точного представления ни в момент приема укрепрайона, ни позднее. Сейчас я думаю, что они равнялись 80 — 100 тысячам человек. По своей подготовке, вооружению и составу эти войска не были в состоянии защищать миллионный город против современной армии.

В середине апреля в Берлине было сформировано 30 хорошо вооруженных батальонов «фольксштурма», которые были приданы 9-й армии. Бывший командующий, генерал-лейтенант Рейман, протестовал против этой военной бессмыслицы, за что, как уже было упомянуто, его убрали с должности.

Инструктирование на этом более чем сложном участке заняло у меня полдня 24 апреля. Только около 19 часов я смог сообщить Кребсу, что принял на себя командование укрепрайоном.

25 апреля я почти весь день находился в разъезде, чтобы лично убедиться в готовности моего участка к обороне. Мне удалось установить некоторые интересные детали.

Так, для эвакуации из центральных районов города, которые в любое время могли стать ареной боев, не было принято никаких мер. Определить, куда должно деваться гражданское население, было его собственным делом.

Ни один из мостов не был подготовлен к взрыву. Геббельс поручил это компании «Шпур», в связи с тем что при взрывах мостов воинскими частями причинялся хозяйственный ущерб окружающим владениям. Но оказалось, что все материалы для подготовки мостов к взрыву, а также заготовленные для этого боеприпасы были вывезены из Берлина при эвакуации учреждений «Шпур».

Вечером я был приглашен в имперскую канцелярию для обсуждения обстановки. В 21 час я явился к Кребсу. Незадолго до этого в имперскую канцелярию прибыл на носилках генерал-полковник авиации Риттер фон Грайм, который прилетел в Берлин с летчицей Ганной Райч и при посадке самолета был ранен в ногу.

Гитлер назначил Риттера фон Грайма главнокомандующим германскими военно-воздушными силами и сделал его генерал-фельдмаршалом. Геринг был смещен.

До совещания Ганна Райч несколько раз проходила мимо меня. Один раз под руку с госпожой Геббельс. Остальное время она находилась в личных помещениях Гитлера.

Я слышал, что Ганна Райч позднее вывезла фельдмаршала Грайма из Берлина.

Госпожу Геббельс позже я видел почти каждый вечер в убежище Гитлера.

В приемной фюрера собрались почти все его сотрудники. Меня представили Геббельсу, который приветствовал меня с чрезвычайной любезностью. Он показался мне олицетворенным Мефистофелем. Адъютант Геббельса государственный секретарь Науман был высокого роста, стройный, но в остальном напоминал портрет своего господина. Рейхсляйтер Борман, как мне говорили позднее в имперской канцелярии, являлся злым духом Гитлера. Со своим близким другом Бургдорфом он предавался земным наслаждениям, в которых главную роль играли коньяк и портвейн. Посол Хевель забился в угол, и у меня создалось впечатление, что он от всего отрекся. Риббентропа я больше не видел, говорили, что он уехал из Берлина.

Помощник гауляйтера Берлина доктор Шатц почти ползал перед своим господином Геббельсом. Руководитель германской молодежи Аксман выглядел скромным и замкнутым. Офицер связи Гимmlера группенфюрер Фегеляйн представлял из себя тип заносчивого, чванного и убежденного в своих способностях руководителя СС. Кроме того, были адъютанты Гитлера: от армии — майор Иоганнмеер, от военно-воздушного флота — полковник Белов, от войск СС — штурмбаннфюрер Гюнше. От военно-морского флота имелся только один офицер связи — вице-адмирал Фосс.

Когда Кребс явился с оперативной картой, мы все вошли в кабинет фюрера. Гитлер приветствовал меня пожатием руки. Геббельс занял немедленно место напротив Гитлера у стены, где он обычно сидел во время всех совещаний. Все остальные расселись как попало.

Направо от Гитлера стоял Кребс, затем Бургдорф и Борман, налево — я, готовый к докладу. Мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы заставить себя не смотреть на согбенную в кресле фигуру Гитлера, руки и ноги которого непрерывно дрожали.

Я начал доклад с характеристики противника, имея в качестве наглядного материала подготовленную мною большую схематическую карту с обозначением сил противника. К этой карте Гитлер проявил особый интерес. Во время доклада он несколько раз обращался к Кребсу с вопросом, действительно ли приведенные мною сведения о мощи противника соответствуют истине. Кребс подтверждал каждый раз мои данные.

Затем я доложил о положении наших войск. За исключением двух глубоких прорывов близ Шпандау и в северной части Берлина, все же удалось удержать основную линию фронта. Попутно я охарактеризовал ситуацию на участках обороны Берлина в связи с направлением туда моего корпуса. Гитлер, однако, заставил меня рассказать об этом подробнее.

Коснувшись также положения гражданского населения, я тотчас же заметил, что затронул чуждую для всех область. Геббельс забеспокоился, посмотрел на меня пристально и взял слово, не спросив разрешения у Гитлера.

Все, по словам Геббельса, конечно, было в порядке, о чем ему докладывал время от времени его заместитель. Я должен был подавить в себе возмущение. В конце своего

выступления я указал на большую угрозу всему снабжению. Все склады находились во внешней черте города, и над ними уже нависла опасность. Геббельс намеревался снова вмешаться, но тут выступил Кребс, который начал докладывать об общем положении.

Мне стало ясно, насколько эта камарилья была повязана между собой. Все, что им было неприятно, они игнорировали. Роль Гитлера казалась мне уже сыгранной. Физически и душевно сломленный человек являлся теперь лишь орудием в руках этой камарильи.

Из выступления Кребса 25 апреля 1945 года в моей памяти остались следующие моменты. Кребс докладывал: *«9-я армия сообщила, что она движется в направлении Зукенвальда, то есть в западном направлении».*

Гитлер возбужденно постучал по столу тремя карандашами, которые он постоянно держал в левой руке и которые служили ему для успокоения дрожащих пальцев.

Увидел ли он разрушенным каркас своего «оперативного плана» по освобождению от блокады Берлина? Кребс умел, однако, ловко успокаивать Гитлера, несмотря на то что каждому трезвому человеку было ясно, что 9-я армия после отвода 56-го танкового корпуса не была в состоянии атаковать крупные силы русских частей.

Задача 9-й армии заключалась, конечно, в том, чтобы избежать окружения и соединиться с 12-й ударной армией генерала Венка, а Кребс докладывал: *«12-я ударная армия генерала Венка начала наступление для освобождения Берлина от блокады».*

Это и были резервы Германии!

«Широкие и глубокие прорывы русских частей через армейскую группу Вейкселя должны будут оказывать отрицательное влияние на оборону Берлина», — доложил Кребс.

Между тем был уже час ночи. После совещания все, включая трех личных секретарш, приняли участие в непринужденной беседе. Вот здесь я узнал некоторых людей ближе.

26 апреля положение защитников Берлина стало более критическим. На всех участках произошли глубокие прорывы. Кребс звонил почти каждый час и старался представить общую ситуацию по возможности благоприятной. Прежде всего, по его сведениям, 12-я ударная армия продвигается вперед и ее боевые дозоры уже приближаются к Потсдаму. Несмотря на неоднократные запросы, Кребс не давал никакого ответа о действиях северной группы

войск, наступление которой было так желательно. В действительности же обе эти группы даже не выступили.

Следует также упомянуть еще об одном эпизоде, характеризующем поведение камарильи.

Поздно вечером Геббельс позвонил мне по телефону. Самым вежливым тоном он просил отпустить в имперскую канцелярию на несколько часов одного из командиров подучастка из северного Берлина — подполковника Беренпфенига.

Беренпфениг до прибытия моего корпуса являлся самостоятельным командиром участка обороны, затем же стал командовать подучастком. В прошлом руководитель гитлеровской молодежи, он был фанатичным сторонником Гитлера. Затронутый в своем самолюбии, он обратился к Геббельсу, который хорошо его знал.

Примерно через 2 — 3 часа после разговора с Геббельсом, по телефону позвонил также генерал Бургдорф и сообщил мне, что подполковник Беренпфениг произведен в генерал-майоры и Гитлер высказал пожелание, чтобы его назначили в качестве командира самостоятельного участка.

Мне начало казаться, что укрепрайон превратился в дом для умалишенных.

Я ежедневно информировал Кребса об обстановке. От ежедневных вечерних обсуждений стратегической обстановки в имперской канцелярии я был освобожден в связи с большой загрузкой.

27 апреля неприятельское кольцо замкнулось вокруг Берлина, город был окружен. В концентрированном наступлении русские танковые и стрелковые дивизии все ближе и ближе подходили к центру города. В эти трагические апрельские дни гражданское население с ужасом смотрело на то, как во время ожесточенных боев полностью разрушалось все, что было спасено от англо-американских бомбардировок. Жители ютились в бомбоубежищах и метро, как скот. Жизнь не имела для них больше никакого смысла. Ни света, ни газа, ни воды!

Самым ужасным было положение в госпиталях. Профессор Зауербрух в своем письме к коменданту Берлина обрисовал ужасную судьбу раненых.

Являясь старым фронтовым солдатом, я знаю, насколько жестока современная война. Однако то, что пережил Берлин, превосходит все.

Ранним утром наш командный пункт в Гогенцоллерндаме был обстрелян, и нам пришлось переехать в Бендлерблок.

Вечером 27 апреля мне стало совершенно ясно, что имеются только две возможности: капитуляция или прорыв. Дальнейшее продолжение борьбы в Берлине означало преступление.

Моя задача заключалась в том, чтобы при очередном обсуждении обстановки в имперской канцелярии обрисовать Гитлеру всю бесперспективность дальнейшей борьбы и добиться согласия на сдачу Берлина.

В 22 часа 27 апреля 1945 года в кабинете Гитлера происходило обсуждение обстановки. Я начал с изложения стратегического положения противника. По данным разведки моего корпуса, русская танковая армия, действовавшая в южной части Берлина, была заменена стрелковой армией. Можно было предполагать, что русское командование бросило эту танковую армию навстречу 12-й ударной армии. Генерал Венк после первых успехов вел тяжелые оборонительные бои юго-западнее Потсдама. Берлин был окружен, и не чувствовалось никакого отвлечения сил с помощью четырех наступающих групп. На освобождение Берлина от блокады нельзя больше рассчитывать.

В этой связи я указал на большую опасность, которая грозила частям вследствие немецкой пропаганды. До последнего времени в Берлине выходили газеты с заголовками: «Многочисленные армии спешат для освобождения Берлина от блокады». Вскоре в частях будут знать, что было правдой и что вымыслом.

Геббельс прервал меня, возмущенно сказав: *«Не хотите ли вы бросить мне упрек?»* Я должен был сдержаться, чтобы ответить спокойно: *«Являясь командующим войсками, я считаю своей обязанностью указать на эту опасность»*. Борман успокоил Геббельса.

Это столкновение произошло в присутствии Гитлера, однако он не сказал в связи с этим ни слова.

В этот момент в кабинет ворвался государственный секретарь Науман и, прервав мой доклад, в большом возбуждении доложил: *«Мой фюрер, стокгольмский радиопередатчик сообщил, что Гиммлер сделал предложение англичанам и американцам о капитуляции Германии и получил от них ответ, что они будут согласны вести переговоры, если к этому привлекут третьего партнера — Россию»*. Воцари-

лась тишина. Гитлер стучал своими тремя карандашами по столу. Его лицо исказилось, в глазах был виден страх и испуг. Беззвучным голосом он сказал Геббельсу что-то похожее на слово «предатель».

Некоторое время сохранялось неприятное молчание, затем Кребс тихим голосом предложил мне продолжать доклад.

Я доложил, что оба аэродрома в Берлине — Темпельг и Гатов — были потеряны. Сооруженный в Тиргартене запасной аэродром в связи с большим количеством воронок от бомб и гранат был пригоден только частично, для вылета отдельных самолетов. Снабжение Берлина стало возможно лишь с воздуха. Почти все крупные продовольственные склады, включая в западном порту, 26 и 27 апреля перешли в руки противника. Уже чувствуется недостаток в боеприпасах.

Так как несколько недель назад в Восточной Пруссии мне пришлось пережить разгром целой армии на небольшом участке, для меня не составило труда представить картину ближайших дней. Но на этот раз положение складывалось еще ужаснее, так как судьбу воинских частей должно было разделить и гражданское население. Я обрисовал страшную участь раненых и зачитал письмо профессора Зауербруха. Хотел уже подвести итог всему сказанному, как меня прервал Гитлер: «*Я знаю, к чему вы клоните*», — и выступил с пространством объяснением, почему Берлин необходимо защищать до последнего момента. Его выступление сопровождалось продолжительными паузами, во время которых не раз вмешивался Геббельс, подтверждая то, что было сказано Гитлером.

Вся речь Гитлера сводилась к следующему: «*Если Берлин попадет в руки противника, то война будет проиграна. По этой причине я нахожусь здесь и отклоняю решительным образом всякую капитуляцию*».

На этот раз предложить выйти из окружения путем прорыва я решил отказаться.

Ввиду того что было уже 2 часа ночи, нас отпустили. С Гитлером в кабинете остались Геббельс и Борман.

Мы, все остальные, уселись в соседней комнате и начали обсуждать предательство Гиммлера. В конце разговора я все-таки развил план прорыва из Берлина. Кребс проявил к этому большой интерес. Он дал мне задание доработать план прорыва и доложить о нем на следующем

совещании. Его интерес был настолько велик, что он попросил у меня проект, чтобы внести собственные замечания.

Разработка плана прорыва велась утром 28 апреля на командном пункте в Бендлерблоке. Прорыв предполагался тремя волнами с двух сторон через гавелевские мосты, южнее Шпандау. В третьей волне должен был находиться Гитлер со своим штабом.

В полдень мой начальник штаба полковник фон Дюрфинг поехал в имперскую канцелярию и представил генералу Кребсу проект. Кребс одобрил этот план.

Между тем положение осложнялось. Кольцо вокруг Берлина сжималось все больше и больше.

В 22 часа 28 апреля 1945 года снова состоялось обсуждение стратегической обстановки.

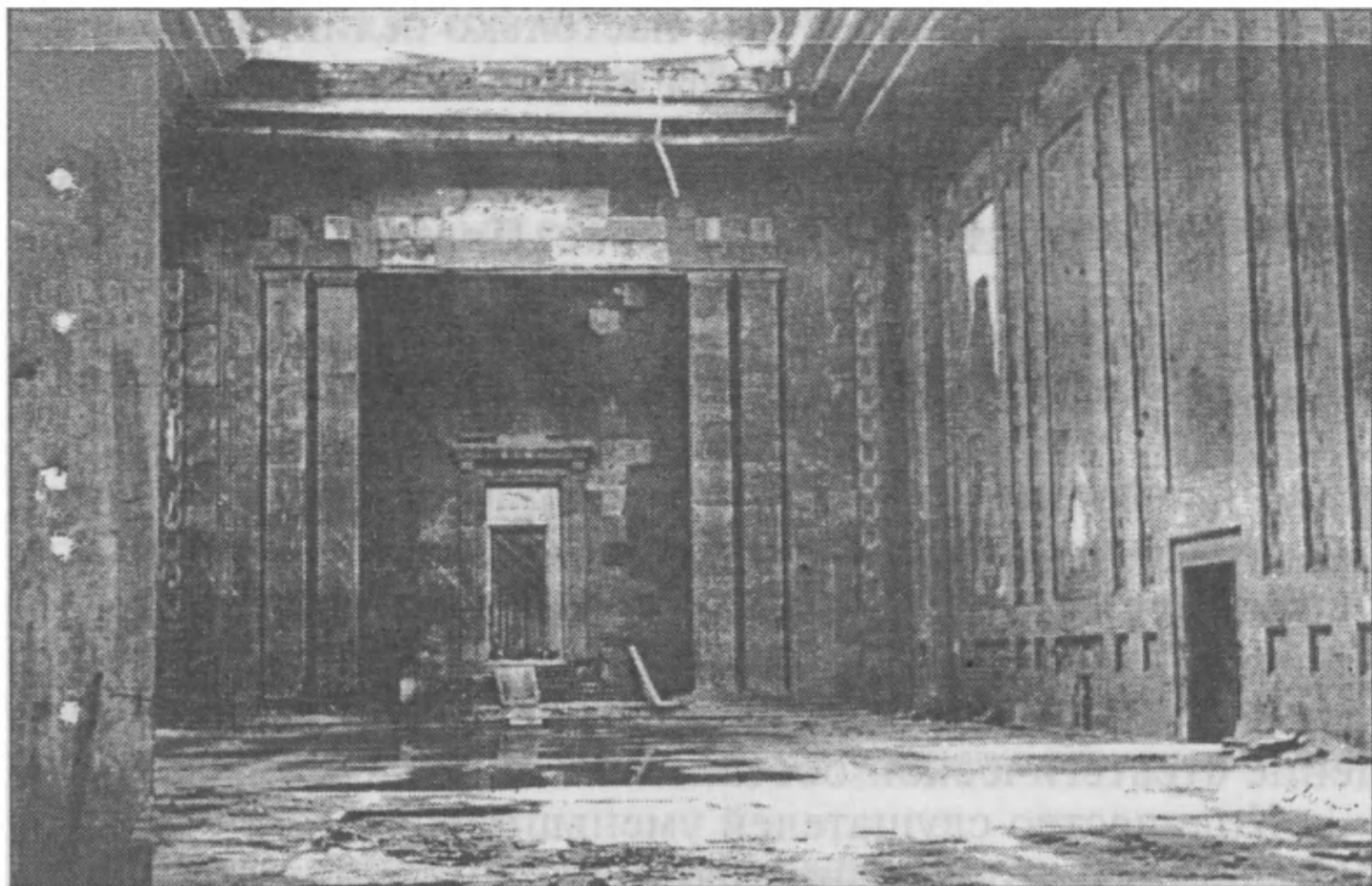
Количество слушателей уменьшилось. Отсутствовали два адъютанта, полковник фон Белов и майор Иоганнмерер. Говорили, что их отправили из Берлина с важными документами. Как и каким путем они покинули Берлин, мне не удалось узнать. Видел ли я в последний раз группенфюрера Фегеляйна 28 или 29 апреля, я не могу сказать со всей определенностью. О его расстреле по приказу Гитлера мне стало известно только через несколько месяцев в Москве.

На этот раз, ввиду того что в войсках заметно ощущался недостаток в боеприпасах и снабжение города с воздуха не было достаточным, для меня не составило труда перейти к предложению о прорыве. Кребс занял положительную позицию по этому вопросу.

Гитлер долго раздумывал, затем усталым, безнадежным голосом сказал: *«Чем может помочь этот прорыв? Мы из одного котла попадем в другой. Нужно ли мне скитаться где-нибудь по окрестностям, чтобы ждать своего конца в крестьянском доме или в другом месте? Лучше уж в таком случае я останусь здесь».*

Теперь было все понятно. Речь шла о своей личности, о своем «я». В таком же духе было замечание Геббельса: *«Конечно, мой фюрер, совершенно верно!»*

Я ожидал всего, но только не такой реакции. Ради того, чтобы дать им возможность как можно дольше отсиживаться в безопасности в бомбоубежище, многие тысячи людей с обеих сторон должны были приносить жертвы в этой преступной борьбе.



Внутренний вид рейхсканцелярии

Я покинул имперскую канцелярию в озлобленном настроении.

Драма стремительно приближалась к своему концу. Снабжение с воздуха в ночь на 29 апреля не принесло почти никаких результатов: было доставлено всего лишь шесть тонн грузов, в том числе 8–10 фаустпатронов, 15–20 зарядов для артиллерии и небольшое количество медикаментов.

Войска все настоятельнее требовали подвоза боеприпасов. Связь с отдельными участками обороны осуществлялась только с помощью офицеров-ординарцев, которые должны были передвигаться пешком, так как ездить на машинах по Берлину не было никакой возможности.

Мы со своим командным пунктом находились на главной оборонительной линии. Напротив нас, на другой стороне канала Ландвера находился противник. Здание рейхстага было потеряно. На Потсдамской площади сосредоточились неприятельские пулеметы.

Под обстрелом пулеметов и гранатометов я весь в грязи добрался до имперской канцелярии. Было уже 22 часа 29 апреля. Жизнь в подземном бомбоубежище походила на обстановку командного пункта на фронте. У собравшихся

в кабинете для обсуждения положения настроение было подавленное. Гитлер, еще больше осунувшийся, тупо глядел на лежащую перед ним оперативную карту.

Высказав известное положение о том, что даже самый храбрый солдат не может сражаться без боеприпасов, я настойчиво просил, насколько это было только возможно, чтобы Гитлер разрешил начать прорыв. Свое выступление я закончил словами: *«Прорыв удастся, если нам навстречу пойдет ударная группа»*.

С горькой иронией в голосе Гитлер сказал: *«Посмотрите на мою оперативную карту. Все здесь нанесено не на основании собственных сведений верховного командования, а на основе сообщений иностранных радиостанций. Никто нам ничего не докладывает. Я могу приказывать что угодно, но ни один мой приказ больше не выполняется»*.

Кребс оказал мне поддержку в моих стараниях получить разрешение на прорыв, однако в очень осторожной форме.

Наконец было принято решение, что при дальнейшем отсутствии снабжения с воздуха войска могут прорываться мелкими группами. Однако с условием, что все эти группы должны все же продолжать сопротивление, где только представится возможным. О капитуляции не может быть и речи.

Если я не мог добиться у Гитлера окончания бесполезного кровопролития, то все же мне удалось склонить его на прекращение сопротивления в Берлине.

О местонахождении Гитлера во время этого прорыва не было сказано ни слова. Я подумал об этом только придя на свой командный пункт. Однако забота о его личности не входила в мои обязанности.

На 10 часов 30 апреля в Бендлерблок по моему приказанию были созваны все командиры участков. Им были даны разъяснения, что значит «мелкие группы», и установлено время прорыва.

Ввиду того что в прошедшую ночь почти совершенно прекратилось снабжение с воздуха, я назначил время прорыва на 22 часа 30 апреля.

Командиры согласились с моей точкой зрения — воинские части, которыми они командуют, должны оставаться в их подчинении. Мы договорились, что в понятие «мелкие группы» должны входить те группы, которые на-

ходились под началом у командиров. Это противоречило приказу Гитлера, однако переговорить с Кребсом не имелось никакой возможности. С раннего утра вся телефонная связь была нарушена.

Около 13 часов командиры разошлись. Они испытывали моральное облегчение в связи с тем, что не надо было продолжать бесперспективные бои в Берлине. Будущее казалось им уж не таким мрачным.

Я намеревался после обеда явиться в имперскую канцелярию. В 15 часов ко мне прибыл оттуда штурмфюрер (фамилию не помню). Он имел задание передать мне лично письмо Гитлера. У меня мелькнула мысль, что я привлекаюсь к ответственности за нарушение приказа фюрера в отношении определения «мелких групп». Мои офицеры пропустили ко мне штурмфюрера без сопровождавших его людей только после того, как отобрали у него оружие.

Я вскрыл письмо в полном напряжении. Оно было датировано 30 апреля 1945 года. Гитлер еще раз повторял в нем то, что было сказано на последнем совещании, а именно: *«При дальнейшем отсутствии снабжения с воздуха разрешается прорыв мелкими группами. Эти группы должны продолжать сражаться там, где будет иметься возможность. Решительно отвергать всякую капитуляцию»*. Подпись в письме была сделана карандашом.

Около 17 часов я собрался было пойти в имперскую канцелярию, как снова явился штурмфюрер. Его провели ко мне, и он передал записку следующего содержания:

«Генерал Вейдлинг должен немедленно явиться в имперскую канцелярию к Кребсу. Все мероприятия, предусмотренные на вечер 30 апреля, должны быть отложены». Внизу было написано — «штурмбанфюрер и адъютант». Подпись была неразборчива.

От штурмфюрера я узнал, что подписал эту записку адъютант бригаденфюрера Монке, который командовал участком обороны в правительственном квартале и подчинялся непосредственно Гитлеру.

Я снова оказался перед трудным решением. Правильно ли все это? Не является ли этот приказ уловкой фанатических людей, которые намереваются сражаться в Берлине до последнего патрона? Или произошло какое-то событие, которое дало повод судить о положении совершенно

иначе? Ведь если я задержусь еще на один вечер, то тогда останется только одна возможность — капитуляция.

Учитывая все это, я решил выполнять отданное распоряжение и направился в имперскую канцелярию.

Бендлерблок находился примерно в 1200 метрах от имперской канцелярии. Обычно этот путь требовал четверти часа ходьбы, теперь же — чуть ли не в пять раз больше. Пришлось пробираться через развалины, подвалы, сады. Примерно в 18 или 19 часов я весь в поту прибыл в имперскую канцелярию.

Меня немедленно провели в кабинет фюрера. У стола уже сидели Геббельс, Борман и Кребс. При моем появлении все трое встали. Кребс в торжественном тоне заявил следующее:

«1. Гитлер покончил жизнь самоубийством в 15 часов.

2. Его смерть должна пока оставаться в тайне. Об этом знает только очень небольшой круг людей. Вы тоже должны дать обязательство о соблюдении тайны.

3. Тело Гитлера, согласно его последней воле, было обли-то бензином и сожжено в воронке от снаряда на территории имперской канцелярии.

4. В своем завещании Гитлер назначил следующее правитель-ство:

рейхспрезидент — гросс-адмирал Дениц

рейхсканцлер — рейхсминистр доктор Геббельс

министр партии — рейхсляйтер Борман

министр обороны — фельдмаршал Шернер

министр внутренних дел — Зейсс-Инкварт.

Остальные министерские посты в настоящее время не замещены, так как они не имеют важности.

5. По радио об этом поставлен в известность маршал Сталин.

6. Уже в течение примерно двух часов делается попытка связаться с русскими командными инстанциями, с целью просить о прекращении военных действий в Берлине. В слу-

чае удачи выступает на сцену легализованное Гитлером германское правительство, которое будет вести с Россией переговоры о капитуляции. Парламентарем направляюсь я».

Странными казались настроение присутствовавших и деловитость тона, с которым говорил Кребс. У меня создалось впечатление, что все трое не были потрясены смертью Гитлера, который до сих пор являлся их божеством. Мне казалось, что я нахожусь в кругу торговых работников, которые совещаются после ухода своего хозяина, и непроизвольно произнес: *«Сначала я должен сесть. Нет ли у кого-нибудь из вас сигареты? Теперь ведь можно курить в этом помещении».*

Геббельс вытащил пачку английских сигарет и предложил всем нам.

Я воспользовался несколькими минутами, чтобы осмыслить сказанное Кребсом. Моей первой мыслью было: *«И мы сражались за этого самоубийцу в течение пяти с половиной лет. Втянув нас в это ужасное несчастье, сам он избрал более легкий путь и бросил нас на произвол судьбы. Теперь необходимо как можно скорее покончить с этим безумием».*

Я обратился к Кребсу со следующими словами: *«Кребс, вы долгое время были в Москве и должны лучше, чем кто-либо, знать русских. Верите ли вы, что русские пойдут на перемирие? Завтра или послезавтра Берлин все равно попадет в их руки, как спелое яблоко. Это русские знают так же, как и мы. По моему мнению, русские согласятся только на безоговорочную капитуляцию. Следует ли продолжать бессмысленную борьбу?»*

Вместо Кребса ответил Геббельс. В резких словах он мне указал, что необходимо отбросить всякую мысль о капитуляции Берлина: *«Воля Гитлера остается до сих пор для нас обязательной».*

Затем, успокоившись, он заявил следующее: *«Предатель Гиммлер безуспешно пытался вести переговоры с англичанами и американцами. Русские скорее согласятся вести переговоры с легальным правительством, чем с предателем. Возможно, нам удастся заключить с русскими особый мир. Все зависит от того, как скоро сформируется легализованное правительство, а для этого необходимо перемирие».*

«Господин имперский министр, неужели вы действительно думаете, что Россия вступит в переговоры с правительством, в котором сидите вы — самый ярый представитель национал-социализма?» — только и смог вставить я.

Когда Геббельс, сделав обиженную мину, хотел что-то возразить, в разговор вмешались Кребс и Борман. Оба стали убеждать меня в необходимости приложить все усилия, чтобы заключить с Россией сепаратный мир.

Мое мнение о том, что переговоры могут закончиться только безоговорочной капитуляцией, не нашло поддержки.

Что касается Кребса, я чувствовал, что внутренне он согласен со мной во многом. Так, например, он спросил меня: *«Не можете ли вы указать нам человека, с которым бы русские согласились вести переговоры?»* Мне почему-то пришла в голову фамилия профессора Зауербруха.

Кребс не решился выступить со своим мнением, он высказался, как двое остальных, за перемирие.

Меня задержали в имперской канцелярии. Я должен был ожидать возвращения Кребса.

Мне удалось узнать тогда у Бургдорфа и Бормана подробности последних часов жизни Гитлера.

Страх Гитлера перед смертью в последнее время заметно усилился. Если, например, ударяла граната в его бомбоубежище, то он приказывал как можно быстрее выяснить, все ли в порядке. Вообще взрывы гранат над бомбоубежищем вызывали у Гитлера сильное раздражение.

В ночь с 29 на 30 апреля Гитлер сообщил ближайшим сотрудникам о своем решении покончить жизнь самоубийством. Госпожа Геббельс якобы стояла на коленях перед Гитлером, прося его не оставлять всех в тяжелый час.

Гитлер принял яд, а затем застрелился. Его жена, Ева Браун, также отравилась.

Согласно последней воле Гитлера, трупы должны были быть сожжены. Я не желаю, якобы сказал Гитлер, чтобы мое тело было выставлено напоказ в Москве.

Три эсэсовца положили трупы Гитлера и Евы Браун в воронку от снаряда, облили бензином и подожгли. Так как трупы сгорели не дотла, они после этого были засыпаны в воронке землей.

В ночь с 30 апреля на 1 мая 1945 года я впервые узнал, что Гитлер уже в течение 15 лет жил с Евой Браун. 28 апреля Гитлер, одетый в форму фольксштурма, в имперской канцелярии вступил с Евой Браун в брак. Этим браком Гитлер хотел узаконить перед смертью свое пятнадцатилетнее сожителство.

Завещания Гитлера я не видел, и мне не удалось узнать, что он писал.

В 13 часов 1 мая генерал Кребс вернулся в имперскую канцелярию.

Русские, как и следовало ожидать, отклонили предложение о перемирии и потребовали безоговорочной капитуляции Берлина.

Моя точка зрения снова уперлась в упрямство Геббельса, которого поддержали преданные ему Борман и Кребс. Капитуляция была отклонена. Я получил разрешение для проведения прорыва, который ранее намечал на вечер 30 апреля. От обязательства молчать о смерти Гитлера я был освобожден.

Между тем обстановка, как и следовало ожидать, осложнилась настолько, что о прорыве теперь нельзя было и думать. В ночь с 1 на 2 мая я капитулировал вместе с частями, с которыми еще имел связь, и сдался в плен русским войскам.

Находясь уже в плену, я слышал, что труп Гитлера не был обнаружен. Это обстоятельство породило у меня сомнение, не является ли смерть Гитлера мнимой.

События, произошедшие с 30 апреля до вечера 1 мая, меня сильно потрясли, и сообщение о смерти Гитлера я воспринял как непреложную истину. В то время мне вообще не приходила в голову мысль о том, что окружение Гитлера могло воспользоваться моей доверчивостью и обмануть меня. Я верил, что Гитлер мертв, и поэтому не случайно решил вечером 30 апреля сказать Геббельсу:

«Не будет ли нас упрекать в дальнейшем история, что мы в точности выполняем волю самоубийцы (имелся в виду категорический отказ от капитуляции). Гитлер покинул нас в этой ужасной обстановке, и поэтому мы имеем право действовать по собственному усмотрению».

Умер ли Гитлер, я не решаюсь утверждать, располагая только тем, что я лично видел и слышал. Перебирая в памяти все разговоры Гитлера и моменты, связанные с его жизнью в последние дни, я задаюсь вопросом: что может говорить за то, что Гитлер еще жив? — и отвечаю себе:

1. Животный страх Гитлера перед смертью и нескрываемые заботы о своем «я».

2. Отправка адъютантов 28 апреля из Берлина. Они, как говорили, имели поручение вывезти из Берлина важные документы. Это понятно. Но они могли также иметь

специальное задание подготовить место для Гитлера после намечавшегося побега.

В этом случае интересно, конечно, знать, по какому маршруту и в чьем сопровождении оба адъютанта покинули имперскую канцелярию.

3. Деловитое поведение, без тени скорби, самых близких сотрудников Гитлера — Кребса, Бормана и Геббельса, когда они меня ставили в известность, что Гитлер умер.

4. Обязательство о сохранении в тайне смерти Гитлера, которое от меня потребовали. Это, конечно, могло быть сделано по военным соображениям, чтобы не вызвать беспокойства в рядах защитников Берлина. Но вполне возможно, что те, кто помогал бегству Гитлера, стремились выиграть время.

5. В многочисленных помещениях убежища фюрера постоянно жило большое количество людей. Очень трудно себе представить, чтобы подробности самоубийства, вынос трупов из убежища, их сожжение в саду могли держаться в секрете.

После моего пленения я беседовал с группенфюрером СС Раттенхубером, начальником личной охраны Гитлера, и с его адъютантом штурмбанфюрером СС Гюнше. Оба заявили, что им ничего неизвестно о подробностях смерти Гитлера. Я не могу этого допустить. Не связывает ли всех посвященных в это дело клятва?

Несмотря на приведенные мною доводы, которые вызвали у меня сомнение в правдивости сообщения о смерти Гитлера, я все же думаю, что Гитлер действительно умер. Мотивы для такого заключения следующие:

1. Физическое и душевное состояние Гитлера.

Гитлер представлял из себя душевную и физическую развалину. Я не могу себе представить, чтобы человек в таком состоянии способен был передвигаться по разрушенному Берлину. Правда, можно возразить, что Гитлеру могли помочь и увезти его.

Возможности уйти в ночь с 29 на 30 апреля еще были — через станцию Зоологического сада на запад Берлина и

через станцию Фридрихштрассе на север города. По рельсам метро можно было пройти часть этого пути сравнительно безопасно. Но при этом не надо забывать, что бегство Гитлера, несмотря даже на большую конспирацию, при наличии беспорядка в Германии не могло долгое время оставаться секретом для общественности.

2. Вылет Гитлера на самолете из Берлина совершенно исключен. Запасной аэродром в Тиргартене не действовал с обеда 28 апреля. Там даже не проходили легковые машины, так как все было разворочено воронками от бомб и гранат.

Теоретически был возможен вылет на «автожире». Но мне ни разу не доводилось слышать, чтобы в распоряжении имперской канцелярии имелся вообще такой тип самолета. К тому же, приземление или взлет подобного самолета не остался бы в тайне.

3. Если бы Гитлер думал о возрождении Германии, то его соображения о новом устройстве страны не остались бы в тайне от его ближайших сотрудников. Если это предположить, то трудно понять, почему тогда самые преданные ему люди — Геббельс, Кребс, Бургдорф и другие — после побега Гитлера сами покончили жизнь самоубийством. Ведь после того, как переговоры о перемирии не имели успеха, эти люди должны были бы попытаться тоже выбраться из Берлина.

*Арх. Н-21146, т. 1, л. 75-126
(подлинник)*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ ФЕРДИНАНДА ШЕРНЕРА

10 мая 1947 года

Шернер Фердинанд, 1892 года рождения, уроженец гор. Мюнхен, немец, германский подданный, из семьи полицейского чиновника, с высшим образованием.

Вопрос: В связи с чем вы были назначены на пост главнокомандующего германской армейской группировкой «Центр»?

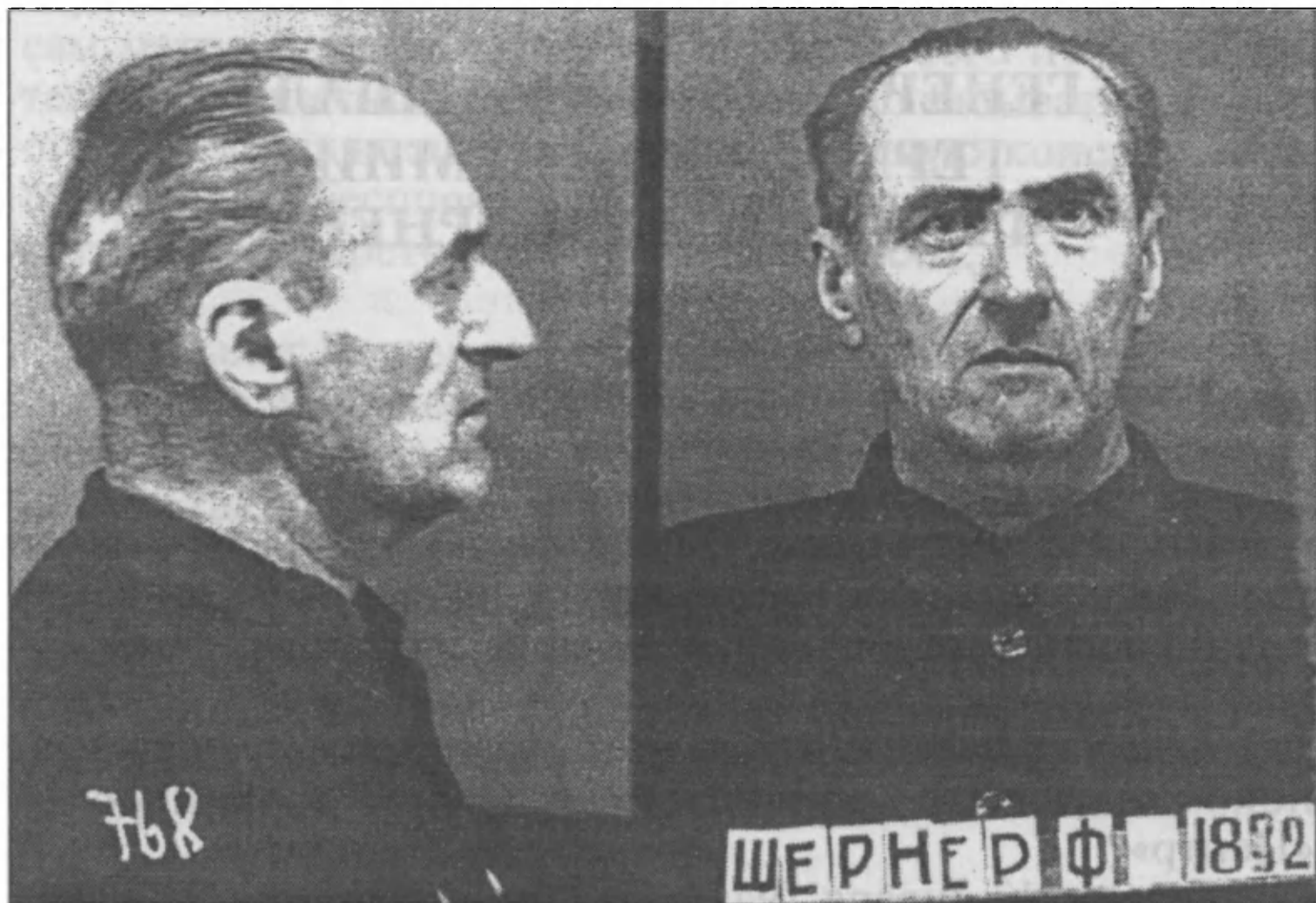
Ответ: 17 января 1945 года я из Курляндии был вызван в ставку Гитлера в Берлин. Во время этой встречи Гитлер в присутствии начальника генерального штаба Гудериана заявил мне, что он недоволен командующим Центральной армейской группировкой генерал-полковником Харпе, который, по его мнению, оказался не в состоянии справиться с возложенными на него задачами.

Гитлер выразил надежду, что мне, как человеку, неоднократно доказавшему свою преданность национал-социалистской Германии, удастся навести порядок и на этом участке фронта, имеющем колоссальное значение для дальнейшего ведения войны, так как он прикрывал Силезию, являвшуюся в то время основной промышленной базой для Германии.

Вопрос: Как известно, вам не удалось выполнить эту задачу. Какие указания вы получали от Гитлера впоследствии?

Ответ: Будучи главнокомандующим группой войск «Центр», я несколько раз выезжал в ставку Гитлера для получения соответствующих указаний по принципиальным вопросам военного характера и получения информации о политической обстановке.

В середине февраля 1945 года я был у Гитлера по вопросу дальнейших оперативных задач, поставленных перед руководимой мною армейской группировкой и сводив-



Фотография из следственного дела

6 августа 1951 года арестован органами МГБ СССР по обвинению в том, что «занимая командные посты в бывшей германской армии, принимал активное участие в подготовке и ведении преступной войны против СССР в нарушение международных законов и договоров. Подчиненные ему войска и карательные органы с его ведома и по его приказу чинили на временно оккупированной территории Советского Союза массовые разрушения, зверства и насилия над мирным населением и военнопленными». По приговору военной коллегии Верховного суда СССР от 11 февраля 1952 года осужден к 25 годам лишения свободы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1952 года срок наказания сокращен до 12 лет 6 месяцев, а Указом от 22 декабря 1954 года Шернер досрочно освобожден из-под стражи и передан властям ГДР.

шихся к обороне по линии Одер — Нейсе. Я просил Гитлера предоставить в мое распоряжение несколько танковых дивизий, с помощью которых считал возможным вновь овладеть Силезским промышленным районом. Гитлер мне в этом отказал, заявив, что в настоящее время все свободные танковые резервы должны быть сконцентрированы в районе Будапешта в связи с громадным военно-экономическим значением венгерского плацдарма.

Я также просил Гитлера разрешить сдать крепость Бреслау, но и в этом мне было отказано.

Гитлер указал, что необходимо сопротивляться до тех пор, пока не будет достигнут политически благоприятный выход из войны.

Я слышал тогда в ставке Гитлера от **Гудериана** и его заместителя генерала **Кребса**, что имеются предпосылки для заключения сепаратного мира с Англией, и что в этом направлении уже якобы ведутся переговоры в Испании, Швейцарии и Швеции.

Кроме того, посредничество в этом вопросе было обещано папой римским. В ставке мне сообщили, что еще в 1943 или 1944 году заместитель Риббентропа **Вейцекер**, он же германский посланник при Ватикане, по поручению Гитлера имел беседы с папой по данному вопросу. Папа дал согласие быть посредником в переговорах между немцами и англо-американцами. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что вскоре после этого Гитлер издал приказ о взятии имущества Ватикана в Германии и оккупированных ею странах под особую охрану.

В середине марта 1945 года я был вторично вызван в ставку Гитлера в связи с наметившимися к тому времени подготовительными мероприятиями советского командования к большому наступлению на Берлин и на северный фланг Центральной армейской группировки. Мне удалось тогда добиться от Гитлера получения дополнительных сил и вооружения, необходимых для сдерживания возможного русского наступления.

Благодаря этому я в марте 1945 года отбил у русских город Лаубен в Силезии. Тогда же ко мне на фронт приезжал **Геббельс** и выступал с большой пропагандистской речью перед военнослужащими группы войск и населением города Герлиц.

5 апреля 1945 года я снова вылетел в ставку Гитлера, где мне было объявлено о присвоении звания генерал-фельдмаршала.

На этот раз я принял участие в обсуждении планов обороны Берлина. Гитлер тогда выразил уверенность, что с помощью вновь сформированных дивизий из молодежи нам удастся не только сдержать наступление русских, но и осуществить большое контрнаступление против советских войск.

В присутствии **Гудериана**, **Кребса** и своего адъютанта **Бургдорфа** Гитлер поставил меня в известность, что в Альпах создается серьезная зона сопротивления, так называемая «Альпийская крепость», и приказал мне направлять туда из Чехословакии оружие и продовольствие.

Я установил, что в ставке Гитлера к этому времени надежда на сепаратный мир возросла. Характерно, что Гимmlера в эти дни в ставке не было. Мне сообщили, что он где-то ведет переговоры с англичанами и американцами о сепаратном мире.

В воскресенье, 22 апреля 1945 года я вновь неожиданно был вызван Гитлером в его ставку в Берлин, и это была моя последняя встреча с ним. В этот же день я последний раз встретился с Геббельсом.

Вопрос: Воспроизведите ваши разговоры с Гитлером во время последней встречи с ним 22 апреля.

Ответ: Эта моя последняя встреча с фюрером состоялась в имперской канцелярии в присутствии вновь назначенного начальника генерального штаба **Кребса** и личного адъютанта Гитлера **Бургдорфа**.

Во время этой встречи Гитлер произвел на меня тяжелое впечатление своим внешним обликом совершенно больного и подавленного событиями человека. Лицо было бледное и распухшее, голос слабый. Беседу начал с того, что спросил меня, как я оцениваю создавшееся положение.

Я доложил мои опасения в отношении внешних флангов моих армий — южнее Брно и в районе Коттбус и предложил отвести войска с выступа Брно — Моравска Острова, а также снова просил разрешить сдать Бреслау. Я сказал, что положение моей армейской группировки становится с каждым днем все более угрожающим, дух войск упал и они не выдержат больше при наметившейся опасности окружения.

В ответ на это Гитлер категорически заявил мне, что фронт должен устоять. Удержание Чехословакии, говорил он, с ее промышленным и экономическим потенциалом является и остается решающим. Материальная база Чехословакии крайне необходима для сопротивления в районе Альп, ибо одних вывезенных туда складов оружия и продовольствия недостаточно. Кроме того, Чехословакия является форпостом, защищающим подступы к «Альпийской крепости».

Бреслау, говорил фюрер, также должен держаться, иначе освободятся связанные там русские силы и будут представлять дополнительную угрозу.

В этой беседе Гитлер впервые заявил, что он не видит возможности для выхода из войны военными средствами, однако он питает надежды на политические возможности. Он считал необходимым продолжать военные действия так долго, пока не будет достигнута выгодная для Германии политическая ситуация для выхода из создавшегося положения.

На мой вопрос, имеется ли гарантия или какие-либо определенные признаки того, что у нас есть возможность выхода из войны, Гитлер ответил, что если мы сумеем затормозить русский натиск, то по имеющимся признакам вполне возможно прийти к частичному политическому соглашению с противниками на Западе, и прежде всего с англичанами. Однако эта возможность, продолжал он, представится нам лишь в том случае, если мы будем вести переговоры, имея достаточно сильные вооруженные силы.

Далее Гитлер сообщил, что им принято решение об отводе всех немецких войск с запада на восток с целью перенести весь центр тяжести против русских, а Кребс добавил, что об этом уже дано распоряжение командующим 9 и 12 германских армий на англо-американском фронте генералам Бусе и Венку. Гитлер заявил, что пассивное поведение западных противников, особенно их авиации, наблюдавшееся в последнее время, оправдывает этот риск. Он выразил уверенность, что в результате проведения таких мероприятий стабилизируется положение в районе Берлина и усилится наше сопротивление на юге.

Тогда же Гитлер мне прямо сказал, что он намерен в надлежащий момент покончить с собою, чтобы не являться помехой в переговорах о сепаратном мире с одним из противников Германии.

Я пытался убедить Гитлера в необходимости выехать из Берлина в район Зальцбурга, мотивируя свое предложение тем, что с его смертью невозможно какое-либо действительное продолжение борьбы. Я говорил ему, что успешное сопротивление в зоне Альп требует его личного присутствия и что его смерть будет означать конец Германии. Тогда и каждый из нас должен решить, остаться ли ему или же покончить с собой.

Гитлер мое предложение категорически отклонил и заявил буквально следующее: «Нет, ни в коем случае. Со мной обстоит дело иначе. Вы должны это понять. Полководцы должны остаться. Выехать из Берлина я не могу. Я взял обязательство перед войсками, что Берлин останется немецким. Падет Берлин, тогда я не останусь в живых. Я являюсь также главным препятствием на пути к дипломатическим переговорам. Пусть Геринг, Гиммлер или кто-либо другой договорится с англичанами...».

Затем Гитлер поставил меня в известность о том, что им составлено политическое завещание, которое он мне наряду с другими указаниями намерен в ближайшие дни направить со специальным курьером. О содержании этого документа он мне тогда не сказал, заявив только, что в нем, в частности, указаны мои задачи по организации и руководству сопротивлением в Альпах.

Вопрос: Как вы реагировали на эти последние заявления Гитлера?

Ответ: Последние заявления и внешний облик Гитлера меня глубоко потрясли. Мне было ясно, что в военном отношении мы стояли перед катастрофой и что фюрер принял решение лишиться себя жизни.

Единственной надеждой была возможность заключить соглашение с Англией и Америкой; их бездеятельное поведение на фронте подтверждало эту возможность. Высказывание Гитлера, что эта надежда имеется, если мы будем вести переговоры с оружием в руках, казалось мне убедительным. Поэтому я принял решение, согласно приказу фюрера, любой ценой удержать фронт.

Вопрос: Когда вы получили завещание Гитлера?

Ответ: Завещание Гитлера ко мне не поступило. 24 или 25 апреля 1945 года телеграфно или по телефону было сообщено мне в армейскую группу генералом **Кребсом** о том, что подполковнику генштаба **Иоганмейеру** поручено вручить мне завещание фюрера и что его нужно забрать на самолет «Физелер-шторх» с командного пункта в Берлине.

Я дал приказ отправить несколько самолетов «Шторх». Мой приказ был выполнен, но ни один из посланных самолетов не возвратился. Причина осталась для меня неизвестной. Полагаю, что подполковник **Иоганмейер** погиб в пути.

Таким образом, содержание этого документа мне осталось неизвестным.

Вопрос: Направляя вам текст политического завещания, Гитлер этим актом назначил вас исполнителем его последней воли. Какое место предназначалось вам Гитлером в руководстве Германией?

Ответ: Повторяю, что текст завещания Гитлера мне остался неизвестным. Могу лишь сказать, что 22 апреля 1945 года, когда я был в ставке Гитлера, личный его адъютант генерал **Бургдорф** объявил мне, что я намечен Гитлером на пост главнокомандующего всеми сухопутными силами Германии. Сам фюрер мне об этом ничего не сказал.

Вопрос: О чем был ваш последний разговор с **Геббельсом**?

Ответ: **Геббельс** ожидал меня в помещении рядом с блиндажом фюрера. После того как я вышел от Гитлера, у него находились государственный секретарь доктор **Науман**, доктор **Морелль**, рейхсляйтер **Борман** и генерал **Бургдорф**, который меня сопровождал.

По просьбе **Геббельса** я коротко изложил ему доклад, который только что сделал фюреру, затем перешел к вопросам общего военного порядка, особенно остановившись на борьбе за Берлин. В основном это были те же вопросы, о которых докладывал Гитлеру.

Я воспользовался моментом для того, чтобы узнать от **Геббельса** его мнение о внешнеполитическом положении. Об этом **Геббельс** мне заявил следующее: «Я могу только подтвердить то, что вам сказал фюрер. Для возможных переговоров с западными державами нам нужен устойчивый фронт на востоке, по крайней мере на некоторое время, чтобы иметь мощный фактор, с которым пришлось бы им считаться... Вы единственный человек, который вырос для выполнения этой задачи и на которого мы можем положиться. Вы можете быть уверены, что мы, со своей стороны, сделаем все, чтобы эти новые жертвы были принесены не напрасно... Вам может показаться, что дальнейшее сопротивление бессмысленно, но я вас заверяю, что ваша задача огромной важности. Она нам позволит не упустить последнюю возможность».

По поводу принятого фюрером решения остаться в Берлине и покончить с собой, **Геббельс** мне сказал: «Я

точно такого же мнения, как и вы, я испробовал все возможное для сохранения его жизни и пытаюсь сделать это еще. Но вы знаете фюрера, и я не надеюсь на успех. В худшем случае я позабочусь о том, чтобы неприятелю в качестве трофеев не досталось тело фюрера».

Затем я по совету **Бургдорфа** предложил **Геббельсу** отправить на моем самолете из Берлина по крайней мере его детей, если он сам твердо решил не уходить из Берлина. На это мне **Геббельс** ответил так: «Ни я, ни моя семья не переживем фюрера. Если падет фюрер, падет национал-социалистское государство, и тогда не будет существовать и фамилия **Геббельс**».

У меня создалось впечатление, что в эти дни **Геббельс** был самой энергичной личностью в окружении Гитлера. Он предусмотрел и подготовился ко всем возможным случайностям. О завещании Гитлера **Геббельс** мне ничего не сказал.

После этого разговора с **Геббельсом** я от **Кребса** хотел узнать подробности об оборонительной зоне в Альпах. Он сказал мне, что все приводится в соответствующий порядок и что о подробностях он меня еще проинформирует. Однако я этой информации не дождался.

Затем я хотел переговорить с **Риббентропом**, чтобы узнать от него о политических возможностях выхода из войны, о результатах переговоров с англичанами и американцами, но его не дождался. Я должен был в связи с предстоящим тяжелым ночным полетом ехать в Штакен к своему самолету.

Вопрос: Получали ли вы какие-либо указания от Гитлера после 22 апреля 1945 года?

Ответ: После встречи 22 апреля 1945 года я никаких указаний принципиального порядка больше от Гитлера не получал.

Вернувшись в штаб армейской группировки, я по своей инициативе направил фюреру радиограмму, в которой от имени солдат и офицеров Центральной армейской группировки и от себя лично просил Гитлера изменить свое решение и сохранить себя, как главу государства, для продолжения войны.

В этой же телеграмме я заверял Гитлера в своей безусловной преданности и решимости продолжать войну до последнего дыхания. Одновременно я указал, что подчи-

ненные мне войска вполне боеспособны и готовы выполнить любое приказание Гитлера. Текст этой телеграммы был мною согласован с моим начальником штаба генерал-лейтенантом **фон Нацмером** и командующими армиями моей группы войск: 1 танковой — генералом танковых войск **Нерингом**, 4 танковой — генералом от инфантерии **Глезером**, 7 пехотной — генералом фон **Обстфельдером** и 17 пехотной — генералом от инфантерии фон **Гассе**.

В своей ответной радиограмме Гитлер сообщил, что он не намерен менять принятого им решения, и призвал мои войска к участию в битве за Берлин. Одновременно он выразил мне благодарность за проявление чувства верности и преданности.

Вопрос: Вы приняли участие в битве за Берлин, согласно приказу Гитлера?

Ответ: Армейская группировка «Центр» должна была принять непосредственное участие в боях за Берлин, и в связи с этим все лишние силы должны были двигаться к Берлину по маршруту Герлиц — Бауцен — Кенигсбрюк, одновременно связывая вражеские войска. Однако сложившаяся к тому времени обстановка на участке моей армейской группировки не позволила мне принять участие в этой битве.

Вопрос: Почему?

Ответ: В последние дни апреля 1945 года сильно обострилось положение на моем правом фланге (1 танковая и частично 17 пехотная армии) и создавалась опасность разрушения его целостности, что угрожало потерей важного промышленного района Брно. Стало необходимым изменить боевую задачу. Соответствующие предложения мной были направлены в ОКХ, причем они не отличались от тех, которые я лично докладывал Гитлеру в середине апреля 1945 года, а именно: планомерное отступление, по крайней мере из восточного выступа Брно — Моравска Острава, и, таким образом, значительное укорочение фронта, согласованное с передвижением армейской группы «Юг». Кроме того, я требовал свободы рук в отношении Бреслау.

Моим стратегическим замыслом было, сдерживая стремительный натиск советских войск, отвести свои войска на территорию Германии, чтобы там продолжать борьбу в составе германских вооруженных сил, предназначав-

шихся для обороны так называемой внутренней германской крепости. Основываясь на моем мнении об общем положении, я разослал в свои армии приказы со схемами, предусматривавшие общее отступление на запад. Как реагировало на эти мои действия верховное командование, я подтверждения со стороны ОКХ не получил.

2 мая 1945 года события в районе Моравска Острава — Троппа, где некоторые части не смогли устоять перед непрерывными русскими атаками, заставили меня немедленно очистить восточный выступ. Я приказал 49-му горно-егерскому корпусу быстро отступать. В результате — весь этот отрезок фронта пришел в движение.

Тогда же, согласно приказу ОКХ, началось контрнаступление 4 танковой армии на север к Берлину, однако это контрнаступление добилось лишь местных успехов. 7 армия, стоявшая против американцев, не удерживала фронт севернее Дрезден — Хемниц.

2 мая 1945 года, после того как было объявлено о смерти Гитлера, положение резко изменилось в еще худшую сторону. Если до сих пор на фронте и в тылу была сильно поколеблена боеспособность малоподготовленных частей, то с этого момента был сломлен дух проверенных опытных войск.

В связи с этим 2 мая 1945 года я обратился к войскам с воззванием. Я призвал солдат и офицеров, следуя примеру фюрера, до последнего дыхания бороться против большевизма, поставившего под угрозу существование национал-социалистской Германии.

Важным моментом было своеобразное положение, занимаемое к тому времени армейской группой «Центр». В отличие от группировок «Юг» и особенно «Север», мои войска находились еще на чужой территории.

Коммуникации, связывающие нас с Германией, становились с каждым днем все более необеспеченными, так как начавшееся в Чехословакии восстание против немцев и оживленное партизанское движение причиняли мне много забот.

Вопрос: Вы подавляли восстание и партизанское движение в Чехословакии?

Ответ: Да, подавлял, и это у меня отняло достаточно большое количество войск. В отношении чехословацких партизан и повстанцев я должен был действовать и

действовал со всей жестокостью, так как они не только нарушали мои коммуникации, связывавшие группу войск с родиной, но из-за них связь с моими армиями также стала почти невозможна. Партизаны резали провода, взрывали мосты, убивали связных.

Кроме того, повстанцы разлагающим образом влияли на моих солдат. Через чехословацкое радио в войска стали поступать известия о подготавливаемой капитуляции Германии. Я просил ОКХ обратиться к командованию англо-американских войск с просьбой о прекращении чешских радиопередач, разлагающе действовавших на мои войска, но они прекращены не были.

Вопрос: Каково было положение группы войск «Центр» после падения Берлина?

Ответ: После падения Берлина события развивались молниеносно. Становилась известной одна капитуляция за другой. После 2 мая 1945 года стали поступать данные о том, что русские перебрасывают из-под Берлина значительные танковые силы на юг, против моего левого фланга.

Солдаты, а также, к сожалению, многие офицеры боялись оказаться отрезанными от Германии.

Последствием этого явилось вместо планомерного отступления дикое бегство в направлении Германии. По сведениям из армий и корпусов, с которыми еще поддерживалась связь, всюду наблюдалась картина полного разложения германских войск. Один из моих командующих армиями характеризовал бегство своих солдат как «горную лавину, которую нельзя задержать никакими бумажными приказами».

5 мая 1945 года поступил приказ ОКХ начать отступление по всему фронту, причем было указано, что отступление должно быть начато немедленно и проведено организовано и планомерно сроком в 7 дней.

После этого я в своем приказе по войскам, доведенном до каждой роты, призвал солдат и офицеров к организованности и верности в выполнении последнего долга. В приказе я указал, что война заканчивается. Я указал также, что этот приказ, по-видимому, является последним оперативным приказом, так как в дальнейшем необходимо ожидать ухудшения связи.

Армии уже были подготовлены к немедленному отступлению, а частично более или менее планомерно уже начали движение назад.

7 мая 1945 года 1 танковая армия отступала, частично бежала из района Брно и западнее Ольмюц. 17 армия форсировала горы из района Фрейденталь — Нейсе — Вальденбург — Гиршберг. 4 танковая армия отступала с промежуточного рубежа Герлиц — Бауцен — Дрезден и занимала подготовленные рубежи в горах (Эрцгебирге). Значительные ее части форсировали Эльбу для контратаки против русских танковых соединений, устремившихся на широком фронте к югу. 7 армия вела безнадежные бои против этих русских танковых соединений, фронтом на запад против 7-й американской армии, занимая позиции в горах.

Вопрос: 7 мая 1945 года ставкой германского верховного командования был подписан акт и издан приказ о безоговорочной капитуляции вооруженных сил Германии.

Вам был известен этот приказ?

Ответ: Да, мне это было известно.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вам стал известен приказ о всеобщей капитуляции?

Ответ: 7 мая 1945 года вечером, когда я находился в своем штабе близ города Кеникгрец (Чехословакия), я по радио получил приказ ставки германского верховного командования о том, что подчиненные мне войска должны капитулировать не позже 01 часа 9 мая 1945 года. Приказ был подписан гросс-адмиралом **Деницом** или фельдмаршалом **Кейтелем**, точно не помню.

Утром 8 мая 1945 года в штаб армейской группировки прибыл в сопровождении американских офицеров представитель главного командования сухопутными силами полковник генерального штаба **Майер-Детринг**, который еще раз устно подтвердил этот приказ ставки.

Вопрос: Приведите дословно текст полученного вами приказа.

Ответ: Полученный мной приказ был примерно следующего содержания: «Имевшие место до сих пор частичные капитуляции не проводить. Приказываю объявить о всеобщей капитуляции, которую следует осуществить не позже 01 часа 9 мая 1945 года».

Вопрос: После капитуляции Германии подчиненные вам войска продолжали оказывать сопротивление.

Почему вы не отдали приказ о прекращении военных действий?

Ответ: Несмотря на то, что положение руководимых мною войск было тяжелым, я, будучи национал-социалистским военачальником и убежденным сторонником начатой Гитлером войны, считал акт капитуляции позорным и стоял за необходимость продолжения войны, по крайней мере против русских.

Я был уверен, что, несмотря на капитуляцию, в Германии неизбежно сохранится какой-либо военный или политический центр, верный национал-социализму и располагающий вооруженными силами. Я решил передать себя в распоряжение такого центра и осуществить свой замысел, заключающийся в том, чтобы, сдерживая стремительный натиск Красной Армии, отвести войска на территорию Германии и продолжать там борьбу в составе вышеуказанных вооруженных сил, предназначенных для обороны внутренней германской крепости.

Кроме того, я считал приказ о всеобщей капитуляции для себя неприемлемым и противоречащим имевшему место ранее приказу ОКХ, согласно которому мои войска должны с боем отходить на германскую границу и там занять активную оборону, а также невыполнимым, так как мои армии в это время уже находились в движении на запад, и полагал, что мне не удастся приостановить их и заставить сложить оружие перед русскими, к которым мои солдаты и офицеры, так же как и я сам, питали звериную ненависть.

Помимо этого, я обещал солдатам и офицерам отвести их на свою территорию и не хотел обмануть их.

Вопрос: Вы поставили в известность верховное командование о том, что не намерены капитулировать?

Ответ: Да, тотчас же после получения приказа о капитуляции я сообщил главному командованию сухопутными силами для передачи гросс-адмиралу Деницу о том, что я не намерен капитулировать. Об этом же я заявил прибывшему ко мне 8 мая 1945 года представителю Деница и Кейтеля полковнику Майер-Детрингу.

Вопрос: Преступным отказом от капитуляции вы увеличили количество жертв как со стороны германских, так и со стороны советских войск.

Вы признаете это?

Ответ: Этого я не отрицаю.

Вопрос: Как реагировало германское верховное командование на ваш отказ от капитуляции?

Ответ: Прибывший 8 мая 1945 года в мой штаб представитель ставки полковник **Майер-Детринг**, которому я лично заявил о своем нежелании капитулировать, не настаивал на этом. Так как **Майер-Детринг** прибыл ко мне как представитель **Деница** и **Кейтеля**, мне было совершенно ясно, что **Дениц** и **Кейтель** молча согласились с принятым мною решением об отказе от капитуляции.

Я был уверен, что **Дениц** и **Кейтель** не меньше меня были заинтересованы в более благоприятном выходе из войны вместо позорной капитуляции.

Дениц, став преемником фюрера, с первых дней своего руководства государством и армией принимал активные меры к выполнению указаний Гитлера о сохранении германских вооруженных сил и способности немецкого сопротивления на востоке, как решающего фактора в достижении положительных результатов в части заключения сепаратного мира с западным противником.

Они до 7 мая 1945 года, т.е. до приказа о всеобщей капитуляции, издали ряд приказов об усилении сопротивления против Красной Армии. В частности, в вышеупомянутом приказе ставки от 5 мая того же года было предложено подчиненные мне войска отвести с боем к германской границе и там занять активную оборону против советских войск.

Одновременно **Дениц** и **Кейтель** окончательно открыли англичанам и американцам Западный фронт, перебросив все силы на Восток. Остававшимся еще на Западе войскам предлагали без боя сдаться в плен англо-американцам и сдать им в сохранности оружие и военные материалы. В этих приказах, и в частности в воззвании **Деница** к армии от 2 мая 1945 года, подчеркивалось, что мы ведем войну только против русских, а против американцев и англичан воюем лишь постольку, поскольку они мешают ведению борьбы против большевизма.

Все это убеждало меня, что верховное главнокомандование безусловно согласно с занятой мной позицией.

Вопрос: Что вы практически предприняли после получения приказа о всеобщей капитуляции?

Ответ: Утром 8 мая 1945 года я довел до сведения командующих 4 танковой армией — генерала Глезера и 17 пехотной армией — генерала фон Гассе о том, что поступил приказ о всеобщей капитуляции, и указал им, что приказ этот, как противоречащий предыдущим приказам главной ставки, не выполнять, а руководствоваться приказом об отводе войск к германской границе. Вместе с этим я просил сообщить, в каком состоянии находятся войска.

С командующими 1 танковой армией — генералом **Нерингом** и 7 пехотной армией — генералом **фон Обстфельдером** к моменту получения приказа о капитуляции я связи уже не имел и после этого с ними больше не встречался. Эти армии тогда осуществляли отход к германской границе, согласно ранее полученному от меня приказу.

В 9 часов утра 8 мая 1945 года я выехал из своего командного пункта близ города Кеникгрец (Чехословакия) в сопровождении нескольких офицеров моего штаба, в том числе начальника штаба армейской группировки «Центр» генерал-лейтенанта **Нацмера**, в распоряжение частей 4 танковой армии, чтобы проверить состояние и боеспособность армии. Своим заместителем на командном пункте оставил командующего 17 армией **Гассе**.

Кроме того, я надеялся связаться с остальными армиями.

Однако мои надежды не оправдались. Абсолютно необъяснимый для меня прорыв русских танков на широком фронте через горы Эрцгебирге, распространившийся на западном берегу Эльбы, рассеял мою штабную колонну в районе города Зальц (Чехословакия), так что с этого момента я был лишен возможности управлять войсками. На аэродроме Зальц уже горели ангары и бараки. Большая часть сотрудников штаба, вероятно, погибла или попала в плен, был убит следовавший за мной офицер для поручений **Нойер**.

Я и мой начальник штаба **Нацмер** бросили по дороге свои бронемашины и с несколькими оставшимися офицерами штаба пошли в город Зальц. В тот же день, 8 мая 1945 года я дал задание **Нацмеру** установить связь с американским командованием и определить создавшееся положение. Он ушел к американцам и больше ко мне в город Зальц не вернулся.

Оставшись в таком неопределенном положении, 9 мая 1945 года я переоделся в гражданскую одежду, чтобы удобнее скрыться от преследования со стороны советских и союзных военных властей, и на самолете «Шторх», случайно сохранившемся на аэродроме близ города Зальц, улетел в район города Китцбюхель (Австрия). Вместе с собой я взял моего старого и верного мне связного унтер-офицера Юлиуса **Фукса**, который достал для меня у местных жителей города Зальц (фамилий не знаю) гражданскую одежду. Мы приземлились близ деревни Митерзиль в Тироле, где я, находясь на нелегальном положении, продолжал скрываться от американских военных властей до 17 мая 1945 года.

Вопрос: С какой целью вы улетели в район Китцбюхеля?

Ответ: Я считал, что этот район является центром так называемой «Альпийской крепости», и полагал, что как раз в этом районе дислоцируется ставка германского верховного командования, которая должна возглавить германские вооруженные силы, предназначенные для обороны внутренней германской крепости. Я решил передать себя в распоряжение этой ставки.

В последние дни перед капитуляцией Германии дислокация ставки была обычно неизвестна, и зачастую не представлялось возможным связаться с ней по радио. Неясно было также, кто фактически осуществляет верховное руководство армией. Приказы поступали из ОКВ (**Кейтель**), ОКХ (**Кребс**, затем **Винтер**), от группы «Юг» (**Кессельринг**) и, наконец, от **Деница**.

Еще 29 апреля 1945 года я слышал разговоры в ставке о том, что штаб ОКХ передислоцируется из Берхтесгадена в Тироль, и полагал, что к этому времени он уже находился там.

Через местных жителей деревни Митерзиль я узнал, что никакого действующего германского штаба в этом районе нет, и что один-два дня тому назад в этой местности был пленен американцами Гудериан. Узнал также, что поблизости от меня, в гор. Санкт-Иоганн находится капитулировавший перед американцами штаб I германской армии генерала **Ферча**, входившей в армейскую группировку «Г» под командованием генерала от инфантерии **Шульца**.

Убедившись в бесполезности дальнейшего нахождения на нелегальном положении, я решил передать себя в распоряжение американских военных властей.

17 мая 1945 года я явился в штаб 1 германской армии и просил генерала Ферча позвонить в ближайший высший американский штаб, чтобы прислали представителей для взятия меня в плен. В этот же день в штаб явились два американских офицера, которые и доставили меня в штаб 7-й американской дивизии, располагавшейся в окрестностях курорта Китцбюхель. На следующий день, т.е. 18 мая 1945 года командование американской дивизии направило меня в лагерь для военнопленных в районе города Аугсбург, где незадолго до моего прихода находились Геринг, Лей, Кессельринг, министры, послы и другие военные, политические и дипломатические деятели Германии, а также крупные немецкие научные работники, в том числе специалисты атомного оружия и др.

В этом лагере я содержался до 26 мая 1945 года, затем на демаркационной линии в районе Энс был передан советскому командованию.

Вопрос: Вы допрашивались американскими властями?

Ответ: Да, допрашивался, как в штабе 7-й американской дивизии в Китцбюхеле, так и в лагере возле Аугсбурга.

Вопрос: Кем конкретно вы допрашивались и какие дали показания американцам?

Ответ: В штабе 7-й дивизии меня допрашивал американский подполковник или полковник, фамилия и служебное положение мне неизвестны, который требовал моего признания в том, что я якобы являюсь участником немецкого подпольного движения сопротивления в Австрии, организованного для борьбы против оккупационных войск. Этот полковник или подполковник заявил мне, что в Тироле ими раскрыта подпольная немецкая организация доктора **Шефера**, которая проводила борьбу против американских оккупационных войск, и что я в этот район явился не для того, чтобы сдать американцам в плен, а для установления связи с **Шефером** по подпольной работе. Он заявил далее, что **Шефер** и другие участники этой организации арестованы американцами.

Я категорически отверг обвинения американского офицера и никаких показаний по данному вопросу ему не дал, других вопросов он мне не ставил. Через полтора-два часа после допроса этот же офицер вновь вызвал меня в кабинет. При этом заявил, что его обвинения по моему адресу не следует принимать всерьез, и извинился передо мной.

В лагере Аугсбург меня почти ежедневно допрашивало одно и то же лицо в звании старшего лейтенанта американской армии, которое, как я узнал, принадлежит к крупным промышленникам Нью-Йорка, фамилию его не знаю.

На каждом допросе он спрашивал меня только в отношении Красной Армии, о ее силе, мощи и наступательном порыве. В частности, задавал вопросы — какими средствами можно лучше поразить русскую артиллерию, танки и противотанковые средства, а также как возможно преодолеть наступающую русскую пехоту. Много он спрашивал о стратегии и тактике советского командования, о взаимодействии родов войск и т.п. Задавал вопросы, как я расцениваю роль русских в общей победе союзников, возможна ли, по моему мнению, война между Америкой и Россией и т.д.

По ряду вопросов например, о тактике русского наступления, о русской артиллерии, противотанковых средствах, я дал американскому офицеру письменные показания.

Вопрос: Расскажите о вашей роли в формировании подпольных организаций для борьбы против союзных оккупационных войск.

Ответ: Я не занимался формированием подпольных организаций для борьбы против союзных оккупационных войск и не имел связи с такими организациями.

Я допускаю, что подпольная организация, о которой мне сообщил американский офицер, действительно имелась в Австрии и доктор **Шефер** играл в ней какую-то роль. Но я заявляю, что как к этой, так и к другим немецким подпольным организациям я не причастен.

Вопрос: Вы знакомы с доктором **Шефером**?

Ответ: Я знаю военного врача **Шефера**, служившего в период балканского похода в моем полку врачом. Этот же Шефер последнее время служил в германской горно-медицинской школе в городе Санкт-Иоганн в Тироле и, по-ви-

димому, является тем лицом, о котором, как об участнике подпольной организации, мне сообщил на допросе американский офицер. Я лично его в эти дни не видел в Австрии.

Вопрос: Вы являетесь одним из организаторов и руководителей «Вервольфа» в Германии.

Почему об этом скрываете?

Ответ: Прошу поверить мне, что к «Вервольфу» я также не причастен.

Насколько я помню, эта организация основана еще в 1944 или начале 1945 года **Борманом** и являлась она чисто партийным делом. Как высшее, так и низшее руководство в ней осуществлялось только партийными людьми.

В районе моей группы армий организации «Вервольф» не было, и соответствующих приказов или сообщений мне никогда не поступало.

Совершенно исключается, чтобы без моего ведома в районе моей группы войск проводилась какая-либо деятельность «Вервольфа». Деятельность его не могла проходить без связи с армейским командованием, так как, например, какие-либо диверсионные действия или даже небольшие боевые операции не могли бы производиться без вмешательства военного командования.

Я лично к «Вервольфу» относился отрицательно по причинам несвоевременности этого движения, неудовлетворительного сохранения тайны о нем, а также недостаточного обеспечения его вооружением и т.п.

Вопрос: Уходя последний раз из армейской группы «Центр», вы давали сотрудникам своего штаба задание о подпольной деятельности?

Ответ: 7 мая 1945 года, перед тем как уехать из ставки армейской группы в 4 танковую армию, я дал задание работнику моего штаба капитану доктору **Тоденгеферу** собрать частные адреса ближайших сотрудников штаба армейской группы и дать каждому из них мой адрес для поддержания связи с этими людьми.

Этим я имел в виду объединить товарищей-единомышленников и продолжать с ними работу в национал-социалистском духе в будущем. До тех пор пока могла существовать в Альпах зона сопротивления, я считал еще возможным военное сотрудничество со своими коллегами. О каком-либо движении сопротивления, саботаже и

т.п. не было сказано ничего ни **Тоденгеферу**, ни другим сотрудникам штаба. Также ничего не говорилось о планах на будущее.

По этому поводу у меня существовало мнение, что только завещание фюрера может дать правильную линию поведения в этом направлении.

Как выполнил **Тоденгефер** мое задание, мне неизвестно, так как после этого я с ним не встречался.

Вопрос: Кто такой **Тоденгефер**, почему вы так доверительно относились к нему?

Ответ: **Тоденгефер** был моим доверенным лицом. Он является фанатичным национал-социалистом. Я познакомился с ним летом 1942 года на Мурманском фронте, когда он служил в 14 пулеметном батальоне моего 19 горнострелкового корпуса.

По окончании юридического факультета **Тоденгефер** работал у **Риббентропа**, затем был переведен сотрудником к государственному секретарю **Нейману**. Некоторое время он был вице-консулом в Петсамо.

Тоденгефер превосходил своих товарищей по умственному развитию, своими знаниями в различных областях науки, а также своими военными достижениями.

Когда я был назначен командующим Никопольской группой войск, я взял с собой **Тоденгефера** в качестве личного офицера связи. С этого времени он принадлежал к узкому кругу моего рабочего штаба. В августе 1944 года он был тяжело ранен и вернулся обратно на фронт только в феврале 1945 года. В моем штабе он занимался вопросами политико-воспитательного и, по мере надобности, хозяйственного характера.

Вопрос: Чем вы занимались, находясь на нелегальном положении в период с 9 по 17 мая 1947 года?

Ответ: Все эти дни я с помощью **Фукса** проводил личную разведку через местных жителей Тироля, чтобы определить создавшуюся общую ситуацию для Германии, так как я совершенно не знал, что делалось после приказа о всеобщей капитуляции. Я еще питал надежду, что должен сохраниться какой-либо военный или политический центр, который бы возглавил дальнейшую борьбу народа и армии за свое германское государство. Я хо-

тел передать себя в распоряжение такого центра. Но как только узнал, что немцы везде капитулировали, я тоже принял решение сдать себя в плен.

Должен заметить, что **Фукс** случайно оказался как раз уроженцем деревни Митерзиль, возле которой мы приземлились после перелета чехословацко-австрийской границы, и ему как местному жителю быстро удалось узнать создавшуюся обстановку. Он же через своих родственников и знакомых обеспечивал меня в эти дни питанием и укрывал от возможного преследования со стороны американских военных властей.

Вопрос: Где ваши маршальский мундир, ордена и личные документы?

Ответ: Мой мундир, после того как я переоделся в штатскую одежду, остался в городе Зальц. Ордена и командирское удостоверение личности отобрали у меня американцы в лагере Аугсбург и мне их не возвратили.

Должен заявить, что у моей жены Шернер Лизелотты, проживающей в Верхней Баварии, Миттенвальд, Фриершпиц-штрассе, 4, хранится мой личный архив, представляющий определенный исторический интерес.

Начиная примерно с 1930 года и вплоть до капитуляции Германии, я ежемесячно посылал жене для хранения все важнейшие документы, касающиеся моей деятельности как военачальника. В частности, среди них имеются копии докладов о состоянии итальянской армии и о ходе различных переговоров с военно-фашистскими деятелями Италии.

Наибольший интерес представляет мой архив со времени начала второй мировой войны, особенно с того времени, когда я стал командующим армейской группировкой. Начиная с этого времени, в архиве имеются копии моих писем и телеграмм Гитлеру, его ответы и важнейшие оперативные приказы и распоряжения. Примерно начиная с боев в Прибалтике, я посылал Гитлеру в среднем раз в неделю телеграмму или письмо. Ответы от Гитлера, однако, поступали сравнительно редко.

Кроме того, архив содержит мою личную переписку с моими близкими друзьями из числа национал-социалистской верхушки и германского военного командования.

Вопрос: Кто относится к числу ваших близких друзей из числа национал-социалистской верхушки и германского военного командования?

Ответ: Близкие дружеские отношения я поддерживал с **Геббельсом**, с которым обменивался письмами и который помогал мне в обеспечении войск национал-социалистской литературой.

Хорошие отношения я имел также с **Гиммлером**, которого я знал еще с 1923 года.

Более близкий контакт я с ним установил и поддерживал во время моей работы в германском генеральном штабе в 1935—1937 гг.

Гиммлер был тесно связан с итальянским фашизмом, а так как я также много занимался вопросами Италии, то в этой части у нас было много точек соприкосновения.

Я в этот период привлекался **Гиммлером** для консультации по вопросам, связанным с проблемой сближения германского национал-социализма с итальянским фашизмом для совместного участия в войне.

В процессе общения со мной **Гиммлер** убедился в моей преданности национал-социализму, а также выяснилось, что оба мы исходим из Мюнхена, являющегося родиной национал-социализма.

Оказалось далее, что мой отец и отец **Гиммлера** вместе служили чиновниками в мюнхенской полиции.

Все эти обстоятельства еще больше сблизили меня и **Гиммлера**.

Кроме того, я поддерживал личные дружеские отношения с гауляйтерами **Райнером** и **Гизлером**, с министрами **Шпеером**, **Тодтом** и другими.

Из числа германских генералов я был особенно близок к генерал-полковникам **Риттеру**, **фон Шоберту** и **Дитлю**, которые так же, как и я, являлись одними из первых германских офицеров, принявших активное участие в национал-социалистском движении.

К числу близких мне генералов следует отнести еще фельдмаршалов **Листа** и **Гудериана**, а также бывших начальников германского генерального штаба сухопутных сил генерал-полковников **Гальдера** и **Адама**.

Вопрос: Вы, являясь ближайшим пособником Гитлера, участвовали в планировании, подготовке и ведении агрессивных войн против миролюбивых стран и народов.

Вы совершили военные преступления против мира и человечности, в результате чего демократические государства понесли колоссальные жертвы, а народам были принесены беспримерные и неисчислимы страдания.

Признаете себя в этом виновным?

Ответ: Да, признаю.

Вопрос: В чем конкретно вы признаете себя виновным?

Ответ: Я признаю себя виновным в том, что, будучи убежденным противником коммунизма, еще в 1919 году участвовал в ликвидации республики советов в Баварии и подавлении революционного движения в Рейнской области.

Я одним из первых офицеров рейхсвера примкнул к национал-социалистскому движению на заре его зарождения в 1920—1923 гг. и, являясь убежденным национал-социалистом, активно принимал участие в проведении национал-социалистской политики.

Я признаю себя виновным также в том, что принимал участие в планировании и подготовке агрессивных войн, развязанных Германией против миролюбивых стран и народов.

Это прежде всего заключалось в моем активном участии в идеологической и военной подготовке германской молодежи к этим захватническим войнам. Я в течение всего периода между двумя мировыми войнами, являясь кадровым офицером германской армии, неустанно прививал своим подчиненным реваншистские идеи, подготавливая их к будущей войне за завоевание жизненного пространства для Германии.

Особенно эту идею я прививал германской молодежи и будил в ней мечты о великой Германии во время моей преподавательской работы в военной школе в Дрездене.

В планировании и подготовке новой мировой войны я также принимал непосредственное участие во время моей службы в отделе иностранных армий германского генерального штаба, где под моим руководством изучался военный потенциал соседних с Германией государств.

Будучи сотрудником этого отдела, я неоднократно выезжал в Италию для переговоров с итальянскими военно-фашистскими кругами, в целях проведения совместных подготовительных мероприятий для развязывания агрессивной войны против демократических государств.

Полностью доверяя политическому гению фюрера, я одобрял и поддерживал внешнюю политику Гитлера, основанную на систематическом нарушении международных договоров.

Еще в 1939 году мне доподлинно было известно, что советско-германский пакт о дружбе и ненападении является тактическим приемом национал-социалистской верхушки, рассчитанным на то, чтобы замаскировать подготовку войны против СССР и осуществить внезапное нападение на него. Я был полностью согласен с этой дипломатической хитростью фюрера потому, что готовившийся поход на Восток, рассчитанный на захват и колонизацию неизмеримых пространств России, я рассматривал в качестве основного средства осуществления идеи создания великой национал-социалистской Германии.

Моя вина заключается также в том, что я, являясь национал-социалистским военачальником, активно участвовал в ведении против Польши, Голландии, Бельгии, Франции, Греции, Югославии и особенно против СССР агрессивных войн, которые являлись также войнами, нарушающими международные договоры, соглашения и обязательства.

Руководствуясь при этом идеей покорного повиновения фюреру, я на протяжении длительного времени преподносил и внушал эту идею подчиненным мне войскам, призывая и вдохновляя их на борьбу за великую национал-социалистскую Германию до последнего солдата.

В течение всего периода второй мировой войны я со всей присущей мне энергией и фанатизмом воевал за те идеи национал-социализма, которые изложены в книге Гитлера «Моя борьба».

Особенно активно и ревностно я дрался и призывал к этому свои войска в борьбе против СССР, понимая, что большевизм является непримиримым идеологическим противником национал-социализма, и что захват необозримых пространств России с их колоссальными богатствами сырья



Одна из фотографий Гитлера, по которой проводилась идентификация его трупа

и продовольствия является лучшим средством разрешения проблемы жизненного пространства для Германии.

Моими решительными действиями на посту главнокомандующего южной, северной и центральной немецкими армейскими группировками на Восточном фронте — после тяжелых поражений, нанесенных этим группам войск Красной Армией, — я каждый раз вновь приводил их в состояние боевой готовности и подготавливал к новым жертвам.

Я признаю, что эти колоссальные жертвы, понесенные как с германской, так и с советской стороны, являлись бессмысленными.

Я действовал так потому, что считал своим долгом удерживать фронт до тех пор, пока фюрер не найдет необходимые политические средства для выхода Германии из войны на благоприятных для нее условиях.

Я также виновен в том, что преступным отказом от капитуляции увеличил количество жертв, как со стороны немецких, так и со стороны русских войск.

Виноват я еще в том, что, выполняя волю Гитлера, оказал активное воздействие на деятелей Румынии и Финляндии в целях удержания этих стран в качестве военных союзников национал-социалистской Германии, несмотря на то, что мне уже тогда было ясно безнадежное военное положение Германии и ее союзников.

В 1944 году я возглавил работу по национал-социалистскому воспитанию германской армии в духе фанатичной преданности фюреру и звериной ненависти к русскому народу, способствуя тем самым затягиванию войны.

Эта пропаганда означала также подготовку применения принципов расовой теории на практике, что выразилось в массовом уничтожении мирного населения.

Вопрос: Вы виновны не только в перечисленных вами преступлениях. Документально установлено, что по вашему приказу подчиненные вам войска в Прибалтике, на Украине и в Чехословакии проводили убийства и грабеж среди мирного населения и военнопленных, а также бесцельные разрушения городов и населенных пунктов и опустошения, не оправданные военной необходимостью.

Признаете себя в этом виновным?

Ответ: У меня нет никаких оснований сомневаться в правильности предъявленного мне обвинения, однако хочу вас заверить, что если подобные факты имели место, то они совершались без моего ведома и без моих на то указаний.

Единственной моей виной в этой области я признаю то, что войска моей группы в последние дни своего существования по моему приказу жестоко расправлялись с восставшими против немцев гражданами Чехословакии.

Вопрос: Верховное германское командование издавало приказы о преступных методах ведения войны?

Ответ: Да, издавало.

Вопрос: Какие из этих приказов вам известны?

Ответ: Что касается преступных методов ведения войны, мне известны следующие приказы германского командования, обуславливавшие отношение германских войск к военнопленным и мирному гражданскому населению.

В начале войны против Советского Союза верховным командованием германских вооруженных сил был издан приказ, подписанный фельдмаршалом **Кейтелем**, согласно которому предписывалось расстреливать всех взятых в плен комиссаров и политруков Красной Армии.

В 1942 году, точную дату не помню, был опубликован приказ верховного командования германских вооруженных сил, также за подписью **Кейтеля**, об обращении с советскими военнопленными. Содержание его предусматривало расстрел всех советских военнопленных, которые во время конвоирования, безразлично по каким причинам, отставали от общей колонны.

Также за подписью Кейтеля зимой 1942 года был разослан приказ о карательных мероприятиях против советского гражданского населения. В этом приказе Кейтель обязывал всех командиров воинских частей беспощадно расправляться с населением районов, в которых действовали партизаны: деревни сжигать, а взрослое мужское население уничтожать.

В 1942 году был опубликован приказ **Кейтеля** о том, что все захваченные парашютисты, независимо от того, носят ли они военную форму или нет, должны расстреливаться.

Насколько мне известно, данный приказ применялся не только в России, но и на Западе против так называемых командос, входивших в состав английских регулярных частей.

Перечисленные мною приказы далеко не исчерпывают указаний и предписаний германского военного командования о преступных методах ведения войны. Я перечислил лишь те из них, которые остались у меня в памяти.

Вопрос: Вы выполняли эти приказы верховного германского командования?

Ответ: Да, я обязан был выполнять приказы верховного командования, поскольку я находился в его подчинении.

Протокол с моих слов записан правильно, мне переведен на немецкий язык. **Шернер**

Допросил:

пом. начальника отд-ния 4 отдела 3 Гл. Управления контрразведки МГБ СССР майор **Масленников**

Перевела:

переводчик 4 отдела 3 Гл. Упр. контрразведки МГБ

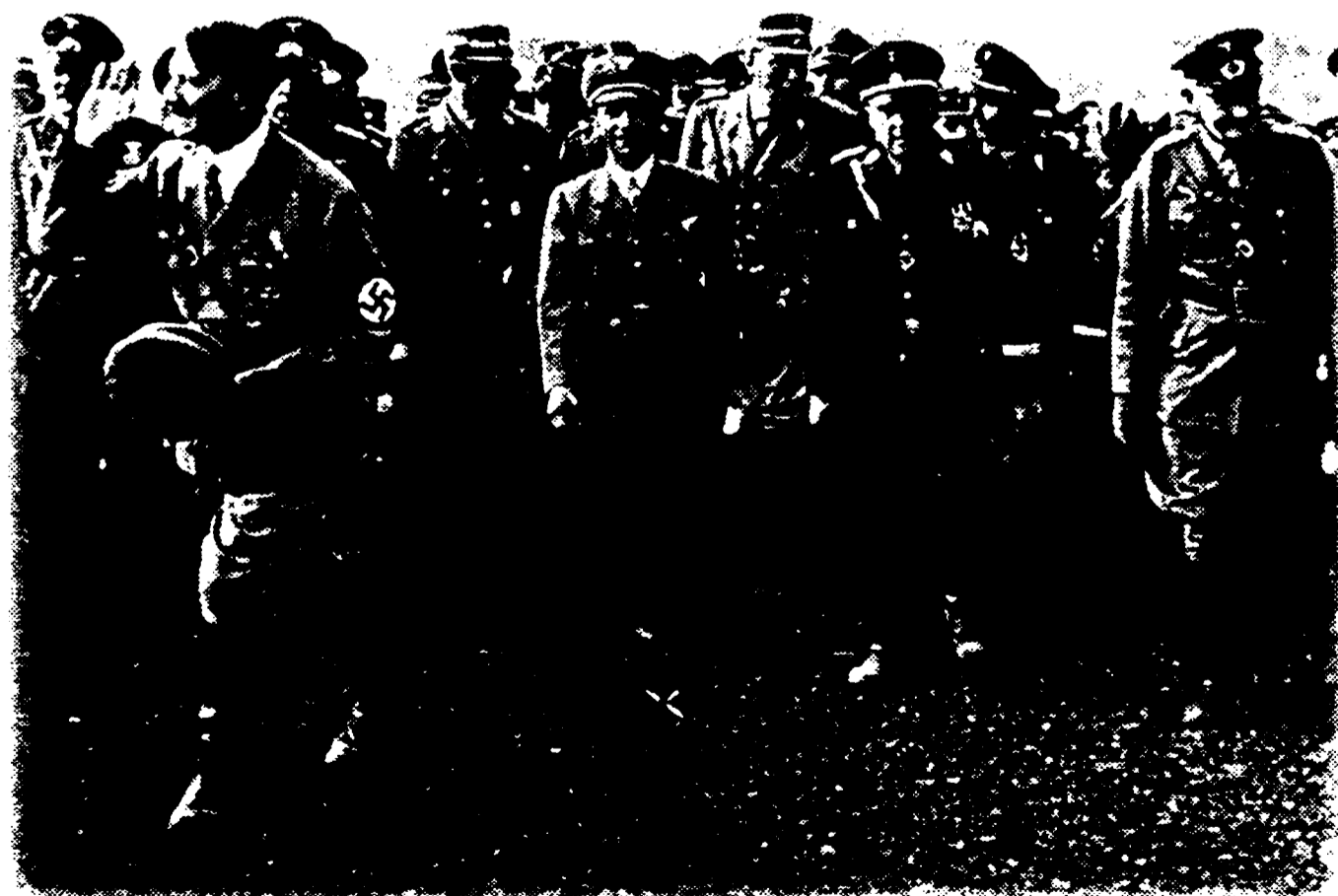
лейтенант **Шилова**

Арх. Н-21138, т. 1, л. 167-195

(подлинник)

РАЗДЕЛ III

**СЛУХИ, ДОМЫСЛЫ,
РАССЛЕДОВАНИЯ**



«СМЕРТЬ ГИТЛЕРА: АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ»

*Письмо директора разведки США Брайона Конрада
1945 год*

ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

1. Единственным решающим доказательством смерти **Гитлера** было бы нахождение и определенное опознание трупа. При отсутствии этого доказательства единственное положительное доказательство состоит в обстоятельных рассказах определенных свидетелей, которые или были знакомы с его намерениями или были очевидцами его судьбы.

ИСТОЧНИКИ

2. Лучшими свидетелями были бы, конечно, те лица, которые были близки к нему в последние дни его жизни, кто жил с ним в бункере и кто заботился о выполнении его решений, включая решение о судьбе его трупа. Этими лицами были: доктор **Геббельс**, **Мартин Борман** и доктор **Людвиг Штумпфэггер** (врач **Гитлера** и его штаба). Из них **Геббельс** определенно умер; **Борман**, по достоверным показаниям независимых друг от друга двух свидетелей, был убит на **Фридрихсштрассе** 2-го мая; а **Штумпфэггера** видели последний раз или мертвым (соответственно показаниям одного из тех же свидетелей) или серьезно раненным, если не мертвым (соответственно показаниям другого) после того же инцидента.

При отсутствии этих непосредственных свидетелей мы вынуждены обратиться к неким другим группам свидетелей. Правда, установлено, что оба — **Борман** (в общих выражениях) и **Геббельс** (точно) — сообщили **Деницу** 1-го мая о том, что **Гитлер** умер и время его смерти, указанное **Геббельсом**, совпадает с показаниями очевидцев, приведенными ниже. И, вероятно, **Борман** или **Геббельс** официально сообщили генералу **Вейдлингу** 1-го мая о том, что фюрер сделал себе **харакири**, в соответствии с чем **Вейдлинг** освободил своих солдат от их клятвы.

3. После **Геббельса, Бормана и Штумпфэггера** возможные свидетели подразделяются на следующие группы:

4. (а) Определенные политики, генералы и доверенные лица, которые были с **Гитлером** в различные периоды между 22 апреля и 30 апреля и были знакомы с его планами и намерениями. Имеются значительные показания из этих источников, которые включают **Шпеера** (в бункере 23—24 апреля), **Геххарда** (там же 25 (?) апреля), **Риттера фон Грайма** (там же 26—29 апреля) и др. Большие показания можно было бы получить от других, которые были в бункере 30 апреля, включая оберфюрера Ганса **Баура**, личного пилота **Гитлера**, который находится сейчас в качестве пленного в русском госпитале. Но, кажется, никто из них не присутствовал при смерти, сжигании или похоронах **Гитлера**, и поэтому они могли добавить только подробности из вторых рук.

5. (б) Личные секретари **Гитлера** и **Бормана**, которые были в бункере в последний день и знакомы с подробностями событий. Двумя секретарями **Гитлера** были в то время фрау **Юнге** и фрау **Кристиан**; секретарем **Бормана** была фрейлейн **Крюгер**. Из них, фрау **Юнге** видели последний раз 3-го мая в одной деревне близ Хафельберга, где она была оставлена, так как не была подготовлена к дальнейшему пути; фрау **Кристиан** по достоверным сообщениям находится в британской зоне, и ее следы обнаружены; фрейлейн **Крюгер** была допрошена и является одной из свидетельниц, чьи показания использованы ниже.

6. (в) Личные адъютанты или слуги **Гитлера**, которые присутствовали при конце. Из них наиболее важными являются штурмбанфюрер **Гюнше** — его личный адъютант, штурмбанфюрер **Линге** — его личный слуга, и штурмбанфюрер **Эрих Кемпка** — офицер, заведующий его транспортом. Все они действительно принимали участие в сжигании трупов **Гитлера** и **Евы Браун**. Из них, **Гюнше** неизвестно где, **Линге**, возможно, в плену у русских (одна свидетельница полагает, что видела его в группе немецких военнопленных на Мюллерштрассе, Берлин, Веддинг, 2-го ноября); **Кемпка** в руках у американцев и был допрошен.

7. (г) Члены охранной команды СС, стоявшие на посту в бункере **Гитлера** в последний день. Охранная команда находилась под командой штурмбанфюрера СС **Франца Шедле**, и члены ее имели, очевидно, различные обязанности в связи с уничтожением трупа **Гитлера**. **Шедле**, как известно, просил передать своей жене, что он не попадется живым в руки русских. Из остальных офицеров охранной команды, хауптштурмфюрер **Гельмут Беерман**, согласно сообщению, арестован 9-й американской армией и будет допрошен, как только установят его местопребывание в настоящий момент.

8. (д) Сотрудники службы имперской безопасности, динстштелле I, которые несли ответственность за личную безопасность **Гитлера**. Отделение этой динстштелле было на посту в бункере в последний раз. Начальник рейхсзи-херхайтсдинст, бригаденфюрер СС **Иоганн или Ганс Раттенхубер** был сам в бункере, и если он жив, то был бы ценным свидетелем, так как уверяют, что он отдавал приказания в отношении погребения останков трупов (согласно русскому военному коммюнике от 7 мая, он был захвачен русскими). Его заместитель штафельфюрер **Хегль**, начальник динстштелле I, вероятно, умер. Из других сотрудников РЗД, оставшихся в Берлине, следующие были на службе в данный период, а именно:

Харри Менгерсхаузен,

Хилко Поппен,

Герман Карнау,

Ганс Бергмюллер,

Макс Кельц,

Эрих Мансфельд,

Ганс Хофбек.

Из них, **Менгерсхаузена** видели в Бремене; **Карнау** и **Мансфельд** (в руках у британцев и американцев) были допрошены и были случайными свидетелями сжигания трупов. **Кельц**, который, как полагают, знает о погребении останков трупов, неизвестно где; так же как и **Хофбек**, который, как говорят, был свидетелем сжигания. **Поппен** находится в руках у британцев и был допрошен.

9. Кроме этих упомянутых, хорошо дифференцированных категорий свидетелей, имеются случайные свидетели, которые могут добавить подробности к тому, что

нам известно. Одна из них — женщина, которая была устроена в одном из бункеров благодаря личной связи с офицером охранной команды СС и которая приходила в бункер **Гитлера** за едой, дала ценные показания. Имеются другие возможные свидетели этого рода, но вряд ли они могут добавить значительные подробности к той части истории, которая остается темной.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ИЗ ДОСТОВЕРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

События в бункере 20-29 апреля

10. Показания, полученные из источников, существующих в настоящий момент, полностью совпадают во всех основных пунктах, и это совпадение следует отметить, так как группы свидетелей совершенно не связаны друг с другом. Так, в намерения **Гитлера** были посвящены высокопоставленные лица или интимные друзья, и это не могло не иметь влияния на показания охранников РЗД, которые стояли на посту вне здания и были скорее случайными свидетелями выполнения плана. Подобным образом, женщину, о которой упоминается в параграфе 9, не знает никто лично из всех других свидетелей, не было и личного знакомства между **Кемпкой** (параграф 6) и фрейлейн **Крюгер** (параграф 5). Показания, полученные из этих источников, приводят к следующим основным выводам, которые были тщательно проверены и в которых не может быть сомнений.

11. Первоначально **Гитлер** намеревался полететь в Берхтесгаден 20 апреля 1945 года, в его день рождения, и его слугам были даны приказания подготовиться к его прибытию в этот день. Когда этот день наступил, он отложил свое решение. Он назначил **Деница** командующим всеми силами в так называемом Нордраум, со всеми полномочиями принимать любые меры, полагаемые необходимыми для обороны этой зоны. Назначение **Деница** отразило все возрастающее недоверие **Гитлера** к руководителям армии и к **Гиммлеру**.

Как кадровый офицер, **Дениц** получил командование вооруженными силами, так как он, будучи офицером флота, избежал того недоверия, которое **Гитлер** имел к

армии с 20 июля 1944 года. Подобные полномочия на Зюдраум не были еще даны. **Гитлер**, вероятно, еще окончательно не принял решение против того, чтобы поехать на юг самому.

12. 21 апреля **Гитлер** отдал приказ о крупномасштабной контратаке в Берлине. Эта атака должна была проходить под командованием генерала СС **Штайнера**. Ввиду недостатка материалов и коммуникаций необходимые распоряжения не были отданы, и атака не была начата.

13. 22 апреля, во время ежедневного обсуждения положения, которое началось около 16.30, **Гитлер** узнал о провале атаки **Штайнера**, и это, в связи с отчаянием и усталостью, привело его к состоянию нервной депрессии, во время которой он впервые показал, что потерял надежду на победу. В течение этой сцены, которая произвела живое впечатление на всех присутствующих и во время которой он обвинял СС в измене подобно армии, **Гитлер** заявил о своем намерении остаться в Берлине и, если Берлин падет, — умереть здесь. **Геббельс**, хотя он убеждал **Гитлера** не быть таким «пораженцем», принял то же решение. Генералы единодушно не одобрили это решение, которое они лично рассматривали как низкую трусость, но были не в состоянии изменить его. В ответ на их вопрос, какие последуют приказания, **Гитлер** сказал им, что он не может давать больше приказаний, что они могут уйти, если хотят, а он намерен остаться.

По показаниям **Йодля**, он указал им на **Геринга** для получения дальнейших приказаний, и когда один генерал возразил, что солдаты не будут бороться под командованием **Геринга**, **Гитлер** сказал, что больше не стоит вопроса ни о какой борьбе. Стоит вопрос только о посредничестве, а **Геринг** для этого лучше, чем я. В результате этого заявления, которое **Йодль** сообщил генералу **Коллеру** (начальник штаба военно-воздушных сил), **Коллер** вылетел в Оберзальцберг и сообщил об этом **Герингу**. Отсюда эпизод с **Герингом**.

14. Инцидент с **Гитлером** 22 апреля был во многих отношениях началом конца. С этого времени он никогда не покидал бункера, а оставался там, окруженный боль-

ше не генералами и политиками (когда Берлин был окружен, ОКВ переехало в Крампнитц, а затем в Фюрстенбург), а своим «семейным кругом»: **Геббельс** и его семья, **Ева Браун**, **Борман** и несколько преданных льстецов — **Хевель** (офицер связи **Риббентропа**), **Бургдорф** (начальник отдела кадров ОКВ), **Штумпфэггер** (штабной врач) и т.д. Армия была представлена несколькими офицерами, ответственными за оборону Берлина и имперской канцелярии. Двое из его секретарей и секретарь Бормана остались, но остатки его клерикального штаба, его доктор и много сторонников оставили его в ночь с 22 на 23 апреля. Чтобы показать твердость своего решения, **Гитлер** приказал **Геббельсу** оповестить об этом по берлинскому радио. Это было сделано в полдень 23 апреля.

15. Состояние **Гитлера** после кризиса 22 апреля, по сообщениям всех, кто его видел, стало значительно спокойнее. Буря прошла, решение было принято, и он только ожидал развития событий. Он даже возобновил конфиденциальные разговоры относительно битвы за Берлин, хотя это не базировалось на каком-либо рациональном стратегическом плане.

Это спокойствие прерывалось лишь случайными минутами плохого настроения, когда он вспоминал о старых предательствах или открывал новые (такие, как «предательства» **Геринга**, **Фегелайна** и **Гимmlера**), но никогда в дальнейшем не было кризисов нерешительности. Общее физическое состояние **Гитлера** за последние дни было, правда, неважным ввиду нервного напряжения, которое он перенес, часов эксцентрического поведения и нездоровой жизни в подземном бункере. Неправда, что он был до некоторой степени парализован. Он давно уже полностью оправился от эффекта покушения 20 июля. Но он страдал почти непрерывным дрожанием рук (датированным до этого времени), что некоторые из его докторов, но не все, определили как болезнь Паркинсона. За исключением этого дрожания и общей слабости, он был совершенно нормален и здоров духом.

16. В ночь с 23 на 24 апреля **Гитлера** посетил Альберт **Шпеер** — министр по выпуску военной продукции, который пришел, чтобы объяснить свою оппозицию к объявленной политике «горящей земли». Шпеер застал там **Бор-**

мана, который все еще настаивал на полете на юг, но Гитлер отказывался соглашаться, и его поддерживали Ева Браун и Геббельс.

Гитлер сказал **Шпееру**, что он составил план о самоубийстве и полном уничтожении своего трупа путем сожжения. В присутствии **Шпеера** была получена телеграмма от **Геринга**, в которой он спрашивал, окончательно ли решено, что он должен быть преемником, как сообщил ему **Коллер**. Эту телеграмму **Борман**, величайший враг **Геринга**, интерпретировал как изменническую узурпацию. **Гитлер** согласился с **Борманом** и поручил **Борману** ответить **Герингу** увольнением от его должностей.

17. 24 апреля **Вегенер**, который был с **Деницем**, телефонировал **Гитлеру**, предлагая вступить в переговоры о перемирии на Западе с тем, чтобы освободить войска для борьбы против русских. **Гитлер** отказался предпринять такой шаг, пока не выиграна битва за Берлин.

18. Примерно в то же время (точная дата неизвестна) **Гиммлер** послал к **Гитлеру** **Гебхардта**, своего личного врача, с инструкцией уговорить **Гитлера** оставить Берлин, пока побег еще возможен. **Гиммлер** выслал также свой конвойный батальон сопровождать **Гитлера**, если уговоры **Гебхардта** увенчаются успехом. Попытки **Гебхардта** были поддержаны **Штумпфэггером** (который был ассистентом **Гебхардта** в Хоэнлихене и был рекомендован им на должность штабного врача в главную ставку фюрера), но **Гитлер** нетерпеливо прервал их, говоря, что не желает больше слушать никаких предложений такого рода.

19. Вечером 26 апреля в бункер прибыл фельдмаршал Риттер фон **Грайм**, чтобы принять должность командующего воздушными силами вместо **Геринга**. Его сопровождала Ганна **Райч**, и они неудачно приземлились в «Физелер Шторх» на Шарлоттенбургер шоссе. **Грайм** повредил себе ногу, и в течение трех дней он и **Райч** оставались в бункере. В тот же вечер **Гитлер** заявил **Райч**, что он принял меры в отношении сожжения его трупа и трупа **Евы Браун** так, чтобы не оставалось ничего, по чему их можно бы было узнать. Он дал также **Райч** и **Грайму** пилюли с ядом, которыми **Грайм** впоследствии воспользовался. Начиная с этого времени, ввиду возрастающей интенсивно-

сти русских бомбардировок, самоубийства стали частым явлением в бункере. Пилюли с ядом уже были распределены среди всех.

20. 27 апреля в бункере заметили, что обергруппенфюрер **Фегелайн**, офицер связи **Гиммлера** с **Гитлером**, исчез. **Фегелайн** думал обеспечить свое положение при дворе **Гитлера** путем женитьбы на **Грете Браун** — сестре **Евы Браун**, но, видя, что привилегии принадлежности к семейному кругу ограничились сейчас возможностью семейного самоубийства, он бежал из бункера.

Гитлер послал заместителя своего пилота штафельфюрера СС **Беетца** разыскивать **Фегелайна**, и **Беетц** нашел его в его частном доме в Берлине лежащим на кровати в гражданской одежде. Будучи разоблаченным, **Фегелайн** пытался уговорить **Беетца** лично и **Еву Браун** по телефону не выдавать его, но безуспешно. Его доставили обратно в бункер под охраной вооруженных СС, осудили за дезертирство под председательством обергруппенфюрера **Мюллера**, начальника гестапо, вывели в сад Канцелярии и расстреляли по приказанию **Гитлера**.

21. 28 апреля обитатели бункера с недоверием, смешанным с отвращением, услышали о переговорах, которые **Гиммлер** начал с графом **Бернадоттом**. **Гитлер** был возмущен новостью, и все приближенные показывали свое отвращение, рассматривая это как еще один акт измены.

22. Рано утром 29 апреля в бункер поступило сообщение, что русские танки прорвались на Потсдамер Платц. В ответ на это **Гитлер** приказал **Грайму** возвратиться в Рехлин и предпринять воздушную атаку для поддержки армии **Венка**, на которую он все еще надеялся, хотя она фактически уже была разгромлена. **Грайм** и **Райч** вылетели около 02.00 с Шарлоттенбургер шоссе на «Арадо-9б» (учебный самолет), который прилетел, чтобы подобрать их, и спустился на Шарлоттенбургер шоссе с 13000 футов. Они улетели с большой неохотой, будучи убеждены, что дальнейшие операции не имеют смысла, и боясь распрощаться с жизнью.

23. Кроме приказания о воздушной атаке, **Грайм** получил приказ расследовать поведение **Гиммлера**, и если

донесение было правильно — арестовать его. На следующий день (30 апреля) Борман телеграфировал Деницу, что **Гитлер** назначил его своим преемником, очевидно, чтобы помешать **Гиммлеру** занять место, с которого **Геринг** был смещен.

24. 29 апреля **Гитлер** получил известие о смерти **Муссолини** и **Клары Петаччи** в Милане. Неизвестно, были ли сообщены все подробности насмешек над их трупами, так как сообщение с миром было очень затруднительным, но если так, то ясно, что такое известие только укрепило решение **Гитлера** и **Евы Браун** предупредить обнаружение их трупов.

25. К этому времени пропали всякие надежды на освобождение Берлина у оставшихся в бункере. Известие о разгроме армии **Венка** дошло наконец до **Гитлера**, и телеграммы, посланные оставшимися защитниками Берлина **Деницу**, были написаны в тоне истеричных взаимных упреков, свидетельствующих о полном отчаянии. Вечером 29 апреля **Гитлер** решил или согласился жениться на **Еве Браун**. Предложение исходило, вероятно, от нее. Она всегда мечтала о славе умереть с **Гитлером** и при всяком удобном случае использовала свое влияние, чтобы уговорить его остаться и умереть в Берлине. Свадьба в последнюю минуту была тем, что ей требовалось, чтобы создать ей необходимое положение для такого из ряда вон выходящего намерения. Церемония была совершена чиновником из министерства пропаганды, в небольшой комнате для совещаний в бункере в присутствии **Бормана** и **Геббельса**. После церемонии **Гитлер** и **Ева Браун** вышли в коридор бункера, где происходили обычные совещания о создавшемся положении, и пожали руки всем присутствующим. Значение этого не было сразу понятно, но потом фрау **Кристиан**, которая провожала **Гитлера** и **Еву Браун** в их комнаты на обед, вышла и объяснила, что атмосфера была настолько угнетающая, что она не может переносить. Предполагалось свадебное торжество, но разговоры были о самоубийстве. Новость о женитьбе **Гитлера** быстро облетела весь бункер и открыто обсуждалась, не так, как его смерть, которая официально держалась в секрете от солдат.

26. Примерно в то же время **Гитлер** уничтожил свою эльзасскую собаку. Собака была отравлена доктором **Хаа-**

зе, бывшим штабным врачом **Гитлера**, позднее профессором института в Роштоке на Пигель-штрассе. Другие собаки, принадлежавшие обитателям бункера, были застрелены фельдфебелем, который за ними ухаживал.

27. В ту же ночь, около 22.00 часов один из охранников СС был послан в другие бункеры под старой и новой канцеляриями оповестить, чтобы никто пока не ложился спать, так как **Гитлер** хочет попрощаться с дамами. Около 02.30 ожидаемые приглашенные пришли, и человек 20, из них около 10 женщин, собрались в коридоре бункера, который обычно использовался как столовая. **Гитлер** вошел в сопровождении **Бормана** и пожал руки всем женщинам, сказав большинству из них несколько слов, и затем ушел. Глаза его были впалые и имели абстрактный взор, так что некоторым из присутствовавших показалось, что он отравился, но в действительности впалые глаза замечали все, кто был близок к **Гитлеру** последние дни (например, **Райч**), и это было просто результатом его эксцентрической и сверхнапряженной жизни. После церемонии участники остались на некоторое время, чтобы обсудить значение того, что они могли рассматривать лишь как самоубийство, и затем ушли спать.

СМЕРТЬ

28. 30 апреля в 14.30 **Гитлер** и Ева **Браун** в последний раз появились живыми. Они прошли по бункеру и пожали руки всем секретарям и помощникам, затем возвратились в свои апартаменты, где они оба покончили самоубийством: **Гитлер** — выстрелом через рот, Ева **Браун** (хотя у нее был револьвер) — проглотив одну из пилюль с ядом, которые были розданы всем в бункере.

29. Примерно в то же время (до или после — не установлено) был послан приказ в транспортный отдел с требованием немедленно доставить в бункер 200 литров бензина. Было собрано литров 160 — 180 и доставлено в сад, как раз перед запасным выходом из бункера. При его доставке произошел спор с одним из охранников СД, стоявшем на посту около бункера, которого не предупредили об этом и который совершенно резонно не поверил

заявлению, что бензин прислан для пополнения горючего в осветительной и вентиляционной установке.

30. После совершения самоубийства все внешние двери бункера были заперты, чтобы избежать свидетелей при дальнейших событиях. Охранникам СД уже было приказано удалиться. Тела **Гитлера** и **Евы Браун** были вынесены по лестнице из бункера в сад **Геббельсом**, **Борманом**, **Гюнше** (адъютант Гитлера из СС), **Линге** (личный телохранитель Гитлера) и **Кемпкой** (офицер транспорта), а также, возможно, **Штумпфэггером**. Труп **Гитлера** был завернут в одеяло (возможно потому, что он был окровавлен), труп **Евы Браун** — нет. Трупы были положены рядом в саду, примерно в трех ярдах от запасного выхода из бункера, и облиты бензином из баков, уже доставленных сюда. Затем люди возвратились под укрытие запасного выхода, так как огонь русской артиллерии усиливался, и с этого менее опасного места **Гюнше** бросил на трупы пропитанную бензином и подожженную тряпку. Трупы тотчас же загорелись.

31. В это время один из охранников, которому раньше было приказано уйти от бункера, вздумал возвратиться и, найдя обычный вход запертым, обошел кругом и вышел в сад к запасному выходу. Обходя угловую башню, он увидел и узнал два трупа, а затем увидел их вдруг охваченными пламенем.

32. Когда трупы загорелись, группа стала «смирно», отдала **Гитлеру** салют и затем возвратилась в бункер. После этого пункта показания становятся слабее и менее обстоятельными. Большинство из присутствовавших было занято больше своим собственным спасением, чем выполнением этого ритуала, и один из охранников, более преданный, чем остальные, особенно жаловался на общее безразличие. Как часто трупы поливали бензином и как долго они горели — неизвестно, и хотя их видели случайно четверо из охранников СД, нельзя положиться на их определение времени. **Гюнше** заявил одному из свидетелей, что трупы горели до тех пор, пока ничего не осталось. Более вероятно, что они горели, пока не стали неузнаваемы и стало можно разбить кости и смешать с другими трупами, которые были похоронены в саду.

Один из охранников видел позднее свежерытую могилу, которая, как он полагал, была вырыта для тру-

пов, но до сих пор не нашелся никто, кто был бы свидетелем погребения. Имена лиц, которые могли или лично участвовать в погребении или давать приказания относительно этого, известны, но они пока еще не обнаружены.

ПОСЛЕДСТВИЯ

33. Немедленным последствием после смерти **Гитлера** явилось разряжение напряжения в бункере. Трагическую жизнь сменила более веселая жизнь. Впервые в бункере появились сигареты (что всегда запрещалось при жизни **Гитлера**). Затем принялись составлять планы — не о массовом самоубийстве, как это было верноподданно обещано при жизни **Гитлера**, а о массовом побеге. Сначала была послана миссия, возглавляемая генералом **Кребсом**, к генералу **Жукову** для установления сроков обмена ранеными. Это и позднее возвращение генерала **Кребса** послужило причиной того, что побег перенесли на вечер следующего дня — 1 мая.

34. Утром 1 мая **Борман** послал телеграмму **Деницу**, в которой лаконично сообщал, что воля **Гитлера** вступила теперь в силу (т. е. что **Гитлер** умер), и прибавлял, что он, **Борман**, попытается добраться и присоединиться к **Деницу**. Эти данные были затем дополнены телеграммой от **Геббельса**, который сообщал, что **Гитлер** умер в 15.30 предыдущего дня (т. е. 30 апреля) и что, согласно его завещанию от 29 апреля, **Дениц** назначается рейхспрезидентом, **Геббельс** — рейхсканцлером, **Борман** — партайминистром и **Пейес-Инкварт** — министром иностранных дел.

Геббельс прибавлял, что **Борман** пытается пробраться к **Деницу**, чтобы проинформировать его о ситуации. Эти две телеграммы были единственными сведениями, известными **Деницу** о кончине **Гитлера**, и заявление **Деница** по радио днем 1 мая, что **Гитлер** погиб, борясь во главе своих войск, было специально сфабриковано.

35. 1 мая генерал **Вейдлинг** (комендант Берлина) зашел в бункер, и там ему сообщили (вероятно, **Борман** или **Геббельс**), что **Гитлер** сделал харакири. Подобно другим солдатам, **Вейдлинг** рассматривал это как низкое предательство и освободил своих солдат от клятвы.

36. Вечером 1 мая планы массового побега всеми обитателями и защитниками канцелярии были приведены в исполнение. Все, за исключением **Геббельса**, который остался, чтобы покончить самоубийством, собрались в одном из бункеров и пробирались группами сначала к Вильгельмплатц, затем — вниз в метро и вдоль рельс до Фридрихштрассе, где они выходили. План был прорваться через русские линии позади боевой группы, находившейся под командованием бригаденфюрера СС **Монке**, но при выходе из метро на Фридрихштрассе их застал такой сильный огонь, что дальнейшее продвижение было почти невозможным. Только одна группа пересекла Вейндаммербрюкке, укрылась в пивном погребе и была затем захвачена русскими. В нее входили **Ганс Баур** — пилот **Гитлера**, **Иоганн Раттенхубер** — глава СД (который присоединился к ним позднее), **Вальтер Хевель** и штурмбанфюрер **Гюнше**, два секретаря **Гитлера** (фрау **Кристиан** и фрау **Юнге**), его повар (фрейлейн **Марциали**) и секретарь **Бормана** (фрейлейн **Крюгер**).

Некоторые из них были захвачены русскими, некоторые покончили самоубийством, четыре женщины были отпущены.

Другая группа, состоявшая из **Бормана**, **Штумпфэггера**, **Раттенхубера** и **Кемпки**, пыталась перейти Вейндаммербрюкке под защитой немецкого танка, но граната, брошенная из окна, попала в танк, и **Борман** и **Штумпфэггер**, которые были с левой стороны, попали под взрыв.

Согласно показаниям **Раттенхубера** (который сказал об этом группе, к которой он присоединился впоследствии в погребе), оба были убиты.

По показаниям **Кемпки**, который следовал за танком, **Борман** был убит, **Штумпфэггер** серьезно ранен. Оба, **Раттенхубер** и **Кемпка**, пострадали от взрыва, **Раттенхубер** — довольно серьезно, и, возможно, их наблюдения неточны. Ни **Раттенхубер**, ни **Кемпка** не знали о присутствии один другого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

37. Вышеуказанные показания не полны, но они положительны, обстоятельны, убедительны и независимы. Нет доказательства для поддержки циркулировавших теорий, предполагающих, что **Гитлер** еще жив. Все такие ис-

тории, о которых сообщалось, были расследованы, и найдено, что они не имеют оснований. Большинство из них распадалось при первом сопоставлении с фактами, некоторые оказались чистым вымыслом их авторов.

Невозможно опровергнуть существующие доказательства, суммированные выше. Невозможно предположить, что версии различных очевидцев представляют собой заранее сфабрикованную историю. Они все были слишком заняты планами своего собственного спасения, чтобы быть в состоянии или иметь расположение к заучиванию выдуманной шарады, которую они защищали бы в течение пяти месяцев изоляции друг от друга, при детальных и настойчивых перекрестных допросах.

Не является возможным, чтобы свидетели ошиблись в отношении трупа **Гитлера** (в идентичности трупа **Евы Браун** сомнения невозможны — она не была завернута в одеяло, и ее легко было опознать).

Была теория, что **Гитлер** бежал 30 апреля после 14.30, а **Ева Браун** была подменена трупом дублерши, которую тайно доставили. Но побег после 14.30 был почти невозможен. Если было даже возможно улететь на учебном самолете с Шарлоттенбургер шоссе, не было пилота, так как оба пилота **Гитлера**, которые были в бункере 30 апреля, участвовали в попытке побега ночью 1 мая. **Баур** сейчас в русском госпитале, **Беетца** видели в последний раз с тяжелыми ранениями головы на Фридрихсштрассе. Во всяком случае нет достаточных оснований для построения таких теорий, которые противоречат положительным свидетельствам и не поддерживаются вообще никакими данными.

Перевела [с английского]:

Бойко

6. XI. 1945 года

Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 16, л. 28-38
(копия)

СООБЩЕНИЕ ЛИЧНОГО СЕКРЕТАРЯ ГИТЛЕРА

Один из личных секретарей Гитлера Гергезель [*фамилия расслышана неточно*] заявил в интервью американскому корреспонденту, что 21 апреля Гитлер впервые подтвердил, что германское руководство потеряло всякую веру в победу Германии. В этот день Гитлеру впервые стало ясно, что Германия будет разбита. Гергезель, находившийся в ставке Гитлера до 22 апреля, сообщил:

21 апреля в 10 часов 20 минут утра русские открыли ураганный артиллерийский огонь по центральной улице города — Вильгельмштрассе, где находилась канцелярия Гитлера.

Весь день огонь почти не прекращался, одна за другой объявлялись тревоги. В ставке Гитлера находились кроме него некая Эва Браун, Кейтель, Борман и Йодль. Гитлер никак не мог решить вопрос о том, оставаться ему в Берлине или нет.

В 5 часов 30 минут вечера в ставке состоялось совещание, в котором приняли участие Кейтель, Борман и Йодль. Тогда Гитлер впервые сказал о том, что он потерял надежду на победу Германии. Мы не можем победить, сказал он, это конец Германии. Я уже не верю более в силы армии, авиации и войск СС.

Вслед за этим Гитлер приказал Кейтелю, Йодлю и Борману немедленно покинуть Берлин. Он повторил это приказание по крайней мере 10 раз. Однако Борман и Кейтель отказались выполнить его приказ. Только Йодль заявил, что он не может более находиться здесь, и сейчас же уехал.

Телефон в ставке непрерывно звонил. Позвонил Дениц. Гитлер выслушал его и, ответив — спасибо, господин гросс-адмирал, повесил трубку.

Затем позвонил Риббентроп, который сообщил, что в ближайшее время ожидается раскол между западными державами и Востоком. Гитлер также поблагодарил его и прекратил разговор.

Вскоре в ставку явился Геббельс со своими детьми. Он заявил Гитлеру: может быть, мы повернемся спиной к западу и будем продолжать борьбу против русских. В этом нет никакого смысла, ответил Гитлер, мы погибли.

22 апреля в 1 час 45 минут Гергезель покинул Берлин на самолете, в котором находились жены гитлеровских штабных офицеров и лейб-медик Гитлера Морелль. Что произошло в ставке Гитлера после его вылета, он уже не знает.

16 мая 1945 года (ТАСС)

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 1
(машинописный экз.)*

ПОКАЗАНИЯ СТЕНОГРАФИСТОВ О ПОСЛЕДНИХ ДНЯХ ФЮРЕРА

Специальный корреспондент агентства Рейтер Окшотт, находящийся в Берхтесгадене, пишет:

Последние свои часы в Берлине Гитлер был уже совсем больным и разочарованным человеком, с трясущимися руками. Шагая из угла в угол в своем бомбоубежище под зданием имперской канцелярии в Берлине, ночью 22 апреля он кричал: «Я потерял доверие к армии, к авиации. Я остаюсь в Берлине до конца, потому что, убив столько генералов за отступление, я сам не могу отступить. Если я покину Берлин, то он пропал». Он настаивал на этой точке зрения, несмотря на уговоры фельдмаршала Кейтеля, генерала Йодля, Мартина Бормана, Риббентропа и Геббельса. Они пытались убедить его отступить на юг и продолжать борьбу за каждый клочок германской земли.

По словам официальных стенографистов, которые в течение многих лет записывали все разговоры между Гитлером и его генералами и от которых я узнал все это, Гитлер, возможно, убит штурмбанфюрером СС Гюнше, командовавшим обороной имперской канцелярии. Этот Гюнше — мрачная личность, которому была поручена задача обеспечить, чтобы Гитлер действительно умер.

Последняя встреча между Гитлером и генералами произошла в 15 часов и длилась до 19.30. Во время встречи Гитлер то и дело выходил из комнаты, звонил по телефону, читал донесения о положении и консультировался. Шагающий из угла в угол с растрепанными седеющими волосами, он совсем не был похож на Гитлера прежних дней. На нем была серая полевая форма без знаков различия, но с планкой Железного креста, и без знака свастики на рукаве. Он казался морально и физически опустившимся. Левая его рука была заложена за спину и дрожала, а кисть руки казалась парализованной. Его волосы каза-

лись гуще, чем раньше, и были зачесаны назад, и на глаза не свисал обычный чуб.

Во время этой встречи Гитлер раз двадцать повторил: «Я собираюсь остаться в Берлине, я не покину Берлин». И он все время повторял эту фразу на разные лады. Он также весьма драматично заявил: «Я паду перед дверью канцелярии».

В 17.30 он увел Кейтеля, Йодля, Бормана и стенографиста, который мне все это рассказывал, в другую комнату, сказав всем остальным, что он хочет побыть с ними наедине 15 минут. В ответ на его неоднократные заявления о том, что он собирается остаться в Берлине, Кейтель, поддерживаемый Борманом, сказал: «Мой фюрер, вы нам не то говорили несколько месяцев тому назад, тогда вы сказали, что будете бороться до тех пор, пока последний клочок германской земли будет оставаться у нас. Вы говорили, что вы заставите трижды убить себя, прежде чем откажетесь от этой мысли».

Кейтель и Борман говорили ему, что если бы он поехал на север, на юг или на запад, то он бы смог контролировать положение, поскольку у него еще было достаточно войск.

Но Гитлер сделал драматический жест и сказал: «Нет пути обратно. Если я покину Берлин, то он погиб. Я потерял доверие к армии, к авиации, я потерял также доверие и к СС».

Один из стенографистов, присутствовавших при этом разговоре со мной, сказал: «Он терял веру в авиацию в течение нескольких лет и был очень недоволен Герингом».

Группенфюрер СС Штейнер сказал ему, что он намерен бросить две дивизии в контрнаступление севернее Берлина, но когда это контрнаступление не удалось, Гитлер совсем разочаровался. После этого Гитлер приказал своим генералам отправиться на юг и создать новое правительство во главе с Герингом, сказав: «Геринг будет вести переговоры в будущем».

Некоторые думали, что Гитлер говорил это саркастически, но ни один из них позже не верил, что Гитлер предложил арестовать Геринга, как утверждал последний.

Встреча между Гитлером и тремя нацистами закончилась тем, что Гитлер выбежал из комнаты. Кейтель сказал: «Гитлеру невозможно оставаться в Берлине. Нам надо будет увезти его силой».

Затем разговор прервался.

Все были страшно напуганы разрывами русских снарядов, которые стали падать на соседней улице; русские войска уже находились в 20 минутах ходьбы от канцелярии. Геббельс заявил Гитлеру, что глупо оставаться далее в Берлине, добавив: «Если вы погибнете, то вся война проиграна». Он предложил перебросить армии с запада для борьбы против русских, но Гитлер воскликнул: «Нет, это будет капитуляция на западе, а я отказываюсь от этого».

21 мая 1945 года (ТАСС)

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 2-2 об
(машинописный экз.)*

СВИДЕТЕЛЬСТВО ЛЕЙБ-МЕДИКА ГИТЛЕРА О ФЮРЕРЕ

Лондон, 21 мая. Специальный корреспондент агентства Рейтер, находящийся в Берхтесгадене, передает рассказ лейб-медика Гитлера Мореля о Гитлере. «Морель рассказал мне, — пишет корреспондент, — что перед падением Берлина Гитлер переживал припадки ярости и смятения и боялся, чтобы его не усыпили и не вывезли силой из столицы.

Морель не верит тому, что Гитлер покончил с собой, потому что, по его мнению, Гитлеру не были присущи черты, свойственные самоубийцам. Морель, ежедневно наблюдавший за здоровьем Гитлера в течение последних девяти лет, был изгнан Гитлером в последние дни, так как Гитлер начал подозревать, что врач собирается дать ему морфий. Гневное молчание Гитлера, говорит Морель, было ужаснее, чем вспышки его гневного многословия. Гитлер становился белым как полотно, крепко сжимал челюсти и широко раскрывал глаза. Всех окружавших охватывала паника, так как эти приступы обычно заканчивались приказом о чьей-нибудь отставке или казни».

21 мая 1945 года (ТАСС)

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 3
(машинописный экз.)*

*Одна
из
фотографий
Гитлера,
по которой
проводилась
идентификация
его трупа*



СТАТЬЯ Р. БЕЛФОРДА «ГИТЛЕР — ТРУП ИЛИ ЛЕГЕНДА?»

Приводим перевод переданной агентством Рейтер нижеследующей статьи Рональда Белфорда, озаглавленной «Гитлер — труп или легенда?»:

В тишине своих лабораторий патологи Объединенных наций заняты разрешением одной из величайших загадок, с которыми приходилось встречаться человечеству, — загадки фюрера Германской империи Адольфа Гитлера.

Хладнокровный методический способ, которым они проводят экспертизу четырех обгоревших искалеченных трупов, каждый из которых может оказаться трупом Гитлера, представляет собой резкий контраст с декорацией, на фоне которой происходил последний акт драмы: подземным фортком под объятый пламенем и дымом имперской канцелярией, являвшимся генштабом Гитлера.

Обследование этих человеческих останков представляет собой кульминационный пункт продолжавшихся целую неделю напряженных розысков среди развалин Берлина. Розыски вели солдаты Красной Армии, добивавшиеся неопровержимых доказательств смерти Гитлера.

События, которые привели к обнаружению четырех трупов, не менее драматичны, чем сама находка. Поиски начались в мае после того, как маршал Сталин в своем приказе привел заявление заместителя Геббельса Ганса Фриче о том, что Гитлер, Геббельс, генерал Кребс покончили жизнь самоубийством. За словами Сталина последовало заявление Трумэна на происходившей в тот же день пресс-конференции в Вашингтоне: «Гитлер умер. Утверждение основано на сведениях из самых достоверных на этот момент источников».

Указывают, что последним местопребыванием фюрера была имперская канцелярия, где он сам лично руководил сопротивлением против русских. Когда канцелярия была охвачена пламенем пожара, вызванного интенсивным обстрелом со стороны русской артиллерии и пулеметов пехотных войск Красной Армии, Гитлер, сделав сверхчеловеческое усилие, прорвался в пылающее здание.

Следовавшие непосредственно за войсками русские корреспонденты после прорыва через баррикады произвели тщательный обыск. В одной из комнат генерального штаба

корреспонденты обнаружили, что окна забаррикадированы книгами, восхваляющими восход нацистского чудовища к власти и всю нацистскую иерархию. Среди них было много экземпляров книги Гитлера «Моя борьба».

Книгами были обложены пулеметы, прикрывавшие все входы в здание. За книгами скрывались тысячи маленьких красных футляров, в каждом из которых находился орден Железного креста. Много подобных футляров было разбросано по комнате. Это доказывает, что Гитлер или кто-то другой, обладающий высшей властью, в последнюю минуту оптом раздавал ордена, надеясь подбодрить этим осажденный гарнизон и поощрить солдат сражаться до последней капли крови.

Бойцы Красной Армии до того, как ужасающий жар вынудил их покинуть нервный центр Германии и последний символ шатающейся империи Гитлера, успели извлечь несколько трупов. Среди них были рядовые солдаты и офицеры высшего ранга, принадлежавшие к войскам СС германской армии. Сцену выноса из здания обуглившихся трупов можно назвать фантастической. Это было достойным концом для безумца, приведшего мир к грани ада. Труп, который может оказаться трупом Гитлера, пронесли по улицам, где когда-то проезжал с триумфом Гитлер, кривляясь и жестикулируя перед беснующимися толпами «народа господ». Но на пути Красной Армии не было ликующих толп народа. Зданий вообще не существует, улиц почти нет.

Огонь советской артиллерии и бомбардировки англо-американских воздушных сил превратили Берлин в пепелище. Здания, в которых было слышно эхо от громких возгласов, которыми жители Берлина приветствовали проезжавшего с триумфом Гитлера, превратились в пепел — нет даже обломков.

Союзные патологи несут огромную ответственность: они должны со всей неоспоримостью доказать смерть Гитлера.

Фанатики-нацисты, которые продолжают скрываться в надежде избежать приближающегося правосудия Союзной комиссии по расследованию военных преступлений, молятся о том, чтобы труды патологов остались бесплодными. Для нацистов нет ничего желательнее неубедительных заявлений о смерти фюрера. Если смерть Гитлера

не будет окончательно установлена, то уже давно организованные «ячейки» для того, чтобы увековечить нацистские доктрины в случае поражения Германии, будут раздувать миф о фюрере. Доказательство этого можно найти в противоречивых заявлениях Фриче — одного из захваченных живыми нацистских главарей. Вначале он говорил, что Гитлер и Геббельс покончили жизнь самоубийством. Затем он сказал, что они погибли в имперской канцелярии, и их трупы «вероятно, были уничтожены» пожаром, охватившим подземные ходы. Затем, во время интервью с русскими корреспондентами Фриче сказал, что «труп Гитлера спрятан в таком месте, где его никогда не найдут».

У союзников есть определенные сведения о судьбе некоторых из нацистских главарей. Бывший главнокомандующий германскими воздушными силами Фальстаф Германии — Геринг захвачен в плен американскими войсками. Гиммлер после того, как Гитлер снял Геринга, старательно муссировал слухи о том, что якобы бывший командующий воздушными силами совершенно сошел с ума. Однако эти слухи опровергаются американскими корреспондентами, которые лично убедились, что Геринг не только здоров, но и не утратил своего прежнего хвастливого тона. Трупы Геббельса, его жены и детей уже опознаны русскими.

Местонахождение Гиммлера продолжает оставаться предметом предположений в союзных кругах. В некоторых сообщениях указывается, что Гиммлер вместе с женой пробирался к баварской границе. В других указывают, что новый фюрер, адмирал Дениц, держит жену Гиммлера в качестве заложницы.

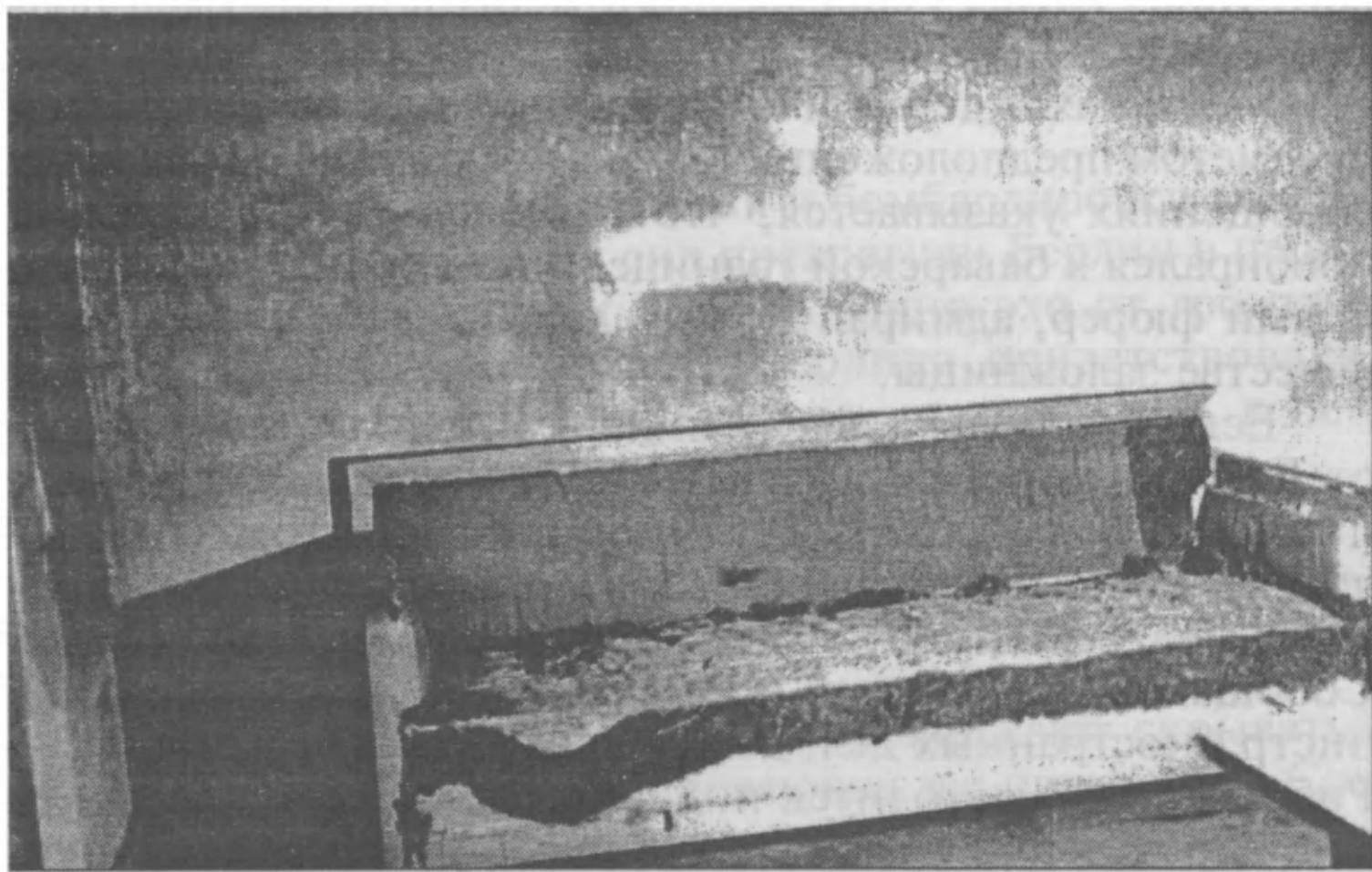
Если это правда, то Гиммлеру нечего ждать пощады от Деница, когда он попадет к нему в руки. Фанатик-нацист Дениц вряд ли окажет какое-либо снисхождение человеку, который вел переговоры с союзниками в то время, когда Германия находилась в предсмертной агонии. Сообщают, что бывший посол Германии в Англии и министр иностранных дел, до того как Дениц его уволил, — Риббентроп — находится под наблюдением.

Определенно известно, что после увольнения с поста министра иностранных дел, действия Риббентропа были окружены таинственностью. Существует мнение, что он также был уничтожен последователями Деница.

Для того, чтобы получить правильную картину последних часов Гитлера и Геббельса, необходимо вернуться почти к началу 1944 года. Начиная с заговора в июле 1944 года, беспрестанно циркулировали различные слухи о фюрере. Снимки его во время награждения орденами гитлеровской молодежи, СС и членов германской армии или во время приема квислинговцев из стран-сателлитов, не уменьшали разговоров.

25 мая 1945 года (ТАСС)

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 4-5 об.
(машинописный экз.)*



*Мебель из рейхсканцелярии
(использовалась при экспертизе в 1946 году)*

СООБЩЕНИЯ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ О СУДЬБЕ ГИТЛЕРА

Корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщает из Берхтсгадена, что недавно арестованный американцами личный шофер Гитлера Кемпке показал, что Гитлер и его любовница Ева Браун застрелились в подземельях имперской канцелярии в Берлине 30 апреля. Их тела были сожжены ночью в саду канцелярии. Кемпке утверждает, что он сам переносил туда тело Браун и лично видел сожжение трупов Гитлера и Браун. Он заявил также, что Геббельс и его жена, покончившие жизнь самоубийством, были сожжены 1 мая.

* * *

Корреспондент Юнайтед Пресс при 21-й английской армии сообщает, что бывший сотрудник нацистской уголовной полиции показал, что он видел сожжение трупов Гитлера и Браун около имперской канцелярии днем 1 мая.

* * *

Корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс сообщает из Травемюнде, что, как выяснилось, обслуживающий персонал местного аэродрома в последние недели войны получил приказание держать в полной готовности громадный четырехмоторный самолет, способный вместить большое количество бензина. Этот самолет был предназначен для бегства Гитлера в Японию.

На самолете могли помещаться только три пассажира, все остальное место было занято запасами горючего. В готовности на тайном аэродроме находились, кроме того, три гидроплана для бегства других нацистских чиновников из Германии.

20 июня 1945 года (ТАСС)

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 9
(машинописный экз.)*

ПОКАЗАНИЯ БЫВШЕГО СЕКРЕТАРЯ ГИТЛЕРА

ПАРИЖ, немецкий яз., 21 июня, 12 ч. 30 м., протокол.
запись

Секретарь Гитлера дал следующие показания относительно заседания, имевшего место 21 апреля с.г. во втором этаже «Коричневого дома» в Берхтесгадене. Присутствовали кроме Гитлера, Кейтель, Йодль, Дениц, Геббельс и Борман.

На заседании было решено, что Гитлер возьмет на себя верховное командование в Берлине и останется там до самого последнего момента, вплоть до своей смерти. Поведение Гитлера на заседании произвело на секретаря такое впечатление, словно Гитлер был уже совершенно ненормальным, не понимал, о чем идет речь, и безучастно реагировал на все предложения и постановления.

Когда совещание кончилось, Геббельс встал, отбросил свой стул в сторону и заявил, что он вернется в Берлин с Гитлером и, в случае необходимости, покончит там жизнь самоубийством вместе с женой и детьми.

Кейтель заявил, что он не намерен участвовать в комедии, недостойной солдата. В противовес ему Дениц сказал, что он намерен остаться с Гитлером до самого конца. Геринг на заседании не присутствовал.

Кейтель и Йодль первыми покинули заседание. Гитлер и Геббельс уехали на автомобиле в Зальцбург, а оттуда направились на самолете в Берлин. Сохранился подлинный протокол этого заседания.

21 июня 1945 года (ТАСС)

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 10
(машинописный экз.)*

ПОКАЗАНИЯ ШОФЕРА И СОТРУДНИКА ОХРАНЫ ФЮРЕРА О СМЕРТИ ГИТЛЕРА

Два немца, которые оба уверяют, что видели труп Гитлера, были проинтервьюированы союзными корреспондентами.

Один из них, Эрих Кемпка, как говорят, был шофером Гитлера, а другой, Герман Кернау, говорит, что он был членом личной охраны Гитлера.

Корреспонденты беседовали с Кернау в штабе 21-й армейской группировки. Он заявил, что 1 мая, когда Берлин подвергся ожесточенному обстрелу русской артиллерии, он видел Гитлера сидящим на стуле в его подземном убежище. Позднее он видел тела Гитлера и Евы Браун, лежащими у запасного входа убежища.

Кернау говорит, что, хотя оба трупа горели, их можно было вполне узнать. Около трупов лежали 4 бидона из-под бензина.

Другой немец, шофер Кемпка, находится в штабе 101-й парашютной дивизии. Он уверяет, что сам вынес тело Евы Браун из убежища. Кто-то другой вынес труп Гитлера, завернутый в одеяло. На трупы был вылит бензин из 5 бидонов, после чего они были подожжены.

Оба эти рассказа приблизительно совпадают друг с другом.

Однако ни один из этих немцев не видел, как Гитлер умер, причем их показания относительно причин смерти расходятся.

Шофер Кемпка говорит, что Гитлер и Ева Браун застрелились, а Кернау — что они были отравлены.

21 июня 1945 года (ТАСС)

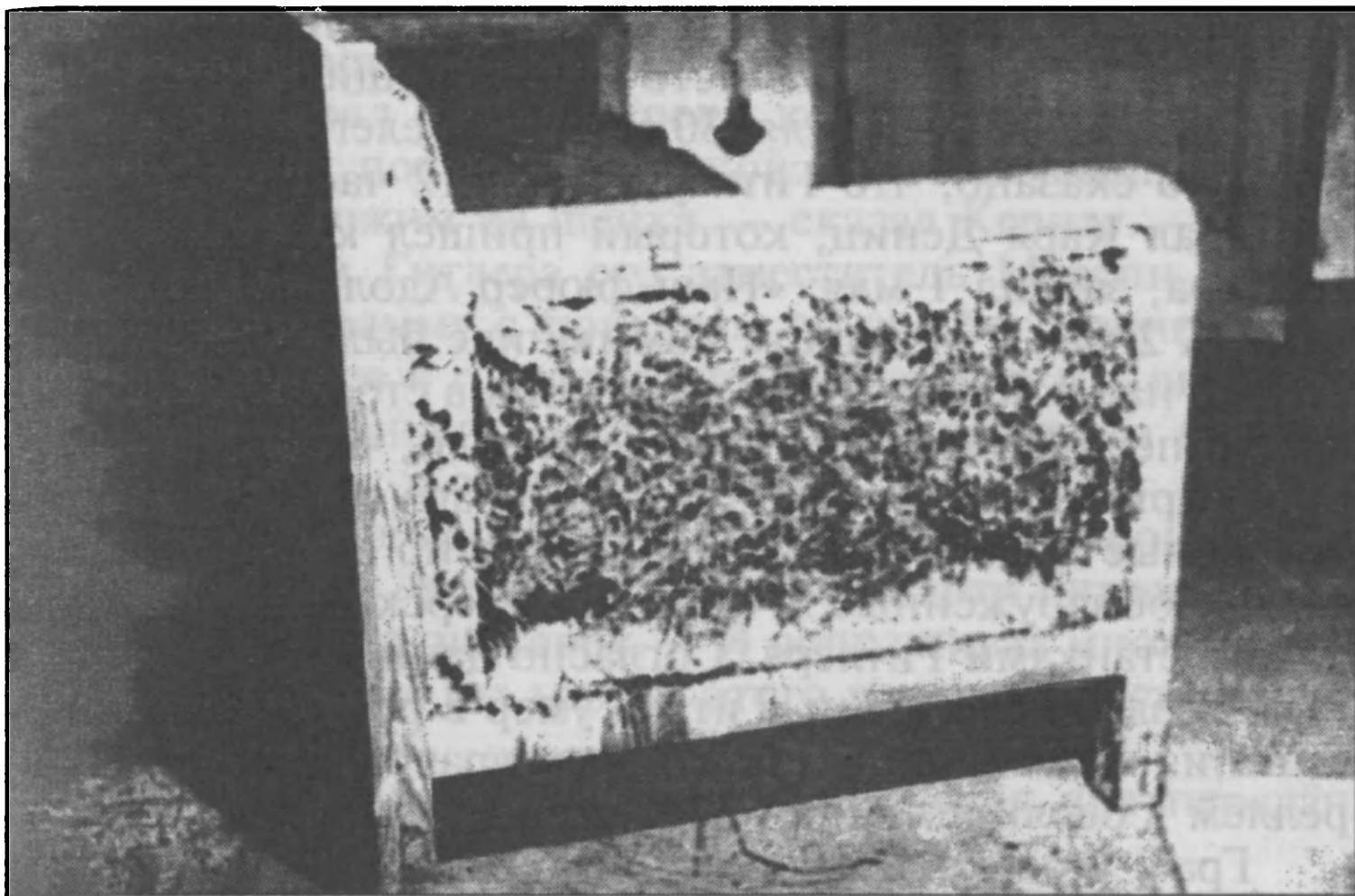
*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 11
(машинописный экз.)*

СООБЩЕНИЯ О ПОКАЗАНИЯХ ОТНОСИТЕЛЬНО СМЕРТИ ГИТЛЕРА

Как сообщает специальный корреспондент агентства Рейтер Макфи Керр, находящийся с частями 21-й армейской группы, один из членов личной охраны Гитлера рассказал о том, как умер Гитлер в помещении имперской канцелярии в Берлине вместе с Евой Браун, о которой говорили, что она является или любовницей, или женой Гитлера. 32-летний Герман Кернау является полицейским из Вильгельмсгафена. Он недавно перешел из русской зоны оккупации Германии и предоставил себя в распоряжение канадских войск. Он заявил, что Гитлер умер 1 мая и что он женился на Еве Браун в конце апреля.

Кернау заявил: «Я прибыл из Берхтесгадена в феврале 1945 года. В Берхтесгадене я видел комнаты, в которых жили Ева Браун и Гитлер, и мне сказали, что эти комнаты соединяются дверью. Никому не разрешалось называть Еву «фрейлейн Браун», было приказано называть ее лишь инициалами Е.Б. Когда я возвратился в Берлин, среди членов охраны ходили слухи, что Гитлер и Ева Браун поженились в конце апреля. 30 апреля я встретился с Евой Браун в подземном бомбоубежище. Она была одна и весьма опечалена. Она сказала: «Я бы хотела умереть здесь. Я не хочу уезжать». Я пытался успокоить ее, назвав ее «фрейлейн Браун», а она ответила: «Вы можете теперь называть меня фрау Гитлер». 1 мая, когда я проходил через угольный подвал, чтобы получить завтрак, я увидел Гитлера, который сидел на плетеном стуле и нервно барабанил по стулу пальцами левой руки. Он встал и пошел навстречу бригаденфюреру Монке, который отдал ему гитлеровское приветствие, а затем пожал руку. Гитлер спросил его: «Какие новости?» Тот ответил: «Хорошие новости. Силезский вокзал очищен от противника». Это были последние слова, которые я слышал от Гитлера. Когда во второй половине дня, примерно в 5 часов, я вернулся в угольный подвал, он был пуст».

Кернау заявил, что 1 мая он видел трупы Гитлера и Евы Браун близ запасного выхода из угольного подвала. Оба трупа горели. «Оглядевшись вокруг, я увидел штурмбанфюрера Шедле — одного из членов личного штата Гитлера, который был очень взволнован и крикнул мне:



*Мебель из рейхсканцелярии
(использовалась при экспертизе в 1946 году)*

«Фюрер умер и горит!» Я вышел из угольного подвала и увидел трупы Гитлера и Евы Браун на песчаном грунте, примерно в 3 ярдах от запасного выхода. Гитлер лежал на спине, слегка подогнув колени, Ева Браун лежала рядом с ним, лицом вниз. Оба трупа горели, распространяя ужасный запах».

Если рассказ Кернау достоверен, он разрешает загадку о том, что в действительности случилось с Гитлером. О нем сообщалось, что он был отравлен его личным врачом, что он сгорел в здании имперской канцелярии, что он до сих пор скрывается в Германии или живет за границей по другим именам.

25 апреля, когда советские армии наступали на Берлин, немецкое радио сообщило, что Гитлер направился в самый критический пункт боев в Берлин. На следующий день гамбургское радио объявило, что Гитлер останется в Берлине, а в сообщении из Осло говорилось, что он руководит операциями по обороне столицы. На следующий день германское радио сообщило, что Гитлер принял командующих секторами берлинского фронта. Когда русские стали приближаться к Берлину, волна слухов о Гитлере еще больше возросла. 28 апреля в сообщении из Сток-

гольма говорилось, что у Гитлера кровоизлияние в мозг, а два дня спустя тот же источник сообщил, что Гитлер умер в Берлине 29 апреля. 30 апреля в телеграмме из Берна было сказано, что Гитлер умер в 12 часов этого дня. Адмирал Карл Дениц, который пришел к власти после Гитлера, заявил 1 мая: «Наш фюрер Адольф Гитлер погиб». А 2 мая в немецком коммюнике было сказано, что Гитлер пал в бою во главе защитников столицы Германской империи. 8 мая русские настаивали, что Гитлер и Геринг скрываются. После этого красноармейцы начали интенсивные поиски трупа, хотя, согласно сообщению, останки, обнаруженные в здании имперской канцелярии, были останками Гитлера. Согласно данным, обнаруженным позднее русскими, Гитлер умер в результате впрыскивания какого-то яда его личным врачом доктором Мореллем в берлинском бомбоубежище 1 мая.

Граф Фольке Бернадотт, который вел переговоры с Гиммлером, позже заявил, что Гитлер был убит его же подчиненными.

Кернау продолжал: «Трупы было легко распознать. Я узнал Браун по черным ботинкам на низком каблуке, по летнему платью и темному пальто, а Гитлера — по его коричневой форме и по лицу, хотя нижняя часть обоих трупов сильно обгорела. Поблизости валялось четыре пустых бидона из-под керосина, которые, как я раньше заметил, были принесены в угольный подвал в тот же день. Согласно моей теории, и Гитлер, и Ева Браун были отравлены профессором Штумпфэггером — старшим медицинским офицером канцелярии. Я встретил Штумпфэггера немедленно после того, как видел горевшие трупы. Он проходил через подвалы. Предыдущей ночью Штумпфэггер отравил любимую эльзасскую собачку Гитлера — Блонди. Все члены личной охраны считают, что Гитлер был готов скорее принять яд, чем попасть в руки русских. Его личный слуга Линге получил приказ, чтобы его труп никогда не попал в руки врага. Когда я увидел трупы, никого вокруг не было. По-видимому, никакие погребальные обряды не были соблюдены. Позднее вечером наш начальник Кольке собрал всех членов личной охраны и обратился к нам с речью: «Печально, что никто из офицеров не интересуется тем, где находится труп фюрера. Я горжусь тем, что я единственный человек, который знает, где он лежит».

Кернау заявил мне, что он видел Геббельса, помещение которого было смежным с помещением Гитлера. Геббельс стоял один посреди комнаты, задумавшись и поддерживая подбородок рукой. «Он выглядел ошеломленным, похожим на щенка, — сказал Кернау. — Вскоре после смерти Гитлера его заместитель Мартин Борман послал телеграмму с приказом об аресте Геринга, который обвинялся в государственной измене, и я лично сопровождал офицера, которому было поручено передать эту телеграмму в отдел связи».

Кернау был допрошен английским офицером разведки. «Я убежден, что отчет Кернау о смерти Гитлера достоверен, — заявил он Керру. — Я допрашивал многих пленных немцев, и я бы назвал этого человека достоверным осведомителем».

Отчет о заявлении Кернау готовится для передачи русским представителям разведки.

23 апреля, заявил Кернау, группа нацистских чиновников, включая некоторых сотрудников имперской канцелярии, отбыла на самолете с аэродрома Темпельгоф в Баварию.

21 июня 1945 года (ТАСС)

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 12 об.-13 об.
(машинописный экз.)*

СООБЩЕНИЯ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЫСАДКИ ГИТЛЕРА В АРГЕНТИНЕ

Как передает корреспондент агентства Рейтер из Буэнос-Айреса, аргентинская вечерняя газета «Ла Критик», говоря о тайне, окружающей подводную лодку № 530, сдавшуюся Аргентине 7 дней тому назад, выдвигает предположение, что Адольф Гитлер и его жена Ева Браун высадились с подводной лодки на острове Куин Мауд в Антарктике, близ Южного полюса. Газета заявляет, что на острове был создан «Берхстесгаден» второй во время экспедиции немцев в Антарктику в 1938-39 годах. Газета добавляет, что подводная лодка № 530, возможно, является одной из группы подводных лодок, которые вышли из немецких портов, направляясь в Антарктику.

* * *

Как передает корреспондент агентства Рейтер из Буэнос-Айреса, аргентинское радио 17 июля вечером сообщило, что аргентинское правительство приняло на заседании, состоявшемся 17 июля, решение передать правительствам Соединенных Штатов и Англии немецкую подводную лодку № 530 и ее экипаж, а также представить отчет морского министерства о результатах проведенных исследований, связанных с прибытием подводной лодки.

* * *

Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Буэнос-Айреса, министр иностранных дел Амегино заявил, что правительство Аргентины уведомлено о возможности высадки Гитлера в Аргентине и расследует обстоятельства, хотя нет никаких доказательств, подкрепляющих подобное сообщение.

* * *

Как сообщает корреспондент агентства Рейтер из Буэнос-Айреса, Амегино отрицал правдивость сообщения о том, что Гитлер и его жена Ева Браун высадились на аргентинском побережье с немецкой подводной лодки.

Как передает вашингтонский корреспондент агентства Рейтер, представитель государственного департамента США 17 июля заявил, что посольство Соединенных Штатов в Буэнос-Айресе выяснит обстоятельства, связанные с сообщением о том, что Гитлер и Ева Браун находятся в Аргентине.

Агентство Рейтер добавляет: «После того, как в газете «Ла Критика» в Буэнос-Айресе были опубликованы сообщения о том, что Гитлер и Ева Браун, возможно, высадились в Антарктике с подводной лодки, прибывшей в Мар-дель-Плата 6 дней тому назад, появилось другое сообщение о том, что Гитлер и Ева Браун высадились в Аргентине.

Газета «Эль Трибуно», выходящая в городе Долорес, находящемся между Мар-дель-Плата и Буэнос-Айресом, опубликовала неподтвержденное сообщение о том, что у аргентинского побережья были захвачены еще две подводные лодки. Газета добавляет, что самолеты аргентинской морской авиации эскортировали подводные лодки».

17-18 июля 1945 года (ТАСС)

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 14-16
(машинописный экз.)*

СООБЩЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ ЗАВЕЩАНИЙ ГИТЛЕРА И ГЕББЕЛЬСА

Лондон, 31 декабря. Как передает корреспондент агентства Рейтер Джек Эдмонд из Герфорда (Вестфалия), в одном доме в Тегернзе (Бавария) найдены личное и политическое завещания Гитлера, его брачное свидетельство, а также завещание Геббельса. Политическое завещание Гитлера обнародовано в Нюрнберге.

Лондон, 31 декабря. *(Начало сообщения не принято)*
«...На протяжении этих трех десятилетий я затратил все свое время, все свои силы и все свое здоровье. Неверно, что я или кто-либо другой в Германии желал в 1939 году войны. Ее желали и она была спровоцирована исключительно международными государственными деятелями или еврейского происхождения, или работавшими в интересах евреев.

Я сделал слишком много предложений по ограничению вооружений и контролю над ними, которыми потомство не всегда будет в состоянии пренебрегать для того, чтобы на меня можно было возлагать ответственность за возникновение этой войны. Кроме того, я никогда не хотел, чтобы после ужасающей первой мировой войны произошла вторая война или против Англии, или против Америки.

Будут проходить столетия, но ненависть к тем, кто в конечном итоге несет ответственность, будет всегда возрастать заново. Вот люди, которых мы должны благодарить за все это: международное еврейство и его помощники.

За три дня до возникновения германо-польской войны я предложил английскому послу в Берлине план разрешения германо-польского вопроса, аналогичный тому, что имело место в Сааре, под международным контролем.

Это предложение также нельзя отрицать. Оно было отклонено только потому, что правящая политическая клика в Англии желала войны, отчасти по коммерческим соображениям, отчасти потому, что она находилась под воздействием пропаганды, проводившейся международным еврейством.

Я также совершенно ясно уточнил, что если народы Европы будут снова считаться только пешками в игре, ведущейся международными заговорщиками — денежными магнатами и финансистами, то именно на них, на евреев — расу, которая является подлинным виновником этой убийственной борьбы, — должна быть возложена ответственность за это.

Я не оставил никакого сомнения по поводу того, что на этот раз не только миллионы детей европейских арийских рас будут умирать с голоду, не только сотни тысяч женщин и детей будут сжигаться и подвергаться смертельным бомбардировкам в городах, но что на этот раз подлинным виновникам придется поплатиться за свою вину, хотя это будет сделано более гуманными средствами, чем война.

После шести лет войны, которая, несмотря на все неудачи, войдет когда-либо в историю как самое славное и героическое проявление борьбы за существование нации, я не могу покинуть город, который был столицей этого государства.

Поскольку наши вооруженные силы слишком малочисленны для того, чтобы и дальше противостоять вражеским атакам против этого города, и поскольку участники нашего сопротивления постепенно изматываются людьми, которые являются только слепыми автоматами, я хочу разделить свою судьбу с той судьбой, которую решили избрать себе миллионы других людей в этом городе.

Кроме того, я не попаду в руки врага, которому требуется лишь новый спектакль, представленный евреями, для того, чтобы отвлечь внимание своих истерических масс.

Поэтому я решил остаться в Берлине и там избрать себе добровольную смерть в такой момент, когда я сочту, что само положение фюрера и канцлера нельзя дольше поддерживать.

Я умру с радостью в сердце, зная о неизмеримых подвигах и достижениях наших солдат на фронте, наших женщин в тылу, о достижениях наших крестьян и рабочих и о том вкладе, единственном в истории, который сделала наша молодежь, носящая мое имя.

То, что я благодарю их от всего моего сердца, ясно также, как мое желание, чтобы они поэтому не отказывались от борьбы при любых обстоятельствах, продолжали бы ее



Одна из фотографий Гитлера, по которой проводилась идентификация его трупа

всегда, когда это будет возможно, против врагов родины, храня верность принципам великого Клаузевица.

Жертвы наших солдат и мое товарищество с ними до самой смерти посеяли семена, которые когда-нибудь в истории Германии обеспечат славное возрождение национал-социалистского движения и тем самым создание подлинно объединенной нации.

Многие храбрые мужчины и женщины решили связать свои жизни с моей до самой последней минуты.

Я просил их и, наконец, приказал им не делать этого, но продолжать участвовать в борьбе нации.

Прошу командующих армией, флотом и авиацией укрепить всеми возможными средствами дух сопротивления наших солдат и их национал-социалистскую веру, особенно подчеркивая тот факт, что я сам, как основатель и создатель этого движения, предпочитаю смерть трусливой покорности или даже капитуляции.

Пусть в будущем германские офицеры, подобно тому, как это имеет место в нашем флоте, полагают долгом чести, что не может быть и речи о капитуляции какого-либо округа или города, и что превыше всего остального командиры должны подавать сияющий пример верности и преданности долгу до самой смерти.

Перед моей смертью изгоняю бывшего рейхсмаршала Германии Геринга из партии и лишаю его всех полномочий, переданных ему декретом от 29 июня 1941 года и моей речью в рейхстаге от 1 сентября 1939 года.

Перед моей смертью изгоняю бывшего рейхсфюрера и министра внутренних дел Генриха Гиммлера из партии и со всех занимаемых им государственных должностей.

Не говоря уже о их неверности мне, Геринг и Гиммлер покрыли страну и всю нацию несмываемым позором, ведя тайные переговоры с врагом без моего ведома и против моей воли, а также незаконно пытаюсь захватить контроль над государством».

Затем завещание перечисляет список членов нового кабинета, назначенного Гитлером, в том числе Карла Деница в качестве президента, Иосифа Геббельса в качестве канцлера, Мартина Бормана в качестве министра по делам партии и Зейсс-Инкварта в качестве министра иностранных дел.

Далее Гитлер выразил надежду, что «мой дух останется среди них и всегда будет с ними».

«Пусть они будут строгими, — говорится в завещании, — но пусть они никогда не будут несправедливыми; пусть они никогда не позволяют страху влиять на их действия и пусть они ставят честь нации превыше всего на земле.

Прошу всех немцев, всех национал-социалистов, мужчин и женщин и всех солдат германской армии быть верными и послушными до смерти новому правительству и его президенту.

Прежде всего, призываю правительство нации и народ поддерживать до предела расовые законы и безжалостно сопротивляться отравителю всех наций — международному еврейству.

Берлин, 29 апреля 1945 года, 04 ч. 00 мин. (*подписано*)
А. Гитлер.

Свидетели: доктор Иосиф Геббельс; Вильгельм Бургдорф; Мартин Борман; Ганс Кребс».

Лондон, 30 декабря. В сообщении агентства Рейтер из Нюрнберга говорится, что в своем личном завещании Гитлер оставляет «все имущество, сколько оно стоит», нацистской партии.

Лондон, 30 декабря. Корреспондент агентства Рейтер Керр сообщает из Нюрнберга, что вместе с завещанием Гитлера обнаружено завещание Геббельса, в котором Геббельс доказывает, что впервые в своей жизни он «должен категорически отказаться подчиниться приказу фюрера». «Фюрер, — говорит он далее, — приказал мне, в случае краха обороны столицы рейха, покинуть Берлин и принять участие в назначенном им правительстве в качестве ведущего члена».

«Не говоря уже о том, что из чувства товарищества и личной верности мы никогда не могли бы заставить себя покинуть фюрера одного в час величайшего бедствия, я на всю остальную жизнь оказался бы бесчестным предателем и негодяем и утратил бы самоуважение, также как и уважение моих сограждан, уважение, которое мне было бы нужно для любой дальнейшей работы по будущему восстановлению германской нации и германского государства».

Далее в завещании Геббельса говорится: «В кошмаре измены, окружающей фюрера в эти критические дни войны, по крайней мере несколько человек должны остаться

с ним безоговорочно до самой смерти, даже если это противоречит формальному, а с материальной точки зрения — вполне оправданному приказу, который он отдает в своем политическом завещании. Я полагаю, что тем самым я оказываю лучшую услугу будущности германского народа.

В предстоящие трудные времена примеры будут более важны, чем люди. Всегда найдутся люди для того, чтобы показать нации выход из бедствий, однако реконструкция нашей национальной жизни была бы невозможна, если бы она не вдохновлялась ясными и легко понятными примерами.

Это соображение показывает, почему я вместе с моей женой и от имени моих детей, которые слишком молоды для того, чтобы говорить...» *(конец сообщения не принят)*.

Лондон, 31 декабря. Корреспондент агентства Рейтер Эдмонд сообщает, что в своем завещании Геббельс заявляет: «Моя жена и мои дети присоединяются к моему отказу. Я выражаю мое непоколебимое решение не покидать столицы рейха, даже если она падет, и рядом с фюрером положить конец своей жизни, которая для меня лично не будет представлять дальнейшей ценности».

Нью-Йорк, 31 декабря. По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Нюрнберга, сотрудники американской военной разведки заявили, что так называемое политическое завещание Гитлера, найденное вчера, содержит «политический динамит». Текст будет держаться в секрете, пока будут производиться по всей Европе поиски личностей, названных в завещании. Расследование будет продолжаться несколько недель. Многие личности, упомянутые в завещании, находятся в настоящее время за пределами Германии. Сотрудники американской разведки в Германии, Австрии, Италии и других странах тесно сотрудничают с работниками английской разведки. Корреспондент сообщает, что союзные власти нашли приложение к завещанию Гитлера, написанное Геббельсом.

30—31 декабря 1945 года (ТАСС)

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 18 об.-23
(машинописный экз.)*

ЗАЯВЛЕНИЕ СОТРУДНИКА АНГЛИЙСКОЙ КОНТРАЗВЕДКИ О СУДЬБЕ ГЛАВНЫХ НАЦИСТОВ, НАХОДИВШИХСЯ В БУНКЕРЕ ГИТЛЕРА

Как передает агентство Рейтер из Герфорда (Германия), старший офицер английской контрразведки, который при помощи американцев сумел обнаружить завещание Гитлера, заявил, что, по его мнению, сейчас можно дать точное описание последних часов пребывания Гитлера и Евы Браун в бомбоубежище рейхсканцелярии в Берлине.

Английский офицер заявил, что проведенное им расследование дает следующую картину последних часов жизни Гитлера:

В ночь на 29 апреля Гитлер решил, что конец близок и что для осажденного Берлина никакая помощь невозможна.

В 2 или 3 часа ночи 29 апреля Гитлер, как предполагают, обвенчался с Евой Браун. Он продиктовал свое завещание в 4 часа.

В 10 часов утра Гитлер принял меры к тому, чтобы обеспечить отправку своего завещания из Берлина при помощи трех надежных курьеров. Эти курьеры считались решительными людьми, которые сумеют добраться до места назначения любой ценой. Им были вручены инструкции, адресованные адмиралу Деницу (которого Гитлер в своем завещании назначил рейхс-президентом и военным министром) и фельдмаршалу Шернеру (назначенному верховным главнокомандующим германской армией).

Имелась также еще одна копия завещания, которая должна была сохраняться на случай, если остальные не достигнут места назначения.

В тот момент, когда принимались эти меры, Берлин уже был два дня окружен русскими.

Посланцы Гитлера шли пешком ночью и отдыхали днем. К тому времени, когда они достигли Ганновера, пройдя через занятую русскими территорию, они, по видимому, решили отказаться от всякой надежды на дос-

тавку документов к месту назначения. Они разошлись по домам, сохраняя при себе документы.

Между тем 29 апреля Дениц получил телеграмму от Мартина Бормана, в которой говорилось, что Гитлер сделал Деница своим преемником и что посланы соответствующие письменные полномочия.

1 мая Иосиф Геббельс (которого Гитлер назначил канцлером) и Борман телеграфировали Деницу, что Гитлер мертв и что фюрер назначил «правительство» Деница (в которое не входили Геринг и другие лица, снятые Гитлером).

Офицер сообщил, что, по имеющимся сведениям, Дениц отказался иметь в своем правительстве каких-либо «опороченных нацистов». Гитлером в бомбоубежище рейхсканцелярии.

Лоренц был арестован случайно в связи с оказавшимися у него фальшивыми документами. Когда его обыскивали (в районе Ганновера), то складки, сделанные бумагой в плечах его пальто, заставили людей, производивших обыск, распороть его одежду; при этом были обнаружены документы. Тогда Лоренц сообщил, что другие копии посланы через посредство других курьеров.

Второй курьер (майор германской армии Вилли Иоганн Мейер) был послан начальником гитлеровского штаба. Его арестовали в середине декабря в его доме в Изерлоне (в Руре).

Третий курьер (консультант Бормана Вильгельм Цандер) был выслежен, начиная от Мюнхена до Тегернзе в Баварии (вблизи австрийской границы), несмотря на правдоподобные утверждения его жены, что он погиб.

В Тегернзе он скрывался под именем Паустина. Его арестовали после рождества в деревне, где он остановился вместе с девушкой по имени Ильза Унтерхольцнер, которая до 20 апреля была секретаршей

Насколько известно, ни Дениц, ни кто-либо из нацистских лидеров не знали ничего об этих документах до обнаружения их в английской зоне.

Первый курьер, который был арестован (Гейнц Лоренц), был сотрудником штата Геббельса, работая офицером связи с Бормана.

Английский офицер добавил: «Оба документа и заявления совпадают с тем, что уже нам известно на основании телеграмм, посланных Деницу из бомбоубежища рейхсканцелярии.

Сейчас нет никакой возможности сомневаться в их подлинности. Если русские ничего не добавили к этому, то это произошло потому, что им больше ничего неизвестно. Сейчас известно, как прошли последние часы Гитлера и Евы Браун, даже если не учитывать рассказов очевидцев о сжигании их трупов».

Заявив, что имеются доказательства того, что сокрытие трупов Гитлера и Браун было поручено двум женщинам, английский офицер добавил: «По моему мнению, Гитлер и Ева Браун похоронены в саду рейхсканцелярии».

После их смерти, добавил он, по-видимому, произошло массовое бегство остальных людей, находившихся в бомбоубежище, не считая тех, кто решил покончить самоубийством вместе с Гитлером и его женой.

Затем стали предполагать, что Борман погиб при взрыве бронемашины. В отношении этого были лишь косвенные доказательства, так как сами свидетели были ранены. «Я полагаю, — сказал офицер, — хотя и не считаю это окончательным, что Борман убит».

31 декабря 1945 года (ТАСС)

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 26-27 об.
(машинописный экз.)*

К СООБЩЕНИЮ АНГЛИЙСКОЙ СЛУЖБЫ РАЗВЕДКИ О ПОСЛЕДНИХ ДНЯХ ГИТЛЕРА

Английская служба разведки, после тщательного изучения материалов, опубликовала вчера сообщение о событиях в бомбоубежище имперской канцелярии в последние дни боев за Берлин. В сообщении говорится, что Гитлер умер в 3 часа после полудня 30 апреля, а не 29, как об этом предполагалось раньше. Далее в сообщении говорится, что в ночь на 29 апреля Гитлер убедился в том, что ему больше неоткуда ждать помощи и что наступает конец. Он отправил преемника Геринга, Риттера фон Грайма, назначенного на пост главнокомандующего военно-воздушными силами, вместе с летчицей Ганной Райч с письмом к адмиралу Деницу. 29 апреля, предположительно между 2 — 3 часами утра, Гитлер обвенчался с Евой Браун. Обряд венчания совершил чиновник берлинского бюро записей актов гражданского состояния Вальтер Вагнер. В этот же день в 4 часа утра Гитлер продиктовал свои личное и политическое завещания. Позже были отправлены три курьера с копиями этих документов: к адмиралу Деницу, генералу Шернеру в Прагу и третий курьер — с поручением спрятать копии в потайном месте.

Один из курьеров, Гейнц Лоренц, из министерства пропаганды, был арестован британскими властями три недели тому назад близ Ганновера. Документы были зашиты в подкладке его пиджака. Другой курьер, майор Вилли Мейер, был арестован 20 декабря в Изерлоне (Рурская область). Он до сих пор отказывается сообщить, где находятся врученные ему копии. Третий курьер, Вильгельм Цандер, эсэсовец, бывший секретарь Бормана, был арестован на прошлой неделе на баварско-австрийской границе, где он проживал под именем Паустина. Он показал, что копии находятся в школе в Тегернзе. Отобранные у него копии были опубликованы три дня тому назад.

1 января 1946 года (ТАСС)

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 24
(машинописный экз.)*

СЛУХИ О СУЩЕСТВОВАНИИ СЫНА ГИТЛЕРА

Специальный корреспондент агентства Рейтер Керр сообщает, что вместе с завещанием Гитлера найдена фотография 12-летнего мальчика, которая заставила американские власти предположить, что у экс-фюрера, возможно, был сын. На фотографии видно большое сходство между чертами лица Гитлера и изображенного на снимке мальчика.

Сотрудники американской разведки проверяют все материалы, касающиеся личной жизни Гитлера, в надежде найти указания по поводу этого таинственного мальчика.

Один офицер 3-й американской армии заявил: «Сходство между мальчиком и Гитлером поразительно. У него резкие черты лица и черные волосы. У мальчика то же сердитое выражение лица, которое было свойственно Гитлеру в минуты задумчивости. Имеется также сходство с Евой Браун, однако оно не так бросается в глаза».

На фотографии нет никаких знаков или пометок, которые могли бы указать на то, кем она снята. Мальчик не похож на двух маленьких девочек, которые сняты вместе с Евой Браун на найденной раньше фотографии.

Предполагают, что адъютант Бормана, Фридрих Вильгельм Паустин, намеревался доставить завещание Гитлера, брачное свидетельство и фотографию мальчика родственникам Евы Браун.

* * *

Специальный корреспондент агентства Рейтер в Нюрнберге Керр передает, что, согласно сообщениям, полученным там, чехословацкая полиция арестовала в Богемии 12-летнего мальчика, который, возможно, является сыном Гитлера.

Описание арестованного мальчика соответствует фотографии, которая была найдена работниками американской разведки в конце недели вместе со свидетельством о бракосочетании Гитлера и его завещанием.

У мальчика были найдены подложные документы, в которых он именовался Фредериком Шульцем. В Богемии Фредерик Шульц — это такое же распространенное имя, как Джон Смит в Англии.

Арестованный мальчик прибыл в Богемию из Берлина два месяца тому назад.

Как сообщают, он поразительно похож на Гитлера.

1 января 1946 года (ТАСС)

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 25 об.-26
(машинописный экз.)*

АГЕНТСТВО РЕЙТЕР О ЛИЧНОСТИ «СЫНА» ГИТЛЕРА

Как передает агентство Рейтер, в связи с сообщениями о том, что мальчик, фотография которого была найдена вместе с завещанием Гитлера, является, как полагают, сыном Бормана, и что обуглившийся труп Гитлера был обнаружен и «бесспорно опознан» советскими властями, два умерших немецких главаря — Гитлер и его заместитель Мартин Борман снова оказались на первом плане.

Фотограф Гитлера, Генрих Гофман, допрошенный союзными офицерами разведки, заявил, что, по его мнению, 12-летний мальчик, изображенный на фотографии, найденной с документами Гитлера, — сын Бормана.

Как сообщает специальный корреспондент агентства Рейтер Макфи Керр из Нюрнберга, Гофман заявил о своем убеждении в том, что у Евы Браун, на которой Гитлер женился 29 апреля 1945 года, никогда не было детей, но добавил, что у Бормана был сын, описание которого совпадает с описанием мальчика, изображенного на фотографии.

Сообщают также, что 12-летний мальчик, похожий на эту фотографию и имевший фальшивые документы на имя Фридриха Шульца, арестован в Богемии чехословацкой полицией.

Парижская газета «Франс суар» в телеграмме своего специального корреспондента из Берлина сообщила, что 19 декабря 1945 года русские обнаружили в убежище близ имперской канцелярии обуглившийся труп Гитлера.

В телеграмме говорится, что, получив сведения от некоей немки, офицеры союзной разведки 18 декабря направились к этому убежищу, но не смогли проникнуть туда.

Они сообщили об этом межсоюзному командованию, которое на следующий день послало туда представителя. Он был встречен русским офицером, который заявил, что эксгумирование трупа Гитлера уже произведено русскими властями.

На следующий день русское верховное командование сообщило союзному командованию, что труп Гитлера был обнаружен в убежище и бесспорно опознан зубным врачом Гитлера, задержанным русскими.

Советское командование попросило держать этот вопрос в секрете с тем, чтобы разыскать лиц, которые спрятали труп Гитлера.

Согласно этому сообщению, «вскоре будет объявлено о важных арестах».

Это сообщение не подтвердилось.

2 января 1946 года (ТАСС)

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 29-29 об.
(машинописный экз.)*

«ДЕЙЛИ ЭКСПРЕСС» О ПОДДЕЛЬНОСТИ «БРАЧНОГО СВИДЕТЕЛЬСТВА» ЕВЫ БРАУН

Как передает агентство Рейтер, корреспондент газеты «Дейли экспресс» Селкирк Пантон, находящийся в Германии, изучает предположения о том, что «брачное свидетельство» Евы Браун подделано для того, чтобы сбить с толку союзную разведку.

Он пишет: «Предположения о том, что брачное свидетельство, составленное в бомбоубежище находившейся под обстрелом имперской канцелярии 29 апреля, может быть поддельным, если учесть ошибки в немецком языке, в значительной степени основываются на факсимиле этого документа, воспроизведенных в английской печати. Я изучал эти факсимиле, и они значительно отличаются одно от другого.

Имеются три ошибки, общие для всех факсимиле этого брачного свидетельства, помещенных в английской печати. Эти ошибки могут быть объяснены поспешностью писавшего их лица, его неумением пользоваться машинкой или же неумением пользоваться пишущей машинкой лица, снимавшего три копии брачного свидетельства, или же искажениями, вызванными трансатлантической передачей. Подлинная фотография брачного свидетельства была передана по радио в Лондон через Америку.

Другие ошибки, особенно в подписях, должны быть доказаны прежде, чем эти документы могут быть сочтены недостоверными».

2 января 1946 года (ТАСС)

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 29-29 об.
(машинописный экз.)*

ГАЗЕТА «ФРАНС СУАР» О СМЕРТИ ГИТЛЕРА

Агентство Франс Пресс передает сообщение, опубликованное в газете «Франс суар», о том, что «труп Гитлера был якобы обнаружен 19 декабря русским командованием, но этот факт сохраняется в тайне, для того чтобы не помешать аресту нацистов, принимавших участие в погребении».

Сообщения английского и американского верховного командования относительно документов, составленных перед самоубийством Гитлера, должны служить предисловием к официальному объявлению доказательств смерти бывшего фюрера.

Утверждают, что вскоре будут опубликованы сообщения о многочисленных арестах в результате операций, проведенных или проводимых в Германии, Италии и даже в некоторых освобожденных странах.

«Естественно, мы не можем немедленно проверить это сообщение, — пишет газета, — которое мы публикуем в качестве документа. Мы получили это сообщение от корреспондента, заслуживающего доверия, который сам получил его из достоверного источника».

2 января 1946 года (ТАСС)

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 28
(машинписный экз.)*

К СООБЩЕНИЮ АГЕНТСТВА РИТСАУС О ПОПЫТКЕ ГИТЛЕРА БЕЖАТЬ НА ПОДВОДНОЙ ЛОДКЕ

Копенгаген. 26 ноября агентства Ритсаус передало следующее сенсационное сообщение.

Молодой датчанин нашел близ Роскильде запечатанную бутылку с немецкой этикеткой, в которой находилось письмо немецкого моряка, сообщавшего, что Гитлер был увезен 10 ноября 1945 года из Финляндии на подводной лодке, которая направлялась в фашистскую Испанию. На пути подводная лодка натолкнулась на потонувший корабль и затонула. Гитлер, по всей вероятности, не спасся. Письмо написано на немецком языке готическим шрифтом. Оно передано полиции.

* * *

Копенгаген. 27 ноября опубликованы подробности, связанные с найденным письмом, в котором сообщается версия о гибели Гитлера. Запечатанная бутылка найдена жителями местечка Солрёд, находящегося близ бухты Кёге, к югу от Копенгагена. Сама бутылка сделана по заказу на одном из гольштейнских пивоваренных заводов. Письмо, написанное на официальном немецком военном бланке, датировано: 9 ноября 1945 года, подводная лодка «Хауцилус».

В письме говорится: «Это — последние строки одного из оставшихся в живых на подводной лодке «Хауцилус», на которой скрывался фюрер немецкого народа Адольф Гитлер. Подводная лодка находилась на пути из Финляндии в Испанию Франко и у Гедсера натолкнулась на потонувший корабль и дала течь. Мы могли выдержать еще приблизительно 15 с половиной часов под водой, и за это время я написал это сообщение, взяв его с собой запечатанным в бутылку, когда я совместно с другими [пропуск из-за неразборчивости слова] был спасен. Фюрер находился в момент катастрофы в [неразборчивое слово, оканчивающееся на «каммер»], которая была задраена, и по-

этому оказался отделенным от нас, остальных. По общему мнению, подводная лодка затонула до того, как фюрер смог [неразборчиво]. Я огласил это, чтобы опровергнуть слухи, будто фюрер сгорел в имперской канцелярии. Его последняя большая тайна, которая поверена нам, находится здесь в хорошей сохранности, и мы сумеем ее сохранить. Мы сознаем свою большую миссию: вернуть Германии ее прежнюю силу и величие. В скором времени армия будет сотрудничать с флотом, и из окон домов будет развеяться свастика. Германия опять будет свободной [неразборчивые слова] совместно с союзниками и другими предательскими государствами. С троекратным «хайль» за нашего любимого фюрера покидаю это судно. Скоро мы опять будем свободны».

Письмо подписано: Ганс Рутенбюргер.

26—27 ноября 1946 года (ТАСС)

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 30-31
(машинописный экз.)*

«ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ГИТЛЕРА» КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ КНИГИ БРИТАНСКОГО ИСТОРИКА ТРЕВОР-РОПЕРА

Журнал «Лайф» от 17 марта 1947 года.:

«Распространившиеся в мире слухи и тайна, окружающая обстоятельства смерти Гитлера, подготовили почву для произрастания опасного мифа о Гитлере.

Прежде чем легенда могла быть выдана за правду и, возможно, привела бы к возрождению германского национализма, британское правительство дало указание молодому оксфордскому историку Х.Р. Тревор-Роперу установить фактическую сторону дела. Здесь приводится краткое изложение книги Тревор-Ропера «Последние дни Гитлера» (издательство «Макмиллан»), которая будет издана в первых числах апреля.

В течение двух лет историк Тревор-Ропер собирал и анализировал показания гитлеровских генералов и рядовых, министров и слуг. Он пришел к выводу, что Гитлер действительно умер и что в последние дни своей жизни он не представлял собой нового Зигфрида, который смог бы руководить своим народом даже из могилы, а был напуганным, нервнобольным, свикшимся с наркотиками старым человеком».

Весной 1945 года Адольф Гитлер готовился к последней решающей и отчаянной битве. Западные союзники пересекли Рейн, а русские были лишь в 60 милях от Берлина. В своем подземном бункере под имперской канцелярией Гитлер руководил последними операциями.

Человек в бункере не был Гитлером довоенного времени. В то время он находил отдых от невыносимого давления политической жизни, посещая в конце недели Оберзальцбург, смотря кино, фантазируя. Но в 1939 году он стал великим полководцем, и ему пришлось изменить свою компанию и времяпрепровождение. Рабочий распорядок дня стал монотонным, быстро менявшиеся важные события не обеспечивали безболезненную разрядку для его внутреннего динамизма.

Несмотря на то, что неудачное покушение в июле 1944 года не нанесло Гитлеру серьезного физического вреда, оно, однако, увеличило его истеричность и довело до максимума боязнь предательства. Он стал отшельником, изолированным от людей и событий. Гитлер был убежден, что только он один мог спасти германский народ от поражения и привести к победе, и что его жизнь поэтому имела кардинальное значение для судеб Германии. Гитлер был также убежден, что покушение на его жизнь ожидало его за каждым углом. Отсюда следовало логически, что он редко покидал подземный штаб и банальное общество своего шарлатана-доктора, секретарей и немногих безликих генералов, которые все еще верили в его интуицию. Он лишь изредка стал выезжать на фронт и не позволял себе вникнуть в истинное положение своих разбитых армий, городов, промышленности. Все больше и больше он мечтал об элегантном уединении в Линце. В то время как Германия превращалась в развалины, он занимался разработкой архитектурных планов. Его враги были неправы, утверждая, что он планировал перестройку Букингемского дворца (резиденция английского короля. — Прим. перев.). Нет, он посвящал свободное время разработке проектов оперного театра и новой картинной галереи для города Линца.

Можно легко себе представить, какое влияние оказала такая жизнь на физическое состояние Гитлера. *«До 1940 года, — говорит фон Гассельбах, наиболее компетентный из врачей Гитлера, — он выглядел моложе своих лет (51 год). Потом он стал быстро стареть. В 1940 — 43 годах внешний вид Гитлера соответствовал его возрасту. После 1943 года он уже выглядел значительно старше своих лет».* В последние дни апреля 1945 года Гитлер физически стал развалиной. Здоровье Гитлера разрушилось под действием двух причин: его образа жизни и медицинского ухода со стороны врачей. Каково бы ни было физиологическое состояние Гитлера, его сопротивляемость следует признать исключительно высокой. Известно, что до войны он лишь однажды серьезно страдал заболеванием голосовых связок. В 1935 году Гитлер был весьма обеспокоен своим состоянием и вызвал специалиста — профессора **фон Эйкена**. Фон Эйкен установил опухоль голосовых связок, и она была устранена.

После этой операции голос Гитлера восстановился и, не считая звона в ушах, бывшего следствием общего

переутомления и тенденции к коликам, он пребывал в добром здравии до 1943 года. Сам Гитлер полагал, однако, что у него больное сердце, и после 1938 года избегал всякого рода физических упражнений.

Его врачи установили заболевание сердца и вынесли заключение, что симптомы, на которые ссылался Гитлер, равно как и его боли в области желудка, были истерического происхождения.

Наиболее фантастичным из всех докторов, лечивших Гитлера, был профессор Теодор **Морелль**. Трудно говорить о нем сдержанным языком и применять к нему соответствующую медицинскую терминологию. Морелль был шарлатаном. Те, кто видели Морелля после интернирования американцами, описывают его как рослого, тощего старика с повадками подхалима, неразборчивой речью и гигиеническими привычками свиньи.

Морелль лечил Гитлера в течение 9 лет. Последний ставил его превыше всех врачей и в конце концов полностью отдал себя губительным экспериментам этого шарлатана. Морелль равным образом был безразличен как к науке, так и к научной истине. Он предписывал быстро действующие средства и знахарские зелья, и даже утверждал, что один английский врач похитил у него секрет пенициллина. Нужно заметить, что Морелль вполне мог обойтись и без этих утверждений. Гитлер глубоко верил в мистическую медицину, также как в магию и астрологию. И когда бывший судебной врач Морелль, приобретший известность венеролога среди берлинского аристократического полусвета, был представлен Гитлеру личным фотографом последнего **Гофманом**, карьера Морелля была обеспечена.

ОН ПИЧКАЛ ГИТЛЕРА ЛЕКАРСТВАМИ

Финансовые амбиции Морелля были велики. Он строил фабрики и производил патентованные средства. Его положение придворного лекаря обеспечивало официальное признание производимой продукции. Иногда он добивался принудительного распространения своих товаров во всей Германии, иногда обеспечивал себе монопольное производство тех или иных лекарств. Особенно успешно он заработал на своем витаминном шоколаде. По приказу Гитлера «русский» порошок против вшей, изобретенный Мореллем, был в обязательном порядке принят в воору-

женных силах. Фармацевтический факультет Лейпцигского университета признал «Ультрасептил» — сульфонамид, который производила компания Морелля в Будапеште, вредным для нервов. Заключение факультета было доложено Гитлеру, но не возымело действия. Таким образом, продукция Морелля получила политическую санкцию, что помогло ему значительно расширить свое производство.

Эти лекарства не распространялись бы так прибыльно для Морелля по всей Германии, если бы перед этим они прошли экспериментальную проверку. Эксперименты производились на Гитлере. В списке лекарств, примененных Мореллем для лечения Гитлера, наряду с морфием и снотворными средствами значатся 28 различных смесей лекарств, фальшивых бальзамов и возбуждающих органы внутренней секреции афродизиаков. Методика Морелля описана весьма компетентным доктором **Брандтом**:

«Морелль все больше прибегал к лечению инъекционным методом и в конце концов полностью перешел на этот вид лечения. Так, например, даже при легкой простуде он применял большие дозы сульфонамидов. Затем он перешел к применению инъекций, включавших в себя декстозу, гормоны, витамины и т.д., так что пациент чувствовал себя сразу же лучше, что производило эффект на личность Гитлера. Когда последний чувствовал себя простуженным, ему производили от трех до шести инъекций ежедневно.

Если Гитлер должен был выступать с речью в холодную или дождливую погоду, то ему делали инъекцию за день до выступления, в самый день и в день после выступления. Таким образом, нормальная сопротивляемость организма постепенно была замещена искусственной средой. В течение последних двух лет инъекции производили Гитлеру ежедневно. Я спросил как-то Морелля, какие лекарства он применяет, но он отказался ответить».

Против желудочных коликов, от которых страдал Гитлер, Морелль предписывал патентованное средство, именуемое «Антигазовые пилюли доктора Кестера». Пилюли доктора Кестера содержали стрихнин и белладону, и максимально допустимая доза была 8 пилюль в день. Гитлер принимал от двух до четырех пилюль перед каждым принятием пищи. Таково было комбинированное давление образа жизни и лечения. Только мощная конституция предотвратила здоровье Гитлера от более раннего краха.



Гитлер с любимой овчаркой Блонди

В 1943 году стали очевидны первые симптомы физического старения. У него появилась дрожь в конечностях, особенно левые нога и рука; левую ногу он волочил за собой; развилась сутулость.

Причины такого состояния никогда не были удовлетворительно объяснены. Некоторые врачи придерживались мнения, что это состояние истерического происхождения, но с уверенностью никто не мог дать заключения.

К осени 1944 года скрытые симптомы ухудшения здоровья Гитлера стали явными, и его лечением занялся ряд специалистов. Несмотря на их усилия, состояние Гитлера продолжало ухудшаться. Все свидетели его последних дней однообразно отмечают истощенное лицо Гитлера, его поседение, сгорбленность, дрожание руки и ноги, хриплый, прерывающийся голос и тусклые глаза.

Таково было состояние человека в бункере накануне падения Берлина. Среди льстивых приверженцев, которые все еще находились с ним на глубине 50 футов под землей в 18-ти тесных неудобных помещениях бункера, были лишь два существа, которым он верил — его овчарка Блонди и Ева Браун.

ЕВА ПРИБЫВАЕТ ДЛЯ СВАДЬБЫ И СМЕРТИ

Ева Браун явится разочарованием для всех любителей истории, так как она не имела никаких ярких особенностей типичной любовницы тирана. Правда, и Гитлер не был типичным тираном. Подпочвой для его страсти было не бурное желание удовлетворить чувственные потребности, а обычное стремление мелкого буржуа к домашнему уюту. Ева Браун полностью соответствовала этой постоянной, хотя и скрытой черте характера Гитлера, и поэтому она сама по себе неинтересна.

Скорее хорошенькая, чем красивая, с моложавым лицом и слегка выдающимися скулами, спокойная, не вмещающаяся в политические дела, умеющая угодить, Ева Браун вскоре достигла влияния на Гитлера, отвечая его идее отдыха от бурной политической жизни. Ева председательствовала за чайным столом, отвлекая на это время внимание Гитлера от политики.

Об их более интимных отношениях ничего неизвестно. *«Они спали отдельно, — заявил все тот же доктор Мо-*

рель. — *Тем не менее, я полагаю...*». Но на одних лишь предположениях доктора Морелля нельзя основываться.

Во взаимоотношениях Евы с Гитлером последнего привлекала их идеальная сторона. *«Долгие годы настоящей дружбы»*, — так записал он сам в своем завещании.

Таким образом, когда Ева Браун 15 апреля 1945 года прибыла в Берлин, чтобы разделить судьбу Гитлера, она не была ни его женой, ни признанной любовницей. В имперскую канцелярию она приехала непрошенная и поэтому имела столько же права символически умереть рядом с Гитлером, как и **Манциали** — повариха последнего, готовившая для Гитлера вегетарианские блюда и обедавшая с ним в отсутствие Евы Браун. Гитлер приказал Еве Браун покинуть Берлин, но она отказалась. Она приехала для совершения церемониала свадьбы и смерти.

Однако Гитлер еще не принял решение умереть. Кажется невероятным, что в последние дни третьей империи ее фюрер мог верить в то, что звезда или рука провидения могут его спасти. Свидетели, однако, единодушно говорят, что он никогда не понимал реальности своего краха.

В глубине бункера Гитлер искал поддержку в гороскопах и «Истории Фридриха Великого» Карлейля. Однажды вечером, когда **Геббельс** читал ему вслух эту книгу, они подошли к отрывку, в котором рассказывается, как Фридрих, видя свое неминуемое поражение, решил отравиться, если его неудачи будут продолжаться. В этом месте Карлейль обращается к Фридриху со следующими словами:

«Храбрый король! Подожди немного и дни твоих мучений будут позади. Солнце твоего счастья уже за тучами и вскоре оно озарит тебя».

Когда Геббельс прочитал затем, как в последний момент Фридрих был спасен от самоубийства известием о смерти своего врага — русской царицы Елизаветы, Гитлер прослезился. После этого Гитлер и Геббельс обсуждали обстоятельства чудесного спасения Фридриха и послали за двумя гороскопами, которые тщательно хранились в одном из «научных» отделов Гимmlера: гороскопы фюрера и третьей империи. Эти священные документы были доставлены и Гитлер вместе с Геббельсом с надеждой взирали на них.

Они установили, что оба гороскопа предсказывали начало войны в 1939 году, немецкие победы до 1941 года

и затем серию поражений с кульминационным пунктом в первой половине апреля 1945 года. Затем должна была последовать ошеломляющая победа немцев во второй половине апреля, стабильное положение до августа и в том же августе — мир. После заключения мира должно было наступить трудное время для Германии в течение 3-х лет, затем с 1948 года она должна была снова восторжествовать и стать великой державой.

«Я НИКОГДА НЕ ПОКИНУ БЕРЛИН»

Гороскопы, которые так точно говорили о прошлом, оказались малонадежными для будущего. Тем не менее, рассказ одного из секретарей Геббельса показывает насколько серьезно Гитлер и Геббельс верили в такие предсказания.

«Хорошо помню пятницу, 13 апреля, — показывал этот секретарь. — Каждую неделю Гитлер выезжал на восточный фронт, где говорил перед войсками и передавал им подарки в виде сигарет, коньяка и книг. В этот день он вернулся как всегда поздно вечером. Берлин сильно бомбили, и гостиница «Адлон» была охвачена пламенем. Мы встретили Геббельса на ступенях министерства пропаганды. Один журналист обратился к нему: «Господин рейхсминистр, Рузвельт умер». Геббельс буквально выскочил из машины и с минуту стоял как зачарованный. Никогда не забуду его лица, освещенного огнем пожара. «Ну, — сказал он мне, — принесите лучшего шампанского, и мы поговорим по телефону с фюрером». Мы прошли в кабинет, где было подано шампанское. Геббельс соединился с Гитлером по прямому телефону и сказал: «Мой фюрер, поздравляю вас! Рузвельт умер. В звездах написано, что вторая половина апреля будет поворотным пунктом. Сегодня 13 апреля, пятница. Поворотный пункт наступил».

Эти восторги быстро миновали. По-прежнему продолжалась эвакуация министерств из Берлина, но Гитлер оставался в бункере, решив сделать еще одну попытку отбросить русских от столицы. 21 апреля Гитлер приказал начать контрудар всем берлинским войскам под командованием генерала СС — Штейнера.

«Любой командир, который не последует приказу, — кричал Гитлер, — заплатится жизнью». Так приказал Гитлер, но его приказы не имели больше связи с реальной

действительностью. Он передвигал воображаемые батальоны, составлял академические планы. Атака Штейнера явилась последним, скорее символическим актом стратегии Гитлера — она никогда не была проведена.

Эти факты стали известны во время совещания военного совета 22 апреля, которое было открыто обычными докладами генералов **Кребса** и **Йодля**. Затем пришло известие о провале атаки Штейнера. Несмотря на разработанные планы и страшные угрозы, воздушные силы не были введены в действие. Тут же поступили еще более неприятные сообщения. В то время как войска были оттянуты, чтобы поддержать Штейнера на юге, русские ворвались в пригороды с севера, и их головные танки были уже в самом Берлине.

Тут разразилась буря, примечательная для последних дней Гитлера. Гитлер впал в бешенство. Он визжал, что его покинули, нападал на армию, проклинал предателей, говорил о всеобщей измене, продажности и обмане и затем в совершенном измождении заявил, что наступил конец. Наконец и впервые он отчаялся в своей исторической миссии. Все было кончено: третья империя развалилась, и ее творцу осталось лишь одно — умереть. Он отказался уехать в Южную Германию. Все, кто хочет, могут уезжать. *«Но я, — заявил Гитлер, — никогда не покину Берлин, никогда».*

Ночью 26 апреля в Берлин прилетел генерал авиации Риттер **фон Грайм**. Его сопровождала искательница приключений, известная летчица-испытатель **Ганна Райч**. Стремительная, резкая и вместе с тем хвастливая женщина — она как нельзя лучше подходила для обстановки этого последнего подземного сумасшедшего дома в Берлине. Реач была яркой нацисткой и давно преклонялась перед Гитлером.

Показания Ганны Райч о жизни в бункере Гитлера, несмотря на ряд досадных исторических погрешностей, следует все же признать документом исключительной важности. Согласно ее рассказу, она и фон Грайм долетели до пригородного аэродрома «Гатов» лишь с несколькими пробоинами в крыльях; правда, были сбиты несколько сопровождавших их истребителей.

Обнаружив на аэродроме учебный самолет, фон Грайм решил лететь в центр города и приземлиться на улице вблизи имперской канцелярии. Во время взлета

оставшиеся истребители отвлекали внимание русских. Фон Грайм сам сидел за штурвалом и Райч была его единственным пассажиром. На высоте верхушек деревьев они летели по направлению к Бранденбургским воротам.

«НИЧТО МЕНЯ НЕ МИНОВАЛО!»

Под ними шла ожесточенная уличная борьба; над ними воздух был полон русскими самолетами. Через несколько минут разрыв тяжелого русского снаряда вырвал низ самолета и повредил правую ногу фон Грайма. Райч наклонилась через его плечо, овладела штурвалом и, увертываясь и прилегая к земле, ей удалось посадить самолет прямо на улице. Была остановлена проезжавшая автомашина, и фон Грайм был отвезен в имперскую канцелярию. По пути ему была оказана первая помощь, а по прибытии в бункер он был помещен в операционную, где его сразу же навестил Гитлер. Его лицо, говорит Райч, выражало благодарность в связи с прилетом фон Грайма «Даже солдат, — сказал Гитлер, — имеет право не повиноваться приказу, который ему кажется бесполезным и безнадежным». Он спросил фон Грайма, знает ли он почему его вызвали. Последний ответил отрицательно.

«Потому что Герман Геринг изменил мне и своему отечеству, — пояснил Гитлер. — За моей спиной он установил отношения с врагом. Это трусость! Он направил мне лишнюю всякого уважения телеграмму, в которой сообщает, что я однажды назвал его своим преемником и что теперь, когда я не могу больше управлять из Берлина, он готов заменить меня, находясь в Берхтесгадене. Телеграмма заканчивается словами, что, если он не получит ответа, то будет считать, что я согласен!».

Во время этого разговора у Гитлера на глазах были слезы. Голова была опущена, лицо смертельно бледно, и когда он передал фон Грайму для прочтения фатальную телеграмму Геринга, бумага дрожала в его руке. В то время как фон Грайм читал телеграмму, Гитлер наблюдал за ним, тяжело и судорожно дыша. На щеке дрожал мускул. Внезапно он закричал:

«Ультиматум! Грубый ультиматум! Больше ничего не осталось! Ничто меня не миновало! Не соблюдают ни верности, ни чести. Не осталось ни одного оскорбления, ни од-

ного предательства, которое бы я не испытал. Теперь еще это! Это конец! Ни один удар не прошел мимо!».

После некоторой паузы Гитлер пришел в себя и объявил фон Грайму, что вызвал его для того, чтобы назначить главнокомандующим авиацией в ранге фельдмаршала вместо Геринга. Ради этой формальности были принесены в жертву жизни германских летчиков. Было бы достаточно телеграммы, но Гитлер предпочел этот драматический, хотя и дорогостоящий способ, в результате которого фон Грайм совершенно без всякой пользы был на три дня прикован к постели.

В эту ночь Гитлер вызвал Ганну Райч в свою комнату. Он сообщил ей, что все кончено и что он и Ева Браун подготовили все для самоубийства и для последующего сожжения их трупов. При этом он передал Ганне Райч для нее и фон Грайма ампулы с ядом для использования в случае опасности пленения.

Этой ночью русские снаряды уже рвались непосредственно на территории имперской канцелярии, и жители бункера сидели в различных трагикомических позах, прислушиваясь к гулу и треску солидных перекрытий. Ганна Райч провела почти всю ночь у постели фон Грайма, готовясь к совместному самоубийству, если русские ворвались бы утром. Они договорились, что проглотят яд, который им дал Гитлер, и прежде чем яд начнет действовать, выдернут кольца из ручных гранат, прижатых к телу.

«Я ОЖИДАЮ ПОМОЩИ БЕРЛИНУ»

Ночью 27 апреля бомбардировка имперской канцелярии русской артиллерией достигла максимума. Укрывшимся в бункере точность ложившихся снарядов казалась смертоносной. В любой момент они ожидали вступления в район имперской канцелярии русских наземных войск. Как рассказывает Ганна Райч, в эту ночь Гитлер созвал своих приближенных, и это собрание обреченных обсуждало в деталях свои планы самоубийства и уничтожения трупов. Они договорились, что появление первых русских солдат явится сигналом для всеобщего самоубийства. Затем каждый произнес краткую речь, поклявшись в вечной верности фюреру и Германии. Такова была атмосфера в бункере.

В действительности все это было, конечно, шарлатанство. Весьма немногие из тех, кто высказал желание сооб-

ща умереть, выполнили свое героическое решение. Интересно отметить, что целый ряд из них находятся в добром здравии, уверяя англо-американские власти в том, что они никогда, по существу, не имели связи с нацистами.

Что касается Гитлера, то его намерения были искренни. Он решил умереть, если падет Берлин. И все же — такова была необычайная уверенность, понемногу сменившаяся отчаянием — даже теперь он еще верил, что столица может быть спасена. Он считал себя, по-видимому, каким-то амулетом, присутствие которого делало город неуязвимым.

«Если я покину Восточную Пруссию, — сказал он как-то фельдмаршалу Кейтелю, — тогда Восточная Пруссия падет. Если я останусь, она будет удержана».

Кейтель убедил его уехать из Восточной Пруссии, и она, следовательно, пала. Но Гитлер решил не покидать Берлин, и Берлин поэтому не мог пасть. Он бегал взад и вперед по бункеру, размахивая почти скомканной его потными руками географической картой, и объяснял всякому случайному посетителю сложные военные операции, которые должны были всех спасти. Иногда он выкрикивал приказания, как будто бы командуя защитниками Берлина; иногда раскладывал карту на столе и, сгорбившись над ней, передвигал дрожащими руками пуговицы, символизировавшие армии.

Но самые упорные иллюзии были сметены фактами. 28 апреля русские сражались уже в непосредственной близости от центра Берлина. Из бункера посыпались истерические телеграммы. *«Я ожидаю помощи Берлину»*, — телеграфировал Кейтелю Гитлер. Вместо помощи пришло известие, что Гиммлер ведет переговоры с союзниками. Сцена, последовавшая за получением этого известия, была ужасной. *«Он бесился, как сумасшедший, — сообщает Ганна Райч. — Он побагровел так, что его лицо стало неузнаваемым».* Это был последний и самый тяжелый удар: верный Генрих изменил ему».

АДОЛЬФ И ЕВА ЖЕНИТСЯ

Нет сомнения в том, что предательство Гиммлера было сигналом к финалу. Рано утром 29 апреля, простившись с фельдмаршалом фон Граймом и Ганной Райч, которым удалось бежать на самолете, Гитлер перешел к одному из своих последних дел, предшествовавших смерти. Он же-

нился на Еве Браун. Для совершения этой символической церемонии Геббельс доставил в бункер некоего Вальтера **Вагнера**. Занимавший какое-то невыясненное почетное положение в качестве чиновника Берлинского муниципалитета, он был призван узаконить брак Гитлера. Вагнер прибыл в бункер, где его никто не знал ранее кроме Геббельса, в форме НСДАП с нарукавной повязкой «фольксштурма». Церемония состоялась в маленькой комнате для совещаний, рядом с личными апартаментами фюрера.

Кроме Гитлера, Евы Браун и Вальтера Вагнера, в качестве свидетелей присутствовали Геббельс и **Мартин Борман**. Формальности были кратки. Вступающие в брак объявили, что они чисто арийского происхождения и не страдают наследственными болезнями. В соответствии с военным положением и другими экстраординарными обстоятельствами, они заключили брак военного времени без всякой дальнейшей отсрочки. Через несколько минут был подписан формуляр, и церемония была окончена. Когда невеста стала подписываться, то сначала она начала писать Браун, но, спохватившись, зачеркнула букву «Б» и подписалась «Ева Гитлер, урожденная Браун». Затем молодожены удалились в свои апартаменты, где состоялся свадебный завтрак.

Вскоре после этого Борман, Геббельс с женой и две секретарши Гитлера — **Кристиан** и **Юнге** — были приглашены в комнату фюрера. Там они провели несколько часов за шампанским и беседой. Разговаривали о старом, добром времени и старых друзьях, о свадьбе Геббельса, на которой свидетелем был Гитлер. Затем Гитлер заговорил о своих планах самоубийства, и вся компания на некоторое время погрузилась в мрачное раздумье. После этого Гитлер в прилегающей комнате продиктовал секретарше Юнге свое завещание. Остальные участники завтрака иногда вызывались Гитлером в эту комнату.

Вечером Гитлер приказал убить свою собаку **Блонди**. Бывший врач Гитлера — профессор **Хаазе** убил ее ядом. Две другие собаки были застрелены эсэсовцем, который за ними смотрел.

В тот же вечер, в то время как все офицеры штаба ужинали в коридоре, служившем общей столовой, к ним пришел один из охранников и объявил, что фюрер желает попрощаться с дамами и чтобы никто не ложился спать до особого указания. Около 2.30 утра все обитатели бункера были

вызваны по телефону и собрались в том же коридоре. Всего было около 20 человек офицеров и женщин. Когда все собрались, Гитлер в сопровождении Бормана вышел из своей комнаты. Уставясь отсутствующим взглядом, он молча обошел коридор и пожал руку каждой из женщин. Некоторые обращались к нему, но он ничего не отвечал, либо бормотал что-то невразумительное. После этого церемония молчаливого прощания стала чем-то привычным в бункере.

Затем ожидалось самоубийство фюрера. И тут случилось неожиданное. Казалось, что дух обитателей бункера освободился от тяжелой, давящей тучи. Вскоре должен был умереть ужасный тиран, превративший их дни в невыносимую мелодраматическую муку. В столовой имперской канцелярии, где обедали солдаты и ординарцы, начались танцы. Новость стала известна и тут, но никто не решался вмешиваться в их веселье. Танцы продолжались даже тогда, когда из бункера фюрера пришел приказ вести себе потише.

На следующее утро после завтрака Гитлер в сопровождении Евы Браун вышел из своих апартаментов, и состоялась вторая прощальная церемония. Присутствовали Борман, Геббельс и двенадцать наиболее приближенных к Гитлеру лиц из числа офицеров и личных слуг. Также молча Гитлер и Ева Браун пожали каждому руку и возвратились в свои комнаты. Все остальные лица, за исключением самых близких сотрудников Гитлера, удалились. Послышался выстрел. После небольшой паузы вошедшие в комнату Гитлера увидели его лежащим на окровавленном диване. Он выстрелил себе в рот. Ева Браун также мертвая лежала рядом с ним. Тут же был брошенный пистолет. Ева Браун им не воспользовалась, она отравилась ядом. Было 3 часа 30 минут.

ТЕЛА БЫЛИ СОЖЖЕНЫ

Вскоре после этого в комнату вошли два эсэсовца, один из них слуга Гитлера — Линге. Они завернули тело Гитлера в простыню, чтобы скрыть его окровавленную голову, и вынесли в коридор. Затем два офицера-эсэсовца перенесли труп наверх, а оттуда через запасной выход — в сад. Вслед за этим в комнату Гитлера вошел Борман и вынес наверх тело Евы Браун.

В саду оба трупа были положены рядом, в нескольких шагах от бункера и политы бензином. В это время русские

усилили бомбардировку, и солдатам, которые выносили тела, пришлось на несколько минут укрыться в бункере. Когда канонада немного стихла, адъютант Гитлера — **Гюнше** зажег намоченную бензином тряпку и бросил ее на лежащие трупы. Пламя тут же охватило трупы. Отсалютовав, эсэсовцы возвратились в бункер. Позднее Гюнше говорил, что сожжение трупа Гитлера было самым ужасным моментом в его жизни.

Другим свидетелем этой сцены был один из охранников — Герман **Кернау**. Не находясь в это время на посту, он направлялся по приказу своего начальника в столовую имперской канцелярии. Некоторое время спустя он вопреки приказу решил вернуться в бункер. Подойдя к бункеру, Кернау нашел дверь запертой и решил поэтому пройти через сад, чтобы добраться до запасного выхода. Повернув за угол около сторожевой башни, он внезапно увидел около входа в бункер два охваченных огнем трупа. Примерно с минуту он наблюдал эту картину. Кернау сразу же опознал в горящих трупах Гитлера и Браун, несмотря на то, что голова Гитлера была разбита. Это был «омерзительный вид» — как он сам показал позднее. Затем Кернау спустился в бункер через запасной вход. Там он встретил начальника охраны — штурмбаннфюрера СС Франца **Шедле**. *«Фюрер умер, — сказал Шедле, — и тело его сжигают в саду».*

Другой охранник — **Мансфельд**, дежуривший в башне, также был свидетелем сожжения трупов. Он видел, как из бункера несколько раз выходили эсэсовцы и поливали трупы бензином, чтобы таким образом поддерживать горение. Несколько позднее Кернау сменил Мансфельда, и они оба подошли к трупам. К этому времени конечности трупов обгорели почти полностью, так что были видны кости ног Гитлера. Когда час спустя Мансфельд снова подошел к трупам, они все еще горели, но пламя уже было небольшое.

Поздно ночью в бункер вошел начальник полицейской охраны — бригаденфюрер **Раттенхубер** и приказал выбрать трех надежных эсэсовцев для захоронения трупов.

Незадолго до полуночи Мансфельд возвратился на свой пост в башне. Русская канонада все продолжалась, и ночное небо было ярко освещено огнем пожаров. Мансфельд заметил, что воронка от бомбы у запасного входа в бункер была свежезарытой и что трупы исчезли. Он не сомневался, что воронка была пре-

вращена в могилу для Гитлера и Браун, так как никакой снаряд не мог засыпать воронку в форме правильного четырехугольника.

Это все, что известно о судьбе останков трупов Гитлера и Евы Браун. Слуга Гитлера — Линге говорил позднее одной из секретарш, что приказание Гитлера было выполнено и трупы были «сожжены дотла», но сомнительна возможность их полного сожжения. Известно, что для сожжения трупов было использовано 180 литров бензина; горение, происходившее на песчаной почве, несомненно, могло уничтожить тела, но кости скелетов должны были противостоять огню.

Следует заметить, что кости скелетов обнаружены не были. Возможно, что они смешались с трупами солдат, убитых при обороне имперской канцелярии, которые были также похоронены в саду. Русские производили пробные раскопки в саду, причем было обнаружено до 160 трупов. Есть также данные, что будто бы Гюнше показал о том, что пепел Гитлера и его жены был собран и вынесен за пределы имперской канцелярии. Не исключено также, что расследование было произведено недостаточно тщательно. Лица, которые в течение пяти месяцев не могли обнаружить лежавший на стуле у Гитлера рабочий дневник, могли легко проглядеть и другие не менее важные факты и материалы, которые к тому же, надо полагать, были более тщательно скрыты.

Так или иначе, но Гитлеру удалось достичь своей последней цели. Подобно Алариху Готтскому, разрушившему Рим в 410 году и секретно похороненному своими сторонниками близ реки Бузенто в Италии, современный разрушитель человечества навсегда скрыт от людских глаз.

Перевел [с английского]:

ст. оперуполномоч. следотдела 2 Гл. Упр.

майор Копелянский

18 апреля 1950 года

Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 17, л. 41-62
(машинписный текст)

«ЖИВ ЛИ ГИТЛЕР?»

Так озаглавлена статья Майкла Мусмано, помещенная швейцарской газетой «Ди национ» в №№ 50, 51 и 52 за 1948 года и в № 1 за 1949 год. Перевод ее следует ниже.

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ:

1 мая 1945 года. С быстротой молнии облетела весь мир весть о смерти Гитлера. В опустошенных войной странах люди не могли не ликовать, но вскоре к этому ликованию начинает примешиваться сомнение: а вдруг это неправда?

Появляются слухи о том, что Гитлеру удалось спастись в последнюю минуту; что он скрывается в пещере где-то в Альпах; что он улетел на самолете, и ему удалось добраться до Южной Америки на подводной лодке.

Прошло больше трех лет с тех пор, как Гитлер исчез с лица земли. Каких только догадок и предположений не строили о его судьбе.

Будет ли окружен тайной образ этого человека, толкнувшего мир в пропасть, будет ли создана легенда вокруг него?

Больше трех лет тому назад один офицер американского военно-морского флота, присутствовавший при капитуляции германских вооруженных сил в Италии, понял, как важно точно ответить на вопрос, жив ли Гитлер. Его поразило, что после известия о смерти Гитлера многие высшие германские офицеры все же надеялись на его появление.

В ПОИСКАХ ФАКТОВ

Офицер американского флота, капитан Майкл Мусмано решил расследовать связанные со смертью Гитлера обстоятельства так, чтобы всяким легендам его фанатических приверженцев противопоставить неопровержимые факты, а в случае, если Гитлер действительно жив, подвергнуть его заслуженному наказанию.

Условия благоприятствовали Мусмано в осуществлении его намерения. В гражданской жизни он долгое время был судьей и знал уголовное право и методы следствия. Как военный, он занимал большую должность, а позднее стал членом военного трибунала в Нюрнберге. Поэтому у него было

больше, чем у кого-либо, возможностей заняться выяснением вопроса о смерти Гитлера.

Мусмано сразу же начал расследование. Он вылетел в Берлин для осмотра бомбоубежища, где Гитлер провел последние дни перед своим исчезновением. Он подверг перекрестному допросу тех из находившихся в этом убежище, кто остался в живых. Он получил допуск в тюрьмы, в лагеря военнопленных и насильственно угнанных, он имел возможность поговорить со всеми, кто хорошо знал систему и методы работы нацистского руководства.

В качестве наблюдателя от военно-морского флота США он принимал участие в процессе преемника Гитлера — адмирала Деница, Геринга, Риббентропа и других нацистских знаменитостей, и в конце концов стал судьей нюрнбергского военного трибунала. Здесь он получил новую возможность собирать материал о Гитлере, который невидимо присутствовал на каждом из этих процессов в качестве обвиняемого. Мусмано на процессе генерал-фельдмаршала Мильха и на процессе Поля был судебным заседателем, а на процессе руководителей истребительных отрядов СС — председателем.

20 ТОМОВ ДОКУМЕНТОВ

В течение всего этого времени Мусмано никогда не забывал о своем намерении расследовать обстоятельства о смерти Гитлера. Он объездил всю Германию, чтобы увидеть тех, кто находился в «бомбоубежище фюрера», и опросил более 200 человек из ближайшего окружения Гитлера: генералов, министров, секретарей, дантистов, доверенных лиц, адъютантов, врачей, слуг, домоуправов, парикмахера и шофера Гитлера, солдат личной охраны.

Кроме того, Мусмано имел доступ ко всем относившимся к делу документам, которые он изучал так же основательно, как и дневники и записки адъютантов и сотрудников Гитлера.

После трех лет работы Мусмано, собравший более 20 томов документов и свидетельских показаний, закончил расследование. Он вернулся домой в Питтсбург (США) и там написал первый полный и достоверный доклад о событиях, разыгравшихся в бомбоубежище имперской канцелярии в те роковые дни перед окончанием Второй мировой войны. На вопрос, жив ли Гитлер, он дал основанный на фактах ответ.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ФЮРЕРА В БОМБОУБЕЖИЩЕ ИМПЕРСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

20 апреля 1945 года. Вторая мировая война в Европе приближалась к кульминационной точке. Кольцо союзнических армий вокруг Берлина сжималось. Германия потерпела поражение. Но Гитлер не хотел видеть этого.

Под землей в бомбоубежище имперской канцелярии он праздновал свое 56-летие «Поздравления» от английских и американских бомбардировщиков гремели как раскаты грома, им аккомпанировали русские орудия.

Обо всем происходившем тогда в этом убежище мне рассказали уцелевшие представители гитлеровского штаба и участники празднества.

На этом «подземном» юбилейном торжестве Геринг, Гиммлер, Дениц, Йодль, Кейтель и другие сановники нацистской иерархии увидели перед собой человека, не имевшего ничего общего с тем, чьи трескучие выступления вызывали когда-то бурный восторг у немцев, с тем «фюрером», какого показывали в пышных кадрах еженедельной кинохроники. Исчез тот прежний рычавший и яростно жестикулировавший «сверхчеловек», осталась лишь жалкая карикатура. Мертвеннобледный, сгорбленный, с трясущейся головой, с трясущимися руками, он едва ходил. Ноги отказывались ему служить; чтобы продержаться стоя несколько минут, ему приходилось опираться на мебель.

Его генералы понимали, что война проиграна, но выговорить это — значило не только вынести смертный приговор самому себе, но и обречь на арест и дальнейшие непредвиденные последствия всю семью. Уставшие от войны солдаты тоже знали, что жертвы их уже не имели смысла, но тем не менее тех дезертиров, которых удавалось поймать, немедленно вешали. Фонарные столбы и сучья деревьев служили виселицами, свидетельствовавшими об участии этих реалистов.

Армии союзников надвигались со всех сторон. Американцы уже форсировали Эльбу, русские — Одер, французы — Дунай. Англичане наступали с севера. В Италии англо-американские войска уже перешли По. Маршал Жуков захватил Берлин в клещи с восточной стороны и готовился сомкнуть их с западной.

Дрожащими пальцами Гитлер провел по карте и про- бормотал: «Здесь, в Берлине, русским будет нанесено са- мое кровопролитное поражение». Слушая поздравления, он торопливо отдавал приказы.

Обергруппенфюрер СС Штеймер, стоявший в 30 ки- лометрах от Берлина по другую сторону северного высту- па русских клещей, должен был атаковать врага на рас- свете 22 апреля, чтобы отсечь этот выступ и предотвра- тить грозившее окружение. Все должны были оказывать ему в этом поддержку: летный и наземный персонал авиа- ции, дивизия Германа Геринга, каждая имевшаяся нали- цо часть, каждый солдат, каждое пригодное оружие, каж- дый еще двигавшийся танк.

22 апреля Гитлер просидел все утро, согнувшись над письменным столом. Генералы, адъютанты, офицеры связи толклись в бомбоубежище, кричали в телефонные труб- ки, в отчаянии крутили регуляторы радиоприемников, стараясь поймать какое-нибудь сообщение.

Правду уже нельзя было скрывать. Сквозь пелену зло- бы и отчаяния Гитлер начинал понимать, что тотальное поражение, в которое он никогда не хотел верить, стало фактом. Это сломило его. Еле слышно он прошептал, что все кончено, война проиграна и ему не остается ничего другого, как только застрелиться. Он послал за своим лич- ным адъютантом, обергруппенфюрером СС Юлиусом Шаубом. Шауб собрал находившиеся в убежище документы Гитлера и сжег их. Затем он вылетел в Мюнхен и Берхтес- гаден и сделал там то же самое.

Гитлер заявил, что останется и умрет в Берлине. Кто хочет, пусть едет в Берхтесгаден, где предполагалось рас- положить штаб для защиты последнего рубежа, то есть «Альпийской крепости».

Две секретарши, Иоаганна Вольф и Криста Шредер, и два стенографа, Людвиг Кригер и Гергард Хергезель, уеха- ли в Берхтесгаден. Все четверо говорили мне, что оставляли бомбоубежище в уверенности, что никогда больше не уви- дят Гитлера. Две остальные секретарши Гитлера — фрау Герда Кристиан и фрау Траудль Юнге — остались.

Воздух, подававшийся в бомбоубежище, был про- питан дымом и запахом пороха. Участникам заседаний, проходивших в комнате для географических карт, часто делалось дурно, и личному врачу Гитлера доктору Штум- пфэггеру приходилось оказывать им помощь. Второй его

врач, Морелль, уехал в Берхтесгаден с группой человек в 80.

Хотя тогда Гитлер был согласен с отъездом этой части его свиты, но на некоторых он рассердился, так как считал, что они должны были оставаться с ним в эти последние дни. Особенно озлобило его то, что Герман Геринг, его заместитель, обнаружил столь неприличную поспешность в стремлении спасти собственную шкуру и отрясти пыль разрушенного Берлина со своего украшенного орденами мундира.

22 апреля Гитлер сказал генерал-полковнику Йодлю и генерал-фельдмаршалу Кейтелю о своем намерении покончить самоубийством. Оба уговаривали его оставить эти мысли и спрашивали, что надо делать, если представится возможность заключить мир с западными державами. Гитлер отвечал на это, что Геринг — лучший посредник, чем он.

Геринг узнал об этом от генерала Карла Коллера, начальника штаба военно-воздушных сил. 23 апреля Гитлер получил от Геринга телеграмму, в которой тот заявлял, что в случае, если до 22 часов он не получит на эту телеграмму ответ, он будет вынужден считать, что Гитлер потерял власть, и тогда, в силу закона от 1941 года о преемнике, тотчас же возьмет правление в свои руки.

Геринг намеревался вылететь к Эйзенхауэру и начать переговоры о капитуляции. Его телеграмма произвела в убежище впечатление разорвавшейся бомбы. Геринг был лишен воинского звания, и должен был быть тотчас же арестован и казнен. Гитлер назвал поступок Геринга подлой изменой.

Когда я беседовал с Герингом в Нюрнберге, я спросил его, почему он, считавшийся политически проницательным человеком, послал Гитлеру такую вызывающую телеграмму. Геринг ответил, что 20 апреля он видел Гитлера в последний раз в очень плохом физическом состоянии, так что не было ничего нелогичного в мысли о возможности паралича, который мог бы повлечь за собой полную недееспособность или по крайней мере безразличие к вопросу о преемнике.

Состояние полного упадка объяснялось у Гитлера не столько его порывистым характером, чрезвычайным нервным напряжением и требованиями, которые все больше и больше предъявляла война, сколько теми вредными

лекарствами, которые ему давали. Против переутомления, депрессии и нервных припадков доктор Морелль, имея в виду и улучшение циркуляции крови, прописывал ему 28 различных лекарств, в том числе стрихнин. Чтобы Гитлер хорошо себя чувствовал, он делал ему ежедневно один или два укола, даже тогда, когда тот не был болен.

После покушения 20 июля 1944 года у Гитлера было сотрясение мозга, и в соединении с долговременным отравлением организма медикаментами Морелля и изнуряющей жизнью в убежище это привело к неизбежной физической катастрофе.

До 20 июля 1944 года Гитлер возлагал вину за поражение на своих «неспособных генералов», а с этого дня обрушил свой гнев на всех немцев.

Теперь, заявил он, весь немецкий народ поплатится за свою неблагодарность: он будет предоставлен им, Гитлером, своей собственной судьбе.

Когда оказалось, что атака Штеймера провалилась, Гитлер понял всю полноту катастрофы. Советские клещи вокруг Берлина сомкнулись.

ПОСЛЕДНИЕ ПЛАНЫ

Гитлер оказывал на своих приверженцев почти гипнотическое влияние, и когда ему самому уже стало ясно, что война окончательно проиграна, его генералы, ища спасения, все еще хватались за соломинку.

Майор Фрейтаг фон Лоринхофен, адъютант начальника генерального штаба сухопутных сил генерала Кребса, рассказал мне о последних планах, порожденных отчаянием. Генерал-полковник Йодль, генерал-фельдмаршал Кейтель и генерал Кребс решили, что 12-я армия генерала Венка должна быть переброшена на берег Эльбы, чтобы не попасть в окружение к американцам и прорваться на помощь Берлину. Для освобождения Берлина вислинская группа генерала Штумма должна была начать наступление с севера, 9-я армия генерала Буссе — с юго-запада, а группа «А» генерала Шернера — из Чехословакии.

Но русские были уже в предместьях Берлина, а американские, английские и французские дивизии повсюду наносили поражения немецким армиям. 25 апреля американские и советские войска встретились на реке Мульде. 26 апреля генерал Венк, не считаясь с потерями, про-

бился вперед, но, не дойдя 15 км до Потсдама, был вынужден отступить к Эльбе. Его армия была уничтожена.

После поражения Венка исчез и луч надежды, вызванный этими наступательными операциями сильно потрепанных армий. Я спрашивал Лоринхофена, чего они могли ожидать в том случае, если бы Венку действительно удалось войти в Берлин и достичь имперской канцелярии. Разве война не была проиграна в любом случае? «Конечно, была проиграна, — ответил Лоринхофен, — но влияние Гитлера на находившихся в убежище генералов было так велико, что они в отчаянии ломали голову, как бы помочь ему в эти часы. Они не позволяли себе думать о чем-либо другом».

Из бесед с уцелевшими обитателями этого подземного мира мне стало ясно, что все они были очень высокого мнения о Геббельсе, который заявил, что умрет вместе с Гитлером, и привел в убежище жену и шестерых детей. Дети не должны были пережить Гитлера. Жена Геббельса тоже хотела умереть вместе с фюрером. Сначала она возражала против планов своего мужа, собиравшегося покончить с собой и убить детей, но в конце концов и она оказалась жертвой того «влияния», о котором говорил Лоринхофен, и перестала сопротивляться.

Ну, конечно, и Ева Браун была тут. Она приехала из Мюнхена в элегантном наряде с целым запасом дорогих туалетов и заявила о своем решении умереть вместе с любимым человеком.

26 апреля сквозь дым и пламя в Берлин спустился самолет. Гитлер, узнав об «измене» Геринга, решил оскорбить его тем, что назначил его преемником генерал-полковника фон Грайма. Фон Грайм, вынужденный приземлиться на одной из улиц, пробрался затем в бомбоубежище, чтобы принять уже бесполезное командование авиацией, которой больше не было. Сопровождавшая его женщина оказалась известной летчицей Ганной Райч.

Итак, в убежище стало двумя обитателями больше. Но вскоре число их опять убавилось. Генерал-майор СС Фегелейн, шурин Гитлера (он был женат на сестре Евы Браун — Гретль), не выдержал этой жизни в убежище и, несмотря на свое «родство» с Гитлером, не ощущал потребности умереть вместе с ним «героической смертью». 27 апреля он исчез. Гитлер приказал найти его. Он был найден в своей частной квартире в Берлине в гражданс-

кой одежде. Напрасно просил он Еву Браун заступиться за него. Гитлер созвал военно-полевой суд из своих офицеров и приказал осудить Фегелейна на смерть. Его вывели из убежища, поставили к стенке и расстреляли.

Приговору над Фегелейном, вероятно, способствовало и подозрение, что он был замешан в гораздо более серьезной измене, чем афера Геринга. Было получено сообщение, которое вызвало еще небывалый нервный припадок: Генрих Гиммлер, известный как «верный Генрих», сделал врагу предложение о мире и капитуляции и, кроме того, обещал выдать Гитлера победителям. Гитлер в ужасе думал о конце, постигшем Муссолини, или о еще более страшном конце, то есть об унижении, которое, может быть, придется пережить перед смертью. Он уже видел себя выставленным на какой-нибудь многолюдной площади в России. Он вынул из ящика горсть небольших медных ампул, выглядевших как губная помада, и распределил их среди своих ближайших друзей. В ампулах содержался сильнейший яд — цианистый калий.

Предполагалось, что не все сразу покончат с собой. Более того, Гитлер приказал фон Грайму отложить самоубийство до тех пор, пока ему не удастся организовать воздушный налет на русские войска, находившиеся в Берлине. Фон Грайм возразил, что авиации для налета больше нет, и он хотел бы лучше остаться и умереть вместе со своим начальником. Но Гитлер настаивал. Для этого у него была еще одна причина. «Нельзя допустить, чтобы предатель стал моим преемником! — заявил он фон Грайму. — Надо схватить Гиммлера во что бы то ни стало».

Единственным оставшимся самолетом была маленькая двухместная машина, на которой два дня тому назад прибыл фон Грайм. При свете огромных пожаров Ганна Райч оторвалась от земли. Вскоре оба они были уже далеко от развалин Берлина.

В Берлине борьба шла уже не за улицы, а за каждый палисадник, за каждый дом, за каждую комнату. Немцы прекрасно забаррикадировались в вокзалах и туннелях подземной дороги, там же были размещены раненые, и под землю же отдельные части города сообщались друг с другом. Но русские тоже начали проникать в этот подземный лабиринт. Об этой войне в туннелях рассказал мне капитан Больдт: «Гитлер приказал открыть подземные шлюзы Шпрее, чтобы затопить туннели городской доро-

ги с южной стороны имперской канцелярии. Тысячи раненых, находившихся там, погибли».

Гитлер считал важным иметь при себе яд. Его военный стенограф Людвиг Кригер описывал мне, как Гитлер сравнивал себя с Фридрихом Великим, у которого всегда яд был наготове.

В начале апреля Геббельс прочел Гитлеру о том периоде жизни Фридриха Великого, когда после смерти русской царицы судьба опять стала ему благоприятствовать. У Гитлера не было совершенно никаких шансов, когда 12 апреля вдруг поступило сообщение о смерти Рузвельта. Для Гитлера это означало, что чудо снова повторилось.

По словам генерала Эргарда Энгеля, при котором это произошло, Гитлер потерял тогда всякое самообладание. «Вот вам, неверующим! — воскликнул он. — Это снова знак Провидения!» На щеках его выступил болезненный румянец. «Рузвельт, конечно, собирался пережить меня, а умер! Смерть его означает, что в США изоляционисты возьмут верх!»

Но надежды Гитлера не сбылись, и он захотел узнать, действительно ли достаточна та доза цианистого калия, которая у него была. Никаких сомнений не должно было быть.

Сперва он хотел, чтобы его застрелил его личный адъютант, эсэсовец Отто Гюнше, но потом решил, что лучше сначала принять яд, а потом застрелиться. Но скоро ли начинает действовать яд и смертелен ли он?

Гитлер сам разрешил все сомнения. Ему нужен был объект для пробы. Для этого он выбрал своего единственного постоянного товарища, свою овчарку. После полудня обитатели убежища услышали, что собака вдруг взвыла от боли. Опыт дал положительные результаты.

СВАДЬБА МЕРТВЕЦОВ

Женщины убежища без конца расспрашивали о жуткой «губной помаде»: вызывает ли боли ее ужасное содержимое и какие. Гитлер с готовностью отвечал, рассказывая обо всех страшных подробностях. Он объяснил, что яд тотчас же парализует органы дыхания, а потом сердце. Смерть наступает только через несколько минут, но боль стихает через несколько секунд, ибо начинаются конвульсии.

Секретарша Гитлера, госпожа Юнге, сообщила мне: «Помню, что Ева Браун сказала: «А это не больно? Я ничего не имею против того, чтобы умереть героической смертью, только бы больно не было». Все засмеялись, но смех звучал не весело».

28 апреля по убежищу разнеслась сенсационная новость, которая взволновала его обитателей больше, чем артиллерийский обстрел: Адольф Гитлер и Ева Браун женятся.

О своем намерении Гитлер сообщил официально, в форме самого необычайного брачного объявления из всех когда-либо существовавших: он сообщил об этом в своем завещании, которое он продиктовал госпоже Юнге и которое кончалось распоряжением о виде погребения: «Я и моя жена избираем смерть, чтобы избежать позора поражения и капитуляции. Мы желаем, чтобы трупы наши были тотчас же сожжены».

Затем он продиктовал свое политическое завещание, которое госпожа Юнге назвала «не имеющим никакого значения». Он только повторил то, что говорил всегда в своих выступлениях и прокламациях.

В промежутке времени, прошедшем между диктовкой первого и второго завещаний, Гитлер обвенчался с Евой Браун. Я спрашивал Герду Кристиан, вторую секретаршу, принимавшую участие в свадебной церемонии, поздравила ли она новобрачного. «Нет, — ответила она. — Я не сказала ничего, потому что на деле день свадьбы был днем его смерти. Я не могла сказать ему: «От всей души желаю вам всего наилучшего», так как я знала, что произойдет. Это действительно была свадьба мертвецов».

И все же... было подано шампанское, а с шампанским пришло оживление. Было оно невеселым, но тем не менее к грохоту артиллерии и взрывам снарядов время от времени присоединялся слабый смех.

29 апреля в 2.30 утра перед столовой, как для торжественной цели, собралось человек 20 — 25: лакеи, повара и канцеляристы, обслуживавшие Гитлера и его приближенных в эти последние дни. Эрвин Якубек, который в течение многих лет обслуживал Гитлера в его личном поезде и последовал за ним в бомбоубежище, говорил мне, что Гитлер шел медленными, нетвердыми шагами. Тихим, неуверенным голосом он сказал, к ужасу присутствовавших, что решил покончить с жизнью и хочет про-

ститься с ними. Он благодарит их за службу. У него тряслись голова и руки, и весь он согнулся как 80-летний старик. Он с трудом переходил от одного к другому и подавал каждому на прощание свою безжизненную руку.

После этой церемонии Гитлер подписал оба своих завещания и удалился вместе с женой.

В новом правительстве адмирал Дениц должен был стать президентом, а Геббельс — имперским канцлером. Когда Нюрнбергский суд внес приговор по своему первому процессу, я спросил Деница, почему он, военный, оказался замешанным в политике. Он заявил мне, что он не политик, и так как в это время находился в Плана, то и понятия не имел, что он назначен главой государства.

29 апреля положение в убежище стало критическим. Русские снайперы стреляли по имперской канцелярии с противоположной стороны улицы, с крыши отеля «Кайзергоф» и министерства пропаганды.

Трое «суровых мужей» — Кребс, Бургдорф и Борман — пытались заглушить отчаяние вином. Двум первым не надо было больше разрабатывать военные планы, а у Бормана — тирана партии не было больше партии, чтобы ее тиранить.

Напившись до потери сознания, они лежали в приемной, и никто не сказал им ни слова в осуждение. Сам Гитлер шагал через ноги спящих со всей осторожностью, чтобы не разбудить их. Верхний слой бетона убежища был пробит в нескольких местах, но шум от обваливавшихся обломков не мешал им.

Делать было нечего сообщения больше не поступали ниоткуда, Гитлеру уже не надо было принимать решения. Как обессиленный старик, он тащился из одной комнаты в другую, обменивался с кем-нибудь несколькими словами, играл с детьми Геббельса. Больше всего его беспокоило то, что каким-нибудь образом его выведут отсюда и выдадут врагу. Но несколько дней ранее он уволил даже доктора Морелля, который пользовался у него раньше особенным доверием. Когда Морелль хотел ему сделать, как обычно, укол, он отказался со словами: «Оставьте, Морелль. Вы хотите дать мне морфий, чтобы вынести меня отсюда, когда я потеряю сознание».

Он все время говорил о смерти. Госпожа Юнге сказала ему, что, по ее мнению, вожди должны умирать в бою вместе со своими войсками, но он ответил, что риск слиш-

ком велик: его могут ранить и захватить в плен, а потом отдать на позор и унижения. Он твердил, что против его самоубийства возражать нельзя, ибо «других возможностей не осталось».

Вдруг все заметили, что запахло табачным дымом. В течение 12 лет никто не осмеливался закурить в присутствии Гитлера папиросу, сигару или трубку, а теперь это сходит безнаказанно. Даже Ева Браун, не курившая раньше, затягивается папироской, и фюрер не возражает против этого. Фюрера уже никто не боится.

Пришел Артур Аксман и пробыл у него около часу, но они говорили не о военных делах. Гитлер уже не думает о солдатах, проходящих мимо церемониальным маршем. Он чувствует себя покинутым. Те, кому он больше всего верил, оставили его: Фегелейн, Геринг, Гиммлер, Шпеер.

«Он совершенно отчетливо понимал, что наступила всеобщая катастрофа, — сказал мне Аксман. — Одно было несомненно: Гитлер знал, что для него настало время уйти из жизни».

В тот же вечер фон Лоринхофен и Больдт ушли из убежища будто бы для присоединения к армии Венка. На деле же они хотели уйти от гнетущей атмосферы и неизбежного разрушения убежища.

ПОСЛЕДНИЙ ЧАС ПРОБИЛ

30 апреля 1945 года Гитлер в последний раз сел за стол вместе со своей женой, секретаршами и поварихой вегетарианской кухни фрейлейн Манциали. Мысли всех были заняты невидимым гостем, присутствовавшим за столом; разговор не клеился.

Около 3 часов пополудни Гитлер появляется в приемной под руку со своей женой. Бледность ее лица еще больше подчеркивается черным платьем. Гитлер одет как всегда: на нем черные брюки и форменный китель защитного цвета.

Хотя никто не говорил, что это — последнее прощание, комната тотчас же наполняется людьми. 28-го вечером Гитлер простился со своими слугами. Теперь он говорит слова прощания непосредственно своим приближенным. Он обходит весь ряд, пожимает всем руку и без всякого выражения на лице бормочет несколько слов, которых почти нельзя разобрать.

Жена Геббельса внезапно бросается на колени и начинает умолять его отказаться от своего решения. «Другого выхода нет», — отвечает Гитлер. Затем он обращается к Геббельсу: «На вас я возлагаю ответственность за то, чтобы наши трупы были немедленно сожжены». Все стоят, как окаменелые, пока Гитлер под руку с женой не уходит, с трудом передвигая ноги.

Госпожа Юнге замечает вдруг детей Геббельса. Они стоят на ступеньках лестницы, ведущей в другую часть убежища, расположенную немного выше. Она бросается к ним. Для детей жизнь в убежище была интереснейшим приключением. Они забавлялись тем, что считали взрывы бомб и снарядов и старались до взрыва определить, где снаряд или бомба упадут. Потом они рассказывали Гитлеру о результатах своих подсчетов. Неужели они пришли как раз к дяде Адольфу, как они его называли?

Вдруг раздается громкий выстрел, и звук его отдается под сводами. Один из мальчиков кричит: «Вот прямое попадание!» Этим выстрелом Гитлер покончил с жизнью.

Еще не успело смолкнуть эхо, как Артур Аксман и Геббельс уже у двери в комнату Гитлера. Они врываются туда, но невольно отшатываются при виде ужасной картины. Гитлер и Ева Браун мертвы. Она приняла яд. Гитлер выстрелил себе в рот.

Штурмбанфюрер Линге обернул одеялом верхнюю часть тела и окровавленную голову Гитлера и с помощью доктора Штумпфэггера снес тело вверх по лестнице, в сад имперской канцелярии.

Ева Браун тоже хотела застрелиться. Но после того, как она приняла яд, револьвер выпал у нее из рук. Он лежал на полу. Оказалось достаточно одного яда.

Огромный Отто Гюнше, которому Гитлер поручил сжечь их трупы, вынес Еву Браун и положил ее рядом с Гитлером.

Гюнше и шофер Гитлера Эрих Кемпка вылили на трупы содержимое 5 бензобаков и опять вернулись ко входу в убежище.

В комнате рядом со спальней Гитлера сидело несколько человек из его личной охраны. Без малого в 3 часа Гюнше выпроводил их оттуда. Один из этих солдат, Герман Карнау из отряда уголовной полиции при ставке, вышел из убежища и дошел до входа в имперскую канцелярию. Он передал только что полученный приказ своему товарищу

Хилько Поппену и подошел через зимний сад к запасному входу в убежище. Здесь он оцепенел от ужаса.

Перед ним лежали тела Гитлера и Евы Браун. Одеяло, брошенное на труп Гитлера, сдвинулось, и было видно залитое кровью лицо. В этот момент горящая тряпка, брошенная Гюнше из входа в убежище, упала на трупы, и они моментально вспыхнули.

Карнау бросился бегом к своему товарищу Поппену и сообщил ему, что «фюрер умер, и тело его сжигают в саду». Потом Карнау вернулся в сад, где еще пылало пламя. Когда огонь погас, Карнау тронул трупы ногой, и прах рассыпался.

Около 10.30 пришел группенфюрер Раттенхубер из караульного помещения и вызвал несколько надежных людей, чтобы похоронить останки Гитлера и Евы Браун. Через 20 минут гауптшарфюрер Кольке вернулся и доложил, что приказ выполнен.

Примерно в это же время Геббельс продиктовал Герде Кристиан письмо, которое подписали он, Кребс и Бургдорф. Письмо с сообщением о смерти Гитлера предназначалось для русского верховного командования и содержало просьбу о перемирии. Генерал Кребс, который до войны был германским военным атташе в России, отправился с белым флагом на русские позиции и вернулся на следующий день, 1 мая в 9 часов утра. Перемирие было отклонено, сражение продолжалось.

Когда Гитлер умер, Геббельс стал готовиться к уничтожению своей семьи, которое должно было произойти на следующее утро.

Чтобы подготовить детей к уколу, который им должны были сделать прежде чем дать яд, госпожа Геббельс сказала им, что после смерти дяди Адольфа они вернутся в Шваненвердер, а так как поездка опасна, доктор Штумпфэггер сделает им укол. Когда они проснутся, они уже будут опять в своем хорошем доме.

Может быть, младшие и поверили этой сказке, но Хельга, старшая, знала, что должно произойти, и высказала это. Во избежание трудностей ей сделали впрыскивание и дали яд первой, после старшей сестры наступила очередь и остальных.

1 мая, около 7.30 вечера Геббельс позвал своего адъютанта Гюнтера Швегермана в свою комнату и дал ему указание о сожжении трупов. После того, как Геб-

бельс застрелится, Швегерман должен еще выстрелить в него, чтобы он действительно был мертв, прежде чем тело будет сожжено.

Около 8.15 Геббельс поднялся из-за письменного стола, надел шляпу, пальто и перчатки и потом, взяв под руку жену, поднялся по лестнице в сад. Когда Швегерман приготавливал бензин, он услышал выстрел. В саду он нашел безжизненные тела Геббельса и его жены. Геббельс застрелился, его жена приняла яд.

Швегерман приказал одному из своих солдат выстрелить в Геббельса, так как не мог заставить себя сделать это.

Затем трупы были облиты бензином и подожжены. Прежде чем они сгорели дотла, Швегерман получил от коменданта имперской канцелярии генерала Монке приказ поджечь бомбоубежище. С помощью нескольких солдат он облил мебель бензином и бросил в помещение горящую спичку.

В один миг они очутились среди моря огня, так как пламя вызвало сильную тягу, из-за которой захлопнулись входные стальные двери. Швегерман бросился к выходу и с облегчением констатировал, что механические замки не защелкнулись. Надо было немедленно уходить из убежища.

ФАКТЫ В ПРОТИВОВЕС ПРЕДПОЛОЖЕНИЯМ

Гитлер мертв. Известно, кто был вместе с ним в бомбоубежище. Многие из них погибли. Одним удалось бежать, но потом они были захвачены союзниками. Другие сразу же попали в плен. Трупы Геббельса, его жены и шестерых детей были найдены русскими, которые установили их личность.

Слухи, будто Гитлер жив, лишены всяких оснований. Важнейшим свидетельством следует считать показания Артура Аксмана, слышавшего выстрел и видевшего трупы Адольфа Гитлера и Евы Браун. Аксмана допрашивали несколько раз. За 6 месяцев я беседовал с Аксманом раз десять. Ни разу в его показаниях о смерти Гитлера не было ни малейшего противоречия. Я убежден в том, что его сообщение правдиво и достоверно.

Затем у нас есть показание гитлеровского шофера Эриха Кемпки, сжигавшего трупы. В течение 4 месяцев я по различным случаям 4 или 5 раз допрашивал Кемпку, в том числе и на перекрестном допросе. Кемпка сказал: «Если

кто-нибудь сидел рядом с вами в течение 14 лет, то вы не можете ошибиться при опознании его».

Адъютант Геббельса, Гюнтер Швегерман, сделал в письменном виде заявление о смерти Гитлера. Посто-вой Герман Карнау, видевший в саду на земле труп Гитлера, сказал мне: «Пусть мне не жить на свете, если кто-нибудь может показать мне Гитлера живым или мертвым».

Из тех, кто близко соприкасался с Гитлером в послед-ний месяц его жизни, я видел всех оставшихся в живых. Я беседовал с ними в залах суда, тюрьмах, лагерях для интернирования и в их квартирах, и они рассказывали мне о последних днях Гитлера и его смерти с таким мно-жеством подробностей, что было бы нелепым говорить о тайне вокруг смерти Гитлера.

Кроме устных показаний, в нашем распоряжении имеются документы и дневники, освещающие этот пери-од времени. Дневник Линге, лакея Гитлера, представляет собой чрезвычайно ценную основу для восстановления событий тех дней. То же самое следует сказать о дневнике генерала Коллера. Никто не может утверждать, что о пос-ледних днях Гитлера нет достаточного материала.

Некоторые, в том числе писатель Эмиль Людвиг, счи-тают возможным, что у Гитлера был двойник, который умер и труп которого был сожжен.

Нет ни малейших доказательств тому, что у Гитлера когда-либо существовал двойник. Такое предположение означало бы, что двойник Гитлера должен был ознако-миться с обитателями убежища, затем его убили, а труп вынесли в сад — и ни у кого не возникло при этом ника-ких подозрений.

Кроме того, это означало бы, что Гитлер в одиночку выбрался из убежища, пробрался через позиции русских и теперь — через три года — живет где-то, где его никто не может опознать.

Войти в убежище или выйти из него, не подверг-нувшись самому тщательному контролю, было невоз-можно никому. Предполагать, что Адольф Гитлер мог явиться перед караульными в двух лицах, и они этого не заметили, так же смешно, как и верить тому, что Ева Браун могла настолько ошибиться, чтобы стать женой незнакомца, проводить с ним дни и ночи и уме-реть вместе с ним.

Здравый человеческий рассудок не допускает и такого предположения, что все, кто находился под огнем перекрестного и обычного допроса, условились показывать одно и то же, и это не обнаружилось бы из-за отклонений или противоречий. Кроме того, у этих свидетелей или не было никаких возможностей, или была лишь незначительная возможность встретиться и придумать вместе свою версию.

Я неоднократно беседовал с Ганной Райч в ее квартире в Оберурзель. Она назвала абсурдным предположение, что Гитлер может быть еще жив. Физическое состояние Гитлера, сказала она, не позволило бы ему покинуть бомбоубежище. «Арадо-96», на котором Ганна Райч вылетела из Берлина, был последним оставшимся в распоряжении самолетом. Она вообще использовала последнюю возможность вылететь из Берлина, ибо через несколько часов все взлетные площадки и улицы были уже в руках русских. Итак, самолетов больше не было, но даже если бы они и были, не оставалось возможности взлететь. Это наглядно иллюстрируется тем фактом, что пилоты Гитлера, оберфюрер Ганс Бауэр и штандартенфюрер Беец, во время смерти Гитлера еще находившиеся в убежище, выбрали бы при попытке к бегству воздушный, а не наземный путь. Если бы еще можно было воспользоваться самолетом, то они, конечно, предпочли бы его.

Следовательно, так как после 29 апреля бежать на самолете уже было невозможно, а Гитлер еще 30-го находился в убежище, то в лучшем случае он мог выехать на автомашине. Кемпка, который был не только шофером Гитлера, но и нес ответственность за весь гараж имперской канцелярии, утверждает, что все машины были разрушены артиллерийским обстрелом и бомбардировкой. Но даже если бы оставалась какая-нибудь машина, бегство было бы невозможно, так как все улицы, по которым можно было бы выйти из имперской канцелярии, были заняты русскими.

Чтобы уйти пешком, Гитлер был слишком слаб. Возможность того, что его вынесли и укрыли в безопасности, тоже очень неправдоподобна ввиду сильного артиллерийского обстрела. Кроме того, тогда весьма вероятно могло бы случиться то, чего Гитлер больше всего боялся, то есть что его захватят в плен, подвергнут унижениям и потащат по улицам Берлина.

ОПРОВЕРГНУТАЯ ЛЕГЕНДА

Утверждать, что Гитлер теперь еще жив, значит закрывать глаза перед фактами. Порядочная доля этих предположений исходит от авторов, которые, очевидно, не изучили основательно фактов прежде, чем сесть писать.

Так, например, в мае 1948 года Эмиль Людвиг писал в итальянском журнале «Темпо»: «Самоубийство без свидетелей и без театрального эффекта противоречит природе этого человека». Но Людвиг не упоминает ни об Аксмане, ни о Мансфельде, ни о Швегермане. Он, очевидно, не видел Карнау и Кемпку и не говорил с ними.

О том, насколько можно верить Людвигу в его статье в «Темпо», можно составить себе представление, если учесть, что в ней он называет Хергезеля начальником германского штаба. В действительности же этот человек, с которым я обстоятельно беседовал, был одним из стенографов Гитлера.

Если Людвиг считает, что в смерти Гитлера нет театрального эффекта, и поэтому она невероятна, он, по видимому, не подумал о том, что такой эффект соответствовал бы нацистским методам, если бы Гитлер и его сотрудники намеревались только устроить инсценировку с целью обмана. Тогда, конечно, дело не обошлось бы без фейерверка, музыки и выступления перед тысячами зрителей, но это могло бы произойти не в таком Берлине, на который сыплется градом бомбы и снаряды.

Английский писатель Тревор-Ропер пишет в своей книге «Последние дни Гитлера»: «Последнее желание Гитлера сбылось. Как Аларих, тело которого было тайно опущено на дно реки Бузенто, так и труп этого современного тирана человечества никогда не будет обнаружен».

Но у Гитлера не было таких намерений. Он дал строгий приказ уничтожить его труп, а не спрятать. Если бы он сохранился, всегда была бы возможность найти его, а Гитлера никогда не оставляла мысль о том, что случилось с трупом Муссолини. Лучшей участи ждать не приходилось.

Как и другие, Тревор-Ропер утверждает, что 180 литров бензина недостаточно, чтобы уничтожить труп. Но

ведь не доказано, что для сожжения было вылито только 180 литров. Кемпка сказал, что он вылил на трупы 5 бидонов, но ведь он не говорил, что при сожжении трупов ограничились этими 5 бидонами. Не раз высказывалось предположение, что эти 180 литров, вылитые Кемпкой на трупы, были последним запасом бензина в гараже имперской канцелярии. Известно, однако, что на другой день для сожжения трупов семьи Геббельса и для попытки сжечь бомбоубежище было еще истрачено какое-то количество.

Несмотря на все эти факты, лишаящие основания все предположения, все еще циркулируют слухи, что Гитлер жив. Они распространяются, ибо известно, что люди любят тайны. Но эти слухи оказываются ложными и нелепыми, как только начинаешь мыслить логически и разумно.

1 мая прошлого года появились, например, сообщения в газетах о том, что госпожа Дора Май из Висбадена видела Гитлера в Магдебурге в июле 1947 года. Согласно этому сообщению, он появился в качестве лейтенанта польской армии, говорит с поляками «бегло по-польски и по-русски» и призывает их вступать в его новую партию.

В ответ на это надо сказать: во-первых, в случае если госпожа Май видела Гитлера в июле 1947 года, то почему она в течение 10 месяцев скрывала от мира эту интересную новость? Во-вторых, если бы в июле 1947 года Гитлер был еще жив, ему было бы 58 лет. Наличие в армии лейтенанта в возрасте 58 лет с трясущимися руками и сгорбленной спиной, конечно, вызвало бы расспросы, хотя бы даже только для того, чтобы выяснить, почему его так долго не повышают в чине.

Если же утверждают, что он бегло говорил с поляками по-польски и по-русски, то на это надо возразить, что слишком известно, как мало способностей к языкам было у Гитлера.

За те три года, что я занимался обстоятельствами смерти Гитлера, я проверил все сообщения о том, будто Гитлер жив. В конце концов каждый раз оказывалось, что все они не выдерживают никакой критики. В марте 1948 года мировая печать опубликовала сообщение бывшего лейтенанта Артура Фридриха Макензена, 28 лет, утверждавшего, что он видел, как Гитлер и Ева Браун

покинули Берлин в то время, когда русские пробивались к имперской канцелярии. Он, Макензен, доставил их на самолете в Тондерн в Дании, а там их пути разошлись. Я разыскал Макензена, побеседовал с ним. Он рассказал мне фантастическую историю. Через две минуты мне стало ясно, что передо мной психопат. Тем не менее, я три часа допрашивал его в присутствии судебного стенографа.

(За это время предположение Мусмано подтвердилось. «Граф Макензен-Анжелотти» оказался, как 24 июня 1948 года сообщило агентство ДЕНА, служащим торговой фирмы Валентином Герлахом из Кельна. После очной ставки с его матерью выяснилось, что Герлах, рассказывавший, что он инвалид войны, не был ни ранен, ни парализован, ни слеп. Психиатры сочли его явным симулянтом и лжецом-психопатом.)

Все это совершенно ясно и недвусмысленно доказывает, что нет ни малейших поводов для сомнений в смерти Гитлера.

Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 2, т. 2, л. 120-140

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

МЕРОПРИЯТИЕ «АРХИВ»: СЕКРЕТНАЯ ОПЕРАЦИЯ КГБ

Март— апрель 1970 года

Записка Ю.В.Андропова в ЦК КПСС
Особой важности Сов. секретно
Серия «К»
экз. № 2

13 марта 1970 г. ЦК КПСС
655-А/ов

В феврале 1946 г. в г.Магдебурге (ГДР) на территории военного городка, занимаемого ныне Особым отделом КГБ по 3 армии ГСВГ, были захоронены трупы Гитлера, Евы Браун, Геббельса, его жены и детей. (Всего — 10 трупов)

В настоящее время указанный военный городок, исходя из служебной целесообразности, отвечающей интересам наших войск, командованием армии передается немецким властям.

Учитывая возможность строительных или других земляных работ на этой территории, которые могут повлечь обнаружение захоронения, полагал бы целесообразным произвести изъятие останков и их уничтожение путем сожжения.

Указанное мероприятие будет проведено строго конспиративно силами оперативной группы Особого отдела КГБ 3 армии ГСВГ и должным образом задокументировано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
АНДРОПОВ

На документе помечено: «Согласие ЦК КПСС имеется.
Сообщил из 1 Сектора Общего отдела
ЦК КПСС тов. СОЛОВЬЕВ Н.А.
18.ІІІ.70г. КРЮЧКОВ».

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 98
(заверенная копия отпуски)*

Только лично, канцелярии не вскрывать

Копия
Сов. секретно
экз. № 2
Серия «К»

Письмо 3 управление КГБ при СМ СССР
в ОО КГБ при СМ СССР в/ч п/п 92626

26 марта 1970 г.

НАЧАЛЬНИКУ ОСОБОГО ОТДЕЛА КГБ
при СМ СССР
войсковая часть полевая почта 92626

полковнику
тов. КОВАЛЕНКО Н.Г.

Направляется для исполнения копия утвержденного руководством КГБ при СМ СССР плана известного Вам мероприятия «Архив».

Копию плана вместе с актами о его выполнении направьте на хранение в 10 отдел КГБ при СМ СССР.

Приложение: 2-й экз. плана на 2 листах,
наш № 3/С/143.

НАЧАЛЬНИК 3 УПРАВЛЕНИЯ КГБ
генерал-лейтенант
ФЕДОРЧУК

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 98, л. 1
(заверенная копия отпуски)*

«УТВЕРЖДАЮ»
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
АНДРОПОВ

26 марта 1970 года

П Л А Н
проведения мероприятия «Архив»

Цель мероприятия: Изъять и физически уничтожить останки захороненных в Магдебурге 21 февраля 1946 года в военном городке по ул. Вестендштрассе возле дома № 36 (ныне ул. Клаузенерштрассе) военных преступников.

К участию в проведении указанного мероприятия привлечь: начальника ОО КГБ в/ч пп 92626 полковника КОВАЛЕНКО Н.Г., оперативных сотрудников того же отдела...

В целях осуществления мероприятия:

1. За два-три дня до начала работ над местом захоронения силами взвода охраны ОО КГБ армии установить палатку, размеры которой позволили бы под ее прикрытием производить предусмотренные планом работы.

2. Охрану подходов к палатке, после ее установления, осуществлять силами солдат, а в момент производства работ — оперсоставом, выделенным для проведения мероприятия «Архив».

3. Организовать скрытый пост для контрнаблюдения за близлежащим от места работы домом, в котором проживают местные граждане, с целью обнаружения возможной визуальной разведки. В случае обнаружения такого наблюдения принять меры к его пресечению, исходя из конкретно сложившейся обстановки.

4. Раскопки произвести ночью, обнаруженные останки вложить в специально подготовленные ящики, которые на автомашине вывезти в район учебных полей саперного и танковых полков ГСВГ в районе Гнилого озера (Магдебургский округ ГДР), где сжечь, а потом выбросить в озеро.

5. Исполнение намеченных планом мероприятий задокументировать составлением актов:

а) акт о вскрытии захоронения (в акте отразить состояние ящиков и их содержимого, вложение последнего в подготовленные ящики);

б) акт о сожжении останков.

Акты подписать всем перечисленным выше оперативным работникам ОО в/ч пп 92626.

6. После изъятия останков место, где они были захоронены, привести в первоначальный вид. Палатку снять через 2-3 дня после проведения основных работ.

7. **Легенда прикрытия:** поскольку мероприятие будет осуществляться в военном городке, доступ в который местным гражданам воспрещен, необходимость объяснения причин и характера производимых работ может возникнуть только в отношении офицеров, членов их семей и вольнонаемных служащих штаба армии, проживающих на территории городка.

Существо легенды: работы (установка палатки, раскопки) производятся в целях проверки показаний арестованного в СССР преступника, по данным которого в этом месте могут находиться ценные архивные материалы.

8. В случае, если первая раскопка вследствие неточных указаний о местонахождении «Архива» не приведет к его отысканию, организовать командировку на место находящегося ныне в отставке и проживающего в Ленинграде генерал-майора тов. ГОРБУШИНА В.Н., с помощью которого осуществить мероприятия, предусмотренные данным планом.

НАЧАЛЬНИК 3 УПРАВЛЕНИЯ КГБ

генерал-лейтенант

ФЕДОРЧУК

20 марта 1970 года

*Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 98, л. 2-3
(подлинник)*

вх. № 1758

10.4.70 г.

Совершенно секретно

Экземпляр единственный

Серия «К»

г. Магдебург (ГДР)

в/ч п/п 92626

4 апреля 1970 г.

АКТ

(о вскрытии захоронения останков
военных преступников)

Согласно плану проведения мероприятия «Архив», утвержденного Председателем КГБ при СМ СССР 26 марта 1970 г., оперативная группа в составе начальника ОО КГБ в/ч п/п 92626 полковника Коваленко Н.Г. и оперативных сотрудников того же отдела... произвела вскрытие захоронения останков военных преступников в военном городке по Вестендштрассе возле дома № 36 (ныне Клаузенерштрассе).

При вскрытии захоронения обнаружено, что останки военных преступников предположительно были захоронены в 5 деревянных ящиках, поставленных друг на друга накрест. Три из них с Севера на Юг, два других — с Востока на Запад. Ящики сгнили и превратились в труху, находившиеся в них останки перемешались с грунтом.

При выемке грунта он тщательно осматривался и останки (черепа, берцовые кости, ребра, позвонки и др.) откладывались в ящик.

Степень разрушения была сильной, особенно детских останков, и не позволяла вести точный учет обнаруженного. По подсчету берцовых костей и черепов останки могли принадлежать 10 или 11 трупам.

После изъятия останков место их захоронения приведено в первоначальный вид. Мероприятие по изъятию проведено в течение ночи и утра 4 апреля 1970 г.

Наблюдением, организованным за прилегающим к месту работ домом, в котором проживают немецкие граждане, каких-либо подозрительных действий с их стороны обнаружено не было.

Со стороны советских граждан, проживающих в городке, прямого интереса к проводимым работам и установленной над местом раскопок палатке не проявлялось.

Ящик с останками военных преступников находился под охраной оперативных работников до утра 5 апреля, когда было произведено физическое уничтожение останков.

Начальник ОО КГБ при СМ СССР в/ч п/п 92626
полковник Коваленко

Сотрудники ОО КГБ при СМ СССР в/ч п/п 92626
(подписи)

Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 98, л. 4-6
(подлинник)

Вх. № 1759

10.4.70

Совершенно секретно

Экз. единственный

Серия «К»

г. Магдебург (ГДР)
в/ч п/п 92626
5 апреля 1970 г.

АКТ

(о физическом уничтожении останков
военных преступников)

Согласно плану проведения мероприятия «Архив» оперативной группой в составе начальника ОО КГБ при СМ СССР в/ч п/п 92626 полковника Коваленко Н.Г. и сотрудников того же отдела... произведено сожжение останков военных преступников, изъятых из захоронения в военном городке по ул. Вестендштрассе возле дома № 36 (ныне Клаузенерштрассе).

№ 1757
н.к.70.

Свердловская область
№ 1. Суровикин
Суров. К.

с. Шенебек (обл.)
№ 1 92626
5 апреля 1970.

Акт
(о фактически уничтожении
остатков боевого имущества)

Согласно плану проведения мероприятий
Арсенал государственной обороны в городе
Ковалевском по № 10 при С.А. ССР № 1757
полковник Коваленко Н.Л. и сотрудник
Суров. № 10 - майор Шеняков В.Л.
и с. Шенебек Туманов В.П. 5 апреля
1970. произведено следующее уничтожение
боевого имущества, которое не
заключено в боевом составе
по г. Шенебек, боевое поле № 11
(поле г. Шенебек)

Уничтожение боевого имущества
произведено на территории
на территории в районе с. Шенебек
в 11 км от Магдебурга.

Остатки боевого имущества, вместе с углем
истолчены в пепел, собраны и выброшены
в реку Бидериц, о чем и составлен
настоящий акт.

Коваленко Н.Л. № 1 92626
полковник Коваленко (Коваленко)

Уничтожение ос-
танков произведено
путем их сожжения
на костре на пустыре
в районе г. Шенебек
в 11 км от Магдебур-
га.

Останки перего-
рели, вместе с углем
истолчены в пепел,
собраны и выброше-
ны в реку Бидериц,
о чем и составлен на-
стоящий акт.

Факсимиле акта, написанного
рукой Коваленко

Начальник ОО КГБ в/ч п/п 92626
полковник **Коваленко**

Сотрудники ОО КГБ в/ч п/п 92626
(подписи)

5 апреля 1970 г.

Ф. К-1 ос, оп. 4, д. 98, л. 7-8
(подлинник)

АКТ О БЕЗОГОВОРОЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

8 мая 1945 года

Акт о военной капитуляции

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием,— Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23—01 часа по центральноевропейскому времени 8-го мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени,

применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры, или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 г. в гор. Берлине

От имени Германского Верховного Командования:

Кейтель, Фридебург, Штумпф

В присутствии:

По уполномочию Верховного
Командующего Экспедиционными
силами Союзников
Главный маршал Авиации
Теддер

По уполномочию Верховного
Главного Командования Красной
Армии
Маршал Советского Союза
Жуков

При подписании также присутствовали
в качестве свидетелей:

Командующий Стратегическими
Воздушными силами США
Генерал Спаатс

Главного Командующий
Французской Армией
Генерал Делатр де Тассиньи

*Внешняя политика Советского Союза
в период Великой Отечественной войны,
т. III. М., 1947 г., с. 261-262.*

ПРИГОВОР МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА В НЮРНБЕРГЕ

30 сентября — 1 октября 1946 года

«Оглашение приговора главным немецким военным преступникам» — под таким заголовком газета «Правда» опубликовала 2 октября 1946 года подборку сообщений ТАСС из Нюрнберга, где завершился суд над главарями третьего рейха. Эти сообщения даются полностью и без внесения каких-либо орфографических или стилистических исправлений в их текст:

НЮРНБЕРГ, 30 сентября. (ТАСС). Сегодня после месячного перерыва Международный Военный Трибунал возобновил свои заседания для оглашения приговора по делу главных немецких военных преступников.

К десяти часам утра в зале заседаний Трибунала занимают свои места главные обвинители: от СССР — т. Руденко, от США — Джексон, от Великобритании — Шоукросс, от Франции — Шампетье де Риб.

Присутствуют также и другие обвинители союзных стран, которые в течение всего процесса поддерживали обвинение против 22 главных немецких военных преступников. Места прессы заполнены представителями печати многих стран мира.

Ровно в 10 часов открывается заседание Трибунала. Председатель лорд-судья Лоуренс начинает оглашение приговора.

Правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, правительство Соединенных Штатов Америки, временное правительство Французской республики и правительство Союза Советских Социалистических Республик, говорится в приговоре, вступили в соглашение, в соответствии с которым был учрежден Трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом.

Правительства Об'единенных наций: Греции, Дании, Югославии, Голландии, Чехословакии, Польши, Бельгии, Эфиопии, Австралии, Гондураса, Норвегии, Пана-

мы, Люксембурга, Гаити, Новой Зеландии, Индии, Венесуэлы, Уругвая и Парагвая заявили о своем присоединении к соглашению четырех союзных держав.

Начав процесс 20 ноября 1945 года, Трибунал в своих 403 открытых судебных заседаниях заслушал устные показания 33 свидетелей обвинения. Кроме 19 подсудимых, был допрошен 61 свидетель защиты. 143 свидетеля защиты дали показания путем представления письменных ответов на опросные листы. 101 свидетель защиты дал показания перед уполномоченным по делу преступных организаций. 1.809 письменных показаний было представлено другими свидетелями. Было также представлено шесть отчетов, резюмирующих содержание большого числа других письменных показаний. 38 тысяч письменных показаний, подписанных 155 тыс. человек, было представлено по делу политических руководителей, 136.213 — по делу СС, 10 тысяч — по делу СА, 7 тыс. — по делу СД, 3 тыс. — по делу генерального штаба и ОКВ (верховного командования бывш. германской армии) и 2 тыс. — по делу гестапо.

Трибунал сам заслушал 22 свидетелей по делу преступных организаций. Документы, представленные в качестве доказательств по обвинению отдельных подсудимых и организаций, исчисляются несколькими тысячами.

Обращаясь к рассмотрению преступлений против мира, которые инкриминируются обвинительным заключением, Трибунал в своем приговоре останавливается прежде всего на рассмотрении общего плана заговора и ведения агрессивных войн, как тягчайшего международного преступления. В этом разделе приговора подробно анализируются вопросы подготовки гитлеровской агрессии, планирования агрессии, мероприятия, связанные с двумя совещаниями у Гитлера, на которые он созвал своих высших командующих, сделал обзор политических задач, начиная с 1919 года, напомнив о выходе Германии из Лиги Наций, об уходе с конференции по разоружению, о перевооружении, о введении обязательной воинской повинности, об оккупации Рейнской области и операциях против Чехословакии. Лейтмотивом выступления Гитлера на этих двух совещаниях явился вопрос о захвате «жизненного пространства» на европейском континенте.

После короткого перерыва в утреннем заседании член Трибунала от Французской республики Доннедье де Вабр оглашает разделы приговора, определяющие преступле-

ния гитлеровских заговорщиков, связанные с захватом Австрии, Чехословакии и осуществлением агрессии против Польши.

Два раздела приговора, оглашаемые заместителем члена Трибунала от Французской республики Фалько, посвящены рассмотрению вопросов вторжения германских войск в Данию, Норвегию, Бельгию, Нидерланды и Люксембург. В последующих разделах, касающихся ведения гитлеровскими заговорщиками агрессивных войн, анализируются преступные действия заговорщиков при осуществлении агрессии, направленной против Югославии и Греции.

Далее в разделе приговора дается оценка агрессивной войны против Союза Советских Социалистических Республик.

В конце лета 1940 года, говорится в приговоре, Германия начала подготовку к нападению на СССР. Эта операция планировалась секретно под условным названием «План Барбаросса». Бывший фельдмаршал Паулюс показал, что 3 сентября 1940 года, когда он стал сотрудником германского генерального штаба, он продолжал разработку «Плана Барбаросса», которая окончательно была завершена к началу ноября 1940 года.

Далее в приговоре приводится директива Гитлера № 21 от 18 декабря 1940 года, которая требовала окончания к 15 мая 1941 года всех приготовлений, связанных с выполнением «Плана Барбаросса».

Эта директива, на которой имелись инициалы Кейтеля и Иодля, гласит: «Германские вооруженные силы должны быть подготовлены, чтобы разгромить Советскую Россию быстрой кампанией до окончания войны с Англией. Должны быть предприняты особые меры предосторожности для того, чтобы не были обнаружены намерения совершить нападение...».

После совещаний с помощью со стороны подсудимых Кейтеля, Иодля, Редера, Функа, Геринга, Риббентропа, Фрика, Шираха и Фриче или их представителей, говорится в приговоре, подсудимый Розенберг в течение трех месяцев разрабатывал основы будущей политической и экономической организации оккупированных территорий. Это явилось предметом очень подробного отчета, составленного немедленно после вторжения. В этих планах намечалось уничтожение Советского Союза, как

независимого государства, его расчленение и создание так называемых имперских комиссариатов и превращение Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии и других территорий в германские колонии. 22 июня 1941 года без объявления войны Германия вторглась на советскую территорию в соответствии с заранее подготовленными планами.

Конечные цели нападения на Советский Союз, говорится в приговоре, были сформулированы на совещании у Гитлера 16 июля 1941 года, в котором принимали участие подсудимые Геринг, Кейтель, Розенберг и Борман.

«Создание военной державы, — говорится в записи протокола совещания, — западнее Урала не может снова стать на повестку дня, даже если бы нам для этого пришлось воевать 100 лет... Вся Прибалтика должна стать частью империи. Крым с прилегающими районами (область севернее Крыма) также должен быть включен в состав империи. Приволжские районы точно так же, как и район Баку, должны быть включены в империю. Финны хотят получить Восточную Карелию; однако ввиду больших залежей никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии».

Германские планы экономической эксплуатации СССР, массовый угон населения, убийство комиссаров и политических руководителей являлись частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного определения. Это, говорится в приговоре, была явная агрессия.

Далее в приговоре следует раздел, посвященный войне Японии и Германии против Соединенных Штатов Америки. В этом разделе подробно анализируются события, связанные с этими актами агрессии, начиная с нападения Японии на флот США в Пирл-Харборе.

НЮРНБЕРГ, 30 сентября. (ТАСС). На вечернем заседании Трибунала продолжалось оглашение приговора по делу главных немецких военных преступников.

В разделе приговора о нарушении гитлеровскими заговорщиками международных договоров, оглашаемом членом Трибунала от Соединенных Штатов Америки Бидлом, устанавливается, что некоторые из подсудимых планировали и вели агрессивные войны против 12 государств и являются виновными в совершении этих преступлений.

Приговор устанавливает нарушение гитлеровскими заговорщиками Гаагских конвенций, Версальского договора, договоров о взаимных гарантиях, арбитраже и ненападении и нарушение пакта Бриана — Келлога.

Совершенно очевидным является факт, говорится в приговоре, что планы войны составлялись уже 5 ноября 1937 года, а, возможно, и в более ранний период. Тот факт, что Германия быстро шла к абсолютной диктатуре с самого момента захвата гитлеровцами власти и неуклонно шла к войне, доказан с непреложной убедительностью последовательно совершавшимися агрессивными актами и войнами.

Трибунал считает, что доказательства достаточно ясно устанавливают факт общего планирования, подготовку и ведение войны подсудимыми.

Один Гитлер, говорится в приговоре, не мог вести агрессивной войны, он нуждался в сотрудничестве со стороны государственных деятелей, военных лидеров, дипломатов и дельцов. И тогда они, зная об его целях, начали сотрудничать с ним, сделали себя участниками того плана, который он создал.

Большое место в приговоре занимает раздел «Военные преступления против человечности», который оглашает заместитель члена Трибунала от Соединенных Штатов Америки Паркер. В этом разделе с исчерпывающей полнотой вскрываются военные преступления, которые были совершены гитлеровскими заговорщиками.

Остается истиной, говорится в приговоре, что военные преступления совершались в таком широком масштабе и сопровождались такими жестокостью и террором, каких не знала история войн. Не может быть никакого сомнения в том, что большинство этих преступлений возникло из гитлеровской идеи «тотальной войны».

В приговоре указывается, что эти военные преступления заранее планировались, что доказывалось действиями заговорщиков на временно оккупированных территориях Советского Союза, где практиковалось разграбление захваченных территорий и самое жестокое обращение с гражданским населением.

Заговорщиками планировалось в самых широких масштабах использование населения оккупированных стран для рабского труда. Германское правительство рассматривало эти меры как неотъемлемую часть военной экономи-

ки, планировало и организовывало это конкретное военное преступление до последней малейшей детали.

На основании многочисленных показаний свидетелей и документов приговором устанавливаются факты убийства советских военнопленных, их клеймение, смерть от голода и эпидемических болезней, а также факты того, что советские военнопленные были объектами медицинских опытов, которые проводились самым жестоким и бесчеловечным образом.

Одна за другой приводятся в приговоре директивы, многочисленные выдержки из приказов и различных распоряжений Гитлера и других гитлеровских заговорщиков о массовых убийствах гражданского населения на оккупированных территориях Западной Европы и Советского Союза.

Приговор устанавливает виновность в этих преступлениях подсудимого Кейтеля, издававшего соответствующие приказы и инструкции, направленные к уничтожению гражданского населения, а также подсудимого Розенберга, как имперского комиссара по делам восточных территорий.

В Польше, Советском Союзе, говорится в приговоре, эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в изгнании и истреблении всего местного населения для того, чтобы колонизировать освободившиеся территории немцами.

Подобная же судьба была уготована для Чехословакии подсудимым Нейратом.

На западе жертвой германской «операции по высылке» стало население Эльзаса.

Наряду с военными преступлениями и преступлениями против человечности, а также с фактами убийств гражданского населения и жестокого обращения с ним в специальном разделе приговора приводятся факты разграбления общественной и частной собственности на территории, оккупированной Германией. Этот раздел приговора оглашает член Трибунала от Союза Советских Социалистических Республик Никитченко.

Наряду с захватом сырья и готовой продукции, указывается в приговоре, в широких масштабах производилось разграбление произведений искусств во всех захваченных Германией странах. Разграбление различных ценностей осуществляла специальная организация, известная под назва-

нием «эйнзацштаб Розенберга», которая проводила свои операции в очень широких масштабах. В том же направлении действовали особые батальоны Риббентропа, имперские комиссары и представители военного командования на местах, захватывавшие культурные и исторические ценности, принадлежавшие народам Советского Союза.

Далее тов. Никитченко оглашает раздел приговора «Политика рабского труда».

В приговоре подчеркивается использование гитлеровцами военнопленных на работах, непосредственно связанных с военными операциями, массовое истребление военнопленных, а также чудовищные преступления гитлеровцев в отношении евреев.

Затем заместитель члена Трибунала от Союза Советских Социалистических Республик Волчков приступает к оглашению раздела приговора по поводу преступных организаций.

В разделе приговора о первой обвиняемой организации — руководящем составе гитлеровской партии — указываются конкретные преступления, совершенные членами этой организации. Эти преступления выразились в осуществлении заговора по проведению агрессивных войн, в преследовании евреев, в проведении программы рабского труда, в жестоком обращении с военнопленными, уничтожении союзных летчиков.

Анализируя структуру и составные части гестапо и СД, их преступную деятельность, Трибунал указывает в приговоре, что они повинны в истреблении евреев, зверствах и убийствах в концентрационных лагерях и на оккупированных территориях, в осуществлении программы рабского труда, жестоком обращении с военнопленными и убийстве их. Подсудимый Кальтенбруннер, являвшийся членом этой организации, повинен во всех этих преступлениях.

Далее в приговоре указывается, что Трибунал признает преступной организацией — СС.

В отношении СА в приговоре указывается, что эта организация не объявляется преступной в том смысле, как это предусмотрено статьей 9-й Устава Трибунала.

Обвинение назвало, указывается в приговоре, как преступную организацию имперское правительство. Трибунал считает, что решение о признании преступного характера имперского правительства не должно быть вынесено по двум причинам: во-первых, потому, что не

доказано, что после 1937 года оно фактически действовало в качестве группы или организации; второе — потому, что группа лиц, против которой выдвинуто обвинение, является настолько малочисленной, что без каких-либо затруднений члены ее могут предстать индивидуально перед судом, без вынесения решения о том, что кабинет, членами которого они являлись, является преступной организацией.

В конце вечернего заседания Трибунал оглашает свой приговор по делу последней обвиняемой организации — генерального штаба и верховного командования германских вооруженных сил. Трибунал считает, что не следует принимать какого-либо решения о признании преступной организацией генерального штаба и верховного командования.

Путем индивидуальных судов над отдельными офицерами, говорится в приговоре, будут достигнуты лучшие результаты. Хотя они и не составляли группу, подпадающую под определение Устава, они, безусловно, представляли собой безжалостную военную касту.

НЮРНБЕРГ, 1 октября. (ТАСС). На утреннем заседании Трибунал оглашает раздел приговора, в котором определяется индивидуальная виновность каждого подсудимого.

Подсудимый Геринг, говорится в приговоре, обвиняется по всем 4-м разделам обвинительного заключения (общий план или заговор, преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности). Смягчающих вину обстоятельств в отношении Геринга нет, потому что он почти всегда был «движущей силой», уступая первое место в этом только Гитлеру. Он был главным подстрекателем агрессивной войны, как в качестве политического, так и военного руководителя. Он руководил осуществлением программы рабского труда и был создателем программы угнетения евреев и других рас как внутри страны, так и за границей.

Вина Геринга не имеет себе равных по своей чудовищности. Не установлено никаких обстоятельств, которые могли бы оправдать этого человека. Трибунал признает подсудимого Геринга виновным по всем четырем разделам обвинительного заключения.

Гесс обвиняется по всем четырем разделам обвинительного заключения. В приговоре определяется деятель-

ность Гесса на протяжении многих лет его пребывания в рядах гитлеровской партии и как ближайшего доверенного лица Гитлера. Гесс активно поддерживал подготовку к войне. Его подпись имеется на законе, введившем обязательную воинскую повинность. Он поддерживал гитлеровскую позицию энергичного перевооружения и был участником германской агрессии против Австрии, Чехословакии, Польши.

Трибунал, однако, не считает, что представленные доказательства достаточно указывают на причастность Гесса к военным преступлениям и преступлениям против человечности, чтобы можно было признать его виновным в них.

Трибунал признает подсудимого Гесса виновным по разделам 1 и 2 и невиновным по разделам 3 и 4 обвинительного заключения.

Риббентроп обвиняется по всем четырем разделам обвинительного заключения. Имеются многочисленные доказательства, говорится в приговоре, устанавливающие, что сотрудничество Риббентропа с Гитлером и подсудимыми по настоящему делу в совершении преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности было искренним и добровольным. Риббентроп служил Гитлеру добровольно и до конца именно потому, что политика Гитлера и его планы соответствовали его собственным убеждениям.

Трибунал признает Риббентропа виновным по всем четырем разделам обвинительного заключения.

Кейтель обвиняется по всем четырем разделам обвинительного заключения.

В приговоре на основании различных документов устанавливается виновность Кейтеля в осуществлении агрессии, совершённой Германией по отношению к Австрии, Чехословакии, Польше, Норвегии, Бельгии и Нидерландам. Он подписывал различные директивы и приказы германским вооружённым силам, касающиеся нападения на эти страны. Кейтель знал также о конкретных планах действий в отношении Греции и Югославии. Он поставил свои инициалы под планом нападения на СССР («План Барбаросса»).

Смягчающих вину обстоятельств в отношении Кейтеля нет,— гласит приговор.

Трибунал признает Кейтеля виновным по всем четырем разделам обвинительного заключения.



ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП

№ 234 (10316)

Среда, 2 октября 1946 г.

ЦЕНА 20

ПРИГОВОР ИСТОРИИ

Приговор провозглашен...

Судебный процесс главных германских военных преступников закончен.

Десять месяцев Международный Военный Трибунал в составе четырех судей, представителей Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции, со всей тщательностью и вниманием исследовал многочисленные документы, вещные доказательства, заслушивал свидетелей, в число которых были многие десятки людей, переживших ужасы фашистских лагерей, смерти, явившиеся грозными и необъятными чудовищными преступлениями, совершенными шайкой гитлеровских разбойников, именовавших себя правительством Германии.

В течение десяти месяцев в судебном зале Нюрнбергского Трибунала день за днем перед глазами судей и всего мира проходили страшные картины еще недавнего прошлого, бесчисленные факты невиданных до того злодейств, совершенных гитлеровцами против мира и человечности, против общепринятых правил морали и норм международного права, против миллионов и миллионов невинных людей, ограбленных, замученных, уничтоженных.

В единодушном приговоре суда в отношении наиболее важных подсудимых, явившихся вместе с Гитлером, Геббельсом, Гимmlером наиболее ответственными за эту войну и за все совершенные немцами захватчиками преступления, найдено свое выражение дух боевого сотрудничества Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции, боевого содружества, приведшего ко всемирно-исторической победе над гитлеровской Германией и милитаристской Японией. И не случайно, что в эти же дни в Токио происходит другой суд — над японскими военными преступниками, ждущими решения своей судьбы.

Советский народ и все передовое человечество, все честные люди с чувством удовлетворения встретят приговор Международного Суда, который прозвучит, как приговор самой истории, беспощадной и немолчаливой, суровой и справедливой.

Нельзя не отметить вместе с тем, что приговор Нюрнбергского суда оказался не единодушным в той части, которая касается некоторых подсудимых: Гесса, наказание которого смягчено, Паппона, Шахта, Фриче, которых суд счел возможным оправдать и освободить от наказания. Советский

В год для Фро
силы и с
Красной
Мы га
товарищу
хозяинах
пути дал
Совет Мп
«О мерах

*Передовица в газете «Правда»
за 2 октября 1946 года*

Кальтенбруннер обвиняется по 1, 3 и 4 разделам обвинительного заключения. Подчеркивая вину Кальтенбруннера в совершении военных преступлений [и преступлений] против человечности, приговор указывает, что в качестве начальника полиции безопасности и СД Кальтенбруннер отдавал приказы о превентивном заключении в концлагери, о казнях заключённых, о преследованиях и зверских убийствах населения оккупированных Германией территорий.

Приговор гитлеризму

* Заседания Международного военного трибунала в Нюрнберге пришли к концу. Приговор вынесен. Международное правосудие наказало главарей преступной гитлеровской шайки.

Этого приговора с нетерпением ждало человечество. Фашистские агрессоры разожгли мировую войну, они залили кровью земной шар, покрыли развалинами обширные пространства Европы. Чудовищные преступления фашизма на временно оккупированных территориях потрясли мир. Миллионы людей пали на полях войны, погибли в застенках от рук фашистских палачей. Миллионы человеческих жизней искалечены, исковерканы.

Советский народ, вынесший на своих плечах основную тяжесть великой освободительной войны против фашизма, знает преступления фашистских извергов не понаслышке, но по одним лишь газетным сообщениям. Своими глазами видели советские люди развалины городов и печальща деревень, своими руками они хоронили трупы убитых и замученных. В

осуждение агрессии нашло воплощение в судебном приговоре. Правосудие свершилось: банде агрессоров — поджигателей войны предстоит взойти на эшафот.

Отчеты о заседаниях Нюрнбергского суда навсегда останутся беспощадным обличительным документом против фашизма и агрессии. Самые сильные и убедительные страницы этого документа являются вкладом советского правосудия. Устами его представителей в Нюрнберге говорил советский народ.

Более десяти месяцев в зале суда в Нюрнберге и далеко за его стенами шла борьба за справедливый приговор преступным гитлеровским главарям. Защитники упорно пытались укрыть подсудимых за частоколы юридической казуистики. Разношерстные покровители фашизма — от обитателей Ватикана до наемников пера из газетного концерна Херста — мобилизовали все свои силы в защиту подсудимых. Но правосудие одержало верх над беззаконием, правое дело победило.

Сила правосудия торжествует над злой волей.

*Передовица в газете «Известия»
за 2 октября 1946 года*

Трибунал признает Кальтенбруннера невиновным по разделу первому и виновным по разделам 3 и 4 обвинительного заключения.

Розенбергу пред'является обвинение по всем 4-м разделам обвинительного заключения. Устанавливая вину Розенберга в преступлениях против мира, приговор подробно освещает всю преступную деятельность Розенберга.

Розенберг, говорится в приговоре, несёт главную ответственность за создание и проведение в жизнь преступной оккупационной политики на подвергшихся германской оккупации восточных территориях.

Трибунал признает Розенберга виновным по всем четырем разделам обвинительного заключения.

Франк обвиняется по 1, 3 и 4-му разделам обвинительного заключения. В своем приговоре Трибунал подчеркивает военные преступления и преступления против человечности Франка, в особенности в период, когда он был генерал-губернатором оккупированной гитлеровцами польской территории.

Трибунал признает Франка невиновным по разделу 1 и виновным по разделам 3 и 4 обвинительного заключения.

Фрик обвиняется по всем четырем разделам обвинительного заключения. Он был министром внутренних дел в кабинете Гитлера и оставался на этом важном посту до августа 1943 г., когда получил назначение на пост имперского протектора в Богемии и Моравии.

В приговоре говорится, что представленные обвинением доказательства не свидетельствуют о том, что Фрик был участником общего плана или заговора для ведения агрессивной войны, поэтому Трибунал признает Фрика невиновным по разделу 1 обвинительного заключения и виновным по разделам 2, 3 и 4.

Штрейхер обвиняется по разделам 1 и 4 обвинительного заключения. Он был убежденным гитлеровцем и поддерживал основной политический курс Гитлера. Однако, как определяет приговор, за время своей деятельности он не был тесно связан с разработкой программы, которая привела к войне. На основании этого Трибунал признает, что Штрейхер не виновен по разделу 1-му, но что он виновен по разделу 4-му обвинительного заключения.

Функ обвиняется по всем четырем разделам обвинительного заключения. Приговор определяет, что, несмотря на то, что Функ занимал важные официальные посты, он не играл доминирующей роли в проведении различных программ, в которых он принимал участие. В силу этого Трибунал не признает Функа виновным по первому разделу, но признает его виновным по 2, 3 и 4 разделам обвинительного заключения.

Шахт обвиняется по первому и второму разделам обвинительного заключения. Как определяется в приговоре, Шахт активно поддерживал гитлеровскую партию до её прихода к власти в 1933 г. и поддерживал назначение Гитлера на пост канцлера. Он играл важную роль в интенсивной программе перевооружения, которая была принята.

и использовал возможности Имперского банка в наивысшей степени для германских усилий в области перевооружения.

В последующей оценке, которую дает приговор деятельности Шахта, указывается на ряд обстоятельств, которые, по мнению Трибунала, оправдывают подсудимого.

Трибунал признает Шахта невиновным в преступлениях, перечисленных в обвинительном заключении.

Дениц обвиняется по разделам 1, 2 и 3 обвинительного заключения. В приговоре говорится, что Дениц создал и обучил германский подводный флот, но, что доказательства не устанавливают его причастности к заговору для ведения агрессивных войн или факта его участия в подготовке и развязывании таких войн. Поэтому Трибунал признает Деница невиновным по разделу 1 обвинительного заключения и виновным по разделам 2 и 3.

Редер обвиняется по разделам 1, 2 и 3 обвинительного заключения. На основании доказательств, приводимых в приговоре, Трибунал считает, что Редер принимал участие в планировании и ведении агрессивной войны и повинен в военных преступлениях, совершенных в открытом море.

Трибунал признает Редера виновным по разделам 1, 2 и 3 обвинительного заключения.

Фон Ширах обвиняется по разделам 1 и 4 обвинительного заключения. В приговоре говорится, что, несмотря на военный характер деятельности «гитлеровской молодежи», нельзя сказать, что фон Ширах участвовал в планировании или подготовке агрессивной войны. Обвинение Шираха в преступлениях против человечности устанавливается приговором в связи с деятельностью Шираха как гаулейтера Вены.

Трибунал признает фон Шираха невиновным по разделу 1 обвинительного заключения и виновным по разделу 4.

Заукель обвиняется по всем четырем разделам обвинительного заключения. Приговор не считает, что имя Заукеля в достаточной степени связано с общим планом для ведения агрессивной войны, или что он был в достаточной степени причастен к планированию и ведению какой-либо из агрессивных войн. Поэтому Трибунал признает Заукеля невиновным по разделам 1 и 2 обвинительного заключения и виновным по разделам 3 и 4.

Иодль обвиняется по всем 4-м разделам обвинительного заключения.

Смягчающих вину обстоятельств в защиту Иодля нет, гласит приговор. В силу этого Трибунал признает Иодля виновным по всем четырем разделам обвинительного заключения.

Фон Папен обвиняется по 1-му и 2-му разделам обвинительного заключения. Однако Трибунал не считает, что Папен принимал участие в общем плане, инкриминируемом в разделе 1-м, или участвовал в планировании агрессивных войн, как это инкриминируется в разделе 2-м обвинительного заключения.

Трибунал признает фон Папена невиновным.

Зейсс-Инкварт обвиняется по всем четырем разделам обвинительного заключения.

В приговоре характеризуется преступная деятельность Зейсс-Инкварта в Австрии, Польше и Нидерландах. Приговор устанавливает, что Зейсс-Инкварт был осведомленным и добровольным участником в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Трибунал признает Зейсс-Инкварта виновным по разделам 2, 3 и 4 обвинительного заключения и невиновным по разделу 1.

Шпеер обвиняется по всем четырем разделам обвинительного заключения. Трибунал придерживается мнения, — говорится в приговоре, — что деятельность Шпеера не может квалифицироваться, как развязывание, планирование или подготовка агрессивных войн, как заговор, предназначенный для этой цели. Исходя из этого, Трибунал признает Шпеера невиновным по разделам 1 и 2 и виновным по разделам 3 и 4 обвинительного заключения.

Фон Нейрат обвиняется по всем четырем разделам обвинительного заключения. В приговоре дается подробная характеристика преступлений фон Нейрата, а также указываются некоторые смягчающие вину обстоятельства в отношении подсудимого.

Трибунал признает фон Нейрата виновным по всем четырем разделам обвинительного заключения.

Фриче обвиняется по разделам 1, 3 и 4 обвинительного заключения. Однако Трибунал считает доказательства обвинения недостаточными и признает Фриче невиновным.

Борман (судился заочно) обвиняется по разделам 1, 3 и 4 обвинительного заключения. На основании представленных доказательств Трибунал не признает Бормана

виновным по 1-му разделу обвинительного заключения. Трибунал устанавливает, что Борман должен нести ответственность за военные преступления и преступления против человечности, т. е. по разделам 3 и 4.

После оглашения общей части приговора и той его части, в которой определяется виновность каждого подсудимого в отдельности, председатель Трибунала Лоуренс делает следующее об'явление: «До об'явления меры наказания Трибунал, пользуясь тем, что все подсудимые сейчас присутствуют во время заседания, об'являет, что в случае, если подсудимые пожелают обратиться с ходатайством о помиловании в Контрольный Совет, они могут это сделать в течение четырех дней после оглашения приговора через генерального секретаря Трибунала».

На этом заканчивается утреннее заседание и об'является перерыв на один час.

Ровно в 3 часа Трибунал приступил к оглашению части приговора, определяющей меру наказания, избранную судом для каждого подсудимого в отдельности.

Места подсудимых пусты. Первым под охраной вводят подсудимого Геринга.

Приговор, в соответствии с разделами обвинительного заключения, об'являет председатель Трибунала Лоуренс.

Геринг, в соответствии с разделами обвинительного заключения, по которому он признан виновным, приговаривается Международным Военным Трибуналом к смертной казни через повешение; Гесс — к пожизненному тюремному заключению; Риббентроп — к смертной казни через повешение; Кейтель — к смертной казни через повешение; Кальтенбруннер — к смертной казни через повешение; Розенберг — к смертной казни через повешение; Франк — к смертной казни через повешение; Фрик — к смертной казни через повешение; Штрейхер — к смертной казни через повешение; Функ — к пожизненному тюремному заключению; Шахт — судом оправдан; Дениц — к 10 годам тюремного заключения; Редер — к пожизненному тюремному заключению; Ширах — к 20 годам тюремного заключения; Заукель — к смертной казни через повешение; Иодль — к смертной казни через повешение; Зейсс-Инкварт — к смертной казни через повешение; Папен — оправдан; Шпеер — к 20 годам тюремного заключения; Нейрат — к 15 годам тюремного заклю-

чения; Фриче — по суду оправдан; судившийся заочно Борман — к смертной казни через повешение.

После оглашения приговора, которое закончилось в 15 часов 40 минут, председатель Трибунала делает следующее об'явление:

«Член Трибунала от Союза Советских Социалистических Республик желает занести в протокол свое несогласие с решением Трибунала по делам подсудимых Шхата, фон Папена и Фриче. Он придерживается мнения, что они должны быть осуждены, а не оправданы. Он также не согласен с решением в отношении имперского кабинета, генерального штаба и верховного командования, придерживаясь мнения, что они должны быть об'явлены преступными организациями.

Он также не согласен с решением по делу о вынесении наказания подсудимому Гессу и считает, что приговором должна быть смертная казнь, а не пожизненное заключение.

Это особое мнение будет изложено в письменном виде и приложено к приговору. Оно будет опубликовано, как только станет возможным».

На этом заседание Международного Военного Трибунала в Нюрнберге заканчивается.

Печатается по публикациям в газетах «Правда» и «Известия» от 2 октября 1946 года.

ИЗ «ВЕДОМОСТЕЙ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ», № 11, 1946 ГОД

АРЕСТ И НАКАЗАНИЕ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ, НАЦИСТОВ И МИЛИТАРИСТОВ; ИНТЕРНИРОВАНИЕ, КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫМИ НЕМЦАМИ*

ДИРЕКТИВА № 38

Контрольный Совет постановляет следующее:

Часть I

1. Цель.

Целью этого документа является установление общей линии поведения для Германии, которая включает:

а) наказание военных преступников, нацистов, милитаристов и промышленников, которые вдохновляли и поддерживали нацистский режим;

б) полное и окончательное уничтожение нацизма и милитаризма путём изоляции видных участников или сторонников этих идей и путём ограничения деятельности этих лиц;

с) интернирование немцев, которые не являясь виновными в определённых преступлениях, считаются опасными для союзных целей, а также контроль и надзор над другими, которые считаются потенциально опасными.

2. Ссылки:

- а) Потсдамское Соглашение, раздел III, § 3 (Ia);
- б) Потсдамское Соглашение, раздел III, § 3 (III);
- с) Потсдамское Соглашение, раздел III § 5;
- д) Директива № 24 Контрольного Совета;

* В данном документе полностью сохранена орфография подлинного текста экземпляра на русском языке.

е) Закон № 10 Контрольного Совета, статья II, § 3, статья III, §§ 1 и 2.

3. Проблема и общие принципы.

Считается, что для того, чтобы выполнить принципы, установленные в Потсдаме, необходимо будет классифицировать военных преступников и потенциально опасных лиц на пять главных категорий и установить для каждой категории соответствующие наказания и санкции. Мы считаем, что должны быть согласованы некоторые детали в отношении определенных категорий и характера наказаний и санкций, ни в коей мере не ограничивая права Командующих зон, предоставленные им согласно закону № 10 Контрольного Совета.

4. Ясное определение Союзной политики в отношении явно опасных, также, как и в отношении только потенциально опасных немцев, требуется в настоящее время для того, чтобы установить единообразные условия обращения с этими лицами в различных зонах оккупации Германии.

5. Категории и санкции.

Определение категорий и санкций подробно даётся во второй части этого документа. Они будут применяться в соответствии со следующими общими принципами:

а) Должно быть сделано различие между тюремным заключением военных преступников и подобных им лиц за преступное поведение, и интернированием потенциально опасных лиц, которые могут быть изолированы потому, что нахождение их на свободе может создать угрозу союзным целям.

б) Командующие зон могут, если они этого желают, отнести то или иное лицо к более низкой категории с целью испытания, за исключением тех лиц, которые осуждены, как главные преступники, в силу их виновности в определённых преступлениях.

с) В пределах категорий Командующие зон сохраняют за собой право видоизменять санкции, если необходимо, с тем, чтобы применяться к отдельным делам, не выходя за рамки данной директивы.

Exemplaire officiel.
Hors-commerce.

JOURNAL OFFICIEL
DU
CONSEIL DE CONTRÔLE
EN ALLEMAGNE

NUMÉRO
11

31 octobre 1946

BERLIN
SECRETARIAT ALLIÉ
32, Esholzstraße

Official Copy
Not for Sale

OFFICIAL GAZETTE
OF THE
CONTROL COUNCIL
FOR GERMANY

NUMBER
11

31 October 1946

BERLIN
ALLIED SECRETARIAT
32, Esholzstraße

Официальный экземпляр,
не предназначенный для продажи

ВЕДОМОСТИ
КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА
В
ГЕРМАНИИ

НОМЕР
11

31 октября 1946 года

Берлин
Союзный Секретариат
Эшсольцштрассе 32

Offizielles Exemplar
Unverkäuflich

AMTSBLATT
DES KONTROLLRATS
IN
DEUTSCHLAND

NUMMER
11

31. Oktober 1946

Herausgegeben vom Alliierten Sekretariat
Berlin, Esholzstraße 32

*Факсимиле титульного листа
«Ведомостей Контрольного совета в Германии»,
№ 11 за 31 октября 1946 года (на французском, русском,
английском и немецком языках)*

d) Классификация всех преступников и потенциально опасных лиц, определение санкций и пересмотр дел будут производиться органами, назначенными Командующими зон, как ответственными за выполнение этой директивы.

e) Командующие зон и трибуналы будут иметь право относить отдельных лиц к более высокой или к более низкой категории. Командующие зон могут по своему желанию использовать немецкие трибуналы для классификации преступников, суда и пересмотра дел.

f) Для того, чтобы не дать возможности подпавшим под эту директиву лицам избежать каких-либо последствий этой директивы путём перехода в другую зону, каждый Командующий зоны обеспечит, чтобы другие зоны знали и понимали методы, применяемые им при отметках удостоверений лиц, включённых в ту или иную категорию.

g) Для выполнения этой директивы рекомендуется, чтобы каждый Командующий зоны издал приказ или зональные законы в соответствии с существом, положениями и принципами этой директивы. Командующие зон будут обмениваться копиями таких законов или приказов.

h) Если такие зональные законы полностью соответствуют принципам, изложенным здесь, то Командующему зоны даётся полнейшее усмотрение в отношении их дальнейшего применения, согласно местной ситуации в его зоне.

i) В Берлине Союзная Комендатура будет ответственна за выполнение принципов и положений этой директивы. Она издаёт такие предписания и приказы, которые потребуются для этой цели. При выполнении этой директивы Комендатура в Берлине будет иметь такие же права, какие имеют Командующие зон.

j) Независимо от категорий и санкций, изложенных в части второй данной директивы, к лицам, которые совершили военные преступления или преступления против мира и человечества, указанные в законе № 10 Контрольного Совета, будут применяться положения и процедуры, предписанные этим законом.

Часть II

Статья I

Группы ответственных лиц

Для того, чтобы дать справедливое определение ответственности и обеспечить положение санкций (за исключением пункта 5 ниже), будет произведена следующая группировка лиц:

1. главные преступники;
2. преступники, (активисты, милитаристы и спекулянты);
3. второстепенные преступники (условно осуждённые);
4. последователи;
5. реабилитированные лица (лица вышестоящих категорий, которые могут доказать перед судом свою невиновность).

Статья II

Главные преступники

Главными преступниками являются:

1. Все, кто из политических соображений совершил преступления против жертв или противников национал-социализма.

2. Все, кто в Германии или оккупированных областях обращался с иностранными гражданами или военнопленными в нарушение международного права.

3. Все, кто ответственен за грубое нарушение законов, грабежи, высылки и другие акты жестокости даже, если они были совершены в борьбе против движений сопротивления.

4. Все, кто принимал активное руководящее участие в работе НСДАП, одной из её групп или филиалов, или в какой-либо другой национал-социалистской или милитаристской организации.

5. Все, кто в правительстве Рейха*, федеральных земель или в управлении бывших оккупированных облас-

* Рейх (по общепринятому ныне правописанию).

тей, занимал руководящий пост, который мог быть занят только руководящим национал-социалистом или руководящим сторонником национал-социалистской тирании.

6. Все, кто оказывал большую политическую, экономическую, пропагандистскую или другую поддержку национал-социалистской тирании, или, кто, по причине своих отношений к национал-социалистской тирании, извлекал существенную выгоду для себя или для других.

7. Все, кто был активно привлечён для пользы национал-социалистской тирании в Гестапо, СД, СС, тайную полевую или пограничную полицию (Гехайме Фельд- или Гренц-Полицай).

8. Все, кто в какой-либо мере участвовал в убийствах, истязаниях или других жестокостях в концентрационных лагерях, трудовых лагерях или лечебных и психиатрических учреждениях.

9. Все, кто из-за личной прибыли или выгоды активно сотрудничал с Гестапо, СД, СС или подобными организациями, делая доносы или другим образом помогая преследованию противников национал-социалистской тирании.

10. Все члены высшего командования немецких вооружённых сил, определённые как главные преступники.

11. В части I приложения «А» даётся список категорий лиц, которые по характеру предположительно совершённых ими преступлений, как указано в §§ 1 — 10 этой статьи, так и по занимаемой ими должности, будут тщательно расследованы и, если результаты расследования вызовут необходимость в суде, они должны быть преданы суду, как главные преступники, и наказаны, если будут признаны виновными.

Статья III

Преступники

А. Активисты.

I. Активистами являются:

1. Все, кто, благодаря своему положению или деятельности, существенно помогал развитию национал-социалистской тирании;

2. Все, кто использовал своё положение, влияние или свои связи для принуждения и угроз, для жестокости и для проведения угнетения или других несправедливых мер;

3. Все, кто проявил себя, как открытый сторонник национал-социалистской тирании, а, в частности, её расовых идей.

II. Активистами, в частности, являются следующие лица, поскольку они не входят в категорию главных преступников:

1. Все, кто существенно способствовал установлению, укреплению или поддержанию национал-социалистской тирании, словом или делом, особенно публично, посредством речей или литературы, или добровольных пожертвований из своей или чужой собственности или используя свою личную репутацию или своё положение в политической, экономической или культурной жизни;

2. Все, кто, благодаря национал-социалистскому учению или образованию, отравлял дух и моральный облик молодёжи;

3. Все, кто для усиления национал-социалистской тирании разлагал семью и брак, не считаясь с признанными принципами морали;

4. Все, кто, находясь на службе у национал-социализма, незаконно препятствовал проведению правосудия или политически злоупотреблял своим служебным положением, работая как судья или общественный обвинитель;

5. Все, кто, находясь на службе у национал-социализма, действовал подстрекательством или насилием против церквей, религиозных общин или идеологических ассоциаций;

6. Все, кто, находясь на службе у национал-социализма, осмеивал, повреждал и уничтожал ценности искусства и науки;

7. Все, кто принимал руководящее и активное участие в уничтожении профсоюзов, в подавлении труда и присвоении имущества профсоюзов;

8. Все, кто, как провокатор, агент или осведомитель, вызывал или пытался вызвать преследование в ущерб другим, из-за их расы, религии или политической оппозиции национал-социализму, или из-за нарушения национал-социалистских правил;

а) они будут заключены в тюрьму или интернированы на срок, не превышающий 10-ти лет; интернирование после 8 мая 1945 г. может быть зачтено; от нетрудоспособных будет требоваться выполнение специальной работы, в соответствии с их возможностями;

б) их имущество может быть конфисковано, однако им будут оставлены средства для минимального прожиточного минимума, с учётом семейного положения и возможного заработка;

с) они будут лишены права занимать какие-либо официальные должности, в том числе должности нотариуса и поверенного;

д) они будут лишены права на получение пенсий или пособий, выплачиваемых из общественных фондов;

е) они будут лишены права голосовать и быть избранными, права на политическую деятельность в какой бы то ни было сфере и права быть членами политических партий;

ф) им не будет разрешено состоять членами профессиональных союзов, деловых или ремесленных объединений;

г) им будет запрещено на срок не менее 10-ти лет после отбытия наказания:

1) заниматься свободной профессией или вести самостоятельное хозяйственное предприятие любого рода, владеть паем в нём, управлять им или контролировать его;

2) наниматься на всякую работу, кроме рядовой;

3) работать в качестве преподавателя, проповедника, редактора, писателя или радиокомментатора;

h) они подлежат ограничениям в отношении жилищной площади и местожительства и могут привлекаться к общественным работам;

і) они будут лишены всех лицензий, концессий и привилегий, предоставляющихся им ранее, а также права иметь автомобиль.

Статья IX

Санкции против преступников

1. Они могут быть заключены в тюрьму или интернированы на срок до 10-ти лет для выполнения работы по реконструкции и репарациям. Интернирование по по-

литическим мотивам после 8-го мая 1945 года может быть зачтено.

2. Их имущество может быть конфисковано (для обращения на репарации), полностью или частично. При частичной конфискации имущества предпочтение должно отдаваться конфискации капитального имущества (Захверте). Необходимые предметы повседневного обихода будут им оставлены.

3. Они будут лишены права занимать какие-либо официальные должности, в том числе должности нотариуса и поверенного.

4. Они будут лишены права на получение пенсий или пособий, выплачиваемых из общественных фондов.

5. Они будут лишены права голосовать и быть избранными, права на политическую деятельность в какой бы то ни было сфере и права быть членами политических партий.

6. Им не будет разрешено состоять членами профессиональных союзов, деловых и ремесленных объединений.

7. Им будет запрещено на срок не менее 5-ти лет после отбытия наказания:

а) заниматься свободной профессией или вести самостоятельное хозяйственное предприятие любого рода, владеть паем в нём, управлять им или контролировать его;

б) наниматься на всякую работу, кроме рядовой;

с) работать в качестве преподавателя, проповедника, редактора, писателя или радиокомментатора.

8. Они подлежат ограничениям в отношении жилищной площади и местожительства.

9. Они будут лишены всех лицензий, концессий и привилегий, предоставлявшихся им ранее, и права иметь автомобиль.

10. По усмотрению Командующих зон в зональные законы могут быть включены санкции, запрещающие преступникам покидать зону без разрешения.

Статья X

Санкции против второстепенных преступников

Если по расследованию трибунала лицо относится к категории второстепенных преступников, то ему может

быть дан испытательный срок. Испытательный срок даётся по меньшей мере на 2 года, но, как правило, не должен превышать 3-х лет. Конечное определение, к какой группе будет отнесено лицо, ответственное по настоящим правилам, будет зависеть от его поведения во время испытательного срока. Во время нахождения на испытании будут применяться следующие санкции:

1 Им будет запрещено на время испытательного срока:

а) вести предприятие в качестве владельца, совладельца, управляющего или администратора, инспектировать или контролировать предприятие, приобретать какое-либо предприятие полностью или частично, иметь пай или участие в нём целиком или в части;

б) работать в качестве преподавателя, проповедника, писателя, редактора или радиокомментатора.

2. Если второстепенный преступник во время определения его категории является собственником самостоятельного предприятия или доли его, то его участие в этом предприятии может быть блокировано.

3. Термин «предприятие», употребляемый в пунктах 1 «а» и 2 этой статьи, не включает мелких ремесленных мастерских, розничных лавок, ферм и тому подобных предприятий, имеющих менее 20-ти рабочих.

4. Имущественные ценности, приобретение которых зависело от использования политических связей или специальных национал-социалистских мер, как арианизация и вооружение, будут конфискованы.

5. На время испытательного срока могут быть применены дополнительные санкции из числа указанных в статье XI, с надлежащим выбором и модификацией, и, в частности:

а) ограничение в занятии самостоятельной профессией и запрещение обучать учеников;

б) в отношении гражданских чиновников: снижение пенсии, отставка или перевод на низшую должность или меньший оклад, отмена повышения, перевод из положения чиновника на положение наёмного служащего.

6. Интернирование в трудовой лагерь или конфискация всего имущества не обязательны.

7. По усмотрению Командующих зон в зональные законы могут быть внесены санкции, запрещающие второстепенным преступникам покидать зону без разрешения.

8. По усмотрению Командующих зон в зональные законы могут быть внесены санкции, запрещающие им быть избранными, заниматься всякой политической деятельностью или быть членами политических партий. Они также могут быть лишены права голоса.

9. От них может быть потребована периодическая явка в полицию по месту жительства.

Статья XI

Санкции против последователей.

Следующие санкции могут применяться против последователей по усмотрению Командующих зон:

1. От них может быть потребована периодическая явка в полицию по месту жительства;

2. Им не будет дозволено покидать зону или Германию без разрешения;

3. Гражданские лица этой категории не могут выставляться кандидатами на выборах в любую инстанцию, но могут голосовать.

4. Кроме того, по отношению к гражданским чиновникам может быть приказан выход в отставку или перевод на низшую должность или работу с возможным снижением оклада или отмена повышения, сделанного, когда лицо было членом НСДАП.

Аналогичные меры могут быть приняты против лиц, работающих в хозяйственных предприятиях, включая сельское и лесное хозяйство.

5. Им можно приказать выплатить единовременно или повторно взнос в счёт репараций. При определении размера взноса будут приниматься во внимание период членства последователя, его членские и единовременные взносы, его богатство и доходы, семейные условия и другие, относящиеся к делу факторы.

Статья XII

Реабилитированные лица

К лицам, реабилитированным Трибуналом, не будет применяться никаких санкций.

Статья XIII

Лица категорий, определённых вышеизложенными статьями со второй по шестую, которые виновны в определённых военных или других преступлениях, могут быть преследованы, независимо от их классификации в порядке этой директивы. Наложение санкций в порядке этой директивы не освобождает от уголовного преследования за это же преступление.

Составлено в Берлине, 12 октября 1946 года.

Генерал-майор Р. НУАРЭ

Генерал-полковник П.А. КУРОЧКИН

Генерал-лейтенант Люциус Д. КЛЕЙ

Генерал-майор Г. В. Е. Ж. ЭРСКИН

за генерал-лейтенанта Б.Г. РОБЕРТСОН

Приложение «А»

Часть I

Ниже даётся список категорий лиц, которые по характеру предположительно совершённых ими преступлений, как указано в §§ 1 — 10 статьи II части II этой директивы, так и по занимаемой ими должности, будут тщательно расследованы и, если результаты расследования вызовут необходимость в суде, они должны быть преданы суду, как главные преступники, и наказаны, если будут признаны виновными.

А. Германская секретная служба, включая органы разведки (Абверемтер):

1. Все исполнительные должностные лица Национального Департамента Безопасности (Райхсзихерхайтсхауптamt или РСХА), его организаций и учреждений, непосредственно контролируемых им.

2. Все должностные лица Тайной полевой полиции (Гехайме Фельд-Полицай или ГФП) от чина директора Полевой полиции (Фельд-Полицай-Директор) и выше.

3. Все исполнительные должностные лица опытного бюро Имперского Воздушного Министерства.

В. Полиция Безопасности (ЗИПО):

1. Все члены Государственной тайной полиции (Гехайме штатс полицай или Гестапо).

2. Исполнительные должностные лица Пограничных полицейских комиссариатов (Гренцполицай-комиссариат или Греко).

3. Все исполнительные должностные лица главных управлений (лайтштеллен) и управлений (штеллен) криминальной полиции (Криминал-полицай).

С. Полиция порядка (Орднунгсполицай или ОРПО).

Все чиновники следующих отделов полиции, работающие с 1935 г. от чина полковника или ему равного и выше:

- a) охранная полиция (Шутцполицай или Шупо),**
- b) сельская полиция (Жандармерия или Жанд),**
- c) водная охранная полиция (Вассершутцтполицай или СВ),**
- d) противовоздушная полиция (Люфтшутцполицай или Л. Шупо),**
- e) техническая помощь (Технише Нотхильфе).**

Д. НСДАП:

1. Все должностные лица НСДАП от начальника отдела в Управлении Крайса и выше (Амтслайтер дер Крайслайтунг).

2. Все члены корпуса политических вождей партии от чина политического начальника отделения (Айнзатцлайтер) и выше и все члены учебных штабов Орденобурген (школьный поручитель), Шулюнгсбурген (школьный советник) школ Адольфа Гитлера и национал-политических учебно-воспитательных заведений (националполи-тише Ерциунгсанштальтен).

3. Все члены фракции НСДАП в Райхстаге (Райхстагсфракцион) до 30 января 1933 г.

4. Следующие руководители учреждений Имперского продовольственного управления (Райхснерштан-д):

а) все сельско-хозяйственные руководители Ланда и их заместители (Ландесбауернфюрер);

б) все руководители центральных и районных торговых организаций (Хауптферайнигунген и Виртшафтсфербенде);

с) все сельско-хозяйственные руководители Крайса (Крайсбауернфюрер);

д) все руководители управления по лесоводству в Ланде (Ландесфорстемтер).

5. Должностные лица Краевой хозяйственной палаты (Гаувиртшафтскаммерн), на которых была возложена обязанность давать ориентировку в пользу партии.

6. Экономические советники Гау (Гаувиртшафтсбератер).

Е. Организации НСДАП:

1. Вооружённые (Ваффен) СС — все офицеры от чина майора (штурмбанфюрер) и выше, все члены Союза «Мёртвая голова» (Тотенкопффербенде) и все СС — вспомогательные женские СС во время войны в концентрационных лагерях (СС-Хелферинен, СС-Кригсхелферинен ин Концентрационслагерн).

2. Различные (Аллгемайне) СС — все офицеры от чина унтерштурмфюрер включительно и выше.

3. СА — все офицеры от чина штурмбанфюрер включительно и выше.

4. Г.Ю. — все офицеры от чина банфюрер и ему равного в БДМ и выше, и все члены «Подвижных команд» (Г.Ю. — Патрульная служба), находящихся под контролем СС («Шнелькомандос» — Г.Ю. Штрайфендинст), которые родились до 1-го января 1919 г.

5. НСКК — все офицеры от чина штандартенфюрер включительно и выше.

6. НСФК — все офицеры от чина штандартенфюрер включительно и выше.

7. НС-Союз Германских студентов (Дойчер Штудентенбунд) — все исполнительные должностные лица в Государственных и Краевых управлениях студентами (Райхсштудентенфюрунг и Гауштудентенфюрунген).

8. НС-Союз доцентов (Доцентенбунд) — все исполнительные должностные лица на уровне Райха и Гау.

9. НС-Женская организация (Фрауеншафт) — все исполнительные должностные лица на уровне Райха и Гау.

Ф. Филиальные организации НСДАП:

1. Германский рабочий фронт (Дойче арбайтсфронт):

а) все исполнительные должностные лица Германского рабочего фронта (ДАФ) в Центральном Управлении ДАФ;

б) все исполнительные должностные лица ДАФ в Главных военных рабочих областях I, II, III, IV (Кригсхауптарбайтсгебитен);

с) все члены Верховной палаты чести и дисциплины (Оберстер Ерен- и Дисциплинархоф);

д) все исполнительные должностные лица ДАФ в краевых управлениях иностранных организаций (Гаувальтунг Аусландсорганизацион).

2. НС-Благотворительные организации (Фольксвольфарт) — все исполнительные должностные лица от начальника отдела на уровне Райха включительно и выше.

3. НС-Организации обеспечения жертв войны (Кригс-сопферферзоргунг или НСКОВ) — все должностные лица

JOURNAL OFFICIEL
DU CONSEIL DE CONTRÔLE
EN ALLEMAGNE

Numero 11

31 octobre 1946

ВЕДОМОСТИ
КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА
В ГЕРМАНИИ

Номер 11

31 октября 1946 года

SOMMAIRE

	Page
60. Directive n° 37, en date du 28 septembre 1946, relative à la limitation des caractéristiques des navires autres que les navires de pêche et les navires de plaisance laissés à l'Allemagne pour son économie de paix	180
61. Loi n° 38, en date du 10 octobre 1946, relative aux tribunaux administratifs	183
62. Directive n° 38, en date du 12 octobre 1946, concernant l'arrestation des criminels de guerre nazis et militaristes, les peines encourues par eux, l'internement, le contrôle et la surveillance des allemands susceptibles d'être dangereux	184
63. Directive n° 40, en date du 12 octobre 1946, relative à la ligne de conduite que devront suivre les hommes politiques allemands et la presse allemande	212
64. Directive n° 41, en date du 17 octobre 1946, relative à l'augmentation des salaires dans les mines de charbon	213
65. Directive n° 42, en date du 24 octobre 1946, relative au passage des lignes de démarcation par les travailleurs et employés allemands résidant dans une zone et travaillant dans une autre	213
66. Directive n° 43, en date du 29 octobre 1946, relative à la procédure de délivrance aux civils allemands de laissez-passer interzones valables pour un seul voyage aller et retour, pour les besoins du commerce interzone	215
67. Loi n° 37, en date du 30 octobre 1946, portant abrogation de certaines dispositions législatives relatives aux successions	220
68. Loi n° 38, en date du 30 octobre 1946, modifiant l'article 204 du code de procédure civile	220

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
60. Директива № 37 от 28 сентября 1946 года об ограничении тактико-технических данных судов, кроме рыболовных и спортивно-эксплуатационных, оставленных для нужд мирной экономики Германии	180
61. Закон № 38 от 10 октября 1946 года об административных судах	183
62. Директива № 38 от 12 октября 1946 года об аресте и интернировании военных преступников, нацистов и милитаристов, об интернировании, контроле и надзоре за потенциально опасными лицами	184
63. Директива № 40 от 12 октября 1946 года о линии поведения, которой должны следовать немецкие политические деятели и немецкая пресса	212
64. Директива № 41 от 17 октября 1946 года об увеличении заработной платы рабочим угольной промышленности	213
65. Директива № 42 от 24 октября 1946 года о переходе демаркационной линии немецкими рабочими и служащими, проживающими в одной зоне и работающими в другой	213
66. Директива № 43 от 29 октября 1946 года о процедуре выдачи разовых межзональных пропусков немецким гражданским лицам на проезд за пределы зоны и обратно по вопросам межзональной торговли	215
67. Закон № 37 от 30 октября 1946 года об отмене законоположений о наследовании	220
68. Закон № 38 от 30 октября 1946 года об изменении статьи 204-й гражданско-процессуального кодекса	220

Факсимиле содержания «Ведомостей Контрольного совета в Германии», № 11 за 31 октября 1946 года (на французском и русском языках)

9. Все, кто использовал своё положение или власть при национал-социалистской тирании для того, чтобы совершать преступления, в частности, вымогательство, растраты и обман;

10. Все, кто словом или делом выражал ненависть к противникам НСДАП в Германии или за границей, к военнопленным, к населению бывших оккупированных тер-

OFFICIAL GAZETTE
OF THE CONTROL COUNCIL
FOR GERMANY

Number 11
31 October 1946

AMTSBLATT
DES KONTROLLRATS
IN DEUTSCHLAND

Nr. 11
31. Oktober 1946

CONTENTS

	Page
60. Directive No 37, dated 28 September 1946 Limitation of Characteristics of Ships other than Fishing and Pleasure Craft left to the Peace Economy of Germany	180
61. Law No 28, dated 16 October 1946 Administrative Courts	183
62. Directive No 38, dated 12 October 1946 The Arrest and Punishment of War Criminals, Nazis and Militarists and the Internment, Con- trol and Surveillance of Potentially Dangerous Germans	184
63. Directive No 40, dated 12 October 1946 Policy to be Followed by German Politicians and the German Press	212
64. Directive No 41, dated 17 October 1946 Increase of Wages in the Coal Mining Industry	213
65. Directive No 42, dated 24 October 1946 Movement Across Demarcation Lines of German Workers and Employers Residing in one Zone and Working in Another	213
66. Directive No 43, dated 29 October 1946 Procedure for the Issue to German Civilians of single round-trip International Passes for a Journey outside the Zone for purposes of Interzonal Trade	215
67. Law No 37, dated 30 October 1946 Repeal of Certain Statutory Provisions Relating to Successions	220
68. Law No 38, dated 30 October 1946 Amendment of Section 204 of the Code of Civil Procedure	220

INHALTSVERZEICHNIS

	Seite
60. Direktive Nr. 37, vom 28. September 1946, be- züglich der Abgrenzung der Merkmale der Deutschland über die Fischerei- und Sportboote hinaus für seine Friedenswirtschaft belassenen anderen Schiffe	180
61. Gesetz Nr. 28, vom 16. Oktober 1946, bezüglich der Verwaltungsgerichte	183
62. Direktive Nr. 38, vom 12. Oktober 1946, bezüg- lich der Verhaftung und Bestrafung von Kriegs- verbrechern, Nationalsozialisten und Militä- risten und Internierung, Kontrolle und Über- wachung von möglicherweise gefährlichen Deutschen	184
63. Direktive Nr. 40, vom 12. Oktober 1946, bezüg- lich der Richtlinien für die deutschen Politiker und die deutsche Presse	212
64. Direktive Nr. 41, vom 17. Oktober 1946, bezüg- lich der Lohnerhöhungen im Kohlenbergbau	213
65. Direktive Nr. 42, vom 24. Oktober 1946, bezüg- lich des Grenzübertritts deutscher Arbeiter und Angestellten, die in einer Zone wohnen und in einer anderen Zone beschäftigt sind	213
66. Direktive Nr. 43, vom 29. Oktober 1946, bezüg- lich Verfahren bei Erteilung von Interzonen- passen für einmalige Hin- und Rückreisen an deutsche Zivilpersonen zu Zwecken des Inter- zonenhandels	215
67. Gesetz Nr. 37, vom 30. Oktober 1946, bezüglich der Aufhebung einiger gesetzlicher Bestimmun- gen auf dem Gebiet des Erbrechts	220
68. Gesetz Nr. 38, vom 30. Oktober 1946, bezüglich der Änderung des § 204 der Zivilprozessordnung	220

*Факсимиле содержания «Ведомостей Контрольного совета
в Германии», № 11 за 31 октября 1946 года
(на английском и немецком языках)*

риторий, иностранным рабочим, заключённым и подоб-
ным лицам;

11. Все, кто поощрял отсылку на фронт за оппозицию
к национал-социализму.

III. Активистом также будет считаться тот, кто
после 8-го мая 1945 года подвергал опасности или может

подвергать опасности мир германского народа или всего мира, пропагандируя национал-социализм или милитаризм, или выдумывал или распространял вредные слухи.

В. Милитаристы.

I. Милитаристами являются:

1. Все, кто пытался направить жизнь германского народа на соответствие с политикой милитаристского насилия;

2. Все, кто проповедывал или является ответственным за господство над иностранными народами, их эксплуатацию или выселение;

3. Все, кто для этих целей содействовал развитию вооружения.

II. Милитаристами являются, в частности, следующие лица, поскольку они не являются главными преступниками:

1. Все, кто словом или делом вводил или распространял милитаристские доктрины или программы, или являлся активным членом какой-либо организации (за исключением «Вермахт»), способствовавшей продвижению милитаристских идей;

2. Все, кто до 1935 года организовывал или участвовал в организации систематической подготовки молодежи к войне;

3. Все, кто осуществлял командные права, являлся ответственным за бесцельное опустошение городов и сёл после вторжения в Германию;

4. Все, не взирая на ранг, кто как член вооружённых сил («Вермахт»), службы имперского труда (Райхсарbeitsdienst), организации ТОДТ или транспортной группы ШПЕР, злоупотреблял своей служебной властью в целях извлечения личной выгоды или для жестокого обращения с подчинёнными;

5. Все, чья прошлая подготовка или деятельность в корпусе Генерального Штаба или в какой-либо другой организации, по мнению Командующего зоны, содействовала развитию милитаризма, и лица, которых Командующий зоны считает опасными для союзных целей.

С. Спекулянты.

I. Спекулянтами являются:

1. Все, кто, используя своё политическое положение или связи, извлекал личную или экономическую выгоду для себя или других из национал-социалистской тирании, перевооружения или войны.

II Спекулянтами, в частности, являются следующие лица, поскольку они не являются главными преступниками:

1. Все, кто исключительно по причине своего членства в НСДАП занял соответствующую должность или положение или предпочтительно был выдвинут на них;

2. Все, кто получал существенные денежные дары от НСДАП, или из его формаций или вспомогательных организаций;

3. Все, кто получал или добивался получения выгоды для себя или других за счёт тех, кто подвергался преследованию по политическим, религиозным или расовым признакам, прямо или косвенно, особенно в связи с экспроприациями, принудительной продажей и тому подобными сделками;

4. Все, кто получал несоразмерно высокую прибыль на вооружениях или военных сделках;

5. Все, кто незаконно обогатился в связи с управлением ранее оккупированными территориями.

D. В части II приложения «А» даётся список категорий лиц, которые по характеру предположительно совершённых ими преступлений, указанных в параграфах «А», «В» и «С» статьи III, будут тщательно расследованы и, если результаты расследования вызовут необходимость в суде, они должны быть преданы суду, как преступники, и наказаны, если будут признаны виновными.

Статья IV

Второстепенные преступники (условно осуждённые)

I. Второстепенными преступниками являются:

1. Все, включая бывших членов вооружённых сил, кто вообще принадлежит к группе преступников, но, благодаря особым обстоятельствам, кажется заслуживающим

более легкого наказания и могущим по своему характеру выполнять обязанности гражданина мирного демократического государства после того, как докажет это в течение испытательного периода.

2. Все, кто вообще принадлежит к группе последователей, но по своему поведению и характеру должен сначала оправдать себя.

II. Второстепенными преступниками в особенности являются:

1. Все лица, родившиеся после 1 января 1919 года, которые, хотя и не принадлежат к группе главных преступников, но подозреваются в преступлениях, не проявив, однако, явно предосудительного поведения или жестокости, и от которых можно ожидать по их характеру исправления.

2. Все, не являющиеся главными преступниками, но подозреваемые в преступлениях, которые безоговорочно и открыто задолго отошли от нацизма и его методов.

3. В части III приложения «А» даётся список категорий лиц, которые будут тщательно расследованы и, если будет доказана виновность, согласно положениям параграфов 1 и 2 этой статьи, они будут обвинены, как второстепенные преступники, и наказаны, если будут найдены виновными.

Статья V

Последователи

I Последователями являются:

Все, кто был не более, чем номинальным участником или приверженцем национал-социалистской тирании.

II. В соответствии с этим, последователями, в частности, считаются:

1. Все, кто как член НСДАП или одной из её организаций, кроме ГЮ и БДМ, только платил членские взносы, присутствовал на собраниях, когда посещение было обязательно, или выполнял важные или чисто шаблонные обязанности, которые возлагались на всех членов;

2. Все, не являющиеся главными преступниками, преступниками или второстепенными преступниками, кто

был кандидатом в члены НСДАП, но не был ещё окончательно принят в члены;

3. Все бывшие члены вооружённых сил, которые, по мнению Командующего зоны, будут по своим качествам опасны для союзных целей.

Статья VI

Реабилитированные лица

Реабилитированными считаются:

Лица, которые, несмотря на своё формальное членство или кандидатство, или какие-либо другие внешние признаки, не только занимали пассивную позицию, но и активно сопротивлялись национал-социалистской тирании по мере своих сил, терпя, вследствие этого, невыгоды.

Статья VII

Санкции

Санкции, указанные в статьях VIII-XI, будут применяться в соответствии со степенью ответственности, со справедливым выбором и градацией для того, чтобы добиться искоренения нацизма и милитаризма из жизни немецкого народа, и для возмещения причинённого вреда.

Статья VIII

Санкции против главных преступников

I Главные преступники, совершившие определённые военные преступления, будут подвергаться следующим санкциям:

- а) смертная казнь;
- б) пожизненное заключение или заключение на срок от 5 до 15 лет с отбытием каторжных работ или без таковых;
- с) в дополнение могут быть применены любые из санкций, перечисленных в параграфе II этой статьи.

II К прочим главным преступникам могут быть применены следующие санкции:

от начальника отдела на уровне Райха включительно и выше.

4. НС-Союз Германской техники (Бунд дойчер техник) — все должностные лица от начальника отдела на уровне Райха включительно и выше.

5. Имперский Союз Германских чиновников (Райхсбунд дер дойчен Беамтен) — все сотрудники от начальника отдела на уровне Райха и Гау включительно и выше.

6. НС-Германский Союз врачей (Дойчер Эрцтебунд) — все должностные лица от начальника отдела на уровне Райха и Гау включительно и выше.

7. НС-Союз учителей (Лерербунд) — все должностные лица от начальника отдела на уровне Райха и Гау включительно и выше.

8. НС-Имперский Союз юристов (Рехтсварербунд) — все сотрудники от начальника отдела на уровне Райха и Гау включительно и выше.

Г. Организации, контролируемые НСДАП:

1. НС-Союз бывших германских студентов (Альтхерренбунд) — все члены круга руководителей на уровне Гау включительно и выше.

2. Имперский союз «Германская семья» (Райхсбунд дойчер фамилие) — все должностные лица на уровне Райха.

3. Организация «Германской общины» (Дойчер гемайндетаг) — все сотрудники организации «Германской общины».

4. НС-Имперский Спортивный Союз (Райхсбунд фюр лайбесюбунген) — все руководители спорта на уровне Райха и все начальники районных спортивных групп (Райхсшпортфюрер и шпортберейхсфюрер).

Н. Другие нацистские организации:

1. Имперская служба труда (Райхсарбайтсдинст или РАД) — все чиновники мужчины от старшего рабочего руководителя и выше (Оберстарбайтсфюрер) и все женщины от чина ст. штабной руководительницы (Штабсоберфюрерин) и выше.

2. Имперский Союз по вопросам колоний (Райхсколониальбунд) — все должностные лица в колониально-политическом управлении при Имперском руководстве НСДАП.

3. Союз немцев за границей (Фольксбунд фюр дас дойчтум им аусланд или ФДА) — все должностные лица в Управлении Райха и Гау, работающие с 1935 г. в пределах Германии, и все руководители народных и земельных групп (Фольксgruppenфюрер и Ландесgruppenфюрер) вне Германии.

4. НС-Союз воинов (Райхскригербунд) — все чиновники от чина областного руководителя воинов (Гаукригерфюрер) и выше.

5. Имперские палаты культуры (Райхскультуркаммерн) — все президенты, вице-президенты и управители; все члены Государственного культурного совета (Райхскультуррат), Государственного культурного сената (Райхскультурсенат) и председательствующие советники (Президиальрете).

6. Немецкий союз Фихте (Дойчер фихтебунд) — все исполнительные должностные лица.

7. Имперская служба безопасности (Райхсзихерхайтсдинст) — все должностные лица от начальника отдела (Динстштелленлайтер) включительно и выше.

І-Ј. Ордена нацистской партии:

1. НС-Орден крови (Блуторден) от 9 ноября 1923 г. — все носители.

2. Значѣк почѣта для членов, входящих в первые 100 000 (Золотой значѣк партии) — все носители.

3. Медаль за выслугу лет в НСДАП — все, имеющие медали 1-го класса за 25 лет.

К. Правительственные чиновники:

Замечание. Указанная классификация применяется только к тем лицам, которые были назначены на один из перечисленных постов после 30 января 1933 года или которые занимали эти посты в тот момент и остались на них, несмотря на последующие чистки, проводимые нацистами.

1. Все политические деятели, включая имперского министра (Райхсминистер), государственного министра (Штатсминистер), государственного секретаря (Штатссекретер), имперского наместника (Райхсштатхальтер), президента провинции (Оберпрезидент) и должностных лиц, руководителей учреждений, заместителей или комиссаров соответствующего ранга.

2. Все бывшие немецкие послы с 30 января 1933 г.

3. Все должностные лица от чина директора министерства (Министериальдиректор) в управлениях Райха или равного чина в правительственных учреждениях, существовавших до 30 января 1933 г.; все должностные лица от чина министерского советника (Министериальрат) включительно и выше, в имперских или правительственных учреждениях, которые были созданы после 30 января 1933 г., для выполнения новых задач, а также в тех учреждениях, которые были созданы в странах и на территориях, оккупированных или управлявшихся Германией.

4. Все чиновники, которые с 1934 года занимали один из следующих постов:

a) имперский или особый уполномоченный (Райхсбефольмехтихтер или Зондербефольмехтихтер);

b) имперский комиссар (Райхскомиссар);

c) генеральный комиссар (Генералькомиссар);

d) генеральный инспектор (Генеральинспектор);

e) представитель и представитель военного округа (беауфтрагтер и веркрайсбеауфтрагтер);

f) имперский и особый уполномоченный по труду (Райхс- и зондерегхендер дер Арбайт);

g) генеральный референт (Генеральреферент).

Л. Германские вооружённые силы и милитаристы:

1. НС — руководящие офицеры (Фюрунгсофицере) — все регулярные НС, фюрунгсофицере от отделов в ОКВ — верховное главное командование вооружённых сил, ОКХ — верховное главнокомандование сухопутных армий, ОКМ — верховное главнокомандование военно-морского флота, ОКЛ — верховное главнокомандование военно-воздушных сил включительно и выше.

2. Офицеры Генштаба — все офицеры германского генерального штаба, которые с 4 февраля 1938 года принадлежали к Генеральному штабу вооружённых сил (Вермахтсфюрингсштаб), в ОКВ — верховное главнокомандование вооружённых сил, ОКХ — верховное главнокомандование сухопутных армий, ОКМ — верховное главнокомандование военно-морского флота или ОКЛ — верховное главнокомандование военно-воздушных сил.

3. Руководители, заместители руководителей военной и гражданской администрации в странах и на территориях, прежде оккупированных Германией.

4. Все бывшие [офицеры свободного] корпуса [и] «Чёрного Райсвера» (Фрайкорпс, «Шварце Райхсвер»).

М. Лица свободных профессий и местные предприятия:

1. Все руководители военной экономики (Вервиртшафтсфюрер), которые были назначены после 1 января 1942 года.

2. Экономические палаты (Виртшафтскаммерн) — все исполнительные должностные лица и их заместители в Виртшафтскаммерн Райха и Гау.

3. Имперские группы торговли и промышленности (Райхсgruppen дер геверблихен Виртшафт) — все председатели, президенты и их заместители.

4. Имперские транспортные группы (Райхсферкерсgruppen) — все председатели, президенты и их заместители.

5. Экономические группы (Виртшафтсgruppen) — все председатели, президенты и их заместители.

6. Имперские ассоциации (Райхсферайнигунген) — все председатели, президенты и их заместители на уровне Райха.

7. Рекламный Совет германской экономики (Верберат дер Дойчен Виртшафт) — все президенты и управляющие директора.

8. Имперские комиссары (Райхскомиссары) — все комиссары, ответственные за поставки сырья и снабжение промышленности.

Н. Юристы:

1. Президент и вице-президент академии германского права (Академи фюр Дойчес Рехт).

2. Начальники и постоянные чиновники общественного лагеря (Гемайншафтслагер) Ханнс Керрл.

3. Все судьи, верховные прокуроры (Оберрайхсанвальт) и все общественные обвинители, а также управляющие народным судом (Фольксгерихтсхоф).

4. Все судьи, общественные обвинители и чиновники партийных, СС и СА судов.

5. Президент и вице-президент имперского юридического контрольного управления (Райхсюстицпрюфунгсамт).

6. Президенты судов:

a) имперский суд (Райхсгерихт);

b) имперский трудовой суд (Райхсарбайтсгерихт);

c) имперский суд по делам земельного наследства (Райхсербхофгерихт);

d) имперский суд по делам наследственности (Райхсербгезундхайтсгерихт);

e) имперский финансовый суд (Райхсфинанцхоф);

f) имперский административный суд (Райхсфервальтунгсгерихт);

g) имперский суд чести (Райхсеренгерихтсхоф);

h) имперская коллегия адвокатов (Райхсрехтсанвальтскаммер);

i) имперская коллегия нотариусов (Райхнотаркаммер);

j) имперское патентное бюро (Райхспатентанвальтскаммер);

k) имперская палата хозяйственного контроля (Райхскаммер дер Виртшафтспрюфер).

7. Президенты верховных провинциальных судов (Оберландесгерихте), которые были назначены после 31 декабря 1938 года.

8. Прокуроры, старшие прокуроры и генеральные прокуроры верховных провинциальных судов (Райхсанвельте, Оберрайхсанвельте и Генеральштатсанвельте), назначенные после 31 марта 1933 года.

9. Вице-президенты судов:

a) имперский трудовой суд (Райхсарбайтсгерихт);

б) имперский суд по делам земельного наследства (Райхсербхофгерихт);

с) имперский суд по делам наследственности (Райхсербгезундхайтсгерихт);

д) имперский административный суд (Райхсфервальтунгсгерихт).

10. Председатели:

а) особого сената имперского суда (Зондерсенат Райхсгерихта);

б) персональные референты имперского министерства юстиции (Персональреферентен Райхсюстицминистериум).

О. Другие группы лиц:

1. Военные преступники.

2. Все лица, которые выдавали противников национал-социализма, или каким-либо иным образом способствовали их аресту, или привлекали или применяли силу против политических или религиозных противников национал-социалистской тирании.

3. Офицеры ударных бригад и заводских отрядов (Штоструппен и Веркшарен) на предприятиях.

4. Ректоры университетов, председатели советов попечителей, руководители подготовительных колледжей для учителей и руководителей учреждений, равных университетам, работающие с 1934 года, если они являлись членами НСДАП или её группировок, и все подобные лица, назначенные с 1938 года, независимо от принадлежности к партии.

Часть II

Ниже даётся список категорий лиц, которые по характеру предположительно совершённых ими преступлений, как указано в параграфах «А», «В» и «С» статьи 3, части II этой директивы, будут тщательно расследованы, и если результаты расследования вызовут необходимость в суде, они должны быть преданы суду, как преступники, и наказаны, если будут признаны виновными.

А. Германская секретная служба, включая органы разведки (Абверемтер):

1. Все офицеры и остальной персонал РСГА (Государственный главный департамент безопасности), его организаций и агентств, непосредственно им контролируемых, не охваченный категорией главных преступников.

2. Все должностные лица секретной полевой полиции, не охваченные категорией главных преступников.

3. Все лица, служившие в германской разведке за границей с 30 января 1933 года, в том числе лица, служившие в военной разведке или в организациях и отделах, контролируемых или зависящих от германской секретной службы.

В. Полиция Безопасности (ЗИПО):

1. Все лица, бывшие сотрудники пограничной полиции с 1-го июня 1937 года, не охваченные категорией главных преступников.

2. Все должностные лица уголовной полиции от чина уголовного комиссара и выше, не охваченные категорией главных преступников.

3. Все должностные лица служб почтовой цензуры (Брифпрюфунгштеллен), не охваченные категорией главных преступников.

С. Полиция порядка (ОРПО):

1. Все полицейские офицеры охранной полиции, жандармерии, охранной водной полиции, полиции ПВО, технической аварийной полиции, противопожарной полиции, административной полиции, специальной полиции, колониальной полиции, вспомогательной полиции, которые были повышены в чине после 30 января 1938 года или которые, независимо от повышения, оставались на службе после 31 декабря 1937 года, несмотря на повторные чистки.

2. Все полицейские офицеры, когда-либо служившие в качестве таковых на территориях, ранее оккупированных Германией, в любых военных формированиях или в специальных военных командах (Айнзатцгруппе) или охранной полиции или полиции безопасности (СД).

3. Все сотрудники административной полиции, прикомандированные к Гестапо или СД.

Д. НСДАП:

1. Все наёмные и почётные ответственные должностные лица и чиновники вплоть до низшего чина в партийных учреждениях (главных и подчинённых), а также в институтах и академиях, основанных НСДАП.

2. Все члены корпуса политических вождей, не охваченные категорией главных преступников..

3. Все члены фракции НСДАП в Райхстаге, не охваченные категорией главных преступников.

4. Все члены НСДАП, вступившие в партию до 1 мая 1937 года.

5. Все члены НСДАП, которые после 4-х лет службы в Союзе гитлеровской молодёжи и по достижении 18-летнего возраста были отобраны для приёма в партию.

6. Все члены НСДАП, независимо от времени вступления, участвовавшие в следующих организациях:

a) имперская палата прессы (Райхспрессекаммер);

b) имперская палата радио (Райхсрундфунккаммер);

c) германская академия в Мюнхене (Дойче Академи Мюнхен);

d) германское христианское движение (Дойче Христенбеvegунг);

e) германское религиозное движение (Дойче Глаубенсбеvegунг);

f) исследовательский институт по еврейскому вопросу (Институт цур Ерфоршунг дер Юденфраге);

g) товарищество США (Камерадшафт США);

h) восточно-европейский институт с 1935 года;

i) государственная академия рас и здоровья (Штатсакадеми фюр Рассен унд Гезундхйтспфлеге).

7. Все кадровые офицеры вооружённых сил (Вермахт), вступившие в НСДАП, и те офицеры, которые до вступления в Вермахт были членами НСДАП и после этого не порвали связи с НСДАП.

8. Все исполнительные должностные лица имперского продовольственного управления, не охваченные категорией главных преступников, и должностные лица управления по лесоводству (Регирунгсфорстемтер).

Е. Организации НСДАП:

1. Ваффен СС — все члены, не охваченные категорией главных преступников, за исключением призванных в организацию и не произведённых после призвания в унтер-офицеры; весь персонал концентрационных лагерей, не охваченный категорией главных преступников.

2. Альгемайне СС и его прочие организации — все члены, не охваченные категорией главных преступников, в том числе так называемые «поддерживающие члены», вступившие после 31 декабря 1938 года, или, если они вступили ранее, вносявшие более чем 10 райхсмарок ежемесячно, или же сделавшие другие значительные вклады в СС.

3. СА — все офицеры, не охваченные категорией главных преступников, от унтер-офицера включительно и выше, поскольку они выполняли обязанности таковых в СА, а также члены, вступившие в СА до 1 апреля 1933 года.

4. ГЮ и БДМ (гитлеровская молодёжь) — все офицеры, не охваченные категорией главных преступников, от утверждённого постоянного унтер-офицера и выше. Все офицеры ГЮ и Дойче Юнгфольк, работавшие в области образования и информации, и все члены «Подвижных команд» (ГЮ-патрульная служба), находившихся под контролем СС, родившиеся после 1 января 1919 года.

Примечание. Смотри приложение «А», часть I, раздел Е, § 4 относительно главных преступников, для сравнения с этим разделом о преступниках.

5. НСКК — все офицеры от чина штурмфюрера включительно и выше, если они не включены в категорию главных преступников.

6. НСФК — все офицеры от чина штурмфюрера включительно и выше, если они не включены в категорию главных преступников.

7. НС-Союз германских студентов — все должностные лица, не охваченные категорией главных преступников.

8. НС-Союз доцентов — все должностные лица, не охваченные категорией главных преступников.

9. НС-женская организация — все должностные лица от чина блокфрауеншафтслайтерин включительно и выше, не охваченные категорией главных преступников.

Ф. Филиальные организации НСДАП:

1. Германский рабочий фронт или ДАФ, в том числе и объединение «Крафт дурх Фройде» (Сила через радость):

а) все должностные лица, не охваченные категорией главных преступников;

б) все исполнительные должностные лица исследовательского института труда (Арбайтсвиссеншафтлихес институт);

с) все управляющие (бетрибсобменер) и их заместители (бетрибсвальтер, бетрибсварте) предприятий ДАФ.

2. НСВ — все должностные лица, не охваченные категорией главных преступников.

3. НСКОВ — все должностные лица, не охваченные категорией главных преступников.

4. НСБДТ — все должностные лица, не охваченные категорией главных преступников.

5. РДБ — все должностные лица, не охваченные категорией главных преступников.

6. НСДАБ — все должностные лица, не охваченные категорией главных преступников.

7. НС-Союз германских сестёр милосердия (Райхсбунд дойчер швестерн) — все должностные лица.

8. НСЛБ — все должностные лица, не охваченные категорией главных преступников.

9. НС-имперский союз юристов — все должностные лица, не охваченные категорией главных преступников.

Г. Организации, находившиеся под наблюдением НСДАП:

1. НС-союз бывших германских студентов — все должностные лица, не охваченные категорией главных преступников.

2. Имперский союз «Германская семья» — все должностные лица, не охваченные категорией главных преступников.

3. Организация «Германской общины» — все должностные лица, не охваченные категорией главных преступников.

4. НС-имперский спортивный союз — все должностные лица, не охваченные категорией главных преступников.

5. Все должностные лица следующих организаций:
- a) организация «Труд германских женщин» (Дойчес Фрауенверк);
 - b) организация «Германское студенчество» (Дойче Штудентеншафт);
 - c) германский союз доцентов (Дойчер Доцентенбунд);
 - d) имперское объединение преподавателей германских университетов (Райхсдоцентеншафт);
 - e) союз германских охотников (Дойче Егершафт).

Н. Другие нацистские организации:

1. Имперская служба труда (РАД) — все офицеры от чина фельдмайстера для мужчин и майденфюреринен — для женщин, не охваченные категорией главных преступников.

2. Имперский союз по вопросам колоний — все должностные лица, поступившие на службу после 1 января 1935 года, если они не охвачены категорией главных преступников.

3. Союз немцев за границей — все должностные лица, назначенные после 1 января 1935 года, если они не охвачены категорией главных преступников.

4. НС-союз воинов — все исполнительные должностные лица от уровня крайс включительно и выше.

5. Имперская палата культуры и её вспомогательные отрасли и службы, как-то: имперская палата писателей, имперская палата прессы и имперская палата по радио — все должностные лица, не охваченные категорией главных преступников.

6. Немецкий союз Фихте — все члены, не охваченные категорией главных преступников.

7. Имперская служба безопасности — все члены, не охваченные категорией главных преступников.

8. Все должностные лица следующих учреждений:

- a) исследовательский институт по еврейскому вопросу,
- b) международная служба (Вельтдинст),
- c) германская академия в Мюнхене,
- d) государственная академия рас и здоровья,
- e) американский институт (Америка-институт),
- f) восточно-европейский институт,
- g) иберо-американский институт (Иберо-американишес институт),

h) германский иностранный институт (Дойчес аусланд-институт).

I. - J. Ордена нацистской партии:

1. Кобургский значёк — все носители.
2. Значёк «Нюрнбергский съезд партии» в 1929 г. — все носители.
3. Значёк «Съезд СА в Брауншвейге» в 1931 г. — все носители.
4. Золотой значёк гитлеровской молодёжи — все носители.
5. Медаль за выслугу лет в НСДАП — все носители, не охваченные категорией главных преступников.
6. Почётный значёк Гау НСДАП (Гау еренцайхен) — все носители.

K. Государственные должностные лица:

1. Все должностные лица министерства иностранных дел (посольств, представительств, генеральных консульств, консульств и миссий) в чине министерского советника (министериальрат) или в должности атташе.

2. Все должностные лица на высших постах, выдвинутые на эти должности после 1 апреля 1933 г., не в порядке нормального продвижения по службе и без профессиональной квалификации.

3. Все должностные лица, занимавшие с 1934 года следующие посты:

- a) уполномоченный (Бефолмэхтиггер),
- b) инспектор,
- c) уполномоченные по труду и в других областях и их заместители,
- d) комиссар,
- e) заместители носителей званий и начальников, указанных в категории главных преступников,
- f) имперский инженер (Райхсайнзатцинженеур и арбайтсайнзатцинженеур),
- g) уполномоченный, включая уполномоченного по вооружению (Обманн и Рюстунгсобманн).

4. Все члены Германского Райхстага или Прусского Государственного Совета (штатсрат) с 1 января 1934 года.

5. Все должностные лица имперского министерства народной информации и пропаганды и руководители его

областных и вспомогательных органов от уровня крайса включительно и выше, а также все служащие нацистских органов, которые участвовали в политической пропаганде в устной или письменной форме.

6. Должностные лица высшей гражданской службы имперского министерства вооружения и военного производства, министерства церкви; уполномоченные комиссары Гау по жилищному вопросу и их заместители.

7. Старшие финансовые президенты (Оберфинанцпрезидентен).

8. Председатели [областных] правительств, ландраты, бургомистры.

Л. Германские вооружённые силы и милитаристы:

1. НС-руководящие офицеры — все офицеры, кадровые или из запаса, не охваченные категорией главных преступников.

2. Офицеры Генштаба, состоявшие таковыми с 4 февраля 1938 года и не охваченные категорией главных преступников.

3. Все военные и гражданские должностные лица, облечённые специальными полномочиями, в том числе руководители и их заместители любого функционального и территориального отдела военной или гражданской администрации в оккупированных странах и территориях, а также должностные лица РУКА (вооружение и военное производство), за исключением уже охваченных категорией главных преступников.

4. Все чиновники сырьевой торговой ассоциации.

5. Военные коменданты и их заместители в городах и поселениях.

6. Вермахт — все кадровые офицеры германских вооружённых сил от чина генерал-майора и равного ему и выше, при условии присвоения этих званий после 1 июня 1936 года, а также чиновники — специалисты вооружённых сил от чина полковника и выше.

7. Организация Тодт (ОТ) и транспортная группа Шпеер — все офицеры от чина начальника отряда (Айнзатцлайтер) включительно и выше.

8. Все члены учебных штабов и административные должностные лица военных академий и офицерских школ (Кадетенанштальтен).

9. Все профессора, лекторы и писатели в области военной науки с 1933 года.

10. Все члены «Чёрного Райхсвера» и все члены свободного корпуса, которые стали членами НСДАП, если они не охвачены категорией главных преступников.

М. Лица свободных профессий и частные предприниматели:

1. Фервиртшафтсфюрер — все фервиртшафтсфюреры, назначенные министерством экономики и не включённые в категорию главных преступников.

2. Экономическая палата — все ответственные должностные лица экономических палат, за исключением уже охваченных категорией главных преступников.

3. Имперские группы торговли и промышленности — все ответственные должностные лица групп, главных комитетов, специальных комитетов, главных соединений и специальных соединений.

4. Имперские транспортные группы — все должностные лица транспортных групп.

5. Экономические группы — все должностные лица экономических групп.

6. Имперские ассоциации — все должностные лица государственных ассоциаций, включая начальников отделов и председателей, их заместителей, директоров главных комитетов, специальных комитетов, главных и специальных соединений.

7. Рекламный совет немецкой экономики — все должностные лица, не охваченные категорией главных преступников.

8. Руководящие чиновники имперских распределительных учреждений (Райхсштеллен) и подчинённых распределительных учреждений (Бевиртшафтунгсштеллен).

9. Деловые предприятия, включая финансовые учреждения, в которых были заинтересованы и над которыми осуществляли контроль с 1 апреля 1933 г. Райх, НСДАП или какая-либо из её формаций или филиальных организаций — все президенты, члены бюро надзора и директоры, управляющие директоры и управители.

10-1. Частные предприятия в промышленности, торговле, коммерции, ремесленном деле, сельском и лесном хозяйстве, предприятия страховые, транспортные,

банки и т.д. Предприятия, которые по вложенному в них капиталу, числу рабочих, роду продукции или по каким-либо другим причинам являются важными и существенными:

Все собственники, владельцы, арендаторы, компании, включая владельцев, имеющих более 25% участия, председатели исполнительных бюро и бюро надзора, и другие лица, имевшие решающее влияние на управление, поскольку эти лица являлись членами НСДАП или её формаций, или, не будучи членами, обязаны своим постом связям с НСДАП.

10.-II. Бесприбыльные предприятия и благотворительные учреждения; предприятия, которые важны по размеру своей деятельности:

Все исполнительные чиновники, управляющие делами, члены бюро директоров и бюро надзора, советники и другие лица, которые имели решающее влияние на управление или выполняли какую-либо функцию надзора, поскольку они являлись членами НСДАП или какой-либо из её формаций, или, не будучи членами, обязаны были своим положением связям с НСДАП.

11. Свободные профессии (врачи, юристы, фармацевты, архитекторы, инженеры, артисты, писатели, журналисты и т.д.):

а) все администраторы, члены бюро директоров, управляющие делами, исполнительные служащие и члены палат профессиональных и социальных агентств, включая суд чести, и все адвокаты, допущенные к практике в партийных судах, судах СА и СС;

б) другие представители свободных профессий, которые по причине членства в НСДАП или в какой-либо из её формаций извлекали особую выгоду.

Н. Юристы:

1. Директоры в казначей академии германского права.

2. Президенты и другие постоянные судьи и постоянные руководители отделов прокуратуры и специальных судов.

3. Председатели, судьи и общественные обвинители военных судов (Штандгерихте).

4. Президенты и вице-президенты:

а) имперского патентного бюро,

б) имперского страхового управления и имперского суда ветеранов (Райхсферзихерунгсамт и Райхсферзоргунгсгерихт),

с) провинциального суда по земельному наследству Селле (Ландесербхофгерихт).

5. Вице-президенты и президенты сената имперского суда, назначенные после 31 декабря 1938 года и постоянные члены верховного дисциплинарного сената при имперской суде.

6. Вице-президенты:

а) имперского суда по охране здоровья (Райхсербгсзундхайтсгерихт),

б) имперского финансового суда (Райхсфинансхоф),

с) имперской палаты поверенных (Райхсрехтсанвальткаммер),

д) имперской палаты нотариусов (Райхснотаркаммер),

е) имперской палаты поверенных по патентам (Райхспатентанвальтскаммер),

ф) имперской палаты экономических контрол«ров (Райхскаммер фюр Виртшафтспрюфер), а также все постоянные члены высших судов чести для адвокатов, поверенных по патентам, нотариусов и экономических контрол«ров.

7. Президенты главного краевого суда и генеральные прокуроры, за исключением уже охваченных категорией главных преступников, а также вице-президенты главного краевого суда.

8. Президенты дисциплинарных палат для чиновников юстиции.

9. Президенты краевых судов (Ландгерихте).

10. Прокуроры (Оберштатсанвальте) в ландгерихте.

11. Личные референты (Персональреферентен) в судах.

12. Постоянные исполнительные чиновники и постоянные члены имперской конторы юридических расследований (Райхсюстицпрюfungсамт).

13. Президенты палаты поверенных, палаты нотариусов и палаты поверенных по патентам в районах главных краевых судов (Оберландесгерихте).

14. Президенты и вице-президенты:

а) суда по определению имущественной наследственности (Фидайкомисгерихт);

б) высшего суда по судоходству (Шиффартсбергерихт);

с) высшего призового суда (Оберпризенхоф).

15. Президенты, вице-президенты и постоянные члены судов чести для свободных профессий имперского и Гау масштаба.

О. Другие группы лиц:

1. Унтер-офицеры ударных бригад и заводских отрядов.

2. Лица, занимавшие посты уполномоченного инструктора (Ферттрауенслерер) или начальника молодёжной группы (Югендвальтер) в школах любого типа.

3. Ректоры университетов и председатели советов попечителей, руководители учительских институтов, институтов университетского уровня, назначенные с 1934 года, не охваченные категорией главных преступников.

4. Все прочие лица, распространявшие нацистскую и фашистскую идеологию.

5. Лица, которые после 1 апреля 1933 года подали заявление или приняли германское подданство, или приобрели его помимо законной процедуры брака или усыновления.

Часть III

Ниже следует список категорий лиц, которые будут тщательно расследованы, и, если будет доказана виновность, согласно условиям параграфов 1 и 2 статьи 4, части II этой директивы, они будут обвинены, как второстепенные преступники, и наказаны, если окажутся виновными:

1. Ходатайствовавшие о принятии в члены организации СС и её формирований.

2. Лица, вступившие в члены СА после 1 апреля 1933 года.

3. Лица, бывшие членами ГЮ и БДМ до 25 марта 1939 года.

4. Унтер-офицеры РАД от чина полевого начальника (Фельдмайстера) или начальника женской группы (Майденфюрерин) и ниже.

5. Лица, вступившие в члены НСДАП после 1 мая 1937 года, также как и все ходатайствовавшие о приёме в НСДАП.

6. Лица, которые, будучи чиновниками ведомств просвещения или прессы, необычно быстро выдвинулись после 1 мая 1933 года.

7. Лица, получившие прибыль от принятия или передачи собственности, приобретенной ограблением бывших оккупированных территорий путём арианизации или конфискации по политическим, религиозным или расовым мотивам.

8. Лица, которые занимали руководящие или административные посты в военной или гражданской администрации бывших оккупированных районов.

9. Лица, сделавшие значительные вклады в партию.

10. Члены политических партий или организаций в Германии, способствовавших захвату власти НСДАП, как, например, Таненбергбунд, Альтдойчер фербанд.

11. Руководящие сотрудники Германского Красного Креста, особенно назначенные после 1 января 1933 года.

12. Участники германского христианского движения и германского религиозного движения.

13. Члены НСКК, НСФК, НСДСТБ, НСДОБ, НСФ.

14. Носители Испанского креста Австрийской, Судетской, Мемельской медалей, Данцигского креста, военно-спортивного значка СА и медали за заслуги РАД.

15. Родители или опекуны, согласившиеся на воспитание своих детей в национал-социалистских воспитательных заведениях, школах различных орденов (Орденсшулен) или школах «Адольф Гитлер».

16. Лица, получавшие финансовые выгоды через НСДАП.

17. Лица, которым благодаря национал-социалистскому влиянию удалось избежать военной службы или службы на фронте.

18. Сотрудники важных торговых, промышленных, сельскохозяйственных и финансовых предприятий, имевшие звание генерал-директор, директор, президент, вице-президент, управляющий делами (Гешефтсфюрер), начальники производства и все члены правления, председатели ревизионных комиссий и их заместители, главные инженеры и старшие инженеры, поскольку они определяют техническую политику предприятия, и все лица, имевшие право найма и увольнения служащих.

12 октября 1946 года

Ф. 46, оп. 5, д. 194, л. 77 об.-104 об. Типографский экз.

ЧЕКИСТЫ-КОНТРАРАЗВЕДЧИКИ

Архипенков Алексей Васильевич — 1912 года рождения, уроженец поселка Ясная Поляна Спас-Деминского района Калужской области, в органах безопасности с 1938 года. Во время Великой Отечественной войны был начальником ОО НКВД 49-й танковой бригады на Брянском и Калининском фронтах, начальником отделения ОКР «Смерш» 1-й танковой армии Воронежского фронта, заместителем начальника ОКР «Смерш» 1-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского, а затем 1-го Белорусского фронтов. В 1945 году направлен в распоряжение НКВД СССР и назначен начальником опергруппы (райотдела) Берлинского оперсектора ГСОВ в Германии. В 1947 году откомандирован в УМГБ по Ленинградской области. В мае того же года уволился по личной просьбе.



Бандасов Дмитрий Петрович — 1916 года рождения, уроженец с. Бересток Севского района Брянской области, в органах безопасности с марта 1939 года. Следователь, ст. следователь Брянского ГО НКВД, затем в ОО НКВД Северо-Западного фронта, 5-й армии 1-го Белорусского фронта. С марта 1944 по июнь 1945 гг. — зам. нач. 1 отделения 4 отдела УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта. Уволен из органов госбезопасности в 1963 году.



Барсуков Владимир Константинович — 1907 года рождения, уроженец пос. Авдеевка Авдеевского района Сталинской области (УССР), в органах безопасности с апреля 1936 года. Проходил службу на различных должностях в органах военной контрразведки. С 1 апреля 1944 года — начальник 3 отдела УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта. Уволен из органов госбезопасности в запас Советской Армии в 1955 году. Умер 9 декабря 1969 года в Горьком.

Быстров Борис Александрович — 1907 года рождения, уроженец г. Горький, в органах безопасности с 1941 года. Проходил службу на различных должностях в особых отделах Брянского, Белорусского, 2-го Прибалтийского фронтов. С 3 февраля по 24 октября 1945 года — начальник 4 отделения ОКР «Смерш» 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. 1 ноября 1946 года уволен с передачей на учет МВС СССР. Умер в 1967 году.



Вадис Александр Анатольевич — 1906 года рождения, уроженец д. Триполье Обуховского района Киевской области, в органах безопасности с 1931 года. Проходил службу на руководящих должностях в органах ГПУ-НКВД Житомирской, Каменец-Подольской, Тернопольской областей. С 8 июля 1944 по 25 июня 1945 гг. — начальник УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта. Уволен из МВД СССР 25 декабря 1951 года.

Васильев Сергей Семенович – 1901 года рождения, уроженец д. Сапово Мосальского района Смоленской области, в органах безопасности с 1928 года. Проходил службу на различных должностях в особых и транспортных отделах управлений ГПУ-НКВД Черниговской, Вологодской, Белостокской областей, в годы войны — в органах военной контрразведки Центрального, Юго-Западного, Брянского фронтов. С 30 августа 1944 по 22 октября 1945 г. — начальник 4 отдела УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта. 3 января 1947 года исключен из списков личного состава в связи со смертью.



Власов Николай Алексеевич – 1922 года рождения, уроженец г. Новосибирска, в органах безопасности с ноября 1941 года. Следователь особых отделов Брянского, Калининского, 1-го Белорусского фронтов, с февраля 1944 по апрель 1946 гг. — следователь 4 отдела УКР МГБ ГСОВ в Германии. В 1958 году по болезни уволен в запас МГБ СССР, умер в 1960 году.

Гершгорин Нохим Нахмонович – 1913 года рождения, уроженец г. Добруш Гомельской области (БССР), в органах безопасности с апреля 1938 года. Проходил службу на различных должностях в УНКВД Витебской области, в годы войны — в органах военной контрразведки Брянского, Центрального, Белорусского фронтов. С 3 мая по 15 августа 1945 года — начальник 2 отделения 4 отдела УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта. В 1952 году уволен в запас Министерства обороны СССР.





Дерябин Анатолий Георгиевич — 1904 года рождения, уроженец д. Запольская Верхотурского района Уральской области, в органах безопасности с сентября 1930 года. Проходил службу на различных должностях в ОО ОГПУ-НКВД Уральского военного округа. С июля 1943 по январь 1946 гг. — помощник начальника ОКР «Смерш» 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. 18 ноября 1947 года откомандирован в ОКР УралВО.

Дубровский Константин Васильевич — 1904 года рождения, уроженец с. Дугна Дугневского района Тульской области, в органах безопасности с декабря 1929 года. Проходил службу на различных руководящих должностях особых отделов УНКВД по Московской, Тульской, Калининской областей, Прибалтийского и Западного военных округов, затем Брянского, Юго-Западного, Южного и Украинского фронтов. В 1945-1946 гг. — заместитель начальника оперсектора НКВД ГСОВ в Германии. 14 июня 1949 года уволен в запас МГБ СССР.



Зеленин Павел Васильевич — 1902 года рождения, уроженец с. Кичкас Запорожского района Днепропетровской области, в органах безопасности с марта 1920 года. Проходил службу на различных должностях в транспортных отделах ОГПУ-НКВД г. Александровска, Южно-Донской, Южной дорог, в годы войны — в органах военной контрразведки Западного, Закавказского, Юго-Западного, 3-го Белорусского фронтов. С 15 августа 1945 года — начальник УКР «Смерш» ГСОВ в Германии. Уволен в запас МГБ СССР 6 декабря 1948 года.

Карпенко Николай Матвеевич — 1904 года рождения, уроженец г. Москвы, в органах безопасности с февраля 1929 года. Проходил службу на различных должностях в ЭКУ ОГПУ, в особых отделах НКВД МВО, в годы войны — в органах военной контрразведки Южного и 3-го Украинского фронтов. С 4 ноября 1944 по 25 апреля 1946 гг. — начальник ОКР «Смерш» 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. 18 мая 1951 года уволен с должности начальника УМГБ Алтайского края.



Катышев Николай Александрович — 1916 года рождения, уроженец д. Березники Солнечногорского района Московской области, в органах безопасности с 1941 года. Проходил службу в органах военной контрразведки Западного и 2-го Прибалтийского фронтов. С 9 февраля по 3 октября 1945 года — ст. следователь ОКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта. 15 апреля 1946 года уволен в запас.



Клименко Иван Исаевич — 1914 года рождения, уроженец Федоровского района Кустанайской области (Казахская ССР), в органах безопасности с апреля 1939 года. Проходил службу на различных должностях в особых отделах НКВД Средне-Азиатского и Прикарпатского военных округов, в годы войны — в органах военной контрразведки Брянского, Прибалтийского и Забайкальского фронтов. С 9 февраля по 8 августа 1945 года — начальник ОКР «Смерш» 79-го стрелкового корпуса 1-го Белорусского фронта. 1 августа 1971 года уволен в запас КГБ при СМ СССР.

Коваленко Николай Григорьевич — 1917 года рождения, уроженец г. Киева, в органах безопасности с февраля 1939 года. В 1970 году был начальником Особого отдела КГБ по 3-й армии Группы советских войск в Германии. Награжден боевыми орденами и медалями. В 1974 году уволен по возрасту в звании полковника в запас КГБ при СМ СССР.



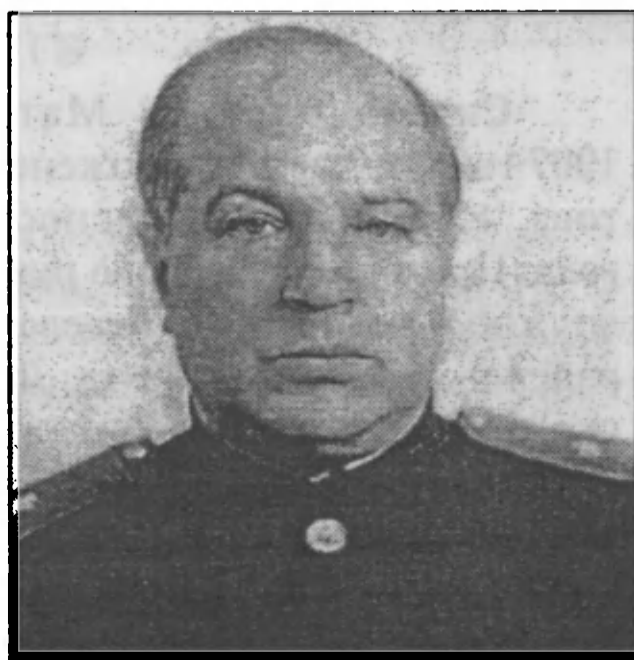


Копелянский Даниил Григорьевич — 1918 года рождения, в органах безопасности с 1941 года. Служил на различных должностях в Главном управлении контрразведки «Смерш» НКО, в 3-м Главном управлении МГБ СССР. С 15 марта 1944 года по 22 мая 1946 года — оперуполномоченный 1 отделения 2 отдела ГУКР «Смерш» НКО. 3 марта 1951 года уволен с передачей на общевоинский учет.

Куш Лидия Максимовна — 1917 года рождения, уроженка с. Раменское Смоленской области, в органах безопасности с июня 1941 года. Работала преподавателем немецкого языка в учебных заведениях НКВД СССР, переводчиком отделения военной цензуры Брянского фронта, УКР «Смерш» Брянского, 2-го Прибалтийского фронтов. С 1 мая 1945 года по 22 июня 1946 года — оперуполномоченный 4 отдела ГУКР «Смерш» НКО. В августе 1970 года уволена на пенсию.



Мельников Григорий Александрович — 1898 года рождения, уроженец д. Селдереве Тутаевского уезда Ярославской губернии, в органах безопасности с августа 1919 года. Проходил службу на различных должностях в особых отделах ВЧК-ОГПУ-НКВД Белоруссии, в годы войны — в органах военной контрразведки Брянского и Юго-Западного фронтов. С 21 февраля 1944 по 4 августа 1945 гг. — заместитель начальника УКР «Смерш» Белорусского фронта. 29 июля 1955 года уволен по возрасту в запас КГБ при СМ СССР. Умер 17 июля 1972 года.



Мирошниченко Андрей Селиверстович — 1904 года рождения, уроженец Чертковского района Ростовской области, в органах безопасности с 1930 года. Проходил службу на руководящих должностях в органах ОГПУ-НКВД по Ростовской области, в годы войны — в органах военной контрразведки Южного и Ленинградского фронтов. С 1944 по 1946 гг. — начальник ОКР «Смерш» 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. 3 января 1956 года уволен в запас КГБ при СМ СССР. Умер в 1970 году.



Потапова Мария Афанасьевна — 1916 года рождения, уроженка д. Рожнова Зарайского района Рязанской области, в органах безопасности с 1938 года. Служила переводчиком в особых отделах НКВД Волховского, 3-го Белорусского фронтов, Главного управления контрразведки «Смерш». С 15 января по 15 июля 1945 года — переводчик опергруппы ГУКР при УКР «Смерш» 3-го Белорусского фронта. В октябре 1971 года уволена в отставку по выслуге установленных сроков обязательной военной службы.

Сиднев Алексей Матвеевич — 1907 года рождения, уроженец г. Саратова, в органах безопасности с 1939 года. Проходил службу на руководящих должностях в особых отделах Ленинградского военного округа, Ленинградского, Карельского фронтов. С 6 июля 1944 по 10 ноября 1945 гг. — заместитель начальника УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта. Уволен из органов МВД СССР в 1951 году. Умер в 1958 году.





Терешин Николай Николаевич — 1916 года рождения, уроженец г. Ленинграда, в органах безопасности с 1939 года. Следователь НКВД Эстонской ССР, УНКВД по Кировской области, с начала войны — в особом отделе Воронежского фронта. С 10 мая 1943 по 8 февраля 1947 гг. — ст. следователь УКР «Смерш» Центрального, Белорусского фронтов и ГСОВ в Германии. В 1950 году откомандирован в распоряжение МГБ СССР. 21 июня 1960 года уволен из органов КГБ при СМ СССР.

Хазин Исаак Григорьевич — 1910 года рождения. Проходил службу на различных должностях в УНКВД по Каменец-Подольской области, ОО НКВД Московского военного округа, 60-й резервной армии (с января 1942 года — 3-я ударная армия). С 20 сентября 1944 по август 1945 гг. — заместитель начальника ОКР «Смерш» 207-й стрелковой дивизии. После войны служил в аппарате уполномоченного МГБ СССР в Германии, затем откомандирован в территориальные органы милиции. В 1958 году уволен по болезни из органов МВД.

Хелимский Григорий Абрамович — 1912 года рождения, уроженец г. Одесса, в органах безопасности с июня 1938 года. Занимал различные должности в органах УНКВД по Киевской и Череповецкой областях, в особых отделах Киевского особого и Ленинградского военных округов, затем Юго-Западного, Сталинградского, Центрального и 1-го Белорусского фронтов. С 1 апреля 1944 по 5 октября 1945 гг. — старший оперуполномоченный 3 отдела УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта. 29 июня 1955 года уволен по возрасту в запас КГБ при СМ СССР из УКГБ по Кировской области.



Черных Николай Александрович — 1904 года рождения, уроженец г. Перми, в органах безопасности с 1928 года. Проходил службу на различных должностях в управлении ОГПУ по Пермской области, затем в особом отделе УНКВД по Свердловской области. С 18 ноября 1944 по 13 ноября 1945 гг. — заместитель начальника 4 отдела УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта. 14 января 1955 года уволен в запас КГБ при СМ СССР.

ТАБЛИЦА ВОИНСКИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗВАНИЙ В СССР И ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

НКВД-НКГБ	РККА	ВЕРМАХТ	СС
—	—	рейхсмаршал*	рейхсфюрер**
генеральный комиссар ГБ	Маршал Советского Союза	фельдмаршал (генерал-фельдмаршал)	—
комиссар ГБ 1 ранга	маршал рода войск, генерал армии	генерал-оберст	оберстгруппенфюрер
комиссар ГБ 2 ранга	генерал-полковник	генерал***	обергруппенфюрер
комиссар ГБ 3 ранга	генерал-лейтенант	генерал-лейтенант	группенфюрер
старший майор ГБ	генерал-майор	генерал-майор	бригаденфюрер
майор ГБ	полковник	оберст	штандартенфюрер
—	—	—	оберфюрер
капитан ГБ	подполковник	оберст-лейтенант	оберштурмбанфюрер
старший лейтенант ГБ	майор	майор	штурмбанфюрер
лейтенант ГБ	капитан	гауптман	гауптштурмфюрер
младший лейтенант ГБ	старший лейтенант	обер-лейтенант	оберштурмфюрер
сержант ГБ	лейтенант	лейтенант	унтерштурмфюрер

*Звание «рейхсмаршал» существовало лишь в люфтваффе, и его имел только один человек — Герман Геринг.

**Звание «рейхсфюрер СС» тоже имел только один человек — Генрих Гиммлер. Высший командный состав СС, как правило, имел еще и воинские звания в иерархии ваффен СС.

***В германской армии за званием «генерал» следовало указание рода войск, например: генерал от инфантерии (пехоты), генерал танковых войск, генерал артиллерии, генерал горнострелковых войск, генерал люфтваффе (авиации), генерал инженерных войск и т.д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

арм.	— армейский
арт.	— артиллерийский
Б. (в названии)	— Большой
б-н	— батальон
БФ	— Белорусский фронт
быв.	— бывший
ВВС	— военно-воздушные силы
ВО	— военный округ
ВЦ	— военная цензура
ВЧ	— высокочастотный (телефон, передатчик)
в/ч	— воинская часть
выс.	— высота
г.	— год; город
гв.	— гвардейский
ген.	— генерал
Гестапо (нем. Gestapo, сокр. от Geheime Staatspolizei)	— тайная государственная полиция
г-жа	— госпожа
ГКО	— Государственный Комитет Обороны
гл.	— главный
гор.	— город
гос.	— государственный
ГПУ	— Главное политическое управление
г. р.	— год рождения
ГРУ ГШКА	— Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии
ГСОВ	— Группа советских оккупационных войск в Германии
ГФП	— (GFP, сокр. от нем. Geheime Feldpolizei) — тайная полевая полиция (жандармерия)
д.	— дом; деревня; дело
дер.	— деревня
дзот	— укрепленная огневая точка (сокращение по начальным буквам: дерево-земляная огневая точка)
дот	— долговременная огневая точка
др.	— другой
д-р	— доктор
ж.д., жд	— железнодорожный; железная дорога
зам.	— заместитель
зап.	— запасной (или запасный)
им.	— имени
кап.	— капитан
км	— километр
КП	— командный пункт
КПП	— контрольно-пропускной пункт

к-р	— командир
л.	— лист
м	— метр
М. (в названии)	— Малый
м.	— местечко
МВО	— Московский военный округ
МВС	— Министерство вооруженных сил СССР
Me-109, Me-110	— немецкие истребители, выпускавшие авиационным концерном «Мессершмитт»
мл.	— младший
мм, м/м	— миллиметр
м/с	— медицинская служба
Н. (в названии)	— Нижний; Новый
нач., нач-к	— начальник
нем.	— немецкий
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НКО	— Народный комиссариат обороны
НП	— наблюдательный пункт
НСДАП	— национал-социалистская рабочая партия Германии
ОВ	— отравляющие вещества
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ОК	— отдел кадров
ОКВ (нем. O.K.W., сокр. от Oberkommando der Wehrmacht)	— Верховное командование вермахта
ОКР	— отдел контрразведки
ОКХ (нем. O.K.H., сокр. от Oberkommando des Heeres)	— Главное командование сухопутных войск вермахта
ОО	— особый отдел
ОП	— опорный пункт
оп.	— опись
опер.	— оперативный
оперуполномоч.	— оперативный уполномоченный
отд.	— отдел; отделение
п., пос.	— поселок
ПВО	— противовоздушная оборона
пех.	— пехотный
п/м	— погонный метр
пор.	— порядковый (номер)
прим.	— примечание
проф.	— профессор
ПТО	— противотанковая оборона; противотанковое орудие
ПУ	— политическое управление
ПУРККА	— Политическое управление Рабоче-крестьянской Красной Армии
п/я	— почтовый ящик

рис.	— рисунок
р-н	— район
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с.	— село
СА (нем. SA, сокр. от Sturmabteilungen)	— штурмовые отряды
с/г, с.г.	— сего года
СД, сд	— стрелковая дивизия
СД (нем. SD, сокр. от Sicherheitsdienst)	— служба безопасности
сев.	— северный
с-з	— северо-западный
СК, ск	— стрелковый корпус
см	— сантиметр
см.	— смотрите
сов.	— совершенно
сост.	— составитель
СП	— стрелковый полк
СС (нем. SS, сокр. от Schutzstaffeln)	— охранные отряды
ст.	— старший; станция
стр.	— стрелковый
т.д.	— так далее
т.е.	— то есть
т.к.	— так как
т-ма	— телеграмма
тов.	— товарищ
тыс.	— тысяча
уд.	— ударный
УК	— уголовный кодекс
УКР	— управление контрразведки
УНКВД	— Управление НКВД
УОО НКВД СССР	— Управление особых отделов НКВД СССР
УР	— укрепленный район
УралВО	— Уральский военный округ
урожд.	— уроженец, уроженка
ф.	— фонд
фрл.	— фрейлейн
х., хут.	— хутор
хим.	— химический
Ю-52, Ю-88	— немецкие военно-транспортный самолет и бомбардировщик, выпускавшиеся фирмой «Юнкерс»

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

РАЗДЕЛ I

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ

- Спецсообщение Г.К. Жукова и К.Ф. Телегина
И.В. Сталину.
3 мая 1945 года 21
- Документы опознания трупов Геббельса,
его жены и шести их детей.
2—22 мая 1945 года 23
- Акт об обнаружении двух трупов около
бомбоубежища Гитлера.
5 мая 1945 года 45
- Протокол допроса врача имперской
канцелярии Гельмута Кунца.
7 мая 1945 года 47
- Акт осмотра места погребения трупов
Адольфа Гитлера и Евы Браун.
13 мая 1945 года 58
- Протокол дополнительного допроса сотрудника охраны
имперской канцелярии Харри Менгесхаузена.
18 мая 1945 года 63
- Протокол допроса сопровождающего
врача Гитлера профессора Вернера Хаазе.
18 мая 1945 года 69

Протокол допроса шеф-повара имперской канцелярии Вильгельма Ланге. <i>19 мая 1945 года</i>	75
Документы о собаках из бункера фюрера. <i>5—22 мая 1945 года</i>	80
Показания дантистов фюрера и Евы Браун. <i>19 мая 1945 года и 24 июля 1947 года</i>	84
Письмо И.А.Серова Л.П.Берии о судьбе Гитлера и Геббельса. <i>31 мая 1945 года</i>	101
Акт о захоронении трупов Гитлера, Геббельса и других лиц. <i>4 июня 1945 года</i>	103
О новом захоронении останков. <i>21, 23 февраля 1946 года</i>	107

РАЗДЕЛ II

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ОБРЕЧЕННЫХ

Дневник Мартина Бормана — начальника канцелярии Гитлера, помощника фюрера по руководству национал-социалистской партией. <i>1 января — 1 мая 1945 года</i>	115
Собственноручные показания начальника разведки отдела «Восток» Курта Янке. <i>14 апреля 1945 года</i>	133
Воззвание gross-адмирала Деница. <i>2 мая 1945 года</i>	141
Приказ gross-адмирала Деница. <i>2 мая 1945 года</i>	143
Призыв генерал-фельдмаршала Ф.Шернера. <i>2 мая 1945 года</i>	145

Протокол допроса представителя в ставке фюрера вице-адмирала Ганса-Эриха Фосса. <i>6–7 мая 1945 года</i>	147
Протокол допроса профессора Карла фон Айкена. <i>9 мая 1945 года</i>	154
Собственноручные показания адъютанта Гитлера Отто Гюнше. <i>17 мая 1945 года</i>	157
Протокол допроса начальника личной охраны Геббельса Вильгельма Эккольда. <i>18 мая 1945 года</i>	166
Собственноручные показания командира дивизии «Адольф Гитлер», начальника Центрального района обороны Берлина Вильгельма Монке. <i>18 мая 1945 года</i>	172
Показания начальника личной охраны Гитлера Ганса Раттенхубера. <i>20 мая 1945 года</i>	188
Протокол допроса руководителя отдела радиовещания министерства пропаганды Германии Ганса Фриче. <i>22 мая 1945 года</i>	207
Записи, основанные на показаниях немецкой летчицы Ганны Райч. <i>8 октября 1945 года</i>	212
Собственноручные показания генерала артиллерии Гельмута Вейдлинга. <i>4 января 1946 года</i>	237
Протокол допроса генерал-фельдмаршала германской армии Фердинанда Шернера. <i>10 мая 1947 года</i>	263

РАЗДЕЛ III

СЛУХИ, ДОМЫСЛЫ, РАССЛЕДОВАНИЯ

- «Смерть Гитлера: анализ источников».
Письмо директора разведки США
Брайона Конрада.
1945 год 293
- Сообщение личного секретаря Гитлера.
16 мая 1945 года 307
- Показания стенографистов о последних
днях фюрера.
21 мая 1945 года 309
- Свидетельство лейб-медика Гитлера
о фюрере.
21 мая 1945 года 312
- Статья Р. Белфорда «Гитлер — труп
или легенда?».
25 мая 1945 года 313
- Сообщения иностранной прессы
о судьбе Гитлера.
20 июня 1945 года 317
- Показания бывшего секретаря Гитлера.
21 июня 1945 года 318
- Показания шофера и сотрудника охраны
фюрера о смерти Гитлера.
21 июня 1945 года 319
- Сообщения о показаниях относительно
смерти Гитлера.
21 июня 1945 года 320
- Сообщения иностранной прессы
относительно высадки Гитлера
в Аргентине.
17–18 июля 1945 года 324

Сообщения за рубежом об обнаружении завещаний Гитлера и Геббельса. <i>30–31 декабря 1945 года</i>	326
Заявление сотрудника английской контрразведки о судьбе главных нацистов, находившихся в бункере Гитлера. <i>31 декабря 1945 года</i>	332
К сообщению английской службы разведки о последних днях Гитлера. <i>1 января 1946 года</i>	335
Слухи о существовании сына Гитлера. <i>1 января 1946 года</i>	336
Агентство Рейтер о личности «сына» Гитлера. <i>2 января 1946 года</i>	338
«Дейли экспресс» о поддельности «брачного свидетельства» Евы Браун. <i>2 января 1946 года</i>	340
Газета «Франс суар» о смерти Гитлера. <i>2 января 1946 года</i>	341
К сообщению агентства Ритсаус о попытке Гитлера бежать на подводной лодке. <i>26–27 ноября 1946 года</i>	342
«Последние дни Гитлера». Краткое изложение книги британского историка Тревор-Ропера. <i>1947 год</i>	344
«Жив ли Гитлер?». Расследование американца Майкла Мусмано, члена военного трибунала в Нюрнберге. <i>1949 год</i>	360

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Мероприятие «Архив»: секретная операция КГБ <i>Март—апрель 1970 года</i>	380
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. <i>8 мая 1945 года</i>	387
--	-----

Приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге. <i>30 сентября — 1 октября 1946 года</i>	389
--	-----

Из «Ведомостей Контрольного совета в Германии», № 11, 1946 год. Директива № 38 об аресте и наказании военных преступников, нацистов и милитаристов; об интернировании, контроле и надзоре за потенциально опасными немцами <i>12 октября 1946 года</i>	405
---	-----

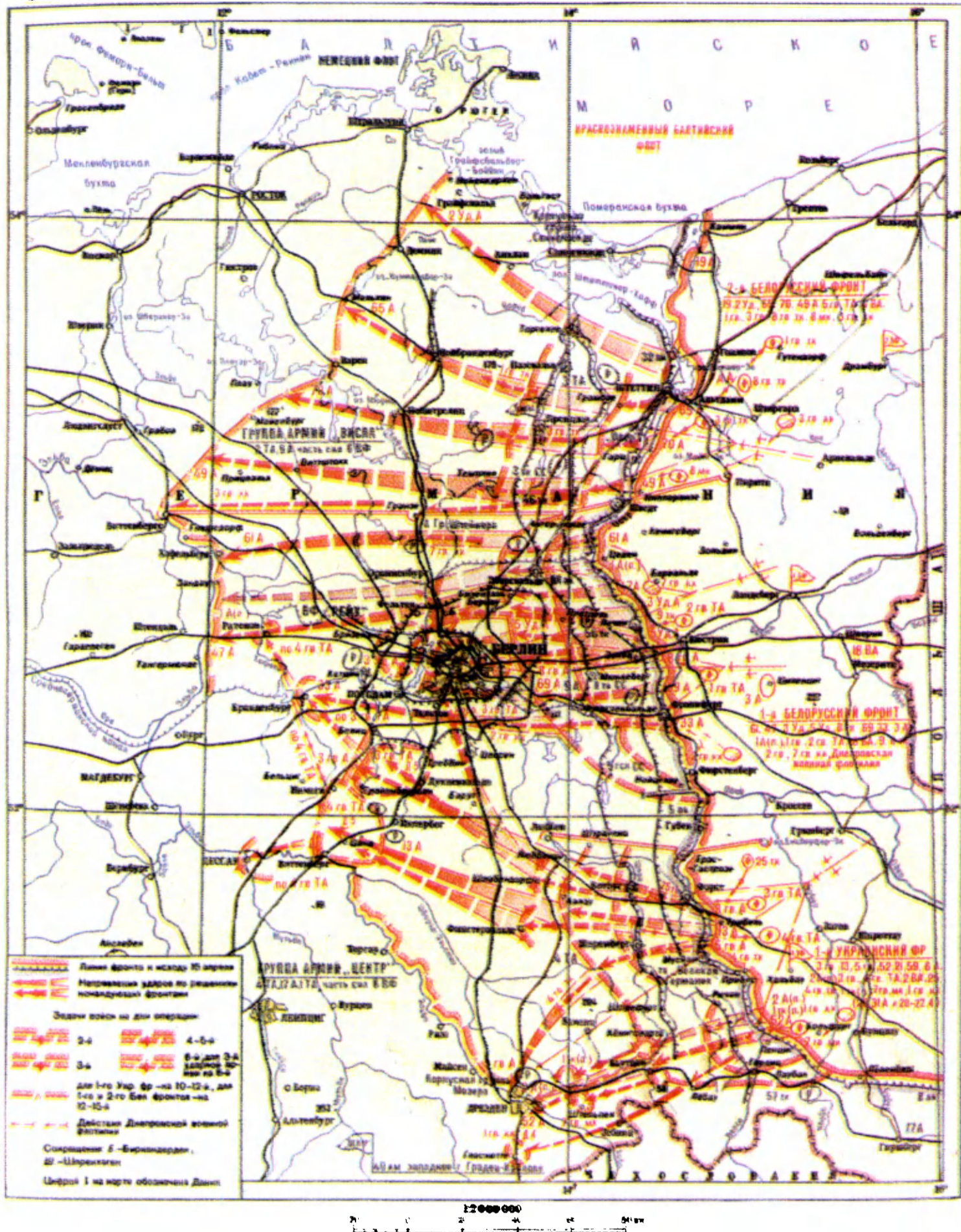
Чекисты-контрразведчики	444
-------------------------------	-----

Таблица воинских и специальных званий в СССР и Германии в период второй мировой войны	452
---	-----

Список сокращений	453
-------------------------	-----

Цветная вкладка	I-XVI
-----------------------	-------

ЗАМЫСЕЛ БЕРЛИНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 1945 г.



Замысел Берлинской наступательной операции 1945 г.

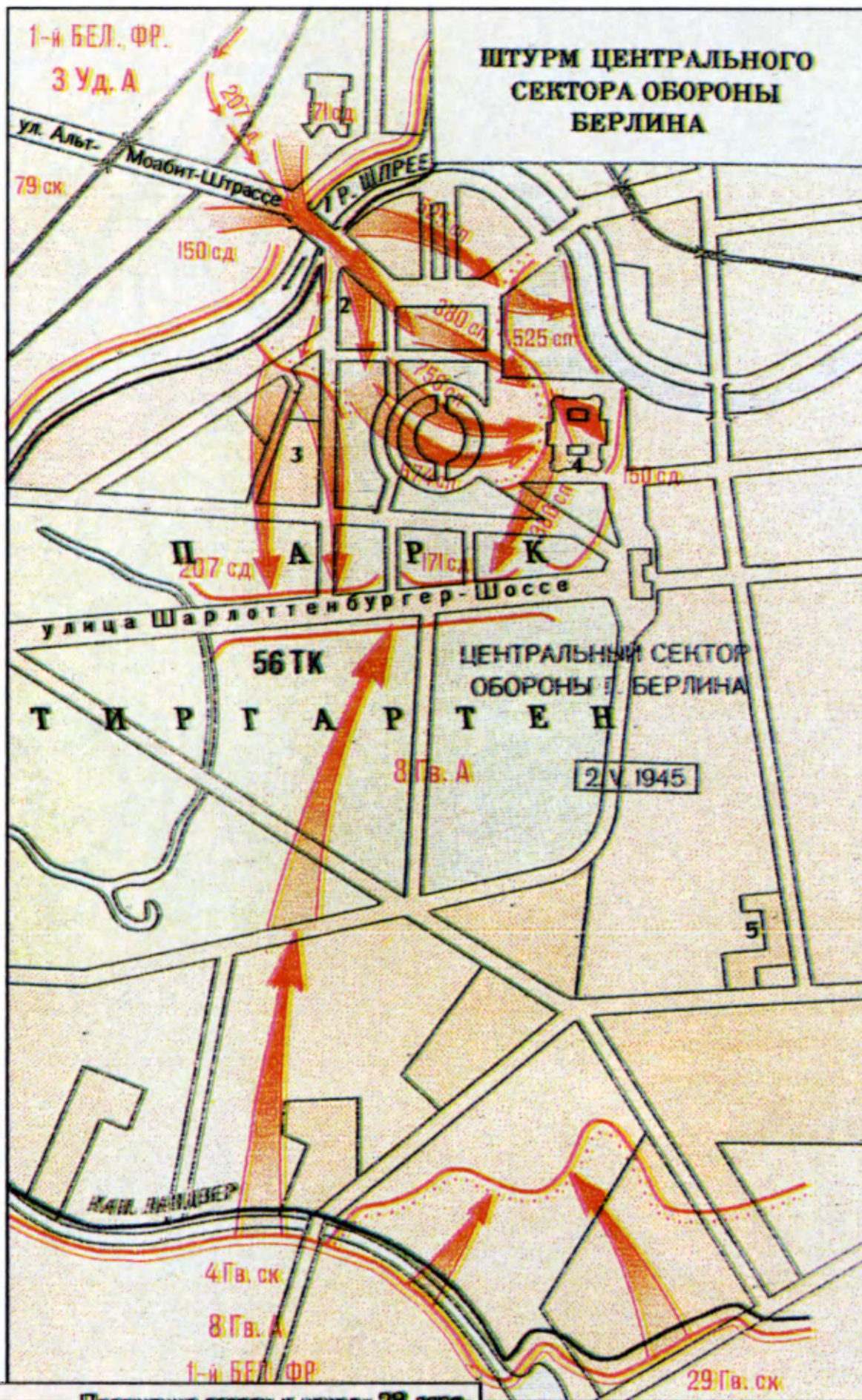
ЛИКВИДАЦИЯ ОКРУЖЕННОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА В БЕРЛИНЕ. 26 апреля - 2 мая 1945 г.



Ликвидация окруженной группировки противника в Берлине. 25 апреля – 2 мая 1945 г.



Место захоронения трупов Гитлера, Геббельса и членов их семей в окрестностях города Ратенов. Июнь 1945 г.



Штурм Центрального сектора обороны Берлина

	Положение сторон к исходу 28 апреля
	Положение советских войск к исходу 30 апреля
	Положение советских войск утром 2 мая
	Знамя Победы, водруженное над рейхстагом
	Наименования Берлина
	Цифрами обозначены:
	1. Мост Мольте
	2. Здание МВД (гестапо)
	3. Имперский театр Кроль-Опера
	4. Рейхстаг
	5. Имперская канцелярия

	Линия фронта к 16 апреля
	Направления ударов советских войск с 16 по 25 апреля
	Линия фронта к исходу 25 апреля

Министерство Государственной Безопасности СССР
Центральный архив

Агентурный фонд
(Особый архив)

Агентурно-розыск. дело

на Адольфа Гитлера

АРХ. № 300919

Количество томов „1“, том „ “

Осек. МЗБ г. Берлина
(наименование органа, производстве которого)

Год производства

ПО ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДЕЛО ДОЛЖНО БЫТЬ ВОЗВРАЩЕНО
В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ МГБ СССР

Обложка агентурно-розыскного дела МГБ СССР
на Адольфа Гитлера



Военный китель и фуражка Адольфа Гитлера



Золотой партийный значок НСДАП Адольфа Гитлера



Военный китель Адольфа Гитлера

VIII



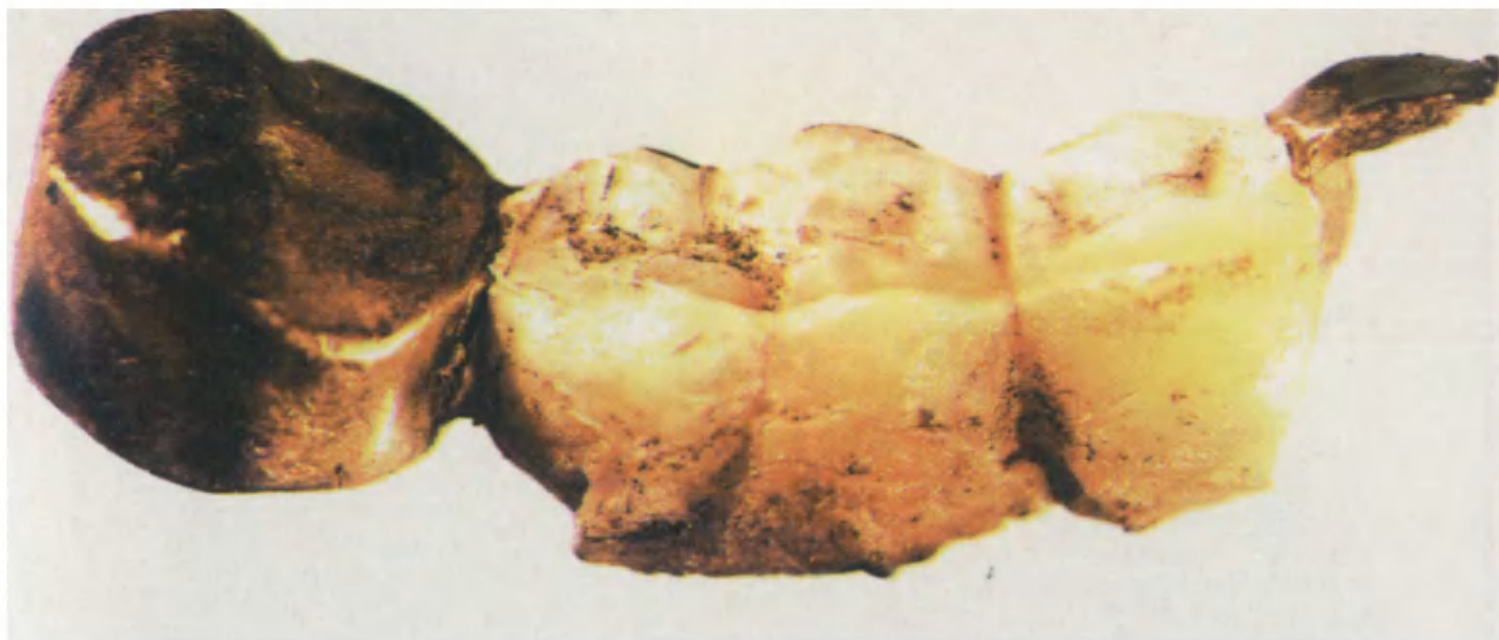
Фрагменты челюстей Гитлера, по которым проводилась идентификация его трупа



Пистолет преемника Гитлера gross-адмирала Деница



Партийный китель Адольфа Гитлера



Зубы Евы Браун, по которым проводилась идентификация ее трупа



Перстень, обнаруженный в резиденции Германа Геринга



Партийный китель Йозефа Геббельса



**Обгоревшие золотые партийные значки НСДАП,
обнаруженные на трупах супругов Геббельс**



Обгоревший ортопедический ботинок Йозефа Геббельса



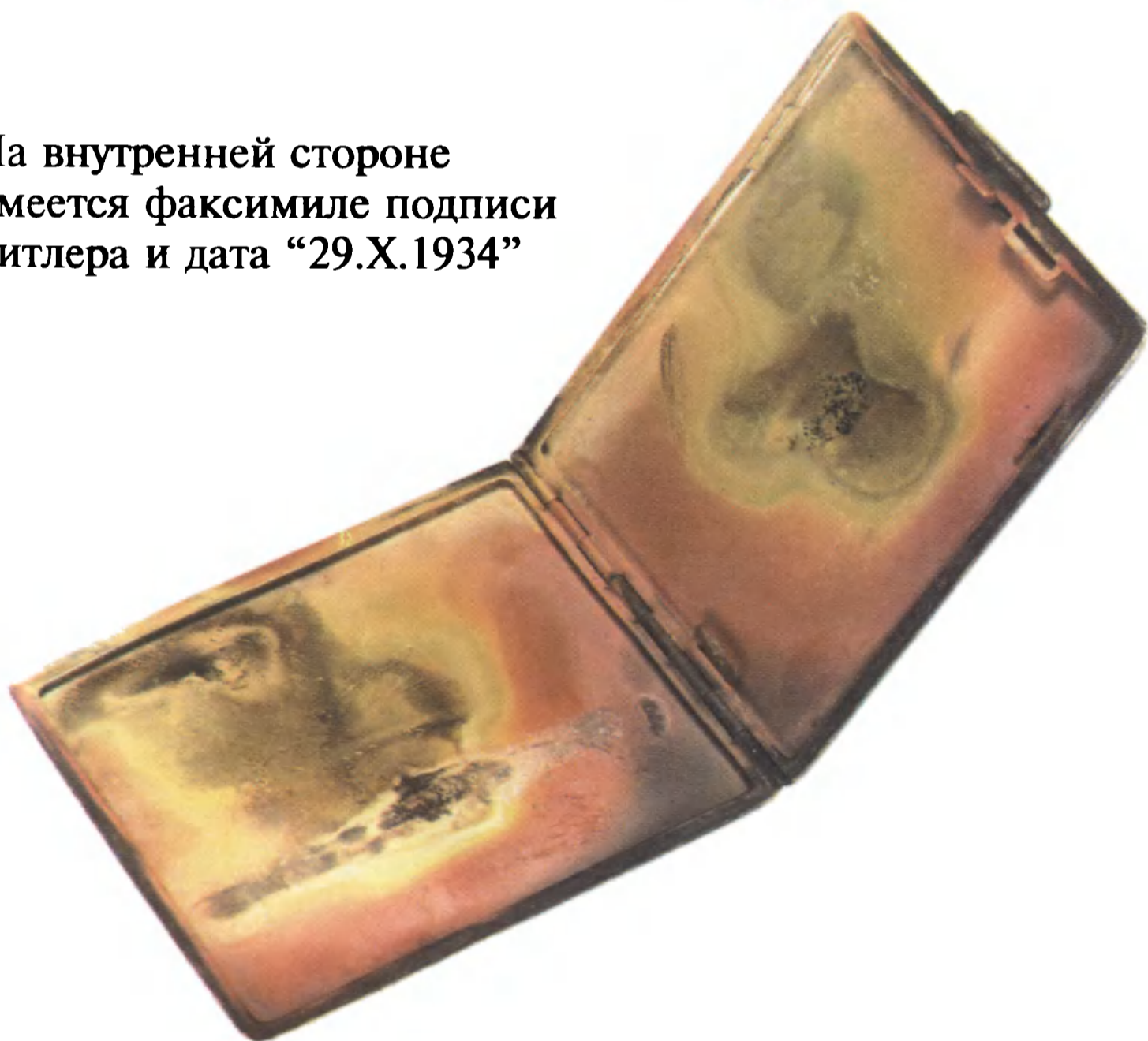
Фрагменты челюстей Магды Геббельс



Обгоревшие пистолеты Йозефа и Магды Геббельс



Обгоревший
золотой портсигар,
обнаруженный
на трупе Магды Геббельс.



На внутренней стороне
имеется факсимиле подписи
Гитлера и дата "29.X.1934"



**Прибор
для определения
газового состава
воздуха, найденный
в бункере Гитлера**



**Аптечка,
обнаруженная
в бункере фюрера**

Агония и смерть Адольфа Гитлера

Научный редактор

В.А.Миронов

Художественное оформление

Е.А.Ененко

Дизайн и цветоделение

А.О.Муравенко

Компьютерная верстка

О.Н.Панченко

Книга включена в Федеральную программу книгоиздания России, приуроченную к 55-летию Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне.

Изд. лиц. № 071025 .

Подписано в печать 10.08.2000. Бумага офсетная.

Формат 84×108¹/₃₂. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл.-печ. л.25,4.

Тираж 15 000 экз. Заказ № 2711.

«Издательский дом «Звонница».

101503, Москва, ГСП-4, ул.Сушевская, 21.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУИПП «Курск»

305007, Курск, ул.Энгельса, 109.